

ОБРАЗ ИНОСТРАННЫХ СОЮЗНИКОВ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (МАЙ 1918 – ДЕКАБРЬ 1919 ГГ.)

М. М. Стельмак

ISBN 978-5-6049365-6-6

М. М. Стельмак

**ОБРАЗ ИНОСТРАННЫХ СОЮЗНИКОВ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО
ДВИЖЕНИЯ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
(МАЙ 1918 – ДЕКАБРЬ 1919 ГГ.)**

монография

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Омский государственный технический университет»

М. М. Стельмак

**ОБРАЗ ИНОСТРАННЫХ СОЮЗНИКОВ
АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
(МАЙ 1918 – ДЕКАБРЬ 1919 ГГ.)**

монография

Омск
2023

УДК 93/94 +327.5
ББК 63.3(2)612-414.81
С79

Рецензенты:

А. В. Сушко, доктор исторических наук, профессор кафедры военно-политической работы Омского автобронетанкового инженерного института, профессор (ВАК)

А. А. Штырбул, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, социологии и политологии исторического факультета ОмГПУ, профессор (ВАК)

Стельмак, М. М.

С79 Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918 – декабрь 1919 гг.): монография / М. М. Стельмак; Минобрнауки России, Ом. гос. техн. ун-т. – Омск : Амфора, 2023. – 420 с.
ISBN 978-5-6049365-6-6

Монография посвящена образу иностранных союзников антибольшевистского движения, создаваемого периодической печатью Западной Сибири с мая 1918 по декабрь 1919 г. – Великобритании, США, Франции, Японии и Чехословацкого корпуса. В книге анализируются особенности представления зарубежной помощи белой России, особенности внешней политики омских правительств 1918–1919 гг. – Западно-Сибирского комиссариата, Временного Сибирского правительства, Временного Всероссийского правительства (Директории), Российского правительства А. В. Колчака. Большое внимание уделено противоречиям политических деятелей белого движения с представителями держав Антанты, простыми чехословацкими легионерами, однако, не попадавшим на страницы газет из-за стремления создать видимость прочного союза антисоветских сил.

Издание адресовано студентам, аспирантам, преподавателям и всем тем, кто интересуется историей Гражданской войны.

УДК 93/94 +327.5
ББК 63.3(2)612-414.81

*Печатается по решению научно-технического совета
Омского государственного технического университета.
Протокол № 2 от 18 апреля 2023 г.*

ISBN 978-5-6049365-6-6

© Стельмак М. М., 2023
© ОмГТУ, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Антибольшевистские силы в Западной Сибири и роль иностранных союзников в Гражданской войне	38
1.1. Отношения антибольшевистского движения с иностранными союзниками в период «демократической контрреволюции»	38
1.2. Внешнеполитические установки антибольшевистского движения в период правления Российского правительства адмирала А. В. Колчака ...	82
Глава 2. Формирование образа иностранных союзников периодической печатью антибольшевистских режимов в Западной Сибири	141
2.1. Создание образа иностранных союзников в периодических изданиях антибольшевистских правительств в условиях власти Временного Сибирского правительства и Директории	141
2.2. Эволюция образа иностранных союзников в печати колчаковского режима	187
Глава 3. Образ иностранных союзников в партийных и общественно-политических изданиях антибольшевистского движения в Западной Сибири	264
3.1. Образ иностранных союзников в партийной и общественно-политической печати Западной Сибири в период «демократической контрреволюции»	264
3.2. Иностранные союзники в партийной и общественно-политической периодике Западной Сибири в условиях колчаковской диктатуры	303
Заключение	354
Список использованных источников и литература	361
Именной указатель	406
Географический указатель	412
Приложение	416

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и научная значимость темы исследования

В годы революции и Гражданской войны в России периодическая печать, являясь основным средством массовой информации, существенно влияла на развитие политических процессов, ход и результаты вооружённой борьбы. Образы, создаваемые в массовом сознании печатью, были важнейшим элементом общественных представлений. В значительной степени они определяли отношение населения к участникам событий. При этом особое внимание уделялось бывшим союзникам Российской империи по Антанте, предпринявшим военную интервенцию в Россию. В условиях Гражданской войны «образ иностранного союзника» имел большое значение для белой Сибири при решении внешнеполитических и внутривнутриполитических проблем.

События революции и Гражданской войны в России имели огромное значение для развития страны и мира на протяжении XX столетия и продолжают влиять на современное состояние российского общества. Несмотря на наличие фундаментальных работ по истории Гражданской войны, целый пласт поднятых ею проблем всё ещё является малоисследованным. К числу актуальных проблем Гражданской войны относятся такие противоречивые вопросы, как выстраивание отношений с ведущими мировыми державами и роль прессы в освещении международной политики. Дискуссионные темы, затрагивающие различные вопросы истории военно-революционного периода 1914–1922 гг., продолжают обсуждаться на круглых столах¹.

Выбор темы связан с возросшим вниманием историков к событиям Гражданской войны в России и, в частности, к её региональ-

¹ Петин Д. И. Мифы локальной истории: обзор работы круглого стола в Омске // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4. № 4. С. 38–49; Петин Д. И. К 100-летию переноса административного центра Сибири в Новониколаевск: обзор работы круглого стола в Новосибирске // Сибирский антропологический журнал. 2021. Т. 5. № 3. С. 32–41; Петин Д. И., Тишкина К. А. Вспоминая трагичные дни России: конференция по истории Гражданской войны в Омске // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2022. Т. 9. № 1 (33). С. 239–247.

ным особенностям. Изучение формирования образа иностранных союзников антибольшевистской периодикой позволяет расширить знание о внешней политике антибольшевистских правительств, о значении периодической печати в событиях Гражданской войны на территории Западной Сибири. В этой связи имеет практическую значимость получение достоверного исторического знания о событиях Гражданской войны в России, о роли в ней иностранных государств и о влиянии «четвёртой власти» на общественное сознание граждан.

Степень научной разработанности проблемы

Гражданская война в России является одной из самых популярных тем у историков. Изучение формирования образа иностранных союзников в антибольшевистской печати следует разбить на советский и постсоветский периоды, поскольку изменение политического режима в стране приводило к смене идеологии и методологии исследований, к корректировке оценок данной проблемы.

Ещё в ходе Гражданской войны в России было положено начало изучению различных аспектов её истории. Появились первые работы, в которых были предприняты попытки рассмотреть историю периодической печати в Сибири². Вопросы функционирования антибольшевистской печати были представлены в работе В. Белова³. После окончания Гражданской войны подробная характеристика сибирских газет этого периода была дана в первом томе «Сибирской советской энциклопедии»⁴. Одна из первых аналитических работ, затрагивающих проблемы иностранной интервенции, была написана В. Д. Виленским-Сибиряковым⁵. Автор в годы Гражданской вой-

² Адрианов А. В. Периодическая печать в Сибири. Томск, 1919. 32 с.; Турунов А. Н. Советская пресса в Сибири в 1917–1918 гг. (материалы к библиографическому обзору). Иркутск, 1922. 24 с.

³ Белов В. Белая печать. Её идеология, роль, значение и деятельность. Пг., 1922. 128 с.

⁴ Сибирская советская энциклопедия. В 4 т. Т. 1. М., 1929. С. 600–612.

⁵ Виленский-Сибиряков В. Д. Чёрная година сибирской реакции (интервенция в Сибири). М., 1919. 54 с.

ны находился в Сибири в большевистском подполье. Весной 1919 г. сумел перейти через линию фронта и попасть в Москву, где вскоре и написал свою работу. Несмотря на то, что военный конфликт ещё продолжался, В. Д. Виленский-Сибиряков постарался взвешенно подойти к рассматриваемым вопросам. Им были активно использованы материалы антибольшевистской прессы Сибири и Дальнего Востока, посвящённые иностранным союзникам. Уделяя внимание Чехословацкому корпусу, автор провёл границу между высшими военными чинами и рядовыми солдатами. Последние, по его мнению, были втянуты в конфликт помимо своей воли, потому что слабо разбирались в политической обстановке.

В Сибири значительное число исследователей рассматривало внешнюю политику антибольшевистских правительств. В начале 1920-х годов А. И. Анишев в своей работе разделил историю Гражданской войны на четыре периода, обозначив в каждом из них место и роль иностранных союзников⁶. Автором были обработаны доступные мемуары союзников, а также в то время начавший выходить за границу Архив русской революции. А. И. Анишевым было также указано на противоречия в союзном лагере, несовпадение интересов и планов иностранных государств в отношении России. Вопрос о роли союзников антибольшевистской власти в Сибири был затронут в работе П. С. Парфёнова – участника Гражданской войны на стороне большевиков, действовавшего в тылу противника⁷. Однако П. С. Парфёновым была преувеличена роль иностранных союзников (в частности, французов) в содействии приходу к власти А. В. Колчака. Роль Японии в Сибири и на Дальнем Востоке, в основном через деятельность представителей японской православной церкви, рассмотрена в работе Б. П. Кандидова⁸.

С середины 1930-х по середину 1950-х гг., в период культа личности И. В. Сталина, происходит усиление идеологического давления на историческую науку, исключавшее даже минимальный

⁶ Анишев А. И. Очерки истории Гражданской войны. Л., 1925. 292 с.

⁷ Парфёнов П. С. Гражданская война в Сибири 1918–1920 гг. М., 1925. 168 с.

⁸ Кандидов Б. П. Японская интервенция в Сибири и церковь. М., 1932. 64 с.

отход от официальной трактовки. Особенно это касалось тем, затрагивающих историю революции и Гражданской войны. Сторонники формационного подхода оказались в затруднительной ситуации. Политическая линия И. В. Сталина, уходящая всё дальше от марксизма, в то же время официально сохраняла внешнюю преемственность с идеями партии большевиков. В вопросах изучения интервенции стала преобладать линия, представляющая действия интервентов как захватнический поход против Родины. Это объяснялось постепенным переходом на патриотическую тему в государственной идеологии. В исследованиях появляется тенденция говорить об интервенции как о «походе четырнадцати государств» против Советской России. Последующие события на мировой арене стали находить отражение в исторических работах, когда интервенцию периода Гражданской войны пытались так или иначе увязать с начавшимся противостоянием СССР и США. В сфере изучения иностранной интервенции большинство исследователей было вынуждено придерживаться трактовки, которая давалась в сталинском «Кратком курсе». Согласно заявлениям, данным в указанной работе, борьба с иностранной интервенцией преподносилась не как часть Гражданской войны, а в качестве «отечественной войны»: «Партия подняла народ на отечественную войну против нашествия войск иностранной интервенции, против мятежей свергнутых революцией эксплуататорских классов»⁹.

Работы, вышедшие в первой половине 1950-х гг., были написаны вскоре после начала «холодной войны между СССР и США, во время продолжающейся Корейской войны 1950–1953 гг., что обусловило потребность увязать текущее противостояние с предшествующей эпохой. Роль иностранной интервенции в Западной Сибири затронута в работе А. И. Мельчина, несмотря на то, что основное внимание было уделено действиям Соединённых Штатов Америки (далее – США) на Дальнем Востоке¹⁰. Однако данная работа, несмотря на использова-

⁹ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938. С. 218.

¹⁰ Мельчин А. И. Американская интервенция на советском Дальнем Востоке в 1918–1920 гг. М., 1951. 72 с.

ние американских периодических изданий, отличалась тенденциозными выводами автора, преувеличением роли США в иностранной интервенции и отсутствием ссылок на источники высказываний американских политических деятелей.

А. В. Берёзкин, другой учёный, занимающийся этим вопросом, тоже допустил подобные ошибки¹¹. В заключении своей работы автор вышел за хронологические рамки заданной темы, проведя анализ американской внешней политики до начала 1950-х гг. Кроме этого, автор не уделил должного внимания взаимодействию США с остальными участниками интервенции, не затронул существовавшие между ними противоречия.

С началом «хрущёвской оттепели» был несколько ослаблен идеологический контроль за исторической наукой, что позволило рассматривать проблему в более научном ключе. Но не прекратились попытки провести параллели Гражданской войны и интервенции с текущими событиями на мировой арене. Интервенция в Западной Сибири была затронута в работе С. С. Григорцевича, посвятившего своё исследование действиям США и Японии на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны¹². Изданная в годы «оттепели», работа поэтапно раскрывает внесённый вклад в Гражданскую войну США и Японией, в ней уделяется особое внимание серьёзным противоречиям между ними, которые были использованы советским правительством. В работе А. Х. Клеванского подробно излагалась история чехословацких воинских формирований от начала Первой мировой войны до окончания Гражданской войны в России¹³. А. Х. Клеванский предпринял попытку показать действия чехословаков, оказавшихся по разные стороны баррикад в России, – интернационалистов и участников антибольшевистского движения. Автором была подмечена и тенденция исследований, вышедших в свет в эмигра-

¹¹ Берёзкин А. В. США – активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918–1920 гг.). М., 1952. 256 с.

¹² Григорцевич С. С. Американская и японская интервенция на советском Дальнем Востоке и её разгром. М., 1957. 199 с.

¹³ Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965. 366 с.

ции, состоявшая в принижении значения Чехословацкого корпуса. Также А. Х. Клеванский показал, что даже в самом Чехословацком корпусе не было единства взглядов на участие в иностранной интервенции. Это выразилось, прежде всего, в неприятии рядовыми солдатами корпуса военного переворота в Омске и прихода к власти А. В. Колчака. А. Х. Клеванским было подмечено, что негативное отношение простых легионеров к новому омскому правительству даже заставило политических руководителей корпуса прибегать к лжи, они заявили, что переворот был заранее спланирован остальными союзниками.

Отдельно стоит отметить и работу Г. Х. Эйхе – одного из ведущих военачальников Красной армии, руководившего в разное время 5-й армией и вооружёнными силами Дальневосточной республики¹⁴. Ставя цель подробно показать положение в антибольшевистском лагере в Сибири и на Дальнем Востоке, автор уделил большое внимание вопросам взаимодействия белого движения с иностранными союзниками. Прежде всего, автор, используя целый комплекс ранее неопубликованных документов, воспоминаний участников антибольшевистского движения, подробно охарактеризовал помощь и участие иностранных союзников в Гражданской войне в тылу и на фронте в белом лагере. Несмотря на ряд утверждений, данных в советских учебниках в 1930-е гг. о едином и спланированном походе интервентов против Советской России, Г. Х. Эйхе отошёл от данной схемы. Анализируя доклады иностранных военных о положении военных группировок антибольшевистской России, автор показал, что, несмотря на все предпринимаемые попытки, союзники в итоге так и не смогли создать единый, всеми признаваемый центр планирования и руководства военными операциями и поставками. Кроме этого, Г. Х. Эйхе отверг версию о роли союзников в приходе к власти А. В. Колчака, приведя факты о готовности, по крайней мере Великобритании, признать Директорию накануне омского переворота. Автор доказал, что среди союзников так и не выработано единое соглашение

¹⁴ Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1966. 384 с.

о поддержке какой-либо конкретной группировки в антибольшевистском лагере.

В конце 1960-х гг. выходит ряд работ, затрагивающих подготовку иностранных союзников к интервенции. В.С. Васюковым был сделан анализ отношений союзников России по Первой мировой войне в связи с революционными событиями, попытками оказать влияние на состав российского правительства, установить дипломатические отношения с советской властью¹⁵. Исследование Р.Ш. Ганелина подробно раскрывает взаимоотношения советского правительства с США в первые месяцы после Октябрьской революции¹⁶.

Роль кадетской партии в антибольшевистском движении подробно проанализирована в исследовании Н.Г. Думовой¹⁷. Кадетская партия после завершения периода «демократической контрреволюции» становится одной из ведущих политических сил в Российском правительстве А.В. Колчака. В дальнейшем представители кадетской партии в Западной Сибири и за рубежом будут вести упорную работу по вопросам взаимодействия с союзниками, пытаясь сохранить с ними тесную связь после свержения Директории. Более подробный анализ документов, переписки членов кадетской партии с иностранными политиками был дан Н.Г. Думовой в совместной работе с В.Г. Трухановским¹⁸.

Отдельно необходимо выделить работы хабаровского историка М.И. Светачёва¹⁹. Результат его кропотливых изысканий был опу-

¹⁵ Васюков В.С. Предыстория интервенции. Февраль 1917 – март 1918. М., 1968. 296 с.

¹⁶ Ганелин Р.Ш. Советско-американские отношения в конце 1917 – начале 1918 гг. Л., 1975. 203 с.

¹⁷ Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и её разгром (октябрь 1917 – 1920 гг.). М., 1982. 337 с.

¹⁸ Думова Н.Г., Трухановский В.Г. Черчилль и Милоков против Советской России. М., 1989. 202 с.

¹⁹ Светачёв М.И. К вопросу о планах экономической экспансии США и Японии на Дальнем Востоке в 1918–1922 гг. // Из истории советского Дальнего Востока. Хабаровск, 1963 С. 25–35; Он же. Экономическое проникновение и соперничество империалистических держав на советском Дальнем Востоке в 1918–1919 гг. // Уч. зап. МГПУ. № 205. 1964. С. 55–118; Он же. Империалистическая политика «помощи» и её роль в антисоветской интервенции в Сибири в 1918–1919 гг. // Вопросы истории Дальнего Востока. Вып. 2. Хабаровск, 1972. С. 3–42; Он же. Интервенция

ликован в итоге в виде монографии²⁰. В данной работе автор широко осветил действия иностранных союзников в период Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке, показав их взаимодействие со всеми антибольшевистскими правительствами и политическими течениями. Большое внимание уделено анализу отношения к интервенции различных политических и военных деятелей союзных держав, их дискуссии по вопросам о мерах помощи антибольшевистскому движению, выявлены причины оказания поддержки одним политическим группировкам и отказ другим.

Различные аспекты международных отношений были раскрыты и в работах Г. З. Иоффе²¹. В них большое внимание уделено вопросам, связанным с отношениями А. В. Колчака с представителями союзников. Особенно таким, как приход к власти и свержение Директории, официальное признание омского правительства. Этапы интервенции были показаны в коллективном труде Ю. А. Поля-

и сибирская контрреволюция. (ноябрь 1917–1918 гг.) // Вопросы истории Дальнего Востока. Вып. 3. Хабаровск, 1973. С. 10–89; Он же. Начальный период иностранной интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке. (апрель – август 1918 г.) // Вопросы истории Дальнего Востока. Вып. 5. Хабаровск, 1975. С. 54–157; Он же. Сибирь, интервенты и политика «помощи» // Исторический опыт освоения восточных районов России. Кн. II. Владивосток, 1993, С. 78–81; Он же. Антисоветская интервенция и «борьба за демократию» в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1919 гг.) // XX век и военные конфликты на Дальнем Востоке. Тез. докл. и сообщ. науч. конф. Хабаровск, 1995. С. 108–110; Мухачев Б. И., Светачёв М. И. Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – сентябрь 1918 гг.) // Из истории революций в России (первая четверть XX в.): Материалы Всероссийского симпозиума. Вып. II. ТГУ, 1996. С. 13–21; Светачёв М. И. Белогвардейцы, интервенты и их программа «новой» России. (1918–1922 г.) // Актуальные проблемы современной цивилизации. Хабаровск, 1996. С. 87–101; Он же. Сибирь, Антанты и политика помощи «белым» // Дальний Восток в период революции 1917 года и гражданской войны. Владивосток, 1998. С. 248–266; Он же. Антанты, Россия и вопрос о воссоздании восточного (антигерманского) фронта в Сибири в 1918 году // Вопросы истории Дальнего Востока. Хабаровск, 2001. Вып. 3. Ч. 1. С. 71–76; Он же. Запад и Россия (1917–1922): геополитический аспект // Дальний Восток России: исторический опыт и пути развития региона (Первые Крушановские чтения, 1998). Владивосток, 2001. С. 207–211.

²⁰ Светачёв М. И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922). Новосибирск, 1983. 338 с.

²¹ Иоффе Г. З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977. 320 с.; Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и её крах. М., 1983. 294 с.

кова, В. А. Шишкина, Ю. В. Мухачева, Л. М. Спирина, Ф. Д. Волкова²². Авторами были рассмотрены все этапы и виды помощи иностранных союзников антибольшевистским движениям по различным регионам бывшей Российской империи. С. Ф. Фоминых подверг анализу документы американских миссий, их деятельность и оказание влияния на ход Гражданской войны²³. В работе В. А. Шишкина были подробно рассмотрены вопросы, связанные с торговыми отношениями и попыткой противодействия им со стороны союзных держав²⁴.

С момента окончания Гражданской войны в России и до прекращения существования Советского Союза советская историография внесла значительный вклад в изучение деятельности иностранных союзников на территории России и их помощи антибольшевистскому движению. В ряде работ историками были подробно проанализированы противоречия и сложности внешней политики антибольшевистских правительств. Авторами на основе документов, хранящихся в отечественных и зарубежных архивах, были выявлены особенности иностранной помощи антибольшевистскому движению на различных этапах Гражданской войны в России. В советской историографии были распространены разные взгляды и оценки на влияние интервенции, зависевшие не только от мнений историков, но и от идеологии и текущего внешнеполитического курса советского государства. Несмотря на приведённые факты и цифры, характеризовавшие иностранную военную интервенцию, имело место преувеличение уровня осведомлённости союзников о политической ситуации в антибольшевистском лагере. Далеко не все советские исследователи уделяли внимание противоречиям среди иностранных союзников антибольшевистского движения и показывали их единой политической силой.

²² Поляков Ю. А., Шишкин В. А., Мухачев Ю. В., Спирин Л. М., Волков Ф. Д. Антисоветская интервенция и её крах. М., 1987. 208 с.

²³ Фоминых С. Ф. К истории интервенции и гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. Критический анализ американской дипломатической переписки как исторического источника. Томск, 1988. 198 с.

²⁴ Шишкин В. А. Антисоветская блокада и её крушение. Л., 1989. 208 с.

После 1991 г. наступает постсоветский период в отечественной исторической науке. Начиная с данного периода можно говорить о плюрализме мнений в научных исследованиях. С одной стороны, вопросам деятельности антибольшевистского движения стало уделяться гораздо больше внимания, стали выходить переиздания мемуаров политических и военных деятелей белой России, ранее малоизвестные или выходившие в свет за рубежом. Однако вместо деидеологизации, по мнению ряда историков, произошёл лишь идеологический поворот, выразившийся в апологетике антибольшевистского движения. Немаловажное влияние на наше общество оказало то, что «в конце 1980-х гг. произошла не деидеологизация, а идеологический переворот в исторической науке, поддержанный либеральными интеллектуалами при помощи части партийной номенклатуры»²⁵. Крайности в идеализации антибольшевистского движения в итоге коснулись и действий иностранных союзников.

В работах авторов, прямо или косвенно сочувствовавших антибольшевистскому движению, появилась тенденция сильно приуменьшать союзническую помощь, а порой и ставить иностранным державам в вину победу большевиков. Данная тенденция по сути явилась отражением давней точки зрения участников антибольшевистского лагеря, довольно часто высказываемой ими в эмиграции в мемуарах, периодических изданиях и публичных выступлениях. Важно отметить, что подобная оценка деятельности союзников является упрощённой и ещё более запутывающей, не затрагивающей ни характера международной политической обстановки, ни внутреннего положения в странах-союзниках, ни многочисленных нюансов внешней политики. В этой связи справедливо оценивает историографическую ситуацию 1990-х гг. Т. А. Немчинова: «Процесс изучения истории белого движения в России и её регионах в большей степени был отмечен работами публицистического характера и научными исследованиями оправдательного содержания, где белые предстали

²⁵ Соловьёв С. М. «Деидеологизация» и новые мифы. О некоторых особенностях историографической ситуации конца 1980-х годов // Свободная мысль. 2013. № 4. С. 18.

героями, а красные тиранами. Это привело к появлению новых исторических мифов, идеализации белого дела и открытого безапелляционного обвинения большевиков. Постепенно публицистический бум пошёл на спад, и на смену ему пришли серьёзные научно обоснованные исследования, в которых было продолжено изучение традиционных вопросов истории Гражданской войны и белого движения, но уже с использованием новых документальных и иных методологических подходов»²⁶.

В 2000-е гг. ситуация с изучением Гражданской войны в России стала изменяться. Появились монографии, в которых эмоционально-личностные оценки уступали место серьёзному историческому анализу.

В биографии А. В. Колчака, подготовленной И. Ф. Плотниковым, существенное место занимают документы и материалы, посвящённые внешнеполитической деятельности Верховного правителя²⁷. В фундаментальной монографии М. В. Шиловского была проанализирована борьба за власть, условия возникновения политических режимов в Сибири и на Дальнем Востоке России в период революции и Гражданской войны²⁸. Большое внимание при изучении становления антибольшевистской государственности М. В. Шилковским было уделено внешнеполитическим аспектам. В монографии представлены отчёты сибирских политиков о встречах с союзниками. Кроме этого, нашли отражение донесения союзных дипломатов, показывающие их отношение к вопросам организации антибольшевистской власти.

В. Г. Хандорин в своём исследовании, посвящённом жизнедеятельности А. В. Колчака, также затрагивает международный аспект его политики²⁹. Автором были сделаны важные выводы о политике союзных держав. Так, было показано, что за границей политические

²⁶ Немчинова Т. А. Современная российская историография белого движения в Сибири. Улан-Удэ, 2002. С. 187.

²⁷ Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М., 2002. 702 с.

²⁸ Шилковский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003. 428 с.

²⁹ Хандорин В. Г. Адмирал Колчак: правда и мифы. Томск, 2006. 269 с.

лидеры плохо разбирались в политической карте антибольшевистской Сибири, в связи с чем зачастую вопросы оказания помощи зависели от реакции офицеров иностранных военных миссий и дипломатов, находящихся на местах. Автор подтвердил и тезис Г. Х. Эйхе о недоказанности причастности союзников (а конкретно – Великобритании) к военному перевороту. Было указано, что за границей вначале известие о приходе А. В. Колчака к власти было встречено довольно настороженно. Кроме этого, в работе раскрывается несоответствие деклараций А. В. Колчака о демократии, подготовленных для союзников, с его взглядами на государственное устройство. Однако в заключительных главах автор необоснованно принижает помощь иностранных союзников Российскому правительству А. В. Колчака. Далее в своей монографии В. Г. Хандорин также затрагивает вопрос взаимоотношений кадетской партии с иностранными союзниками в период Гражданской войны в Сибири³⁰. Так, кадеты, по мысли автора, в 1918–1919 гг. являлись идеологами военной диктатуры. Несмотря на то, что большинство кадетов выступало за союз с Антантой, их политические воззрения были далеки от демократической формы правления. Таким образом, посредством анализа установок кадетской партии автор затронул и аспекты внешней политики в период Российского правительства А. В. Колчака.

Отношения А. В. Колчака с иностранными союзниками накануне и в период пребывания у власти исследованы в публикациях В. И. Шишкина³¹.

³⁰ Хандорин В. Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны. Томск, 2010. 368 с.

³¹ Шишкин В. И. Арест адмирала А. В. Колчака (декабрь 1919 – январь 1920 г.) // Власть и общество в Сибири в XX веке. Вып. 1. Сибирская контрреволюция в годы Гражданской войны. Новосибирск, 1997. С. 111–169; Шишкин В. И. Колчаковская диктатура: истоки и причины краха // История «белой» Сибири. Тезисы второй научной конференции (4–5 февраля 1997 г.). Кемерово, 1997. С. 7–12; Шишкин В. И. К истории государственного переворота в Омске (18–19 ноября 1918 г.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 1. Вып. 3: История. Новосибирск, 2002. С. 88–97; Шишкин В. И. Вице-адмирал А. В. Колчак (19 сентября – 4 ноября 1918 г.) // Россия в глобализирующемся мире. Архангельск, 2006. С. 164–176.; Шишкин В. И. Военный и морской министр вице-адмирал А. В. Колчак // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 2. С. 45–48.

С. П. Звягин в монографии, посвящённой общественно-политическому деятелю антибольшевистской России В. Н. Пепеляеву, уделил внимание позиции министра Российского правительства А. В. Колчака по вопросам внешней политики, неоднозначному отношению к союзникам, желанию использовать противоречия между ними, получив максимальную помощь.

Историография Чехословацкого корпуса была подробно исследована в диссертационной работе А. Н. Валиахметова³². В последующих публикациях учёный продолжил данную тему³³. В исследовании Д. В. Салдугеева были подробно проанализированы такие важные проблемы, как процесс формирования Чехословацкого корпуса, его роль в событиях Гражданской войны и характер

³² Валиахметов А. Н. Чехословацкий корпус в России (1917–1920): историография. Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2005. 303 с.

³³ Валиахметов А. Н. Чехословацкая легионерская историография 1920-х годов о чехословацком корпусе в России // *Филология и культура*. 2006. № 5. С. 20–30; Он же. Чехословацкий легион в России (1918–1920): к историографии проблемы // *Филология и культура*. 2011. № 25. С. 104–108; Он же. Т. Г. Масарик и чехословацкий легион в России (1917–1920): отечественная и чехословацкая историография // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2012. № 11-1. С. 59–65; Он же. Новейшая отечественная историография о чехословацком легионе в России (1914–1920 гг.) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2012. № 12-2. С. 45–48; Он же. Чехословацкий легион в Казанской губернии в 1918 году. Воспоминания. В мире научных открытий. 2012. № 7. С. 141–159; Он же. Были ли чехословацкие легионеры «белочехами». *Филология и культура*. 2012. № 4 (30). С. 300–304; Он же. Выступление чехословацкого легиона в мае 1918 г.: «заговор Антанты» или «мятеж против союзников» (зарубежная историография) // *Филология и культура*. 2012. № 3 (29). С. 207–210; Он же. «Организованная память»: сбор воспоминаний о боевых действиях против чехословацкого легиона в Казанской губернии // *Известия Алтайского государственного университета*. 2012. № 4-1 (76). С. 39–43; Он же. К вопросу о причинах образования чехословацкого легиона в России (1914–1918) в отечественной и чехословацкой историографии // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2013. № 1-2. С. 54–58; Он же. Чехословацкие легионеры и чехословацкие интернационалисты в Гражданской войне в России // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2013. № 3-2 (29). С. 37–40; Он же. Национальные отношения в условиях гражданской войны в России (на примере чехословацкого легиона) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2013. № 5-2 (31). С. 32–34.

взаимоотношений с антибольшевистскими правительствами³⁴. Главным достоинством работы является подробный анализ комплекса причин, вызвавших вооружённое выступление Чехословацкого корпуса, и его последствий для антибольшевистского движения.

В. Д. Зимина, рассматривая целый ряд проблемных вопросов Гражданской войны, одно из главных мест отвела иностранным союзникам³⁵. В работе был дан анализ представлений участников войны, оказавшихся в эмиграции, касающихся союзнической интервенции. Так, большинство белых эмигрантов стремились подчеркнуть вину союзников за несвоевременную помощь. Немалое место в обсуждениях причин поражения занял тезис, согласно которому фактически военная помощь была прекращена по завершении Первой мировой войны, в ноябре 1918 г. В работе показана и роль прогерманских настроений, по разным причинам возникавшим в антибольшевистском лагере.

Начиная с конца 1990-х – начала 2000-х гг. к образам союзников и противников обратились как к категории анализа исторических процессов. Важно отметить подход, используемый в работе Е. С. Сенявской³⁶. С позиции исторической имагологии автором были рассмотрены образы врагов России на примере различных войн и конфликтов XX в., определено множество факторов, влияющих на взаимовосприятие народов. Несмотря на цель работы, вынесенную в заглавие, – раскрыть образ врага, автор рассматривает историю восприятия в России политики Великобритании, США, Франции и Японии в годы Первой мировой и Гражданской войн, указывая причины, по которым данные государства впоследствии стали ассоциироваться с противниками.

³⁴ Салдугеев Д. В. Чехословацкий корпус и небольшевистские правительства Поволжья, Урала и Сибири: проблемы взаимоотношений: 1918–1920 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006. 230 с.

³⁵ Зимина В. Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917–1920 гг. М., 2006. 467 с.

³⁶ Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006. 288 с.

Системообразующее значение для исследования имеет термин «образ». В работе использовано определение И. О. Колдомасова³⁷ (хотя его диссертационное исследование не затрагивает историю интервенции в годы Гражданской войны). Образ союзника определён как комплекс динамических представлений о социальных субъектах, близких другим субъектам по целеполагающей деятельности в конкретной обстановке и по социально-психологическим характеристикам в идеале, который может трансформироваться в образ друга или образ противника в зависимости от обстоятельств.

В совместной монографии А. В. Голубева и О. С. Поршневой был прослежен путь эволюции образа союзника от начала Первой мировой и до конца Великой Отечественной войн³⁸. В процессе написания монографии авторами были использованы разнообразные источники: от мемуаров до секретных ранее информационных материалов. Большое внимание при анализе восприятия союзников в годы Первой мировой войны уделено роли периодической печати, активно боровшийся за читателя, проникнувшей даже в деревню. Даётся подробная характеристика изменению образа союзников, связанная, прежде всего, с изменениями внешнеполитической ситуации и с успешными военными действиями на фронте. Но, несмотря на анализ образа союзника в военный и межвоенные периоды, в монографии фактически остался незатронутым период Гражданской войны и интервенции.

Подробному анализу внешней политики Российского правительства А. В. Колчака посвящена диссертационная работа А. В. Шмелёва³⁹. Автором был дан глубокий анализ действий дипломатов на международной арене, оценка ими собственных сил, показаны по-

³⁷ Колдомасов И. О. Образ союзников по антигитлеровской коалиции в представлениях советского общества 1941–1945 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010. 348 с.

³⁸ Голубев А. В., Поршнева О. С. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М., 2011. 392 с.

³⁹ Шмелёв А. В. Внешняя политика правительства адмирала А. В. Колчака (1918–1919). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 272 с.

следствия принятия решений, отразившихся на итогах Гражданской войны. По мнению автора, неудача антибольшевистского движения была во многом обусловлена и внешней политикой, когда деятели белой России исходили не из конкретной обстановки, а из собственных желаний и предпочтений. В то же время не получилось избежать и тезиса о негативной роли союзников. Согласно выводам диссертационного исследования, одной из причин поражения в войне было стремление антибольшевистского лагеря сохранить независимую от союзников политику, что вызвало уменьшение помощи. При этом отмечены значительные противоречия в союзном лагере, где не прекращались дебаты о том, следует ли помогать антибольшевистской России и в каких объёмах. В итоге автор приходит к чрезвычайно важному выводу, свидетельствующему о сложности и неоднозначности политической ситуации: внешняя политика А. В. Колчака завязла в своих собственных противоречиях. Но, несмотря на всю важность диссертационной работы, в ней практически не были показаны механизмы реконструкции восприятия иностранных союзников.

В дальнейшем А. В. Шмелёв продолжил исследовать тему отношений с союзными державами в своей монографии⁴⁰. По мнению А. В. Шмелёва, внешняя политика белых правительств оказалась тесно связана с их общим мировоззрением⁴¹. В заключение он пришёл к выводу, что внешний курс А. В. Колчака и министра иностранных дел С. Д. Сазонова можно охарактеризовать как сильную политику, проводимую слабым правительством, самостоятельный курс, проводимый зависимым правительством, дореволюционные идеи, проводимые в послереволюционных условиях⁴².

⁴⁰ Шмелёв А. В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.). СПб., 2017. 266 с.

⁴¹ Базанов П. Н., Пученков А. С. «Правитель омский» и его дипломатия // Российская история. 2018. № 2. С. 191.

⁴² Шмелёв А. В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.). СПб., 2017. С. 222.

Образу иностранных союзников в годы Гражданской войны посвящены исследования томского историка К. А. Конева⁴³. В своих работах автор на примере периодической печати Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока подвергает анализу особенно-

⁴³ Конев К. А. Периодическая печать Дальнего Востока и Восточной Сибири о японской вооружённой интервенции (октябрь 1918 – декабрь 1919 гг.) // Вопросы истории, международных отношений и документоведения. Вып. 7. Сборник материалов Российской молодёжной научной конференции. Томск, 2011. С. 20–22; Он же. Образ президента США В. Вильсона в периодической печати Сибири и Дальнего Востока (ноябрь 1918 – январь 1920 г.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных: Сборник материалов II Всероссийской молодёжной научной конференции. Новосибирск, 2012. С. 205–212; Шевелёв Д. Н., Конев К. А. Тема «Великой войны» во взаимоотношениях Российского правительства адмирала А. В. Колчака и Центрального Карпаторусского совета (1918–1919 гг.) // Русин. 2014. № 3 (37). С. 167–181; Конев К. А. Образ союзников в периодической печати востока России (по материалам газетной сатиры 1918–1919 гг.) // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных статей. Новосибирск, 2014. С. 142–152; Шевелёв Д. Н., Конев К. А. «За Россию, за общее дело славянства»: официальная и проправительственная печать белой Сибири о формировании на её территории карпаторусских воинских частей // Русин. 2015. № 4. (42). С. 143–167; Конев К. А. «Доблестные союзники» или «симулированные друзья»: интервенция США в изображении периодической печати Сибири и Дальнего Востока // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-6 (62). С. 275–280; Он же. Лозунг «Великая, Единая, неделимая Россия» и формирование образа союзников в официальной проправительственной печати белой Сибири (июнь 1918 – декабрь 1919 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 80–85; Шевелёв Д. Н., Конев К. А. Нарратив о «Великой войне» и формирование образа союзников в официальной и проправительственной печати белой Сибири (июнь 1918 – декабрь 1919 г.) // Политический дискурс в парадигме научных исследований: II Международная научно-практическая конференция. Тюменский государственный университет, Институт филологии и журналистики. 2015. С. 190–200; Конев К. А. Россия, славянство и Антанты во внешнеполитических прогнозах официальной и проправительственной печати востока России в годы Гражданской войны (ноябрь 1918 – декабрь 1919 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 422. С. 96–104; Он же. Презентация образа иностранных союзников в военных церемониях антибольшевистских правительств востока России (август 1918 г. – декабрь 1919 г.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 62. С. 32–44; Он же. Образ Великобритании и Франции в политических дискурсах антибольшевистского движения на востоке России в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 465. С. 92–100; Он же. В ожидании интервенции: образ стран Антанты и США в небольшевистской периодической печати востока России в ноябре 1917 – августе 1918 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 14–23.

сти восприятия антибольшевистскими изданиями американских, карпаторусских и японских союзников. В статьях разобраны отдельные метаморфозы эволюции восприятия общественным мнением образа интервентов, для этого использованы газеты различной политической ориентации. Очень важным, на наш взгляд, является то, что автор уделил внимание географическим особенностям формирования образа союзников. Например, на информацию, использованную прессой, влияло то, что жители Западной Сибири редко контактировали напрямую с американскими военнослужащими, а предпочитали вести переговоры с представителями Американского Красного Креста и Христианского Союза Молодых Людей. Напротив, жители Восточной Сибири и Дальнего Востока неоднократно общались с американцами, но и сами видели негативные последствия интервенции.

К. А. Коневым исследованы особенности восприятия антибольшевистской печатью карпаторуссов, акценты агитации, направленной на их привлечение в армию. Основной посыл был направлен на «общее дело славянства», против чужеземного гнёта «австрийско-мадьярских палачей». Было показано значение Первой мировой войны в агитационной риторике, во время которой большинство карпаторуссов решили связать свою судьбу с Россией (похожий приём параллельно применялся и в отношении чехословацких союзников).

Таким образом, в статьях, посвящённых формированию образа иностранных союзников, автором отстаивался тезис о том, что положительное освещение было направлено, прежде всего, на представителей союзных держав. В своих работах К. А. Конев сделал основной упор на изучение образа американских и карпаторусских союзников. В итоге в своей диссертации К. А. Конев проанализировал свыше 100 периодических изданий Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока, что позволило провести детальную и полную реконструкцию образа союзников в политических нарративах и символических практиках, уделил особое внимание образу союзников в тесной связи с нарративом «о возрождении России», рас-

смотрел процесс формирования представлений о союзниках через особенности их политического и общественного устройства. Особый интерес, на наш взгляд, представляет анализ политики Японии, которая из-за своих действий могла восприниматься участниками антибольшевистского движения не только в качестве союзника, но и противника⁴⁴.

В диссертационном исследовании П. Л. Нестеренко подробному анализу подвергнуты материалы сибирской печати, посвящённые отношениям с иностранными союзниками⁴⁵. Автором показана особая значимость сибирской периодической печати как ценного источника по вопросам, связанным с международными отношениями. Путём тщательного анализа периодики автором был сделан вывод, что материалы газет подтверждают негативную роль присутствия иностранных войск на территории России, поскольку это не вызывало симпатии у населения. В выводах автором были указаны и недостатки прессы эпохи Гражданской войны, как частое искажение, неверное донесение информации, так и неполная сохранность. В исследовании был сделан акцент на потенциале периодической печати как ценного исторического источника при исследовании вопроса присутствия на территории России иностранных войск, подчёркнуто значение печати для антибольшевистских властей в вопросах формирования общественного мнения в оценке участия иностранных союзников в Гражданской войне в России.

П. Л. Нестеренко раскрыл также ценность периодической печати как источника, содержащего немаловажные сведения о времени прибытия и пребывания иностранных войск, передислокации вооружённых сил союзников, их участии в различных военных операциях. Благодаря анализу публикуемых печатью заявлений ве-

⁴⁴ Конев К. А. «Союзники» в политических нарративах и символических практиках антибольшевистского движения на Востоке России (май 1918 – январь 1920 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2018. 288 с.

⁴⁵ Нестеренко П. Л. Сибирская периодическая печать о взаимоотношениях правительства адмирала Колчака с союзниками: источниковедческий аспект. Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2000. 171 с.

дущих политиков антибольшевистской России раскрывается ряд аспектов, затрагивающих нюансы сотрудничества правительства А. В. Колчака с иностранными союзниками. Важным недостатком прессы как источника, по мнению автора, является дублирование материалов, опубликованных за рубежом, без каких-либо комментариев. В заключение было отмечено, что, несмотря на свой потенциал, сибирская периодическая печать не представляет собой исчерпывающего источника по тематике диссертационной работы. Автор объясняет это тем, что информация, содержащаяся на страницах газет и журналов, не всегда точно отражала ход событий и была подвержена конъюнктуре. Тем не менее в диссертационном исследовании П. Л. Нестеренко не выявлен сам образ иностранных союзников, причины его формирования на страницах периодической печати, хотя и отмечается важность зарубежной помощи для антибольшевистского движения. Но следует учитывать, что исследование П. Л. Нестеренко укладывается в границы источниковедческого анализа.

Диссертация Н. А. Глущенко посвящена восприятию Гражданской войны и Российского правительства А. В. Колчака в американской прессе⁴⁶. Из приведённых источников становится очевидным, что американской прессой активно освещались различные антибольшевистские силы, которым правительство США могло оказать свою помощь. Показана эволюция представлений о ходе Гражданской войны в России, попытки оправдать участие иностранных войск в интервенции, а также и влияние, которое американская пресса оказала на затягивание участия США в интервенции.

Работа А. О. Плешко посвящена исследованию внешнеполитических взглядов У. Черчилля и его деятельности в аспекте влияния на отношения между Великобританией и Россией в 1914–1921 гг. Значительное внимание уделено автором позиции У. Черчилля в вопросах

⁴⁶ Глущенко Н. А. Гражданская война и интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке в оценках американской периодической печати (конец 1917 – апрель 1920 гг.): по материалам газеты «The New York Times». Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2014. 263 с.

помощи антибольшевистским силам⁴⁷. Главным достижением британского политика стало успешное лоббирование решения о признании правительства А. В. Колчака в статусе всероссийского.

С. А. Миронюк подверг тщательному анализу политические дискуссии в правящих кругах Великобритании периода 1917–1919 гг. по вопросам интервенции в России⁴⁸. Важно отметить, что кроме российских архивов автор использовал в своей работе неопубликованные документы, хранящиеся в фондах Национального архива Соединённого Королевства, Государственного департамента США и британского парламента.

Исследования, рассматривающие образ иностранного союзника, стали выходить два десятилетия назад. Так, в работе Е. Ю. Сергеева анализу подвергается совокупность относительно устойчивых представлений высшего офицерского слоя Российской империи о Западе⁴⁹. В заключении диссертационного исследования автором была отмечена важность анализа мнений высокопоставленных офицеров, что являлось своего рода зеркалом российского общества. Несмотря на то, что хронологические рамки исследования не касаются Гражданской войны, в нём показаны сложившиеся мнения по отношению к иностранным союзникам в период интервенции.

В 1990-х годах выходит ряд публикаций, подробно рассматривающих работу антибольшевистских изданий, степень их участия в агитационной деятельности⁵⁰. А. Н. Никитиным были проанализированы методы анализа и использования периодической печати в научных исследованиях, показана идейно-политическая направ-

⁴⁷ Плешко А. О. Влияние внешнеполитических взглядов и деятельности Уинстона С. Черчилля на отношения между Великобританией и Россией в период 1914–1921 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2019. 251 с.

⁴⁸ Миронюк С. А. Интервенция в Россию в политических дискуссиях правящих кругов Великобритании (1917–1919 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2021. 200 с.

⁴⁹ Сергеев Е. Ю. Образ Запада в представлениях военной элиты России, 1900–1914. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001. 356 с.

⁵⁰ Привалова Е. А. В союзе с белогвардейской прессой: Американское Бюро Печати в Советской России (1917–1920 годы). М., 1990. 320 с.

ленность антибольшевистских периодических изданий⁵¹. Большой вклад в изучение и систематизирование прессы в период Гражданской войны было проведено Е. Н. Косых⁵².

Л. А. Молчановым подробно изучена структура содержания и условия деятельности периодической печати противоборствующих лагерей⁵³. В. М. Рынков в своей публикации дал характеристику информационного пространства антибольшевистской печати как мощной и сложной схемы, основу которой составляла периодическая печать, воздействие публичной информации на современников⁵⁴.

Структура осведомительных органов антибольшевистских правительств, деятельность информационно-агитационного аппарата, роль пропаганды в формировании образов противников и союзников представлены в работах томского историка Д. Н. Шевелёва⁵⁵.

⁵¹ Никитин А. Н. Периодическая печать как источник по истории гражданской войны в Сибири. Омск, 1991. 204 с.

⁵² Косых Е. Н., Фоминых С. Ф. Периодическая печать Сибири в годы Гражданской войны (конец мая 1918 – декабрь 1919): Указатель газет и журналов. Томск, 1991. 54 с.; Косых Е. Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918): Из истории идейно-политической борьбы. Томск, 1994. 248 с.; Косых Е. Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 гг.): указатель газет и журналов. Томск, 2009. 144.

⁵³ Молчанов Л. А. Газетный мир антибольшевистской России (окт. 1917 – 1920 гг.). М., 2001. 159 с.; Он же. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917 – 1920 гг.). М., 2002. 272 с.; Он же. «Собственными руками своими мы растерзали на клочки наше государство»: К истории антибольшевистской государственности периода гражданской войны. М., 2007 с.

⁵⁴ Рынков В. М. Антибольшевистские политические режимы и общество: взаимодействие на информационном пространстве восточных регионов России // Контрреволюция на востоке России в период гражданской войны (1918–1919 гг.): сборник статей. Новосибирск, 2009. С. 105–125.

⁵⁵ Шевелёв Д. Н. Периодическая печать Сибири о задачах и содержании антибольшевистской пропаганды летом – осенью 1919 г. // 150 лет периодической печати Сибири. Материалы региональной научной конференции, посвящённой 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей». 2007. С. 189–197; Луков Е. В., Шевелёв Д. Н. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918 – январь 1920 г.). Томск, 2007. 184 с.; Шевелёв Д. Н. Сибирский город под властью антибольшевистских правительств: повседневная жизнь и политическая пропаганда // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 327. С. 90–94; Он же. Особенности дискурса политической пропаганды антибольшевистских правительств Сибири // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 4 (44). С. 56–62;

Автором были подробно рассмотрены вопросы становления пропаганды антибольшевистского движения, несмотря на отсутствие единой идеологической платформы и первоначальное неприятие агитационной деятельности, а также роль периодической печати в донесении до населения своих задач.

Большой вклад в изучение функционирования газетной прессы в Сибири в период «демократической контрреволюции» был сделан новосибирским историком Д. Л. Шереметьевой, которая изучила общественно-политические условия выпуска газет, выявила динамику численности изданий, определила основные источники получения публиковавшейся информации, проанализировала идейно-политические позиции изданий⁵⁶. В итоге автором выявлены сложности

Он же. «В железном кольце»: образ «единого стратегического фронта борьбы с большевиками» и трансформация его содержания в периодической печати Урала и Сибири весной – осенью 1919 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 1. С. 45–49; Он же. Сибирское – Российское – Русское телеграфное агентство и его роль в информационном обеспечении антибольшевистских правительств Сибири в годы Гражданской войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2. С. 112–119; Он же. Осведомительная работа антибольшевистских правительств на территории Сибири в годы Гражданской войны (июнь 1918 – январь 1920 г.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 4 (20). С. 148–152; Он же. Концепт «Первая мировая война» в политической пропаганде антибольшевистского движения на востоке России (июнь 1918 – декабрь 1919) // Сибирь в войнах начала XX века. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 2014. С. 187–191; Он же. Организационное становление информационно-пропагандистских учреждений Временного Сибирского правительства (конец мая – начало ноября 1918 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 403. С. 144–154.

⁵⁶ Шереметьева Д. Л. Власть и пресса в Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая – середина ноября 1918 года) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2009. Т. 8. № 1. С. 129–134; Она же. Динамика численности газетной периодики Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая – середина ноября 1918 г.) // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных статей. Новосибирск, 2010. С. 37–61; Она же. Рубрика «Письма в редакцию» газеты «Сибирская жизнь» в период гражданской войны (конец мая 1918 – конец декабря 1919 г.) // История белой Сибири: сборник научных статей. Кемерово, 2011. С. 206–211; Она же. Газеты Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая – середина ноября 1918 г.). Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011. 300 с.; Она же. Корпус редакторов газет Сибири на начальном этапе Гражданской войны (лето – осень 1918 года) // Вестник Тверского государственного университета.

печатного дела, обусловленные борьбой изданий разных направлений, представляющих различные течения антибольшевистского движения.

В зарубежной историографии роль помощи антибольшевистскому движению также получила подробное освещение. В монографии американского историка Д. Уайта были рассмотрены вопросы взаимодействия между иностранными союзниками, касающиеся степени участия в интервенции в Сибири⁵⁷. По мнению Д. Уайта, именно действия Японии имели наиболее негативные последствия. Можно отметить монографию американской исследовательницы Б. Антербергер, посвящённую действиям США на территории Сибири и Дальнего Востока⁵⁸. В своей работе Б. Антербергер проанализировала политику США в отношении российского Дальнего Востока со времени Русско-японской войны 1904–1905 гг. В этом исследовании были раскрыты противоречия и конфликты между США и Японией в 1918–1920 гг., масштабы американской помощи антибольшевистскому движению в деле восстановления железнодорожного транспорта (по сути, начатой ещё при правительстве А. Ф. Керенского). В монографии Д. Футман, посвящённой анализу всех правительств и политических сил в России в годы Гражданской войны, отводится значительное место анализу сибирских антибольшевистских формирований и их отношений с иностранными союзниками⁵⁹.

Э. Модсли дан анализ военного сотрудничества правительства А. В. Колчака с союзниками; по мнению автора, наиболее важными для омских властей являлись отношения с Великобританией⁶⁰. Н. Перейра в своём исследовании дал критическую оценку

Серия: История. 2014. С. 53–68; Она же. Омская «Заря» и государственная власть в ноябре 1917 – июне 1919 года: проблемы политической адаптации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. № 1. С. 131–141.

⁵⁷ White, J. The Siberian Intervention. Princeton, NJ, 1950. 471 p.

⁵⁸ Unterberger B. America's Siberian Expedition, 1918–1920. A Study of National Policy. Durham, 1956. 271 p.

⁵⁹ Footman D. Civil War in Russia. New York, 1961. 328 p.

⁶⁰ Mawdsley E. The Russian Civil War. New York, 2008. 362 p.

антибольшевистским силам Сибири⁶¹. Автором были проанализированы и отношения антибольшевистских правительств с иностранными державами, при этом значительное внимание уделено противоречиям в союзном лагере. Британский историк Д. Смэл посвятил свою монографию вмешательству военных в политику во время Российского правительства А. В. Колчака⁶². По мнению Д. Смэла, консервативные политики из окружения А. В. Колчака оказали в итоге немалое влияние на внешнеполитический курс.

Несмотря на значительное внимание к изучению иностранной интервенции в России в период революции и Гражданской войны 1917–1922 гг., многие аспекты данной проблемы ещё не получили должного освещения. Необходимы работы, посвящённые детальному изучению образа иностранных союзников, который была вынуждена воспроизводить антибольшевистская пресса. Важно анализировать схожесть и различие образов различных стран – участниц интервенции – для более глубокого понимания внешней политики антибольшевистских правительств. Но даже при наличии ряда работ, посвящённых образу союзников по материалам периодической печати, имеющиеся исследования не могут представить полную картину.

Материалы, опубликованные в антибольшевистских изданиях Западной Сибири, представляют широкий спектр различных мнений и установок политических деятелей белой России. Как официальные, так и негосударственные, партийные издания проявляли интерес к политике иностранных государств. Несмотря на цензуру, негосударственные, общественные газеты выпускали материалы об иностранных союзниках, не всегда совпадающие с заявлениями антибольшевистских официальных и государственных изданий. Рассмотрение причин формирования и эволюции образа иностранных союзников поможет выявить нюансы выстраивания внешней политики в связи с внутренними событиями и изменениями ситуации

⁶¹ Перейра Н. Сибирь: политика и общество в гражданской войне. М., 1996. 197 с.

⁶² Smele J. «What Kolchak wants»: Military versus polity in White Siberia, 1918–1920 // *Revolutionary in Russia*, 2008. P. 52–110.

на фронтах Гражданской войны в России. Также изучение образа союзников позволит увидеть истинные мотивы в международной политике благодаря сопоставлению материалов периодической печати с документами и воспоминаниями политических деятелей антибольшевистского движения.

После завершения Гражданской войны и интервенции было подготовлено большое количество работ, освещающих взаимодействие антибольшевистских правительств с их союзниками. В них показан характер отношений, виды и масштабы оказываемой помощи в борьбе с общим противником. Однако вопрос выстраивания образа союзника антибольшевистской печатью, причины и условия появления подобных публикаций, их связь с реальным положением дел в дипломатических отношениях не получили должного освещения.

Цель работы – реконструкция образа иностранных союзников антибольшевистских правительств, формировавшегося периодической печатью Западной Сибири в 1918–1919 гг. в связи с ролью в участии в Гражданской войне на востоке России.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать отражение внешнеполитических концептов антибольшевистского движения на страницах периодической печати Западной Сибири в 1918–1919 гг.;
- исследовать процессы формирования образа иностранных союзников государственной печатью антибольшевистских правительств в период «демократической контрреволюции»;
- изучить процессы эволюции образа иностранных союзников в государственной периодике колчаковского режима;
- выявить особенности образа иностранных союзников в представлениях негосударственных антибольшевистских периодических изданий;
- определить причины формирования и эволюции образа иностранных союзников антибольшевистского движения.

Хронологические рамки исследования – май 1918 г. – декабрь 1919 г. Нижняя хронологическая граница выбрана в связи с эскала-

цией Гражданской войны на территории Западной Сибири. В это время произошло вооружённое столкновение Чехословацкого корпуса с большевиками и выступление антибольшевистских подпольных организаций, которые привели к свержению советской власти. В регионе установилась антибольшевистская власть. Она закрывала советские газеты и начинала издавать собственные. Верхняя хронологическая граница определена поражением белого движения в Западной Сибири. 14 ноября 1919 г. Красной армией был занят Омск, 11 декабря 1919 г. – Барнаул, 14 декабря 1919 г. – Новониколаевск и 19 декабря 1919 г. – Томск. С приходом Красной армии в Западной Сибири закрывались все антибольшевистские издания.

Территориальные рамки исследования включают в себя Западную Сибирь. Согласно существовавшему административно-территориальному делению в Западную Сибирь входили Тобольская, Томская и Алтайская губернии; Акмолинская и Семипалатинская области. Эта территория в изучаемый период составляла единое политико-административное и информационное пространство, где существовала политическая и военная власть антибольшевистских сил.

Источниковая база. Для всестороннего освещения темы привлечены разнообразные исторические источники. Значительная их часть ранее не публиковалась и выявлена в архивах и в Омском государственном историко-краеведческом музее⁶³. В соответствии с происхождением и содержанием все источники систематизированы по группам:

- 1) документы по внешней политике и делопроизводственные материалы антибольшевистских правительств Западной Сибири;
- 2) периодическая печать;
- 3) источники личного происхождения (дневники и воспоминания);
- 4) листовки и воззвания антибольшевистских правительств;
- 5) кинофотодокументы.

⁶³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ); Исторический архив Омской области (ГИАОО); Омский государственный историко-краеведческий музей (ОГИКМ); Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО).

Документы по внешней политике и делопроизводственные материалы антибольшевистских правительств Западной Сибири раскрывают внешнюю политику противников большевиков, исходя из потребностей которой их печать выстраивала образ иностранных союзников. За период изучения истории Гражданской войны было издано значительное количество сборников документов, затрагивающих внешнюю политику антибольшевистских правительств. Составителем одного из них был С. А. Пионтковский, впервые попытавшийся систематизировать доступные документы и материалы⁶⁴. В его работе приведены различные документы практически всех антибольшевистских политических образований, возникших на территории бывшей Российской империи, в том числе затрагивающие вопросы о международных отношениях. В предисловии С. А. Пионтковский, характеризуя помощь иностранных держав, отметил непрекращающееся противостояние между союзниками и наличие споров участников антибольшевистского движения по вопросам международной ориентации. В 1920–2020-е гг. были изданы другие сборники документов о Гражданской войне, во многих из которых немалое внимание уделялось вопросам интервенции⁶⁵.

⁶⁴ Пионтковский С. А. Гражданская война в России (1918–1921 гг.). Хрестоматия. М., 1925. 710 с.

⁶⁵ Колчаковщина. Екатеринбург, 1924. 249 с.; Последние дни колчаковщины. Сборник документов. М.–Л., 1926. 236 с.; Хроника Гражданской войны в Сибири (1917–1918). М.–Л., 1926. 300 с.; Колчаковщина. Л., 1930. 240 с.; Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах. М., 1934. 234 с.; Документы внешней политики СССР. М., 1957. Т. 1. 771 с., 1958. Т. 2. 803 с.; Великий октябрь и прогрессивная Америка. Сборник документов и материалов. М., 1967. 354 с.; Советский Союз глазами американцев. 1917–1977. Документы и материалы. М., 1979. 354 с.; Колчак и интервенция на Дальнем Востоке. Владивосток, 1995. 216 с.; Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – октябрь 1918 г.): документы и материалы. Владивосток, 1995. 216 с.; Россия и США: экономические отношения. 1917–1933. Сборник документов. М., 1997. 440 с.; Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая – 30 июня 1918 г.): сборник документов и материалов. Новосибирск, 2005. 246 с.; Временное Сибирское правительство (30 июня – 3 ноября 1918 г.): сборник документов и материалов. Новосибирск, 2007. 818 с.; Временное Всероссийское правительство (23 сентября – 19 ноября 1918 г.): сборник документов и материалов. Новосибирск, 2010. 362 с.; Совет министров Российского правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 – 3 января 1920 г.). Сборник документов. Новосибирск: Изд-во СО РАН,

В работе были использованы и документы, извлечённые из архивов. Прежде всего, это документы из Государственного архива Российской Федерации (фонд Р-176. Совет министров Российского правительства; фонд Р-200. Министерство иностранных дел Российского правительства; фонд Р-4856. Контора газеты «Правительственный вестник»; фонд Р-4911. Редакция газеты «Русская Армия»). Данные документы раскрывают внутренние противоречия политических деятелей антибольшевистской России в вопросах иностранной политики, освещают вопросы международной политики, не попавшие на страницы газет.

В фондах Исторического архива Омской области хранится множество делопроизводственных документов, инструкций и отчётов периода антибольшевистской государственности, отражающих сотрудничество с союзниками, (фонд Ф. 20. «Волостные правления Омского, Тюкалинского, Тарского уездов»; фонд Ф. 30 «Омская Городская Дума»; фонд Ф. 172. «Омская городская управа»; фонд Р-151. «Союз кооперативных объединений в Западной Сибири “Центросоюз”»; фонд Р-261. «Архивное управление министерства государственно-правового развития Омской области»; фонд Р-502. «Омский окружной суд сибирского краевого суда»; фонд Р-945. «Совет министров колчаковского белогвардейского правительства»; фонд Р-1015. «Прокламации колчаковского периода»; фонд Р-1566. «3-я рота отдельного рабочего батальона тылового обеспечения при Омском губернском комиссариате по военным делам»; фонд Р-1617. «Акмолинское областное правление министерства внутренних дел колчаковского белогвардейского правительства»; фонд Р-1710. «Омская городская управа»; фонд Р-1711. «Омская казённая палата»; фонд Р-2045. «Управление омской железной дорогой министерства путей сообщения колчаковского белогвардейского правительства»; фонд Р-2086. «Копийный фонд Исторического архива

2016. Т. 1. 748 с.; Совет министров Российского правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 – 3 января 1920 г.). Сборник документов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2016. Т. 2. 734 с.; А. В. Колчак, 1874–1920: сборник документов: в двух томах. Т. 2. А. В. Колчак: верховный правитель России, 1918–1920. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2021. 976 с.

Омской области»; фонд Р-2200. «Фонд А. Ф. Палашенкова»; фонд Р-3436. «Коллекция документов (копии) о деятельности адмирала А. В. Колчака»; фонд Р-3600. «Документы по истории Гражданской войны в России»). В фондах Омского государственного историко-краеведческого музея хранятся прокламации, листовки и брошюры, отражающие пребывание союзников в Сибири (Фонд документов Омского государственного историко-краеведческого музея). Также в нашем исследовании были использованы воспоминания о начале выступления Чехословацкого корпуса в мае 1918 г., хранящиеся в партийном фонде Центра документации новейшей истории Томской области (фонд Р-4204. «Документы о борьбе за установление Советской власти и социалистическом строительстве»).

Основным источником по заявленной проблеме является западно-сибирская антибольшевистская периодическая печать 1918–1919 гг. В исследовании проанализированы материалы порядка шести десятков периодических изданий различной политической направленности. Ежедневно на страницах газет и журналов публиковались отчёты о передвижениях союзников, военных поставках из-за рубежа, высказывания иностранных политиков о ситуации в России, результаты встреч с членами антибольшевистских правительств. Образ союзников, представленный в периодической печати, позволяет определить степень важности иностранной военной помощи и уровень доверия к союзникам на различных этапах Гражданской войны.

Сибирские газеты и журналы можно разделить на государственные и негосударственные издания. В свою очередь, негосударственные издания можно разделить на партийные и беспартийные. Главными источниками, раскрывающими образ союзников с точки зрения антибольшевистских политических режимов, являются официальные государственные органы печати: «Сибирский вестник» (1918), «Вестник Временного Всероссийского правительства» (1918), «Правительственный вестник» (1918–1919), отражающие политику властей.

Ведущими источниками для реконструкции образа иностранных союзников в негосударственной печати (партийной и общественно-

политической) являются газеты «Сибирская жизнь» (1918–1919), отражающая позиции беспартийной либеральной интеллигенции, «Сибирская речь» (1918–1919), печатный орган кадетской партии, и газета «Заря» (1918–1919), позиционирующая себя в качестве печатного органа социалистической мысли.

Отношения омских властей с иностранными союзниками были подробно описаны в воспоминаниях различных политических деятелей антибольшевистского движения и их союзников⁶⁶. Однако важно отметить, что в эмиграции бывшие участники антибольшевистского движения были склонны приуменьшать помощь союзников, пытаясь возложить на них ответственность за своё поражение. Важно отметить, что авторы воспоминаний далеко не всегда точно воспроизводили своё участие в событиях Гражданской войны. От завершения Гражданской войны до публикации воспоминаний могло пройти

⁶⁶ Аничков В. П. Екатеринбург – Владивосток (1917–1922). М., 1998. 368 с.; Аргунов А. А. Между двумя большевизмами. Париж, 1919. 47 с.; Болдырев В. Г. Директория. Колчак. Интервенты. Воспоминания. Новоиколаевск, 1925. 564 с.; Буревой К. С. Распад. 1918–1922. М., 1923. 131 с.; Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М., 2013. 672 с.; Головин Н. Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. М., 2011. Т. 1. 560 с. Т. 2. 704 с.; Гревс У. Американская авантюра в Сибири. М., 1932. 248 с.; Иванов В. Н. Исход. Повествование о времени и о себе // Дальний Восток. 1994. № 12. С. 3–75.; Клерже Г. И. Революция и Гражданская война. Личные воспоминания. Новосибирск, 2012. 544 с.; Колосов Е. Е. Сибирь при Колчаке: Воспоминания, материалы, документы. Пг., 1923. 190 с.; Котомкин А. Е. О чехословацких legionерах в Сибири. Воспоминания и документы. Париж, 1930. 182 с.; Кроль Л. А. За три года: Воспоминания, впечатления и встречи. Владивосток, 1921. 220 с.; Мельгунов С. П. Трагедия адмирала Колчака. В 2 книгах. М., 2004. Кн. 1. 576 с., Кн. 2. 496 с.; Неклютин К. Н. От Самары до Сизтла. Воспоминания. Самара, 2011. 208 с.; Петров П. П. Рокковые годы. 1914–1920. Калифорния, 1965. 271 с.; Сахаров К. В. Белая Сибирь (Внутренняя война 1918–1920 гг.). Мюнхен, 1923. 326 с.; Сахаров К. В. Чешские legionеры в Сибири. Берлин, 1930. 138 с.; Семёнов Г. М. О себе: Воспоминания, мысли и выводы. М., 2002. 378 с.; Серебренников И. И. Гражданская война в России: Великий отход. М., 1923. 695 с.; Сукин И. И. Записки Иван Ивановича Сукина о правительстве Колчака // За спиной Колчака: Документы и материалы. М., 2005. С. 325–510.; Уорд Д. Союзная интервенция в Сибири 1918–1919 гг.: записки начальника английского экспедиционного отряда полковника Джона Уорда. М.–П., 1923. 172 с.; Устрялов Н. В. В борьбе за Россию (сборник статей). Харбин, 1920. 83 с.; Филатьев Д. В. Катастрофа Белого движения в Сибири: 1918–1922 гг. Впечатление очевидца. Париж, 1985. 145 с.; Черчилль У. Мировой кризис. М., Л. 1932. 330 с.

определённое время, а это накладывало отпечаток на изложение событий. Участники событий имели возможность писать воспоминания в более спокойной обстановке, решая, какие факты не подлежат разглашению. Несмотря на это, воспоминания являются одним из ценнейших источников, отражающих богатую политическую палитру жизни Западной Сибири в 1918–1919 гг.

События, указанные в воспоминаниях, подвергались обработке, следовательно, не всегда можно считать их достоверными. В связи с этим для исследования более значимым источником являются именно дневники участников антибольшевистского движения, записи в которых делались непосредственно во время происходящих событий. Ведущие политические деятели заносили в них далеко не все факты, известные им, информация, отображённая на их страницах, предстаёт в том виде, в котором виделась в описываемый момент действия⁶⁷.

Важным источником по созданию образа союзников являются листовки, изданные антибольшевистскими правительствами. Обычно в них кратко и лаконично давалась информация и высказывались похвалы деятельности союзников, содержались заверения в верности иностранных держав интересам России. Текст имел узко агитационно-пропагандистский или информационный характер. Информация, преподносимая в листовках, в отличие от периодической печати, не давала глубокого анализа внешней политики и зачастую была рассчитана на широкие слои населения, она предполагала лёгкость и быстроту восприятия.

При изучении внешней политики антибольшевистских правительств немаловажную роль играют кинофотодокументы. Важно отметить, что научное исследование кинофотодокументов наименее разработано, а эти материалы имеют историческую, политическую

⁶⁷ Будберг А. П. Дневник белогвардейца: Воспоминания. Мемуары. М., 2001. 336 с.; Вологодский П. В. Дневник Петра Васильевича Вологодского // За спиной Колчака: Документы и материалы. М., 2005. С. 47–302; Жанен М. Отрывки из моего сибирского дневника // Сибирские огни. 1927. № 4. С. 103–145; Пепеляев В. Н. Дневник / В. Н. Пепеляев // Окрест Колчака: Документы и материалы. М., 2007. С. 43–108; Устрялов Н. В. Белый Омск (Дневник колчаковца) // Русское прошлое. 1991. № 2. С. 283–338.

и культурную ценность. С их помощью исследователь может получить наглядное и образное представление о реалиях предшествующей эпохи. В годы Гражданской войны ведущие политические и военные деятели антибольшевистского движения были неоднократно запечатлены на фото и в кинохронике вместе с иностранными союзниками. Причём именно благодаря иностранным операторам, прикомандированным к союзным военным миссиям, осталось внушительное количество фото и кинохроники Сибири 1918–1919 гг. Фотографии, сделанные иностранными союзниками, публиковались в западных газетах и журналах, демонстрируя единство в совместной борьбе. Большое внимание иностранные операторы уделяли организации встреч представителей союзных держав с местными антибольшевистскими властями (особенно на железнодорожных вокзалах, как правило, украшенных союзными флагами). Зритель видел высокий приём, демонстрирующий уважение к подобным визитам. Эти сцены приёмов на высоком уровне, запечатлённые на фотографиях и кинолентах, позволяли продемонстрировать уважительное отношение к союзникам.

Ход и завершение этой монографии, как и кандидатской диссертации, стал возможен благодаря моей супруге Юлии, всегда оказывающей мне важную, неоценимую поддержку.

Мне также хотелось бы выразить благодарность научным рецензентам монографии: доктору исторических наук, профессору кафедры военно-политической работы Омского автобронетанкового инженерного института, профессору кафедры истории, философии и социальных коммуникаций ОмГТУ, профессору (ВАК) Алексею Владимировичу Сушко (оказавшему большую помощь, помогающему важными советами, несмотря на наши противоположные точки зрения по многим вопросам) и доктору исторических наук, профессору кафедры всеобщей истории, социологии и политологии исторического факультета ОмГПУ, профессору (ВАК) Анатолию Алексеевичу Штырбулу.

Я благодарен своим коллегам – кандидату исторических наук, начальнику сектора изучения истории Гражданской войны Истори-

ческого архива Омской области, доценту кафедры истории, философии и социальных коммуникаций ОмГТУ, доценту (ВАК) Дмитрию Игоревичу Петину и ведущему архивисту сектора изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области Ирине Владимировне Федотовой.

Отдельная благодарность кандидату философских наук, главному специалисту Российского государственного архива социально-политической истории, старшему научному сотруднику Института истории РАН, ведущему научному сотруднику факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, главному редактору журнала «Скепсис» Сергею Михайловичу Соловьёву и кандидату исторических наук, учителю истории ГБОУ г. Москвы № 1430 Николаю Алексеевичу Заяцу, благодаря которым мне безвозмездно довелось ознакомиться с рядом важных материалов.

*М. М. Стельмак,
кандидат исторических наук,
ведущий архивист сектора изучения истории Гражданской войны
Исторического архива Омской области,
старший научный сотрудник кафедры «История,
философия и социальные коммуникации» ОмГТУ*

Антибольшевистские силы в Западной Сибири и роль иностранных союзников в Гражданской войне

1.1. Отношения антибольшевистского движения с иностранными союзниками в период «демократической контрреволюции»

В истории Великой Российской революции 1917–1922 гг. одним из важных аспектов являлся вопрос взаимодействия антибольшевистских правительств с иностранными союзниками. Это отмечалось и советским руководством. Так, 14 октября 1920 г. в постановлении Сибирского революционного комитета правительственные, общественные и частные учреждения и организации обязывались сдавать в архив документы, не только характеризующие деятельность контрреволюционных правительств, но деятельность всех иностранных миссий⁶⁸. Народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин в апреле 1924 г. получил секретное письмо из Омска об обнаруженной в городе тематической подборке документов органов власти белого востока России, отражающей внешнеполитические и финансово-экономические мероприятия, во многом связанные с союзниками⁶⁹.

Различные политические фланги антибольшевистского движения были настроены на активное сотрудничество с союзниками по Первой мировой войне. С момента прихода большевиков к власти 25 октября (7 ноября) 1917 г. антибольшевистское движение так или иначе было вынуждено искать поддержку во внешних силах. Лидеры антибольшевистского движения продолжали придерживаться курса на военное сотрудничество с Антантой, действовавший

⁶⁸ ГИАОО. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 4. Л. 33.

⁶⁹ Петин Д. И. «Для дополнения характеристики внутренней и внешней политики колчаковского правительства в Сибири»: срочное секретное письмо из Сибревкома наркому Г. В. Чичерину (9 апреля 1924 г.) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 1. С. 72.

на протяжении всей Первой мировой войны. В начале войны имел место мощный патриотический подъём, позволивший забыть предыдущие противоречия между союзниками по Антанте. Уровень представительства на общественно-культурных мероприятиях, посвящённых союзническим отношениям, был чрезвычайно высок⁷⁰. Даже представители оппозиционно настроенной части российской буржуазии, несмотря на серьёзные противоречия внутри антигерманской коалиции, являлись наиболее верными приверженцами прочного союза с западными странами⁷¹.

Правящим кругам Антанты война с центральными державами виделась, прежде всего, как единое дело, которое следовало довести до победного конца. В либеральных российских изданиях победа Антанты рассматривалась как условие установления «вечного мира», нового мирового порядка, основанного на «силе права», в противовес «праву силы»⁷².

Внешняя политика не мыслилась без анализа действий союзников. Обыватель оказался приучен узнавать об их действиях на международной арене. В условиях Первой мировой войны образ союзников стал тиражироваться на страницах самых массовых изданий газетной периодики по причине того, что взаимоотношения со странами Запада приобрели жизненно важное значение. Поэтому тематические рубрики, посвящённые действиям Антанты на фронтах Первой мировой войны, их военному опыту, получили широкое распространение в средствах массовой информации⁷³. Военный врач Ф. О. Краузе, анализируя ситуацию на фронте в декабре 1915 г., пришёл к выводу, что в случае обозначения успеха союзников Германия предложит приемлемые условия мира⁷⁴. В данном русле внешняя политика освещалась и после февральско-мартовских событий

⁷⁰ Рудая Е. В. Союзники-враги: Россия и Великобритания глазами друг друга в 1907–1917 годах // Россия и Европа в XIX–XX веках. Проблемы взаимовосприятия народов, социумов и культур. Сборник научных трудов. М., 1996. С. 179.

⁷¹ Алексеева И. В. Агония сердечного согласия. Л., 1990. С. 11.

⁷² Голубев А. В., Поршнева О. С. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М., 2011. С. 94.

⁷³ Там же. С. 101.

⁷⁴ Краузе Ф. О. Письма с первой мировой. СПб., 2013. С. 165.

1917 г. Великобритания, США и Франция пытались оказать воздействие на Временное правительство. По мнению французского генерального консула в Москве Ф. Гренара, «союзнники были ослеплены в своём желании продлить любой ценой военное сотрудничество с Россией. Они совершенно не видели, что возможно, а что нет»⁷⁵.

Официальные ноты правительств Великобритании и Франции на Декларацию Временного правительства от 27 марта 1917 г., содержащую тезис об отказе России от захватнических целей (принятой под давлением Петроградского Совета⁷⁶), носили уклончивый характер. Но в них уже читались коренные расхождения в понимании условий окончания войны⁷⁷. Подобные взгляды российских революционеров не получали одобрения руководства стран Антанты. Ю.О. Мартов, один из лидеров левого фланга меньшевизма, писал по этому поводу в одном из писем в конце марта 1917 г., ещё находясь за границей. Им выражалось негодование, что со стороны англичан раздаются рекомендации П.Н. Милюкову и А.И. Гучкову подавить революцию. С его слов, в британской газете «Таймс» довольно часто публиковались материалы, призывающие новую российскую власть опираться на военных и подавить Советы в столице⁷⁸.

Ещё до начала революционных событий лондонское правительство всячески пыталось способствовать борьбе с российскими революционерами. В начале 1916 г. оно объявило о планах мобилизации русских политических эмигрантов призывного возраста в британскую армию. В случае отказа они подлежали депортации в Россию. Английские политики надеялись, что во избежание возвращения эмигранты вступят в армию, что вдобавок прекратит их пропаган-

⁷⁵ Соболев Г.Л. Русская революция 1917 года: взгляд историка из 2012 года // Русская революция 1917 года: проблемы истории и историографии. Сборник докладов. СПб., 2013. С. 33.

⁷⁶ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары: Пер. с англ. М., 1993. С. 171.

⁷⁷ Поршнева О.С. Эволюция представлений о союзниках в массовом сознании революционной России 1917 г. // Уральский исторический вестник. 2014. № 1 (42). С. 45.

⁷⁸ Революционная Россия. 1917 год в письмах А. Луначарского и Ю. Мартова. М., 2007. С. 147–148.

ду против российского самодержавия. В ответ на это был создан Комитет делегатов русских социалистических групп в Лондоне. Большую роль в его деятельности сыграл Г. В. Чичерин. Благодаря его активной критике мобилизации в Великобритании начались жаркие споры по данному вопросу, затянувшиеся на целый год. В 1916 г. и Франция объявила, что если данная акция удастся в Англии, то французское правительство, аналогично, объявит призыв эмигрантов. Но британское правительство не собиралось уступать. 27 февраля 1917 г. Министерство иностранных дел Великобритании объявило о достижении соглашения с российским правительством, согласно которому все эмигранты призывного возраста, отказавшиеся служить в британской армии, будет репатрированы в Россию. Но революционные события изменили приоритеты, поскольку в связи с их началом эмигранты сами стали активно требовать возвращения⁷⁹.

Летом 1917 г. посол Великобритании Дж. Бьюкенен требовал применения против большевиков и революционно настроенных солдат, в том числе находящихся в тылу, самых строгих мер, аналогичных наказаниям на фронте⁸⁰. Комиссар Временного правительства во Франции С. Г. Сватиков в донесении отмечал интерес в её правящих кругах к силам в России, способным твёрдой рукой обеспечить насаждение порядка⁸¹. Союзные страны были всерьёз обеспокоены антивоенными настроениями в России, неспособностью, по их мнению, Временного правительства решительно пресечь подобную агитацию. 1 августа 1917 г. А. Ф. Керенский направил телеграмму британскому королю Георгу V, в которой заявил о готовности России воевать и дальше. 9 августа 1917 г. даже вышел закон о наказании за оскорбление союзников⁸². Любопытно, что ещё

⁷⁹ О'Коннор Т. Э. Г. В. Чичерин и советская внешняя политика 1918–1930 гг. М., 1991. С. 67–72.

⁸⁰ Ищенко О. А. Политическая стратегия и тактика Центрального комитета меньшевистской партии накануне Октябрьской революции 1917 года: монография. М., 2010. С. 9.

⁸¹ Там же.

⁸² Шубин А. В. Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года. М., 2014. С. 290.

весной 1917 г. западные дипломаты весьма одобрительно высказывались об А. Ф. Керенском, поскольку, по их мнению, он являлся единственным человеком, способным удержать Россию от выхода из войны⁸³. Посол США Д. Фрэнсис в донесении госдепартаменту с одобрением сообщал о восстановлении Временным правительством смертной казни. Вместе с этим он положительно высказывался, что российские власти будут проводить более жёсткую политику в отношении социалистов, выступающих за мир⁸⁴.

Альтернатива заключения мирного договора рассматривалась союзниками как вполне возможный, но нежелательный вариант. 9 мая 1917 г. начальник Генерального штаба Великобритании В. Р. Робертсон составил секретный доклад о последствиях выхода России из войны. Естественно, такое развитие событий резко противоречило интересам союзных стран⁸⁵. Государственный секретарь США Р. Лансинг в телеграмме от 8 августа 1917 г. предупреждал, что надо быть готовым ко времени, когда Россия перестанет быть военным фактором в текущем мировом конфликте⁸⁶. Именно в августе 1917 г. на страницах американских газет появляются первые упоминания о намерениях отправить войска в Россию⁸⁷.

После прихода к власти большевиков союзники по Антанте проявили заинтересованность в ослаблении советской власти, поскольку не желали терять Восточный фронт, но поначалу не могли выработать единую тактику во взаимоотношениях с Россией. Так, японским генеральным штабом в ноябре 1917 г. был разработан план

⁸³ Тютюкин С. В. Александр Керенский. Страницы политической биографии (1905–1917 гг.). М., 2012. С. 159.

⁸⁴ Кунина А. Е. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917–1920 гг. М., 1954. С. 22.

⁸⁵ Айрапетов О. Р. Секретный доклад В. Р. Робертсона «Военные последствия выхода России из Антанты» // Вопросы истории. 1998. № 8. С. 87–93.

⁸⁶ Светачёв М. И. Подготовка иностранного вторжения в Сибирь (ноябрь 1917 – март 1918 гг.) // Вопросы истории Дальнего Востока. Вып. IV. Хабаровск, 1974. С. 29.

⁸⁷ Глущенко Н. А. Гражданская война и интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке в оценках американской периодической печати (конец 1917 – апрель 1920 гг.): по материалам газеты «The New York Times». Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2014. С. 54.

отправки войск в Северную Манчжурию и Приморье⁸⁸. В Париже в ноябре 1917 г., во время межсоюзнической конференции, рассматривался вопрос об организации интервенции в Россию. 10–11 ноября 1917 г. начальники военных миссий стран Антанты в коллективной ноте главнокомандующему русской армией генералу Н. Н. Духонину выразили энергичный протест против заключения какого-либо перемирия с Германией и Австро-Венгрией и потребовали направить всем политическим партиям и армии обращение о необходимости сохранения порядка и дисциплины на фронте. К ним присоединился представитель армии США⁸⁹. Правда, 22 ноября 1917 г. лондонское правительство предостерегло союзные страны, посчитав, что любой открытый шаг против большевиков укрепит их желание заключить мир и будет использован Советской Россией для агитации против Антанты⁹⁰. 3 декабря 1917 г. во время заседания британского правительства приняли решение оказать поддержку любой организации в России, которая окажется способна противостоять максималистскому (вероятно, имелось в виду большевистскому) движению⁹¹. Однако реализация политики, направленной на противостояние с Советской Россией, не имела возможности сразу развернуться в силу активных боевых действий на фронтах Первой мировой войны, отсутствия свободных воинских резервов и сомнений в долговечности нахождения большевиков у власти. В начале декабря 1917 г. Дж. Бьюкенен отмечал, что союзники, в принципе, готовы рассматривать вопросы об условиях мира, правда, лишь в том случае, если в России появится устойчивое правительство⁹². Большую роль играла и задолженность

⁸⁸ Мухачев Б. И., Светачёв М. И. Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – сентябрь 1918 гг.) // Из истории революций в России (первая четверть XX в.): Материалы Всероссийского симпозиума. Вып. II. ТГУ, 1996. С. 15.

⁸⁹ Голубев А. В., Поршнева О. С. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М., 2011. С. 206.

⁹⁰ Светачёв М. И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922). Новосибирск, 1983. С. 11.

⁹¹ Сергеев Е. Ю. Большевики и англичане. Советско-британские отношения, 1918–1924 гг.: от интервенции к признанию. СПб., 2019. С. 23.

⁹² Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М., 1991. С. 322.

России. Великобритания выступала в роли главного кредитора царского и Временного правительств в годы Первой мировой войны. На неё приходилась основная доля военного долга России⁹³. Французское правительство не признало власть большевиков, но не отзывало своих представителей из России. Посол Франции Ж. Нуланс оставался на своём прежнем посту для изучения возможности возвращения России в ряды воюющих держав, официально игнорируя советскую власть⁹⁴. Параллельно, уже в декабре 1917 г. поверенный в делах антибольшевистской России в Вашингтоне Б. А. Бахметьев и финансовый атташе российского посольства С. А. Угет взяли на себя руководство Заготовительным комитетом по организации борьбы с советским правительством из специального фонда президента США⁹⁵.

Державы антигерманской коалиции вначале решают действовать постепенно, не провоцируя военных конфликтов. В конце 1917 – начале 1918 гг. во Владивосток прибывают иностранные военные корабли: 30 декабря японский броненосец «Ивами», 14 января английский крейсер «Суффолк» и 16 января американский крейсер «Бруклин»⁹⁶. Но не был выработан единый план в отношении будущей интервенции. Одновременно с решением послать крейсер «Бруклин» президент США В. Вильсон посылает японскому правительству ноту, согласно которой интересы всех держав требуют сохранения «дружественных отношений с русским народом» и предупреждает о том, что любое действие, направленное на оккупацию русской территории, вызовет в России всеобщую вражду к союзникам⁹⁷.

⁹³ Филькина О. Ю. Проблемы финансов в англо-русских отношениях в годы Первой мировой войны (июнь 1914 г. – октябрь 1917 г.). Дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2007. С. 179.

⁹⁴ Васюков В. С. Предыстория интервенции. Февраль 1917 – март 1918. М., 1968. С. 202.

⁹⁵ Манухин А. А. Военные поставки из США в Россию в Первую мировую войну. Деятельность Русского заготовительного комитета // Военно-исторический журнал. 2018. № 10. С. 40.

⁹⁶ Мухачев Б. И., Светачёв М. И. Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – сентябрь 1918 гг.). Из истории революций в России (первая четверть XX в.): Материалы Всероссийского симпозиума. Вып. II. ТГУ, 1996. С. 15.

⁹⁷ Светачёв М. И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922). Новосибирск, 1983. С. 26.

В течение первых месяцев после установления власти большевиков территорию Советской России не покидали не только военные миссии держав Антанты, но и все дипломатические представительства, несмотря на отказ признать правительство В.И. Ленина⁹⁸. В Мурманске 2 марта 1918 г. исполком Совета заключает соглашение с британскими и французскими представителями (там с 1916 г. находилась небольшая военно-морская миссия) в целях обеспечения охраны железной дороги от покушений германских войск со стороны Финляндии⁹⁹. Данный акт со стороны союзников был вызван желанием восстановить Восточный фронт. Л. Д. Троцкий, занимавший в конце 1917 – начале 1918 гг. должность народного комиссара по иностранным делам, предлагал сразу после Октябрьской революции восстановить нормальные дипломатические отношения с Великобританией и Францией¹⁰⁰. Важно понимать, что советское правительство ещё окончательно не укрепило свою власть и испытывало беспокойство из-за возможности Германии начать наступление. Не внушали надежду и новости из Финляндии. Звучали опасения о наступлении немецких вооружённых сил через её территорию. Действительно, в начале апреля 1918 г. на полуострове Ганге (Ханко) высадилась Остзейская дивизия¹⁰¹.

Именно в связи с этим 1 марта 1918 г. Мурманский Совет запросил Совнарком о возможности принять помощь от союзников для защиты от финских белогвардейцев и немцев. В соглашение от 2 марта 1918 г. включался и пункт, согласно которому англичане и французы не будут вмешиваться во внутреннее управление районом. Но, как отмечал историк Д. А. Герасимов, это зависело от желания Антанты выполнять свои обязательства¹⁰². Союзники стали постепенно увеличивать численность своих контингентов на севере.

⁹⁸ Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Т. 1. М., 1990. С. 27.

⁹⁹ Там же. С. 27.

¹⁰⁰ Дойчер И. Троцкий. Вооружённый пророк. 1879–1921 гг. М., 2006. С. 353.

¹⁰¹ Новоселова З. А. Выборг в период революции и Гражданской войны в Финляндии // Гражданская война в Финляндии. Выборг. 1918 год. Материалы научно-практической конференции. СПб., 2012. С. 7.

¹⁰² Герасимов Д. А. Роль германской угрозы в политике мурманских властей 1917–1918 гг. // Вопросы истории. 2016. № 7. С. 131.

В итоге летом 1918 г. они перешли на откровенно антибольшевистские позиции, поддержав свержение советской власти в Архангельске, где 2 августа 1918 г. сформировалось Верховное управление Северной области¹⁰³. Видимо, в Советской России некоторые политические деятели опасались обострять отношения с западными державами. С началом интервенции на Севере А. А. Иоффе рекомендовал В. И. Ленину сохранить с Антантой дипломатические отношения. 3 августа 1918 г. В. И. Ленин в своём ответе высказался довольно резко по поводу данной идеи¹⁰⁴.

Нейтральные отношения постепенно сворачивались и в других вопросах. 1 декабря 1917 г. в американскую военную миссию в Петрограде поступило предписание от государственного секретаря США Р. Лансинга воздерживаться от непосредственных контактов с большевистским правительством¹⁰⁵. Он же 10 декабря 1917 г. сообщил В. Вильсону, что в силу желания большевиков заключить мир необходимо поддержать любое движение в России, выступающее против этого, даже если у него мало шансов на успех¹⁰⁶. 8 января 1918 г. С. Пишон пообещал члену совета директоров Русско-азиатского банка Г. Рандру, что французское правительство сделает всё возможное, чтобы сохранить свои финансовые ресурсы в России, в том числе и принадлежащие его банку¹⁰⁷.

В феврале 1918 г. дискуссия по поводу интервенции разгорается с новой силой ввиду германского наступления. Р. Лансинг направил ряд сообщений президенту и союзникам, в котором отмечал, что если в будущем появится необходимость осуществления интервенции, то она должна принять форму коллективного вмешательства, а не действий одной какой-либо отдельной держа-

¹⁰³ Там же. С. 134.

¹⁰⁴ В. И. Ленин. Известные документы. 1891–1922 гг. М.: 2000. С. 245.

¹⁰⁵ Гершов З. М. Вудро Вильсон. М.: Мысль, 1983. С. 177.

¹⁰⁶ Шиловский М. В. Фактор Первой мировой войны в развёртывании Гражданской войны в Сибири (внутри- и внешнеполитические аспекты) // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2016. Т. 6. № 1. С. 5.

¹⁰⁷ Галкина Ю. М. Французская военная миссия в России в годы Первой мировой войны. Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2018. С. 173.

вы с согласия других¹⁰⁸. Заключение Брестского мира заставило страны антигерманской коалиции перейти к более решительным действиям. Хотя ещё 19 февраля 1918 г. правительство Ж. Клемансо уполномочило Ж. Нуланса сообщить о готовности Франции предоставить помощь России, если она продолжит воевать. Ж. Нуланс поставил вопрос о переброске на Восточный фронт японских войск и участии союзных офицеров в реорганизации российской армии. Как отмечает историк А. В. Шубин, вряд ли такое предложение устроило бы В.И. Ленина – получить фактическую оккупацию Европейской России японцами, вкуче с реорганизованной Антантой армией. По сути это был прямой путь для свержения советской власти. 22 февраля 1918 г. предложение Франции было отклонено¹⁰⁹.

Вскоре министр иностранных дел Великобритании А. Бальфур в письме президенту США В. Вильсону указывает: «...Сибирь, пожалуй, наиболее важна и вместе с тем является наиболее доступной для тех сил, которыми могут располагать сейчас державы Антанты»¹¹⁰. 15 марта 1918 г. А. Бальфур даже пытался выступить в защиту японских военных. Выступая в тот день в Палате общин, он заявил, что если Япония осуществит интервенцию в Сибирь, то сделает это исключительно для спасения России от попадания в зависимость от Германии¹¹¹. 18 марта 1918 г. была принята написанная Ж. Клемансо от имени союзников Декларация о непризнании мирных переговоров Советской России с Германией. Союзники под предлогом недопущения использования Германией российских ресурсов и запасов вооружений, необходимости доведения войны до победного конца пришли к решению об организа-

¹⁰⁸ Рогачёв В. И. Архангельский Север в отношениях России и США в годы Первой мировой войны, 1914–1918 гг.: монография. Архангельск, 2015. С. 110.

¹⁰⁹ Шубин А. В. Старт страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918. СПб., 2017. С. 432.

¹¹⁰ Познанский В. С. Очерки истории вооружённой борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917–1918 гг. Новосибирск, 1973. С. 51.

¹¹¹ Уилер-Беннет Дж. Брестский мир. Победы и поражения советской дипломатии. М., 2009. С. 281.

ции вооружённой интервенции против Советской России с целью установления «действительного контроля над развитием русской внешней политики»¹¹².

В начале 1918 г. в Сибири начинают действовать антибольшевистские силы «демократической контрреволюции», состоящие в основном из эсеров и меньшевиков. Ещё 6 декабря 1917 г. ими был открыт чрезвычайный областной Сибирский съезд, принявший «Положение о временных органах управления Сибири»¹¹³. В принятой на съезде декларации говорилось о созыве Всесибирского Учредительного собрания. До его созыва власть должна была принадлежать Сибирской Областной Думе, которая избирает Временный Областной Совет под председательством известного исследователя, этнографа и идеолога сибирского областничества Г.Н. Потанина. Вскоре Временный Областной Совет начинает зондировать почву для установления связей с союзниками. В частности, представители Областного Совета требовали через французского военного агента подполковника Пишона признания Сибирской Областной Думы союзниками. Сам Пишон в своем докладе отметил, что партия эсеров является чрезвычайно полезной для союзников, нет никаких сомнений, что с её членами можно договориться¹¹⁴.

П. Я. Дербера (лидера местных эсеров, наиболее влиятельного члена Областного Совета) Пишон посетил ещё 22 декабря 1917 г. В дальнейшем переговоры с представителями Франции поручаются Н. Эльтекову. В его докладной записке от 25 января 1918 г. отмечалось, что конъюнктура для получения международного признания складывается весьма благоприятная. При этом союзники давали понять, что отсутствие в составе антибольшевистского сибирского правительства цензовых элементов может сказаться при определении объёмов финансовой помощи, к тому же вопрос о признании

¹¹² Голубев А. В., Поршнева О. С. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М., 2011. С. 208.

¹¹³ Гармиза В. В. Крушение эсеровских правительств. М.: Мысль, 1970. С. 70.

¹¹⁴ Союзная интервенция на Дальнем Востоке и в Сибири: доклад Пишона. М., Л., 1925. С. 47.

будет тесно связан с принятием на себя соответствующей части общегосударственных долговых обязательств¹¹⁵.

Изначально предполагалось, что Сибирская Областная Дума начнёт работу 7 января 1918 г. Однако в силу разных причин лишь к 20 января собралось около ста человек. На 1 февраля было назначено открытие Думы¹¹⁶. Но уже в ночь с 25 на 26 января 1918 г. большевиками были проведены аресты среди членов Областного Совета и Думы, затем было объявлено об их роспуске. Те, кому удалось избежать ареста, собрались на конспиративной квартире, где и было создано Временное правительство автономной Сибири (далее – ВПАС). 27 января П. Я. Дербер составляет декларацию Сибирской Думы. В её четвёртом пункте проявилась солидарность с союзниками по вопросам мира с Германией. «Дума выражает решительный протест против сепаратного мира, и в случае заключения его большевиками она ни в какой мере ни моральной, ни материальной ответственности за этот преступный шаг не принимает»¹¹⁷.

Затем ВПАС отправляется на Дальний Восток, а уже 28 февраля 1918 г. прибывает в Харбин, не успев внести весомого вклада в развёртывание антибольшевистского движения, впрочем, оставив в городах своих эмиссаров. Таким образом, в первые месяцы после Октябрьской революции связи с прежними союзниками по Первой мировой войне не были окончательно разорваны. Антибольшевистское движение уже на первых этапах создания политических структур заявило о готовности продолжать соблюдение ранее заключённых соглашений с Антантой в обмен на военные поставки и признание. Переговоры смогли убедить представителей союзников в поддержке курса «демократической контрреволюции» населением. 16 февраля 1918 г. генеральный консул Франции в Иркутске А. Буржуа отмечал, что жалеет о том, что интервенцию с целью поддержки сибирской контрреволюции не удалось начать

¹¹⁵ Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003. С. 183.

¹¹⁶ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М., 2013. С. 56.

¹¹⁷ Там же. С. 60.

ещё в начале 1918 г.¹¹⁸ В марте 1918 г. П. Я. Дербер в письме Пишону сообщал о деятельности ВПАС, которое ощущает острую потребность в союзной помощи и признании¹¹⁹. Уже скоро, в начале апреля 1918 г., им отправлена в Вашингтон телеграмма, в которой особенно подчеркивалось: «Правительство Автономной Сибири сознаёт, что оно сможет достигнуть своей цели только при условии энергичной помощи со стороны союзников. Правительство Автономной Сибири всецело убеждено, что оно получит такую помощь от Соединённых Штатов, зная, что цель правительства совпадает с интересами Вашей страны, которая проявляет стремление к установлению нормального порядка в Сибири»¹²⁰.

На протяжении первой половины 1918 г. руководящие органы партии кадетов вели дискуссии по вопросу о том, кому отдать предпочтение. С 26 по 29 мая 1918 г. в Москве состоялась всероссийская конференция партии кадетов, где, помимо прочего, обсуждался вопрос об иностранной помощи. Конференция признала обращение за внешней вооружённой помощью актом обязательным и безусловным. Но в ходе прений выявилось две ориентации: союзническая и прогерманская. В подавляющем большинстве делегаты высказались за союзническую¹²¹. Хотя иная точка зрения имела у лидера кадетов П. Н. Милукова. Комментируя решение прошедшей конференции, он подчеркнул, что воссоздание великодержавной России может быть обеспечено только путём соглашения с Германией¹²².

¹¹⁸ Резниченко А. Н. Борьба большевиков против «демократической контрреволюции» в Сибири (1918 г.). Новосибирск, 1972. С. 53.

¹¹⁹ Кокоулин В. Г. Временное правительство автономной Сибири: страницы истории (январь – сентябрь 1918 г.) // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 4 (13). С. 121.

¹²⁰ Фоминых С. Ф. Новые документальные источники о взаимоотношениях сибирской контрреволюции и США (Из «Бумаг Вудро Вильсона») // Октябрь и Гражданская война в Сибири: История. Историография. Источниковедение. Томск, 1993. С. 178.

¹²¹ Переверзев А. Я. Комуч. Директория. Колчак: Антисоветский лагерь в Гражданской войне на Востоке России. Воронеж, 2003. С. 33.

¹²² Зимина В. Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917–1920 гг. М., 2006. С. 84–85.

В начале апреля 1918 г. во Владивостоке происходит высадка японских и британских войск. 5 апреля в порту были высажены первые военно-морские десанты, по официальной версии, с целью охраны своих подданных. Данная акция носила характер репетиции. Но она вызвала резкий протест со стороны советских органов власти, немедленно выпустивших ряд резолюций и воззваний с осуждением внешней политики союзников¹²³. Иностранцы в Владивостоке вызвали протест довольно разных общественно-политических организаций в городе: исполкома Совета, городской думы, Приморской городской земской управы. Ими были приняты резолюции протеста и направлены японскому командованию¹²⁴. Вряд ли они могли на что-то повлиять. У Японии имелись совершенно иные задачи. В конце февраля 1918 г. японский консул Н. Сато в беседе с помощником военного атташе французской миссии в Пекине капитаном П. Пеллио рассказал, как ещё в 1917 г. говорил своему правительству о необходимости вторжения в Сибирь. Причём не важно, в какой форме: Японии, только западных держав или международного вмешательства¹²⁵.

Полномасштабная интервенция развернулась с выступления Чехословацкого корпуса в мае 1918 г. Поскольку к тому моменту члены ВПАС находились за пределами Сибири, на местах инициатива перешла в руки антибольшевистского подполья, включавшего в себя в основном эсеров и офицерство. Именно эта организация начинает зондировать настроения в Чехословацком корпусе. 10 мая 1918 г. А. Н. Гришин-Алмазов, глава военного штаба при подпольном Западно-Сибирском комиссариате ВПАС, на встрече в Ново-николаевске договаривается о совместных действиях с военными представителями Чехословацкого национального совета – капитаном Р. Гайдой и Э. Кадлецом. Именно в этот день, по свидетельству

¹²³ Рябиков В. В. Центросибирь. Новосибирск, 1949. С. 248–250.

¹²⁴ Позняк Т. З. Повседневная жизнь Владивостока от Первой мировой до Гражданской войны (1914–1922): очерки истории. Владивосток, 2018. С. 384.

¹²⁵ Гагкуев Р. Г. Рапорт французского капитана Поля Пеллио о ситуации в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке зимой 1918 г. // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 1. С. 241.

Р. Гайды, была достигнута договорённость о сотрудничестве¹²⁶. Решение о вооружённом выступлении против советской власти было принято 20 мая 1918 г. в Челябинске на совещании военных и политических руководителей корпуса¹²⁷. Согласно воспоминаниям большевика А. Н. Дианова, члена Западно-Сибирского штаба Красной армии, в начале июня 1918 г. участвовавшего в организации обороны Омска, вначале через город спокойно пропускали эшелоны чехословацких войск. Однако действия атамана Г. М. Семёнова стали вызывать серьёзное беспокойство и опасения, что данные части могут оказать ему подкрепление¹²⁸.

Важно отметить, что легионеры не в первый раз вмешались в происходящие в России события. Как указывал историк Л. Г. Прайсман, представители Временного правительства примерно в начале осени 1917 г., зная нежелание чехословаков вмешиваться в русские дела, всё же были вынуждены использовать части корпуса для подавления восстаний в прифронтовой полосе. 2-й Чехословацкий стрелковый полк участвовал в подавлении крестьянского восстания в районе Полонного. Батальон из состава 1-й дивизии вместе с казаками и ударниками подавили выступления крестьян и солдат в Славуте¹²⁹.

Следует остановиться на отношениях между антибольшевистскими силами и Чехословацким корпусом. С самого начала Гражданской войны в России чехословацкие легионеры зачастую воспринимались в контрреволюционном лагере не как иностранцы, а, скорее, в качестве «братьев-славян», бескорыстно помогающих в борьбе с большевиками. В ряде сибирских городов чехословакам старались организовать торжественный приём. Очевидец событий вспоминал: «Вечером в Томск вошёл батальон чехословаков. Разодетая буржуазия встречала “освободителей” с цветами, играл оркестр. В толпе было много офицеров»¹³⁰. Их помощь преподноси-

¹²⁶ Ларьков Н. С. Сибирский белый генерал. Томск, 2017. С. 45.

¹²⁷ Симонов Д. Г. Белая Сибирская армия в 1918 году: монография. Новосибирск, 2010. С. 61.

¹²⁸ ГИАОО. Ф. П-598. Оп. 1. Д. 47. Л. 6.

¹²⁹ Ларьков Н. С. Сибирский белый генерал. Томск, 2017. С. 45.

¹³⁰ ЦДНИТО. Ф. Р-4204. Оп. 4. Д. 90. Л. 4.

лась как плата за участие Русской армии против Австро-Венгрии на фронтах Первой мировой войны. С другой стороны, именно с выступления корпуса начинается полномасштабная Гражданская война в России. Немалую роль сыграла близость взглядов чехословацких солдат и деятелей «демократической контрреволюции». Большинство из них состояли в социал-демократической партии и принадлежали к оборонческому крылу¹³¹. Также солдаты корпуса поддерживали правых эсеров и меньшевиков. Но изначально, даже несмотря на симпатии к России, рядовые солдаты не стремились участвовать в гражданской войне, хотя и укрывали в корпусе бежавших на восток офицеров царской армии. Укрывательство офицеров чехословацкий майор Кратохвиль объяснял так: «Это в общем было больше простое сожаление к страдающим людям (в чешском понятии: к русским, славянским патриотам), чем сознательная поддержка русской контрреволюции, но эта связь не могла остаться без последствий»¹³². Но выступление корпуса сыграло на руку западным союзникам, заставив их ускорить начало интервенции.

Генерал К. В. Сахаров отмечал, что восстание чехословаков как нельзя лучше содействовало планам Франции и Великобритании о воссоздании Восточного фронта на линии Волги. Его использовали для начала союзной интервенции в Сибири¹³³. Будущий управляющий Советом министров при А. В. Колчаке Г. К. Гинс так описывал свои впечатления от встречи эшелона с чехословацкими солдатами: «Не с одним только чувством благодарности глядел я на проезжающих – они внушали чувство искреннего восхищения. Это были герои»¹³⁴. В таких условиях всесторонней поддержки в антибольшевистском стане 24-25 мая 1918 г. начинается выступление Чехословацкого корпуса. В течение первой недели боёв были взяты Новониколаевск, Челябинск, Канск, Нижнеудинск. Повсюду в районах

¹³¹ ГИАОО. Ф. Р-2086. Оп. 1. Д. 121. Л. 1.

¹³² Анишев А. И. Очерки истории Гражданской войны. Л., 1925. С. 131.

¹³³ Сахаров К. В. Чешские легионы в Сибири (чешское предательство). Берлин, 1930. С. 38.

¹³⁴ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М., 2013. С. 141.

восстания корпуса начинает активизироваться антибольшевистское подполье, сразу же приступившее к созданию воинских частей, организации местных правительств¹³⁵. Главная тяжесть борьбы с Красной армией с июня по август 1918 г. лежала в основном на солдатах Чехословацкого корпуса. Как отмечал в одной из записок анонимный белый офицер о legionерах: «Они имели огромное значение в том отношении, что способствовали развитию борьбы с большевиками в отрезанных от центра России районах; и накопившиеся до этого антибольшевистские силы в Сибири получили возможность вылиться в формы, годные для борьбы с большевизмом»¹³⁶.

27 мая 1918 г. член Временного исполнительного комитета регионов легионов генерал Р. Гайда телеграфировал: «Всем эшелонам чехословаков. Приказываю по возможности сейчас же наступать на Иркутск. Советскую власть арестовывать. Отрезать Красную армию, оперирующую против Семёнова»¹³⁷. При взятии населённых пунктов чехословаки действовали совместно с антибольшевистскими формированиями. Так, 4 июня 1918 г. от Исилькуля четыре чешских эшелона совместно с отрядом атамана Б.В. Анненкова перешли в наступление и к концу дня захватили станцию Москаленки. Подпольная офицерская организация, находившаяся в Новониколаевске, немедленно связывается с чехословацким командованием и обещает поддержку в случае выступления¹³⁸. Хотя ещё задолго до выступления корпуса он попал под пристальное внимание антибольшевистского движения. Появилось немало комбинаций его дальнейшего использования. Позднее министр юстиции Временного Сибирского Правительства (далее – ВСП) Г.Б. Патушинский отмечал: «Нужно совершенно ничего не понимать, чтобы думать, что

¹³⁵ История гражданской войны в СССР: в 5 томах. Т. 3. Упрочение советской власти. Начало иностранной военной интервенции и гражданской войны. (Ноябрь 1917 г. – март 1919 г.). М., 1958. С. 184.

¹³⁶ Кокоулин В.Г. «Демократическая контрреволюция»: Сибирь, Поволжье, Урал (май – ноябрь 1918 г.). Новосибирск, 2014. С. 36.

¹³⁷ Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965. С. 209.

¹³⁸ Кокоулин В.Г. «Демократическая контрреволюция»: Сибирь, Поволжье, Урал (май – ноябрь 1918 г.). Новосибирск, 2014. С. 47.

чехословацкое движение могло прийти нам на помощь само собой, не будучи ничем, ничьей организационной работой, не связанным с нашим местным движением и соответственно нашими политическими задачами»¹³⁹. На наш взгляд, это не совсем соответствовало действительности. Первый президент Чехословакии Т. Г. Масарик характеризовал зависимость корпуса от союзников так: «Наше положение по отношению к союзникам было тяжёлое. Мы были войском автономным, и в то же время частью французской армии; от Франции и от союзников мы зависели и материально. Было решено, что мы получаем заём, который вернёт наше государство, но на практике мы в данный момент от них зависели»¹⁴⁰. Позднее народный комиссар по военным делам Л. Д. Троцкий отмечал: «Чехословацкий корпус врезался в рыхлое тело юго-восточной России, не встречая противодействия и обрастая эсерами и другими деятелями ещё более белых мастей. Хотя у власти везде уже стояли большевики, но рыхлость провинции была ещё очень велика»¹⁴¹.

Чехословацкий корпус, несомненно, летом 1918 г. сыграл главнейшую роль в свержении советской власти в Сибири. Это отмечает авторитетный военный историк Д. Г. Симонов: «Свержение советской власти на территории Сибири осуществили немногочисленные войска Чехословацкого корпуса и присоединившиеся к ним отряды белогвардейцев, наполовину состоявшие из офицеров. Им противостояли столь же немногочисленные отряды красногвардейцев и красноармейцев. Успех переворота в Сибири был обеспечен прежде всего благодаря широкой активности чехо-белых, не позволивших красным перехватить у них инициативу, и более высоким уровнем военной подготовки по сравнению с советскими войсками»¹⁴². Уже

¹³⁹ Светачёв М. И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922). Новосибирск, 1983. С. 69.

¹⁴⁰ Валиахметов А. Н. Выступление чехословацкого легиона в мае 1918 г. «Заговор Антанты» или «мятеж против союзников» (зарубежная историография) // Филология и культура. 2012. № 3 (29). С. 207.

¹⁴¹ Троцкий Л. Д. К истории русской революции. М., 1990. С. 223.

¹⁴² Симонов Д. Г. Свержение советской власти в Сибири летом 1918 года // Проблемы истории гражданской войны на востоке России. Бахрушинские чтения 2003 г. Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 2003. С. 32.

8 июля 1918 г. командующий Западно-Сибирским военным округом генерал-майор Г.К. Менде издаёт приказ №40 по Омску, согласно которому «все военнопленные чехословацкой национальности передаются в исключительное распоряжение командира 2-го Маршевого чехословацкого полка, расквартированного в Омске»¹⁴³. Через месяц, 8 августа 1918 г., Омский уездный комиссариат выпустил предписание о положении военнопленных всем волостным, земским управам, станичным и самостоятельным сельским управлениям. Согласно данному приказу, на работу могли быть назначаемы военнопленные всех национальностей, кроме чехословаков¹⁴⁴.

Государствам Антанты мятеж Чехословацкого корпуса был выгоден, поскольку позволял по минимуму посылать собственные войска. Полковник генерального штаба А.А. Зайцов отмечал, что ещё до выступления чехословаков с ними установила контакт французская военная миссия¹⁴⁵. Офицеры военных миссий Антанты, естественно, поддерживали действия корпуса. В начале мая 1918 г. в Омск были направлены члены французской военной миссии майор А. Гине и лейтенант П. Паскаль¹⁴⁶.

Западные державы сразу же откликнулись на выступление корпуса. В меморандуме государственного секретаря США Р. Лансинга союзным послам об условиях участия в интервенции в России говорилось: «Правительство Соединённых Штатов надеется выполнить планы охраны тыла чехословаков, действуя со стороны Владивостока так, чтобы поместить их и охранить в тесном сотрудничестве с небольшими, как и американскими, силами Японии и, если потребуется, других союзников, и что это будет дружелюбно принято всеми союзными державами, и правительство Соединённых Штатов предлагает просить все ассоциированные

¹⁴³ ГИАОО. Ф. 20. Оп. 2. Д. 151. Л. 78.

¹⁴⁴ ГИАОО. Ф. 20. Оп. 2. Д. 151. Л. 95.

¹⁴⁵ Зайцов А.А. 1918 год. Очерки по истории русской гражданской войны. Париж, 1934. С. 121.

¹⁴⁶ Данилова О.С., Краева Т.В. Французская военная миссия в России (1916–1919) и воспоминания её сотрудников о пребывании на Урале // Вестник Уральского отделения РАН. 2011. № 1 (35). С. 95.

державы при этом совместно заверить русский народ самым открытым и торжественным образом, что ни одно из правительств, совместно выступающих, будь то в Сибири или в северной России, не имеет ввиду каким-либо образом затрагивать политический суверенитет России, как-либо вмешиваться в её внутренние дела или как-либо нарушить её территориальную целостность как теперь, так и в дальнейшем, но что каждая из ассоциированных держав преследует единственную цель – предоставить такую помощь, которая могла быть приемлема, и только такую помощь, которая могла быть приемлема для русского народа в его попытках восстановить контроль над его собственными делами, над его собственной территорией и его собственной судьбой»¹⁴⁷. Важно отметить, что позднее некоторые участники интервенции иначе оценивали действия чехословаков. Генерал У. Гревс, командующий американскими войсками в Сибири и на Дальнем Востоке, позднее отмечал, что весной 1918 г. Чехословацкий корпус имел все возможности, чтобы мирно покинуть пределы России, поскольку со стороны Советской власти опасности не было¹⁴⁸.

К вопросу о наличии заранее составленного плана об использовании Чехословацкого корпуса в Сибири следует подходить довольно осторожно. Даже среди политических деятелей Антанты и белого движения, представителей союзных держав в России имелись разные представления об его использовании. Генерал М. В. Алексеев ещё в ноябре 1917 г. выразил желание видеть чехословаков на Дону¹⁴⁹. Подобная идея была негативно воспринята Т. Г. Масариком¹⁵⁰. Ведь 9 ноября 1917 г. в своём воззвании ко

¹⁴⁷ Россия и США: Экономические отношения. 1917–1933. Сборник документов. М., 1997. С. 22.

¹⁴⁸ Документы по истории Гражданской войны в СССР. Т. 1. Первый этап Гражданской войны. М., 1941. С. 199.

¹⁴⁹ Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 – январь 1919 гг.): Идеология, политика, основы режима власти: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2014. С. 91.

¹⁵⁰ Вторушин М. И. Чехословацкий корпус в Гражданской войне на востоке России // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23. № 1. С. 22.

всем полкам Чехословацкого корпуса Т. Г. Масарик объявил о достигнутой договорённости с русскими военными учреждениями о недопустимости использования легионеров в политических сражениях российских партий. Он подчеркнул, что все события свидетельствуют о правильности политики невмешательства. Далее им было заявлено об осуждении безответственных лиц, использующих чехословаков для полицейских служб и в качестве жандармов¹⁵¹. В ответе Т. Г. Масарика П. Н. Милюкову (написанном осенью 1917 г.) относительно возможности использования легионеров против большевиков он снова ответил отрицательно. Среди причин отказа привёл следующие аргументы: недоверие к монархическому режиму, обречённость партий кадетов и эсеров, отсутствие веры в успех белых генералов¹⁵².

Важно подчеркнуть, что в упомянутом выше докладе Пишона не было даже упоминания о перспективах использования чехословаков¹⁵³. Посол Франции в Вашингтоне Ж. Нуланс 20 марта 1918 г. в телеграмме Р. Лансину предупреждал о слабости антисоветских сил в Сибири и в связи с этим настаивал отправить в данный регион союзные войска¹⁵⁴. Начальник Генштаба маршал Ф. Фош в середине марта 1918 г. сообщил начальнику французской военной миссии в России генералу Ж. Ф. Лаверню, что не рассматривает проблему перевозки корпуса на Западный фронт как неотложную, поскольку легионеры могут быть «использованы на месте»¹⁵⁵. В начале апреля 1918 г. французское правительство, признавая необходимость эвакуации чехословацких

¹⁵¹ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 1. Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914–1917 гг. М., 2013. С. 874.

¹⁵² Ведерников М. В. Организованное политическое движение чехов в России накануне и в годы Первой мировой войны. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 249.

¹⁵³ Союзная интервенция на Дальнем Востоке и в Сибири: доклад Пишона. М., Л., 1925. С. 4.

¹⁵⁴ Захаров А. М. Советская власть, Антанты и проблема эвакуации Чехословацкого корпуса из Сибири в марте – апреле 1918 г. // Гражданская война в России: проблемы истории и историографии: сб. докл. межвуз. науч. конф. г. Санкт-Петербург. 29 ноября 2013. СПб., 2014. С. 137.

¹⁵⁵ Там же.

солдат, считало, что в ожидании судов для транспортировки они оказывали помощь атаману Г. М. Семёнову. Британский генерал Макдонах указывал, что корпус лучше оставить в районе Омска, считая его ценность для Западного фронта сомнительной. Но, по его мнению, легионеры смогут сковать немецких и австрийских военнопленных, находящихся в Сибири¹⁵⁶. 18 мая 1918 г. посол Франции Ж. Нуланс сообщал французскому представителю при Чехословацком корпусе майору А. Гине об одобрении решения начать интервенцию в конце июня¹⁵⁷. Среди деятелей западных держав раздавались и иные мнения. Военный министр США Н. Бейкер в письме американскому генералу Т. Блисссу писал, что не видит смысла в вооружённой интервенции в Сибири с целью восстановления Восточного фронта, поскольку каждый солдат и корабль, отвлекаемые для этого с Западного фронта, уменьшали бы совокупную мощь союзников¹⁵⁸.

Так можно увидеть, что в течение первой половины 1918 г. у Антанты постепенно менялось видение будущего Чехословацкого корпуса. Единого взгляда на интервенцию выработано не было, но советская власть стала восприниматься как противник, якобы союзник Германии, а поэтому требовалось использовать все возможности для борьбы с ней, но и без ущерба для Западного фронта. Английский генерал Дж. С. Смэтс в докладной записке от 11 мая 1918 г. военному кабинету Великобритании выражал сильное недовольство из-за того, что корпус может покинуть Россию: «Представляется также неестественным, что в тот момент, когда прилагаются большие усилия для обеспечения интервенции со стороны Японии в России, чехословацкие войска собираются перевести из России на Западный фронт. Инспектор по морским

¹⁵⁶ Там же. С. 141.

¹⁵⁷ Камынин В. Д., Костогрызов П. И. Роль чехословацкого восстания в активизации иностранной интервенции в России весной – летом 1918 г. // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2013. Т. 121. № 4. С. 7.

¹⁵⁸ Светачёв М. И. Концепции буржуазной историографии о воссоздании Восточного фронта в Сибири в 1918 году // Вопросы истории. 1977. № 2. С. 28.

делам доложил, что какая-либо транспортировка войск может лишь отвлечь тоннаж от транспортировки эквивалентного количества американских войск, и потому представляется нежелательным просить у японцев суда для этой цели в то самое время, когда мы оказываем давление на Японию, чтобы она предприняла интервенцию в Россию, что заняло бы весь её тоннаж. Поэтому мы пришли к выводу, что чехословацкие войска, находящиеся сейчас во Владивостоке или на пути к нему, должны быть возглавлены и организованы там в эффективные воинские части французским правительством, которому должно быть указано на вышеупомянутые трудности, связанные с их транспортировкой во Францию, и которое нужно просить, чтобы впредь до того, как они будут доставлены во Францию, их можно было бы использовать для усиления японцев как части интервенционистских сил союзников в России. Точно так же остальная часть чехословацких вооружённых сил в России должна быть сосредоточена в Мурманске и Архангельске, предпочтительнее в последнем, и должна быть возглавлена и организована английским правительством, и впредь до их отправки морем они должны быть использованы для удержания этих районов, а также для участия в любой союзнической интервенции в России»¹⁵⁹.

Британский консул во Владивостоке Р. Ходжсон 16 мая 1918 г. получил телеграмму, в которой сообщалось, что ввиду трудностей с транспортом корпус решено в настоящее время не эвакуировать во Францию. Вместе с этим отмечалась возможность использования чехословаков в Сибири в связи с интервенцией, если она осуществится¹⁶⁰. Поэтому, на наш взгляд, можно согласиться с мнением американского историка В. Чемберлена о непричастности Антанты к прямому планированию восстания корпуса в конце мая 1918 г. Тем не менее он указывал, что для союзников это стало скорее приятным известием, они приветствовали выступление ле-

¹⁵⁹ Волков Ф. Д. Новые документы об использовании пленных чехословаков для интервенции против Советской России // Вопросы истории. 1971. №2. С. 106.

¹⁶⁰ Ротштейн Э. Когда Англия вторглась в Советскую Россию. М., 1982. С. 77.

гионеров и стремились использовать его в своих целях¹⁶¹. Западные страны всё же сумели сориентироваться. Посланник США в Китае В. Рейнш писал 13 июня 1918 г. Р. Лансингу о мятежных чехословаках: «...при небольшой моральной и материальной поддержке они смогут контролировать всю Сибирь в ущерб Германии. Они с симпатией относятся к русскому населению, страстно хотят быть полезными союзному делу... их выезд окажется чрезвычайно выгодным для Германии и ещё более обескуражит Россию. Если бы их не было в Сибири, стоило бы доставить их туда издалека...»¹⁶².

Но и после начала боевых действий с корпусом представители советской власти предпринимали попытки заключить мир. 27 мая 1918 г. на станции Военный городок при посредничестве французского и американского консула было заключено соглашение между руководством Центрального исполнительного комитета Советов Сибири (далее – Центросибирь) и представителями Чехословацкого корпуса о дальнейшем продвижении на восток. Между руководством Западно-Сибирского и Омского советов рабочих и солдатских депутатов заключалось перемирие до 27 мая 1918 г. Но французские дипломаты считали, что чехословаки не могут быть разоружены, что вызвало неприятие советской стороны, узнавшей, на что способны легионеры в бою¹⁶³. 1 июня 1918 г. председатель Центросибири Н. Н. Яковлев обращался к американскому и французскому генеральным консулам в Иркутске с заявлением о принятии мер к скорейшей эвакуации всех чехословаков из Владивостока, откуда

¹⁶¹ Валиахметов А. Н. Выступление чехословацкого легиона в мае 1918 г. «Заговор Антанты» или «мятеж против союзников» (зарубежная историография) // Филология и культура. 2012. № 3 (29). С. 208.

¹⁶² Васильченко М. А. Чехословацкий корпус на территории Поволжья в 1918 г.: от нейтралитета к участию в Гражданской войне: Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2014. С. 75.

¹⁶³ Шишкин В. И. Дипломатическая составляющая генезиса широкомасштабной Гражданской войны на востоке России (конец мая – начало июня 1918 г.) // Четвёртые Ядринцевские чтения: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию Революции и Гражданской войны в России (30–31 октября 2017 г.). Омск, 2017. С. 7.

их всё ещё не вывозят¹⁶⁴. Но решить дело с легионерами мирным путём не удалось. В итоге, по мнению Д. В. Салдугеева, причиной вовлечения чехословаков в Гражданскую войну стало «переплетение политических и военных замыслов и действий как сил, непосредственно втянутых в конфликт, – чехословаков, и советской власти, – так и внешних в лице стран Антанты»¹⁶⁵.

Важно добавить, что, по мнению историка Г. И. Хипхенова, телеграмма Л. Д. Троцкого о разоружении чехословаков была отдана в 23 часа 25 минут 25 мая 1918 г., уже после начала мятежа. К тому моменту в Новониколаевске было далеко за полночь 26 мая, легионеры не только совершили нападение на станции Марьяновка и Мариинск, но заняли Новониколаевск. Командование корпуса сразу же использовало телеграмму в виде оправдания своих действий и отсутствия пути назад¹⁶⁶.

26 мая 1918 г. в Новониколаевске, практически сразу после взятия города, образуется Западно-Сибирский комиссариат, уполномоченный правительством П. Я. Дербера. Затем, 12–14 июня, комиссариат переезжает в Омск, руководствуясь соображениями организационного и технического характера¹⁶⁷. Вскоре министры Временного правительства автономной Сибири начинают открыто претендовать на передачу власти. К концу июня в Омске находятся пять министров Временного правительства автономной Сибири: П. В. Вологодский, В. М. Крутовский, И. А. Михайлов, Г. Б. Патушинский, М. Б. Шатилов и председатель Сибирской областной думы И. А. Якушев¹⁶⁸. В начале июня 1918 г. декларировалось, что задачей Областной Думы и антибольшевистского правительства, среди прочего, являлось предотвращение проникновения в Сибирь с востока иностранных войск путём возобновления дружественных

¹⁶⁴ Подвиг Центросибири: Сборник документов. Иркутск, 1986. С. 320.

¹⁶⁵ Конев К. А. «Союзники» в политических нарративах и символических практиках антибольшевистского движения на Востоке России (май 1918 – январь 1920 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2018. С. 59.

¹⁶⁶ Хипхенов Г. И. Крушение Центросибири: монография. Иркутск, 2022. С. 65.

¹⁶⁷ Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003. С. 215.

¹⁶⁸ Там же.

отношений с союзными странами¹⁶⁹. Причём не уточнялось, какие именно восточные державы нельзя допускать в Сибирь. На наш взгляд, речь могла идти об Японии, чья политика в Китае и Корее не могла получить одобрения эсеровского правительства.

28 июня 1918 г. на совместном заседании относительно вопросов внешней политики члены совещания заявили о непризнании Брестского мира, продолжив таким образом курс на сотрудничество с прежними союзниками по Первой мировой войне. 30 июня 1918 г. состоялось передача власти Западно-Сибирского комиссариата наличным членам Временного правительства автономной Сибири. Так было образовано Временное Сибирское правительство под председательством П. В. Вологодского. Одной из приоритетных задач для нового правительства становится развитие отношений с союзниками. Подобная политика находила поддержку. Собранные 4 июля 1918 г. в Омске делегаты от казачества отмечали в одном из пунктов своей резолюции, что ожидают от Временного Сибирского правительства решительных шагов к установлению связей с Великобританией, Францией, США и Японией¹⁷⁰. При ВСП сформировали министерство внешних сношений, переименованное в конце июля в министерство иностранных дел¹⁷¹.

Даже упразднение комиссариата объяснялось, в том числе членами ВСП, нюансами внешней политики. В одной из телеграмм министров ВСП от 4 июля 1918 г. соратникам в Харбин подчёркивалась необходимость поиска путей к скорейшему признанию правительства Сибири союзными державами. А именно в этой области, по мнению представителей ВСП, комиссариат чувствовал себя наибо-

¹⁶⁹ Плотникова М. Е. Роль «Временного Сибирского правительства» в подготовке контрреволюционного колчаковского переворота в Сибири // Сборник научных работ исторических кафедр. Томск, 1964. С. 64; Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая – 30 июня 1918 г.). Сб. документов и материалов. Новосибирск, 2005. С. 72.

¹⁷⁰ Кокоулин В. Г. «Демократическая контрреволюция»: Сибирь, Поволжье, Урал (май – ноябрь 1918 г.). Новосибирск, 2014. С. 139.

¹⁷¹ Стрелков И. П. Внешнеполитические ведомства ранних антибольшевистских правительств: Самара, Архангельск, Омск // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 1. С. 49.

лее стеснённым и никак не мог рассчитывать на достаточную авторитетность предпринимаемых им дипломатических шагов¹⁷².

В это же время на страницах газеты «Сибирская речь» отмечалось, что России, как и Сибири, предстоит для своего развития идти не особыми путями, а теми, которыми следуют Европа и Америка¹⁷³. 17 июля 1918 г. иностранным консулам в Иркутске было передано уполномоченным Временного Сибирского правительства Н. В. Фоминым официальное приветствие и заверение, что ВСП непоколебимо решило в самом тесном единстве с союзниками продолжать борьбу до победоносного конца с общим врагом – Германией.

Благодаря подобного рода действиям 12 июля 1918 г. иностранными союзниками принято решение сделать ставку на объединение антисоветских сил вокруг Временного Сибирского правительства¹⁷⁴. Представители антибольшевистских правительств, на тот момент полностью доверяя чехословакам, шли им на уступки в системе командования армией. Это ярко проявилось на челябинском совещании 15 июля 1918 г. между Временным Сибирским правительством и Комитетом членов Учредительного собрания. Военные представители – генералы А. Н. Гришин-Алмазов (ВСП) и Н. А. Галкин (Комуч) – подписали соглашение о своём подчинении командующему чехословацкими войсками Я. Сыровому, который тогда же был произведён в генерал-майоры и назначен верховным главнокомандующим¹⁷⁵. По этой же причине в сентябре 1918 г. П. В. Вологодский имел намерение назначить Р. Гайдю главнокомандующим всеми вооружёнными силами ВСП (но в итоге это не состоялось). Анализируя ситуацию, председатель омского правительства считал, что подобное назначение приведёт к увеличению помощи со стороны союзников. Вдобавок Р. Гайда

¹⁷² Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.). Сборник документов и материалов. Новосибирск, 2007. С. 120.

¹⁷³ Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003. С. 226.

¹⁷⁴ Там же. С. 234.

¹⁷⁵ Гудошников М. А. Очерки по истории Гражданской войны в Сибири. Иркутск, 1959. С. 85.

пользовался бы значительным иммунитетом, которого нельзя было обеспечить русскому военачальнику в создавшейся обстановке¹⁷⁶. В это же время П. В. Вологодский сообщил И. А. Михайлову: «Дружественное отношение к нам Гайды значительно облегчит общее положение. В целях тактических прошу вас, чтобы везде Гайде и следующим с ним иностранным представителям были устроены почётные встречи войска и гражданской администрации»¹⁷⁷.

Наконец 10 августа 1918 г. Совет министров Временного Сибирского правительства решает впервые официально высказаться по внешнеполитическим вопросам, принимая декларацию, обращённую к правительствам Великобритании, Франции и США. В ней по-прежнему не признавался Брестский мир и заявлялось, что все договоры и обязательства перед союзниками так же обязательны для Сибири, как и для прочих частей России, и что во имя общероссийских и союзнических интересов сибирская армия готовится совместно с союзниками к мировой борьбе¹⁷⁸.

Закончив с оформлением антибольшевистской государственности в Сибири, члены правительства, таким образом, решают подтвердить общие с союзниками цели как во внешней, так и во внутренней политике. Государственные интересы России, по мнению деятелей антибольшевистского движения, не должны были пострадать. Возможность неблагоприятных последствий для положения России в Сибири и на Дальнем Востоке в плане ущерба геополитическим интересам исключалась по соображениям существования взаимных противоречий между союзными державами. Компенсации, которые, в конечном итоге, пришлось бы предоставить за оказанную помощь, должны были окупиться во много раз восстановлением единства и целостности России¹⁷⁹.

¹⁷⁶ Лившиц С. Г. Временное Сибирское правительство (июль – ноябрь 1918 г.) // Вопросы истории. 1979. № 12. С. 105.

¹⁷⁷ Мельгунов С. П. Трагедия адмирала Колчака. Кн. 1. Части I, II. М., 2004. С. 443.

¹⁷⁸ Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003. С. 235.

¹⁷⁹ [Флуг В. Е.] Отчёт о командировке из Добровольческой армии в Сибирь в 1918 году // Архив русской революции. Т. 9. Берлин, 1923. С. 273.

Со стороны союзников можно было услышать похожие заявления. 14 сентября 1918 г. в МИД ВСП приходит следующая телеграмма: «Получено следующее заявление Соединённых Штатов. Правительство Соединённых Штатов торжественно и во всеулышание всего русского народа заявляет, что Америка не намерена посягать на политическую свободу России даже на той территории, которая будет занята её войсками. Америка не покушается также на территориальную собственность России как теперь, так и в будущем. Единственная наша цель – помочь Русским людям, поскольку они желают принять от нас помощь, в их стремлении вернуть возможность управлять своим Государством, своей территорией и своей судьбой»¹⁸⁰.

Деятели антибольшевистского движения возлагали надежду на конкуренцию между союзниками, которые, не желая, чтобы кто-то один получил всю выгоду от помощи России, будут сами контролировать друг друга. Такое решение имело основание. О разногласиях в лагере интервентов свидетельствует неудачная попытка создать общее командование союзными войсками на Дальнем Востоке¹⁸¹.

Однако определённой договорённости всё же удалось достичь. 3 июня 1918 г. в Париже собрался Верховный совет Антанты, который принял решение о том, что интервенция может быть приемлемой, если союзники будут с уважением относиться к территориальной целостности России и не вмешиваться в её внутренние дела, а также если их войска продвинутся как можно дальше в западном направлении с целью уничтожения «германского влияния»¹⁸². Ситуация в Западной Сибири стабилизировалась, произошло оформление региональных контрреволюционных правительств, им надлежало уладить отношения между собой.

На протяжении августа 1918 г. нарастают противоречия ВСП с Комучем в плане притязаний на лидерство в антибольшевистском

¹⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 30. Л. 54.

¹⁸¹ Григорцевич С.С. Американская и японская интервенция на Советском Дальнем Востоке и её разгром. М., 1957. С. 19.

¹⁸² Светачёв М.И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922). Новосибирск, 1983. С. 58.

стане. Появляются первые недоразумения в отношениях с союзниками. Командующий Восточным фронтом, генерал Р. Гайда, 25 июля 1918 г. решает ввести военное положение на железной дороге от Иркутска до Новониколаевска. Несмотря на благожелательное отношение к чехам, Совет министров ВСП не мог оставить без внимания данный инцидент, решив выяснить мотивы действий Р. Гайды. Глава военного министерства генерал А. Н. Гришин-Алмазов сразу же потребовал объяснений от Р. Гайды, но ответа не последовало¹⁸³. Вновь обсудив данный вопрос, было решено смириться с объявлением военного положения.

Это решение было обусловлено тем, что ВСП испытывало зависимость от иностранной помощи, особенно Чехословацкого корпуса, который уже находился непосредственно в Сибири, а остальные воинские формирования союзников были сосредоточены в основном на Юге и Дальнем Востоке России. С другой стороны, Чехословацкий корпус формально числился частью французской армии, поэтому конфликт мог обернуться и осложнением отношений с Антантой. Было нежелательно подвергать действия командования корпуса критике ещё и потому, что симпатии чехов могли оказаться полностью на стороне Комуча, более демократичного по своему составу, чем ВСП. Разумеется, подобные инциденты не могли попасть на страницы газет. В Сибири симпатии населения поначалу были именно на стороне чехословацких солдат, поскольку они находились в первых рядах и именно их обычно видели местные жители после отступления Красной армии¹⁸⁴. Что касается Р. Гайды, его авторитет был очень важен для членов ВСП. В начале осени 1918 г. председатель правительства ВСП П. В. Вологодский в письме министру снабжения И. И. Серебренникову подчёркивал, что Р. Гайда в качестве союзника крайне важен, поскольку он «не только свяжет нас с иностранцами, но и устранил с одной стороны опасность

¹⁸³ Кокоулин В. Г. «Демократическая контрреволюция»: Сибирь, Поволжье, Урал (май – ноябрь 1918 г.). Новосибирск, 2014. С. 289.

¹⁸⁴ Крель Л. А. За три года (воспоминания, впечатления и встречи). Владивосток, 1921. С. 82.

слева»¹⁸⁵. По этой причине власти стремились лишний раз избегать конфликтов с легионерами. Военные ведомства старались снабжать корпус всем необходимым продовольствием¹⁸⁶.

Союзники кроме оказания помощи пытались в некоторых случаях вмешаться в ход гражданской войны. Подобный конфликт возник 20 августа 1918 г., когда Комуч направил протест ВСП против изменения административных границ без решения Всероссийского учредительного собрания. Заявление едва не спровоцировало военный конфликт, но благодаря союзникам, оказавшим давление, удалось создать независимое от ВСП Уральское областное правительство¹⁸⁷.

На протяжении августа – сентября 1918 г. в Совете министров ВСП речь шла в основном о создании единой всероссийской власти. Несмотря на то, что союзники продолжали оказывать поддержку многим антисоветским режимам на территории бывшей Российской империи, политические деятели антибольшевистского движения всё чаще приходили к мысли о создании единой государственности. Союзники рассматривали эту идею в целом положительно. Примерно в начале сентября 1918 г. вновь стал актуальным вопрос отношения антибольшевистской Сибири к Брестскому миру, готовности послать сибирскую армию на Восточный фронт. В заявлении по данному вопросу в очередной раз подчёркивалось, что ВСП ни в коем случае не может признать Брестский мир и по-прежнему будет продолжать выполнять все договоры и обязательства перед союзниками. Особо было выделено, что международные договоры являются обязательными не только для Сибири, но и для всех частей России, что во имя общероссийских и союзных интересов сибирская армия готовится к совместной с союзниками мировой борьбе¹⁸⁸. Подобное заявление должно было, по мнению министров

¹⁸⁵ ГИАОО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 34. Л. 57.

¹⁸⁶ ГИАОО. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–2.

¹⁸⁷ Кокоулин В.Г. «Демократическая контрреволюция»: Сибирь, Поволжье, Урал (май – ноябрь 1918 г.). Новосибирск, 2014. С. 293.

¹⁸⁸ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М., 2013. С. 126.

ВСП, помочь заручиться поддержкой создания единой всероссийской власти на международном уровне, ввиду того, что только так удастся выполнить все обязательства перед союзниками. «Впечатление у союзников от этой телеграммы будет безусловно хорошее, ибо те граждане союзных держав, которые боялись вмешаться во внутренние дела России, видят ясно теперь, что вопрос идёт только о восстановлении немецко-русского фронта и остающаяся верной союзникам часть России всей душой зовёт на помощь»¹⁸⁹.

ВСП постепенно увеличивало свой политический вес, в то время как Комуч практически сдавал позиции. В этот период эсеры, возглавлявшие Комуч и Сибирскую Областную Думу, постепенно начинали во всём уступать ВСП, радикально настроенным военным группировкам и кадетам, пока ещё возглавлявшим оппозиционный эсеровскому политический лагерь¹⁹⁰. После достижения ряда договорённостей на челябинском совещании начался процесс создания единой всероссийской власти.

Первыми из союзников выразили своё мнение по этому поводу представители Чехословацкого корпуса. В докладной записке за подписями Б. Павлу и И. Патейдла говорилось: «Чехословацкий Национальный Совет твёрдо надеется, что настоящие совещания непременно приведут к общей цели – к созданию такой центральной власти, которая соответствовала бы великим задачам настоящего исторического момента, когда дело идёт о восстановлении единой, свободной Федеративной Российской Республики, о спасении завоеваний революции, о закреплении народоправства, о возобновлении политического, экономического и военного могущества России. Чехословацкое войско, выступая три месяца назад против большевистского насилия, в первый момент должно было защищать свободу, но начиная со второго дня нашего выступления мы поставили себе задачу – не продолжать свой прерванный путь через Владивосток во Францию, а оказать содействие братскому русскому народу»¹⁹¹.

¹⁸⁹ В комиссиях // Сибирский вестник (Омск). 1918. 18 сентября. С. 5.

¹⁹⁰ Кокоулин В.Г. «Демократическая контрреволюция»: Сибирь, Поволжье, Урал (май – ноябрь 1918 г.). Новосибирск, 2014. С. 302.

¹⁹¹ Хроника Гражданской войны в Сибири (1917–1918). М.–Л., 1926. С. 230.

Аналогичное мнение высказал и президент Чехословакии Т. Г. Масарик в меморандуме правительству США от 28 августа 1918 г.: «Я представляю себе Сибирь и соседнюю часть России с единым правительством, пока что временным: это было бы коалиционное правительство, созданное из представителей всех демократических партий»¹⁹².

Начавшееся 8 сентября 1918 г. в Уфе совещание было завершено 23 сентября 1918 г. созданием Временного Всероссийского правительства (Директории). Итоги совещания свидетельствовали о компромиссе между эсерами и правыми¹⁹³. В акте об образовании Всероссийской верховной власти декларировалось продолжение войны против германской коалиции¹⁹⁴. В то же время председатель ВСП П. В. Вологодский находился на Дальнем Востоке, где вёл с союзниками переговоры о признании омского правительства. Отчитываясь по поводу переговоров с дипломатами, П. В. Вологодский отмечал, что союзники высказались за ликвидацию ВПАС П. Я. Дербера, Сибирской Областной Думы с её якобы однообразным социалистическим правительством¹⁹⁵. Вскоре последовала и ликвидация самарского Комуча. Несмотря на поддержку со стороны чехословаков, противостоять силе правого крыла антибольшевистского лагеря не удалось.

В Омске тем временем продолжалось противостояние между правым и левым флангом контрреволюции. В ночь на 21 сентября 1918 г. были арестованы заместитель председателя ВСП В. М. Крутовский, министр туземных дел М. Б. Шатилов, министр юстиции ВПАС И. А. Якушев, министр внутренних дел ВПАС А. Е. Новоселов. Им вменялась в вину причастность к организации государственного переворота против ВСП. Первых трёх вскоре отпустили, выбив под угрозой расстрела прошение об отставке. А. Е. Новосе-

¹⁹² Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика. М., 1954. С. 36.

¹⁹³ Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003. С. 259.

¹⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 27. Л. 3.

¹⁹⁵ Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003. С. 260.

лов был убит по дороге в тюрьму сопровождавшими его офицерами в ночь на 23 сентября 1918 г.

Вскоре в это дело решается вмешаться уполномоченный Чехословацкого национального комитета Ф. И. Рихтер. Совершившиеся трагические события в Омске были расценены им в качестве переворота, подготовленного И. А. Михайловым, министром финансов ВСП, одним из лидеров правого фланга контрреволюции¹⁹⁶. Утром 24 сентября 1918 г. чехословацкий полковник, начальник военного контроля И. Зайчек арестовал товарища министра внутренних дел А. А. Грацианова, совершил попытку арестовать министра финансов И. А. Михайлова. Согласно докладу, И. Зайчек указал, что эта акция произведена по распоряжению высшего начальства из Челябинска¹⁹⁷. Омские казацкие отряды отказались выдать чехословакам И. А. Михайлова¹⁹⁸. Но только что образованная Директория решает не давать санкций на арест, не желая вступать в конфликт. Как отмечал томский историк Н. С. Ларьков, впервые с начала Гражданской войны правый фланг антибольшевистской Сибири открыто оказал чехословакам не только политическое, но и силовое противодействие с угрозой применения оружия¹⁹⁹. Всё это могло иметь не самые лучшие последствия, учитывая и полномочия И. Зайчека, которому недавно предоставили право в зависимости от обстановки учреждать в городах и корпусах Западной Сибири отделения и пункты военного контроля²⁰⁰.

¹⁹⁶ Там же. С. 256.

¹⁹⁷ ГИАОО. Ф. Р-945. Оп. 1. Д. 1. Л. 40.

¹⁹⁸ Журавлёв В. В. Роль Временной Сибирской областной думы в процессе образования Временного Всероссийского правительства // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI – начале XXI в. Материалы VII Всероссийской научной конференции (Новосибирск, 6–8 июня 2011 г.). Новосибирск, 2011. С. 125.

¹⁹⁹ Ларьков Н. С. Борьба за власть на территории «белой» Сибири: сентябрьский «встречный» бой 1918 г. // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории.: Бахрушинские чтения 2001 г.; Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 2001. С. 60.

²⁰⁰ Корнева Е. А. Контрразведка А. В. Колчака: организация и освещение политических настроений населения и войск // Новый исторический вестник. 2000. № 1 (1). С. 64.

Данный инцидент можно считать началом постепенного изменения отношений Чехословацкого корпуса с антибольшевистскими силами Сибири. Как уже отмечалось выше, изначально чехословацкие солдаты были настроены в демократическом духе, с сочувствием относились к Февральской революции. По политическим взглядам ближе всего им была партия эсеров. Проходившее на их глазах скатывание контрреволюции вправо не могло вызвать одобрения. Но в то же время чехословаки, несмотря на то, что представляли боеспособную силу, в сентябре – октябре 1918 г. не могли повлиять на ситуацию, поскольку также зависели и от западных союзников, намеревающихся разбить большевиков для восстановления Восточного фронта Первой мировой войны.

Продолжалось и участие чехословацких легионеров в подавлении антиправительственных мероприятий. В октябре 1918 г. в Челябинске происходит выступление солдат на почве недостатка обмундирования. Для усмирения вызвали чехословацких легионеров²⁰¹. Но с образованием независимой Чехословакии, приближением окончания Первой мировой войны, поражением демократического фланга антибольшевистского движения у легионеров оставалось всё меньше и меньше причин оставаться в Сибири. Член Директории, генерал В.Г. Болдырев 4 ноября 1918 г. записал в дневнике высказанное мнение главы британской военной миссии генерала А. Нокса. Согласно ему, с Чехословацким корпусом всё обстоит очень плохо. Легионеры считают, что уже пора возвращаться на родину. Возникал вопрос об удержании их хотя бы в ближайшем тылу²⁰².

Что касается идеи всероссийской власти, то к этому отношению у солдат Чехословацкого корпуса было также в целом положительное. Председатель русского отделения Чехословацкого национального совета Б. Павлу в статье от 18 сентября 1918 г. писал: «Оставаясь в России и борясь за её освобождение, мы приветству-

²⁰¹ Санин А.В. Участие Чехословацкого корпуса в белом терроре // Военно-исторический журнал. 2011. № 5. С. 26.

²⁰² Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты. Воспоминания. Новосибирск, 1925. С. 91.

ем создание всероссийской власти тем охотнее, что надеемся на прекращение ею той внутренней смуты и неурядицы, которой мы являлись невольными свидетелями. Мы с самого начала нашего выступления всемерно содействовали учреждению русской власти на освобождённой территории, но, к сожалению, мы должны были наблюдать не взаимодействие отдельных областей, но что-то вроде глухой вражды, дело доходило до таможенной войны между Сибирью и Самарой, до того, что одна область не отпускала в другую хлеба, а другая в свою очередь отказывала в отпуске своих товаров. Даже велись переговоры относительно того, кто кого будет поддерживать на случай войны одной области с другой»²⁰³.

Разумеется, нельзя считать, что за этими строчками стояла исключительно солидарность чехословаков. Тем не менее руководству Чехословацкого корпуса было гораздо удобнее вести общее дело с единым правительством антибольшевистской России, способным избавиться от местных стычек и противоречий. Позднее Г. К. Гинс, проявляющий недовольство самостоятельностью Чехословацкого корпуса, охарактеризовал сложившуюся ситуацию: «Всякому должен быть понятен живой интерес чехов к объединению власти на освобождённой от большевиков территории. Они не могли быть равнодушными к раздорам областных правительств и бесхозяйственности военного дела, но будущее показало, как опасно было вовлекать во внутреннюю политическую борьбу иноземные, не связанные с русской жизнью силы»²⁰⁴.

К началу октября 1918 г. вся территория России от Тихого океана до Урала находилась под контролем ВСП. Хотя некоторые представители союзников сдержанно оценивали его шансы. Посол США в Японии Р. Моррис в сообщении Р. Лансингу от 5 октября 1918 г. сообщал о своём крайнем удивлении тем, что просьбы П. В. Вологодского благосклонно приняты британскими и французскими дипломатами, которые рекомендовали своим правительствам не-

²⁰³ Аргунов А. А. Между двумя большевизмами. Париж, 1919. С. 23.

²⁰⁴ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М., 2013. С. 142.

медленно предоставить Омску аванс в 15 млн рублей. По мнению посла, это было крайне опрометчиво, поскольку ВСП образовалось в результате успехов чехословаков и в надежде на деньги союзников. Вдобавок оно уже расколото на фракции²⁰⁵.

К этому времени военные неудачи антибольшевистских сил на Урале способствовали укреплению ВСП, поскольку ослабляли его региональных конкурентов²⁰⁶. Больше всего на этот процесс повлияла эвакуация Директории в Омск, куда она прибыла 9 октября 1918 г. В основном по своему составу Директория была эсеровской, в неё входили Н. Д. Авксентьев, В. А. Виноградов, генерал В. Г. Болдырев, В. М. Зензинов и глава ВСП П. В. Вологодский. В чужом городе эсеры чувствовали себя крайне неудобно, даже несмотря на то, что 3 ноября 1918 г. ВСП приняло декларацию «О передаче верховной власти на территории Сибири Временному Всероссийскому правительству». Кроме недоброжелательного отношения со стороны правых кругов, отсутствовала информация об отношении к Директории союзников. Ещё были свежи в памяти впечатления от переговоров П. В. Вологодского с союзниками на Дальнем Востоке. В день прибытия Директории в Омск генерал В. Г. Болдырев отмечал: «Козыри Директории крайне слабы. Работа Вологодского на Дальнем Востоке исключительно в интересах Сибирского правительства. По словам Вологодского, союзники считают нас “уфимским правительством”, новым “досадным осложнением” политической обстановки. Кроме того считают, что Директория недолговечна, через 2-3 месяца её сменит Учредительное собрание, которому никто не верит»²⁰⁷.

Эти опасения на тот момент оказались несколько преувеличенными, поскольку у союзников не было каких-либо стойких пред-

²⁰⁵ Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России (октябрь 1917 – октябрь 1918): Документы и материалы. Владивосток, 1997. С. 288–289.

²⁰⁶ Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003. С. 266; Шубин А. В. Комитет членов Учредительного собрания как леводемократическая альтернатива коммунистам и белым в Гражданской войне // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 1. С. 70.

²⁰⁷ Кокоулин В. Г. «Демократическая контрреволюция»: Сибирь, Поволжье, Урал (май – ноябрь 1918 г.). Новосибирск, 2014. С. 445.

убеждений насчёт Директории. Но неуверенность Директории в своих силах не ослабевала. Управляющий иностранными делами Временного Всероссийского правительства Ю. В. Ключников признавал, что союзники станут в будущем искать общую линию поведения со всеми разрозненными «частями» бывшей Российской империи, а не с каждой из этих частей в отдельности. Казалось бы, Директория и являлась представителем объединённых антибольшевистских сил. Однако Ю. В. Ключников подчёркивал, что признание Директории будет либо отсрочено, либо и вовсе не состоится ввиду её слабости, завышенных требований и несоответствия политической обстановке²⁰⁸. По его мнению, в представлении иностранцев может возникнуть мнение, что ВВП держится лишь на равновесии борющихся противоположных сил, не имея за собою самостоятельной реальной силы и что оно окажется не в состоянии охранить себя, когда одна из двух сил получит резкий перевес над другой²⁰⁹.

Способствовало этой неуверенности и то, что в Омске незадолго до приезда Директории все попытки эсеров занять ключевые посты в ВСП закончились провалом. Их меры, направленные на укрепление власти, были успешно отбиты, правая часть ВСП значительно укрепила свои позиции. После сентября 1918 г. эсеры сильно сдают позиции во власти²¹⁰. Что касается помощи западных союзников, то французские и британские дипломаты рекомендовали своим правительствам предоставить Омску аванс в размере 15 млн руб.²¹¹ Но всё дело заключалось в том, что данное известие привёз П. В. Вологодский, проводивший переговоры с союзниками на Дальнем Востоке в интересах ВСП. В одной из телеграмм он даже пытался уверить, что союзники крайне скептически оценивают Директорию, рассматривая её всего лишь как «новую досадную комбинацию»²¹². Члены

²⁰⁸ Временное Всероссийское правительство (23 сентября – 18 ноября 1918 г.). Сборник документов и материалов. Новосибирск. 2010. С. 333.

²⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 27. Л. 19 об.

²¹⁰ Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003. С. 263.

²¹¹ Там же. С. 278.

²¹² Аргунов А. А. Между двумя большевизмами. Париж, 1919. С. 31.

Директории сами чувствовали шаткость своего положения в городе. 1 ноября 1918 г. В. М. Зензинов писал в своём дневнике: «Мы предвидели те затруднения, которые мы нашли в Омске. Считались также и с той атмосферой, которая здесь создалась. Действительность превзошла все наши опасения. Фактически вся власть в Омске, а следовательно, и в Сибири, находится в руках реакционно настроенной военной партии, административный совет Сибирского правительства лишь игрушка в её руках. Ради осуществления своих целей (военная диктатура) эта военная партия не останавливается перед самыми авантюристическими методами, которые здесь именуются мексиканскими»²¹³.

В то же время у Директории ещё была возможность опереться на Чехословацкий корпус. В Омске находилось около трёх тысяч хорошо вооружённых чехословацких солдат, положительно настроенных в отношении Директории. Многие современники отмечали близость взглядов, чуть ли не родственные отношения в вопросах политики²¹⁴. А. А. Аргунов следующим образом выразил позицию чехословаков: «Будучи демократами и республиканцами, чехословаки косо смотрели на политику Омского правительства, видя, что реакция всё прочнее и прочнее овладевает сибирским тылом, а они, чехословаки, не желали являться орудием возрождения в России старого режима. Они были одинаково чужды и враждебны и большевизму с его “социалистическим отечеством”, и реакционному патриотизму омских деятелей с их мечтой о возврате к прошлому»²¹⁵.

Однако в нужный момент помощи от чехословаков не последовало. Ряд политиков, находившихся осенью 1918 г. в Омске, выдвигали тезисы о слабости Директории, отсутствии политической воли, боязни решительно выступить на международной арене и обратиться к чехословакам за помощью. Солдаты Чехословацкого корпуса сами давали понять, что «в два часа расчистят Омск от всякой реак-

²¹³ Буревоу К. С. Распад. М., 1922. С. 32.

²¹⁴ Сахаров К. В. Чешские легионы в Сибири (чешское предательство). Берлин, 1930. С. 59.

²¹⁵ Переверзев А. Я. Комуч. Директория. Колчак: Антисоветский лагерь в Гражданской войне на Востоке России. Воронеж, 2003. С. 438.

ционной сволочи»²¹⁶. Даже после переворота на квартиру Н. Д. Авксентьева в Омске неоднократно приходили различные представители Чехословацкого корпуса²¹⁷.

Но Директория по-прежнему бездействовала. Возможно, её члены опасались вступать в открытый конфликт с правыми кругами ВСП, считая, что подобное выступление может привести к гражданской войне уже внутри контрреволюционного лагеря и таким образом поставит крест на антибольшевистском движении в России. Также члены Директории не желали, чтобы их успех мог ассоциироваться исключительно с помощью иностранных военных сил. Уже после потери власти был дан следующий комментарий по поводу невмешательства: «Невозможно, чтобы Директория утвердила свою власть с помощью иностранных штыков»²¹⁸.

Что касается действий Антанты, то до самого свержения Директории каких-либо конкретных заверений не поступало. Впрочем, многие политические деятели верили, что поддержка союзников не заставит себя долго ждать. Н. А. Кудашев, посол антибольшевистской России в Китае, в частном письме от 25 сентября 1918 г. товарищу министра иностранных дел М. П. Головачёву в Омске, писал, что признание союзниками ВВП фактически достигнуто²¹⁹. Генерал Д. В. Филатьев, находящийся на службе в ставке А. В. Колчака, считал, что все союзники отнеслись к Директории сочувственно²²⁰. В Омске проводились торжественные встречи представителей западных держав. В одном из распоряжений ставки от 13 ноября 1918 г. по случаю прибытия в город крупного эшелона французских войск говорилось: «Выпустить бесплатный экстренный листок на русском и французских языках с приветствием и призвать население

²¹⁶ Кокоулин В. Г. «Демократическая контрреволюция»: Сибирь, Поволжье, Урал (май – ноябрь 1918 г.). Новосибирск, 2014. С. 457.

²¹⁷ Переверзев А. Я. Комуч. Директория. Колчак: Антисоветский лагерь в Гражданской войне на Востоке России. Воронеж, 2003. С. 438.

²¹⁸ Мельгунов С. П. Трагедия адмирала Колчака. Кн. 1. Части I, II. М., 2004. С. 385.

²¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 27. Л. 14.

²²⁰ Филатьев Д. В. Катастрофа Белого движения в Сибири 1918–1922: Впечатления очевидца. Париж, 1985. С. 29.

к встрече»²²¹. В начале ноября 1918 г. ВВП выпускает обращение к правительству США, в котором характеризует положение России. В обращении говорилось, что помощь ВВП является не только помощью России, но и фактически всему цивилизованному миру и что союзники должны быть сильнее всех в этом заинтересованы: «Вся прежняя Россия со стороны её союзников окажется напрасной, если новая помощь придёт слишком поздно и в недостаточно широких размерах. Каждый час промедления грозит неисчислимыми бедствиями для России, для самих союзников и для всего мира»²²².

Но, несмотря на подобные встречи и обращения, каких-либо обещаний Директории в виде скорого признания не последовало. Прибывшему в ноябре 1918 г. в Сибирь французскому генералу М. Жанену сразу же был задан вопрос о том, насколько активно союзники собираются помогать антибольшевистскому движению в Сибири, на что он ответил следующим образом: «В течение ближайших 15 дней вся советская Россия будет окружена со всех сторон и будет вынуждена капитулировать»²²³. Быстроте признания не способствовали уже ставшие традицией для антибольшевистских режимов обещания продолжать борьбу за свержение Советской власти, аннулирование Брестского мира и продолжение войны с Германией совместно с союзниками. Министр иностранных дел Франции С. Пишон примерно в начале ноября 1918 г. в письме лидерам Директории упомянул, что Антанта стала скептически относиться к вопросу об устойчивости всякого антибольшевистского правительства. Далее он высказал мнение, что отношение к ВВП за границей заключается не в легальном титуле, а реальной силе²²⁴.

Лишь накануне падения Директории страны Антанты пришли к решению о необходимости официального признания омского пра-

²²¹ Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1966. С. 70.

²²² Временное Всероссийское правительство (23 сентября – 18 ноября 1918 г.). Сборник документов и материалов. Новосибирск, 2010. С. 198.

²²³ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М., 2013. С. 202.

²²⁴ Гармиза В. В. Директория и Колчак // Вопросы истории. 1976. № 10. С. 27–28.

вительства. Британские и французские дипломаты, узнав о перевороте, выразили пожелание благополучного исхода, отметив при этом, что признание было очень и очень близко. Посол Директории в Лондоне К. Д. Набоков позднее отмечал, что как раз 17 ноября 1918 г. английским правительством была заготовлена телеграмма в Омск с обещанием Директории признания и помощи. Не успели телеграмму подписать, как были получены сведения о свержении Директории и установлении диктатуры Колчака²²⁵. Такого же рода информация поступала от российских послов в Париже, Риме, Мадриде. Из подобных донесений следовало, что омские события заставят союзников быть более осторожными в вопросе о признании нового антибольшевистского правительства²²⁶. Посол антибольшевистской России в Париже В. А. Маклаков в телеграмме, отправленной в Омск через два дня после свержения Директории (о чём во Франции ещё не было известно) акцентировал внимание на том, что вопрос о признании означает значительный поворот к лучшему²²⁷. Однако у Н. Д. Авксентьева ещё в начале ноября 1918 г. после разговоров с верховным комиссаром Великобритании Ч. Эллиотом сложилось впечатление, что Великобритания не относится к Директории благосклонно²²⁸. Впрочем, К. Д. Набоков вспоминал, что не прошло и месяца с момента создания ВВП, а уже стали приходить слухи о неминуемом перевороте²²⁹. А. А. Аргунов, заместитель Н. Д. Авксентьева в Директории, считал, что решающим фактором, заставившим правый фланг контрреволюции пойти на свержение власти, стало получение ВВП точной информации о признании его союзниками и о

²²⁵ Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1966. С. 111.

²²⁶ Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и её крах. М., 1983. С. 124.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Болдырев В. Г. Директория. Колчак. Интервенты. Воспоминания. Новосибирск, 1925. С. 523; ГИАОО. Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 1489. Л. 2.

²²⁹ Смолин А. В. К. Д. Набоков – русский дипломат в Англии (1917–1919) // Актуальные проблемы истории и историографии стран Западной Европы и Америки в Новое и Новейшее время. Памяти наших учителей – создателей ленинградской-петербургской школы историков: материалы научной конференции. СПб., 2012. С. 187.

специальной миссии генерала М. Жанена в связи с этим²³⁰. С точки зрения российско-американского историка А.В. Шмелёва, быстрое признание Директории оставалось под большим вопросом. По его мнению, переговоры с представителями союзных держав демонстрировали неуверенность Антанты в прочности ВВП, скорее, его могли признать только в качестве местного, сибирского правительства²³¹.

Однако все обещания западных союзников, какими серьёзными бы они ни были, не успели дойти до Омска. В ночь с 17 на 18 ноября 1918 г. Директорию свергли путём военного переворота. Была провозглашена диктатура адмирала А.В. Колчака. Члены Директории вскоре были высланы из России (предварительно с них взяли подписку не вести агитацию против нового Российского правительства). Смена власти сыграла немалую роль в отсутствии впоследствии официального признания. 19 ноября 1918 г. К.Д. Набокову сообщили, что британское правительство было готово признать Директорию. Решение об официальном признании правительства А.В. Колчака откладывалось, поскольку в Лондоне опасались, не повторит ли оно вскоре её судьбу²³².

Рассматривая характер международных отношений в период демократической контрреволюции, становится очевидным, что с самых первых дней после октябрьских событий в Петрограде как прежние союзники по Первой мировой войне, так и антибольшевистские силы России испытывали взаимную потребность. Странам Антанты, прежде всего, необходимо было любой ценой добиться восстановления Восточного фронта. По инерции продолжались отношения с новым советским правительством, хотя уже с ноября 1917 г. Антантой был взят курс на борьбу с большевиками и военную интервенцию. С другой стороны, положение на Западном фронте осложняло полномасштабную помощь

²³⁰ Шишкин В.И. Колчаковский государственный переворот в освещении российских мемуаристов // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 56. С. 68.

²³¹ Шмелёв А.В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.). СПб., 2017. С. 24–25.

²³² Набоков К.Д. Испытания дипломата. Стокгольм, 1921. С. 245.

антибольшевистским силам. Контрреволюционный лагерь с самого начала ориентировался на помощь из-за рубежа. Несмотря на дискуссии между антантофилами и германофилами, сторонники Антанты быстро сумели одержать верх, к тому же солдаты Чехословацкого корпуса были с самого начала настроены на борьбу с Германией. На бумаге политические силы антибольшевистского лагеря в период «демократической контрреволюции» декларировали непризнание Брестского мира, обещали и впредь соблюдать ранее заключённые царским правительством договоры и соглашения, а на практике вели борьбу друг с другом. В таких условиях дивиденды могла получить та сила, которая, прежде всего, сможет перехватить инициативу на местах, взяв её в свои руки, и заручиться поддержкой извне. Ввиду наличия нескольких политических образований на территории антибольшевистской России союзникам зачастую было трудно разобраться в ситуации, выявить по-настоящему сильных лидеров.

Генеральный консул США в Иркутске Э. Гаррис 23 сентября 1918 г. информировал Госдепартамент: «Все заявления различных правительств, какова бы ни была их природа, воспринимаются с безразличием... Время уходит на мелкие политические махинации. Никакого быстрого понимания обстановки, никаких способностей, даже среди интеллигентных слоёв, чтобы определить образ действий исходя из общероссийской точки зрения. Кругозор этих людей не выходит за пределы видимости с деревенской колокольни... Пока в этих правительствах не появилось ни одной сильной личности»²³³. Дипломатов беспокоила вражда внутри антибольшевистского лагеря. В телеграмме от 16 октября 1918 г. советника министра иностранных дел В.Э. Гревса П.В. Вологодскому и Н.Д. Авксентьеву говорилось об убедительной просьбе принять самые решительные меры к опровержению упорно циркулирующих слухов в союзнических кругах во Владивостоке об имеющихся разногласиях между членами ВСП и ВВП. Подобная информация немедленно передаётся за границу, где

²³³ Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003. С. 279.

производит удручающее впечатление и подрывает кредит доверия антибольшевистским силам²³⁴.

Но к осени 1918 г. представители правого фланга контрреволюции, практически занявшие все ключевые позиции в ВСП, смогли заручиться поддержкой союзников. Благодаря уже упоминавшейся выше поездке П. В. Вологодского удалось не только представить неспособным правительству ВПАС П. Я. Дербера вести дела, но и договориться насчёт кредитов для увеличения боеспособности армии. Директория представлялась на Западе как более демократический орган власти. Несмотря на желание признать Временное Всероссийское правительство, последующий переворот не усугубил международных отношений, но в итоге новое омское правительство так и не было признано ведущими союзными государствами.

1.2. Внешнеполитические установки антибольшевистского движения в период правления Российского правительства адмирала А. В. Колчака

18 ноября 1918 г. образованная в Уфе Директория прекращает своё существование, Временное Всероссийское правительство преобразовано в Российское правительство А. В. Колчака. Вице-адмирал Колчак, повышенный в чине до полного адмирала, объявлен Верховным правителем антибольшевистской России и Верховным главнокомандующим. Закончилась эпоха «демократической контрреволюции». Члены Директории Н. Д. Авксентьев, В. М. Зензинов, товарищ министра Е. Ф. Роговский под конвоем отправлены за границу. О Н. Д. Авксентьеве новые омские власти распространяли необоснованное, не подтверждённое никакими уликами обвинение, что он якобы получал от советской власти миллионы рублей для большевистской пропаганды в армии²³⁵. Как отмечал британский журналист П. Флеминг,

²³⁴ Временное Всероссийское правительство (23 сентября – 18 ноября 1918 г.). Сборник документов и материалов. Новосибирск. 2010. С. 227.

²³⁵ Аракелова М. П., Городницкий Р. А. Николай Дмитриевич Авксентьев: министр, партийный лидер, человек // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2005. № 1. С. 73.

А. В. Колчак в письме супруге Софье Фёдоровне с сожалением писал, что только защита иностранных миссий спасла членов Директории²³⁶.

Естественно, А. В. Колчак знал о планировавшемся перевороте и не возражал против своей роли²³⁷. Теперь союзникам белого движения предстояло вести переговоры с военной диктатурой, не обращая внимания на местные представительные органы. Г. К. Гинс, характеризуя период после 18 ноября 1918 г., писал, что именно в это время сказывалось на всех событиях решающее значение интервенции. Взаимоотношения омского правительства с союзниками на фоне взаимоотношений самих союзников – это один из основных факторов правления А. В. Колчака²³⁸.

Новый режим также испытывал необходимость не только в предоставлении военной помощи от союзников, но и в дипломатическом признании. Очень важной представляется реакция на приход к власти А. В. Колчака за границей. 19 ноября 1918 г. на заседании Совета министров Российского правительства адмирал сообщил об уже имевших место переговорах с представителями Великобритании и Франции относительно произошедших в ночь на 18 ноября событий²³⁹. Здесь необходимо отметить, что сведения о готовившемся перевороте не оставались безызвестными для представителей союзников. Ещё в сентябре 1918 г. в разговоре одного из лидеров партии кадетов, будущего «архитектора» переворота 18 ноября В. Н. Пепеляева с чехословацким генералом Р. Гайдой речь шла об установлении диктатуры. Р. Гаида, в свою очередь, не имел ничего против будущего переворота²⁴⁰. В случившейся в том же месяце беседе Р. Гайды с А. В. Колчаком был найден общий язык по вопросу установления военного

²³⁶ Флеминг П. Судьба адмирала Колчака. 1917–1920. М., 2006. С. 125.

²³⁷ Хандорин В. Г. Национальная идея и адмирал Колчак. М., 2017. С. 228.

²³⁸ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М., 2013. С. 220.

²³⁹ Шишкин В. И. К истории государственного переворота в Омске (18–19 ноября 1918 г.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 1. Вып. 3. История. Новосибирск, 2002. С. 90.

²⁴⁰ Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М., 2002. С. 277.

режима²⁴¹. В беседе В. Н. Пепеляева с А. В. Колчаком 3 ноября 1918 г. последний также изложил свой взгляд на диктатуру²⁴². Фактически накануне смены власти вице-адмирал специально интересовался у будущего управляющего министерством иностранных дел И. И. Сукина «внешним эффектом» военного переворота. Сам И. И. Сукин, по его словам, посчитал, что это вызовет сомнения в США, Великобритании, Франции и остановит быстрый рост их симпатий к антибольшевистскому движению в Сибири. Далее он добавил: несмотря на возможное отрицательное восприятие за рубежом, не стоит останавливаться перед мотивами внешнего характера²⁴³.

Один из активных организаторов переворота, полковник А. Д. Сыромятников, осенью 1918 г. назначенный временно исполняющим должность 1-го генерал-квартирмейстера при начальнике штаба Ставки генерал-лейтенанте С. Н. Розанове, позже признался о деталях своей роли. В письме от 14 апреля 1919 г. В. Н. Пепеляеву и И. А. Михайлову указывал: «...на меня выпала задача организовать переворот в военном отношении и обеспечить нейтралитет союзников при перевороте»²⁴⁴.

На Западе тем временем, по донесениям русских послов, известие о перевороте приняли несколько настороженно. Поначалу последовала неоднозначная реакция, хотя всё же некоторые британские военные участвовали в поддержании порядка на улицах Омска в ночь переворота²⁴⁵. По свидетельству Г. К. Гинса, присутствие в городе британского отряда успокаивающе влияло на возбуждённые умы²⁴⁶.

²⁴¹ Шишкин В. И. Военный и морской министр вице-адмирал А. В. Колчак // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 2. С. 46.

²⁴² Дневник В. Н. Пепеляева // Окрест Колчака: Документы и материалы. М., 2007. С. 57.

²⁴³ Записки И. И. Сукина о Правительстве Колчака // За спиной Колчака: Документы и материалы. М., 2005. С. 344.

²⁴⁴ Ганин А. В. Тактика полковника А. Д. Сыромятникова: русский офицер на следствии Политцентра и НКВД // Русский сборник. Исследования по истории России. 2018. Т. 25. 1937 год. С. 325.

²⁴⁵ Шмелёв А. В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.). СПб., 2017. С. 25.

²⁴⁶ Штырбул А. А. Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая треть XX в.): Монография. Омск, 2008. С. 376.

Были даже опасения, что приход А. В. Колчака к власти повлечёт за собой гражданскую войну внутри антибольшевистского движения²⁴⁷. Если говорить об осведомлённости союзников о ситуации в Сибири, можно отметить тот факт, что А. В. Колчака во время его возвращения в Омск накануне переворота сопровождали два члена военной миссии: полковник Дж. Ф. Нилсон и капитан Л. Стевени. Нет каких-либо сведений, что они, как представители Великобритании, внесли свой вклад в события 18 ноября. Вскоре Дж. Ф. Нилсон даже составил официальный рапорт, который был получен в Лондоне в январе 1919 г., о своих действиях перед переворотом. Имеющиеся подозрения полковник характеризует следующим образом: «Я сознавал, что замышляется государственный переворот, и ясно дал понять, что британцы не будут принимать в нём участие»²⁴⁸.

По мнению главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке французского генерала М. Жанена, Великобритания приложила усилия для прихода А. В. Колчака к власти. По версии М. Жанена, глава британской военной миссии в России генерал А. Нокс был прекрасно осведомлён о грядущем заговоре²⁴⁹. На самом деле, в момент переворота А. Нокс, находившийся во Владивостоке, догадывался о предстоящих в Омске событиях, как он сам позднее отмечал²⁵⁰. Однако спустя всего десять дней, 28 ноября 1918 г., от его имени будет отправлена из Владивостока в Военное министерство Великобритании следующая директива: «Британские офицеры или британские войска ни в коем случае не должны принимать никакого участия в любых операциях или движениях политического характера»²⁵¹. П. С. Парфёнов, проводивший разведывательную работу в тылу у белых, наоборот, считал, что к приходу А. В. Колчака к власти приложили руку французы. Якобы за день до

²⁴⁷ Хандорин В. Г. Адмирал Колчак: правда и мифы. Томск, 2006. С. 82.

²⁴⁸ Флеминг П. Судьба адмирала Колчака. 1917–1920. М., 2006. С. 102.

²⁴⁹ Жанен М. Отрывки из моего сибирского дневника // Сибирские огни. 1927. №. 4. С. 142

²⁵⁰ Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и её крах. М., 1983. С. 137.

²⁵¹ Флеминг П. Судьба адмирала Колчака. 1917–1920. М., 2006. С. 122.

переворота его кандидатура активно обсуждалась в поезде французской военной миссии²⁵².

Подобное поведение союзников, их взаимные обвинения связаны были, прежде всего, с тем, что они преследовали в Сибири свои личные интересы, пытаясь зачастую переиграть друг друга. Союзнические дипломаты, члены военных миссий ориентировались в обстановке гораздо лучше, чем политики в европейских столицах. Скорее всего, в Омске они предчувствовали грядущие изменения, однако, в силу разных причин, ждали, какое из направлений антибольшевистского лагеря одержит верх. Учитывая трудности с обеспечением связи с зарубежными столицами, союзнические дипломаты, члены военных миссий предпочитали на месте принимать решения, не ставя в известность свои правительства.

Безусловно, за рубежом было гораздо сложнее оценивать политическую обстановку в Западной Сибири, анализировать без точных данных политический вес деятелей контрреволюции. Представителям союзных сил на местах зачастую также было сложно определиться с помощью. Поэтому они придерживались политики невмешательства во внутреннюю борьбу антибольшевистских кругов. Как ранее отмечалось исследователями, в документах Российского правительства А. В. Колчака не найдено сведений, подтверждающих прямое участие союзников в подготовке и осуществлении переворота. Не удалось избежать разногласий и среди союзников. Крупный советский военачальник Г. Х. Эйхе, руководивший в разное время 5-й армией, вооружёнными силами Дальневосточной республики, дал следующий вывод по ноябрьским событиям: «Наконец, как показывают белогвардейские документы, среди держав Антанты также не было единодушия, какую же из имеющихся антисоветских партий и группировок признать за главную, так как этому мешали внутренние противоречия среди них самих. Таким образом, омский переворот 18 ноября 1918 г. был отражением ряда причин, приведших борющиеся за власть

²⁵² Мельгунов С. П. Трагедия адмирала Колчака. Кн. 1. Части I, II. М., 2004. С. 435.

группировки к положению, когда выход можно было искать только в установлении власти диктатора»²⁵³.

Каково же было официальное отношение к событиям и приходу А. В. Колчака? В Лондоне на новость о свержении Директории отреагировали настороженно. Ведь ещё 14 ноября 1918 г. военным кабинетом было принято решение де-факто признать Директорию в качестве правительства антибольшевистской России²⁵⁴. В связи с этим министр иностранных дел Ю. В. Ключников направил в Лондон, Париж, Вашингтон и Токио срочную депешу с уведомлением о сути событий в Омске. В ней также излагались причины переворота, якобы спровоцированного бездействием самой Директории и антигосударственными поступками Комуча²⁵⁵.

Отношение военных представителей и консулов было более взвешенным, даже благожелательным. На следующий день после переворота начальник британского экспедиционного отряда полковник Д. Уорд высказывал своё мнение о перевороте в правительственной официозной газете «Русская Армия»: «Несомненно, Россия может быть спасена только установлением единой верховной власти, цель которой – создание национального правительства»²⁵⁶. Позже он прямо характеризовал Российское правительство А. В. Колчака как единственную альтернативу для страны в тот момент: «Я, демократ, верящий в управление народа через народ, начал видеть в диктатуре единственную надежду на спасение остатков русской цивилизации и культуры»²⁵⁷.

Приблизительно такую же позицию занимает и глава Британской военной миссии генерал А. Нокс, что, несомненно, свидетельствовало об изменении отношения к перевороту в Великобритании. Вскоре британское правительство решает подкрепить сохранение

²⁵³ Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1966. С. 112.

²⁵⁴ Флеминг П. Судьба адмирала Колчака. 1917–1920. М., 2006. С. 107.

²⁵⁵ Переверзев А. Я. Комуч. Директория. Колчак: Антисоветский лагерь в Гражданской войне на Востоке России. Воронеж, 2003. С. 560.

²⁵⁶ Уорд Д. Союзная интервенция в Сибири. 1918–1919. Записки начальника английского экспедиционного отряда полковника Джона Уорда. М. – П., 1923. С. 88.

²⁵⁷ Там же. С. 89.

отношений официальными заявлениями. 30 ноября 1918 г. представители Великобритании во Владивостоке и Архангельске получили директивы придерживаться следующей политики: «Продолжать занимать Мурманск и Архангельск; продолжать сибирскую экспедицию; попытаться убедить чехов остаться в Западной Сибири; занять (с помощью пяти британских бригад) железнодорожную линию Батум – Баку; оказать генералу Деникину в Новороссийске всякую возможную помощь в смысле снабжения военными материалами; снабжать прибалтийские государства военным снаряжением»²⁵⁸. Несколько позже, в январе 1919 г., А. Нокс в телеграмме в военное министерство в Лондон специально подчёркивал: все его симпатии на стороне А. В. Колчака²⁵⁹.

Великобритания в конечном итоге оказала значительную помощь правительству в Омске. Депутат Учредительного собрания, эсер Е. Е. Колосов, отмечал: «Но, какую бы роль ни играл генерал Нокс до переворота 18 ноября, во всяком случае, после переворота он сделался самым энергичным и самым сильным союзником Колчака, упорно поддерживая его до самого конца. Фактически генерал Нокс взял на себя главную тяжесть по снабжению армии Колчака военными припасами: это был интернациональный интендант колчаковской армии, делавший всё от него зависящее для полного насыщения её необходимым техническим материалом»²⁶⁰. К. Д. Набоков в телеграмме в Омск от 25 ноября 1918 г. рекомендовал Совету министров работать в согласии с находящимися в Сибири военными и дипломатическими представителями Великобритании, не возбуждая пока вопроса об официальном признании²⁶¹.

Член французской миссии А. Легра, негативно относившийся к А. В. Колчаку, признавал, что во всех иностранных представи-

²⁵⁸ Черчилль У. Как я воевал с Россией. М., 2011. С. 29.

²⁵⁹ Думова Н. Г., Трухановский В. Г. Черчилль и Миллюков против Советской России. М, 1989. С. 92.

²⁶⁰ Колосов Е. Е. Сибирь при Колчаке: Воспоминания, материалы, документы. Пг., 1923. С. 64.

²⁶¹ А. В. Колчак, 1874–1920: сборник документов: в двух томах. Т. 2. А. В. Колчак: верховный правитель России, 1918–1920. СПб., 2021. С. 79.

тельствах к установлению диктатуры отнеслись в основном положительно²⁶². Ж. Нуланс оценил переворот как совершенно грубый и неосмотрительный акт. Подобные действия подрывали порядок в регионе, негативно влияли на положение в России²⁶³. В декабре 1918 г. союзниками планировалось поставить в качестве главнокомандующего всеми антибольшевистскими силами французского генерала М. Жанена. Однако такое предложение не нашло поддержки в Омске и вскоре было отвергнуто А. В. Колчаком, прямо заявившим М. Жанену: «Общественное мнение не поймёт этого и будет оскорблено. Армия питает ко мне доверие; она потеряет это доверие, если только будет отдана в руки союзников. Она была создана и боролась без них»²⁶⁴. В итоге М. Жанен занимает должность главнокомандующего войсками союзных с Россией государств, действующими на востоке России и в Западной Сибири и становится начальником Французской военной миссии²⁶⁵. Именно при штабе Верховного главнокомандующего находились для сопряжения действий правительственных войск с союзными войсками иностранные военные миссии под руководством французского генерала²⁶⁶. Несмотря на данный инцидент, он не испортил отношения с Францией на тот момент. Уже с декабря 1918 г. Франция расходовала на поддержку антибольшевистского движения в Сибири значительные денежные суммы²⁶⁷. Правда, в рапорте от 15 декабря 1918 г. М. Жанен предостерегал французские власти относительно качеств нового правителя: «...адмирал несмотря на содействие, какое он

²⁶² Головин Н. Н. Российская контрреволюция. Т. 2. М., 2011. С. 368.

²⁶³ Феськова Е. П. Реакция французских представителей в России на переворот 18 ноября 1918 г. в Омске // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2021. Т. 8. № 4 (32). С. 77.

²⁶⁴ Жанен М. Отрывки из моего сибирского дневника // Сибирские огни. 1927. №. 4. С. 109.

²⁶⁵ Гагкуев Р. Г., Шилова С. Г. «Побывавшие на войне офицеры получили большой личный опыт, и было бы очень досадно не воспользоваться этим». Циркуляр военного министерства Франции за декабрь 1919 г. о сборе наблюдений и мемуаров о службе в Сибири // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5. № 3. С. 54.

²⁶⁶ Париева Л. Р. Документирование деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств России (1918–1920 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2019. С. 62.

²⁶⁷ Полканов В. Д. Семь измен адмирала А. В. Колчака. Омск, 2013. С. 159.

может нам оказать и ради которого нам необходимо его поддерживать, становится для нас опасным подопечным. Он сеет вокруг себя недовольство, которое ослабляет его позицию и может повести к падению. Я считаю, что, сотрудничая с ним, необходимо отдавать себе отчёт и помнить об указанных мной особенностях»²⁶⁸.

В Японии вести о смене власти в Омске были приняты спокойно. В то же время первые конфликты А. В. Колчака с японцами начались ещё в Харбине, где он с 11 мая по 30 июня 1918 г. находился в должности главного инспектора охранной стражи, затем возглавлял все формирующиеся белые отряды в полосе отчуждения КВЖД. Именно там и происходили споры с японской военной миссией и поддерживаемым ею атаманом Г. М. Семёновым. Ещё в то время представители японской военной миссии были недовольны действиями А. В. Колчака, в основном из-за его соперничества с Г. М. Семёновым²⁶⁹. По воспоминаниям последнего, будущий Верховный правитель весной 1918 г. считал сближение с Японией практически преступлением. «Покойный адмирал являлся в то время ярким противником так называемой японской ориентации и считал, что только Англия и Франция готовы оказать бескорыстную и исчерпывающую помощь национальной России, восстановление которой находится в их интересах. Что касается Японии и США, то, по мнению адмирала, они стремились использовать наше затруднительное положение в своих собственных интересах, которые настойчиво диктовали возможно большее ослабление России на Дальнем Востоке»²⁷⁰. О конфликтах с японцами вспоминала на допросе и тайная возлюбленная А. В. Колчака, А. В. Тимирёва: «Во время разговора Колчак сказал генералу Накашима, что он подрывает дисциплину в русских противобольшевистских войсках. Адмирал предполагал в борьбе с больше-

²⁶⁸ Гагкуев Р. Г. «Адмирал становится для нас опасным подопечным». Оценка французским генералом М. Жаненом ситуации на белом Восточном фронте в декабре 1918 г. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7. № 2. С. 14.

²⁶⁹ Орлов Н. В. Смутные дни в Харбине и адмирал Колчак // Ежегодник Дома русского зарубежья им. А. Солженицына. М., 2010. С. 249.

²⁷⁰ Семёнов Г. М. С. О себе: Воспоминания, мысли и выводы. М., 2002. С. 186.

виками опираться на русское преимущество сил, а в самом начале стремился обеспечить известную долю независимости этому от Японии... В Японии японские деятели дали ему, Колчаку, понять, что его деятельность не встретит содействия со стороны Японии и что ему лучше отдохнуть»²⁷¹.

Сам А. В. Колчак на допросе в Иркутске вспоминал, что создание крупных контрреволюционных сил не встретило у японцев поддержки. Более того, они усиленно стремились дробить воинские формирования, которые А. В. Колчак пытался объединить, поставив под свой контроль²⁷². Но, несмотря на недоразумения на Дальнем Востоке весны – лета 1918 г., в Омске не собирались разрывать с Японией отношений. Для Сибири этот вопрос стоял особенно остро. В Министерстве иностранных дел прекрасно осознавали, что Япония, благодаря своей территориальной расположенности, в состоянии не только оперативно предоставить необходимую помощь, но и посягнуть на российские территории. По воспоминаниям Г. К. Гинса, в Омске вопросы о взаимоотношениях с восточным союзником служили предметом острых дискуссий. «Но если в глубине России и в эмигрантских кругах Запада японский вопрос представляется маленьким и неинтересным, то, наоборот, в Сибири и особенно на Дальнем Востоке он представляется слишком важным и слишком большим. Сколько ненависти вкладывают в этот вопрос одни и сколько надежд другие!»²⁷³ В правительстве А. В. Колчака пришли к выводу, что Япония умирит свои экспансионистские намерения, увидев победы антибольшевистских сил на фронте. «Присоединение Сахалина с его богатейшими запасами угля и нефти и района Николаевска-на-Амуре, как ключа к рыбным богатствам, – это, несомненно, реальный интерес Японии. Но не меньшим интересом для неё является устранение большевистской заразы из Сибири, восстановление в ней

²⁷¹ Протоколы допросов А. В. Тимирёвой. Публикация С. В. Дрокова // Отечественные архивы. 1994. №. 6. С. 55.

²⁷² Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и её крах. М., 1983. С. 32.

²⁷³ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М., 2013. С. 272.

порядка и возобновление торговых отношений. Япония откажется от захватов, если обеспечит себе участие в использовании естественных богатств этих районов и получит возможность восстановить вывоз товара в Россию»²⁷⁴. В Омске сочли целесообразным продолжать выстраивать союзнические отношения с Японией. По этому поводу Е. Е. Колосов отмечал: «История международной политики Колчака – это и есть история постепенно углублявшегося разрыва с чехами и нарастающей связи у него с японцами»²⁷⁵.

Однако важно отметить, что попытки пойти на более тесное сближение с Японией начали предприниматься к приближающемуся полному поражению Российского правительства. Переворот в Омске нанёс урон прежде всего кругам, ориентированным на Японию, способствуя разъединению антибольшевистских сил, в результате этого территория к востоку от Байкала превращалась в самостоятельное государство в государстве²⁷⁶.

Реакцию простых солдат Чехословацкого корпуса на известия о перевороте в Омске нельзя назвать положительной, поскольку они с самого начала сочувствовали социалистическим партиям, являлись противниками авторитарной власти. Приказ генерала Я. Сырового от 19 ноября 1918 г., запрещающий под угрозой предания военному суду политическую пропаганду на фронте, через три дня был проигнорирован. 22 ноября Чехословацкий национальный совет выпускает декларацию, осуждающую омские события. «Переворот в Омске от 18 ноября 1918 г. нарушил начало законности, которое должно быть положено в основу всякого государства, в том числе и Российского. Мы, как представители чехословацкого войска, на долю которого в настоящее время выпала главная тяжесть борьбы с большевиками, сожалеем о том, что в тылу действующей армии силами, которые нужны на фронте, устраиваются насильственные перевороты. Так продолжаться больше не может»²⁷⁷. В телеграмме начальника штаба Чехословацкого корпуса

²⁷⁴ Там же. С. 274.

²⁷⁵ Колосов Е. Е. Сибирь при Колчаке: Воспоминания, материалы, документы. Пг., 1923. С. 129.

²⁷⁶ Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1966. С. 169.

²⁷⁷ Головин Н. Н. Российская контрреволюция. Т. 2. М., 2011. С. 369.

генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса в Омск, отправленной почти сразу после переворота, говорилось, что действия А.В. Колчака вызвали среди легионеров и французских представителей в полной мере отрицательное отношение²⁷⁸.

Однако как высшие чины корпуса, так и политическая элита образовавшейся Чехословацкой республики сразу приняли меры для пресечения подобных выступлений. Генерал Я. Сыровой получает категорическое распоряжение, которое Т.Г. Масарик дал также генералам М. Жанену и М. Штефанику: во что бы то ни стало удержать войска на фронте. Он предупредил, что солдатам надлежит смотреть за тем, что делается на фронте, а не в тылу²⁷⁹. Вскоре выходит ряд приказов, направленных на изоляцию чехословацких солдат от политики. В одном из них категорически запрещалась всякая политическая пропаганда и агитация среди войск в прифронтовом районе, издание и распространение каких-либо распоряжений, воззваний, прокламаций политического характера, вводилась цензура газет²⁸⁰. Политические деятели Чехословацкой республики после 18 ноября 1918 г. прилагали все усилия для обеспечения лояльности корпуса к Российскому правительству А.В. Колчака. М. Штефаник, пытаясь загладить инцидент с неприятием событий в антибольшевистской столице, сделал заявление, что не только простые солдаты, но и филиал Национального совета из-за своего «провинциализма» не поняли и не оценили его значения, не знали, что переворот готовился не только в Омске – главное решение было принято в Версале²⁸¹. В данном случае слова М. Штефаника о роли Франции в приходе А.В. Колчака к власти не находят какого-либо подтверждения. Необходимо было представить акцию не как локальное событие, готовившееся местными антибольшевистскими силами, а

²⁷⁸ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. М., 2018. С. 505.

²⁷⁹ Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965. С. 274.

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Там же. С. 277.

как спланированную акцию Антанты для придания новой власти легитимности в глазах чехов. Представитель Франции Э. Реньо санкционировал распространение подобных заявлений. В беседе с Ю. В. Ключниковым 23 ноября 1918 г. Э. Реньо выразил уверенность, что все недоразумения с чехословацкими солдатами будут улажены по приезду на фронт генерала М. Штефаника, который проявит всю свою власть, чтобы правильным образом повлиять на чехословацких солдат²⁸².

Агитация имела успех. Чехословацкий корпус не предпринял каких-либо выступлений в защиту Директории, несмотря на то, что вполне мог бы выйти на её защиту, однако так и не был призван на помощь. Не были предприняты и попытки свержения Российского правительства. В газетах, как и раньше, продолжали публиковать торжественные приветствия братьям-чехословакам. С другой стороны, корпус находился в зависимости от союзников, что сковывало его действия. Член Комуча К. С. Буревой указывал: «Чешский Национальный Совет не имел своих военных руководителей; в созданных им штабах сидели русские генералы, которые в момент колчаковского переворота всю машину направили на пользу этому перевороту. К тому же, к этому времени, чехословаки подпали окончательно под влияние и руководство союзников...»²⁸³ Однако новая власть не пользовалась среди солдат корпуса популярностью, что будет иметь последствия позже, в конце 1919 г. В официальных документах конфликт не отображался. Так, в телеграмме от 28 ноября 1918 г. чехословацкого подпоручика, начальника продовольственного отдела Завадиллика в отдел снабжения министерства продовольствия в Омск излагалась просьба об обеспечении «чешско-словацкой армии и союзнических военных частей и отрядов входящих в её состав и действующих в пределах Российского государства»²⁸⁴.

Причин пребывания чехословаков на территории Сибири и Дальнего Востока становилось всё меньше и меньше. 28 октября 1918 г.

²⁸² ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 27. Л. 22а.

²⁸³ Буревой К. С. Распад. М., 1922. С. 38.

²⁸⁴ ГИАОО. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 12. Л. 284.

провозглашена независимость Чехословацкой Республики. 11 ноября 1918 г. завершилась Первая мировая война. Наконец, 18 ноября 1918 г. закончился период «демократической контрреволюции». По структуре режим А. В. Колчака представлял собой классическую военную диктатуру²⁸⁵. Желания бороться за сохранение и упрочнение омской власти legionеры не испытывали. В то же время вернуться на родину они могли только при помощи стран Антанты, имеющих на них вполне определённые виды. 15 ноября 1918 г. во Владивосток прибыл министр обороны Чехословакии М. Штефаник, имеющий широкие полномочия по реорганизации войск. Уже 23 ноября 1918 г. в штабе корпуса на совещании в присутствии М. Штефаника и А. Нокса приняли решение о поддержке А. В. Колчака²⁸⁶. Legionеры встретили М. Штефаника очень торжественно, но, в итоге, он не оправдал их ожиданий. Сроков возвращения на родину он не сообщил, вместо этого сделал распоряжение о переводе чехословаков на положение регулярных войск и о замене существовавших в корпусе организаций соответствующими официальными учреждениями²⁸⁷. Желаемого эффекта это не принесло, министр обороны увидел, что поставленные цели неосуществимы²⁸⁸.

Усталость legionеров сказывалась всё более явно. Ещё в письме офицера Чехословацкого корпуса капитана Г. Бирули начальнику военной академии генерал-майору А. И. Андогскому от 22 сентября 1918 г. прямо говорилось об усталости и тяжёлом положении legionеров на фронте. Кроме этого, Г. Бирули с сожалением констатировал, что главное зло – отрицательное отношение русских офицеров к чехам²⁸⁹. 16 сентября 1918 г. А. Нокс до-

²⁸⁵ Хандорин В. Г. Адмирал Колчак: правда и мифы. Томск, 2006. С. 172.

²⁸⁶ Шубин А. В. 1918 год. Революция, кровью омытая. М., 2019. С. 525.

²⁸⁷ Драгомирецкий В. С. Чехословаки в России. 1914–1920. Париж; Прага, 1928. С. 80.

²⁸⁸ Колесников Б. В. Милан Растислав Штефаник: на пути к государству чехов и словаков // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2019. Т. 5. № 2. С. 137.

²⁸⁹ Ганин А. В. «Чехи уже выдыхаются...». Письмо офицера Чехословацкого корпуса капитана Г. Бирули начальнику военной академии генерал-майору А. И. Андогскому от 22 сентября 1918 г. // Славянский альманах. 2017. № 3-4. С. 542–543.

кладывал, что легионеры находятся «на последнем издыхании»²⁹⁰. В начале октября 1918 г. британский офицер связи в Челябинске характеризовал чехов как совершенно измотанных и деморализованных²⁹¹. Очень похожую информацию можно было узнать из сообщения большевика С. Малышева, участвовавшего в подпольной работе в Троицке и Челябинске осенью 1918 г. В его докладе, датированном 14 ноября 1918 г., среди прочего, сказано о начавшемся брожении среди чехословаков, отказе идти на позиции целых эшелонов²⁹². Даже сочувствующий А. В. Колчаку Э. Гаррис в телеграмме от 1 декабря 1918 г. в госдепартамент обращал внимание на возникшие противоречия с легионерами. По его словам, чехословацкие солдаты становились всё более беспокойными и желали как можно скорее уехать из России. Многие из них уже тогда упорно настаивали на проезде во Владивосток²⁹³.

Важные сведения о психологическом состоянии легионеров можно обнаружить в воспоминаниях В. М. Чернова: «И тех же самых чехословаков, среди которых, как показал съезд их Совета Солдатских Депутатов, было более чем 75% социалистов, – я видел сбитыми с толку, усталыми, разочарованными... Их высшее командование, подвергнутое умелой тактике “обволакивания” со стороны русских монархических генералов и в соответствии с их видами инспирируемое агентами Антанты, готово было служить попустителям и даже пособникам реакционных диктаторов и социально-политических реставраторов. “Низы” же смутно подозревали что-то, волновались безотчётным, беспредметным недовольством, теряли веру в дело, за которое им приказано бороться, хотели бежать от него и сохраняли мёртвое подчинение лишь потому, что “свыше” им было сказано:

²⁹⁰ Флеминг П. Судьба адмирала Колчака. 1917–1920. М., 2006. С. 105.

²⁹¹ Там же.

²⁹² Вебер М. И. «Организовать подпольную работу в Троицке оказалось безнадежным делом...»: доклад подпольщика Сергея Малышева Уральскому обкому РКП (б) // Документ. Архив. История. Современность. 2016. № 16. С. 118.

²⁹³ Фоминых С. Ф. К истории интервенции и гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. Критический анализ американской дипломатической переписки как исторического источника. Томск, 1988. С. 186.

“от вашего послушания здесь зависит судьба нарождающейся свободной независимой Чехословакии”...»²⁹⁴

Л. Г. Прайсман отмечал, что многие чехословаки разделяли позицию бывшего легионера, публициста и историка Б. Пришкрыла, писавшего в 1929 г.: «Возможна ли она (помощь русским белогвардейцам), когда наши русские союзники находились в колчаковских тюрьмах. Ими организовывались восстания против Колчака, иные переходили к большевикам, давая предпочтение “красной диктатуре против белой”. Одно уже присутствие легионеров в Сибири поддерживало режим, который все русские друзья наши ненавидели»²⁹⁵.

Отношение легионеров к участию в боевых действиях могло отличаться сильной индифферентностью, в зависимости от ситуации. Безусловно, они принимали участие в акциях белого террора. Но даже в докладе Высшей военной инспекцией РККА о взятии Самары, составленном не позднее июля 1918 г., говорилось, что определить настроение чехословацких масс затруднительно. Были случаи, когда легионеры спасали преследуемых толпой красноармейцев, предупреждали об облавах и т. п. Иногда складывалось ощущение, что чехословаки намеренно никого не расстреливали, за исключением тех, кто оказывал сопротивление, но в то же время не принимали никаких мер к обузданию озверелой толпы²⁹⁶.

На наш взгляд, поведение Верховного правителя не способствовало поиску контакта с рядовыми легионерами. После военного переворота подполковник Пишон в телеграммах М. Жанену выражал недовольство А. В. Колчаком. Особенно тем, что адмирал 1 декабря 1918 г. лично отправил телеграммы начальникам корпусов и чехословацких соединений, в которых предписывал задерживать членов враждебных политических партий. По мнению Пишона, Верховный

²⁹⁴ Чернов В. М. Перед бурей. Воспоминания. М., 1993. С. 384.

²⁹⁵ Прайсман Л. Г. Чехословацкий корпус в 1918 г. (Часть вторая) // Вопросы истории. 2012. № 6. С. 63.

²⁹⁶ Мышов Н. А. «Торжество самарских белогвардейских холопов и буржуазных предателей кончится для них ужасом...». Доклад Высшей военной инспекции РККА «Чехословаки в Самаре». Не позднее июля 1918 г. // Отечественные архивы. 2018. № 3. С. 98.

правитель не мог отдавать такие приказы Чехословацкому корпусу, представлявшему межсоюзнические силы и достаточно пострадавшему в борьбе с противником. Возмущение Пишона вызвало и то, что адмирал обратился не к командованию фронта, а отдавал прямые приказы войскам, что вызвало в них волнение²⁹⁷. Таким образом, ноябрьские события в Омске ещё более усугубили негативное отношение чехословаков к правому флангу антибольшевистского движения. Заверения Антанты, что переворот планировался в Версале, не улучшали ситуации. Как отметил советский историк А. И. Анишев, данное заявление показало чехословакам, что в Версале решается скорее их участь²⁹⁸.

Представители союзников в России, впрочем, не афишируя своих действий, почти сразу решили не выступать против переворота. 19 ноября 1918 г. советник МИДа во Владивостоке отправил секретную телеграмму на имя министра иностранных дел Ю. В. Ключникова и председателя Совета министров Российского правительства П. В. Вологодского. В телеграмме говорилось, что верховные комиссары Великобритании и Франции в Омске, Ч. Эллиот и де Мартель, отнеслись к перевороту вполне спокойно, найдя в омских событиях надежду на благополучный исход. Там же указывалось, что генерал У. Грейвс, командующий американскими экспедиционными силами в Сибири, высказывается по поводу переворота сдержанно, но и не проявляет недоброжелательности²⁹⁹. При этом союзники продолжали интересоваться членами арестованной Директории, видимо, опасаясь расправы над ними³⁰⁰.

В телеграмме, полученной в Омске 3 декабря 1918 г. от морского агента Российского правительства А. В. Колчака в Омске, говорилось о реакции на переворот за рубежом следующее: «В союзных кругах держатся по поводу переворота в Омске выжидательно, опа-

²⁹⁷ Феськова Е. П. Реакция французских представителей в России на переворот 18 ноября 1918 г. в Омске // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2021. Т. 8. № 4 (32). С. 79.

²⁹⁸ Анишев А. И. Очерки истории Гражданской войны. Л., 1925. С. 245.

²⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 27. Л. 25.

³⁰⁰ Там же. Л. 27.

саются того, как будут реагировать их социалисты на установление единоличной власти и на участие при этом условия союзников в действиях против большевиков. Но лично все обещают приветствовать это при условии, что в руках нового правительства власть действительно сильна»³⁰¹.

Новое правительство, безусловно, было озабочено мнениями иностранных государств. С целью подстраховки в конце января 1919 г. было выпущено специальное обращение, предназначенное иностранным корреспондентам и дипломатическим представителям. В нём вся вина на переворот возлагалась на саму Директорию, не имевшую сильной опоры и находящуюся под контролем эсеров. «Часть Директории, принадлежавшая к партии эсеров, явно находилась в плену у своего центрального комитета и, согласно постановлению последнего съезда партии, обязана была исполнять директивы этого комитета»³⁰². Далее говорилось о том, что по причине зависимости Директории её восстановление бессмысленно и опасно для антибольшевистского движения. «Совет министров признал её падение, дабы спасти от уз гибельной партийности русскую верховную власть, избавить её от новых потрясений и повторения старых роковых опытов войной и революцией и вернуть власть в более надёжные руки Сибирского правительства, которое будучи крупнейшим фактором возрождения Российской державы, во имя великой задачи государственного объединения отдельных областей и во имя горячей любви к Родине упразднило себя, передав весь государственный аппарат Правительству Всероссийскому»³⁰³.

Появление Российского правительства А. В. Колчака, хоть и являлось неожиданностью для союзников антибольшевистского движения, в целом было встречено вполне доброжелательно. В декларации Российского правительства от 21 ноября 1918 г. говорилось также и о помощи, оказанной в своё время Антанте. «Государство Российское свято выполняло принятые на себя обязательства перед

³⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 119. Л. 3.

³⁰² Правительственные известия // Правительственный вестник (Омск). 1919. 26 января. С. 3.

³⁰³ Там же.

своими гражданами и перед народами, связанными с ним договорными актами. Так было и в разные моменты великой войны 1914 г., когда своей верностью договорам Россия оказала спасительную помощь своим союзникам»³⁰⁴.

27 ноября 1918 г. Ю. В. Ключников сообщал А. В. Колчаку о многочисленных просьбах о встрече иностранных представителей и иностранной прессы с Верховным правителем³⁰⁵. Однако переворот в Омске состоялся через неделю после окончания Первой мировой войны. Исчезла острая необходимость в восстановлении Восточного фронта, что вызвало сильное беспокойство в политических кругах белого Омска³⁰⁶. Но сразу после переворота официальные печатные средства массовой информации Российского правительства видели в окончании войны решающий фактор будущей победы, поскольку союзникам больше не придётся тратить силы на Западный фронт. «Союзники, покончив с главным врагом – Германией, самой действительностью будут вынуждены направить свои силы для борьбы с русской анархией, в поощрение которой так усиленно старалась сама Германия, дабы вывести Россию из строя своих врагов»³⁰⁷. В «Правительственном вестнике» союзникам выражалась благодарность в победе над Германией, за принуждение к отказу от Брестского мира. Союзные державы заставили её очистить русские земли и прекратить расхищение русского народного достояния³⁰⁸.

Тем не менее, несмотря на изменение характера внешней политики после победы Антанты, важно отметить склонность к уменьшению союзнической помощи, свойственной политическим деятелям белого движения. Поставки оружия, снаряжения, военных

³⁰⁴ Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917–1920: документы Исторического архива Омской области. Омск, 2014. С. 94.

³⁰⁵ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 27. Л. 38.

³⁰⁶ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М., 2013. С. 261.

³⁰⁷ На путях к возрождению России // Правительственный вестник (Омск). 1919. 30 ноября. С. 3.

³⁰⁸ Шевелёв Д. Н. «Роль печатного слова в современной войне не меньше пули и штыка...»: Осведомительная работа антибольшевистских правительств востока России. Томск, 2017. С. 66.

специалистов продолжались. Оказывалась и финансовая помощь. Заместитель министра иностранных дел Великобритании Ч. Гардинг 20 декабря 1918 г. заявил о снаряжении для 100 тысяч солдат, отправленном в Сибирь³⁰⁹. Представители союзников после победы в Первой мировой войне обещали поддерживать в Германии освобождение и отправку в Россию только тех военнопленных, которые дадут согласие служить в белых армиях. «Особенно усердствовали в этом направлении американцы. Они завозили в лагеря продовольствие и одежду, требуя взамен, чтобы военнопленные отказывались возвращаться в Советскую Россию и ехали на пополнение белогвардейских войск»³¹⁰. С другой стороны, входивший в начале 1919 г. в состав Межсоюзной комиссии по пленным чиновник военного времени И. И. Бобарыков, занимавшийся вербовкой солдат в Вооружённые силы Юга России, вспоминал, что англичане запрещали всякую пропаганду среди пленных. При этом российское начальство настаивало на наборе людей для армии³¹¹. Союзники намеревались ограничиться немалыми денежными расходами и, по замечаниям главы денкинского правительства генерала А. С. Лукомского, не могли употребить живую силу для борьбы с большевизмом³¹².

Размер помощи находился в полной зависимости от успехов белых армий на фронте. А. В. Колчак, как практически все лидеры антибольшевистского движения, придавал союзнической помощи самое решающее значение. Один из главных организаторов свержения Директории, В. Н. Пепеляев, 19 ноября 1918 г. писал в своём дневнике, что при составлении «Обращения к населению» «Колчак сказал, что обращение нужно немедленно для союзников, причём они хотят, чтобы было сказано о демократии, отсутствии реакци-

³⁰⁹ Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: Документы и материалы. Владивосток, 1995. С. 37.

³¹⁰ Гринштейн Б. И. В германском плену (1914–1920 гг.) // Вопросы истории. 1975. №. 9. С. 120.

³¹¹ Гагкуев Р. Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917–1920. М., 2012. С. 177.

³¹² Зимица В. Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917–1920 гг. М., 2006. С. 82.

онных намерений... Так и составили»³¹³. Это возымело успех. Публикация этого обращения в газетах произвела на Великобританию хорошее впечатление, Франция оказала давление на Чехословацкий корпус в целях нейтрализации³¹⁴. Н. В. Устрялов, один из идеологов сибирских кадетов, прокомментировал обращение следующим образом: «Чтобы получить поддержку союзников, которая была необходима как воздух, надо было замаскироваться под демократический режим»³¹⁵. Поддержка иностранных союзников не была прекращена после свержения Директории и вскоре стала увеличиваться. Режим А. В. Колчака не вызвал каких-либо нареканий со стороны союзнических правительств. Судьба дальнейшего сотрудничества и официального признания зависела уже от успехов антибольшевистских сил на фронте. Для демонстрации союзнической помощи на территории антибольшевистской России неоднократно проводились различные совместные мероприятия с представителями иностранных союзников. Сам А. В. Колчак старался постоянно присутствовать на них, что было запечатлено иностранными фотокорреспондентами.

Несмотря на болезнь А. В. Колчака, протекавшую примерно с 11 декабря 1918 г. по начало февраля 1919 г., политическая жизнь в Омске, включая отношения с союзниками, продолжалась. 16 января 1919 г. было подписано компромиссное соглашение, согласно которому французский генерал М. Жанен назначался главнокомандующим войсками союзных держав на востоке России. Генерал А. Нокс был назначен заместителем М. Жанена по вопросам, касающимся поставок оружия, организации и обучения антибольшевистских военных сил. Примерно в это же время Чехословацкий корпус окончательно снимается с фронта и переводится в тыл.

Крайне важным оставался и вопрос, связанный с охраной и функционированием железных дорог. И были предприняты попытки найти взаимовыгодное решение, что являлось крайне сложной задачей, особенно когда вопрос касался непосредственно

³¹³ Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и её крах. М., 1983. С. 155.

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Звягин С. П. В. Н. Пепеляев: судьба либерала из Сибири в начале XX века. Томск, 2012. С. 161.

управления железной дорогой. Всё же Российскому правительству удалось договориться с представителями союзников на том основании, что на каждой железной дороге остаётся русский управляющий, но общее техническое, административное и хозяйственное управление находилось в руках американского инженера Д. Стивенса. Характеризуя данное соглашение, Г. К. Гинс позднее отметил, что «меньше всего говорилось об обязанностях союзников, но нельзя сказать, чтобы достаточно точно были определены и права их. Неопределённость была выгодна только союзникам: в отношении пользования дорогами они могли толковать их распространительно, в отношении техническом и организационном, где права переходили в обязанности, – ограничительно»³¹⁶.

Действительно, соглашение во многом ставило железные дороги под контроль союзников. Так, правительство США, используя аппарат межсоюзного железнодорожного комитета и многочисленных американских железнодорожных специалистов, фактически контролировало железные дороги Дальнего Востока и КВЖД³¹⁷. Ведущие посты в органах союзного контроля Транссибирской магистрали заняли представители США и Японии и благодаря этому имели возможность активно вмешиваться в железнодорожные дела. Япония могла делать это через Совет по военным перевозкам, США – через Технический совет, занимавшийся эксплуатацией дорог³¹⁸. В конце января 1919 г. во Владивостоке прошло совещание представителей союзного командования для выработки тарифа на перевозку военных грузов³¹⁹.

Следует отметить, что в прессе подобное вмешательство не вызвало возражений. «Правительственный вестник» отмечал: «В Министерстве путей сообщения получены официальные сведения об окончательном разрешении вопроса о помощи союзников России

³¹⁶ Там же. С. 278.

³¹⁷ Григорцевич С.С. Американская и японская интервенция на Советском Дальнем Востоке и её разгром. М., 1957. С. 34.

³¹⁸ Светачёв М.И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922). Новосибирск, 1983. С. 130.

³¹⁹ ГИАОО. Ф. Р-2045. Оп. 1. Д. 3. Л. 154.

в деле восстановления русского железно-дорожного транспорта. Союзные державы решили вступить на путь реальной помощи России. С этой целью организуется междусоюзный комитет с участием представителей Америки, Франции, Англии, и Японии... В основу соглашения положен принцип: «Россия для России»³²⁰. Подчёркивалось, что вопросами железнодорожного сообщения будут заниматься опытные профессионалы совместно с русской администрацией. «Из компетентного источника сообщают, что союзники признали необходимым организовать междусоюзнический комитет под председательством министра путей Устругова для контроля и регулирования сибирских железных дорог. Техническая сторона дела в зоне действия союзных войск поручается строителю Панамского канала инженеру Джону Стивенсу, которому предоставляется звание генерал-директора. Во главе каждой дороги остаётся русский директор или управляющий»³²¹. В заявлении представителей союзных держав по вопросу контроля над железной дорогой в Сибири и на Дальнем Востоке указывалось: «Мы желаем подчеркнуть принцип, что приводимый план должен быть выполнен без нарушения каких бы то ни было суверенных прав русского народа и в сотрудничестве с русским железнодорожным персоналом. Союзники искренне желают сделать всё, что в их силах, дабы старания комитетов и советов были бы плодотворны и благодетельны для России. После обследования железных дорог и выяснения нужд таковых союзными правительствами будут сделаны представления о той помощи денежными средствами, подвижным составом, материалами и т. п., которую будет необходимо оказать русским железнодорожным дорогам для улучшения их состояния и провозоспособности»³²².

Соглашения, касающиеся управления Транссибом, не вызвали каких-либо возмущений в антибольшевистской среде, военное сотрудничество продолжалось. «Около середины января британский

³²⁰ Министерство путей сообщения // Правительственный вестник (Омск). 1919. 23 января. С. 3.

³²¹ Последние известия // Алтайский вестник (Барнаул). 1919. 11 февраля. С. 1.

³²² Декларация // Вестник министерства путей сообщения (Омск). 1919. 15 марта. С. 5.

верховный уполномоченный препроводил Колчаку крайне сочувственную телеграмму от британского правительства. На следующий день и французский верховный уполномоченный сообщил ему подобную телеграмму от французского правительства с тем отличием, что здесь отчётливо упоминалось о возможности помощи и признания»³²³. И вскоре после заверений, 22 января 1919 г., произошло одно из достаточно крупных событий в истории внешней политики Российского правительства А. В. Колчака, когда правительства западных держав выступили с предложением о созыве на Принцевых островах специальной конференции, на которой планировалось задействовать представителей всех противоборствующих группировок Гражданской войны.

Данное предложение вызвало сильнейшее возмущение практически во всех антибольшевистских кругах, поскольку для них садиться за стол переговоров с главным противником было чем-то немислимым. А. В. Колчак считал недопустимым даже помыслить о мире с большевиками. В Омске сначала восприняли это предложение как некое недоразумение, полагая, что имелась ввиду конференция представителей антибольшевистских сил. Это предложение, посланное напрямую от правительств западных держав, встретило недоумение среди союзнических дипломатов в Омске, лучше разбиравшихся в местной обстановке и понимавших неготовность омской власти идти на подобные компромиссы. Весть о конференции не вызвала восторга и в военной среде. Председатель Совета министров Российского правительства П. В. Вологодский отмечал в дневнике, что после этих известий среди офицерства на время возобладало негативное отношение к Западу и желание улучшить отношения с Японией любой ценой: «Уступить лучше Японии то, чего она домогается, – Сахалин, Камчатку, рыбную ловлю, Восточно-Китайскую дорогу, но получить от неё реальную помощь, чтобы через два месяца прогнать большевиков»³²⁴.

³²³ Уорд Д. Союзная интервенция в Сибири. 1918–1919. Записки начальника английского экспедиционного отряда полковника Джона Уорда. М. – П., 1923. С. 104.

³²⁴ Дневник П. В. Вологодского // За спиной Колчака: Документы и материалы. М., 2005. С. 153.

По мнению министра иностранных дел Российского правительства И.И. Сукина, Верховный правитель никогда особо не рассчитывал на помощь союзников, в то время как население Сибири надеялось на помощь извне. Но, если учитывать реакцию в Российском правительстве, можно сделать вывод, что иностранная поддержка всё ещё имела важное значение. И.И. Сукин так охарактеризовал послание пяти держав: «Этот акт союзников был встречен столь единодушным негодованием всех без исключения общественных кругов, что нет надобности изучать какие-либо оттенки их настроений»³²⁵.

Не случайно предложение союзников было встречено с удивлением и настороженностью, поскольку давало почву для слухов о смене внешнеполитического курса. Несколько дипломатов, членов иностранных военных миссий, находящихся в Омске, в этом же русле осудили идею о созыве мирной конференции. «Нет нужды говорить, что каждый британец почувствовал отвращение, а каждый настоящий русский патриот был просто смущён. Одним взмахом долой все наши надежды. Мы были подавлены столько же, если даже не больше, чем русские, так как мы должны были защищать честь наших стран, а защита казалась невозможной»³²⁶. Далее своё возмущение выразили Русское политическое совещание в Париже, ЦК партии кадетов и его Восточный отдел, Омский национальный блок и ряд других организаций политиков, органов печати³²⁷. В конце января 1919 г. А.В. Колчаком был даже отдан специальный приказ, где подробно расписывалось отношение к мирным переговорам, правда, без ссылки на предложение союзников: «В последнее время большевиками и другими противогосударственными элементами распространяются слухи, что якобы между ними и нами устано-

³²⁵ Записки И.И. Сукина о Правительстве Колчака // За спиной Колчака: Документы и материалы. М., 2005. С. 455.

³²⁶ Уорд Д. Союзная интервенция в Сибири. 1918–1919. Записки начальника английского экспедиционного отряда полковника Джона Уорда. М.–П., 1923. С. 104.

³²⁷ Хандорин В.Г. А.В. Колчак: вопрос о единстве России и союзники // Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Омск, 2013. С. 148.

вится перемирие и все дела будут решены по обоюдному согласию. Объявляю всем воинам, что указанные слухи распространяют изменники с провокационной целью, чтобы ослабить дух и храбрость наших войск, чтобы ослабить наши силы»³²⁸.

Но нельзя с точностью утверждать, что союзнические государства добивались именно перемирия между красными и белыми. Мирная инициатива имела и обратную сторону. Есть основания полагать, что на Западе видели в таком соглашении возможность перехитрить советское правительство, дав передышку белому движению. 26 января 1919 г. представители Великобритании сэра Ч. Эллиот и Франции Э. Реньо рекомендовали А. В. Колчаку не отклонять приглашение на конференцию, поскольку она может дать возможность представителям всех российских антибольшевистских движений договориться об объединении усилий³²⁹. По свидетельству Г. К. Гинса, Э. Реньо даже выразил предположение, что конференция задумана именно для того, чтобы испытать большевиков и после демонстрации их непримиримости создать основание для широкой помощи в борьбе с ними. Но и это предложение А. В. Колчаком принято не было. Г. К. Гинс считал, что мероприятие сделает возможным объединение всех антибольшевистских сил. Им высказывались также предположения, что конференцию можно будет превратить в некий суд над большевиками³³⁰. Но многие политические деятели и дипломаты в самом стане союзников относились к этой затее скептически. 27 января 1919 г. британский посол в Париже отмечал в своём дневнике, что эта идея потерпит фиаско, так как ни одна русская партия наверняка не пожелает вести переговоры с большевиками³³¹.

³²⁸ Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М., 2002. С. 371.

³²⁹ Светачёв М. И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922). Новосибирск, 1983. С. 122.

³³⁰ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М., 2013. С. 281.

³³¹ Берти Ф. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже, 1914–1919. М.–Л., 1927. С. 194.

Но в связи с болезнью А. В. Колчака, продлившейся до начала февраля 1919 г., предложение устроить на Принцевых островах суд над противниками так и не было озвучено. Вскоре после приглашения на конференцию, 13 февраля 1919 г., историк С. Б. Веселовский пишет в дневнике об интервентах: «Сведения об их намерениях отрывочны и неясны, но постепенно у всех начало складываться представление, что “спасать” Россию они не намерены и не будут, и что их вмешательство, пожалуй, хуже полного невмешательства. Это заключение повергло в ещё большую безнадёжность. Большевизм приходится изживать своими силами, а на них мало надежды»³³².

Конференция на Принцевых островах так и не состоялась. Истинные цели, побудившие союзников заявить о её проведении, требуют отдельного изучения. Возможно, имело место недопонимание со стороны антибольшевистских сил, а конференция действительно являлась хорошо продуманным ходом по сплочению всех политических группировок, враждебных большевикам. Негативная реакция в Российском правительстве А. В. Колчака не сказалась на дальнейшем оказании военной помощи. В феврале 1919 г. У. Черчилль в беседе с послом антибольшевистской России в Лондоне К. Д. Набоковым сказал: «Военное министерство будет продолжать снабжать всем необходимым английские войска, находящиеся в России, и русские военные силы, ведущие борьбу с большевиками»³³³. Союзники получили тактичный ответ. М. М. Карпович, глава политического отдела Русского политического совещания в Париже, вспоминал в конце апреля 1919 г., что «русские представители из Парижа обратились к Мирной конференции с заявлением, в котором, отдавая должное благородному стремлению союзников добиться скорейшего внутреннего умиротворения России и высказывая полную готовность к дружескому сотрудничеству в этом деле с союзными правительствами и народными, вместе с тем указывали на полную невозможность русских патриотов прекратить борьбу с больше-

³³² Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003. С. 183.

³³³ Поляков Ю. А., Шишкин В. А., Мухачев Ю. В., Спиринов Л. М., Волков Ф. Д. Антисоветская интервенция и её крах. 1917–1922. М., 1987. С. 55.

виками и принимать участие в каких бы то ни было совещаниях с ними»³³⁴.

Несмотря на то, что в Омске предложение о проведении конференции было фактически однозначно отвергнуто, разрыва с союзниками не произошло. Отношения развивались в прежнем русле, в Омске на время решили забыть неприятный инцидент. Однако позже, в связи с поражениями на Восточном фронте Гражданской войны, начиная с лета 1919 г. инициатива созыва конференции стала часто обыгрываться на страницах сибирских газет в качестве укора союзникам. Подчёркивалось, что им бы не хотелось видеть Россию в качестве полноправного участника на обсуждении послевоенного устройства Европы на Парижской мирной конференции.

Другим важнейшим аспектом внешнеполитических отношений Российского правительства А. В. Колчака с иностранными союзниками являлась помощь в создании эффективной финансовой системы, без которой, несмотря на все военные поставки, политический режим существовать был не в состоянии. «Запад оказался заинтересован также в нормализации денежного обращения в Сибири на основе “твёрдого интернационального рубля”. Выпуск денежных новых русских рублей планировалось осуществить без изъятия и девальвации старых денежных знаков»³³⁵. Финансовая политика Российского правительства А. В. Колчака неразрывно была связана с именем И. А. Михайлова. Молодой и амбициозный человек ещё 16 июня 1918 г. возглавил финансовый отдел Западно-Сибирского комиссариата. Наряду с В. Н. Пепеляевым он являлся одним из организаторов свержения Директории. В дальнейшем И. А. Михайлов стал министром финансов Временного Сибирского правительства и сохранил пост во Временном Всероссийском и Российском правительствах. С осени 1918 г. союзники стали уделять особое внимание вопросу «нормализации» денежного обращения в Сибири, лоббируя идею твёрдого «интернационального» рубля, который

³³⁴ Смолин А. В. Карпович М. М. Русское политическое совещание в Париже. 1919 г. // Труды истории кафедры Нового и новейшего времени. 2015. № 14. С. 194.

³³⁵ Ходяков М. В. Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг. СПб., 2009. С. 135.

должен был стать платёжным средством при импортно-экспортных расчётах³³⁶.

Несмотря на первоначальные намерения союзников не изымать из обращения старые денежные знаки – «керенки», Министерство финансов стремилось к унификации денежного обращения на основе новых бумажных денежных знаков. Согласно постановлению Совета министров от 15 апреля 1919 г., «керенки» подлежали изъятию из обращения. В соответствии с планом реформы происходил постепенный вывод из обращения местных денег. Проблема заключалась в том, что их нечем было заменить. Надежды в реформировании государственных финансов белой России возлагались на кредитные билеты нового «американского образца», первый заказ которых был произведён в США ещё в 1917 г. Временным правительством. Сам И. А. Михайлов ещё в сентябре 1918 г. отправил запрос в Омское министерство иностранных дел, в котором требовал узнать о судьбе заказа денежных купюр Временным правительством в Японии и США³³⁷. По его распоряжению 30 ноября 1918 г. была создана особая специальная комиссия «для приёма денег из Америки» по руководством вице-директора Особенной канцелярии по кредитной части М. С. Капушевского³³⁸.

В конце ноября деньги на сумму 3 млрд 325 млн руб. действительно были отправлены из Сан-Франциско во Владивосток двумя партиями. Однако груз, прибывший в Россию, далеко не сразу был получен заказчиком. Из переговоров Министерства финансов со своим представителем во Владивостоке следует, что доставленный в конце декабря 1918 г. груз не подлежит немедленной передаче. Сотрудник Министерства финансов отчитывался: «Граф Мартель сообщил содержание копии телеграммы французского посла в Ва-

³³⁶ Петин Д. И. Иностранные союзники сибирского антибольшевистского движения и пути решения национального валютного вопроса летом 1918 г.: взгляд сквозь призму аналитической записки // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 1 (17). С. 265.

³³⁷ Белый Восток: финансы и политика (1918–1919 гг.). URL: http://www.antibr.ru/reader/ah_vostfin_ksd.html (дата обращения: 05.07.2022).

³³⁸ Ходяков М. В. Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг. СПб., 2009. С. 145.

шингтоне в Париж, что высылаемые кредитные билеты предназначаются правительству России, которое будет признано союзниками, и впредь до разрешения этого вопроса союзниками подлежат задержанию»³³⁹. В целом, финансово-эмиссионный вопрос в белой Сибири оказался тесно связан с международными отношениями³⁴⁰.

Известие о задержке груза вызвало серьёзное негодование в политических кругах Омска, оно поставило Российское правительство А. В. Колчака в неловкое положение. «Кроме того, задержание знаков, прибывших во Владивосток, наносит непоправимый ущерб авторитету правительства, так как сведения о прибытии знаков имеются»³⁴¹. Начался долгий процесс переговоров с союзниками о судьбе заказанных денег, в результате которого первая партия была выдана только в начале сентября 1919 г. Задержка была вызвана рядом причин. Следует отметить, что союзники за поставки банкнот требовали валюту, а сибирские деньги к таковой, естественно, не принадлежали³⁴².

28 декабря 1918 г., когда впервые встал вопрос, связанный с задержкой банкнот, в Лондоне состоялась встреча представителей Великобритании, Франции, Японии и США, посвящённая поискам выхода из критической ситуации, сложившейся в денежном обращении «освобождённых» территорий России³⁴³. Но и здесь решающую роль сыграли успехи на фронте, на которые, прежде всего, обращали внимание союзники. Справедливо отмечает В. М. Рынков: «Реформа по изъятию керенок была изначально обречена на провал. Правительство разработало реформу в расчёте на продвижение белой армии в западном направлении. Вариант отступления совер-

³³⁹ Белый Восток: финансы и политика (1918–1919 гг.). URL: http://www.antibr.ru/reader/ah_vostfin_ksd.html (дата обращения: 05.07.2022).

³⁴⁰ Петин Д. И. Правда на правду: «По содержанию записки по вопросу о введении в обращение в Сибири новых денежных знаков (9 января 1919 г.)» // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. Т. 7. № 1 (25). С. 220.

³⁴¹ Белый Восток: финансы и политика (1918–1919 гг.). URL: http://www.antibr.ru/reader/ah_vostfin_ksd.html (дата обращения: 05.07.2022).

³⁴² Шиканова И. С. Страницы денежной истории в бумажных денежных знаках: очерки по истории бонистики XIX–XX вв. М., 2005. С. 28.

³⁴³ Там же. С. 19.

шенно не учитывался. Обещая гражданам компенсировать изъятые керенки в течение второй половины 1919 г., власти в очередной раз сделали ставку на получение американских купюр. Оптимизм правительства не имел под собой никакого основания»³⁴⁴.

Российское правительство получило от союзников лишь часть обещанного заказа. Выпустить успели лишь бонусы номиналом 50 коп. (в июне 1919 г.), а также облигации и купоны 4,5% Внутреннего выигрышного займа (в ноябре – декабре 1919 г.)³⁴⁵. Реформа не достигла желаемой цели. Ставка на заказ купюр из США оказалась ложной. «Неудача реформы столь сильно потрясла финансовый рынок, что последовавший за ним обмен местных денег не вызвал со стороны населения практически никакой реакции»³⁴⁶. Американские кредитные билеты номиналами 25 и 100 руб. были выпущены различными властями в Забайкалье и на Дальнем Востоке в 1920 г. уже после падения власти А. В. Колчака³⁴⁷.

Весной 1919 г. вновь активизировалась деятельность, направленная на международное признание Российского правительства. По свидетельству Г. К. Гинса, «внешнюю политику делала армия. От неё зависели и размеры и последовательность помощи союзников»³⁴⁸. И именно апрель – май 1919 г. был наиболее успешным периодом боевых действий для антибольшевистских сил на Восточном фронте. От успехов, прежде всего, зависело увеличение союзных по-

³⁴⁴ Рынков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 – начало 1920 г.). Новосибирск, 2006. С. 166.

³⁴⁵ Правительственный вестник (Омск, Иркутск). 1919. 27 июля. С. 4, 25 ноября. С. 2, 12 декабря. С. 2, 23 декабря. С. 2; Петин Д. И. Эмиссионная политика дальневосточного «буфера» в 1920 г.: новые факты // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 41–56.

³⁴⁶ Петин Д. И. Денежно-эмиссионная политика советской власти и антибольшевистских режимов в Сибири (октябрь 1917 – ноябрь 1920 г.). Дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2011. С. 130.

³⁴⁷ Наволочкин Н. Д. Дело о полутора миллионах. Хабаровск, 1982. С. 66, 67, 92, 93; Шиканова И. С. Страницы денежной истории в бумажных денежных знаках: очерки по истории бонистики XIX–XX вв. М., 2005. С. 66, 74; Петин Д. И. Эмиссионная политика дальневосточного «буфера» в 1920 г.: новые факты // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 41–56.

³⁴⁸ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М., 2013. С. 305.

ставок, прибытие новых иностранных военных формирований. В. Н. Пепеляев замечал по данному поводу: «Мы живём на проценты от тех эффектов, которые произвели весенним наступлением»³⁴⁹. Несмотря на то, что увеличение и без того немалых союзных поставок напрямую зависело от военных, большие усилия прикладывались и дипломатами. Главная задача состояла в том, чтобы убедить мировую общественность в демократичности правительства в Омске, разъяснить, что «антибольшевистское движение приведёт к созданию новой, свободной, демократической России»³⁵⁰. Весной 1919 г. Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев официально признаёт Российское правительство А. В. Колчака. Но данный факт в Омске не был расценен как что-то важное и значительное. Гораздо важнее было признание западноевропейских государств, США и Японии. Поэтому в сибирской печати факт признания Королевством Сербов, Хорватов и Словенцев практически остался без внимания³⁵¹. Эсер Е. Е. Колосов считал, что А. В. Колчак мог оценить данный акт скорее как насмешку судьбы, поскольку ждал этого от ведущих мировых держав³⁵².

В конце апреля 1919 г. в Омск приходят очередные приветствия от британского и французского правительств, выражающие надежду, что в скором будущем уже вся Россия в целом вернётся в ряды союзников. Спустя некоторое время похожие сообщения пришли из США. «В начале мая получены были указания из Америки, что общественное мнение её начинает явно склоняться в сторону Омского Правительства. Многие органы высказываются за признание адмирала Колчака»³⁵³. По воспоминаниям графа Д. Ф. Гейдена, в конце мая 1919 г. А. И. Деникин официально признал власть

³⁴⁹ Звягин С. П. В. Н. Пепеляев: судьба либерала из Сибири в начале XX века. Томск, 2012. С. 165.

³⁵⁰ Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и её крах. М., 1983. С. 203.

³⁵¹ Нестеренко П. Л. Сибирская периодическая печать о взаимоотношениях правительства адмирала А. В. Колчака с союзниками: историко-ведческий аспект. Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2000. С. 76.

³⁵² Колосов Е. Е. Сибирь при Колчаке: Воспоминания, материалы, документы. Пг., 1923. С. 149.

³⁵³ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М., 2013. С. 339.

А. В. Колчака именно из-за давления союзников³⁵⁴. Правда, по мнению В. В. Шульгина, из подчинения Верховному правителю ничего не вышло³⁵⁵.

В Омске подобные сообщения не оставались без ответа. Так, в мае 1919 г. А. В. Колчак отправляет У. Черчиллю телеграмму с выражением персональной благодарности за его деятельность³⁵⁶. Необходимо сказать, что британский военный министр весной 1919 г. постоянно писал о победах белой армии различным английским политикам³⁵⁷.

Несмотря на это, от Российского правительства А. В. Колчака требовались гарантии в поддержке демократических институтов. Ещё в январе 1919 г. посол во Франции и член Русского политического совещания В. А. Маклаков в секретной телеграмме в Омск отмечал: «Война здесь кончилась победой демократии, и демократические идеи сильны. Это страшно влияет на отношение к России. Вопросы интервенции, признания Правительства, нашего полноправного участия на конгрессе и даже сами условия мира зависят от того, в какой мере будущая Россия будет внушать доверие и симпатии демократиям-победительницам. Необходимо не только воздержаться от каких-либо шагов, которые давали бы повод предполагать восстановление господства привилегий, но необходимы торжественные положительные заявления, которые показали бы истинное лицо той России, которая будет завтра»³⁵⁸.

В. О. Клемм, советник МИДа на Дальнем Востоке, на правах товарища министра в секретной телеграмме И. И. Сукину писал о своём частном разговоре с Ч. Эллиотом следующее: «Я думаю, что виды на скорое признание правительства адмирала Колчака

³⁵⁴ Пученков А. С. Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб., 2013. С. 335.

³⁵⁵ Шульгин В. В. Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны. М., 2002. С. 489.

³⁵⁶ Хандорин В. Г. Адмирал Колчак: правда и мифы. Томск, 2006. С. 96.

³⁵⁷ Плешко А. О. Влияние внешнеполитических взглядов и деятельности Уинстона С. Черчилля на отношения между Великобританией и Россией в период 1914–1921 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2019. С. 133.

³⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 115. Л. 2.

в общем благоприятны, но адмирал должен помнить, что за границей имеются влиятельные лица, настаивающие на представлении доказательств того, что Правительство это не реакционное»³⁵⁹. Очевидно, сыграли свою роль и многочисленные заверения из Омска о созыве Учредительного (или Национального) собрания. Хотя сам А. В. Колчак в беседах с соратниками и уточнял, что пустит туда только государственно здоровые элементы (критерии отбора, видимо, оставались за ним).

Генерал-майор М. А. Иностранцев вспоминал, что во время одного из разговоров о союзнической ноте А. В. Колчак подчеркнул, что ни в коем случае не позволит Учредительному собранию, созванному в начале 1918 г., собраться вновь. Адмирал даже добавил, что разгонит его в случае самостоятельного созыва и повесит тех, кто откажется повиноваться. В одном из писем генерал-лейтенанту А. Н. Пепеляеву по поводу предложения срочного созыва Учредительного собрания в июле 1919 г. А. В. Колчак высказался резко отрицательно³⁶⁰. По мнению Верховного правителя, это было недопустимо, поскольку привело бы к победе эсеров. Как писал биограф адмирала П. Н. Зырянов, эсерам в новом Учредительном собрании не было бы места³⁶¹. Ещё в конце ноября 1918 г. А. В. Колчак призвал отказаться от Учредительного собрания, дискредитировавшего себя, заменив его Национальным³⁶².

Однако союзникам нужны были и другие гарантии, несмотря на то, что на мирной конференции член делегации от антибольшевистской России Н. В. Чайковский в своём выступлении делал акцент на том, что А. В. Колчак ни в коем случае не будет содействовать реакции и доведёт страну до Учредительного собрания. Поэтому 26 мая 1919 г. была составлена нота от Великобритании, Франции, Италии,

³⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 58. Л. 18.

³⁶⁰ Хандорин В. Г. Адмирал Колчак: правда и мифы. Томск, 2006. С. 148.

³⁶¹ Зырянов П. Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. М., 2012. С. 468.

³⁶² Сушко А. В. К вопросу о характере и значении колчаковской пропаганды в Гражданской войне / А. В. Сушко // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411. С. 149.

США и Японии об условиях оказания помощи Российскому правительству. В ней союзники уверяли в своей готовности в дальнейшем оказывать помощь оружием, техникой и продовольствием. Но в ноте указывалось, что в связи с нарастанием протестов против вмешательства в гражданскую войну в России хотелось бы получить гарантии, что «Верховный Правитель работает для русского народа, для свободы, самоуправления и мира»³⁶³. Условия, указанные в ноте, сводились к нескольким пунктам:

1) созыв нового Учредительного собрания непосредственно после взятия Москвы (если к этому времени порядок в стране не будет восстановлен, то следует созвать старое Учредительное собрание 1917 г.);

2) разрешение свободных выборов в земства на подвластной белым территории;

3) отказ от восстановления сословных или классовых привилегий, помещичьего землевладения; защита религиозной и гражданской свободы и отказ от реставрации;

4) признание независимости Финляндии и Польши с урегулированием границ Лигой Наций в случае невозможности самостоятельно договориться;

5) в случае невозможности договориться с прибалтийскими, закавказскими и закаспийскими территориями об условиях их существования этим займётся Лига Наций, а пока правительство России признаёт автономный статус этих окраин и отношения их де-факто правительств с правительствами союзных и дружественных держав;

6) право мирной конференции определить будущее румынской части Бессарабии;

7) при создании в России правительства на демократической основе Россия примкнёт к Лиге Наций;

8) соблюдение Россией обязательств по долгам.

Нота союзников была вручена А. В. Колчаку Верховным комиссаром Французской республики графом Ф. Мартелем. Реакция на

³⁶³ Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и её крах. М., 1983. С. 207.

ноту в Российском правительстве была двойкой. С.П. Мельгунов отмечал, в Омске условия союзников восприняли как некий экзамен, который хотя и раздражал, «но не время было раздражаться»³⁶⁴. Но уже 4 июня 1919 г. последовал официальный ответ союзникам. Он даже чуть позже был издан в Омске в виде специальной брошюры³⁶⁵. Стоит отметить, что данная нота не явилась чем-то особенным и неожиданным для Российского правительства, как предложение о созыве конференции на Принцевых островах. Примерно с начала 1919 г. в секретной переписке дипломатических представителей антибольшевистской России в Омск упоминались пункты будущей ноты. Из секретной телеграммы члена Русского Политического Сопровождающего в Париже и Русской заграничной делегации на Парижской мирной конференции С. Д. Сазонова на имя П. В. Вологодского можно сделать вывод, что союзная нота передавалась в Омск практически одновременно с ответом на неё³⁶⁶. В ответе от 4 июня 1919 г. по-прежнему выражалось уважение к союзникам, подчёркивалось единство интересов в борьбе с общим противником. Понималось, что никто не воспринял ноту как вмешательство во внутренние дела России. А. В. Колчак отмечал: «Высоко ценя интерес, проявленный державами к национальному движению, и признавая законным их желание удостовериться в политических убеждениях, исповедуемых нами, я готов ещё раз подтвердить свои прежние декларации, которые я всегда считал неизменными»³⁶⁷. Сам ответ оказался составлен в весьма обходительных выражениях³⁶⁸.

Далее в ноте говорилось, что сам А. В. Колчак не претендует на власть и передаст её вскоре после победы над противником Учредительному собранию. Но при этом оговаривалось, что это будет не прежнее собрание, распущенное в январе 1918 г., а заново избранное.

³⁶⁴ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Кн. 2. Часть III. М., 2004. С. 289.

³⁶⁵ ОГИК музей. ОМК № 11444/15. Л. 1.

³⁶⁶ Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и её крах. М., 1983. С. 208.

³⁶⁷ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Кн. 2. Часть III. М., 2004. С. 290.

³⁶⁸ Смолин А. В. Взлёт и падение адмирала Колчака. СПб., 2018. С. 191.

В ответной ноте идея созыва Учредительного (или Национального, как предпочитал называть его А.В. Колчак) собрания служила универсальным инструментом. Касаясь вопросов, связанных с независимостью Польши и Финляндии, Верховный правитель не отрицал возможности их признания, но подчёркивал, что не может принимать окончательного решения до созыва Учредительного собрания, поскольку только оно, как выразитель интересов народа, должно окончательно решить этот вопрос. Далее в ответе говорилось о верности принципам декларации от 27 ноября 1918 г., признававшей все государственные долги России. В конце немало внимания было уделено демократическим преобразованиям. К режиму, существовавшему в России до февраля 1917 г., не могло быть никакого возврата. Подчёркивалось, что Российское правительство не создаёт никаких препятствий к свободным выборам в помещные собрания, городские управы и земства и даже старается оказывать им свою поддержку. Вопросы местного самоуправления, судьбы земств не могли не упоминаться в ответе, так как ещё В.Н. Пепеляев отмечал в дневнике, что эти вопросы всегда волновали иностранцев³⁶⁹.

Последний пункт ответа гласил: «Поставив себе задачей восстановление порядка и справедливости и обеспечение личной безопасности населению, преследуемому и изнемогающему от испытаний, Правительство подтверждает равенство перед законом всех классов общества и всех граждан без всяких специальных преимуществ; все без различия происхождения и вероисповедания будут пользоваться покровительством государства и закона»³⁷⁰. В самом конце говорилось, что разрешение всех вопросов произойдёт после победы над противником³⁷¹. Полный ответ составили А.В. Колчак, В.Н. Пепеляев и И.И. Сукин, не обсудив его даже с Советом министров. По мнению А.В. Шмелёва это произошло из-за спешности и честолю-

³⁶⁹ Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака: Документы и материалы. М., 2007. С. 83.

³⁷⁰ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Кн. 2. Часть III. М., 2004. С. 291.

³⁷¹ Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М., 2002. С. 380.

бия управляющего министерством иностранных дел³⁷². Ф. Мартель позже говорил, что И. И. Сукин при составлении ответа обнаружил редкие качества стилиста во французском языке³⁷³.

Условия ноты союзных держав по своей сути были одновременно нужны как правительствам западных стран, так и антибольшевистскому движению. На Западе постепенно росло недовольство участием вооружённых сил в гражданской войне в России, сказывалась усталость от недавно завершившейся войны в Европе. Премьер-министр Великобритании Д. Ллойд-Джордж в интервью газетам положительно оценивал личность А. В. Колчака, считая, что его можно убедить пойти на демократические реформы³⁷⁴. Тем не менее, согласно личному мнению Д. Ллойд-Джорджа, А. В. Колчак являлся всё же монархистом³⁷⁵. Нужны были определённые заверения от Российского правительства в демократических намерениях. С другой стороны, ещё не забылись последствия приглашения на Принцевы острова. В Омске подобная нота могла восприниматься как очередные притязания союзников на решение внутренних вопросов. Кроме этого, Российское правительство могло предстать в свете несамостоятельного и подконтрольного органа власти. Как вспоминал И. И. Сукин о характере ноты: «Она произвела бы, несомненно, отрицательное впечатление и при резвившемся в нашем общественном мнении раздражении и шовинизме могла бы вызвать резкий отпор. В то же время я сознавал крайнюю необходимость повернуть этот шаг держав в нашу пользу, а отнюдь не делать его источником новых осложнений»³⁷⁶.

Неоднозначным было отношение к ноте и со стороны кадетской партии, являвшейся главной опорой политического режима

³⁷² Шмелёв А. В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.). СПб., 2017. С. 76.

³⁷³ Арнольдов Л. В. Жизнь и Революция. Гроза пятого года. Белый Омск. Шанхай, 1935. С. 159.

³⁷⁴ Виноградов К. Б. Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970. С. 312.

³⁷⁵ Иоффе Г. З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977. С. 191.

³⁷⁶ Записки И. И. Сукина о Правительстве Колчака // За спиной Колчака: Документы и материалы. М., 2005. С. 482.

А. В. Колчака. Лидеры кадетов считали, что ради помощи демократических держав Антанты нужно прикрывать диктатуру А. В. Колчака «демократической фразеологией»³⁷⁷. Историк Н. Перейра также указывал, что А. В. Колчаку для поддержки союзниками, настаивавшими на проведении политики «плюрализма и гражданских свобод», необходимо было «замаскироваться под демократический режим»³⁷⁸. В Омске прекрасно понимали, что без союзной поддержки не обойтись, с выдвинутыми условиями придётся считаться, хотя бы чисто формально, на бумаге. Понимали это и союзники. Генерал М. Жанен в сообщении Министерству иностранных дел Франции указывал, что Российское правительство ради признания подпишет всё что угодно³⁷⁹.

В итоге ответ устроил всех. В Омске нота была представлена как решающий шаг к официальному признанию, на Западе были удовлетворены демократическим тоном ответа³⁸⁰. В послании от союзников указывалось: «Союзные и дружественные державы счастливы, что общий тон ответа адмирала Колчака и его основные положения находятся в соответствии с их предложениями. Ответ содержит удовлетворяющие их заверения о свободе, мире и самоуправлении русского народа и его соседей. Поэтому они готовы предоставить адмиралу и присоединившимся к нему помощь, упомянутую в предыдущем сообщении»³⁸¹. Тем не менее ряд союзных представителей в кулуарах считали, что нота имеет важные упущения, поскольку не требует прекращения произвола, ограничения террора и гарантии открытых и быстрых разбирательств для арестованных³⁸².

³⁷⁷ Хандорин В. Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны. Томск, 2010. С. 236.

³⁷⁸ Московкин В. В., Скипина И. В. Под прессом двух диктатур: меньшевики Урала и Зауралья в первые месяцы диктатуры А. Колчака // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 3. С. 10.

³⁷⁹ Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и её крах. М., 1983. С. 208.

³⁸⁰ К вопросу о признании Российского правительства // Правительственный вестник (Омск). 1919. 25 июня. С. 2.

³⁸¹ Там же.

³⁸² Светачёв М. И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922). Новосибирск, 1983. С. 150.

Тем более, ещё в декларации Верховного правителя от 7 декабря 1918 г. заявлялось, что союзники во взаимоотношениях с правительством А. В. Колчака будут руководствоваться «великими идеалами гуманности, справедливости и международной солидарности»³⁸³.

В этом послании можно увидеть совпадение классовых интересов антибольшевистских сил и правительств союзных держав в борьбе с общим противником. Для антибольшевистского лагеря главной целью являлась победа над неприятелем, узурпировавшем, по их мнению, власть. Для союзников наилучшим вариантом являлась победа дружественного политического режима, обеспечивающего доступ к российским ресурсам и получение доли в промышленных отраслях. Кроме этого, союзники видели в белом движении единственную силу, сражающуюся с большевиками, которая вынуждена была просить у союзных держав помощь, на словах идя на любые демократические преобразования. Официально будущие границы России ставились в прямую зависимость от воли грядущего Учредительного собрания.

Такой ответ на ноту был необходим, чтобы не испортить отношения с антибольшевистскими движениями на окраинах бывшей империи, скрывая истинные намерения в целях общей миссии. Н. В. Чайковский весной 1919 г. отметил, что белые правительства и их представители всё ещё продолжают понимать задачу собирания земель русского государства в смысле приёмов XVI–XVII вв., что ставит всё дело на мёртвую точку³⁸⁴. Выше уже упоминалось отношение А. В. Колчака к государственно здоровым элементам в Учредительном собрании. Как показывала телеграмма С. Д. Сазонова от 12 июня 1919 г., ответ был составлен с целью избежать резкого расхождения с господствующими в Западной Европе либеральными тенденциями³⁸⁵. В другом письме С. Д. Сазонова П. В. Вологодскому он жаловался, что провозглашённый союзниками принцип нацио-

³⁸³ Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003. С. 345.

³⁸⁴ Там же. С. 196.

³⁸⁵ Милоков П. Н. Россия на переломе: Большевистский период русской революции. Париж, 1927. Т. 2: Антибольшевистское движение. С. 141.

нальностей крайне мешает убеждать иностранные державы и представителей народов бывшей Российской империи в необходимости оставления различных наций и территорий в границах Российского государства³⁸⁶. Позднее уже И. И. Сукин признавал всю сложность и бесплезность обсуждения позиции об «единой России», поскольку она «обрекла нашу политику на бесплодность и повторение одних формул вместо каких-либо реальных действий; мы больше занимались тем, что искали новых удачных выражений, которые могли бы скрыть непримиримые по существу противоречия»³⁸⁷.

За границей ответ адмирала оценили высоко. В британской газете «Таймс» А. В. Колчак был показан союзником, правильно взявшим власть в свои руки³⁸⁸. Премьер-министр Великобритании Д. Ллойд-Джордж в интервью газетам положительно оценивал личность А. В. Колчака, считая, что его можно убедить пойти на демократические реформы³⁸⁹. Вскоре после ответа на ноту американская газета «Нью-Йорк Трибун» указывала, что омское правительство пользуется поддержкой социалистических и демократических организаций со всей России³⁹⁰. В начале июня 1919 г. финансовый атташе российского посольства в Вашингтоне С. А. Угет телеграфировал об объявлении в США приказа военного ведомства о вызове 8000 добровольцев для их отправки в Россию³⁹¹.

Но и действия союзников часто не воспринимались позитивно А. В. Колчаком, хотя помощь, даже присутствие на территории России для победы над общим противником всегда им приветствовалась. Как отмечал Н. В. Устрялов, директор пресс-бюро Отдела

³⁸⁶ Пученков А. С. Национальная политика генерала Деникина. СПб., 2012. С. 34.

³⁸⁷ Там же. С. 73.

³⁸⁸ Волков Е. В., Ирвин Д. Д. А. В. Колчак как политик: образы и оценки Верховного правителя в британской прессе (1918–1920 годы) // Новый исторический вестник. 2016. Т. 47. № 47. С. 90.

³⁸⁹ Виноградов К. Б. Дэвид Ллойд Джордж. М.: «Мысль», 1970. С. 312.

³⁹⁰ Глушенко Н. А. Гражданская война и интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке в оценках американской периодической печати (конец 1917 – апрель 1920 гг.): по материалам газеты «The New York Times». Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2014. С. 131.

³⁹¹ Липкина А. Г. 1919 год в Сибири (Борьба с колчаковщиной). М., 1962. С. 62.

Печати, в середине марта 1919 г. в омском правительстве пришли к выводу, что с союзниками, особенно с США, ни в коем случае нельзя ссориться: «Америка нас снабжает, Америка будет налаживать наш транспорт, а в транспорте сейчас – центр нашего бытия»³⁹². Впрочем, сам Н. В. Устрялов указывал, что дружба с США может привести к ориентации на «органы революционной демократии», поэтому дружба с Японией предпочтительней³⁹³.

Но в апреле 1919 г. во время доверительной беседы с представителями общественности Верховный правитель говорил о союзниках: «Моё мнение – они не заинтересованы в создании сильной России... Она им не нужна»³⁹⁴. В этой ситуации А. В. Колчак высказал характерное для антибольшевистских политиков мнение, понимая, что в этом конфликте союзники в той же мере не приемлют большевиков, единого представления о будущей роли в России у зарубежных политических деятелей не выработано. Председатель Восточного отдела ЦК партии кадетов А. К. Клафтон в 1919 г. в частном письме сообщал об интервентах: «работать приходится... при явно оккупационных замыслах соседей, их соперничестве между собой и... эгоистической политике»³⁹⁵.

С другой стороны, вероятно, А. В. Колчак оставался доволен ответом на ноту, ожидая улучшения положения своего правительства. Так, офицер флота Д. Н. Федотов-Уайт после разговора с Верховным правителем, состоявшимся примерно в начале лета 1919 г., оставил следующие воспоминания. Согласно им, он пытался донести до адмирала мысль, что после начала мирных переговоров с Германией, общей усталости от Первой мировой войны, негативного отношения рабочих стран Антанты к интервенции политика союзников претерпит изменения. Поэтому рассчитывать необходимо только на

³⁹² Устрялов Н. В. Белый Омск (Дневник колчаковца) // Русское прошлое. 1991. № 2. С. 295.

³⁹³ Там же. С. 296.

³⁹⁴ Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и её крах. М., 1983. С. 213.

³⁹⁵ Шеремеев Е. Е. Самарский «Сфинкс» при правительстве Колчака: А. К. Клафтон (1871–1920 гг.) – биография на фоне эпохи: Монография. Самара, 2011. С. 269.

собственные силы и не ждать помощи извне. В ответ А. В. Колчак довольно раздражённо возразил, что заверения британских и союзных представителей не подтверждают пессимизма Д. Н. Федотова-Уайта, поскольку ему постоянно докладывают о продолжении поддержки союзников, а признание омского правительства должно уже скоро произойти³⁹⁶.

При этом и позже пресса давала союзникам довольно высокую оценку: «Всеми известно, что союзники нам помогают; уже одно это сознание, помимо реальной помощи, вселяют в нас бодрую уверенность, что дело наше верное, расчёты точны, руководители надёжны и приведут нас к страстно желаемой цели»³⁹⁷. Далее, подробно перечисляя количество военных поставок от Великобритании как пример их уверенности в победе антибольшевистских сил, высказывает следующее: «Сопоставляя всё сообщённое, всякий с удовлетворением скажет, практичные люди – а кто посмеет отказать англичанам в практичности, так помогать не станут в деле, построенном не на твёрдой уверенности, а на риске и на вере в счастливую случайность»³⁹⁸. Однако данные союзнические отношения, договорённости могли стать реальными лишь в случае успехов на фронте. В этом вопросе можно согласиться с точкой зрения А. В. Шмелёва, считающего, что на самом деле признание омской власти зависело не от демократизации, не от высказываний и даже не от дел в духе либерализма, а от военного успеха. Его отсутствие означало конец разговорам о признании³⁹⁹.

Прекрасно понимал важность успехов на фронте для улучшения международного имиджа и А. В. Колчак. Генерал-майор С. А. Щепихин вспоминал, как ещё 11 февраля 1919 г. на совещании в Челябинске он изложил адмиралу своё мнение о неготовности Западной армии к наступлению. Верховный правитель заявил, что отказ

³⁹⁶ Федотов-Уайт Д. Н. Пережитое. Война и революция в России. М., 2018. С. 263.

³⁹⁷ По ту сторону Урала (в царстве Колчака). Уфа, 1919. С. 16.

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Шмелёв А. В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.). СПб., 2017. С. 78.

невозможен по политическим причинам. Командующий Западной армией генерал-лейтенант М. В. Ханжин сообщил С. А. Щепихину, что вопрос о признании уже решён, необходима лишь победа на фронте, хотя бы частная. У последнего такое сообщение вызвало серьёзное возмущение: «...или мы собираемся серьёзно покончить с большевиками, или же мы стремимся кому-то втереть очки; даже не кому-то, а союзникам и за счёт горбов наших добровольцев. Это повторение ошибки нашего Генерального штаба в Великую войну – в угоду Франции бить растопыренными пальцами и по Галиции и по Восточной Пруссии; лишь бы союзники были довольны...»⁴⁰⁰

Осенью 1919 г. в условиях кризиса Российского правительства А. В. Колчака и военных неудач прежняя структура международных отношений подверглась серьёзным изменениям. В этом сыграли немаловажную роль и донесения членов военных миссий. Военный министр Чехословакии М. Штефаник в донесении своему правительству от 5 февраля 1919 г. указывал, что власть адмирала всё сильнее уменьшается, несмотря на видимость противоположного⁴⁰¹. В секретном донесении подполковник американской военной миссии Р. Л. Эйхельберг так описывал ситуацию в Сибири летом 1919 г.: «Самая значительная слабость Омского правительства состоит в том, что подавляющее большинство находится в оппозиции к нему. Грубо говоря, примерно 97 % населения Сибири сегодня враждебно относится к Колчаку... Омское правительство ведёт борьбу против демократии»⁴⁰². Р. Лансинг в телеграмме американской делегации на Парижской мирной конференции от 15 августа 1919 г. указывал, что правительство А. В. Колчака уже не в состоянии реорганизовать свою полностью деморализован-

⁴⁰⁰ Ганин А. В. «Такой примитивный подход...» Челябинское совещание и планирование весеннего наступления Восточного фронта адмирала Колчака // Родина. Российский исторический журнал. 2008. № 11. С. 82.

⁴⁰¹ Бучко Н. П. Военно-политическое руководство антибольшевистских сил в годы Гражданской войны на Востоке России: монография. Хабаровск, 2018. С. 81.

⁴⁰² Кирмель Н. С. Борьба органов колчаковской контрразведки с военным и политическим шпионажем (1918–1919 гг.) // Научно-информационный журнал «Армия и общество». 2007. № 1. С. 112.

ную армию⁴⁰³. Вместе с этим, как указал в этой же телеграмме Р. Лансинг, адмирал окружил себя старорежимными офицерами, чьё единственное спасение и будущее будет зависеть только от восстановления монархии, в связи с чем надежда на восстановление законности и порядка в России уже утеряна⁴⁰⁴. По свидетельству одного из американских наблюдателей, официальные сообщения о военной силе Омска были сильно преувеличены⁴⁰⁵.

Последнее наступление антибольшевистских сил на Восточном фронте (1–30 сентября 1919 г.) оказывается неудачным. Хотя к началу октября 1919 г., казалось, и красные, и белые были в Сибири в одинаковом положении, в котором обе стороны не могли начать серьёзную операцию, уже 14 октября Красная армия переходит в наступление. «Между тем войска Восточного советского фронта, в ходе упорных боёв разгромив колчаковцев в междуречье Ишима и Тобола, перешли в наступление и 22 октября повторно взяли Тобольск, 1 ноября – Петропавловск и 4 ноября Ишим»⁴⁰⁶. В Омске ещё летом 1919 г. предчувствовали грядущие неудачи. П.В. Вологодским в это время было замечено, что среди служащих появилась тенденция получать служебные командировки для поездки на Дальний Восток. Вскоре сам председатель Совета министров Российской империи отправил свою семью в Читу в особом вагоне⁴⁰⁷. Разумеется, данные мероприятия не могли остаться без внимания союзников. Наблюдая за поражениями на Восточном фронте в гражданской войне, они всё меньше склонялись к официальному признанию Российского правительства А.В. Колчака, но ещё продолжали оказывать существенную помощь. Франция отправила в белую Сибирь аэропланы, более

⁴⁰³ Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: Документы и материалы. Владивосток, 1995. С. 183.

⁴⁰⁴ Шиловский М.В. Управленческий стиль Верховного правителя России, адмирала А.В. Колчака // Революционная Сибирь: истоки, процессы, наследие. Сборник статей Всероссийской научной конференции. Сургут, 2017. С. 225.

⁴⁰⁵ Трукан Г.А. Антибольшевистские правительства России. М., 2000. С. 102.

⁴⁰⁶ Штырбул А.А. Покушение на Колчака: историческое расследование. Омск, 2012. С. 244.

⁴⁰⁷ Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003. С. 351.

600 орудий и другое вооружение, американцы предоставили кредит в 200 млн долл., японцы на 16 млн йен»⁴⁰⁸.

Согласно данным историка С. В. Дрокова, США в счёт кредитов, предоставленных ранее России, направили армии А. В. Колчака 600 тысяч винтовок, сотни орудий, тысячи пулемётов, большое количество боеприпасов, снаряжения и обмундирования. Великобритания к июлю 1919 г. поставила 200 тысяч комплектов обмундирования, 2 тысячи пулемётов, 500 миллионов патронов и др. Военное имущество стоимостью 210 миллионов франков, в том числе 30 самолётов и свыше 200 автомобилей, направила Франция. От Японии получили 70 тысяч винтовок, 30 орудий, 100 пулемётов, боеприпасы, 120 тысяч комплектов обмундирования⁴⁰⁹.

В монографии А. В. Ганина приведены следующие данные. Им указано, что по официальным британским данным, с октября 1918 г. по октябрь 1919 г. в Сибирь из Великобритании поставлено 600 тысяч винтовок, 346 миллионов патронов, 6831 пулемёт, 192 полевых орудия, обмундирования и снаряжения на 200 500 человек. Из США были получены около 400 тысяч винтовок, 1000 пулемётов, большое количество боеприпасов. Из Франции 400 орудий, 1700 пулемётов, 30 аэропланов. Из Японии на Дальний Восток отправлено 30 орудий, 50 тысяч снарядов, 100 пулемётов, 70 тысяч винтовок, 42 миллиона патронов, 120 тысяч комплектов обмундирования⁴¹⁰. А. В. Шмелёв подчёркивал, что обещания союзников далеко не всегда выполнялись, выкупленное не значит отправленное, отправленное не значит полученное, а полученное могло быть не готово к использованию⁴¹¹. Но цифр реальных и исправных поставок от Антанты он не приводит⁴¹².

⁴⁰⁸ Жуков В. С. Некоторые аспекты внешней политики А. В. Колчака и его взаимоотношений с союзниками // История белой Сибири: Материалы 5-й Международной научной конференции. Кемерово, 2003. С. 122.

⁴⁰⁹ Дроков С. В. Александр Васильевич Колчак // Вопросы истории. 1991. № 1. С. 61.

⁴¹⁰ Ганин А. В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М., 2018. С. 283.

⁴¹¹ Шмелёв А. В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.). СПб., 2017. С. 213.

⁴¹² Смолин А. В. Рецензия на книгу: А. В. Шмелёв. Внешняя политика адмирала Колчака (1918 – 1919 гг.). СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-

Важно отметить, что в исследовании Е. В. Усачёва было подвергнуто анализу происхождение найденных гильз от патронов 7,62×54 к стрелковому оружию, использованному в ходе Тобольско-Петропавловской операции (август – октябрь 1919 г.). Почти 77 % боеприпасов имеют иностранное происхождение (65,60% британское и 11,30% американское). По мнению автора, это является подтверждением помощи белой армии со стороны Антанты⁴¹³. Но уже привезённое в Сибирь оружие не всегда доходило до солдат. А. Нокс 29 июля 1919 г. на совместном заседании министров Российского правительства и представителей иностранных союзников высказался довольно резко. По его словам, Омску больше не стоило помогать из-за отсутствия организации, вследствие чего большая часть оказываемой материальной помощи попадает в руки противникам белого движения⁴¹⁴. Тогда же А. Нокс и М. Жанен «высказались за введение полного союзного контроля над всей военной организацией» Верховного правителя, «без чего дальнейшая помощь, по их мнению, невозможна»⁴¹⁵. Их негодование вполне можно понять. В документе, составленном лидером Палаты лордов Дж. Керзоном в августе 1919 г., говорилось, что к этому времени Великобритания поставила технику армии А. В. Колчака на сумму 14,6 млн фунтов стерлингов⁴¹⁶.

Согласно телеграмме И. И. Сукина В. А. Маклакову от 19 марта 1919 г., о помощи можно судить следующим образом: «Военный ми-

Петербург, 2017. 266 с.; [4] с ил. (Эпоха войн и революций; вып. 9) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2017. № 17-1. С. 220.

⁴¹³ Усачёв Е. В. Донные клейма на гильзах от патронов к стрелковому оружию (на материалах Тобольско-Петропавловской операции, август – октябрь 1919 года) // Революция 1917 года и Гражданская война: региональное измерение общероссийских процессов: материалы всероссийского круглого стола, посвященного 100-летию Великой Российской Революции и 95-летию окончания Гражданской войны (7 декабря 2017 г.). Курган, 2017. С. 85, 88.

⁴¹⁴ Будберг А. П. Дневник белогвардейца: Воспоминания. Мемуары. М., 2001. С. 195.

⁴¹⁵ Лившиц С. Г. Омское «дипломатическое совещание» 1919 года // Вопросы истории. 1986. № 6. С. 180.

⁴¹⁶ Миронюк С. А. Интервенция в Россию в политических дискуссиях правящих кругов Великобритании (1917–1919 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2021. С. 154.

нистр просит передать генералу Головину, что старательное частичное снабжение русских армий налаживается при посредничестве генерала Нокса и генерала Жанена. Необходимые предметы снабжения частью высланы из Англии, частью высылаются. Доставка из армии тормозится малой провозоспособностью Сибирской магистрали и недостатком тоннажа в Тихом океане. До настоящего времени в Омске получено: 112 000 русских винтовок, 60 миллионов патронов, в настоящее время... 100 000 комплектов английского обмундирования и снаряжения. Во Владивостоке и в пути из Англии находятся ещё до ста миллиона патронов, 432 000 ручных гранат, 64 15-фунтовых пушек с патронами, 20 5-дюймовых гаубиц с патронами, значительное количество предметов интендантского снабжения, велосипеды, телефонный кабель. Предполагалось к высылке из Англии в течение февраля 1000 пулемётов Максима Кольта, 10 000 револьверов, 70 миллионов ружейных патронов, 1 миллион револьверных, 500 000 ручных гранат, 100 000 комплектов обмундирования, 200 000 комплектов белья, 200 000 ботинок, 7000 сёдел, 8 тысяч вёрст кабели, 10 станций радио, 6 броневиков, 50 аэропланов. О состоянии снабжения армии Деникина сведений нет»⁴¹⁷.

А. Нокс также заказал у Библейского общества 100 000 экземпляров Священного Писания на русском языке, которое должны были вручать добровольцам Дружин Святого Креста (прибыли в Сибирь в ноябре 1919 г.)⁴¹⁸. Благодаря помощи со стороны британского правительства на Северном фронте белой армией неоднократно применялось и химическое оружие⁴¹⁹. В январе 1919 г. в сферу деятельности Американского Красного Креста была включена территория от Токио до Челябинска и Екатеринбурга. К маю 1919 г., по данным

⁴¹⁷ А. В. Колчак, 1874–1920: сборник документов: в двух томах. Т. 2. А. В. Колчак: верховный правитель России, 1918–1920. СПб., 2021. С. 170.

⁴¹⁸ Гагкуев Р. Г. Дружины Святого Креста и Зелёного Знамени – последний резерв адмирала А. В. Колчака // Известия лаборатории древних технологий. 2016. № 3 (20). С. 70.

⁴¹⁹ Заяц Н. А. К вопросу об использовании химического оружия в Гражданской войне в России // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Шестой Международной научно-практической конференции 13–15 мая 2015 года. Часть IV. СПб., 2015. С. 237.

газет, им было отправлено в Западную Сибирь 11 поездов с грузом суконного товара, одежды, обуви, медикаментов⁴²⁰. За 1918–1919 гг. американцы открыли в Сибири 7 больниц⁴²¹. Представитель омского правительства генерал Н.Н. Головин, посланный 30 апреля 1919 г. в Лондон, докладывал, что во время переговоров с начальником оперативной части английского Генерального штаба генералом Рэдклиффом достиг «полного единомыслия по военным вопросам: снабжению, использованию и перевозке военнопленных в белых армиях»⁴²².

В телеграмме начальника Обской гидрографической экспедиции подполковника Д.Ф. Котельникова в Омск начальнику Управления по оперативной части морского министерства капитану 2-го ранга Н.Г. Фомину от 27 сентября 1919 г. сообщалось о недавнем прибытии в Обдорск. Там на месте принято английских товаров 3590 мест на сумму 50 миллионов. Обратный груз пушнины, 6000 пудов на 10 миллионов, всего на 110 миллионов следовало застраховать немедленно⁴²³. Действительно, помощью далеко не всегда распоряжались благоразумно. Как указывает историк Д.Г. Симонов, военный министр омского правительства генерал-лейтенант Н.А. Степанов допустил серьёзную ошибку, поскольку 200 тыс. комплектов обмундирования и амуниции, доставленных из Великобритании, пошли на обеспечение тыловых частей, в то время как действовавшие на фронте войска были раздеты и разуты⁴²⁴. По воспоминаниям служащего Красного Креста Н.Н. Волкова, младший командный состав белой армии, прошедший ускоренные курсы, имел низкую боеспо-

⁴²⁰ Линчевская Н.Г. Американский Красный Крест в Западной Сибири // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории (тезисы докладов и сообщений Второй региональной научно-методической конференции). Омск, 1995. С. 162.

⁴²¹ Рынков В.М. Социальная политика антибольшевистских правительств на востоке России (июнь 1918 – октябрь 1922 г.): Дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2021. С. 413.

⁴²² Быстрова Е.Н. «Русский вопрос» в 1917 – начале 1920 г.: Советская Россия и великие державы. М., 2016. С. 228.

⁴²³ Б.А. Вилькицкий и Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана в 1914–1915 гг.: сборник документов. М., 2022. С. 481.

⁴²⁴ Симонов Д.Г. Военный министр Российского правительства генерал-лейтенант Н.А. Степанов // Исторический курьер. 2018. № 1. С. 38.

способность. Французские офицеры, инструкторы по артиллерийской стрельбе, обучавшие их обращению с новыми полученными из-за границы орудиями и пулемётами, жаловались на их невежество и неграмотность в военном искусстве⁴²⁵.

Получение солдатами белой армии иностранной помощи положительно сказывалось на боевом духе. Как показывает историк М. И. Вебер, раздача британского обмундирования оказала положительный эффект на восстановление боевого духа солдат Уфимской группы войск. В информационной сводке о настроении войск 3-й армии за период с 1 по 15 августа 1919 г., составленной начальником контрразведывательного отделения штаба армии, отмечалось, что в 13-м Уфимском стрелковом полку «получение английского обмундирования подняло настроение солдат»⁴²⁶. Английское обмундирование также получил, например, 15-й Михайловский полк. Однако обмундирования хватило не всем. В вышеупомянутой информационной сводке констатировалось, что «полученное в 20-х числах июля месяца английское обмундирование не могло удовлетворить все строевые части и в некоторых из них вопрос об обмундировании по-прежнему чувствуется остро»⁴²⁷. Генерал-майор М. А. Иностранцев на основании своих наблюдений сделал вывод, что без помощи генералов М. Жанена и А. Нокса кризис армии А. В. Колчака наступил бы гораздо быстрее⁴²⁸. В октябре 1919 г. из Владивостока по требованию У. Черчилля отозвали исполняющего обязанности британского консула У. О'Рейли за критику репрессий, применяемых белой армией, а также за недовольство её антисемитизмом⁴²⁹.

⁴²⁵ Петин Д. И. Эвакуация из Омска (1919 г.): мемуарные записки служащего Красного Креста Н. Н. Волкова // Северные Архивы и Экспедиции. 2019. Т. 3. № 4. С. 67.

⁴²⁶ Вебер М. И. «Обмундирование является центральным вопросом всего снабжения»: документы Уфимской группы войск Западной армии Колчака // Историческое произведение как феномен культуры: материалы XI Междунар. науч. конф. Сыктывкар, 27 октября 2017 г. Вып. 11. Сыктывкар, 2017. С. 150.

⁴²⁷ Там же.

⁴²⁸ Иностранцев М. А. Воспоминания. Конец империи, революция и начало большевизма. М., 2017. С. 774.

⁴²⁹ Сергеев Е. Ю. Большевики и англичане. Советско-британские отношения, 1918–1924 гг.: от интервенции к признанию. СПб., 2019. С. 235.

Наконец, кадет В. А. Жардецкий в письме Н. И. Астрову от 25 марта 1919 г. высоко оценивал союзническую помощь. Сам В. А. Жардецкий являлся председателем Омского политического блока, политическим деятелем крайне правых взглядов, фанатиком диктатуры и поклонником А. В. Колчака⁴³⁰. После омского военного переворота он стал товарищем председателя Восточного отдела ЦК кадетской партии⁴³¹. По мнению исследователей, его можно причислить и к русским националистам, сторонникам имперского бытия России⁴³². В письме им были даны следующие характеристики иностранным державам: «До времени, когда я Вам пишу, союзники, видимо, весьма высоко оценивали создавшееся здесь. Они, оказывая материальную помощь, относительно обширную, никогда не подымали вопроса о плате за материалы, держат достаточно крупных представителей, и можно понять, что возможность условного признания правительства всероссийским они относят именно к правительству Омскому»⁴³³.

В марте 1919 г. в Сибири и на Дальнем Востоке России находилось британцев – 1000, канадцев – 4000, французов – 700, американцев – 7500, японцев – 50 000, чехословаков – 50 000, поляков – 12 000, итальянцев – 2000, румын – 4000, сербов – 4000⁴³⁴. Большое количество живой силы союзникам было крайне проблематично прислать. Д. Ллойд-Джордж в феврале 1919 г. сказал У. Черчиллю, что для успешных действий Великобритании необходимо отправить

⁴³⁰ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М., 2013. С. 234.

⁴³¹ Хандорин В. Г. Идеино-политическая эволюция правого крыла сибирских кадетов в период революции и Гражданской войны (по материалам публицистики В. А. Жардецкого) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 339. С. 85.

⁴³² Сушко А. В., Безродный К. Э. В. А. Жардецкий и сибирское областничество // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. № 1. С. 33.

⁴³³ Цветков В. Ж. Белое дело в России: 1917–1919 гг. М., 2019. С. 1026.

⁴³⁴ Нестеренко П. Л. Сибирская периодическая печать о взаимоотношениях правительства адмирала А. В. Колчака с союзниками: источниковедческий аспект. Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2000. С. 25.

больше солдат, по крайней мере, миллион человек⁴³⁵. Естественно, финансы и технические средства на осуществление подобного мероприятия вряд ли было можно найти.

Однако положение на фронте сыграло свою роль. В сентябре 1919 г. Верховным советом Антанты были приняты решения о выводе своих воинских формирований из восточных районов России⁴³⁶. Посетивший в середине лета 1919 г. Омск посол США в Японии Р. Моррис в своём отчёте констатировал полный развал хозяйственной системы, потерю связи с органами местной власти и озлобление населения, вызванное неумелой внутренней политикой⁴³⁷. Кроме этого, в отчёте американского дипломата говорилось о неспособности А. В. Колчака заручиться какой-либо значимой поддержкой из-за недоверия населения к казачьим атаманам, о неумении гражданских и военных властей учитывать общественные настроения, о нехватке средств, необходимых для улучшения финансовых и экономических условий, о сопротивлении крестьян призыву в армию, а также о подавлении любых попыток введения местного самоуправления⁴³⁸. Впрочем, несмотря на увиденное, в письме Р. Лансингу от 11 августа 1919 г. он предлагал предоставить Омску кредит на 180 млн долларов, отправить в Сибирь дополнительно 40 тысяч солдат для защиты железных дорог и другие меры поддержки⁴³⁹.

Осенью 1919 г. перед легионерами Чехословацкого корпуса всё чаще и чаще вставал вопрос о смысле их дальнейшего пребывания в России. Начиная с января 1919 г. они не принимали участия в бо-

⁴³⁵ Плешко А. О. Политика Уинстона С. Черчилля в отношении России в 1918–1919 гг.: продвижение идеи активной поддержки антибольшевистских сил и интервенции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 1-2 (51). С. 132.

⁴³⁶ Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003. С. 352.

⁴³⁷ Там же.

⁴³⁸ Дэвис Д. Э., Трани Ю. П. Первая холодная война. Наследие Вудро Вильсона в советско-американских отношениях. М., 2002. С. 346.

⁴³⁹ Ципкин Ю. Н. Гражданская война на Дальнем Востоке России: формирование антибольшевистских режимов и их крушение (1917–1922 гг.). Хабаровск, 2012. С. 119.

евых действиях, занимаясь охраной Транссибирской магистрали. Всё больше росло недовольство, поскольку время шло, а корпус не возвращался в Чехословакию, получившую 28 октября 1918 г. независимость. В связи с подобными настроениями за день до падения Омска, 13 ноября 1919 г., чехословаками выпущен меморандум, в котором довольно критически рассматривалась антибольшевистская государственность Сибири. Этот меморандум без уведомления Российского правительства был вручён представителям всех союзных держав. «Под защитой чехословацких штыков местные русские военные органы позволяют себе действия, перед которыми ужаснётся весь цивилизованный мир. Выжигание деревень, избиение мирных русских граждан целыми сотнями, расстрелы без суда представитель демократии по простому подозрению в политической неблагонадёжности составляют обычное явление, и ответственность за всё перед судом народов всего мира ложится на нас: почему мы, имея военную силу, не воспротивились этому беззаконию»⁴⁴⁰. В меморандуме выражался взгляд на ситуацию в Сибири чехословацких солдат. Политические и военные деятели Чехословацкого корпуса сделали попытку снять с себя ответственность за проводимую политику белого террора. В Омске данный меморандум был сразу встречен в штыки⁴⁴¹.

За четыре дня до прихода в столицу белой России 5-й армии под командованием М. Н. Тухачевского Э. Гаррис продолжал убеждать департамент, что в наличии имеются все силы, способные удержать город. По его заявлениям, ничто не указывало на развал армии А. В. Колчака⁴⁴². Но оставление Омска 14 ноября 1919 г., несмотря на усилия белой агитации представить это последним успехом Красной армии, лишь показало союзникам бессмысленность дальнейшей активной поддержки. Российское правительство

⁴⁴⁰ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М., 2013. С. 516.

⁴⁴¹ Там же.

⁴⁴² Глущенко Н. А., Шевляков А. С. Освещение газетой «The New York Times» кризиса правительства А. В. Колчака осенью 1919 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 56. С. 26.

А.В. Колчака предстало перед ними политическим банкротом. Так, 16 декабря 1919 г., во время совещания в Лондоне, представители пяти держав – США, Великобритании, Франции, Италии и Японии – выносят решение о прекращении дальнейшей помощи Российскому правительству А.В. Колчака, правда с существенной оговоркой, предоставляющей право США и Японии действовать на территории Сибири и Дальнего Востока в зависимости от своих интересов⁴⁴³.

Вскоре, 23 декабря 1919 г., государственной секретарь США Р. Лансинг писал президенту В. Вильсону: «Правда заключается в том простом факте, что правительство Колчака потерпело крупное поражение. Наступление большевистских армий в Восточной Сибири усиливается с каждым днём... Большевистские армии приближаются к районам, где находятся наши солдаты»⁴⁴⁴. 4 января 1920 г., в связи с указом А.В. Колчака о передаче верховной власти А.И. Деникину, а всей полноты военной власти – Г.М. Семёнову, Российское правительство прекращает своё существование.

В период существования Российского правительства А.В. Колчака внешняя политика продолжала играть одну из ключевых ролей. Несмотря на небольшие осложнения с союзниками после свержения Директории, связанные с недооценкой политической ситуации в Омске, военная помощь антибольшевистскому режиму не переставала поступать. В западной прессе появлялись и негативные отклики, резко осуждающие переворот 18 ноября 1918 г., как, например, статья американского журналиста Г. Бернштейна, стоявшего на антибольшевистских позициях и положительно оценивавшего Директорию⁴⁴⁵.

Но на внешнюю политику союзников они не оказали большого влияния. При совпадении классовых интересов лидеров антиболь-

⁴⁴³ История гражданской войны в СССР: в 5 томах. Т. 4. Решающие победы Красной Армии над объединёнными силами Антанты и внутренней контрреволюции (март 1919 г. – февраль 1920 г.). М., 1959. С. 356.

⁴⁴⁴ История Сибири. Т. 4. Л., 1968. С. 132.

⁴⁴⁵ Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 года. Париж, 1919. С. 144.

шевистского движения и союзных держав, заключающихся в уничтожении общего врага, продолжался курс на военную помощь, начатый ещё в 1914 г. Российское правительство было готово приветствовать все действия союзников, направленные на их участие в присвоении доли от эксплуатации ресурсов России. Историк П. Л. Нестеренко отмечал: «Прекрасно понимая, что Сибирь интересует союзников, прежде всего, как неисчерпаемый источник сырья, колчаковское правительство, тем не менее, не пыталось этому препятствовать. Более того, официальный Омск стремился к установлению как можно более тесных экономических связей с союзниками»⁴⁴⁶. Важность взаимодействия адмирала с союзниками касалась даже бытовых вопросов. Историк Д. И. Петин указывает: в личную резиденцию А. В. Колчака в Омске, исходя из соображений безопасности, допускался весьма узкий круг людей, преимущественно из числа ближайшего окружения. Официальные приёмы производились в основном для иностранных военных и дипломатических представителей, в то время как российские государственные и военные деятели могли получить аудиенцию Верховного правителя в его квартире в основном при возникновении форс-мажорных ситуаций или получив личное приглашение⁴⁴⁷.

Союзники далеко не всегда делали попытки подвергнуть критике неразвитость демократических институтов на территории Российского правительства, осудить случаи белого террора. Но при этом демократические тенденции быстро набирали обороты у западной общественности, с чем правящие круги не могли не считаться. Именно поэтому в своих письмах А. В. Колчаку и А. И. Деникину В. А. Маклаков пытался убедить их не допустить откровенного антидемократизма и антилиберализма в антибольшевистском дви-

⁴⁴⁶ Нестеренко П. Л. Сибирская периодическая печать о взаимоотношениях правительства адмирала А. В. Колчака с союзниками: источниковедческий аспект. Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2000. С. 105.

⁴⁴⁷ Петин Д. И. История омского рода Батюшкиных: монография. Омск, 2021. С. 44.

жении, понимая, что данные тенденции вызовут негативное отношение на Западе⁴⁴⁸.

В это же время в кулуарах Омска продолжалась критика союзных держав за недостаточные поставки оружия, однако подобные мнения до осени 1919 г. было не принято предавать огласке. Следует отметить, что и сами союзники нередко проявляли недовольство своими действиями. Например, 16 августа 1919 г. министр иностранных дел Великобритании лорд Д. Керзон в своём меморандуме выразил неудовольствие несогласованными действиями союзников в России: «Никак нельзя сказать, чтобы по отношению к России проводилась какая-нибудь последовательная политика. И теперь ещё те принципы, которые лежат в её основе, вызывают несогласие и споры. Политическая инициатива исходит то от представителей держав в Париже, то от тех или других специально созданных учреждений, то от самих союзных правительств. Положение настолько сложно, и трудности, связанные с такими решениями, с которыми все были бы согласны, так велики, что временами можно было бы подумать, что никакой определённой политики не существует вовсе!»⁴⁴⁹

Главное условие продолжения военной помощи было заложено в победе над большевиками. Отсутствие побед выражалось в сворачивании помощи, о чём сообщалось в корректной форме. А. Ноксом в октябре 1919 г. было публично заявлено: «Мы доставили в Сибирь сотни тысяч винтовок, сотни орудий, тысячи пулемётов, несколько тысяч комплектов обмундирования, снаряжения... Мы сделали всё, что могли. Но всё-таки для вас, русских, лучше вести самостоятельно борьбу... без иностранного вмешательства и иностранных штыков»⁴⁵⁰. Некоторые деятели антибольшевистского движения сами признавали значимость иностранной помощи и в эмиграции, отмечая, что без иностранной помощи катастрофа

⁴⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 115. Л. 2; Иоффе Г.З. Братья Маклаковы // Новый исторический вестник. 2012. № 31. С. 78.

⁴⁴⁹ Черчилль В. Мировой кризис. М., 1932. С. 158.

⁴⁵⁰ Вендрих Г.А. Декабрьско-январские бои 1919–1920 гг. в Иркутске. Иркутск, 1957. С. 12.

антибольшевистского движения наступила бы гораздо раньше⁴⁵¹. Впрочем, британский подполковник Э. Стил, находившийся в сентябре 1919 г. в Омске, оставил в личном дневнике следующие, малоприятные для антибольшевистского движения выводы: «Даже если эти люди победят, они не смогут протянуть долго, так как всё пошло на благо битвы, и их единственный шанс – разбить армию большевиков вдребезги. С помощью шести наций они всё равно не способны ни на что, так что для них надежды нет. Жаль признавать, но военные миссии всех наций не добились здесь ничего, так как люди ничего не хотят делать»⁴⁵². Схожие мысли оставил о своём пребывании в Сибири и член французской военной миссии, капеллан А. Грасье. Побывав в Омске в начале 1919 г., он остался недоволен поведением буржуазии, от представителей которой звучал один и тот же вопрос: «Скажите нам, почему союзники не делают всё, чтобы нас спасти?»⁴⁵³

Примечательно, что представители антибольшевистского движения, находящиеся за границей, рекомендовали требовать от союзников военных поставок, а не солдат, считая такую поддержку более продуктивной. В секретной телеграмме посла антибольшевистской России в Лондоне К. Д. Набокова в Омск П. В. Вологодскому от 16 февраля 1919 г. подчёркивалось: «С того момента, как эта общая цель утратилась, я совершенно определённо стал на точку зрения, что могу и должен ратовать только за такую помощь, за которую мы сможем заплатить. А за кровь союзных солдат, пролитую в России по нашему почину, мы расплачивались бы годами, десятилетиями унижений. Мы превратились бы в Персию или Мексику. Эту точку зрения я, впрочем, телеграфировал Вам с достаточной ясностью. Я верую глубоко и непреклонно, что воз-

⁴⁵¹ Волков Е. В. Колчаковские офицеры: опыт исторического исследования: Монография. Челябинск. 2001. С. 127.

⁴⁵² Суманосов В. А. Гражданская война в России глазами интервента // Сибирский исторический альманах. Т. 2. Сибирь на переломе эпох. Начало XX в. Красноярск, 2011. С. 244.

⁴⁵³ Данилова О. С. Воспоминания французского капеллана о Сибири (1918–1919 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2013. № 2-2. С. 20.

рождение России должно прийти и придёт изнутри. Нам нужна механическая помощь, а не завоевание нашей свободы штыками иностранцев»⁴⁵⁴. Представитель министерства земледелия и колонизации Российского правительства А. В. Колчака в США, профессор Н. А. Бородин примерно в это же время подготовил доклад, в котором прослеживалась похожая мысль: «Мы не считаем, что Сибирь, за исключением всё ещё бурлящей части Дальнего Востока, требует союзнической помощи в людях, имея в виду трудности, связанные с таким предприятием, и достаточности человеческого материала в наличии»⁴⁵⁵.

Немаловажным оставался и тот факт, что с победой в Первой мировой войне Антанта постепенно утрачивает интерес к поддержке бывшего союзника ввиду усталости населения европейских стран от долгих боевых действий. «Англия и Франция не могли оказать реальной помощи “белым”, опасаясь роста социальной напряжённости среди собственного населения, прежде всего рядовых солдат. Не могли сделать этого на Дальнем Востоке США и Япония из-за взаимного недоверия и стремления не допустить усиления позиции одной из стран в этом регионе»⁴⁵⁶. Наличие серьёзных противоречий между США и Японией отмечал один из сотрудников разведорганов 5-й армии, посетивший летом 1919 г. Владивосток⁴⁵⁷.

С мая 1918 г. по декабрь 1919 г. антибольшевистская государственность Западной Сибири испытывала острую необходимость в поддержании тесных контактов с иностранными державами. Курс на помощь со стороны союзников не менялся со сменой правительства в Омске. Антибольшевистские власти Западной Сибири при выстраивании внешней политики стремились максимально исполь-

⁴⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 225. Л. 53 об.

⁴⁵⁵ Бородин Н. А. Описание культурной, экономической, политической, социальной жизни американского общества и Америки. Уральск, 2011. С. 493.

⁴⁵⁶ Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003. С. 344.

⁴⁵⁷ Бучко Н. П., Ципкин Ю. Н. Гражданская война на востоке России: противостояние разведок // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 2 (40). С. 46.

зовать поддержку со стороны Великобритании, США, Франции, Японии и Чехословацкого корпуса. Следует учитывать, что зачастую существовали не только острые противоречия между антибольшевистским движением и его иностранными партнёрами, но и среди самих союзных держав. Несмотря на то, что спорным вопросам взаимодействия с союзниками не придавалось особого значения, они проявили себя в полную силу в связи с поражением антибольшевистского движения в Гражданской войне.

Формирование образа иностранных союзников периодической печатью антибольшевистских режимов в Западной Сибири

2.1. Создание образа иностранных союзников в периодических изданиях антибольшевистских правительств в условиях власти Временного Сибирского правительства и Директории

При становлении и развитии новых органов власти, пришедших на смену советским учреждениям, получали развитие и различные информационные службы. В Новониколаевске 26 мая 1918 г., после ухода большевиков, власть переходит в руки новому правительству – Западно-Сибирскому комиссариату. Уже в начале июня 1918 г. с целью информирования населения при Управлении Западно-Сибирского комиссариата создаётся специальный координирующий орган – Информационное бюро⁴⁵⁸. В связи с переходом власти 30 июня 1918 г. к ВСП расширяются полномочия Информационного бюро. Одной из его главных обязанностей было информирование населения о деятельности властей посредством правительственного телеграфного агентства. Газетные публикации зачастую служили единственным источником информации о происходящих в стране событиях. В Сибири, по политическим причинам отрезанной от регулярных коммуникаций с европейской частью России, сложилась собственная система массовой информации, неотъемлемой частью которой были газеты органов государственной власти⁴⁵⁹.

⁴⁵⁸ Луков Е.В., Шевелёв Д.Н. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918 – январь 1920 г.). Томск, 2007. С. 25.

⁴⁵⁹ Шереметьева Д.Л. Газетная пресса органов государственной власти в Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая – середина ноября 1918 г.) // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления в Сибири в конце XVI – начале XXI в. Материалы VII Всероссийской научной конференции (Новосибирск, 6–8 июня 2011 г.). Новосибирск, 2011. С. 139.

С момента возникновения антибольшевистской государственности в Западной Сибири тема иностранных союзников не сходила со страниц официальных органов печати. Но государственные газеты практически сразу начали информировать население о военной помощи от иностранных сил. Первым официальным изданием ВСП стал «Сибирский вестник», первый номер которого вышел 17 августа 1918 г. Редакция газеты находилась в самом центре Омска. В ней работали два редактора: за официальную часть отвечал П. Ф. Пономарёв, а за неофициальную – Л. С. Ушаков. С 25 октября 1918 г. главное редактирование газеты перешло в руки В. А. Кудрявцева. Редакция «Сибирского вестника» находилась в подчинении правительственного информационного бюро⁴⁶⁰. Одной из особенностей периодических изданий Западной Сибири было то, что они часто прибегали к перепечатке материалов «Сибирского вестника», без каких-либо комментариев со своей стороны, т. к. эта газета являлась самым официальным изданием белой Сибири.

С бывшими союзниками Российской империи (по Первой мировой войне) приходилось договариваться о военной помощи и посылке таковой через дипломатических представителей. Ещё в период Первой мировой войны пропаганда начинает работать над формированием позитивного образа западных союзников⁴⁶¹.

Теперь, уже в условиях гражданской войны, государственные газеты подчёркивали: союзники, в отличие от большевиков и Германии (это была попытка представить в своей агитации, что эти силы действуют заодно), помогая ВСП, делают одно общее дело, выполняя обязательства, данные в период Первой мировой войны, продолжавшейся до ноября 1918 г. В отчёте о встрече в Иркутске уполномоченного ВСП Н. В. Фомина и представителей Великобритании, США и Франции приводятся высказывания последних. Со-

⁴⁶⁰ Шереметьева Д. Л. Газета «Сибирский вестник» // материалы XLIII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» История / НГУ. Ч. 2. Новосибирск, 2005. С. 106.

⁴⁶¹ Голубев А. В. «Царь Китаю не верит...». Союзники в представлении российского общества 1914–1945 гг. // Россия и мир глазами друг друга. Из истории взаимовосприятия. Выпуск 1. М., 2000. С. 322.

гласно заявлениям, у читателя должен был сформироваться образ союзников как государств, не имеющих намерений налаживать отношения с большевиками и оказывающих помощь ВСП без какой-либо эгоистической подкладки⁴⁶².

Действия западных союзников против большевиков преподносились в качестве смелых и продуманных операций, грамотность которых признавалась и противником. На местах иностранным дипломатам оказывалось содействие. В частности, это касалось и различных аспектов их деятельности, и обустройства быта. Так, американскому консулу в Томске Д. Рею разрешалось со всех телеграфных станций отправлять шифрованные телеграммы правительству США и американским представителям в Сибири⁴⁶³. Для верховного комиссара Великобритании Ч. Эллиота, прибывшего в Омск, были специально отведены номера в лучшей гостинице города⁴⁶⁴. Городской голова Кургана в октябре 1918 г. получил из Омска следующее распоряжение: «Спешите приготовить лучшие помещения для двухсот пятидесяти американских бойцов, оборудовав их всем необходимым»⁴⁶⁵.

В октябре 1918 г. комиссия по реквизиции квартир отвела для размещения союзных солдат гостиницу «Московские номера», причём, как следует из заявления владельца, вопрос денежных выплат растянулся почти на 10 месяцев⁴⁶⁶. Также в октябре 1918 г. для размещения французских войск в Омске было передано только что построенное, но не введённое в эксплуатацию здание электрической станции вместе с новейшим оборудованием и приборами. Несмотря на протесты городских властей, а также местных жителей из-за нарушения правил пребывания в данном помещении, уклонения от содержания здания в порядке, французские солдаты продолжали

⁴⁶² Встреча представителя сибирского правительства с представителями союзников в Иркутске // Омский вестник (Омск). 1918. 4 августа. С. 2.

⁴⁶³ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 30. Л. 19.

⁴⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 30. Л. 95.

⁴⁶⁵ К прибытию американских войск // Сибирский вестник (Омск). 1918. 12 октября. С. 3.

⁴⁶⁶ ГИАОО. Ф. Р-1711. Оп. 1. Д. 41. Л. 1, 4, 5, 22.

пребывать там до осени следующего года⁴⁶⁷. 9 ноября 1918 г. Совет министров Директории постановил освободить от постоя войск здание Омского сельскохозяйственного института, чтобы предоставить помещение госпиталю Американского Красного Креста⁴⁶⁸. Тенденция отдавать союзникам лучшие здания в городе была характерна для всех омских антибольшевистских правительств на протяжении 1918–1919 гг. По данным омского справочника, на 15 июня 1919 г. иностранным миссиям и организациям предоставлялись для размещения здания гимназий, лучшие доходные и купеческие дома в центре города⁴⁶⁹.

Следует отметить, что в это же время сибирские города испытывали острый квартирный кризис. Острейший дефицит жилых помещений в городах Сибири отодвигал на второй план другие жилищные затруднения⁴⁷⁰. В Омске с данной проблемой сталкивались даже некоторые высокопоставленные министры⁴⁷¹. Например, глава Центрального отделения Главного штаба полковник А. В. Караулов проживал в центре города в офицерском общежитии, располагавшемся в фойе здания Омского городского театра⁴⁷². Нехватка помещений привела к огромному переуплотнению квартир⁴⁷³. Зачастую в омских школах в дневное время работали учреждения, а вечером про-

⁴⁶⁷ ГИАОО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 5. Л. 1, 28, 30, 45.

⁴⁶⁸ Рынков В. М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918–1919 г.). Новосибирск, 2008. С. 310.

⁴⁶⁹ Справочник и список абонентов г. Омска и Атаманского хутора. Омск, 1919. С. 53; Лосунов А. М. Г. К. Чукреев и его воспоминания о Первой мировой войне и Белом Омске // Гражданская война на востоке России: объективный взгляд сквозь документальное наследие: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 12–13 ноября 2014 года). Омск, 2015. С. 91.

⁴⁷⁰ Шевелёв Д. Н. «А пока необходимо потесниться»: жилищный вопрос в городской повседневности и информационной повестке Томска в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 74. С. 94.

⁴⁷¹ Кокоулин В. Г. Повседневная жизнь горожан Сибири в военно-революционные годы (июль 1914 – март 1921 г.). Новосибирск, 2013. С. 173.

⁴⁷² Бакшт Д. А., Петин Д. И. Заведующий агентурой Российского правительства адмирала Колчака Александр Караулов (1868–1920): к реконструкции биографии // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 2. С. 372.

⁴⁷³ Сизов С. Г. Белая столица России: повседневная жизнь Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 гг.): монография. Омск, 2018. С. 87.

ходило обучение⁴⁷⁴. Но городские власти старались удовлетворять требования союзников. Так, на заседании Омской городской управы рассматривался вопрос о разрешении установки в Загородной роще 40–50 палаток для британских солдат. При этом представитель управы, прибывший на указанное место для проверки, обнаружил, что палатки уже были установлены без ожидания официального согласия⁴⁷⁵. Часть лучших казарм в Омске, в Военном городке, отдали под размещение 1-го стрелкового Чехословацкого (Западно-Сибирского) полка, Чешского клуба и штаба Чехословацкого корпуса⁴⁷⁶.

Говоря о прежних дореволюционных обязательствах правительства Российской империи и Временного правительства, которые приняло на себя ВСП, газета отмечала: «Вместе со всей Россией оно не признаёт Брестского мира и в предвиденье грядущего объединения областных правительств под одной общероссийской властью, торжественно заявляет, что все договоры и обязательства перед союзниками также обязательны для Сибири, как и для прочих частей России, и что во имя общероссийских и союзных интересов Сибирская Армия готовится совместно с союзниками к мировой борьбе»⁴⁷⁷.

Подобная установка на продолжение военного сотрудничества и последующее вступление России в Первую мировую войну стали определяющими в пропаганде дружбы с союзниками. В. Д. Зимина отмечает: «Обусловленная Первой мировой войной интервенция во всех формах своего проявления не могла не отражать характера развития этого глобального катаклизма. А намерение мировых держав использовать Россию, официально вышедшую из войны, в разрешении противоречий путём создания на её территории антигерман-

⁴⁷⁴ Сизов С. Г. Основные социально-экономические особенности повседневной жизни Белого Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 г.) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 4 (16). С. 87.

⁴⁷⁵ ГИАОО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 478. Л. 127.

⁴⁷⁶ Наумов С. С., Петин Д. И. Из истории 16-го Военного городка в Омске // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019. № 4 (24). С. 124.

⁴⁷⁷ Обращение к союзным державам // Акмолинские областные ведомости (Омск). 1918. 17 августа. С. 1.

ского Восточного фронта поляризовало и интервенционистские, и антибольшевистские силы»⁴⁷⁸.

Важная роль в формировании образа союзников отводилась характеристике военного потенциала государств. «Участие великой Американской демократии в борьбе за право и свободу наций становится всё более и более значительным. Страна, не знавшая обязательной воинской повинности, сумела за несколько месяцев организовать огромную прекрасно обученную армию»⁴⁷⁹. США представили в виде мощной силы, готовой оказать поддержку не на словах, а на деле, что и было не раз продемонстрировано на Западном фронте. «Её участие, как известно, было не раз отмечено и в последнем блестящем наступлении союзников. Количество американских солдат на французском фронте, как показывают официальные цифры в докладе, сделанном военным министром Н. Бейкером президенту Вильсону, говорят о чрезвычайном росте численности американской армии»⁴⁸⁰. ВСП выпустило листовки с речью президента США В. Вильсона от 27 сентября 1918 г., произнесённой на открытии кампании четвёртого займа свободы. В них указывалось, что В. Вильсон, в противовес Германии, намерен добиваться установления честных международных отношений⁴⁸¹.

ВСП специально приводило в печати декларацию правительства США о невмешательстве от 2 сентября 1918 г.: «Правительство Соединённых Штатов Америки объявляет русскому народу самым широким публичным образом, что оно не намерено вмешиваться в политические, государственные дела России, а также во внутренние дела и в местные дела тех районов, в которых придётся быть его военным силам. Правительство Соединённых Штатов Америки также не намерено нарушать неприкосновенность территориальных пределов России ни теперь, ни в будущем, а то, что им предполагается теперь предпринять, имеет единственной целью послать русскому народу ту

⁴⁷⁸ Зими́на В. Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917–1920 гг. М., 2006. С. 73.

⁴⁷⁹ Военная мощь Америки // Сибирский вестник. (Омск). 1918. 9 сентября. С. 3.

⁴⁸⁰ Там же.

⁴⁸¹ ГИАОО. Ф. Р-1015. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

помощь, которая ему будет желательна и приемлема в своих стремлениях завоевать обратно контроль над своими делами и территориями, и определить свою судьбу»⁴⁸².

Другим важным аспектом в презентации образа западных союзников явилась демократическая составляющая. В период «демократической контрреволюции» политические деятели ВСП не уставали апеллировать к политическим режимам, давно сложившимся в западных буржуазных демократиях. Образ союзников был неотделим от демократической формы правления (за исключением Японии). «Сибирский вестник» писал: «Керенский, ныне заседающий в рабочей конференции в Лондоне, произнёс речь о том, что отправка сил союзников в Россию вызвана развивающимися в России здоровым демократическим движением. Конференция приняла резолюцию, признающую важность союзной экспедиции в Россию»⁴⁸³. Важно отметить, что в такого рода публикациях бывший глава Временного правительства А. Ф. Керенский не подвергается критике, что было характерно для газет периода Российского правительства А. В. Колчака. За время выхода «Сибирского вестника» в пятнадцати публикациях о союзниках подчёркивалось их уважение к демократическим формам правления.

Во время становления антибольшевистской власти, кроме заявлений о возобновлении взаимоотношений с союзными странами, даже давались обещания не препятствовать никаким общественным, классовым и партийным организациям, если они не будут оказывать сопротивления органам ВСП⁴⁸⁴. Демонстрировалось уважение местной кооперации к Антанте, а вместе с ней и всех общественных организаций Сибири, осуждающих выход из Первой мировой войны и желающих вернуться в ряды союзных армий⁴⁸⁵. Следовало показать и намерения в отношении российских террито-

⁴⁸² ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 127. Л. 11.

⁴⁸³ На союзных фронтах // Сибирский вестник. (Омск). 1918. 5 октября. С. 2.

⁴⁸⁴ Резниченко А. Н. Борьба большевиков против «демократической контрреволюции» в Сибири (1918 г.). Новосибирск, 1972. С. 82.

⁴⁸⁵ Американскому посланнику м-ру Гаррису // Сибирский вестник (Омск). 1918. 17 сентября. С. 3.

рий и суверенитета. В приведённом обращении американского консула в Томске Д. Рея сказано: «Правительство Соединённых Штатов желает довести до сведений русской публики в самой распространённой форме и наисерьёзнейшим образом, что оно не будет вмешиваться в политическую верховную волю русского народа, также не предполагается никакого вмешательства на территории, где американские военные силы будут находиться, не будет допущено никакого ослабления суверенитета как теперь, так и в будущем. То, что предполагается сделать, имеет единственной целью оказание помощи, которая будет принята русским народом в его стараниях восстановить контроль в своих делах»⁴⁸⁶. Будущее России, судьба её территориальной целостности зависит только от неё самой⁴⁸⁷. Аналогичная мысль проводилась и в телеграмме от генерала А. Нокса. Как указывала газета, британский офицер ещё раз подтвердил, что иностранные войска пришли в Россию не для вмешательства во внутренние дела и не для приобретения личных выгод⁴⁸⁸.

Через несколько дней опубликована декларация верховного комиссара Франции Ф. Мартеля: «Мы гарантируем самым категорическим образом уважение к независимости, свободе и суверенитету русского народа, территориальной неприкосновенности его, исходя из этого, при восстановлении порядка, мы решили отбросить мысль навязывать правительство определённой партии, или группы, будем лишь стремиться к тому, чтобы способствовать соглашению между различными группами, дабы дать русскому народу возможность свободно и правильно выразить свою волю»⁴⁸⁹. По материалам газетных публикаций у читателей должно было сложиться впечатление, что помощь России – первостепенная задача союзников. Прибывший в Омск 2 октября 1918 г. консул Франции Нетteman в беседе с временно управляющим министерством иностранных дел Н. И. Никифоровым заявил, что Франция прило-

⁴⁸⁶ Разные сообщения // Сибирский вестник (Омск). 1918. 17 сентября. С. 3; ОГИК музей. ОМК № 9237/3. Л. 1.

⁴⁸⁷ Разные сообщения // Сибирский вестник (Омск). 1918. 17 сентября. С. 3.

⁴⁸⁸ Телеграммы // Сибирский вестник (Омск). 1918. 25 сентября. С. 2.

⁴⁸⁹ Разные сообщения // Сибирский вестник (Омск). 1918. 24 сентября. С. 2.

жит все усилия, чтобы помочь в деле возрождения России, в деле борьбы с общим врагом в лице Германии и Советской России⁴⁹⁰. Население России, согласно газетам, не оставалось равнодушным к Антанте. Согласно информации, полученной от британского дипломата, в Мурманске население с восторгом встречало британских солдат. Люди всех возрастов при виде союзников плакали от восторга, заявляя, что теперь Россия будет спасена⁴⁹¹. Иностранная помощь давала о себе знать не только успехами на фронте, но и на бирже. Как только Антанта отправила свои войска в Мурманск, все русские акции в Лондоне стали расти в цене⁴⁹². Прибывшая во Владивосток из США амуниция будет передана белой армии в Сибири. Американский Красный Крест уже готовится оказывать помощь беженцам из европейских губерний⁴⁹³.

Социалистические партии западных стран позиционировались прессой в качестве противоположной большевикам и дружественной России и демократии силе. Поэтому в открытом письме на имя руководителя нью-йоркской организации Социалистической партии Америки М. Хилкуиту даётся понять, что присутствие армии США в России сможет укрепить демократические начала. «Русская демократия увидела бы в республиканских войсках Соединённых Штатов поддержку не только в борьбе с Германией, но и гарантию того, что свобода и независимость России не подавлены»⁴⁹⁴.

Важным аспектом в освещении деятельности союзников являлся тезис об отсутствии со стороны союзников каких-либо корыстных намерений. Например, в статье «Великобритания и русские дела» английский консул Т. Престон заявлял: «Мы намерены помогать России во имя общих интересов людьми, снаряжением и финансами, но

⁴⁹⁰ Приезд французского консула // Сибирский вестник (Омск). 1918. 4 октября. С. 2.

⁴⁹¹ Разные сообщения // Сибирский вестник (Омск). 1918. 29 сентября. С. 2.

⁴⁹² Известия Сибирского телеграфного агентства // Сибирский вестник (Омск). 1918. 16 октября. С. 2.

⁴⁹³ По Сибири // Сибирский вестник (Омск). 1918. 1 ноября. С. 2.

⁴⁹⁴ Известия Сибирского телеграфного агентства // Сибирский вестник (Омск). 1918. 12 октября. С. 2.

мы не намерены вмешиваться во внутренние русские дела»⁴⁹⁵. В газете среди других материалов были опубликованы заявления об отсутствии каких-либо целей вмешиваться во внутреннюю политику России. Наоборот, сообщалось, что Великобритания заинтересована в сильной России. В словах Т. Престона звучало: «Конечно, никакой речи быть не может об официальном вмешательстве в русские дела с нашей стороны. Я приветствую возвращение России к союзникам, ещё больше приветствую возрождение России и то обстоятельство, что есть данные на то, что Россия займёт подобающее место среди других великих держав мира, которое занимала раньше»⁴⁹⁶. Британский дипломат выразил сожаление, что Антанту часто обвиняли в нежелании вмешиваться в гражданскую войну. По его словам, помогать зачастую было нелегко, поскольку жители России сами противодействовали искреннему желанию помочь справиться с несчастьем⁴⁹⁷.

В последующих публикациях неоднократно цитировались официозные заявления английских политиков о желании помочь в борьбе с общими (как им казалось) врагами – Германией и большевиками. Так, в опубликованной телеграмме, пришедшей из Владивостока, министр иностранных дел Великобритании А. Бальфур заявляет: «Мы прекрасно помним всю помощь, оказанную нам вашими геройскими армиями в первые годы войны. Теперь наша очередь прийти на помощь вам спастись от раздела и гибели, грозящих вам от рук Германии, которая старается поработить ваш народ и использовать для себя неисчислимые богатства вашей страны. Мы торжественно заявляем, что, вступая в пределы России, чтобы поддержать вас в борьбе против Германии, мы не удержим ни одной пяди вашей территории»⁴⁹⁸.

Таким образом А. Бальфур должен был успокоить политические силы антибольшевистской России, обеспокоенные распадом

⁴⁹⁵ Великобритания и русские дела // Сибирский вестник. (Омск). 1918. 19 сентября. С. 3.

⁴⁹⁶ Там же.

⁴⁹⁷ Там же.

⁴⁹⁸ Обращение Великобританского правительства к русскому народу // Сибирский вестник. (Омск). 1918. 26 сентября. С. 2.

страны и утратой политической самостоятельности, и показать единство целей. «Народ России! Мы не только стремимся отразить германское вторжение, но и оказать экономическую помощь вашей разорённой, страждущей стране. Партии некоторых припасов уже нами посланы, за ними последуют другие. Нашей задачей является содействие развитию вашей промышленности и использованию вами самими природных богатств вашей родины, но ни в коем случае не эксплуатация их в наших узких интересах. Мы хотим восстановить товарообмен, поощрить земледелие и, наконец, дать России силы занимать в семье свободных народов мира то место, которое подобает, среди них. Русские люди, соединяйтесь же с нами в деле защиты ваших свобод. Наше единственное желание – видеть Россию сильной и свободной, и затем отойти в сторону, чтобы издали взирать на русский народ, выковывающий свою дальнейшую судьбу, согласно своей выраженной воле»⁴⁹⁹.

В свою очередь, с российской стороны шло проявление солидарности с союзниками. Омские власти старались организовывать встречи и приёмы на самом высоком уровне. Накануне приезда британского консула Ч. Эллиота управляющему делами Министерства внутренних дел С. С. Старынкевичу из Министерства иностранных дел была послана телеграмма с требованием организовать встречу и проживание британских дипломатов на высшем уровне⁵⁰⁰. Во время встречи Ч. Эллиота С. С. Старынкевич выразил благодарность за помощь британского правительства: «Приветствую в Вашем, Господин Чрезвычайный Уполномоченный, лице великий британский народ, который искренне неизменно становился там, где борьба за свободу и права человечества. И в настоящую войну английский народ монолитной стеной стоит против насильников, тщетно желающих сковать свободу культурных народов»⁵⁰¹. Примечательно, что в конце данной статьи была поставлена пометка «*для немедленного опубликования*».

⁴⁹⁹ Там же.

⁵⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 30. Л. 95.

⁵⁰¹ Омск // Сибирский вестник (Омск). 1918. 1 октября. С. 2.

Редакция «Сибирского вестника» прилагала все усилия, чтобы оградить Великобританию от напрасной клеветы. Чтобы развеять слухи о планах Великобритании в отношении России, газета неустанно приводила слова Ч. Эллиота: «Слухи о том, что на основании состоявшегося соглашения Япония или другое союзное государство в награду за вмешательство получит часть русской территории, совершенно ни на чём не основаны»⁵⁰².

Далее Ч. Эллиотом подчёркивалось, что Великобритания не желает сковывать действия России, наоборот, стремится, чтобы она вновь стала самостоятельным государством, проводившим независимую политику во всех сферах. Прежде всего, это затрагивало вопросы военной политики. «Что касается взгляда сэра Эллиота на возможность в данное время создания самостоятельной боеспособной русской армии, мы получили ответ, что английское правительство и демократия желают воскрешения самостоятельной армии русских и имеют основание верить в скорое осуществление этого. Английское правительство готово признать всякую власть в России, какой бы она ни была, лишь бы она являлась принятой русским народом, лишь бы она была единой»⁵⁰³.

Между строк прослеживаются основные мотивы помощи со стороны Великобритании: восстановление Восточного фронта Первой мировой войны и продолжение войны до победного конца. Именно таким образом трактуются действия британского правительства на страницах «Сибирского вестника». «На вопрос, какие компенсации должны вознаградить союзников за их материальную, техническую и военную помощь России, сэр Эллиот сделал заявление от имени своего правительства, что, как уже подчёркивалось в воззвании лорда Бальфура к русским, Англия не думает ни о каких территориальных компенсациях, и добавил, что для его страны не нужны и компенсации денежные. Англия вместе со своим правительством и народом надеется исключительно на то, что за свою помощь России русское правительство и народ поможет Англии своими силами

⁵⁰² Заявление сэра Эллиота // Сибирский вестник (Омск). 1918. 2 октября. С. 2.

⁵⁰³ Там же. С. 3.

создать мощное противодействие общему врагу – Германии и не откажется от борьбы с нею»⁵⁰⁴.

Согласно «Сибирскому вестнику», верный союзник сам сделает всё возможное, чтобы пресечь попытки Германии по захвату новых территорий: «Газеты приводят речь Бальфура в парламенте, в которой указывается, что союзники не заключат мира, пока не заставят Германию отказаться от захватнических проектов в России»⁵⁰⁵. Тем самым высказана мысль о том, что в Великобритании такой позиции придерживаются все: от министра до простого офицера. Представитель английского отряда отметил, что цель приезда их в Россию – вместе с русскими бороться за идею свободы и полного народовластия, чтобы общими силами сломить упрямство германских империалистов и заставить германскую коалицию признать условия всеобщего демократического мира»⁵⁰⁶.

Заявления подобного рода не были просто словами, они подкреплялись конкретной помощью. 17 октября 1918 г. военный министр ВСП П. П. Иванов-Ринов направил в Омск зашифрованное сообщение об итогах переговоров с главой британской военной миссии. В документе говорилось: «Нокс проявляет горячую готовность помочь нам. Передал ему подробные письменные материалы об армии и сметы на её содержание. Получил обещание снабдить нас всем необходимым, включая артиллерию, и вооружение, по расчёту на 100 тысяч бойцов»⁵⁰⁷.

Торжественному приёму британских войск 26 октября 1918 г. в Омске было уделено большое внимание. Чтобы подчеркнуть всю важность этого события, одна из опубликованных в газете статей начиналась заголовком, написанным прописными буквами «СЕГОДНЯ ПРИЕЗЖАЮТ СОЮЗНЫЕ ВОЙСКА. ПРИВЕТ ДОБЛЕСТНОЙ АНГЛИЙСКОЙ АРМИИ». Судя по описанию церемонии, к органи-

⁵⁰⁴ К поездке сэра Эллиота // Сибирский вестник (Омск). 1918. 2 октября. С. 3.

⁵⁰⁵ Известия Сибирского телеграфного агентства // Сибирский вестник (Омск). 1918. 24 октября. С. 3.

⁵⁰⁶ Известия Сибирского телеграфного агентства // Сибирский вестник (Омск). 1918. 24 октября. С. 3.

⁵⁰⁷ Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1966. С. 61.

зации встречи власти подошли серьёзно: «Сегодня в Омск прибывают английские войска. В 12 часов дня состоится торжественная встреча их на городской ветке. Будет выставлен почётный караул Сибирской армии и чехословаков. После приветствия и церемониального марша английские войска пройдут с оркестром музыки по Атаманской улице до кадетского корпуса»⁵⁰⁸. Среди встречающих находились представители различных учреждений. Согласно официальному церемониалу, среди них были представители от «Военного ведомства (ставки, штаба армии и корпуса), города, других ведомств по усмотрению Совета Министров, Красного Креста и городских дам»⁵⁰⁹.

Приведённые примеры публикаций позволяют сделать вывод о важной тенденции в освещении действий и заявлений союзников. С одной стороны, регулярно приводились высказывания представителей союзников о невмешательстве в дела России, уважении суверенитета, об отсутствии намерений навязать свой курс во внутренней или внешней политике. Но, с другой стороны, делался акцент на то, что союзники во что бы то ни стало напрягут все силы для оказания помощи в борьбе с большевиками и Германией, а это слабо соотносилось с тезисом о невмешательстве. Подобная постановка вопроса была, прежде всего, призвана разъяснить населению Западной Сибири, не понимающему неоднозначность ситуации, следующее. Союзники, согласно газетам, хоть и находятся на территории России, вмешиваются исключительно ради борьбы с общим противником, не покушаясь на другие сферы.

Органы печати ВСП не могли оставить без внимания солдат Чехословацкого корпуса, во многом благодаря которым и была одержана победа над большевиками в Сибири⁵¹⁰. Уже в новониколаевском «Бюллетене уполномоченных Временного Сибирского правительства» от 29 мая 1918 г. сообщалось об активном участии

⁵⁰⁸ Приезд союзных войск // Сибирский вестник (Омск). 1918. 26 октября. С. 2.

⁵⁰⁹ ГИАОО. Ф. Р-1015. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.

⁵¹⁰ Калашников В. В. Иностранная интервенция как фактор Гражданской войны в России // Гражданская война в России: проблемы истории и историографии: сб. докл. межвуз. науч. конф. Санкт-Петербург: 29 ноября 2013 г. СПб., 2014. С. 51.

в боях против большевиков чехословаков, стоящих эшелонами по Сибирской железнодорожной магистрали⁵¹¹. В начале июня 1918 г. антибольшевистские власти издают листовку «Извещение об эшелонах чехословаков», в которой указывалось, что их мятеж является исключительно вынужденной мерой в целях самозащиты, уполномоченные корпуса хотят лишь помочь своим солдатам и не желают вмешиваться во внутреннюю жизнь страны⁵¹². В Омске почти сразу после свержения советской власти железнодорожная администрация при содействии белых офицеров устроила legionерам торжественную встречу⁵¹³.

В газетных статьях подчёркивалось, что со стороны чехословаков нет места устремлениям к захвату власти или вмешательству во внутренние дела. Так, за время выхода газеты «Сибирский вестник», с 17 августа по 3 ноября 1918 г., Чехословацкому корпусу было посвящено около 40 публикаций.

Образ чехословацких солдат на страницах сибирской прессы ассоциировался со стремлением к независимости, долгой борьбой за свободу, что в итоге внесло большой вклад в крушение планов Германии и Австро-Венгрии. Первая интерпретация действий чехословацких солдат появилась ещё в годы Первой мировой войны. Уже в этот период в пропагандистском обеспечении ставка делается на формирование образа немцев как врагов всех славян⁵¹⁴. Тем более, с самого начала Первой мировой войны начинают формироваться отряды из чехословаков, которые использовали для антигерманской и антиавстрийской пропаганды. Ещё в 1914 г. в странах Антанты были

⁵¹¹ Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая – 30 июня 1918 г.). Сб. документов и материалов. Новосибирск, 2005. С. 22.

⁵¹² ГИАОО. Ф. Р-1015. Оп. 1. Д. 89. Л. 1.

⁵¹³ Штырбул А. А. Эсеровское движение в Омске и Среднем Прииртышье: Рождение. Взлёт. Падение. Гибель. (Первая четверть XX века): монография: в 2 ч. Ч. 2: (1918–1924). Омск, 2021. С. 7.

⁵¹⁴ Шиловский М. В. Трансформация общественных настроений сибиряков во время Первой мировой войны // Сибирь и войны XIX–XX веков: тезисы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Новосибирск, 2014. С. 7.

организованы первые вооружённые чехословацкие подразделения⁵¹⁵. В декабре 1914 г. царским правительством был подготовлен проект воззвания к «чешскому народу», который сразу стал распространяться на территории Австро-Венгерской империи⁵¹⁶.

Не один год чехословаки воспринимались как борцы против угнетения славян. Пресса, в свою очередь, подчёркивала: «Антибольшевистские политические силы признают, что выступление легиона напрямую содействует их укреплению. Но правительство почитает долгом чести открыто и с благодарностью признать, что в общем ходе военных действий помощь чехословацких войск играет огромную роль как в ускорении момента повсеместного признания его власти, так и в неизменной успешности военных действий»⁵¹⁷. Согласно специально выпущенным бюллетеням газеты «Омской вестник», появление в центре Омска чехословацких отрядов сразу после падения советской власти было встречено горожанами громкими аплодисментами и овацями⁵¹⁸.

Благодаря газетным публикациям создавалось впечатление, что сами чехословацкие солдаты воспринимают Россию как заступницу славянского мира и поэтому готовы искренне служить ей. В определённой степени этому способствовала и дореволюционная агитация, в которой Россия представлялась заступницей славян от турок и немцев⁵¹⁹. Поражение антибольшевистской армии будет означать и гибель славянского мира. Так, к этому апеллировал председатель русского отделения Чехословацкого национального совета Б. Павлу на государственном совещании в Уфе: «Мы ясно сознаём, что ваша и наша судьба общая, мы и вы боролись за свободу, мы боремся теперь за единую свободную Россию, ибо без единой свободной

⁵¹⁵ Прайсман Л. Г. Чехословацкий корпус в 1918 г. (Часть первая) // Вопросы истории. 2012. № 5. С. 75.

⁵¹⁶ Красный архив. Т. 2 (33). М. – Л. 1929. С. 10.

⁵¹⁷ Доблестным чехословацким эшелонам // Акмолинские областные ведомости (Омск). 1918. 13 июля. С. 1.

⁵¹⁸ ГИАОО. Ф. Р-1015. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

⁵¹⁹ Сушко А. В., Петин Д. И. Процесс обращения в православие военнопленных славян в Омске (1915–1917) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 103. С. 92.

России не будет единой великой Чехии, Румынии, Польши и югославыан»⁵²⁰.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в печати опровергались различные слухи, компрометирующие действия чехословацких войск. Делался упор на неподкупность чехословаков и на их традиции освободительных движений, демократизма. «В печати советской власти встречаются часто нападки на чехословацкое войско, будто бы руководимое контрреволюционными офицерами, подкупленными золотом англо-французского капитализма для измены русской революции. Чехословацкое войско заявляет, что это одна лишь низкая клевета, недостойная правительства русского народа, которое большевики, по своему мнению, представляют. Чехословацкое войско держится всегда примера своих отцов. Народ наш, первый в Европе, сражался за свободу, и уже 500 лет тому назад провозгласил лозунги демократизма. Вся его история – это борьба за право и справедливость над слабыми и угнетёнными»⁵²¹. Согласно правительственным листовкам, победа уже близка, поскольку Чехословацкий корпус по всем параметрам превосходит противника: «Мы помним также, как бежали красноармейцы, и тоже потому, что у чехов была дисциплина, а у красных её не было»⁵²².

Заявления о дружбе подкрепляются в выступлениях и речах авторитетных деятелей ВСП. В официальном заявлении военного министра и командующего Сибирской армией генерал-майора А. Н. Гришина-Алмазова сказано: «Приветствую от имени вверенных мне войск сибирской армии родной нам народ, чехов и словаков, братскую чехословацкую армию по случаю обнаружения временным сибирским правительством обращения к союзным державам. Мы клянёмся бороться до последней капли крови и служить нашему общему славянскому делу, бороться вместе с Вами за вашу

⁵²⁰ Государственное совещание // Сибирский вестник (Омск). 1918. 26 сентября. С. 2.

⁵²¹ Среди чехословаков // Приишимье (Петропавловск). 1918. 22 июня. С. 2.

⁵²² ОГИК музей. ОМК № 11444/37. Л. 1.

независимость так же, как Вы боретесь вместе с нами»⁵²³. Однако за подобными приветствиями скрывалась и насущная необходимость не только представить населению бескорыстие славянских союзников, но и успокоить самих чехословаков, поскольку в их частях появилось вполне обоснованное недовольство тем, что тяжесть борьбы с большевистскими войсками легла на них, в то время как местные войска были заняты караульной службой⁵²⁴.

22 августа 1918 г. «Сибирский вестник» публикует письмо одного из организаторов и ярких лидеров партии эсеров Е.К. Брешко-Брешковской, адресованное чехословацким солдатам. По мнению Е.К. Брешко-Брешковской, чехословаки своим выступлением избежали участи оказаться под контролем Германии⁵²⁵. В данной публикации они характеризуются как самоотверженные и преданные своей родине и идее свободы воины, достойные подражания. В публикации говорится: «Своим образом действий в России вы приобрели мировую славу и показали нашему многомиллионному народу пример поведения сознательных и доблестных граждан, вы записали имя чехословаков на одной из прекраснейших страниц всемирной истории человечества»⁵²⁶. Цели чехословаков на данном этапе были неразрывно связаны с вооружёнными силами ВСР. «Могучим оплотом правительства является в настоящее время славная Сибирская армия. Вместе с доблестными братьями нашими, чехословаками, она освободила Сибирь и будет теперь помогать освобождению России. И борьбе с исконным врагом славянства. Да здравствует Сибирская Армия! Наздарь, славные чехословаки»⁵²⁷.

⁵²³ Приветственные телеграммы // Приишимье (Петропавловск). 1918. 14 августа. С. 2.

⁵²⁴ Шишкин В.И. Командующий Сибирской армией А.Н. Гришин-Алмазов: штрихи к портрету / Контрреволюция на востоке России в период Гражданской войны (1918–1919). Сб. науч. ст. Новосибирск, 2009. С. 152.

⁵²⁵ Октябрьская революция перед судом американских сенаторов: Официальный отчёт «Оверменской комиссии» сената. М., 1990. С. 48.

⁵²⁶ Письмо бабушки Брешковской дорогим внукам чехословакам // Сибирский вестник (Омск). 1918. 22 августа. С. 3.

⁵²⁷ Открытие Думы // Алтайские губернские известия (Барнаул). 1918. 1 сентября. С. 2.

Приведённые тексты газетных публикаций свидетельствуют о том, что чехословаки преподносили в роли защитников демократии, получивших благословение от самой Е.К. Брешко-Брешковской – ветерана борьбы за свободу. Её летом 1918 г. на одном из заседаний съезда сил корпуса провозгласили «бабушкой чехословацких войск»⁵²⁸. Газета «Сибирский вестник» сообщила, что в городах антибольшевистской России чехословаков встречают как освободителей от большевистского ига⁵²⁹. Подчёркивалось, что солдаты легиона внесли наибольший вклад в борьбу с Советской Россией даже по сравнению с остальными союзниками, в связи с чем население Сибири у них в неоплатном долгу. «Всесибирский Кооперативный Съезд, собравшийся впервые после свержения советской власти, долгом своим почитает выразить чувство бесконечной благодарности чехословакам Сибири, принявшим на себя тяжёлую задачу – с великими трудами и жертвами помочь восстановлению Государства Российского. В сознании великого долга, лежащего на народе нашем перед всеми союзными народами и чехословаками в особенности, кооперация приложит всё своё разумение и все силы к объединению России, к восстановлению её мощи и к скорейшему участию в рядах союзников в мировой борьбе за освобождение всех порабощённых народов»⁵³⁰.

Авторитет Чехословацкого корпуса использовался в том числе и для поднятия престижа ВСП во время борьбы в антибольшевистском лагере. Так, «Сибирский вестник» большое внимание уделял и высказываниям генерала Р. Гайды во время противостояния с «Деловым кабинетом» генерала Д.Л. Хорвата. «Генерал Гайда заявил, что Сибирских правительств не два, а одно – Вологодского. Правительства Хорвата никто не знает, последний лишь директор китайской дороги»⁵³¹.

⁵²⁸ Иванишкина Ю.В. Е.К. Брешко-Брешковская: общественно-политические взгляды и деятельность. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 226.

⁵²⁹ Чествование победителей // Сибирский вестник (Омск). 1918. 9 сентября. С. 3.

⁵³⁰ Национальному Чехословацкому Совету // Сибирский вестник (Омск). 1918. 17 сентября. С. 3.

⁵³¹ Разные сообщения // Сибирский вестник (Омск). 1918. 25 сентября. С. 2.

Публикация заявлений Р. Гайды была призвана показать, что в борьбе между ВСП и ВПАС союзники в лице чехословацкого генерала встанут на сторону Омска. В письме председателю Совета министров ВСП П. В. Вологодскому от 25 сентября 1918 г., в день выхода заметки, Г. К. Гинс (на тот момент управляющий делами Совета министров ВСП) отмечал, что союзники, в частности США, станут обеспечивать интересы ВСП лишь при назначении командующим армией Р. Гайды⁵³². Несколько ранее во Владивостоке управляющим министерством иностранных дел П. Я. Дербером было составлено заявление представителям союзных держав, что лишь ВПАС является единственной законной властью в Сибири⁵³³. Вероятно, что цель публикации – произвести впечатление и на иностранных консулов, показав, что авторитетный представитель Чехословацкого корпуса не воспринимает ВПАС всерьёз.

Следует заметить, что в случае неудачи на фронте никакой критики в адрес Чехословацкого корпуса не появлялось на страницах газет. После взятия Казани 10 сентября 1918 г. Красной армией было опубликовано воззвание от имени чехословацких военных и политических деятелей, где приводились в оправдание несколько причин. Так, в воззвании подчёркивается, что чехословаки не смогли отстоять Казань, поскольку 3,5 месяца проявляли сверхчеловеческие усилия, чтобы дать возможность русскому народу собраться и организовать⁵³⁴.

Пресса уделяла большое внимание распускаемым негативным слухам о корпусе, стараясь их сразу опровергнуть. Примечательно, что некоторое время спустя, после взятия Казани, ВСП было выпущено официальное обращение к населению, в котором говорилось о крупных успехах чехословаков на фронте, благодаря которым должны в полном объёме восстановиться отношения с иностранными союзниками. «Действовавшие в пределах Сибири и Дальнего Востока военные силы воссоединились. Героические усилия чехо-

⁵³² ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 155. Л. 172.

⁵³³ Красный архив. Т. 5 (36). М. – Л. 1929. С. 60.

⁵³⁴ Воззвание чехословаков (по поводу падения Казани) // Сибирский вестник (Омск). 1918. 29 сентября. С. 2.

словацких и сибирских войск увенчались успехом. Приближается великий момент окончательного освобождения Сибири от большевистских и германо-мадьярских банд. Перед истерзанною родиной открывается возможность широкого общения с внешним миром. В этот исторический час Сибирское Временное правительство, стоящее на страже интересов государственности, почитает своим долгом заявить, что готово вступить со всеми правительствами, образовавшимися на Западе и на Востоке, в немедленные сношения, питая прочную уверенность, что эти сношения создадут мощную и твёрдую единую Всероссийскую власть и укрепят ряды областей возрождающейся державы Российской»⁵³⁵. Такого рода публикации должны были уменьшить остроту восприятия поражения корпуса, тем более, что заслуги чехословаков при взятии Казани до этого постоянно подчёркивались. Гораздо позже в советских мемуарах Чехословацкому легиону станет отводиться решающая роль в захвате Казани⁵³⁶. Не приводились в 1918 г. и факты, говорящие о дезертирстве легионеров. Между тем, уже на следующий день после оставления Казани отказался выгружаться с судна и на фронт 1-й полк Чехословацкого корпуса, потребовав отправки в тыл. 29 сентября 4-й полк не выполнил приказ о занятии позиций, самовольно брошенных 10-м полком под Мелекесом. В этот же день солдаты 3-го батальона 2-го полка в резолюции, переданной комиссару дивизии, категорически потребовали отвода в тыл. 30 сентября 6-я рота 2-го полка, захватив пулемёты, самовольно погрузилась на судно и отправилась в тыл, покинув позицию под Жигулями⁵³⁷.

В периодической печати подчёркивалось, что чехословацких солдат уважают не только в России, но и в союзных странах. Газеты приводили весьма лестные характеристики, звучащие из уст

⁵³⁵ К населению Сибири // Официальные известия (Томск). 1918. 14 сентября. С. 2.

⁵³⁶ Валиахметов А. Н. Чехословацкий легион в Казанской губернии. Воспоминания // В мире научных открытий. 2012. № 7. С. 155.

⁵³⁷ Салдугеев Д. В. К вопросу о дезертирстве в армиях Белого движения в годы Гражданской войны в России // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 2. С. 33.

высокопоставленных представителей союзников, тем самым демонстрируя признательность чехословакам за рубежом. Поздравления и пожертвования чехословакам не оставались без внимания. «Британский премьер Ллойд Джордж от имени Британского военного кабинета отправил телеграмму профессору Масарику с поздравлениями по поводу действий чехов в Сибири против австро-германцев»⁵³⁸. «Уполномоченный чехословацких войск в Омске сообщает, что бывший президент Соединённых Штатов Америки Рузвельт, восхищаясь доблестью чехословацких войск, пожертвовал в пользу раненых чехов одну тысячу долларов»⁵³⁹. Образ чехословаков формировался благодаря доверительному отношению к нему со стороны первых лиц союзных держав. Причём только чехословакам даётся такая характеристика, только им направляются пожертвования и подарки. Они позиционируются как оторванные от родины честные солдаты, не забывающие о своём долге, находясь так далеко от дома. Значительную роль в этом сыграла публикация за границей докладов чехословацких офицеров. Например, в сентябре 1918 г. в Бостоне выходит агитационная брошюра, основу которой составляет доклад чехословацкого капитана В. Урбана Т. Г. Масарику. Авторы брошюры героизировали действия легионеров⁵⁴⁰.

Создание такого образа было крайне важно, чтобы солдаты и офицеры корпуса могли увидеть, что к ним относятся не просто как к военной силе, стихийно включённой в события на территории бывшей Российской империи, а как к полноценным союзникам, представляющим своё молодое, получившее независимость государство. Так, «Сибирский вестник» опубликовал полученную британским консулом в Екатеринбурге Т. Престоном телеграмму, в которой говорилось, что Великобритания 9 августа 1918 г. признала Чехословакию независимой, а её армию – самостоятельной боевой единицей, Чехословацкому национальному

⁵³⁸ Разные сообщения // Сибирский вестник (Омск). 1918. 1 октября. С. 2.

⁵³⁹ Пожертвование чехам // Сибирский вестник (Омск). 1918. 4 октября. С. 2.

⁵⁴⁰ Исповедников Д. Ю. Публикации документов по истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1917–1923 гг.): источниковедческий и археографический аспекты. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. С. 41.

совету было предоставлено право участвовать в союзнических конференциях⁵⁴¹.

В том же номере читатель мог ознакомиться с письмом, направленным в Чехословацкий национальный совет от французского дипломата Рембо. В нём говорилось, что Франция верит в самоотвержение и непоколебимую мораль легионеров. Далее можно было прочитать, что фактически благодаря примеру, поданному чехословаками, остальные западные державы бросили свои подкрепления в различные регионы бывшей Российской империи. Всё это делалось для того, чтобы присоединиться к братьям по оружию – чехословакам – для помощи и приближения общей победы⁵⁴². Таким образом, Чехословацкий корпус представал не только в образе доблестного союзника, но и силы, притягивающей ещё большую помощь.

Премьер-министр Великобритании Д. Ллойд-Джордж продолжил формирование позитивного образа союзника следующей характеристикой: «История успехов и отваги чехословацких войск является одной из блестящих эпох в летописях войны, преисполняет нас восхищением перед решимостью, стойкостью и твёрдой дисциплиной ваших соотечественников и указывает, как они могут способствовать достижению победы, не взирая на отдалённость и скудность материальных средств. В лице своих воинов, носящих в сердцах дух свободы, чехословацкий народ оказал неоценимые услуги России и союзникам, борющимся за освобождение мира от германского деспотизма»⁵⁴³.

Чехословаков ставили в пример даже другим народам бывшей Российской империи: «Вы должны помнить тот злосчастный день, когда силою большевистских штыков был разогнан первый Всебелорусский съезд в Минске. Это было 17 декабря 1917 г. Пускай вам примером послужат чехи. Они вдали от родины смогли её сделать

⁵⁴¹ Известия сибирского телеграфного агентства // Сибирский вестник (Омск). 11 октября. С. 3.

⁵⁴² Там же.

⁵⁴³ Приветствие Ллойд-Джорджа чехословакам // Сибирский вестник (Омск). 1918. 23 октября. С. 2.

свободной»⁵⁴⁴. Имушие классы в экстренном порядке готовы были обсуждать вопросы о срочном распределении миллионного займа в пользу корпуса⁵⁴⁵. К ним присоединились и деятели кооперативного движения. Узнав в октябре 1918 г. об отсутствии у чехословацкого отряда в Иркутске денежных знаков, кооперативы внесли через банковское отделение 100 000 рублей на текущий счёт штаба Чехословацкого корпуса⁵⁴⁶. Демократические силы, в лице омской группы РСДРП «Единство», в беседе с представителем Чехословакии выразили по случаю прибытия союзных войск глубокие симпатии к доблестной чехословацкой армии⁵⁴⁷. Здесь важно учитывать, что указанная группа всё же представляла довольно правый фланг российской социал-демократии⁵⁴⁸.

В течение августа – ноября 1918 г. «Сибирский вестник» вместе с остальным антибольшевистскими газетами Сибири показывал единение русского населения и чехословацких солдат. В период «демократической контрреволюции» чехословаки были представлены как борцы с австро-венгерской и германской монархиями, помогающие уже освобождённой от царского самодержавия России разгромить большевиков. ВСП, позиционирующее себя как демократическое правительство, представляло легионеров в качестве силы, защищающей те же самые идеалы. Именно по этой причине в «Сибирском вестнике» было опубликовано высказывание генерала Р. Гайды о поддержке ВСП. Проводились политические параллели, связанные с зависимостью Чехословакии от Австро-Венгрии, поскольку в 1918 г. России, по мнению «Сибирского вестника», грозила опасность попасть в зависимость от Германии. В советских же листовках и прокламациях с призывами к борьбе против вну-

⁵⁴⁴ Савич А. / Братья белорусы // Сибирский вестник (Омск). 1918. 18 октября. С. 4.

⁵⁴⁵ Военный заём на нужды чехословакам // Сибирский вестник (Омск). 1918. 25 октября. С. 3.

⁵⁴⁶ Из мира кооперации. Кооперативы чехословакам // Сибирский вестник (Омск). 1918. 26 октября. С. 3.

⁵⁴⁷ По Сибири // Сибирский вестник (Омск). 1918. 3 ноября. С. 1.

⁵⁴⁸ Штырбул А.А. Политическая культура Омска и Среднего Прииртышья первой четверти XX века // Вестник Омского университета. 2015. № 2 (76). С. 149.

тренней контрреволюции и интервентов под последними обычно имелся в виду именно Чехословацкий корпус⁵⁴⁹. Как справедливо отметил томский историк Д. Н. Шевелёв, в материалах официальной и проправительственной прессы лета – осени 1918 г. действия легионеров, их мотивация преподносились сибирской аудитории в более возвышенном, благородном и героическом, чем это было в реальности, свете. Имевшееся недопонимание, взаимные претензии, нараставшие разногласия и назревавшие конфликты сглаживались, смягчались, маскировались или просто замалчивались⁵⁵⁰.

В это время в эшелонах власти звучала и информация иного рода о деятельности легионеров. В телеграмме министру финансов И. А. Михайлову от 31 октября 1918 г. командующий Сибирской армией генерал-майор П. П. Иванов-Ринов подвергал критике чехословаков за поддержку социалистов (имелись в виду эсеры), желание создать Всеславянское государство, включающее и Россию, но на подчинённом положении, вмешательство во внутренние дела и т. д. В своих обвинениях генерал дошёл вплоть до антисемитизма. С его слов, чехословаки, опираясь на российских мигрантов в США (преимущественно евреев), не дают официально признать ВСП⁵⁵¹. Вне газетных страниц дело могли дойти и до расправы. В эмиграции генерал В. М. Молчанов признался, как примерно в начале осени 1918 г. по его приказу расстреляли группу чехословацких солдат и офицеров за отказ передать пассажирский пароход, находящийся в распоряжении чехословацкого командования⁵⁵².

⁵⁴⁹ Документы героической борьбы. Сборник документальных материалов, посвящённых борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции на территории Енисейской губернии (1918–1920 гг.). Красноярск, 1959. С. 74.

⁵⁵⁰ Шевелёв Д. Н. «Наши братья по крови»: чехословацкие легионеры в информационном пространстве востока России (весна – осень 1918 г.) // Русин. 2018. № 4 (54). С. 205.

⁵⁵¹ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. М., 2018. С. 485.

⁵⁵² Молчанов В. М. Последний белый генерал. Устные воспоминания, статьи, письма, документы. М., 2012. С. 89; Бучко Н. П. «Последний белый генерал»: политический портрет генерала В. М. Молчанова // Теория и практика общественного развития. 2015. № 5. С. 76.

Бесспорно то, что Чехословацкий корпус в силу обстоятельств был вовлечён в Гражданскую войну в России и не имел возможности эвакуироваться. С этой военной силой ВСП приходилось считаться, поскольку корпус полностью находился на территории антибольшевистской России.

Интересная характеристика политическому режиму Японии даётся в одной из статей «Сибирского вестника». В частности, в ней уделяется подробное внимание опасениям, связанным со сходством политических режимов Германии и Японии во многих сферах. «К этому необходимо добавить, что до возникновения теперешней мировой войны Япония во всём решительно копировала Германию: в организации армии, флота, учебных заведений, промышленности, причём германский дух особенно сильно проник в бюрократическую среду Японии, а это последнее объясняется тем, что почти все высшие представители японской правящей бюрократии получили своё высшее образование в Германии или специально были командированы туда с целью изучения интересовавших их сторон жизни, как политической, так и промышленной и научной»⁵⁵³.

Внешняя политика Германии и Японии, по мнению «Сибирского вестника», имеет одинаковую империалистическую направленность. Более того, даже объявление войны Германии со стороны Японии в 1914 г. не уменьшило симпатий между этими государствами. В этом же номере газеты в другой статье критически оценивается японская политика в Китае. Япония предстаёт в виде сильной и агрессивной державы, навязывающей соседу несправедливые договоры, фактически ставя его под свой контроль. «Сущность соглашения, если только верны сообщаемые данные, сводится к тому, что Китай фактически почти утрачивает всякое самостоятельное значение как дальневосточная держава. Вот некоторые из пунктов, говорящие сами за себя и свидетельствующие о том, как одна слабая держава может быть проглочена другой, полной силы и империалистических стремлений. Японские и китайские дороги должны быть

⁵⁵³ Германские настроения в Японии // Сибирский вестник (Омск). 1918. 21 августа. С. 2.

объединены. На дорогах вводится японская администрация и контроль. Япония оказывает Китаю финансовую поддержку до конца войны, но за это взамен “для объединения усилий” она требует объединения армии и флота. Китайская армия должна подвергнуться реорганизации при помощи исключительно японских инструкторов и вслед за тем должна быть подчинена японской. Должно быть одно верховное командование. Этому же командованию подчиняются все китайские арсеналы и все склады. Словом, короче, сфера влияния Японии в Китае почти безгранична»⁵⁵⁴.

Действия Японии как союзника ставятся под сомнение. Читатели газеты получили представление о политике Японии в Китае. Таким образом газета пытается предупредить о том, что прежний союзник по войне может проявить агрессию и в отношении России, став для неё противником. «Неясно лишь одно: в каком же качестве в случае этих операций Япония мыслит для себя Россию – в качестве союзника и друга или в качестве врага, у которого в случае чего можно и произвести аннексию»⁵⁵⁵. В построении образа, очевидно, определённую роль сыграли опасения ВСП в отношении позиции державы, располагающей крупными военными силами, близкой по режиму кайзеровской Германии и при этом понёсшей в войне значительно меньшие потери. Но продолжения данной темы не последовало. Осуждения действий Японии в Китае, параллели с Россией не появлялись в публикациях государственных газет Западной Сибири. Каких-либо публикаций, представляющих внешнюю политику Японии только в отрицательном свете, не последовало.

Но к сентябрю 1918 г. газеты уже ставили Японию в один ряд с остальными союзниками, подчёркивая их совместную решимость помочь России. При этом приводится мнение Т.Г. Масарика, первого президента Чехословацкой республики: «Одновременно союзники решились помочь нам в России и потому были уже высажены французские, американские, английские и японские войска под командова-

⁵⁵⁴ Япония и Китай // Сибирский вестник (Омск). 1918. 21 августа. С. 3.

⁵⁵⁵ Там же.

нием японского маршала Отани. Чехословацкие войска Владивостокской группы с прибывшими к ним частями английских, французских войск составляют одну группу, оперирующую под главным японским командованием против большевиков»⁵⁵⁶. Однако против назначения К. Отани выступили США, в связи с чем единое командование установить не удалось⁵⁵⁷.

Не нашли отражения в прессе опасения посла в Токио В. Н. Крупенского, отправленные в Омск 29 сентября 1918 г. «Переходя к некоторым особенностям японской политики по отношению к Сибири, считаю долгом отметить, что здешнее Военное ведомство, мнение коего всегда имело большое значение и которое часто действует даже наперекор общим предначертаниям Японского Правительства по всему видимому, до сих пор считало более выгодным для Японии мешать образованию у нас объединённой русской власти и, напротив того, старалось поощрять возникновение отдельных мелких правительств, которые, не имея достаточной силы сами по себе и опоры в населении, должны были бы постоянно искать поддержки японцев и были, таким образом, послушными исполнителями японских пожеланий»⁵⁵⁸.

Осенью 1918 г. мнение о японской политике изменилось, она стала трактоваться иначе. Так, в качестве аргументов в одной из статей «Сибирского вестника» приводятся интервью с членами японской дипломатической миссии и анализ японской прессы. Согласно материалам заметки, в Японии сложилось мнение, что союзническая помощь на данный момент не увеличивается, она застыла в исходном положении. С одной стороны, утверждается, что помощь союзников уже сделала в Сибири очень многое для антибольшевистского движения и именно поэтому должна увеличиваться в будущем, иначе первоначальный успех потеряет всякое значение. Кроме этого, в материалах японских газет высказывается мысль о том, что сибирская

⁵⁵⁶ Соединение японских, американских, французских и английских войск с чешскими // Алтай (Бийск). 1918. 18 сентября. С. 3.

⁵⁵⁷ Григорцевич С.С. Американская и японская интервенция на Советском Дальнем Востоке и её разгром. М., 1957. С. 19.

⁵⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 121. Л. 4 об.

антибольшевистская государственность обязательно должна иметь сильную армию и сильное центральное правительство, независимое от формы правления⁵⁵⁹. Из Японии создали образ державы, равной другим союзникам. Сходству политических режимов Германии и Японии значения не придавалось. Хотя и до осени 1918 г. ВСП пыталось демонстрировать в дипломатической переписке с Японией дружественное отношение, оказывая содействие. Например, в июле 1918 г. по приказу ВСП в городские отделения милиции Западной Сибири и губернским комиссарам поступил приказ найти пропавшего секретаря японского генерального консула в Иркутске Танарра. Розыск продолжался до февраля 1919 г., но не принёс положительных результатов⁵⁶⁰.

Деятельность Японии в Китае, описанная «Сибирским вестником», не подходит под определение экспансионистской. Наоборот, складывается впечатление, что соглашения и договоры между странами были заключены на равных условиях и их цель – сопротивление Германии. «Генерал Фудзии, японский командир, обратился с новой прокламацией к китайцам, в которой предлагает спокойно продолжать свои занятия. Японцы прибыли в силу нового китайско-японского соглашения для совместной с китайцами борьбы против германского засилья»⁵⁶¹.

В официальной прессе белой Сибири стали появляться материалы, в которых делались попытки объяснить поведение Японии. Печать приложила усилия для встраивания образа Японии в ряды остальных союзников. Так, 18 октября 1918 г. «Сибирский вестник» размещает на своих страницах материал с целью пояснить, что недавний протест Владивостокского биржевого комитета против выпуска японским правительством особых военных денежных знаков вызван недопониманием. Читателей убеждают в том, что вопрос подлежит ещё долгому обсуждению, а японское правительство осознаёт, что любое государство не может вводить в другой стране

⁵⁵⁹ Известия Сибирского телеграфного агентства // Сибирский вестник (Омск). 1918. 16 октября. С. 2.

⁵⁶⁰ ГИАОО. Ф. Р-1617. Оп. 1. Д. 68. Л. 5, 11.

⁵⁶¹ Разные сообщения // Сибирский вестник (Омск). 1918. 25 сентября. С. 2.

свои кредитные билеты без согласия последней, а данная акция вызвана лишь общими интересами. «Японское правительство, прибегая в Сибири к выпуску военных денежных знаков как к одному из наиболее надёжных средств денежного обращения на театре военных действий, далеко, конечно, от мысли обратить их в постоянное орудие обмена»⁵⁶². В действительности эти денежные знаки не являлись полноценной японской валютой. По факту данную денежную эмиссию можно считать экономической интервенцией со стороны Японии, которая хотела подобным путём провести принудительную иенизацию денежного обращения и подчинить себе русский дальневосточный рынок⁵⁶³.

Однако принимаемые Японией меры, согласно данной статье, являются временными и закончатся после победы антибольшевистского движения. «Японии нелегко было послать в Сибирь свои войска, и она совершенно не имеет ни малейшего намерения нанести оскорбление чести русского народа и, безусловно, выведет свои войска обратно, как только совместными с русским народом усилиями будет восстановлен порядок в Сибири»⁵⁶⁴.

Для подтверждения дружественных позиций приводятся слова не только авторитетных в Японии, но и знакомых с Россией общественных деятелей. Газеты большое внимание уделяли прибытию в Омск японской православной миссии. В качестве довода о бескорыстии японской политики приводятся слова настоятеля токийского кафедрального собора, протоиерея Судзи Мии. «Из слов отца протоиерея мы осведомлены, что японский народ, как правящие и

⁵⁶² К вопросу об Японских банках // Сибирский вестник (Омск). 1918. 18 октября. С. 3.

⁵⁶³ Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924). Харбин, 1924. С. 33–34; Парамонов О.В. Военные боны Великояпонской империи. Сибирская экспедиция // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. М., 2010. № 3. С. 124–139; Документы Временного правительства автономной Сибири о военных деньгах Сибирской экспедиции японских войск. Публикация Д.И. Петина // Новейшая история России. 2015. № 3. С. 236–246.

⁵⁶⁴ К вопросу об Японских банках // Сибирский вестник (Омск). 1918. 18 октября. С. 3.

торговые круги, так и широкие слои населения, настроены к России весьма дружелюбно. Правительство Японии не имеет никаких агрессивных намерений по отношению своего русского соседа, а торгово-промышленный класс Японии стремится войти лишь в местные коммерческие отношения с Россией»⁵⁶⁵. Хотя прессой признавалось, что конфликты между местным населением и японскими военными имелись, но были вызваны исключительно незнанием языка и обычаев России⁵⁶⁶.

Решительные действия Японии не только наносили ущерб противнику, но и положительно сказывались на мирном населении. В статье от 29 октября 1918 г. сообщалось о большом количестве пленных, захваченных японскими войсками. Вместе с этим японский генеральный штаб поставил цель выдавать различные виды продовольствия местному населению для борьбы с голодом⁵⁶⁷. Кроме Дальнего Востока России, Японией отправлены войска в Монголию. При этом у неё отсутствуют какие-либо захватнические цели. Задача данной операции – отрезать путь к отступлению 10 000 солдат «интернационалистской армии»⁵⁶⁸. Чтобы читатель мог развеять свои сомнения, в номере от 3 ноября 1918 г. подробно описывался праздник в честь императора Японии Тайсё (судя по всему, в честь годовщины вступления на престол), устроенный японскими военными в Чите. Парад японских войск в городе привлёк внимание многих зрителей. После него начальник 3-й дивизии генерал Ооба устроил банкет, пригласив представителей русской военной и гражданской администрации, городского и земского самоуправления. Японский генерал огласил приветствие всем русским гостям, подчеркнув, что конфликты с японцами происходят исключительно вследствие недопонимания, незнания языка и обычаев. Но в скором времени между русскими и японцами установится тесная связь.

⁵⁶⁵ Японская церковная миссия // Сибирский вестник (Омск). 1918. 24 октября. С. 4.

⁵⁶⁶ По Сибири // Сибирский вестник (Омск). 1918. 3 ноября. С. 1.

⁵⁶⁷ Известия Сибирского телеграфного агентства // Сибирский вестник (Омск). 1918. 29 октября. С. 2.

⁵⁶⁸ Токио // Сибирский вестник (Омск). 1918. 30 октября. С. 2.

В ответ уполномоченный военного министерства ВСП полковник А. Н. Шелавин приветствовал мудрое и благородное решение японского правительства бескорыстно помочь России, выразил уверенность, что 3-я дивизия, привыкшая побеждать, обязательно выполнит задачу своего правительства. После этого Ооба провозгласил тост за будущее великой России⁵⁶⁹.

Несмотря на немногочисленные публикации лета 1918 г., к осени от опасений по отношению к Японии не остаётся следа. Политика Японии в Сибири и на Дальнем Востоке преподносится как имеющая дружественный характер, недоразумения разъясняются или подчёркивается их временный характер, демонстрируется желание наладить добрососедские отношения как со стороны простого народа, так и со стороны японских политических деятелей. Действия Японии в Китае не расцениваются как агрессивные⁵⁷⁰. Япония, как показывала это пресса, рассчитывает получить германские колонии и не стремится к захвату Сибири. Присутствие японских солдат на Дальнем Востоке обусловлено желанием оградить свою страну от опасности, исходящей от большевиков. Тем не менее Япония имела собственные намерения в отношении ряда территорий, стараясь не допустить в них остальных союзников. Так, один из пунктов инструкции, направленный из Токио командиру 3-й дивизии генералу Ооба, гласил, что с целью недопущения укрепления союзного влияния в Забайкалье командир должен направить чехословацкие и союзные войска в западном направлении. Ему рекомендовалось направить отряд в окрестности Нижнеудинска, чтобы следить за возможным передвижением союзных войск в этом направлении⁵⁷¹.

Выстраиваемый образ Японии мало отличался от образов остальных союзников. Единственным отличием являлось отсутствие в публикациях об Японии упоминаний о демократических формах правления, поскольку западные союзники представляли собой в политическом устройстве буржуазные демократии, а Япония являлась

⁵⁶⁹ Чита // Сибирский вестник (Омск). 1918. 3 ноября. С. 2.

⁵⁷⁰ Китай и союзники // Приишимье (Петропавловск). 1918. 8 ноября. С. 1.

⁵⁷¹ Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России (октябрь 1917 – октябрь 1918): Документы и материалы. Владивосток, 1997. С. 281.

монархическим государством. В связи с этим в период «демократической контрреволюции» орган печати ВСП предпочитал затрагивать другие аспекты, например военную помощь.

Данный поворот обусловлен изменением расстановки сил в ВСП. В сентябре 1918 г. эсеры, опиравшиеся на Сибирскую областную думу, предприняли попытку не допустить передачи ключевых постов в ВСП правым, однако потерпели неудачу. Правые круги ВСП вышли из этого конфликта победителями, значительно укрепив свои позиции⁵⁷².

8 сентября 1918 г. начинается свое заседание в Уфе, ставившее своей целью создание единой антибольшевистской власти на территории России. В ходе заседания было образовано Временное Всероссийское правительство (ВВП), вошедшее в историю как Уфимская Директория. «Днём 23 сентября закончились заседания Уфимского государственного совещания, а ночью прошло первое заседание образованной на заседании Директории»⁵⁷³. После долгих дебатов и согласований эсеры уступили буржуазным кругам. Однако уже с самого начала правления власть Директории оказалась в крайне неустойчивом положении. Офицерские и казачьи круги относились к ней весьма настороженно, вспоминая соглашательскую оппозицию во Временном правительстве.

Кроме этого, Директория сама остро чувствовала свою политическую слабость, неспособность создать сильную власть. К. Н. Неклютин, министр продовольствия и снабжения в Российском правительстве А. В. Колчака, впоследствии вспоминал: «Была создана Директория в таком составе: эсер Авксентьев, кадет Виноградов и беспартийный генерал Болдырев. Было очевидно, что такой состав – результат компромисса, и никто из этих людей не обладал “сильной рукой”»⁵⁷⁴. Но находиться в прифронтовой Уфе становилось всё более проблематично и даже опасно.

⁵⁷² Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003. С. 263.

⁵⁷³ Кокоулин В. Г. «Демократическая контрреволюция»: Сибирь, Поволжье, Урал (май – ноябрь 1918 г.). Новосибирск, 2014. С. 436.

⁵⁷⁴ Неклютин К. Н. От Самары до Сизля. Воспоминания. Самара, 2011. С. 115.

Вскоре Директория, в связи с наступлением Красной армии, переезжает в Омск к 9 октября 1918 г.

1 ноября 1918 г. было достигнуто соглашение между Временным Сибирским правительством и Директорией о передаче власти, что произошло 3-4 ноября 1918 г. А 2 ноября 1918 г. Директория принимает решение об упразднении двух государственных образований – Временного областного правительства Урала и Совета управляющих ведомствами Кому́ча⁵⁷⁵. Затем Директория даёт санкцию на образование комиссии по выработке положения о выборах в сибирский представительный орган, утверждает обращение Временного Всероссийского правительства «Ко всем областным правительствам и ко всем гражданам государства Российского» по поводу ликвидации областных правительств и утверждения Всероссийского Совета министров.

Новое правительство сформировало свой официальный орган печати – «Вестник Временного Всероссийского правительства», первый номер которого вышел 6 ноября 1918 г. Газета, как и её предшественник «Сибирский вестник», продолжала уделять большое внимание внешней политике. К новому официальному органу омского правительства перешла и вся материально-техническая база, кадры, а также и обязанности по договорам «Сибирского вестника»⁵⁷⁶. Представления о перспективах признания ВВП союзниками и участия в мирном конгрессе были исключительно радужными⁵⁷⁷. За двухнедельный период издания в «Вестнике ВВП» было напечатано порядка 40 статей, касающихся вопросов взаимоотношений с иностранными союзниками.

Так, во втором номере было напечатано заявление Н. Д. Авксентьева о необходимости единой власти в антибольшевистском

⁵⁷⁵ Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003 С. 286.

⁵⁷⁶ Шереметьева Д. Л. Газета «Вестник Временного Всероссийского правительства» (6–17 ноября 1918 г.) // Материалы XLV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» История / НГУ. Ч. 2. Новосибирск, 2007. С. 182.

⁵⁷⁷ Там же. С. 184.

лагере для налаживания благожелательных отношений с союзниками. В статье подчёркивалось, что только единая всероссийская власть гораздо лучше всяких слов способна показать антибольшевистский лагерь сильным и авторитетным. Напротив, большое количество региональных правительств только усилит недопонимание за рубежом. «Калейдоскопичная пестрота различных правительственных образований, в особенности на востоке, где в одном Владивостоке существовало чуть ли не до восьми правительств, заставляли даже тех из наших союзников, которые с глубокой симпатией относятся к русскому народу и судьбам России, несколько не доверять способности русского народа создать в настоящий момент власть, авторитетную и признаваемую всеми»⁵⁷⁸.

По мнению Н. Д. Авксентьева, вопросы внешней политики будут напрямую касаться вопросов организации единой власти. Только так можно укрепить международные связи во имя будущей победы, тем более, что не за горами конгресс по итогам Первой мировой войны, куда могут допустить лишь единое правительство России. «Нам это необходимо не только во имя устроения нашей внутренней жизни, но и во имя тех задач, которые должны стоять перед Россией на будущем мирном конгрессе»⁵⁷⁹.

В этом же номере напечатана большая аналитическая статья «Производительные силы союзных стран (Америка)», где даётся подробный анализ экономики США, отчёты о состоянии американской промышленности и будущих взаимовыгодных перспективах торговых отношений с Россией после победы над большевиками. В самом начале статьи делается довольно оптимистичный прогноз по поводу грядущих экономических взаимоотношений между Россией и США. Сделан акцент на выгоды таких связей. «Торговля между Соединёнными Штатами и Россией широко развивалась и до войны, несмотря ни на какие препятствия. Развивалась и потому что Соединённым Штатам нужны были русские товары, по преимуще-

⁵⁷⁸ Авксентьев о текущем моменте // Вестник Временного Всероссийского правительства (Омск). 1918. 7 ноября. С. 2.

⁵⁷⁹ Там же.

ству русское сырьё, несмотря на то, что около 52% всего русского ввоза падало на долю Германии, а России нужны были фабриканты американской промышленности, в особенности американские сельскохозяйственные орудия и всевозможные принадлежности»⁵⁸⁰.

В статье отмечается, что и противники признают пользу сотрудничества. «Задача экономического подъёма России требует, прежде всего, громадных технических средств. И эти средства, как не ошибается на этот раз и господин Луначарский, может дать России Америка (это страна-кредитор) вместе с организационными творческими талантами»⁵⁸¹. Далее проводятся общие параллели в историческом развитии. «Сейчас мы лишь укажем, что положение России нашего времени напоминает положение Соединённых Штатов 50 лет назад: такая же война за национальное существование и громадный государственный долг. После войны в Америку хлынули иностранные капиталы, которые в сочетании с естественными богатствами страны и трудолюбием культурного народа – создали чудо. Того же надо пожелать и России вместе с полным освобождением от анархии»⁵⁸².

Этот экскурс в историю редакции позволяет донести до читателя, с одной стороны, такое видение будущего, где большевики будут разбиты и в России начнётся экономический подъём, с другой – представить США как достойный образец для подражания, советов которого, а уж тем более помощи, никак не стоит гнушаться. По всей вероятности, редакция планировала анализировать в будущем экономическое положение всех дружественных белому движению стран, что не удалось осуществить в связи со скорым свержением Директории. Несмотря на это, в рассмотренных выше публикациях союзники на примере США предстают в виде силы, благожелательно настроенной на приход к власти единого правительства. Более того, перспективы от налаживания экономических отношений с американскими союзниками и в будущем ввиду экономического потенциала Америки принесут России несомненную пользу.

⁵⁸⁰ Производственные силы союзных стран (Америка) // Вестник Временного Всероссийского правительства (Омск). 1918. 7 ноября. С. 2.

⁵⁸¹ Там же.

⁵⁸² Там же.

Для создания положительного образа союзников в номере от 8 ноября 1918 г. читатель мог увидеть отношение омской власти к США на примере послания ВВП, которое вручил американскому правительству Б. А. Бахметьев. В нём специально напоминалось, что Директория является единственным законным источником власти и по этой причине ждёт полноценной поддержки: «В этом сознании Временное Всероссийское правительство, принявшее от народов России, областных её правительств, от съезда и Комитета членов Учредительного собрания, земств и городов и прочее и прочее всю полноту верховной государственной власти, обращает ныне взоры свои на союзные державы. Оно ждёт с них помощи и считает себя вправе просить о ней со всей настойчивостью»⁵⁸³. Крайне положительная характеристика давалась и В. Вильсону: «К Президенту Великой Северо-Американской Республики, признанному бескорыстному апостолу мира и братства среди народов, обращён её первый призыв. Вся прежняя помощь России со стороны её союзников окажется напрасной если новая помощь придёт слишком поздно и в недостаточно широких размерах. Каждый час промедления грозит неисчислимыми бедствиями для России, для самих союзников и для всего мира»⁵⁸⁴.

Часто на страницах газеты были напечатаны заметки, рассматривающие конкретные действия, направленные на помощь для восстановления экономического потенциала России. «Из Нью-Йорка сообщают: комиссия по коммерческому контролю сообщает об образовании общества с основным капиталом в пять миллионов долларов для образования экономической, бескорыстной помощи России»⁵⁸⁵.

Подозрения по поводу корыстных намерений Америки сразу же рассеиваются. «Корреспондент СТА из авторитетного источника осведомлён, что толки печати о соперничестве России и Соединён-

⁵⁸³ Обращение Временного Всероссийского правительства к американскому // Вестник Временного Всероссийского правительства (Омск). 1918. 8 ноября. С. 2.

⁵⁸⁴ Там же.

⁵⁸⁵ Россия и союзники (Америка) // Вестник Временного Всероссийского правительства (Омск). 1918. 13 ноября. С. 2.

ных Штатов в вопросе управления железной дорогой не отвечают действительности»⁵⁸⁶. Подробно разъясняются причины допуска союзников к важным стратегическим объектам. «Речь идёт не о посягательстве на Сибирскую магистраль, а лишь о временном контроле над управлением, тем более что улучшение транспорта и покрытие эксплуатационного дефицита невозможны в данное время без союзной помощи техническим оборудованием и денежными средствами»⁵⁸⁷.

Должное внимание уделялось действиям французских союзников, которым было посвящено порядка десяти публикаций. В статье от 10 ноября 1918 г. подробно излагаются цели визита генерала М. Жанена, командующего иностранными войсками в Сибири. Главной целью посещения М. Жанена являлась организация антибольшевистской армии и объединение её разрозненных частей. Кроме этого, французский генерал обеспокоен угрозой германского завоевания и риском утраты плодов участия России в войне. «Вряд ли русская армия может быть организована до заключения мира, но необходимо, чтобы она была создана для отпора колонизаторскому натиску немцев и, главным образом, для того, чтобы Россия имела право принимать участие в работе мирного конгресса и быть на нём представленной»⁵⁸⁸. При этом Франция не имеет планов, ставящих под угрозу суверенитет России. «Для создания русской армии генералу Жанену союзникам открыт большой кредит. Задача его облегчается полной незаинтересованностью Франции в каких-либо приобретениях в России»⁵⁸⁹. Явно прослеживается противопоставление Франции хищническим интересам Германии и большевиков, в то время как французская сторона всеми силами пытается помочь России, учитывая её заслуги на фронтах Первой мировой войны.

Большое внимание в газете уделено встрече эшелона французских войск 14 ноября 1918 г. За день до прибытия был опублико-

⁵⁸⁶ Там же.

⁵⁸⁷ Там же.

⁵⁸⁸ Помощь Франции России // Вестник Временного Всероссийского правительства (Омск). 1918. 10 ноября. С. 1.

⁵⁸⁹ Там же.

ван подробный церемониал встречи, состоявший из 12 пунктов⁵⁹⁰. Но уже за день, не дождавшись торжественной встречи, члены Директории Н. Д. Авксентьев и А. А. Аргунов, возвращавшиеся в Омск, встретились в Каинске с французской делегацией. «После приветствий представителей городских самоуправлений Каинска-Барабинска, военных властей и общественных организаций Н. Д. Авксентьев со своей стороны в ответной речи, поблагодарив всех граждан, подчеркнул единое желание каждого русского гражданина видеть единую великую Россию, цельную свободную Россию, цельную и неделимую. В своей речи он отметил верность Франции России, несмотря на тяжесть переживаемого ею момента, посылающей союзническую помощь. “Да здравствует прекрасная Франция, да здравствует свободная Россия”, – так закончил он свою речь»⁵⁹¹.

Далее в газете сообщалось, что все участники остались довольны встречей. «А. А. Аргунов подчеркнул, что несмотря на то, что он коренной сибиряк, как русский, он не мыслит свободной Сибири без свободной великой России. Н. Д. Авксентьев долго беседовал с полковником Мильо. Тесное единение всех общественных деятелей, военных и бравоый вид почётного караула произвели прекрасное впечатление на наших гостей. В час наш поезд отошёл в Омск при громких криках ура»⁵⁹². Автор статьи сделал вывод, что Омск никогда ещё не видел такого подъёма, как в день прибытия французских гостей. Данная встреча навсегда оставит неизгладимый след в памяти горожан⁵⁹³. Читателям французские союзники показаны как дорогие и желанные гости, никогда не отказывающие в помощи, и главное, ничего не имеющие против идеи цельной и нерушимой России. И поэтому их всегда рады приветствовать.

⁵⁹⁰ Церемониал встречи союзных войск в Омске // Вестник Временного Всероссийского правительства (Омск). 1918. 13 ноября. С. 3.

⁵⁹¹ Встреча французских друзей // Вестник Временного Всероссийского правительства (Омск). 1918. 14 ноября. С. 2.

⁵⁹² Там же.

⁵⁹³ Французы в Омске // Вестник Временного Всероссийского правительства (Омск). 1918. 14 ноября. С. 3.

Остальные союзники тоже не отставали. Поезда Американского Красного Креста отбыли в Сибирь из Пекина. США готовы незамедлительно продолжать поставки медикаментов, а время их получения зависит только от условий транспорта⁵⁹⁴. В последнем номере «Вестника Временного Всероссийского правительства» было уделено внимание обсуждению западными союзниками перспектив, связанных с капитуляцией Турции. К радости для деятелей антибольшевистского движения, вся лондонская печать единогласно признавала, что одним из самых благоприятных последствий этого события является возможность оказать немедленную помощь России⁵⁹⁵.

Власть старалась пресекать выход материалов, позволяющих рассуждать о конфликтах с Антантой. На заседании ВВП 16 октября 1918 г. Н. Д. Авксентьев поставил на обсуждение вопрос о помещённой в омской газете «Заря» статьи, в которой шла речь о телеграмме министра иностранных дел Франции С. Пишона управляющему ведомством иностранных дел Комуча М. А. Веденяпину. Согласно мнению Н. Д. Авксентьева, в данной статье даётся информация, что ВВП не имеет достаточно легального титула власти, не доказало своей реальной силы. В связи с этим, по мнению автора статьи, делается вывод, что признание новой всероссийской власти державами Антанты будет рассматриваться как вмешательство во внутреннюю жизнь России. В итоге члены ВВП квалифицировали статью как антигосударственную и антипатриотичную и признали необходимым поставить это на вид редакции через министерство иностранных дел⁵⁹⁶.

Позитивно оцениваются в газете и действия Японии. Так, 12 ноября 1918 г. в номере публикуются три статьи, на конкретных примерах показывающие реальную помощь японцев в самых различных сферах. Это и крайне необходимое снабжение лекарствами и

⁵⁹⁴ Правительственная хроника // Вестник Временного Всероссийского правительства (Омск). 1918. 14 ноября. С. 3.

⁵⁹⁵ Английская печать о помощи России // Вестник Временного Всероссийского правительства (Омск). 1918. 17 ноября. С. 4.

⁵⁹⁶ Временное Всероссийское правительство (23 сентября – 18 ноября 1918 г.). Сборник документов и материалов. Новосибирск. 2010. С. 165.

медперсоналом, как показано на примере Читы. «Японские военные врачи предложили городу бесплатно оказывать помощь бедным, при условии предоставления помещения. Особенно ценно предоставление медикаментов»⁵⁹⁷. В другой статье сообщаются новости из Харбина, куда прибыл представитель японской промышленной компании Курачи с целью выяснения условий для создания Русско-японского банка. «Основной капитал, по плану Курачи, должен быть составлен поровну из вкладов русских и японских капиталистов. Японские финансовые круги придают большое значение проектируемому банку»⁵⁹⁸. Кроме этого, японцы не были замечены в присвоении трофеев, наоборот, они возвращали имущество законным хозяевам. «Япония официально заявила согласие возвратить собственникам отбитые её войсками у большевиков пароходы амурской флотилии»⁵⁹⁹.

В продолжение этой темы на следующий день в новой статье читателям предлагают материал, в котором сообщается, что нет никаких причин для опасений по поводу присутствия иностранных контингентов. Их наличие вынужденно; как только исчезнет надобность, они сразу же вернутся домой. «В Токио опубликовано сообщение военного министерства, что железнодорожное движение Сибири налажено, ввиду чего достаточно оставить японские войска на интендантской службе, а излишние войска возвращаются в Японию»⁶⁰⁰.

И, наконец, чтобы уже окончательно успокоить читателей, 14 ноября 1918 г. в газете выходит перепечатка выдержки из трёхчасовой беседы редактора «Приамурской жизни» с начальником двенадцатой японской дивизии генерал-лейтенантом Ооба, командующим всеми японскими войсками в Сибири. Перепечатка статьи должна

⁵⁹⁷ Японские врачи в Чите // Вестник Временного Всероссийского правительства (Омск). 1918. 12 ноября. С. 3.

⁵⁹⁸ Русско-японский банк // Вестник Временного Всероссийского правительства (Омск). 1918. 14 ноября. С. 3.

⁵⁹⁹ Японцы на Амуре // Вестник Временного Всероссийского правительства (Омск). 1918. 13 ноября. С. 3.

⁶⁰⁰ Япония и Китай // Вестник Временного Всероссийского правительства (Омск). 1918. 13 ноября. С. 3.

была развеять все опасения по поводу посягательства на российский суверенитет. И заявление генерала Ооба как раз соответствовало этой цели. В публикации сообщалось: «Мы делали и делаем всё, чтобы охранить интересы России, мы не делали и не делаем никаких захватов и не желаем ничего взять на себя. Союзные армии обязаны охранять достояние России и передать его в руки правительства, которое сформируется после очищения России от немцев и большевиков, мы обязаны оберегать железную дорогу и прииски, золото и военные предприятия, леса, мосты и прочее, мы не желаем вмешиваться во внутренние дела, но охрану ценностей берём себе. Это наша обязанность»⁶⁰¹. А сомневающихся в бескорыстной помощи от японцев убеждают: «В смутные дни, переживаемые Россией, нас не понимают, это очень печально. Япония не промышленяет брать ничего у России, мы, как и другие, понимаем её тяжёлое, трагическое положение. Разве можно поступать с ней плохо. У кого поднимется на это рука. Союзники не допустят этого»⁶⁰².

На страницах своего официального органа печати Директорией была сделана попытка продемонстрировать омским оппонентам справа наличие у неё сильной поддержки за рубежом, в лице как населения, так и высших должностных лиц. Именно поэтому в статьях довольно часто поднимался вопрос о необходимости единой власти в стране в лице Директории. В заявлениях подчёркивалось, что лишь при её наличии можно оказать России существенную военную и материальную поддержку. В случае исчезновения Директории союзники могут и вовсе отказаться от поддержки антибольшевистских сил, поскольку привыкли иметь дело с организованной политической силой. В материалах газет разъяснялось, что ВВП имеет серьёзную поддержку за рубежом, а в случае необходимости придётся иметь дело с иностранными державами. Союзники были представлены как военно-политическая сила, не только разделяющая интересы объединённой России, но и конкретно заинтересован-

⁶⁰¹ Беседа с генералом Ооба // Вестник Временного Всероссийского правительства (Омск). 1918. 14 ноября. С. 3.

⁶⁰² Там же.

ная в существовании Временного Всероссийского правительства в Омске.

Важно отметить, что количество публикаций, посвящённых Чехословацкому корпусу, занимает предпоследнее место, зато гораздо больше внимания уделено США, Франции и Японии. По всей вероятности, за период существования ВСП политические деятели «демократической контрреволюции» смогли убедиться в лояльности чехословацких легионеров. ВВП гораздо важнее было видеть опору и признание за рубежом со стороны мировых держав.

Анализ официальной прессы, проделанный нами, позволяет сделать вывод о том, что в период демократической контрреволюции был заложен фундамент восприятия образа иностранных союзников, впоследствии хоть и подвергавшегося некоторым изменениям, в зависимости от внешнеполитических факторов и обстановки на фронте, но всё же используемого и на последующем этапе Гражданской войны (в период Российского правительства А. В. Колчака). Внешнеполитические акции антибольшевистских правительств начинались с подтверждения выполнения прежних обязательств союзными державами. Огромную роль в формировании позитивного образа сыграла всё ещё продолжающаяся Первая мировая война. До заключения Компьенского перемирия 1918 г. союзники испытывали потребность в восстановлении Восточного фронта. В связи с этим в периодической печати постоянно подчёркивалось, что Советская Россия и кайзеровская Германия являются единой силой, с которой необходимо бороться. Как указывает томский историк Д. Н. Шевелёв, «объединённый “тевтоно-большевистский” фронт был, по существу, пропагандистским изобретением, призванным обеспечить помощь союзников»⁶⁰³. Примечательно, что деятели антибольшевистского движения во время внутренних конфликтов могли обвинять друг друга в симпатиях Германии. В письме от 25 мая 1919 г. походным атаманом Дальневосточных казачьих войск полковником Г. М. Се-

⁶⁰³ Шевелёв Д. Н. Концепт «Первая мировая война» в политической пропаганде антибольшевистского движения на востоке России (июнь 1918 – декабрь 1919) // Сибирь в войнах начала XX века. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 2014. С. 191.

мёновым атаману Партизанской дивизии полковнику Б. В. Анненкову так была охарактеризована внешняя политика Российского правительства А. В. Колчака: «...совершенно точно установленное и обнаружившееся герmanoфильское направление в области внешней политики создаёт чрезвычайно трудные условия совместной работы с ними»⁶⁰⁴.

Антибольшевистским силам было выгодно затягивание Первой мировой войны, поскольку это позволяло надеяться на заинтересованность союзников в существовании белых правительств. Полковник генерального штаба А. А. Зайцов отмечал: «11 ноября 1918 г. оказался траурным днём русской контрреволюции...»⁶⁰⁵ ВСП в июле 1918 г. было выпущено обращение к военнопленным Первой мировой войны на русском, немецком и венгерском языках. В нём было указано, что якобы Красная армия состоит в значительной степени из немецких и австро-венгерских пленных солдат, поэтому любой военнопленный в Сибири, замеченный во враждебных действиях против ВСП, будет наказываться вплоть до расстрела⁶⁰⁶. В листовках ВСП от лица солдат противник прямо обвинялся в шпионаже в пользу Германии⁶⁰⁷. Антигерманский фактор играл важнейшую роль в отношениях с союзниками на протяжении Первой мировой войны. Товарищ министра иностранных дел ВСП М. П. Головачёв 3 октября 1918 г. был вынужден подать прошение об отставке, когда узнал от П. В. Вологодского, что представители иностранных держав относятся к нему отрицательно, подозревая в прогерманской ориентации⁶⁰⁸.

⁶⁰⁴ Ганин А. В. Новый документ о сепаратизме атаманов Б. В. Анненкова и Г. М. Семёнова // Казачество Дальнего Востока России в XVII–XXI вв. Сб. науч. статей. Вып. 4. Хабаровск, 2014. С. 133.

⁶⁰⁵ Зайцов А. А. 1918 год. Очерки по истории русской гражданской войны. Париж, 1934. С. 275.

⁶⁰⁶ ГИАОО. Ф. Р-151. Оп. 1. Д. 196. Л. 44 об.

⁶⁰⁷ ОГИК музей. ОМК № 12051/13. Л. 1.

⁶⁰⁸ Звягин С. П. Государственная и общественная деятельность Мстислава Петровича Головачева в 1918–1922 гг. // Личность в истории Сибири XVIII–XX веков. Сборник биографических очерков. Новосибирск, 2007. С. 231.

Ещё при Временном правительстве А. Ф. Керенского активно распространилась информация о финансировании большевиков Германией. По мнению сторонников данной версии, это потребовалось Германии в том числе и для борьбы с союзниками⁶⁰⁹. Преподносилось, что в этой ситуации вопрос о помощи союзников является уже решённым, поскольку они продолжают сражаться с Германией на Западном фронте. Однако на данный момент нельзя утверждать, что имеются какие-либо свидетельства, подтверждающие это. Большая роль отводилась «документам Сиссона», якобы доказывающим сотрудничество большевиков с Германией. Тот факт, что данные бумаги были сфабрикованы авантюристом А. Ф. Оссендовским, естественно, не оглашался. Сам А. Ф. Оссендовский ещё в годы Первой мировой войны занимался разоблачением немецкой шпионской сети, используя при этом непроверенные или выдуманные сведения. Президент Чехословацкой республики Т. Масарик, сотрудничавший в те годы с разведывательными службами стран Антанты, прилагавший немало усилий для выявления настоящих немецких агентов, не подтвердил подлинность документов Сиссона⁶¹⁰. Купленные американскими дипломатами документы должны были стать для американского правительства обоснованием для начала интервенции в России⁶¹¹. В 1950-е гг. американский историк и дипломат Д. Кеннан доказал их поддельность. К тому же выводу пришёл и петербургский историк В. И. Старцев⁶¹². Последующие доказательства, появившиеся уже после Гражданской войны, нуждаются, на наш взгляд, в тщательной проверке.

На протяжении летних месяцев 1918 г. большая часть газетных материалов освещала действия Чехословацкого корпуса. За пери-

⁶⁰⁹ Бурцев В. Л. Проклятие вам, большевики! Открытое письмо большевикам. Стокгольм, 1918. С. 6.

⁶¹⁰ Логинов В. Т. Играют картами краплёнными // Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа. М., 1991. С. 219.

⁶¹¹ Соболев Г. Л. Антибольшевистский компромат как фактор иностранного вмешательства в Гражданскую войну в Советской России // Гражданская война в России: проблемы истории и историографии: сб. докл. межвуз. науч. конф. Санкт-Петербург. 29 ноября 2013 г. СПб., 2014. С. 62.

⁶¹² Старцев В. И. Немецкие деньги и русская революция: Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского. СПб., 2006. С. 224.

од существования газеты «Сибирский вестник» Чехословацкому корпусу было посвящено около 40 публикаций, это больше, чем остальным союзникам. Данная установка была обусловлена тем, что фактически в этот период именно на нём лежало основное бремя борьбы с противником. Корпус, в отличие от остальных союзников, находился непосредственно в районе боевых действий. Его военнослужащие имели возможность оперативно получать местную прессу, знакомиться с тем, как местные власти и население оценивают их деятельность. В связи с данным аспектом летом 1918 г. создание положительного образа чехословацких союзников было направлено, скорее, на самих солдат корпуса, чем на население территорий, подконтрольных антибольшевистским силам.

В формировании образа США, Великобритании и Франции прессой большей частью делался акцент на бескорыстность союзников, а также демократическую форму правления западных стран, аналог которой был установлен и в России после Февральской революции. Деятельность ВСП-ВВП официально была направлена на восстановление дооктябрьской формы правления с последующим созывом Учредительного собрания. В этой связи действия союзников представлялись в качестве естественной помощи для установления в России аналогичной формы правления. Образ Японии за этот период очень быстро претерпевает трансформацию. Публикации, сравнивающие Японию и Германию, не получают дальнейшего продолжения. Акцент вновь ставится на бескорыстие и отсутствие стремления к приобретению российских территорий.

С образованием в Омске ВВП не прекращается соперничество с оставшимися на своих постах политическими деятелями ВСП. Формируя посредством печати образ союзников, Директория пыталась защитить себя, поскольку находилась в довольно неустойчивом положении. Так, Н. Д. Авксентьев был осведомлён, что Директория в Омске «сунет голову в волчью пасть»⁶¹³. В связи с этим на заклю-

⁶¹³ Звягин С. П., Иоффе Г. З. В борьбе с большевиками: демократия на востоке России в период Гражданской войны // История белой Сибири: сборник научных статей. Кемерово, 2011. С. 54.

чительном этапе «демократической контрреволюции» Директория активно пытается заручиться помощью союзников в качестве гаранта своего существования. Н. Д. Авксентьев неоднократно пытался выразить уважение к союзникам, несмотря на раздражение, вызванное задержкой признания⁶¹⁴. Министр труда самарского правительства Комуца И. М. Майский отмечал: «Если бы не чешские штыки, то чёрные генералы, конечно, уже летом 1918 г. бесцеремонно покончили бы с бледно-розовыми демократами меньшевистско-эсеровского толка»⁶¹⁵. В создавшейся ситуации положительный образ союзников был необходим уже не для оказания военной помощи, а для политической стойкости Директории, как мера безопасности, однако из-за активных действий организаторов переворота 18 ноября 1918 г. данный приём не успел дать результатов.

2.2. Эволюция образа иностранных союзников в печати колчаковского режима

Одним из ключевых событий Гражданской войны в Сибири стал военный переворот, произошедший в Омске в ночь с 17 на 18 ноября 1918 г., когда к власти пришёл А. В. Колчак, создавший собственное правительство. Новому государственно-политическому образованию, которое, как и свергнутая Директория, претендовало на лидерство среди антибольшевистских сил России, была необходима помощь и поддержка со стороны иностранных союзников. В области внешней политики Российского правительства А. В. Колчака был взят курс, который ранее проводили предшествующие антибольшевистские политические режимы – Временное Сибирское правительство и Временное Всероссийское правительство.

С первых дней своего существования Российскому правительству А. В. Колчака было необходимо обеспечить свою легитимность в глазах союзников, тем более, как отмечалось в предыдущей главе,

⁶¹⁴ Кроль Л. А. За три года (воспоминания, впечатления, встречи). Владивосток, 1921. С. 140.

⁶¹⁵ Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965. С. 259.

официальное дипломатическое признание Директории было близко к осуществлению. 19 ноября 1918 г. на заседании Совета министров Российского правительства Верховный правитель адмирал А. В. Колчак подчеркнул, что со стороны французов и англичан, а также их представителей лично им встречено самое благожелательное отношение. С их стороны предоставлено в случае надобности распорядиться английскими войсками, находящимися в Омске, для поддержания порядка⁶¹⁶. Подобные выражения нужно было произнести и для деятелей белого лагеря. По воспоминаниям современников, даже среди офицеров консервативных взглядов, ярых противников эсеров, были те, кто считал переворот весьма несвоевременным⁶¹⁷. Генерал М. В. Ханжин сначала отнёсся к смене власти в Омске отрицательно, хотел подать в отставку. По его словам, ранее, требуя от солдат воевать, подчёркивалось, что это делается ради Учредительного собрания. После свержения Директории почва выбита из-под ног⁶¹⁸.

Ряд общественно-политических деятелей понимали важность скорого налаживания отношения с Антантой. На совещании представителей общественных групп и организаций в Благовещенске в конце ноября 1918 г. об этом прямо говорили и круги сибирской буржуазии: «Мы признаём диктатуру адмирала Колчака и надеемся, что он при поддержке союзников лучше другого правительства справится с трудной задачей оздоровления России»⁶¹⁹. Там же председатель съезда золотопромышленников С. И. Ефремов заявил: «Признание и реальная поддержка союзниками адмирала Колчака есть единственный способ ликвидировать всякие трения и недоразумения, которые иначе будут возникать снова до бесконечности, [и могут] парализовать на местах и золотую, и всякую иную промышленность, и торговлю, и всю нормальную жизнь»⁶²⁰.

⁶¹⁶ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 326. Л. 39. Предоставлено Н. А. Заяцем.

⁶¹⁷ Бринюк Н. Ю. Владимир Каппель. Биография эпохи. СПб., 2019. С. 389.

⁶¹⁸ Волков Е. В. Судьба колчаковского генерала. Страницы жизни М. В. Ханжина. Екатеринбург, 1999. С. 115.

⁶¹⁹ Тимонин Е. И., Порхунув Г. А. Борьба за власть: революция и контрреволюция в Сибири (1917–1922): монография. Омск, 2007. С. 171.

⁶²⁰ Там же. С. 171–172.

В скором времени, после переворота, отношения с союзниками удалось нормализовать. В секретной телеграмме советника министерства иностранных дел от 19 ноября 1918 на имя управляющего министерством иностранных дел Ю. В. Ключникова и председателя Совета министров П. В. Вологодского было указано, что верховные комиссары Великобритании Ч. Эллиот и Франции Ф. Мартель отнеслись к перевороту вполне спокойно, добавив, что признание Директории должно было состояться давно и теперь вновь потребуется время, чтобы признать новое правительство. В этой же телеграмме было указано, что американцы в лице генерала У. Гревса, командующего американскими войсками в Сибири и на Дальнем Востоке, высказались более сдержанно о перевороте, но не проявили недоброжелательности⁶²¹. Однако последующие события показали, что, несмотря на попытки Ю. В. Ключникова показать, что омский переворот не являлся угрозой для демократии, У. Гревс не был настроен оптимистически. В телеграмме в военное министерство США У. Гревс характеризировал правительство А. В. Колчака как крайне правое, неспособное долго продержаться⁶²².

Российское правительство А. В. Колчака, равно как и его политические предшественники, уделяло значительное внимание информационным и агитационным вопросам. Поэтому сразу после переворота начинает издаваться новый официальный орган печати – «Правительственный вестник». Газета выходила с 22 ноября 1918 г. по первые числа ноября 1919 г. в Омске, а затем до 4 января 1920 г. – в Иркутске. Главным редактором «Правительственного вестника» являлся В. А. Кудрявцев – секретарь Восточного отделения кадетской партии, его помощником по официальной части был П. Ф. Пономарёв⁶²³. «Правительственный вестник», как главный информационный рупор «омского режима», был достаточно авторитетен, многие печатные из-

⁶²¹ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 27. Л. 25.

⁶²² Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: Документы и материалы. Владивосток, 1995. С. 34.

⁶²³ Луков Е. В., Шевелёв Д. Н. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918 – январь 1920 г.). Томск, 2007. С. 45.

дания Урала, Сибири и Дальнего Востока ссылались на него, а зачастую и перепечатывали его публикации⁶²⁴.

Подписка на «Правительственный вестник» была обязательна для всех губернских (областных), уездных (окружных) и участковых правительственных учреждений, должностных лиц и всех самоуправлений. По запросам номера газет высылались также в расположение военных сил, в училища и больницы⁶²⁵. Примечательно, что данная газета отсылалась даже на юг России, в армию генерала А. И. Деникина, а также за границу для снабжения информацией консульств. Об этом свидетельствует текущая переписка министерства иностранных дел с редакцией «Правительственного вестника»⁶²⁶.

После прихода к власти А. В. Колчака для газет доминирующим настроением является пессимистическое отношение к Директории. На страницах «Правительственного вестника» и других изданий печатались интервью с иностранными журналистами, скептически оценивающими ВВП. В короткий период правления Директории в газете «Вестник Временного Всероссийского правительства» можно было прочитать о том, что союзники положительно настроены к ней. Более того, её официальное признание иностранными государствами могло состояться, продержись Директория дольше. Интервью, публикуемые «Правительственным вестником», должны были свести на нет усилия Директории, показав читателям, что за границей данное правительство не нашло сильной поддержки.

В первый номер «Правительственного вестника» было помещено интервью со специальным дальневосточным корреспондентом лондонской газеты «*Дэйли Мэйл*» («The Daily Mail») Б. Фальком, опубликованное 19 октября 1918 г. в токийском издании «*Джэпан Адвертайзер*» («The Japan Advertiser»), где давалась критическая оценка уже свергнутой на тот момент Директории и поддерживалась идея диктаторской власти. В ней говорилось: «Беседа, касаясь главного во-

⁶²⁴ Нестеренко П. Л. Сибирская периодическая печать о взаимоотношениях правительства адмирала А. В. Колчака с союзниками: источниковедческий аспект. Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2000. С. 13.

⁶²⁵ ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 3. Д. 56. Л. 22; Ф. Р-4856. Оп. 1. Д. 55. Л. 1–3, 6, 9.

⁶²⁶ ГАРФ. Ф. Р-4856. Оп. 1. Д. 8. Л. 4, 6, 9, 19, 20–21, 24–25.

проса о спасении России, очень определённо высказывается в пользу сильной центральной власти, опирающейся на сильную армию. Уфимская Директория, говорит Фальк, явилась попыткой создания центрального правительственного органа, но, к сожалению, я не в силах предсказать ей долгое существование»⁶²⁷.

Из этого материала можно сделать вывод о том, что представители союзников изначально скептически относились к Директории, предпочитая всё же диктаторскую форму правления, установившуюся в тот момент. Для подтверждения данной точки зрения «Правительственный вестник» даёт пересказ из принадлежащей Великобритании газеты «Пекин Дэйли Таймс» («Pekin Daily Times»), не только призывающей ускорить интервенцию, но и осуждающей междоусобицу в антибольшевистском лагере, надеясь, что новое правительство положит распря конец. В публикации, в частности, говорилось: «Если адмирал Колчак признается способным организатором и беспристрастным правителем, то ему должна быть оказана самая широкая поддержка, пока не наступят условия, необходимые для выборов в Учредительное собрание и передачи власти им избранному правительству»⁶²⁸. Российское правительство А. В. Колчака намеренно проводило кампанию по дискредитации Директории в глазах союзников и в какой-то степени добилось желаемого результата. Так, Н. Д. Авксентьева первоначально отказались впускать во Францию как советского агента, и только весной 1919 г. он прибыл в Париж⁶²⁹.

Печать давала понять, что и за границей ряд деятелей не только оказывает помощь омскому правительству, но и выступает за скорейшее увеличение его поддержки. По данным английской печати, за границей считают, что действия союзников в России должны быть более определённые и согласованные. Именно интервенция должна быть ускорена и проявляться в энергичных действиях. А. В. Колчаку,

⁶²⁷ Иностранная печать о России // Правительственный вестник (Омск). 1918. 22 ноября. С. 2.

⁶²⁸ За границей // Правительственный вестник (Омск). 1918. 17 декабря. С. 2.

⁶²⁹ Аракелова М. П., Городницкий Р. А. Николай Дмитриевич Авксентьев: министр, партийный лидер, человек // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2005. № 1. С. 73.

если он признается способным организатором и беспристрастным правителем, должна быть оказана самая широкая поддержка. С одобрением сообщалась, что в британской газете считают необходимым объявление на Сибирской магистрали военного положения с целью двинуть на запад значительные вооружённые силы⁶³⁰.

До конца 1918 г. в правительственных органах печати выходит ряд воззваний и деклараций, где немалое внимание уделяется отношениям с союзными государствами. Уже в декларации от 21 ноября 1918 г. Российское правительство А. В. Колчака, продолжая политику предшествующих ему антибольшевистских режимов, признаёт за собой денежные обязательства по внешним государственным займам⁶³¹. В приказе А. В. Колчака офицерам и солдатам Русской армии от 23 ноября 1918 г. подчёркивалось, что, несмотря на тяжёлое положение, антибольшевистское движение активно поддерживают закалённые на фронтах Первой мировой войны союзные войска⁶³². Совместные действия и бескорыстная помощь в скором времени должны обеспечить победу над противником: «Благородная Англия и прекрасная Франция дружески протянули нам свои руки братской помощи, и я глубоко верю в то, что с ними, храбрыми чехословаками и с нашими молодыми солдатами – мы спасём Россию, мы её возродим и сделаем её снова могучей и Великой»⁶³³.

Выражение благодарности союзникам нашло отражение в следующей правительственной декларации: «Российское правительство в сознании того, что союзные державы руководятся великими идеалами гуманности, справедливости и международной солидарности,

⁶³⁰ Английская печать о России // Русская Армия (Омск). 1919. 17 декабря 1918. С. 2.

⁶³¹ Декларация Российского правительства от 21 ноября 1918 г. // Акмолинские областные ведомости (Омск). 1918. 7 декабря. С. 1; Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917–1920: документы Исторического архива Омской области: Сборник документов. Омск, 2014. С. 94–95.

⁶³² Приказ Верховного правителя и Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооружёнными силами России № 46 от 23 ноября 1919 г. // Акмолинские областные ведомости (Омск). 1918. 7 декабря. С. 1.

⁶³³ Приказ Верховного правителя и Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооружёнными силами России № 43 от 23 ноября 1919 г. // Алтайские губернские известия (Барнаул). 1918. 11 декабря. С. 1.

с признательностью примет их содействие в трудах своих по воссозданию России, ибо Россия не должна оставаться в современном состоянии, угрожающем цивилизованному миру новыми великими потрясениями и длительным лишением утомлённых народов благ мирной жизни, а победителей – плодов их подвигов»⁶³⁴. В беседах с иностранными журналистами А. В. Колчак неоднократно подчёркивал свою искреннюю веру в то, что союзники непременно будут защищать интересы возрождающейся России⁶³⁵.

В публикациях «Правительственного вестника» высказывалась мысль о том, что русскому народу следует ещё многому учиться у союзников, брать с них пример достойного поведения настоящих патриотов. Л. С. Ушаков, редактор неофициальной части «Правительственного вестника», укорял русский народ в том, что он проявляет недостаточный патриотизм и стыдится своей национальности. В пример же ставятся народы союзных стран, которые не стесняются своей великой истории. Более того, союзники, по мнению Л. С. Ушакова, не имеют каких-либо претензий к побеждённой Германии, готовы безвозмездно предоставлять ей помощь, а также дать России равное с другими место на мирной конференции. Только с помощью союзников патриотизм в России вновь имеет шансы на возрождение: «Наши культурные западные друзья не покинули нас в тяжкие моменты национального горя, и мы должны ещё более укрепить союз наш с народами Согласия и быть союзниками не только по оружию, но и по культуре, а к этому первый наш шаг – возлюбить Россию, смыть с неё позор бесчестья, наложенный врагами нации, и, когда мы почувствуем себя нацией, из нас каждый открыто и гордо может назвать себя: “Я русский!”»⁶³⁶

В последующих публикациях Л. С. Ушаков неоднократно обращался к теме патриотизма. В статье «Победа и возрождающаяся

⁶³⁴ Декларация Российского правительства от 7 декабря 1918 г. // Вестник Томской губернии (Томск). 1918. 19 декабря. С. 1.

⁶³⁵ Беседа с адмиралом Колчаком // Военные ведомости (Новониколаевск). 1918. 22 ноября. С. 3.

⁶³⁶ Ушаков Л. С. / О русском человеке // Правительственный вестник (Омск). 1918. 22 ноября. С. 2.

Россия» автор вновь упрекал русских за отсутствие патриотических настроений, апеллируя к союзникам, которые, наоборот, питают сильное уважение к России за её вклад в годы Первой мировой войны. Он подчёркивал, что не меньшие победы, благодаря союзникам, ожидают антибольшевистское движение и на фронтах Гражданской войны, оно не изменит отношения к новому омскому правительству: «Наши союзники помогут нам, гражданам возрождающейся России, выйти победителями из Гражданской войны, как некогда Россия помогла западно-европейским соседям, точно так же союзники восстановят и разовьют нашу экономическую жизнь, потому что в этом они заинтересованы, дабы погасить нашу им задолженность»⁶³⁷.

Но при этом пользоваться поддержкой союзников, по мнению Л. С. Ушакова, не является чем-то зазорным и принижающим значение России: «Дружеская помощь, а не милость никогда не обидна для национального достоинства, и поэтому мы должны радоваться грядущему сотрудничеству наших союзников в восстановлении в России государственного и народного богатства»⁶³⁸.

В первые дни после прихода А. В. Колчака к власти антибольшевистская печать ставила целью дать некий обобщённый образ союзников как силы, положительно относящейся к омским событиям, которая будет продолжать защищать границы неделимой России: «По сведениям Московского бюро печати, союзники заявляют, что они вступают в пределы России для восстановления её единства и свержения узурпаторов-большевиков и что их союзниками в этой борьбе будут все русские армии, борющиеся против большевиков»⁶³⁹.

О действиях со стороны союзников, имеющих шанс получить трактовку как враждебных, практически не сообщалось. Впрочем, иногда такие материалы появлялись в печати, но без негативной окраски и возмущения со стороны местных властей. Например, известие о закрытии иркутской газеты «Дело», являвшейся издани-

637 Ушаков Л. С. / Победа и возрождение России // Правительственный вестник (Омск). 1918. 28 ноября. С. 2.

⁶³⁸ Там же.

⁶³⁹ Внутренние известия // Правительственный вестник (Омск). 1918. 28 ноября. С. 2.

ем кооперативов общества потребителей, служащих и рабочих Забайкальской железной дороги и общества «Труженик-кооператор». В заметке без какого-либо недовольства или возмущения объясняется, что газету пришлось закрыть по требованию иностранных консулов, усмотревших германофильскую тенденцию в одной из статей»⁶⁴⁰. Однако подобный тон публикаций был необходим, поскольку образ союзников не мог быть освещён отрицательно, особенно в первую неделю после переворота. Заметки о вмешательстве союзников в российские внутренние дела если и попадали в прессу, то сразу же, зачастую в тех же номерах, разбавлялись материалами, показывающими их защитниками России.

Вопрос отношений с западными державами: Великобританией, США и Францией – более всего вызывал беспокойство политических деятелей Российского правительства А.В. Колчака. Несмотря на то, что в Западной Сибири Чехословацкий корпус как военная сила играл важнейшую роль, но поведение как чехословацких генералов, так и простых солдат зависело во многом от реакции Антанты на омские события. И этот вопрос беспокоил А.В. Колчака.

Находившиеся в Сибири и на Дальнем Востоке иностранные дипломаты, лучше изучившие обстановку, пришли к выводу, что военный переворот в Омске не ослабит борьбу с Советской Россией. Глава британской военной миссии генерал А. Нокс считал желательным установление военной диктатуры, поскольку ещё в конце лета 1917 г. сочувствовал корниловскому выступлению⁶⁴¹. В своём мнении он был не одинок. Так, ещё в августе 1917 г. А.В. Колчак общался в Великобритании с начальником разведывательного управления военного штаба Адмиралтейства адмиралом В.Р. Холлом, который заявил, что спасение России в военной диктатуре⁶⁴².

Несмотря на то, что конфликт был улажен, требовалось продемонстрировать населению Сибири одобрение западных союзников,

⁶⁴⁰ Там же. С. 1.

⁶⁴¹ Ланцев С.Н. А.Ф. Керенский, Л.Г. Корнилов и британское политическое общество: ориентация на военную диктатуру // Вестник Брянского государственного университета: История. Литературоведение. Языкознание. 2012. № 2. С. 127.

⁶⁴² Смолин А.В. Взлёт и падение адмирала Колчака. СПб., 2018. С. 137.

совпадение их интересов с интересами Российского правительства А. В. Колчака. В публикации от 22 ноября 1918 г. говорится, как даже социалисты из союзных стран выступают против большевиков из-за их враждебности всеобщему избирательному праву и демократии. «Члены перманентной комиссии французской социалистической партии, принадлежавшей бывшей фракции большинства, высказались решительно против действий большевиков»⁶⁴³. Приведённая цитата – попытка показать полное единение французского общества по отношению к общему противнику. Подобным образом освещается и положение среди британских рабочих. Согласно заявлениям лидеров британских профсоюзов, политических деятелей (секретаря лейбористской партии А. Гендерсона), рабочие Великобритании не одобряют политику большевиков, выступают за решение экономических вопросов путём голосования⁶⁴⁴. Антибольшевистская пресса и при Российском правительстве А. В. Колчака продолжала уделять внимание формам правления западных союзников, демократическим традициям. Это отмечалось и консервативными военными газетами: «Как показал опыт величайшей старинной демократии Англии, не социальная революция, а социальные реформы разрешат проклятые вопросы, выдвинутые современным капиталистическим хозяйством»⁶⁴⁵.

Как верно отмечает В. С. Черепенчук, после 18 ноября 1918 г. постоянно в центре внимания прессы сообщения о приезде различных представителей союзных держав, об их торжественном приёме. По всей видимости, это была попытка создать у читателя мнение, что помощь не прекращается и даже усиливается благодаря омскому перевороту, хотя, естественно, и до него иностранных военных в Сибири было немало⁶⁴⁶.

Вопрос завершения Первой мировой войны был одним из ключевых и поэтому требовал отдельного освещения. Необходимо было

⁶⁴³ За границей // Правительственный вестник (Омск). 1918. 22 ноября. С. 1.

⁶⁴⁴ Там же. С. 2.

⁶⁴⁵ К моменту // Военные ведомости (Новониколаевск). 1918. 24 ноября. С. 2.

⁶⁴⁶ Черепенчук В. С. Освещение переворота адмирала А. В. Колчака 18 ноября 1918 года в периодической печати Омска // Труды экономического и социально-гуманитарного факультета РГГМУ. Сборник статей. СПб., 2013. С. 212.

развеять сомнения общественности в том, что помощь союзников может прекратиться в связи с окончанием боевых действий в Европе. «Перемирие не касается противобольшевистских фронтов, ибо союзники твёрдо решили ликвидировать советскую власть в России. Об этом есть официальное заявление английского правительства. В России, значит, война, пока что, продолжается», – писал по этому вопросу «Правительственный вестник»⁶⁴⁷. Обращает газета внимание и на деятельность союзных войск на Западном фронте. Их благожелательное отношение вызывает даже симпатии немецких солдат, что позволяет предположить, что и в России их поведение будет не хуже⁶⁴⁸. При этом в ноябрьских номерах издания уточняется, что союзники не собираются присваивать себе все плоды этой победы, признавая и заслуги России. «Мы русские повторяем, слишком скромны, не верим в себя и не смеем заявить о том, что Россия для победы сделала очень многое, и говорят нам об этом сами же союзники»⁶⁴⁹. В статье приводится торжественная речь верховного комиссара Великобритании в Омске Ч. Эллиота о помощи, оказанной Антантой в период войны. Особенно интересен последний аргумент автора статьи. «Наши союзники помогут нам, гражданам возрождающейся России, выйти победителями из Гражданской войны, как в этом Россия некогда помогла западно-европейским соседям, точно так же союзники восстановят и разовьют и нашу экономическую жизнь, потому что они в этом заинтересованы, дабы погасить нашу им задолженность»⁶⁵⁰. Демонстрировалось, что кроме благодарности за вклад в общее дело имеет место и экономический аспект, правда, играющий не первую роль.

29 ноября 1918 г. в «Правительственном вестнике» публикуется речь Г.К. Гинса – члена Российского правительства А.В. Колчака. Выступление прошло на торжественном заседании, посвящённом

⁶⁴⁷ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1918. 22 ноября. С. 2.

⁶⁴⁸ Перемирие // Правительственный вестник (Омск). 1918. 29 ноября. С. 1.

⁶⁴⁹ Победа и возрождающаяся Россия // Правительственный вестник (Омск). 1918. 28 ноября. С. 2.

⁶⁵⁰ Там же.

окончанию Первой мировой войны. Г.К. Гинсом особо подчёркивалось, что данная победа является общей для всех, но именно на Россию были возложены основные трудности: «Россия заставила оттянуть немецкие войска на восток и тяжёлыми жертвами в Пруссии спасла положение на западе. Гений союзного командования, проявившийся в историческом бою на Марне, и блестящие победы русского оружия в Галиции отняли у Германии её главную надежду, надежду победить своей подготовленностью»⁶⁵¹. Некоторые высказывания были напечатаны жирным шрифтом: «Россия дала возможность сделать Западный фронт непреодолимым», «Россия ни разу не позволила германцам сосредоточить все свои силы на западе»⁶⁵².

На первый взгляд, создаётся впечатление, что Г.К. Гинс намерен отнести все заслуги исключительно к удачным боевым действиям, происходившим на Восточном фронте. Но автор переходит и к вкладу союзников, показывая, что действия русской армии были использованы в полной мере союзными войсками. «Победа союзников – это победа тех идей, которым поклоняется возрождающаяся Россия»⁶⁵³.

Но вскоре перед официальной правительственной прессой встала серьёзная задача – освещение громкого инцидента в Йокогаме, происшедшего в середине ноября 1918 г. В этом японском городе находилась крупная колония выходцев из стран Западной Европы и Америки. Представителями колонии было принято решение организовать праздник в честь завершения Первой мировой войны. Однако в комитете по организации праздничных мероприятий отказались принимать представителей России, ввиду того, что она вышла из войны. Известие об этом вскоре достигло Сибири и Дальнего Востока. Редакция «Правительственного вестника» делает тонкий ход. С одной стороны, поведение западных союзников подвергается критике, предстаёт в явно отрицательном свете, особенно когда приводятся слова русского журналиста Михаила Швейро-

⁶⁵¹ Гинс Г.К. / Россия во время и после войны // Правительственный вестник (Омск). 1918. 29 ноября. С. 2.

⁶⁵² Там же.

⁶⁵³ Там же.

ва: «Решение этих господ не принимать русских на это торжество не важно, а важен только предлог, являющийся исходной точкой в этом деле. Русский народ, как это хорошо известно, потерял в этой войне не менее шести миллионов своих сынов. Они спасли Париж от германского нашествия, бросаясь на германские войска, с которыми сражались палками и камнями, т. к. не имели другого оружия... Союзные войска, когда вступили в пределы России, были встречены русским народом цветами и слезами. Союзная экспедиция была принята как Мессия, который приносит освобождение от царствования террора... Не должно забываться, что сообщение о происходящем митинге появится в русской прессе, что очень печально, и тем более желательно было бы предотвратить плохое впечатление»⁶⁵⁴. Далее в статье осуждается этот поступок, причём критиками выступают журналисты Великобритании, США, Франции. Приводятся слова американца, выражающего возмущение поведением по отношению к России: «Американцам, верным своему президенту и его политике, невозможно (недостойно, нельзя) высказать о русских такое мнение»⁶⁵⁵.

В публикации пересказывается письмо британского журналиста, опубликованное в ряде зарубежных изданий: «Автор письма, во-первых, указывает, что сторонники Германии и большевиков постараются, без сомненья, распространить в России как можно шире, неудачное выступление на митинге в Йокогаме, чтобы расстроить усилия британского правительства, направленные, чтобы закрепить за Россией подобающие место среди союзников. Я, пишет англичанин, обращаюсь с просьбой к русским, находящимся здесь, принять к сведенью, что действительные чувства английского общества по отношению к России, ясно выражены в проповеди на благодарственном молебне, а именно, что Россия спасла союзные нации во время войны»⁶⁵⁶.

⁶⁵⁴ Инцидент в Йокогаме // Правительственный вестник (Омск). 1918. 15 декабря. С. 2.

⁶⁵⁵ Там же.

⁶⁵⁶ Там же.

Из приведённых заявлений иностранных журналистов следует, что газета представила инцидент как неудачную акцию частных лиц, проживающих в Йокогаме, которые ни в коем случае не являются выразителями интересов официальной точки зрения правительств западных государств. На этой же странице была помещена и статья редактора неофициальной части «Правительственного вестника» Л. С. Ушакова, объясняющего, что подобные высказывания не должны заслуживать внимания, хотя, вероятно, есть в них и польза: «Если Россию обвинили истинные выразители общественного мнения иностранных государств или официальное представительство, то действительно, с этим обвинением можно было считаться, вплоть до решения спора международным путём – дипломатическими переговорами, третейским судом или даже войной. Но в данном случае йокогамская иностранная колония далеко не является истинной представительницей своих стран... Итак, мы знаем нравственную ценность иностранных колоний военного времени, в том числе и йокогамской, следовательно, от непродуманного, мы бы сказали, от спекулятивного обвинения России йокогамской колонией, можно смело и с достоинством отмахнуться как от надоедливой, злокачественной мухи. Одна положительная сторона йокогамского инцидента – благодаря ему разряжена атмосфера русской робости, русской скромности и недоговорённости о заслугах России в мировой войне»⁶⁵⁷.

Много внимания уделялось газетой характеристике не только политики Великобритании и Франции, высказываниям их лидеров, но и подробному анализу действий союзных военачальников. В этом плане особенно выделялась фигура французского генерала М. Жанена. Для того чтобы показать читателям не только цифры иностранных поставок, газета подробно расписывает его биографию, особенно подчёркивая стратегические и полководческие способности. Более того, несмотря на всю ценность М. Жанена для Франции, страна, как истинный союзник, ещё до революции отправляет его для помощи России. «Несмотря на первенствующую

⁶⁵⁷ Ушаков Л. С. / К йокогамскому инциденту // Правительственный вестник (Омск). 1918. 15 декабря. С. 2.

роль генерала Жанена во французской армии, маршал Жоффри согласился лишиться этого ценного сотрудника, чтобы исполнить просьбу русского штаба, и в мае 1916 г. он был назначен начальником чрезвычайной французской военной миссии и пробыл два года при ставке верховного главнокомандующего. Владея русским языком и соприкасаясь ежедневно с русскими войсками, он вынес то уважение к русскому солдату и любовь к России, которая его воодушевляет в предстоящей трудной задаче»⁶⁵⁸. Далее подчёркивается, что помощь генерала М. Жанена в организации русской армии отличается полной бескорыстностью. «Задача генерала облегчается полной незаинтересованностью Франции в каких-либо приобретениях в России, её живым стремлением вновь увидеть Россию могущественной и сильной»⁶⁵⁹. Действительно, в 1918–1919 гг. ряд белых офицеров положительно отзывались о М. Жанене. В мемуарах, предположительно, полковник Б. Э. Трейберг, окончивший младший класс 4-й очереди ускоренных курсов Военной академии в Томске в мае 1919 г., вспоминал следующее: «На некоторых экзаменах присутствовал высокий комиссар Франции, убелённый сединами генерал Жанен, прекрасно владевший русским языком и слышавший горячим русофилом»⁶⁶⁰.

В анализируемой публикации Франция предстаёт в виде бескорыстного союзника, готового давать лучших своих людей для поддержания мира в России, зачастую и в ущерб себе. Предпринимались попытки показать в лучшем свете французского генерала ещё и потому, что изначально он претендовал на должность командующего всеми антибольшевистскими силами в Сибири. Ему оказывались пышные встречи на станциях, по случаю прибытия в Омск состоялся парад местного гарнизона⁶⁶¹. Такие торжественные мероприятия проводились и позднее. Об этом свидетельствуют фотодокументы и кинохроника, снятая иностранными союзниками. По-прежнему при

⁶⁵⁸ Генерал Жанен // Правительственный вестник (Омск). 1918. 1 декабря. С. 2.

⁶⁵⁹ Там же.

⁶⁶⁰ Ганин А. В. Закат Николаевской военной академии 1914–1922. М., 2014. С. 679.

⁶⁶¹ Приезд генерала Жанена // Правительственный вестник (Омск). 1918. 15 декабря. С. 3.

встрече как французских, так и британских войск устраивались торжественные обеды⁶⁶².

Однако А. В. Колчак выступил категорически против подобного назначения, вследствие чего М. Жанен стал командующим всеми иностранными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке⁶⁶³. «Правительственный вестник» продолжал торжественно освещать его деятельность⁶⁶⁴. По поводу назначения М. Жанена в отчёте командированного офицера Добровольческой армии было отмечено: «Но возможно допустить, что под влиянием определённых директив союзных правительств, по-видимому, вполне попавших под влияние ультра демократических течений в своих странах, этот шаг, продиктованный, может быть, личными побуждениями союзного генерала и его ближайших сотрудников, обратится в простую административную меру, лишённую оперативного содержания»⁶⁶⁵.

Газета публиковала статьи, освещающие экономические возможности союзников, надёжность западных банков⁶⁶⁶. Решение задач в экономике представлялось неразрывно связанным с учётом опыта «Западно-европейских стран и Америки»⁶⁶⁷. Давалось понять, что участие иностранного капитала в будущем неизбежно. Германия была полностью истощена в результате поражения, поэтому высказывалось мнение о необходимости стремиться к привлечению иностранного капитала со стороны Великобритании, США и Франции⁶⁶⁸. Параллельно газета демонстрировала желание иностранных

⁶⁶² ГИАОО. Ф. Р-1710. Оп. 1. Д. 28. Л. 35.

⁶⁶³ Жанен М. Отрывки из моего сибирского дневника // Сибирские огни. 1927. №. 4. С. 109.

⁶⁶⁴ Заявление русских общественно-политических объединений генералу французской армии Морису Жанену // Правительственный вестник (Омск). 1918. 22 декабря. С. 1.

⁶⁶⁵ [Флуг В. Е.] Отчёт о командировке из Добровольческой армии в Сибирь в 1918 году // Архив русской революции. Т. 9. Берлин, 1923. С. 283.

⁶⁶⁶ Финансовая мощь Америки // Правительственный вестник (Омск). 1918. 1 декабря. С. 2.

⁶⁶⁷ Экономические проблемы // Правительственный вестник (Омск). 1918. 22 ноября. С. 2.

⁶⁶⁸ Лекция П. П. Маслова (Экономическое возрождение России и задачи экономической политики) // Правительственный вестник (Омск). 1918. 12 декабря. С. 1.

комиссий помогать восстановлению России: «Американо-русская торговая палата в докладе гражданским ведомствам, торговым и коммерческим организациям Северо-Американских Штатов указала на необходимость придерживаться политики воссоздания России, оказывая ей всевозможную поддержку в хозяйственном и экономическом отношении⁶⁶⁹. Это мнение подкреплялось высказываниями политиков. «Сильная Россия нужна союзникам – такова предпосылка, которую развил Ю. В. Ключников в своей беседе с журналистами и на которую мы сослались в качестве аргументации отправной т. з., какой должны держаться искренние друзья России, отстаивающие сейчас её державные интересы»⁶⁷⁰.

«Правительственный вестник», пока была возможность, избегал освещать трудности в налаживании союзнической помощи. В секретной телеграмме посла антибольшевистской России в Лондоне К. Д. Набокова в Омск управляющему министерством иностранных дел И. И. Сукину разъяснялось, что союзники испытывают огромные политические препятствия к посылке крупных военных сил в Россию в виде различных общественных организаций и рабочих партий, агитирующих за невмешательство. «Но четырёхлетняя война всё же внесла в государственный организм Англии известные факторы утомления и расстройств, могущие вызвать серьёзные осложнения, если Правительство пойдёт против преобладающего течения общественного настроения»⁶⁷¹.

Чтобы заверить читателя в том, что конец Первой мировой войны не может означать прекращения помощи, в печати приводились подробности прибывающих во Владивосток союзных войск. Ещё до высадки войск иностранные правительства выпускали для русского народа обращения, в которых излагались цели интервенции. Как подчёркивалось в прессе, во всех воззваниях говорилось о дружественном отношении к России, желании оказать всяческую

⁶⁶⁹ Америка и Россия // Правительственный вестник (Омск). 1918. 18 декабря. С. 2.

⁶⁷⁰ Кудрявцев В. А. / Политические заметки // Правительственный вестник (Омск). 1918. 15 декабря. С. 2.

⁶⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 225. Л. 46.

помощь. Одно из британских воззваний вызвало наибольшее удовлетворение в политических кругах Дальнего Востока и получило название «прокламация дружбы»⁶⁷². Англичане, прибывшие в конце августа 1918 г., даже не стали долго ждать и после короткого отдыха сразу отправились на Хабаровский фронт на помощь сражающимся с большевиками чехословаками. Перед отправлением на позиции ими было написано на вагонах: «В Берлин!!!»⁶⁷³.

Прибывших чуть позже французских солдат также ждал весьма тёплый приём. Во время прохода церемониальным маршем по улицам Владивостока их буквально засыпали цветами. В тот же день они отправились на фронт сражаться с противником. Парад американских войск аналогично приковал внимание публики. В прессе его сравнивали с демонстрацией прогресса, могущества и красоты заокеанской республики. Улицы города приняли ещё более оживлённый вид⁶⁷⁴.

Масштабы помощи не планируется уменьшать. Она продолжает оказываться антисоветским силам в разных частях бывшей Российской империи. Из официальной телеграммы, полученной одним из американских дипломатов в Сибири, следовало, что Антанта намерена восстановить порядок в Украине, поддерживая антибольшевистские правительства, образовавшиеся там. Британские и французские солдаты скоро придут в Севастополь и Одессу. Дополнительно в Мурманске высадилось несколько английских эшелонов, а британская эскадра вошла в Балтийское море⁶⁷⁵. В Сан-Франциско прибыли 40 французских офицеров и 400 солдат, обученных обслуживать бронированные автомобили и аэропланы. Уже сейчас эта группа отправляется в Сибирь⁶⁷⁶.

Не следовало опасаться по поводу завершения Первой мировой войны. Для успокоения читатель мог ознакомиться с интервью

⁶⁷² Высадка союзников во Владивостоке // Русская Армия (Омск). 1918. 19 декабря. С. 2.

⁶⁷³ Там же.

⁶⁷⁴ Там же.

⁶⁷⁵ Английская печать о России // Русская Армия (Омск). 1918. 21 декабря. С. 2.

⁶⁷⁶ Россия и союзники // Русская Армия (Омск). 1918. 11 декабря. С. 1.

британского военного министра А. Мильнера. Помощь союзников в начале Гражданской войны, по мнению английского политика, вызвана якобы помощью большевиков Германии. В целом удачные действия Антанты в России способствовали поражению немцев. Но и теперь, когда уже заключено Компьенское перемирие, со стороны союзных сил будет настоящим предательством бросить антибольшевистское движение. Правительства Великобритании, США, Франции оставят свои войска до победы над большевиками. После чего их выведут, поскольку их присутствие не должно быть больше, чем это необходимо для выполнения нравственного долга. В завершение министр подчеркнул, что вывод войск сейчас будет означать поражение белых армий⁶⁷⁷. Важно отметить, что слова А. Мильнера несли вполне определённое послание и английским гражданам. По сообщению К. Д. Набокова в Омск 19 декабря 1918 г., это заявление вызвано агитацией некоторых британских деятелей, требующих вывода войск из России. По замечанию русского дипломата, «значение заявления нам благоприятно и даёт основание надеяться, что Англия будет продолжать оказывать нам помощь»⁶⁷⁸.

Не нужно пугаться и последствий поддержки союзников, которая не имеет ничего общего с агрессивной интервенцией. С. Пишон дал политике западноевропейских государств следующую интерпретацию. Союзные страны делают всё возможное для поддержки областных правительств России в борьбе с советской властью, но на интервенцию не пойдут. Единственная забота союзников – с корнем вырвать большевизм из России⁶⁷⁹.

Начиная со второй половины января и до середины февраля 1919 г. внимание антибольшевистских газет Западной Сибири было сосредоточено на предложении о созыве специальной конференции на Принцевых островах. Продолжая писать о союзниках в уважительном тоне, пресса подвергла критике даже саму идею конфе-

⁶⁷⁷ Военный министр Англии о России // Русская Армия (Омск). 1918. 27 декабря. С. 2.

⁶⁷⁸ Светачёв М. И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922). Новосибирск, 1983. С. 311.

⁶⁷⁹ Пишон о России // Русская Армия (Омск). 1919. 28 декабря. С. 2.

ренции. Но следует отметить, что, по всей видимости, известие о конференции пытались скрыть или представить в ином виде. 18 января 1919 г. в «Правительственном вестнике», в одной из статей со ссылкой на министра иностранных дел Франции С. Пишона, говорилось, что союзниками одобряется идея конференции, но без включения большевиков. «Французская печать горячо откликнулась на эту ноту. На совещании союзных министров по вопросу мирной конференции Пишон заявил о решении не иметь дела с большевиками, которые провозглашены врагами союзников всех существующих правительств»⁶⁸⁰. За день до этого в печатном органе сибирского казачества, журнале «Иртыш», сообщалось, что союзниками отвергаются все предложения о переговорах с большевиками⁶⁸¹.

19 января 1919 г. выходит ещё одно опровержение. «По поводу заявления о том, что английское правительство намерено послать послание всем возникшим в России правительствам, пригласить их примириться на временной мирной конференции и послать своего представителя в Лондон, получено из авторитетного источника сообщение, что такого предложения в действительности не было. Британское правительство сносилось лишь с французским по этому вопросу, но дальше этого запроса дело не пошло»⁶⁸². Ч. Эллиот от официального Лондона выражал самое горячие сочувствие усилиям А. В. Колчака⁶⁸³. Из беседы коммерческого атташе в Вашингтоне К. И. Медвиховского с представителем торговой палаты в Сан-Франциско следовало, что судовладельческие и банковские круги в США крайне заинтересованы в развитии торговых отношений с Сибирью⁶⁸⁴. Данные статьи ставили целью показать, что дальше гипотетических предположений заявления союзников не пойдут,

⁶⁸⁰ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 18 января. С. 1.

⁶⁸¹ За границей о России // Иртыш (Омск). 1919. 17 января. С. 19.

⁶⁸² За границей // Правительственный вестник (Омск). 1919. 19 января. С. 1.

⁶⁸³ Омская хроника // Правительственный вестник (Омск). 1919. 23 января. С. 2.

⁶⁸⁴ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 28 января. С. 2.

в крайнем случае, даже если предполагаемая конференция и состоится, то без участия большевиков, являвшихся для союзников непримиримыми врагами.

Правд, уже 23 января 1919 г. в Омск в адрес управляющего министерством иностранных дел И. И. Сукина приходит секретная телеграмма посла антибольшевистской России во Франции В. А. Маклакова, в которой говорилось следующее: «Сегодняшние совещания Мирной конференции в составе представителей Франции, Англии, Италии, Америки и Японии приняли следующую резолюцию: Все части и отдельные группировки России, в том числе и большевистские, располагающие на местах политической или военной властью, приглашены прислать к 15 февраля по три представителя на Принцевы острова. Целью съезда является выяснение политических пожеланий этих частей и достижение общего между ними соглашения. В то же время объявляется общее перемирие, прекращающее всякие неприязненные действия»⁶⁸⁵.

Вскоре резолюция стала известна и представителям официальной прессы. Через несколько дней вышла статья В. А. Кудрявцева. В начале статьи автор подчёркивает, какую большую тревогу и ужас вызвало предложение союзников, неприемлемое для всех антибольшевистских сил. «Сообщение ужасное, ошеломляющее, в которое с трудом верится, после всех заверений союзников, несущих и продолжающих нести нам помощь и моральную поддержку»⁶⁸⁶. В дальнейших рассуждениях союзникам практически не уделяется внимания. Автор делает акцент на необходимости сплочения сил в час решающей победы над противником. Союзники же предстают в образе друзей, скорее желающих помочь антибольшевистскому движению, но не понимающих обстановки.

На этой же странице газеты напечатан ещё один материал – «Россия, союзники и мирная конференция», продолжающий тему. В начале статьи подчёркивается желание иностранных держав и

⁶⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 58. Л. 1.

⁶⁸⁶ Кудрявцев В. А./ Политические заметки // Правительственный вестник (Омск). 1919. 29 января. С. 2.

дальше предоставлять помощь. «Союзники отыскивают способ помочь в этом направлении русскому народу. Они признают абсолютное право распоряжаться своими делами, без какого-либо вмешательства извне»⁶⁸⁷. Указывается, что какие-либо корыстные цели отсутствуют, поскольку имеется одна цель – борьба с Советской Россией, без победы над которой союзники также потерпят поражение. «Единым искренним желанием является доставить России возможность избавиться от современных невзгод. Теперь задача союзных государств – возвращение Европе и всему миру мира. Если его не будет в России – не будет и в целой Европе. Союзные державы признают свой долг поддерживать Россию, как друга, и союзники в столь важном деле готовы помочь русскому народу наиболее приемлемым для него способом»⁶⁸⁸. Далее подчёркивается, что ни в коем случае не следует считать, что все союзники придерживаются мнения о необходимости встречи на Принцевых островах, наоборот, многие признают ненужность и абсурдность этой затеи.

В статье приводится мнение французского социалиста, бывшего депутата парламента Ш. Дюма, совпадающее с мнением газеты. «Дюма даёт самые исчерпывающие сведения о безумии и низости внутренней политики большевиков, которые установили самый чудовищный автократический режим. Режим азиатских деспотов вполне осуществляется на практике власти советов»⁶⁸⁹.

Другие газетные органы государственной власти оценивают встречу на Принцевых островах аналогично. В «Вестнике Томской губернии» (издание управления Томского губернского комиссара) без критики союзников высказано сожаление о приглашении как о неприятном недопонимании: «Выходит, что наши старые союзники и большевистскому разбойному правительству Троцкого-Бронштейна делают ту же самую честь, какую делают и Российскому правительству во главе с адмиралом А. В. Колчаком. Грустное

⁶⁸⁷ Россия, союзники и мирная конференция // Правительственный вестник (Омск). 1919. 29 января. С. 2.

⁶⁸⁸ Там же.

⁶⁸⁹ Там же.

недопонимание»⁶⁹⁰. Но, по мнению газеты, подобное недоразумение должно напоминать о необходимости расчёта на свои собственные силы и, следовательно, оказывать максимальную поддержку правительству, чтобы не попасть в зависимость от иностранцев (хотя конкретных обвинений в покушении на суверенитет союзникам не предъявляется): «Только тогда государственная власть будет сильна, тогда только она не даст свой народ в обиду, тогда только с этой властью и иностранцы, заседающие на мирной конференции, будут считаться как с силой, с которой нужно общаться умеючи и с надлежащим к ней уважением. Все силы русский народ должен употребить на поддержку созданной в Омске временной государственной власти, чтобы через неё подойти к миру в земле нашей и к созданию среди этого мира всенародным голосованием в Национальном собрании новой, крепкой и уже постоянной власти – на страх всем врагам Великой России»⁶⁹¹.

В статье, вышедшей 15 февраля 1919 г. в «Правительственном вестнике», блок общественных и политических организаций Омска после критики созыва конференции подчёркивает, что подобное недопонимание не уменьшит уважения к союзникам. «Широкие народные массы нашего отечества вопреки клевете большевиков хранят чувство уважения ко всем народам Согласия, относятся с горячей, многократно проявленной любовью к давней союзнице Франции, усвоили за время войны глубокое уважение к могучему и благородному английскому народу и всё более уясняют себе возможность дружественной связи с великой заокеанской республикой, несущей миру высокие начала права и цивилизации»⁶⁹². Не только в Сибири конференция вызвала негодование. Осудил её и В. В. Шульгин⁶⁹³. В своих высказываниях им был явно проявлен национализм, по-

⁶⁹⁰ Тяжёлый урок // Вестник Томской губернии (Томск). 1919. 10 февраля. С. 2.

⁶⁹¹ Там же.

⁶⁹² Россия, союзники и мирная конференция // Правительственный вестник (Омск). 1919. 15 февраля. С. 2.

⁶⁹³ Пученков А. С. «Большой город дает возможность развернуться»: из истории французской интервенции в Одессе // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 14. С. 138.

скольку идея переговоров с «украинцами и большевиками» казалась ему абсурдной и неприемлемой⁶⁹⁴.

Фактически в то же время союзники поняли, что перспектива созыва конференции с каждым днём становится всё более призрачной. Об этом свидетельствует секретная телеграмма К. Д. Набокова в Омское министерство иностранных дел⁶⁹⁵. Следовательно, образ союзников на страницах сибирской периодической печати не носил негативного характера, поскольку это могло сильно осложнить дипломатические отношения. Звучали упрёки в недооценке противника, политической обстановки, российских реалий. Но в честности союзников сомнений не было. По-прежнему подчёркивалась преданность общему делу, готовность идти до конца, а также взаимная зависимость союзников и антибольшевистских сил в вопросах судьбы мира в Европе. В итоге идея совместной конференции окончательно отвергнута союзниками, о чём сообщалось со ссылкой на Ф. Мартеля. Более того, согласно его словам именно большевики исказили намерения Антанты по поводу конференции, попытавшись хитростью добиться признания советского правительства, что сразу же отвергли союзные державы⁶⁹⁶. Б. А. Бахметьев примерно в середине марта 1919 г. сформулировал стратегию белых по отношению к союзникам: не допускать переговоров Антанты с В. И. Лениным, противопоставлять большевизм демократии, готовить общественное мнение к открытой и решительной интервенции и добиться от последних заявления о том, что они никогда не признают советскую власть⁶⁹⁷.

Как справедливо отмечал томский историк П. Л. Нестеренко, по мнению некоторых антибольшевистских изданий, провал идеи совещания на Принцевых островах только сплотил общество и власть, часть газет увидела в отказе от конференции выгоду для дальней-

⁶⁹⁴ Пученков А. С. Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб., 2013. С. 222.

⁶⁹⁵ Красный архив. Т. 6 (37). М. – Л. 1929. С. 77.

⁶⁹⁶ Беседа с графом де-Мартель // Русская Армия (Омск). 1919. 4 марта. С. 3.

⁶⁹⁷ Дэвис Д. Э., Трани Ю. П. Первая холодная война. Наследие Вудро Вильсона в советско-американских отношениях. М., 2002. С. 337.

шего сотрудничества с союзниками⁶⁹⁸. В конце одного из правительственных сообщений, выпущенных в начале марта 1919 г., говорилось, что у большевиков не может быть договора с «великими демократиями Европы и Америки»⁶⁹⁹. Указывалось, что союзные страны не пойдут на сотрудничество с Советской Россией, так как не может быть дружбы у самых вольных демократий мира с самым тираническим режимом⁷⁰⁰. В печатных изданиях сообщалось, что после истории с Принцевыми островами помощь со стороны союзников не только не уменьшилась, но даже значительно увеличилась⁷⁰¹. Основания для подобных заявлений имелись. На закрытом заседании Совета министров 21 февраля 1919 г. И. И. Сукин сообщил о телеграмме французского правительства, извещающего, что Франция и Великобритания будут с прежней энергией оказывать Российскому правительству А. В. Колчака помощь финансами, а также снабжением боевыми припасами и вооружением⁷⁰².

Период с апреля по май 1919 г. был наиболее успешным в боевых действиях антибольшевистских сил на Восточном фронте. «Правительственный вестник» оповещал население, что союзники преисполнены веры в скорую победу над большевиками, что уже самое видное место в западных газетах занимают телеграммы о победах Сибирской армии⁷⁰³. В ответ А. В. Колчак отправляет телеграмму У. Черчиллю: «Я желал бы выразить вашему превосходительству свою глубокую благодарность за помощь, которую Великобритания оказывает России в её условиях к осуществлению национальной

⁶⁹⁸ Нестеренко П. Л. Сибирская периодическая печать о взаимоотношениях правительства адмирала А. В. Колчака с союзниками: источниковедческий аспект. Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2000. С. 98.

⁶⁹⁹ Россия и союзники // Вестник Акмолинской области (Омск). 1919. 15 марта. С. 3.

⁷⁰⁰ Правительственное сообщение // Вестник Тобольской губернии (Тобольск). 1919. 4 марта. С. 1.

⁷⁰¹ Вооружение и снаряжение от союзников // Алтайский вестник (Барнаул). 1919. 18 февраля. С. 2.

⁷⁰² Совет министров Российского правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 – 3 января 1920 г.). Сборник документов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2016. Т. 1. С. 337.

⁷⁰³ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 14 мая. С. 2.

свободы. Храбро продвигаясь к Москве, сибирские войска воодушевлены одним желанием воодушевить их родину и вернуть ей положение, которое она имеет право занимать и дать русскому народу возможность свободно выразить свою волю»⁷⁰⁴.

Составленная 26 мая 1919 г. правительствами Великобритании, Франции, Италии, США и Японии нота об условиях оказания помощи Российскому правительству оказала сильное влияние на образ союзников. В мае – июне 1919 г. происходит некоторое увеличение количества материалов о союзниках. Они представлены в образе политической силы, уже фактически признавшей Российское правительство А.В. Колчака. Ещё до официального ответа на ноту в «Правительственном вестнике» можно увидеть материалы о желании и готовности признать омское правительство⁷⁰⁵. Хотя только 12 июня 1919 г. союзники известили А.В. Колчака о своём удовлетворении ответом на ноту⁷⁰⁶.

И такое признание должно было произойти одновременно во всех странах-союзниках – «В послеобеденном заседании председатели правительств обсудили своевременность признания правительства адмирала Колчака. Рассмотрев политические последствия немедленного признания, они пришли к согласию, что постановление об официальном признании омского правительства должно быть вынесено одновременно в Париже, Лондоне, Вашингтоне, Риме и Токио»⁷⁰⁷. Официальное признание должно было значительно увеличить военные поставки: «Омское правительство несомненно будет признано союзниками. По признанию союзники увеличат свою помощь антибольшевистским группировкам»⁷⁰⁸.

Как отмечал томский историк П.Л. Нестеренко, сибирская печать столь сильно была занята обсуждением этого вопроса, что не

⁷⁰⁴ Телеграмма Верховного правителя военному министру Великобритании // Вестник Томской губернии (Томск). 1919. 23 мая. С. 2.

⁷⁰⁵ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 27 мая. С. 1.

⁷⁰⁶ Нам И.В. Международные аспекты национальной политики Российского правительства (ноябрь 1918–1919) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 310. С. 86.

⁷⁰⁷ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 29 мая. С. 1.

⁷⁰⁸ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 5 июня. С. 3.

обратила серьёзного внимания на то, что единственной страной, признавшей Российское правительство А.В. Колчака, стало Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев⁷⁰⁹. Однако важно отметить, что данное признание было трактовано следующим образом: «Факт этот не явился результатом личной инициативы Югославии. Страна эта, которая является в большей степени созданием Франции и Англии, не могла решиться на столь важный с международной точки зрения шаг без согласия тех стран, защите и покровительству которых она обязана своим собственным политическим бытием. Ясно, что факт признания Югославией правительства адмирала Колчака можно рассматривать как вступление к признанию этого правительства великими державами...»⁷¹⁰

В ожидании скорого признания авторы публикаций «Правительственного вестника» продолжали указывать на всё большее сближение с союзниками. Комментируя телеграмму А.В. Колчаку представителей Великобритании, США, Италии, Франции и Японии, в газете писали: «Сообщение это, не имеющее прямого отношения к вопросу о признании правительства, включает в себе чрезвычайно дружественные в отношении национальной России заявления и категорическое удостоверение всех держав о невозможности установления каких-либо отношений с советской властью»⁷¹¹.

Антибольшевистские газеты Западной Сибири в течение лета 1919 г. продолжали представлять ноту как фактическое признание на Западе. «Из Парижа телеграфируют, что движение в пользу признания правительства адмирала Колчака союзниками настолько сильно, что опубликование такого акта в скором времени не будет ни для кого удивительным»⁷¹². Подробно излагались перспективы, связанные с признанием, причём в таком духе, будто оно уже дав-

⁷⁰⁹ Нестеренко П.Л. Сибирская периодическая печать о взаимоотношениях правительства адмирала А.В. Колчака с союзниками: источниковедческий аспект. Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2000. С. 76.

⁷¹⁰ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 25 мая. С. 1.

⁷¹¹ Сообщение пяти держав // Правительственный вестник (Омск). 1919. 5 июня. С. 3.

⁷¹² Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 13 июня. С. 3.

но совершилось⁷¹³. Данная нота была необходима и для успокоения общественного мнения западных стран, поскольку в Европу и Америку так или иначе проникали слухи об отсутствии у А. В. Колчака симпатий даже к форме буржуазной демократии. Вероятно, по этой причине в сибирских газетах приводились слова союзных дипломатов, подчёркивающих, что А. В. Колчак не является ни сторонником дореволюционного режима, ни монархистом, что это честный солдат, одним из первых признавших Временное правительство⁷¹⁴. По сообщениям сибирской прессы, признавая омское правительство за единственную законную власть, способную возродить Россию, союзные державы отбрасывают тем самым свои подозрения в реакционности этого правительства⁷¹⁵.

Акцентировалось, что, по мнению западных политических деятелей (например, У. Черчилля), только Российское правительство А. В. Колчака не позволит вернуть дореволюционный «прогнивший старый режим»⁷¹⁶. Действительно, У. Черчилль особенно подчёркивал, что правительство А. В. Колчака возглавляют выдающиеся русские политики, которые посвятили жизнь борьбе против царизма и до революции страдали в ссылках и тюрьмах⁷¹⁷. В реальности отношение адмирала к событиям 1917 г. довольно сильно отличалось. Здесь следует немного остановиться на политических воззрениях адмирала. А. В. Смолиным было указано, что 28 февраля 1917 г., узнав о событиях в Петрограде, А. В. Колчак отдал приказ коменданту Севастопольской крепости М. М. Веселкину о прекращении телеграфной и почтовой связи Крыма с остальной Россией⁷¹⁸. Даже 2 марта 1917 г. он требовал от личного состава исполнять долг пе-

⁷¹³ О признании Всероссийского правительства // Вестник Томской губернии (Томск). 1919. 11 июня. С. 3.

⁷¹⁴ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 10 июля. С. 1.

⁷¹⁵ Кокоулин В. Г. Белая Сибирь: борьба политических партий и групп (ноябрь 1918 – декабрь 1919 г.). Новосибирск, 2017. С. 310.

⁷¹⁶ Телеграммы // Правительственный вестник (Омск). 1919. 19 июня. С. 3.

⁷¹⁷ Светачёв М. И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922). Новосибирск, 1983. С. 152.

⁷¹⁸ Смолин А. В. Два адмирала: А. И. Непеин и А. В. Колчак в 1917 г. СПб., 2012. С. 134.

ред «государем императором». В итоге он не стал отправлять Николаю II и просьбу об отречении⁷¹⁹.

Это говорит о том, что информация газеты «Правительственный вестник» о желании А. В. Колчака первым признать власть Временного правительства не соответствовала реальным событиям. Важно отметить, что А. В. Колчак не первый раз пытался позиционировать себя в качестве демократа. В интервью газете «Свободный край» от 12 сентября 1918 г. он заявлял, что ещё до революции считал только переворот способным спасти положение, обеспечить победу, поскольку распутинщина, протопоповщина, сухомлиновщина вели страну к гибели. В связи с этим мартовские события 1917 г. он приветствовал⁷²⁰. По словам историков А. С. Пученкова и В. В. Калиновского, А. В. Колчак воспринимал смену власти весной 1917 г. как свершившийся факт, с которым следует считаться⁷²¹. Однако его друг и соратник, управляющий морским министерством в 1918–1919 гг. контр-адмирал М. И. Смирнов, позднее вспоминал, что известие об отречении Николая II крайне огорчило А. В. Колчака. Адмирал считал, что из-за этого последует гибель страны⁷²². По сути своей он не переставал оставаться монархистом и после Февральской революции⁷²³. «После Февраля 1917 г. у Колчака произошла смена политических ориентиров, но не взглядов, и его мировоззрение эволюционировало в сторону установления военной диктатуры и вовлечения армии в управление страной»⁷²⁴. Действительно, Российское правительство А. В. Колчака не соответствовало ни парламентской демократии, ни президентской республике, явля-

⁷¹⁹ Там же. С. 140.

⁷²⁰ Цветков В. Ж. Адмирал Колчак. «Преступление и наказание» Верховного правителя России. М., 2018. С. 243–244.

⁷²¹ Пученков А. С., Калиновский В. В. Духовный форпост России: православное духовенство Крыма в 1914–1920 годах. СПб., 2020. С. 204.

⁷²² Смолин А. В. Два адмирала: А. И. Непеин и А. В. Колчак в 1917 г. СПб., 2012. С. 142.

⁷²³ Кожевин В. Л. Российское офицерство и Февральский революционный взрыв. Омск, 2011. С. 185.

⁷²⁴ Смолин А. В. Два адмирала: А. И. Непеин и А. В. Колчак в 1917 г. СПб., 2012. С. 191.

ясь авторитарным военным режимом⁷²⁵. Генерал М. И. Иностранцев так охарактеризовал взгляды адмирала на участие народа: «Лично сам Колчак намерен обходиться без помощи народа и общественности и думает со всем тяжёлым положением, в котором находится наша Родина, справиться сам и один...»⁷²⁶ По мнению историка А. В. Гусева, после 18 ноября 1918 г. антибольшевистское движение превращалось в белое, т. е. нацеленное на ликвидацию не только октябрьских, но и целого ряда февральских преобразований⁷²⁷.

В первой половине 1919 г. в США неоднократно высказывались требования о выводе американских войск из Сибири⁷²⁸. В связи с чем в Сенате 25 июля 1919 г. президент США В. Вильсон был вынужден аргументировать присутствие союзников в Сибири и на Дальнем Востоке⁷²⁹. В конце мая 1919 г. в Нью-Йорке состоялся митинг против еврейских погромов в России, участники которого отправили в Париж резолюцию, требующую пресечь действия погромщиков⁷³⁰. Данная акция была вызвана известиями о немалом количестве антисемитских прокламаций, выходящих на территории антибольшевистской России⁷³¹. Но в Сибири и на Дальнем Востоке за период правления А. В. Колчака зафиксировано два погрома, во время которых серьёзно пострадало еврейское население⁷³². Несмотря на немалые тиражи антисемитских листовок, на территории, подконтрольной Российскому правительству А. В. Колчака, не было

⁷²⁵ Бучко Н. П., Ципкин Ю. Н. Политические взгляды и деятельность А. В. Колчака в 1917–1920 гг. // Научно-информационный журнал «Армия и общество». 2014. № 6 (43). С. 50.

⁷²⁶ Ходяков М. В. Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы. СПб., 2019. С. 190.

⁷²⁷ Гусев А. В. К вопросу о причинах поражения антибольшевистских сил в Гражданской войне в России // Актуальные проблемы истории. Сборник научных статей круглого стола. Коломна, 2016. С. 88.

⁷²⁸ Советский Союз глазами американцев. 1917–1977. Документы и материалы. М., 1979. С. 67.

⁷²⁹ Россия и США: экономические отношения. 1917–1933. Сборник документов. М., 1997. С. 23.

⁷³⁰ Будницкий О. В. Российские евреи между красными и белыми. М., 2005. С. 374.

⁷³¹ Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1920). Томск, 2009. С. 320.

⁷³² Там же. С. 321.

массовых погромов, характерных для юга России. В течение 1918–1922 гг. на Украине, в Белоруссии и европейской части России во время еврейских погромов погибло 100 тысяч мирного населения⁷³³.

По причине возлагаемых надежд на скорое признание образ западных союзников не менялся даже в связи с известиями о возможном уходе иностранных войск. В этой связи представляет интерес реакция на опубликованное в конце июля 1919 г. в Великобритании сообщение о выводе британских войск с Кавказа до зимы. Вместо критики «Правительственный вестник» сообщает, что Великобритания всегда была намерена держать на Кавказе войска до зимы 1919 г. В материалах газеты утверждается, что антибольшевистское движение России и так представляет значительную силу, а Великобритания и после отзыва войск останется сторонницей сохранения этих территорий за Россией. «В настоящее время генерал Деникин достаточно силён, чтобы ввести на Кавказ русские войска, которые снабжены британским правительством снаряжением на двести пятьдесят тысяч человек и будут снабжаемы впредь. Большевики распространили слух, что Британия имеет желание подчинить Кавказ себе и дать Кавказу призрачное национальное правительство. Английская политика, наоборот, стоит за создание сильной, единой России»⁷³⁴.

В августе 1919 г. в печать начинают пробиваться первые ростки недовольства действиями западных союзников. Но критика идёт не от российских изданий. «Правительственный вестник» лишь решил пересказать публикацию из японского журнала: «В передовом номере журнала “Голос Японии” делается упрёк Англии, Франции и Америке в замедлении признания омского правительства. Выражая полное сочувствие работе адмирала Колчака и генерала Деникина, журнал советует японскому правительству ускорить выполнение обязательств, вытекающих из сделанного им предложения союзным державам признать омское правительство всероссийским»⁷³⁵.

⁷³³ Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918–1922 гг. : сборник документов. М.: 2007. С. 818.

⁷³⁴ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 24 июля. С. 2.

⁷³⁵ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 19 августа. С. 2.

Но за лето 1919 г. Российское правительство А. В. Колчака так и не получило долгожданного признания. Ошибочно было бы утверждать, что образ западных союзников, выстраиваемый «Правительственным вестником» и другими официальными изданиями, мгновенно подвергся изменениям. Но если раньше известия о постепенном выводе союзников преподносились спокойно, то осенью 1919 г. их уход усугубляет положение, помимо этого, их контингенты дислоцируются на периферии: «Весь север России, Архангельск и Мурманск лежат в пустынной области и если бы английские и антибольшевистские войска продвинулись вперёд даже на сотню миль, это не значило бы, что большевикам нанесено серьёзное поражение»⁷³⁶. Вскоре газета публикует информацию о закрытии американцами двух антибольшевистских газет. Это произошло не в первый раз, но теперь информация подаётся в ином русле. «Полученные в Омске сведения о закрытии американцами владивостокской газеты “Голос Приморья” за помещение фельетона “Янки” и закрытие газеты “Голос Родины”, заменившей “Голос Приморья” вызвали в широких кругах общества резкие протесты против бестактных форм американского вмешательства в русские дела»⁷³⁷. У читателей создалось впечатление, что, с одной стороны, из-за нерешительности союзников затягивается победа над противником, с другой – что их действия подрывают независимость страны.

Параллельно в газетах печатали заявления дипломатов, направленные против дискредитации иностранных союзников. Так, представители французской миссии опровергали слухи о выезде М. Жанена со своим штабом из Омска в Иркутск: «Не желая дольше останавливаться на том предательстве, которое, очевидно, сквозит в подобной лжи, мы утверждаем, что генерал Жанен всё так же находится в Омске со своим штабом и продолжает, больше чем когда-либо, поддерживать своими советами тех официальных русских деятелей с которыми он находится в сношениях»⁷³⁸.

⁷³⁶ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 14 сентября. С. 2.

⁷³⁷ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 27 сентября. С. 1.

⁷³⁸ Из газет // Алтайские ведомости (Барнаул). 1919. 17 сентября. С. 2.

На страницах газет публиковалась информация о спорных вопросах отношений с западными союзниками, прежде всего, речь шла о независимости окраин бывшей Российской империи. Было опубликовано резкое, с шовинистическим уклоном, высказывание К. Д. Набокова, данное британской прессе по поводу будущего Прибалтики. По его словам, в высшей степени губительно поддерживать стремление отделить балтийские провинции от России. Стремление Эстонии и Латвии к независимости может быть настолько оправданно, насколько попытка афроамериканцев в США провозгласить свою независимую республику⁷³⁹. Добавим, здесь дипломат практически высказал то, что давно имелось в голове Верховного правителя. По воспоминаниям генерала Д. В. Филатьева, А. В. Колчак отрицательно относился к независимости Латвии, Литвы, Эстонии⁷⁴⁰.

Читатели «Правительственного вестника» смогли узнать и о неприличном поведении союзных солдат, хотя такие инциденты случались и раньше. Количество отрицательных публикаций о западных союзниках, хотя и было невелико, но ранее в печать подобные материалы не попадали. 1 октября 1919 г. газета сообщала о том, что на владивостокском вокзале нетрезвый американский солдат агитировал за примирение с большевиками и свержение А. В. Колчака, затем вступил в драку с русским комендантом станции и был застрелен⁷⁴¹. По воспоминаниям генерала У. Гревса, командующего американскими войсками в Сибири и на Дальнем Востоке, убитый американец действительно был нетрезв, но не выкрикивал просоветских лозунгов, однако антибольшевистская печать, описывая этот инцидент, обязательно добавила к действиям солдата большевистскую агитацию⁷⁴².

⁷³⁹ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 19 сентября. С. 1.

⁷⁴⁰ Нам И. В. Международные аспекты национальной политики Российского правительства (ноябрь 1918–1919) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 310. С. 87.

⁷⁴¹ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 1 октября. С. 1.

⁷⁴² Конев К. А. «Доблестные союзники» или «симулированные друзья»: интервенция США в изображении периодической печати Сибири и Дальнего Востока // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-6 (62). С. 278.

В конце сентября 1919 г., когда генерал-лейтенант С. Н. Розанов, опасаясь мятежа со стороны эсеров, ввёл во Владивосток дополнительный контингент русских войск, союзники потребовали их вывести. В ответ на это требование от А. В. Колчака пришло распоряжение не выводить войска без его личного приказа. «Правительственный вестник» выразил уверенность в том, что подобное поведение ведёт к укреплению независимости страны. «Комиссия по оказанию помощи армии при владивостокском биржевом обществе с чувством глубочайшего удовлетворения прочла телеграмму Вашу генералу Розанову по поводу обидного для русского национального чувства инцидента с требованием удаления русских отрядов из Владивостокской крепости. Ваш твёрдый тон в ограждении суверенных прав России вызывает уважение. Глубоко верим, что с помощью всевышнего вы выведете Россию вновь в прежнее положение Великой державы»⁷⁴³.

Но при этом в последний месяц пребывания Российского правительства А. В. Колчака в Омске «Правительственный вестник» не изменил своего мнения по поводу западных союзников. Негативные публикации, скорее, были исключением. Продолжали выходить материалы, уверяющие читателей в продолжении военных поставок. Местные жители по-прежнему могли убедиться в щедрости и бескорыстности Американского Красного Креста⁷⁴⁴. 2 октября было опубликовано заявление правительств Великобритании и Франции о том, что решение союзников прекратить вмешательство в Гражданскую войну в России является ложью⁷⁴⁵. Продолжалась публикация высказываний различных иностранных политических деятелей о поддержке интервенции. Было опубликовано интервью бывшего сенатора государственного секретаря США Э. Рута, в котором им было сказано, что весь американский народ, как политики, так и простые граждане, питают к русско-

⁷⁴³ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 11 октября. С. 1.

⁷⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-4911. Оп. 1. Д. 3. Л. 259.

⁷⁴⁵ Министерство иностранных дел // Правительственный вестник (Омск). 1919. 2 октября. С. 2.

му народу самые тёплые чувства и готовы до конца поддерживать антибольшевистское движение⁷⁴⁶.

Но с осени 1919 г. в других государственных изданиях критика союзников становится жёсткой. Кроме аналитических статей, она выражалась и в весьма оригинальной стихотворной форме. Однако сатирические произведения по поводу присутствия союзников печатались и раньше⁷⁴⁷. Особый интерес, на наш взгляд, представляют публикации на страницах «Нашей газеты» – официального ежедневного органа печати, выходившего в Омске вплоть до оставления города колчаковскими войсками. За сентябрь – октябрь 1919 г. в «Нашей газете» было опубликовано около десяти проникнутых горькой иронией стихотворений о действиях союзников в этот период.

С иронией и даже сарказмом в поэтической форме подчёркивается готовность русского солдата и дальше спасать союзников, несмотря на невыполнение обещаний. В стихотворении «За зло добром» обыгрывается задержка поставок танков в Сибирь (которые так и не пришли): «Пью за здоровье Мери! За лихих англичан, За свободнейших янков... Поднимаю стакан за создателей танков! Пью за здоровье франков, За блестящий Париж, Что спасли мы без танков, Вздвух союзный престиж, Ну, и... курсы их банков. Пью за здоровье франков, За пьянящий успех, Мирных с немцами бланков, За союзников всех, Обещавших “шесть” танков»⁷⁴⁸.

Стихотворение «Друзья», по замыслу автора, должно было разоблачить двуличность союзной дипломатии, которая лишь использовала военный потенциал России в годы войны, бросив затем её на произвол судьбы: «Была война, была Россия, Существовал “Союз друзей”... Прошла кровавая стихия, Замолк в Европе звон мечей. Надели фраки дипломаты, / Сидят со стеклышком в глазу / И пишут ноты и трактаты, / А о России льют слезу: Была война,

⁷⁴⁶ Россия и союзники // Правительство вестник (Омск). 1919. 25 октября. С. 2.

⁷⁴⁷ Конев К. А. Образ союзников в периодической печати востока России (по материалам газетной сатиры 1918–1919 гг.) // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных статей. Новосибирск, 2014. С. 142–152.

⁷⁴⁸ За зло добром // Наша газета (Омск). 1919. 24 сентября. С. 4.

была Россия, / И даже очень много лет, / Но ведь смела её стихия,
Но ведь теперь России нет»⁷⁴⁹. Делается акцент на лицемерии союзников, постоянно проговаривающих дежурные фразы о необходимости признания, но на деле давно отказавшихся от продолжения борьбы с большевиками: «Ах, мы спасём твои остатки, Живи ещё, наш друг, пока... Пришлём испорченные танки, И власть признаем “Колчака”, “Друзья” полгода обещают, / Нам танки “грозные” прислать, / Всё утешают, заверяют / И забывают нас признать»⁷⁵⁰.

На протяжении пребывания Российского правительства А. В. Колчака в Омске наибольшее количество публикаций освещало деятельность именно западных союзников – Великобритании, США и Франции, держав, давно и прочно занявших ключевые места на мировой арене. Именно эти государства не только имели возможность оказать военную помощь, но и непосредственно влиять на другие союзные силы, например на Чехословацкий корпус. Нельзя забывать, что омское правительство больше всего нуждалось в признании ведущих держав, вышедших победителями в Первой мировой войне. Именно публикации формируют у читателей образ западных союзников как силы, выступающей за единую Россию, готовой помочь в деле восстановления территорий. Экономическое сотрудничество в данном случае никак не должно было сказаться на суверенитете России. В то же время представители союзных миссий могли узнать из публикаций о симпатиях к установившимся формам правления западных государств. Политический строй союзных держав, по мнению идеологов белой России, исключал возможность появления большевизма на Западе⁷⁵¹.

Но в связи с поражением антибольшевистского движения на востоке России главный печатный орган омского правительства попал в затруднительное положение. Вышло несколько публикаций, где были сделаны намёки на недостаточную помощь союзников,

⁷⁴⁹ Друзья // Наша газета (Омск). 1919. 9 октября. С. 4.

⁷⁵⁰ Там же.

⁷⁵¹ Конев К. А. Образ Великобритании и Франции в политических дискурсах антибольшевистского движения на востоке России в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 465. С. 95.

посягательства на суверенитет России. Но пока правительство находилось в Омске, подобные статьи не стали лейтмотивом газеты в публикациях, посвящённых внешней политике.

Что касается освещения деятельности чехословаков, их образа в печати, то, на первый взгляд, не произошло каких-либо серьёзных изменений по сравнению с периодом демократической контрреволюции. По мнению кемеровского историка В. С. Кураткина, генерал Р. Гайда 18 ноября 1918 г. соблюдал нейтралитет, тем самым фактически поддержав А. В. Колчака⁷⁵². Но отношение простых солдат корпуса к омскому перевороту нельзя назвать однозначным. Большинство всё же смотрело на смену власти отрицательно. 26 ноября 1918 г. Председателю Совета министров П. В. Вологодскому приходит телеграмма от редакции томской газеты «Утро Сибири» с жалобой, что цензура Чехословацкого корпуса не пропускает в печать известий об укреплении власти А. В. Колчака и его распоряжениях⁷⁵³.

Сначала такие ограничения на публикации не находили отражения на страницах прессы. Вскоре после свержения Директории читатели смогли ознакомиться со статьёй о вручении наград чешским солдатам от английской военной миссии. «Его Величество король Георг V изволил наградить высокими орденами генерала Сырового и генерала Гайда. Его Величество разрешил кроме того распределить между чинами чехословацкой армии следующие знаки отличия: для офицеров 10 орденов за выдающуюся службу и 40 военных крестов, для солдат 250 медалей за выдающиеся поведение и 250 военных медалей»⁷⁵⁴.

С другой стороны, газета не могла оставить без внимания декларацию Чехословацкого национального совета от 22 ноября 1918 г. Но реакция последовала достаточно сдержанная. В статье лишь указывается на большое изумление, вызванное среди военных и

⁷⁵² Кураткин В. С. Р. Гайда в Сибири (1918–1920 гг.) // Сибирь в период Гражданской войны. Материалы Международной научной конференции (6–7 февраля 2007 года, г. Кемерово). – Кемерово, 2007. С. 34.

⁷⁵³ ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 1. Д. 6. Л. 145.

⁷⁵⁴ Награждение чехословаков // Правительственный вестник (Омск). 1918. 28 ноября. С. 2.

политических кругов таким заявлением, а далее перепечатывается соображение по данному поводу из екатеринбургской газеты «Отечественные ведомости». Согласно опубликованному материалу, общество уже давно привыкло полностью доверять союзникам, особенно в плане невмешательства во внутренние дела, не ожидая какого-либо подвоха. «Это доверчивое отношение к нашим иноземным друзьям мы, конечно, распространяем на чехословаков, тем более, что ни для нас, ни для кого иного не тайна, что чехословацкие войска, оказавшие нам такие бесценные услуги в борьбе с большевиками, действовали всё время по директивам Версальского союзного Совета в полной гармонии с ним»⁷⁵⁵.

Далее подчёркивается, что в омских событиях нельзя искать нарушения законности и правопорядка, поскольку ещё не время подводить итоги, идеализируя деятелей Временного Всероссийского правительства, которые якобы сами готовились совершить свой переворот. «Лишь будущее покажет, пострадают ли идеалы свободы от перехода власти из рук недееспособной Директории, в состав которой входили члены центрального комитета партии социалистов-революционеров, разрабатывающие план переворота в пользу партии уже погубившей Россию, – в руки Совета министров, а по решению последнего – в руки безупречного патриота адмирала Колчака, мы глубоко уверены, что идеалы свободы и государственности от этого не пострадают»⁷⁵⁶. В итоге причины поведения национального совета сводятся к недоразумению, на которое не стоит обращать должного внимания, поскольку данное заявление не выражает мнений всех чехословаков, находящихся в России.

Публикации, осуждающие демократизм чешских легионеров, не получили продолжения. Деятели антибольшевистского движения рассудили, что в данный момент не стоит выносить разногласия с союзниками на суд общественности. Через неделю «Правительственный вестник» на первой странице публикует приказ № 57

⁷⁵⁵ Печать о заявлении Чехословацкого национального совета // Правительственный вестник (Омск). 1918. 29 ноября. С. 2.

⁷⁵⁶ Там же.

А. В. Колчака о цензуре в средствах массовой информации, в том числе обязующий выполнять следующее: «...возложить на одно из русских военных цензурных учреждений в каждом данном пункте, а где таковых учреждений не имеется, на начальников гарнизонов, обязанность возбуждать уголовное преследование против ответственных редакторов повременных изданий и авторов изданий неперIODических, за помещение в печати злонамеренных слухов, касающихся Русской армии, союзных и Чехословацких войск, с правом конфискации отдельных выпусков периодического издания или же всего произведения, в котором таковые сведения или воззвания помещены»⁷⁵⁷.

12 декабря 1918 г. выходит приказ А. В. Колчака о награждении чехословацких солдат. В преамбуле Верховным Правителем подчёркивалось, что именно благодаря солдатам корпуса началась полномасштабная борьба с большевиками. «Чехословацкие дивизии своими исключительными подвигами и трудами в Поволжье, на Урале и Сибири положили основания для национального возрождения востока России, проложили нам путь к великому океану, откуда мы получаем теперь помощь наших союзников, дали нам время для организации русской вооружённой силы. За великие заслуги чехословацких войск, оказанные ими нашей Родине, приношу от лица Русской армии глубокую благодарность всем генералам, офицерам и солдатам доблестных чехословацких частей и жалую первой и второй чехословацким дивизиям по сто знаков отличия военного ордена Святого Георгия на каждый полк и артиллерийскую бригаду. Всех офицеров чехословацких частей представить к очередному русскому ордену»⁷⁵⁸.

Сами чехословаки, как простые солдаты, так и политические деятели, видят себя участниками общего с Россией дела. В при-

⁷⁵⁷ Приказ Верховного правителя и Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооружёнными силами России № 57 от 30 ноября 1918 г. // Правительственный вестник (Омск). 1918. 8 декабря. С. 1.

⁷⁵⁸ Приказ Верховного правителя и Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооружёнными силами России № 60 от 4 декабря 1918 г. // Правительственный вестник (Омск). 1918. 12 декабря. С. 1.

ветственной телеграмме отделения Чехословацкого национального совета сказано: «Сокрушение большевистского владычества и восстановление нормального положения вещей на территории великого русского государства является одним из условий прочного мира в Европе. В интересах России и всего славянства выполнить эту задачу, прежде всего, собственными силами. Мы желаем русским войскам полного успеха в дальнейших боях за освобождение и объединение России»⁷⁵⁹.

Президент Чехословацкой республики Т. Г. Масарик, как и простые солдаты, считает, что избежать новых конфликтов в Европе можно будет, только продолжая помогать белой армии: «Без сильной и организованной России – не может быть полного мира. Новая Россия должна служить противовесом Германии. Если мы сильны, мы защитим Россию»⁷⁶⁰. Но, кроме названного выше заявления, «Правительственный вестник» указывает на то, что Т. Г. Масарик продолжал требовать от остальных союзников больших поставок: «В течение своего пребывания в Англии президент чешской республики Масарик воспользовался поездкой, чтобы подействовать на правящие круги и указать на необходимость помощи России и отметил ту важную роль, которую Чехословацкая республика может сыграть в это время»⁷⁶¹.

«Правительственный вестник» предпринимал шаги для защиты чехословацких солдат от критики и слухов. Например, в номере от 21 декабря 1918 г. публикуется письмо майора Г. Кошека, военного представителя Чехословакии в Омске, который выражал возмущение по поводу распространяющихся сплетен. Особенную неприязнь у автора вызвало сообщение о том, что якобы пятьдесят тысяч чехословаков перешли на сторону Советской России. Указывается, что подобная информация может распространяться исключительно противником, поскольку на тот момент всем были известны заслуги чехословацких войск: «Кому же нужно разрушать тыл, когда на

⁷⁵⁹ Внутренние известия // Правительственный вестник (Омск). 1918. 10 декабря. С. 2.

⁷⁶⁰ За границей // Правительственный вестник (Омск). 1918. 12 декабря. С. 2.

⁷⁶¹ Перемирие // Правительственный вестник (Омск). 1918. 13 декабря. С. 1.

фронтах льётся братская кровь за возрождение России, за светлое будущее славянства? Неужели после стольких жертв, после стольких испытаний, принесённых чехословацкой армией в борьбе за освобождение Сибири, Урала и Поволжья, мы допустим, чтобы предатели совершали их преступную агитацию безнаказанно?»⁷⁶² Далее Г. Кошек призывал всех сознательных граждан немедленно сообщать про всех лиц, распространяющих провокационные слухи о чехословацкой армии⁷⁶³.

В следующем, 1919 г., количество материалов о чехословаках значительно уменьшается. Это было связано главным образом с тем, что с середины января 1919 г. Чехословацкий корпус был снят с фронта и переведён в тыл для охраны Транссибирской магистрали. Продолжались переговоры о будущей эвакуации корпуса. В секретной телеграмме поверенного в делах антибольшевистской России Б. А. Бахметьева на имя управляющего министерством иностранных дел И. И. Сукина от 22 января 1919 г. говорилось, что на тот момент с представителем Чехословакии в Нью-Йорке полковником Урбаном удалось договориться о том, что чехословацкие легионеры готовы при уходе с русской территории оставить всё полученное военное снаряжение России⁷⁶⁴.

«Правительственный вестник» и другие антибольшевистские газеты Западной Сибири начинают уделять большее внимание другим союзникам, поскольку чехословаки уже не участвуют непосредственно в борьбе с большевиками на фронте. Тем не менее материалы, касающиеся взаимоотношений с чехословаками, периодически появляются в печати, скорее по инерции, они носят прежний характер – стремятся показать уважение к союзникам в самых высших эшелонах власти. В этом духе выдержана публикация ответа А. В. Колчака генералу М. Штефанику: «Я глубоко тронут горячими пожеланиями Вашего Превосходительства и, в свою очередь, прошу Вас принять выражение моего искреннего и горячего желания ви-

⁷⁶² Кошек Г. Письмо в редакцию // Правительственный вестник (Омск). 1918. 21 декабря. С. 4.

⁷⁶³ Там же.

⁷⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 133. Л. 13.

деть развитие и процветание могучего и свободного чехословацкого народа, связанного с русским народом нерасторжимыми узами родства и братства»⁷⁶⁵. Стоит отметить, что вскоре после этого, 16 февраля 1919 г., в день прибытия А. В. Колчака в Екатеринбург, охраной из его эшелона был убит чехословацкий капитан. Данный инцидент, естественно, не получил огласки в печати, более того, А. В. Колчак сразу же выразил соболезнование чехословацкому командованию, подвергнув критике действия охраны⁷⁶⁶.

В марте 1919 г. «Правительственный вестник» публикует «Грамоту Российского правительства чехословацким войскам». Однако, помимо традиционных заявлений о крепкой дружбе, в грамоте было отмечено и положение корпуса в тылу. Каких-либо критических замечаний о неучастии в боевых действиях там не содержалось, наоборот, нахождение вдоль Транссибирской магистрали, вне фронта, по мнению газеты, пошло только на пользу: «Выполнив свою боевую задачу, чехословацкая армия, уступившая своё место на фронте нашим войскам, продолжает и сейчас служить для нас источником помощи и ценного содействия: чехословацкие эшелоны двигаются на восток и принимают на себя охрану железной дороги, позволяя, таким образом, освободить фронт для русских войск, которым по праву должно принадлежать поле битвы»⁷⁶⁷.

Данная публикация имела целью поддержать созданный образ бескорыстных славян-союзников. Ввиду того, что с января 1919 г. Чехословацкий корпус уже не участвовал в боевых действиях на фронте, требовалось объяснить населению причину присутствия легионеров на российской территории. Тем более что легионеры принимали участие в терроре, ставшем ответом на антиколчаковские восстания в Сибири. Нельзя забывать и о том, что политиче-

⁷⁶⁵ Ответ Верховного Правителя генералу Штефанику // Правительственный вестник (Омск). 1919. 8 февраля. С. 3.

⁷⁶⁶ Пануш Б. Чехословацкие легионеры в Екатеринбурге. 1918–1919 гг. // Гражданская война на Урале: Материалы II Международной научно-практической конференции «Гражданская война на Урале (г. Кунгур, 7–8 октября 2011 г.). Пермь, 2011. С. 74.

⁷⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 323. Л. 3; Грамота Российского правительства чехословацким войскам // Правительственный вестник (Омск). 1919. 7 марта. С. 3.

ские деятели антибольшевистского движения не теряли надежду на то, что корпус удастся вернуть на фронт, в связи с чем было крайне важно дать чехословакам через прессу понять, что к ним сохраняется прежнее доброжелательное отношение. Продолжали хвалить легионеров и омские политики. 7 марта 1919 г. в здании гарнизонного собрания в Омске в присутствии А. В. Колчака, высокопоставленных иностранных дипломатов П. В. Вологодский произнёс речь, в которой отметил заслуги чехословаков. Далее он пообещал: когда белая армия займёт Москву, легионеров обязательно пригласят в столицу как желанных гостей. Им была выражена уверенность, что будущее Национальное собрание пошлёт свой сердечный привет Чехословацкому национальному собранию и первому президенту Чехословацкой республики⁷⁶⁸.

Однако в кулуарах продолжали звучать упрёки. М. Жанен в дневниковой записи от 3 апреля 1919 г. указывал на крайнее негодование, выраженное адмиралом в отношении легионеров. В резких выражениях А. В. Колчак осуждал их, угрожал силой разоружить корпус. М. Жанен считал, что отношение русских военачальников к чехословакам несправедливо. Упрёки генерала В. В. Артемьева, по мнению М. Жанена, несправедливы, тем более он сам показал себя с некрасивой стороны. Легионерам крайне сложно хорошо относиться к человеку, заявлявшему, что он предпочитает видеть в Иркутске скорее немецких офицеров, чем чехословаков⁷⁶⁹.

В конце мая – начале июня 1919 г., в связи с годовщиной начала восстания Чехословацкого корпуса, появляются публикации, высоко оценивающие данное событие в истории антибольшевистской борьбы в России. В телеграмме на имя председателя Совета министров П. В. Вологодского от командующего Сибирской армией генерал-лейтенанта Р. Гайды и командующего Чехословацким корпусом генерал-майора Я. Сырового говорилось: «Прошу передать всему

⁷⁶⁸ Вологодский П. В. Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925). Рязань, 2006. С. 154.

⁷⁶⁹ Жанен М. «Его самостоятельная работа довольно слаба; фактически им руководят и отводят глаза» // А. В. Колчак: pro et contra, антология. СПб.: РХГА, 2018. С. 768.

составу Совета министров наши сердечные поздравления и нашу надежду видеть правительство в дни празднования второй годовщины в стенах священной Москвы. От имени всех чешских и словацких частей России я прошу передать братскую благодарность всем министрам Совета. Ваше приветствие укрепляет связь наших армий в борьбе за великое будущее России»⁷⁷⁰.

Ниже в газете был опубликован ответ Р. Гайде, написанный в самых уважительных тонах: «Вспоминая памятную годовщину восстания, Совет министров горячо благодарит Вас, генерал, смело ставшего во главе чешских отрядов и русских добровольцев, дошедшего с ними до берегов великого океана, а затем в благородном стремлении закончить великое дело, вновь вернувшегося на запад, чтобы с той же неутомимой энергией и непреклонной непобедимой волей вести Сибирскую армию к Москве. Совет министров благодарит всех Ваших сподвижников, достойных своего вождя, всех офицеров и солдат, которые выполняют святую обязанность освободить русский народ от позорного и бедственного мира»⁷⁷¹.

Важно отметить, что «Правительственный вестник» опубликовал данное поздравление и ответ на него, таким образом показав, что генерал-лейтенант Р. Гайда по-прежнему находится в доверительных отношениях с Советом министров Российского правительства А. В. Колчака. Хотя уже в конце мая 1919 г. у Р. Гайды и А. В. Колчака возник конфликт из-за натянутых отношений между Р. Гайдой и военным министром генерал-майором Д. А. Лебедевым⁷⁷².

В публикациях, посвящённых годовщине начала Гражданской войны в Сибири, чехословаки представляли в образе силы, благодаря которой началось изгнание большевиков, и к которой до сих пор

⁷⁷⁰ Приветствие Совету министров // Правительственный вестник (Омск). 1919. 31 мая. С. 2.

⁷⁷¹ Телеграмма командующему Сибирской армией генералу Гайде // Правительственный вестник (Омск). 1919. 31 мая. С. 2.

⁷⁷² Кураткин В. С. Р. Гайда в Сибири (1918–1920 гг.) // Сибирь в период Гражданской войны. Материалы Международной научной конференции (6–7 февраля 2007 года, г. Кемерово). Кемерово, 2007. С. 34; Новиков С. В. Гайда Радола и чехи. Из истории контрреволюции и Гражданской войны в России // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 4. С. 17.

население испытывает самые уважительные чувства⁷⁷³. Будущее признание Российского правительства А. В. Колчака также увязывается с корпусом: «Телеграф принёс один из любопытнейших документов – призыв русского крестьянского союза в Америке и Канаде признать омское правительство... Но вот, благодаря чехословакам, начали оживать постепенно надежды на ликвидацию большевизма, на восстановление былого величия России. Стала складываться государственность, которая, охраняемая уже не только чехословаками, но и русскими войсками, крепла и заставляла присматриваться к власти, вставшей во главе возрождения родины»⁷⁷⁴.

Городские власти в этот период постоянно подчёркивали героизм чехословацких офицеров, проявленный год назад. 30 мая 1919 г. в торжественной обстановке на заседании Омской городской думы было заслушано письмо поручика 1-го чехословацкого стрелкового запасного полка Я. Лангера. Он возглавлял отряд из военнопленных чехословаков, не имевших отношения к наступающей на советский Омск группировке войск⁷⁷⁵. В письме говорилось о вкладе чехословацких офицеров, оказавшихся в Омске в середине мая 1918 г. и участвовавших в свержении советской власти. Особое одобрение у слушателей вызвали последние строки в письме: «Всё сделанное нами сделано было во спасение братского русского народа от большевистского террора и в надежде, что русский народ опять воскреснет и великая мощная Россия займёт прежнее место между культурными европейскими народами»⁷⁷⁶. Согласно заявлению председателя думы гласного В. Н. Новикова, «изложенные в письме события, несомненно, составляют значительную ценность не только в истории изгнания большевиков из г. Омска, но и в истории всего государства»⁷⁷⁷.

⁷⁷³ Годовщина освобождения Омска // Правительственный вестник (Омск). 1919. 11 июня. С. 3.

⁷⁷⁴ Кудрявцев В. А. / Политические заметки // Правительственный вестник (Омск). 1919. 22 июня. С. 3.

⁷⁷⁵ Штырбул А. А. Эсеровское движение в Омске и Среднем Прииртышье: Рождение. Взлет. Падение. Гибель. (Первая четверть XX века): монография: в 2 ч. Ч. 1: (1903–1918). Омск, 2021. С. 285.

⁷⁷⁶ ГИАОО. Ф. Р-2086. Оп. 1. Д. 768. Л. 3.

⁷⁷⁷ Там же. Л. 1.

Легионеры оказывали неоценимую помощь не только на полях сражений, но и в иных сферах. Техническое отделение Чехословацкого корпуса сразу после ухода большевиков приступило к модернизации старых и постановке новых заводов. Исаятанский завод чехословацкие инженеры восстановили в три месяца. Ими был восстановлен Екатеринбургский завод. Вскоре его приспособили к производству бензина, крайне необходимого фронту и тылу⁷⁷⁸.

Уход чехословацких войск в тыл не получил отрицательного освещения, наоборот, акцентировалось, что русские войска теперь сами выполняют свою миссию и освобождены от охраны Транссибирской магистрали. На тот момент в Омске многие политические деятели понимали, что вернуть корпус на фронт вряд ли удастся по многим причинам. Ещё были свежи в памяти воспоминания о реакции на военный переворот в Омске со стороны солдат корпуса. Не помогло даже постановление Совета министров от 8 июля 1919 г., где указывалось, что граждане Чехословацкой республики, принимающие участие в боях с большевиками, получают ряд преимуществ в приобретении собственности по сравнению с остальными иностранцами⁷⁷⁹.

В начале июля 1919 г. со стороны Антанты поступали предложения о возвращении части чехословаков на фронт, однако даже премьер-министр Франции Ж. Клемансо посчитал это невозможным⁷⁸⁰. И это несмотря на то, что управляющий министерством иностранных дел И. И. Сукин убеждал генерала М. Жанена в выгодности посылки корпуса на Архангельск, а генерал А. Нокс убеждал чехословацких военачальников принять данное предложение⁷⁸¹. Рассматривались и иные варианты. Генерал Д. В. Филатьев испытывал уверенность, что корпус мог быть отправлен к А. И. Деникину: «Чтобы попасть скорее домой, они готовы были принять участие

⁷⁷⁸ Техническая помощь чехов // Военные ведомости (Новониколаевск). 1919. 6 июля. С. 2.

⁷⁷⁹ Котомкин А. Е. О чехословацких легионерах в Сибири. Париж. 1930. С. 41.

⁷⁸⁰ Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Т. 2. М., 1990. С. 251.

⁷⁸¹ Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965. С. 317.

в наступлениях, но лишь в направлении на Царицын, с тем чтобы по соединению с Деникиным они были отправлены Чёрным морем на Запад, чтобы им гарантировали вывоз их имущества, “интендатуры”, как они называли жалование золотом. Так как это направление, самое выгодное для нас, не отвечало плану полковника Лебедева, оно и не было принято, содействие 50 000 войск чехов было потеряно, а Россия впоследствии расплатилась за безграмотную стратегию “вундеркиндов” и попустительства им адмирала Колчака⁷⁸².

Недоверие нарастало. Примерно в середине лета 1919 г. А. В. Колчак в телеграмме Ж. Клемансо заявил об опасности оставления корпуса в Сибири и просил державы Антанты начать их постепенную эвакуацию⁷⁸³. В сообщении в Париж И. И. Сукин уже настаивал на дополнительном привлечении иностранных войск. По его мнению, это представлялось срочно необходимым ввиду действительной ненадёжности чехословаков⁷⁸⁴. М. Жанен, объехав в середине лета 1919 г. все чехословацкие части, пришёл к выводу о невозможности оставить легионеров в Сибири ещё на одну зиму⁷⁸⁵. Предпринимаемые руководством корпуса меры против дезертиров не давали результатов⁷⁸⁶.

После июня 1919 г. «Правительственный вестник» уделяет чехословакам гораздо меньше внимания. Но важно отметить, что с ухудшением положения на фронте к осени 1919 г. отношение к ним не меняется. Хотя в октябре появляется публикация, критически оценивающая их поведение в Иркутской губернии, в связи с данным эпизодом: «15 сентября на станции Черемхово по призна-

⁷⁸² Прайсман Л. Г. Чехословацкий корпус в 1918 г. (Часть вторая) // Вопросы истории. 2012. № 6. С. 69.

⁷⁸³ Талапин А. Н. Военнопленные Первой мировой войны и Гражданской войны в Сибири в период Гражданской войны и репатриации // Вестник Омского университета. 2013. № 3 (69). С. 82.

⁷⁸⁴ Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965. С. 320.

⁷⁸⁵ Салдугеев Д. В. Чехословацкий корпус и небольшевицкие правительства Поволжья, Урала и Сибири: проблемы взаимоотношений: 1918–1920 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006. С. 153.

⁷⁸⁶ Недбайло Б. Н. Чехословацкий корпус в России (1914–1920 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 145.

нию командира чехословацких войск, майора Гейберта, расстрелян милиционер Елистратов. В просьбе начальника милиции приостановить казнь и передать Елистратова русским властям для дознания и предания военно-полевому суду Гейберт категорически отказал. Управляющий губернией обратился к начальнику штаба чехословацких войск с категорическим протестом против насилия над российскими подданными»⁷⁸⁷. Никакой реакции на публикацию не последовало.

Совсем скоро в прессе вновь появляются статьи с положительной оценкой легионеров. Например, 22 октября 1919 г. по случаю пятилетней годовщины создания Чехословацкого корпуса «Правительственный вестник» публикует приветствие Верховного правителя А. В. Колчака и председателя Совета министров П. В. Вологодского на имя президента Чехословакии Т. Г. Масарика: «Пять лет тому назад в Киеве освящено знамя первой чехословацкой дружины, из которой выросла доблестная чехословацкая армия на территории России и совместно с добровольческой армией положила начало возрождению Великой Единой России, как защитника всего славянства в борьбе с его врагами. Дружное сотрудничество и создавшееся полное взаимное понимание русских и чехословацких народных интересов и совместная борьба наша против большевиков должны завершиться установлением навсегда прочных культурно-экономических связей братских народов. Я и моё правительство приветствуем в Вашем лице и в лице Вашего правительства дорогую нам Чехословакию, которая всегда была носителем идеи славянской солидарности»⁷⁸⁸. Противник, согласно газетам, именно с чехословаками обходился гораздо жёстче, применяя страшные наказания. В семипалатинской армейской газете «За Родину» было напечатано следующее: «Красноармейцам отдан приказ о чехах, попавшихся в плен, не расстреливать, а препровождать в штаб дивизии и дальше в чрезвычайки, где их подвергают пыткам. Цель этого

⁷⁸⁷ Внутренние известия // Правительственный вестник (Омск). 1919. 2 октября. С. 1.

⁷⁸⁸ Внутренние известия // Правительственный вестник (Омск). 1919. 22 октября. С. 1.

приказа – отомстить чехам за их активное участие в прошлогодней борьбе с большевиками»⁷⁸⁹.

С момента прихода к власти А.В. Колчака и до конца 1918 г. в «Правительственном вестнике» выходит 26 публикаций, посвящённых Чехословацкому корпусу. Подобный интерес был вызван, в первую очередь, стремлением наладить с корпусом отношения, показав, что по-прежнему он является союзником в антибольшевистском движении. В Российском правительстве А.В. Колчака не забыли о симпатиях чехословацких солдат к «демократической контрреволюции». С. П. Мельгунов отмечал: «У самой Директории воинской силы не было, но при желании она могла получить её – это был отряд чехословаков... Последних было в Омске до 3 тысяч человек. И чехи дали понять, что они были к услугам Директории и в два часа расчистят Омск от всей реакционной сволочи, как они выражались... Фактически перевес сил мог быть, таким образом, у Директории. Но для этого она должна была решиться действовать, не боясь вступления на путь гражданской войны с реакцией. Однако решимости у неё и не было»⁷⁹⁰. Но конфликт был улажен. С отводом корпуса в тыл внимание перешло на остальных союзников.

Реклама чехословацких солдат не могла остаться без внимания даже со стороны обывателей. Например, в рапорте от 9 сентября 1919 г. (а по сути – в доносе) почтальона из Томского уезда М. Н. Борковского Верховному правителю А. В. Колчаку подробно перечисляются недостатки начальника почтового отделения указанного уезда, которого автор письма относит фактически к «врагам рода человеческого». Среди прегрешений была указана и критика чехословаков, которая, по мнению автора рапорта, недопустима, так как они «пришли на помощь правительству спасти родину»⁷⁹¹. В конце 1919 г., при отступлении, чехословаки решили взять с собой всех работающих в их частях мастеровых из числа германских

⁷⁸⁹ Приказ о чехах // За Родину (Семипалатинск). 1919. 11 ноября. С. 2.

⁷⁹⁰ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Кн. 1. Часть I, II. М., 2004. С. 385.

⁷⁹¹ Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны (март 1917 – май 1921 г.). Сборник документов. Новосибирск, 2015. С. 230.

и австрийских военнопленных, обещая доставить их домой, несмотря на то, что в Сибири и на Дальнем Востоке их рабочая сила была в цене. В связи с этим неустановленный чиновник военного министерства Российского правительства А.В. Колчака был даже вынужден написать очень осторожное письмо генералу М. Жанену с просьбой повлиять на чехословаков, чтобы они не брали с собой военнопленных рабочих⁷⁹².

При этом конфликты между корпусом и властями не афишировались, несмотря на то, что они имели серьёзный характер. Начальник Акмолинского областного управления государственной охраны В.Н. Руссиянов на протяжении первой половины 1919 г. постоянно указывал на факты самоуправства со стороны чехословаков (в феврале 1919 г. они даже произвели несанкционированный обыск в Министерстве продовольствия и снабжения)⁷⁹³. В газеты данная информация не попала.

Во многом недовольство высших военных чинов белого движения носило несправедливый характер. Генерал П.Ф. Рябиков указывал в споре с М.К. Дитерихсом 9 сентября 1919 г., что негатив вызван во многом завистью из-за того, что молодые чехословацкие офицеры оказались более опытными, чем русские старые генералы, окончившие военную академию. По его мнению, следовало быстро загладить вину перед легионерами, прекратить их травлю, исходящую от «известной группы лиц» и поддерживаемую высшим начальством⁷⁹⁴.

Даже в конце 1919 г. политические деятели антибольшевистской России прилагали все силы для того, чтобы Чехословацкий корпус продолжал оставаться на их стороне. 19 декабря 1919 г. управляющий Министерством внутренних дел, исполняющий обязанности председателя Совета министров А.А. Червен-Водали в разговоре с доверенным представителем чехословацкого правительства

⁷⁹² ГИАОО. Ф. Р-3600. Оп. 5. Д. 9. Л. 2.

⁷⁹³ Кирмель Н.С., Хандорин В.Г. Карающий меч адмирала Колчака. М., 2015. С. 148.

⁷⁹⁴ Фронт и тыл колчаковской армии в документах разведки и контрразведки (июнь 1919 – март 1920 г.). Сборник документов. Екатеринбург, 2019. С. 204.

на Дальнем Востоке В. Гирсом уверял последнего, что отношение А. В. Колчака к чехословакам, «...продиктованное истиной дружбой, нисколько не изменилось и теперь, ибо те или иные акты, написанные под влиянием тяжёлой обстановки, по выяснению обстоятельств все аннулированы, как правительством, так и верховной властью»⁷⁹⁵.

Многие чехословаки за период Гражданской войны успели принять российское подданство. Немало чехословацких офицеров несло службу на важных должностях в штабах. На начало весны 1919 г. 140 чехословаков служили в военном контроле штаба Сибирской армии⁷⁹⁶. Важно понимать, что корпус не был самостоятельной силой и во многом зависел от западных союзников. Цели и задачи корпуса и омского правительства далеко не всегда совпадали. В итоге больший вес для чехословацких солдат имели военачальники Великобритании и Франции, тем более что главнокомандующим всеми союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке был французский генерал М. Жанен. Именно «под давлением эмиссаров союзных держав, которым они подчинялись, чехи сохраняли нейтралитет и внешнюю лояльность, хотя и отказались вернуться на фронт»⁷⁹⁷.

Зачастую политические деятели Российского правительства А. В. Колчака недоброжелательно расценивали легионеров корпуса, не желая вникать в их проблемы. М. Штефаник, оценив ситуацию в России, пришёл к выводу, что чехословаки не способны выполнять боевые задачи, вымотаны непрерывными боями, на них сказывается физическая и духовная усталость⁷⁹⁸.

В мае – июне 1919 г. в нескольких чехословацких полках произошли волнения⁷⁹⁹. В июне 1919 г. на станции Иннокентьевской состоялся второй внеочередной съезд представителей корпуса. 13 июня

⁷⁹⁵ ГИАОО. Ф. Р-3600. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

⁷⁹⁶ ГИАОО. Ф. Р-1617. Оп. 1. Д. 11. Л. 41–42.

⁷⁹⁷ Хандорин В. Г. Адмирал Колчак: правда и мифы. Томск, 2006. С. 239.

⁷⁹⁸ Колесников Б. В. Милан Растислав Штефаник: на пути к государству чехов и словаков // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2019. Т. 5. № 2. С. 137.

⁷⁹⁹ Плотников И. Ф. Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920). М.: «Мысль», 1968. С. 306.

1919 г. делегаты съезда даже обращались к другим легионерам с призывом выступить и отстранить от власти часть руководства корпуса. Но выступление было быстро локализовано, в том числе благодаря действиям генерала М. Жанена⁸⁰⁰. В осведомительные органы и органы контрразведки докладывали, что в Чехословацком корпусе росло недовольство омским правительством и его политикой, которую они считают реакционной⁸⁰¹. В докладах белые спецслужбы называли чехословаков «шовинистами-националистами»⁸⁰², негодовали из-за нежелания легионеров возвращаться на фронт⁸⁰³. Упрёки были взаимными. А. В. Колчаку многое не нравилось в Чехословацком корпусе, он считал, что «чешские генералы “только поручики” (каковыми они были в регулярной армии до революции)»⁸⁰⁴. Верховный правитель забыл, что многие старшие офицеры антибольшевистского движения до 1917 г. также имели невысокие чины.

Порою антибольшевистские власти проявляли в отношении легионеров откровенно враждебные действия. Как отмечал историк Р. Г. Гагкуев, угроза взрыва туннелей вокруг Байкала была наиболее болезненной для командования союзными силами в Сибири и Чехословацкого корпуса, так как в этом случае стала бы невозможной их эвакуация на Дальний Восток. По свидетельству генерал-лейтенанта К. В. Сахарова и нидерландского корреспондента Л. Грондейса, в декабре 1919 г. А. В. Колчак дал приказ Г. М. Семёнову «занять все тоннели на Кругобайкальской железной дороге; а в случае если

⁸⁰⁰ Васильченко М. А., Панин Е. В. Протестное движение в Чехословацком корпусе и чрезвычайный съезд в Иркутске на завершающем этапе Гражданской войны в России // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 5. С. 18.

⁸⁰¹ Захаров А. М. Славянские вооружённые формирования в России (1917–1920 гг.): «встреча революций» или «проданный корпус»? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5-1. С. 77.

⁸⁰² Сушко А. В., Петин Д. И. Обращение чехов в православие в Омске: духовность, идеология, быт. 1916–1919 гг. // Вестник архивиста. 2022. № 2. С. 605.

⁸⁰³ Сушко А. В. Религиозный фактор в годы Гражданской войны в России (на примере процессов в Омской и Павлодарской епархии) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7. № 2. С. 38.

⁸⁰⁴ Прайсман Л. Г. Чехословацкий корпус в 1918 г. (Часть вторая) // Вопросы истории. 2012. № 6. С. 69.

чеши не изменят своего беспардонного отношения, не прекратят безобразий, будут также нагло рваться на восток и поддерживать эсеров, то приказывалось один из этих тоннелей взорвать»⁸⁰⁵. Генерал Д. В. Филатьев считал, что приказа взорвать туннели от А. В. Колчака не исходило, но о данной возможности был сделан намёк в телеграмме В. О. Каппеля М. Жанену, в которой значилось: «...доведённые до отчаяния, мы будем вынуждены на крайние меры...»⁸⁰⁶

Но параллельно власти делали всё возможное, чтобы разногласия в отношениях с Чехословацким корпусом не были известны местному населению. В газетах чехословаки всё ещё представляли в образе братьев-славян, безвозмездно спасающих Россию, желающих успехов и укрепления антибольшевистскому движению. Это было обусловлено тем, что Российскому правительству А. В. Колчака было гораздо более выгодно сохранять союзнические отношения со столь весомой военной силой и постараться в ближайшем будущем вернуть её на фронт. Охрана тыла также представлялась белым властям весьма полезной. В телеграмме, отправленной в МВД в Омск примерно в начале лета 1919 г. от управляющего Тобольской губернией В. Н. Пигнатти, с тревогой сообщалось о возвращении бывшего в Тобольске чехословацкого отряда в свой полк. Данный отряд долгое время поддерживал в городе порядок, а русские части далеко не надёжны, даже опасны⁸⁰⁷. Тем не менее противоречия не исчезали, а кризис омского правительства в итоге только усугубил их. Отказ чехословаков идти на помощь политическому режиму А. В. Колчака в самом конце 1919 г. стал логическим завершением истории взаимодействия с Чехословацким корпусом.

Несмотря на то, что А. В. Колчак, приехав в Омск 13 октября 1918 г., неодобрительно относился к действиям Японии из-за разногласий и недопонимания с японскими военными на Дальнем Востоке, в периодической печати данная размолвка не освещалась. Ге-

⁸⁰⁵ Гагкуев Р. Г. Рапорт генерала М. Жанена об итогах работы французской военной миссии в Сибири // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 4. С. 1066.

⁸⁰⁶ Филатьев Д. В. Катастрофа Белого движения в Сибири 1918–1922: Впечатления очевидца. Париж, 1985. С. 124.

⁸⁰⁷ Колчаковщина. Сборник. Екатеринбург, 1924. С. 90.

нерал П. П. Иванов-Ринов в шифровке от 31 октября 1918 г. на имя министра финансов И. А. Михайлова писал о А. В. Колчаке, что он «к сожалению, весьма нетактично произвёл разрыв с японцами и вообще многое испортил на Востоке своей несдержанностью»⁸⁰⁸. В другой шифровке, отправленной от П. П. Иванова-Ринова 13 ноября 1918 г., говорилось, что назначение вице-адмирала А. В. Колчака военным и морским министром ВВП некоторые политики в Японии встретили как враждебный акт⁸⁰⁹. Впрочем, давние инциденты решили забыть. 3 декабря 1918 г. в Омске была получена телеграмма от морского агента Российского правительства в Японии, в которой сообщалось: «Японские военные круги считают адмирала Колчака другом Японии, и они обещают поддержать новое правительство»⁸¹⁰.

В первых публикациях, посвящённых Японии, отмечалось, что её войска в ближайшем будущем не собираются уходить⁸¹¹. Вскоре «Правительственный вестник» перепечатывает из японской прессы заявления японских политиков, касающиеся экономической и финансовой политики Японии, чтобы у читателей сложилось представление о ней как о стране пусть и с имеющимися трудностями, но и с чёткой программой их преодоления. Министр финансов Японии барон Такахаки утверждал: «Во всех финансовых вопросах я соразмеряю свои действия таким образом, чтобы постепенно улучшить положение, не прибегая к шагам, способным вызвать резкие перемены. То, что до сих пор сделано для регулирования биржи, не представляет собою, по моему мнению, средства для прочного улучшения положения и рассчитано, очевидно, на самые острые вопросы момента. Иными словами, проблема ещё не исчерпана. Моя цель – заложить основы для прочных и радикальных улучшений и постепенно получать результаты»⁸¹². При этом западносибирская

⁸⁰⁸ Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1966. С. 101.

⁸⁰⁹ Там же. С. 178.

⁸¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 119. Л. 3.

⁸¹¹ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1918. 22 ноября. С. 2.

⁸¹² Экономическая политика нового японского правительства // Правительственный вестник (Омск). 1918. 23 ноября. С. 2.

пресса не публиковала аналогичных высказываний политиков ведущих западных держав, показывая, что экономика России и Японии в будущем предстоит пройти через схожие этапы развития.

В прессе отмечалось, что в Японии помнят и чтят подвиг русских солдат на фронтах Первой мировой войны. В поздравлении, полученном от японского консула во Владивостоке Никучи, говорилось следующее: «Имею честь сообщить, что, памятуя с благодарностью о крови, пролитой Россией совместно с её союзниками, и приветствуя приближающийся момент достижения целей и их великих жертв, и вместе с Вами душевно радуюсь победе союзников»⁸¹³. Прессой публиковались заявления японских политиков, свидетельствующие об их уважении к другим народам. Согласно утверждениям Иннукая, члена японского дипломатического совета, «Япония должна показать отсутствие стремлений к территориальным приобретениям, ибо подчинение одного народа другим – плохое средство обеспечения всеобщего мира»⁸¹⁴.

Уже в конце ноября 1918 г. в публикациях, посвящённых Японии, появляется тенденция, которая отсутствовала в материалах, касающихся других союзников. Почти в трети статей деятельность Японии в итоге так или иначе связывают с политикой США. «Японская газета “Асахи”, касаясь будущей роли Японии в Сибири, говорит, что в результате аннулирования Брестского договора все активные германские деятели должны оставить Россию. Теперь только Америка и Япония располагают достаточными силами для оказания помощи России и Сибири»⁸¹⁵.

Далее читатели могли узнать, что Япония готова активно оказывать экономическую помощь по примеру США, тем не менее лишь Сибирь и Дальний Восток являются теми регионами, в которых японцы гораздо лучше смогут справиться с возложенными на них задачами: «Если японская нерешительность будет продолжаться, если Япония не возьмёт также активной роли, то результат будет

⁸¹³ Перемирие // Правительственный вестник (Омск). 1918. 24 ноября. С. 3.

⁸¹⁴ Японские деятели и пресса о проблемах мира // Русская Армия (Омск). 1918. 26 ноября. С. 2.

⁸¹⁵ За границей // Правительственный вестник (Омск). 1918. 27 ноября. С. 2.

плачевный: японские руки должны быть там, где есть работа. Конечно, нечего в этом отношении заглядывать в центральную Европу, но Сибирь по природе является таким местом, где работа должна быть сделана японскими руками»⁸¹⁶.

В следующей публикации на тему действий США и Японии в России представлены материалы из газеты «Осака Асахи». Благодаря им читатели узнавали, что и в Японии признаётся, что у США имеется серьёзный потенциал для начала преобразований в Сибири. Однако и Япония способна оказать значительную помощь, особенно беженцам и голодающим, которая всё ещё не развёрнута в серьёзном масштабе. «Почему же Япония не принимает участия в этой благородной работе? – с пафосом восклицает газета. – Если она пропустит случай, то результаты будут плачевные. Сибирь является той страной, где работа Японии может быть полезна. Теперь нельзя терять время, ибо японцы должны помнить тот урок, который им уже был дан Соединёнными Штатами и который американцами будет повторён»⁸¹⁷. Печать указывала и на положительную финансовую политику Японии в вопросах размещения капиталов за рубежом⁸¹⁸.

Другой аспект, характеризующий отношения омского правительства с Японией, заключался в сходстве политических режимов. Если Великобритания, США, Франция, Чехословакия уже являлись буржуазными демократиями, то в Японии ещё сохранялась монархическая форма правления с зачатками парламентаризма, что вызывало симпатии в омском правительстве, ввиду того, что сам А. В. Колчак, по мнению историка В. Г. Хандорина, был сторонником авторитарной формы правления, делающим реверансы в сторону демократии лишь вынужденно⁸¹⁹. В предисловии к публикации, посвящённой восприятию демократических идей в Японии, отдаётся дань уважения республиканским формам правления.

⁸¹⁶ Там же.

⁸¹⁷ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1918. 10 декабря. С. 2.

⁸¹⁸ Японский промышленный банк // Вестник финансов, промышленности и торговли (Омск). 1919. 11 января. С. 22.

⁸¹⁹ Хандорин В. Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны. Томск, 2010. С. 238.

Но при этом подчёркивается, что представители японской интеллигенции, в лице профессора Токийского университета Томидзу Кeanжина, полагают, что для многих государств такого рода форма правления может привести к печальным последствиям: «Пусть во всех других странах торжествуют идеи демократизма, изменяя их конституцию – для Японии же нет никакого основания поддаваться влиянию общей тенденции делаться демократичной. Японии нечего бояться, что это будет иметь влияние на её образ правления. Необходимо тем, кто стоит у кормила правления, обратить должное внимание на распространение таких опасных идей, содержащих в себе элемент социализма, которые овладевают уже умами масс»⁸²⁰. Такая направленность была характерна для всей правительственной и военной прессы. Газета «Военные ведомости» отмечала, что по итогам обсуждения в Японии деятельности профсоюзов была признана преждевременность таких организаций. Там же было отмечено, что, по мнению бывшего премьер-министра Японии С. Окума, идея В. Вильсона о праве наций на самоопределение применима далеко не ко всем⁸²¹.

Кроме мнения японской интеллигенции можно было узнать и точку зрения военных кругов. Прибывший в феврале 1919 г. в Омск адмирал К. Танака подчеркнул, что в Японии многие показывают горячее стремление оказать экономическую поддержку России⁸²². Важно отметить, что приезду К. Танаки уделялось немалое внимание. Из газет можно было узнать, что он долгое время жил в России, вместе с русскими инженерами принимал участие в извлечении из воды взорванного крейсера «Императрица Мария», где и познакомился с А. В. Колчаком⁸²³. Вскоре корреспондент «Правительственного вестника» взял интервью у К. Танаки. Японский адмирал, рассказывая о своей поездке по Сибири, с удовлетворением отмечал, что везде встречал к себе исключительно положительное отноше-

⁸²⁰ Мнение японского профессора о демократии // Правительственный вестник (Омск). 1918. 28 ноября. С. 2.

⁸²¹ Телеграммы // Военные ведомости (Новониколаевск). 1918. 22 ноября. С. 3.

⁸²² Россия и Япония // Вестник Томской губернии (Томск). 1919. 21 февраля. С. 2.

⁸²³ Приезд японского адмирала Котаро Танака // Правительственный вестник (Омск). 1919. 13 февраля. С. 3.

ние. Вместе с тем, в пути он смог убедиться, что Российское правительство А. В. Колчака стоит на твёрдых основаниях. Адмирал подчеркнул, что в Японии общественность, народ очень сочувственно относятся к омскому правительству, многие высказываются за экономическую поддержку антибольшевистской России⁸²⁴. Читатели газет могли увидеть, что в Японии не утихал интерес к событиям в России. Приводились материалы из японской печати, например о дискуссиях в японском парламенте. Так, читатель узнавал, что министр иностранных дел Японии Я. Утида считал Китайско-Восточную железную дорогу совместным предприятием России и Китая. Далее министр выражал надежду на здоровое развитие омского правительства и его скорейшее признание⁸²⁵.

В аналитической статье «Роль и значение России» подробно давалась оценка влияния мировых держав в различных регионах мира. Действия Японии в данной публикации были связаны с политикой США. В Сибири и Китае США столкнутся с потоком японских товаров, что должно в будущем привести к самой ожесточённой борьбе за рынки, а это в итоге может привести к вооружённому конфликту. Причём победа в конфликте будет не на стороне Америки: «Если мы внимательно изучим географическую карту, то нам станет вполне ясно, что, в случае конфликта между Японией и Америкой, все преимущества будут на стороне первой. Все морские базы Америки страшно удалены от Японии, так что даже защита Филиппинских островов представляется для неё очень трудной, не говоря уже об агрессивных действиях»⁸²⁶. Даже в США признавалась важность Японии в качестве союзника антибольшевистского движения. По мнению американского журналиста У. Уолтера, «Япония является на востоке единственным барьером против волны большевизма»⁸²⁷.

⁸²⁴ Беседа с адмиралом Танака // Правительствоный вестник (Омск). 1919. 18 февраля. С. 2.

⁸²⁵ Российское правительство в японском парламенте // Вестник Томской губернии (Томск). 1919. 10 марта. С. 2.

⁸²⁶ Роль и значение России // Вестник Томской губернии (Томск). 1919. 19 марта. С. 2.

⁸²⁷ Последние известия // Алтайский вестник (Барнаул). 1919. 30 апреля. С. 2.

Одновременно в Омске политическим деятелям политика Японии виделась в ином свете. В секретной телеграмме председателя Совета министров Российского правительства П. В. Вологодского Верховному уполномоченному на Дальнем Востоке генералу-лейтенанту Д. Л. Хорвату от 18 февраля 1919 г. говорилось, что «Япония не заинтересована в восстановлении единой и сильной России. Подобно своей деятельности в Китае она будет и здесь стремиться к поддержке гражданской войны до полного изнурения России, чтобы создать удобную почву для эксплуатации обесилевшей страны»⁸²⁸.

Летом 1919 г. были перепечатаны материалы из японской газеты «Хочи симбун», в которых США упрекают за поучение: «Газета “Хочи” отмечает, Америка обусловливает признание требованием демократизации правительства. Это требование, по мнению “Хочи”, является вмешательством во внутренние дела, против чего столь резко судила сама Америка»⁸²⁹. С сочувствием сообщалось, что, к сожалению, некоторые американские и британские газеты распространяли информацию о враждебном отношении к Великобритании и США в японской прессе. Причём критика Японии вызывала отторжение и в западных странах. В качестве доказательства было приведено анонимное мнение британского государственного деятеля: «Мировое положение Японии колоссально возвысилось полным достоинством поведения её представителей на мирной конференции. Англия, Франция, Америка и Италия уверены, что Япония даст твёрдую базу для Лиги Наций на Дальнем Востоке»⁸³⁰. Но в самой Японии ряд политических деятелей не видят Лигу Наций без России. Более того, Россия должна стать её главным членом. Это связано ещё с тем, что только совместные действия России и Японии смогут удержать китайский большевизм⁸³¹. В данных публикациях нашёл своё отражение взгляд кадетской партии, выступающей за сближение с Японией.

⁸²⁸ Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах. М., 1934 С. 78.

⁸²⁹ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 13 июня. С. 3.

⁸³⁰ В Японии // Военные ведомости (Новониколаевск). 1919. 18 июля. С. 2.

⁸³¹ К взаимоотношениям России и Японии // Военные ведомости (Новониколаевск). 1919. 19 июля. С. 2.

В то же время Япония представляла в образе страны, несправедливо подвергавшейся критике со стороны США. В марте 1919 г. товарищ министра внутренних дел омского правительства В. Н. Пепеляев искал пути сближения с Японией. Впрочем, по воспоминаниям современников, В. Н. Пепеляев уже в сентябре 1918 г. стоял совершенно определённо за ориентацию на японцев⁸³². По его мнению, данное сближение ко всему прочему могло бы способствовать усилению помощи со стороны остальных союзников, которые испугаются усиления влияния со стороны Японии⁸³³. Вследствие этого именно летом 1919 г. печать изображала японских военных как деятелей, желающих взаимопонимания с российским населением. Так, сообщалось, что по инициативе японского генерала Сойи в Благовещенске для русских офицеров были организованы бесплатные курсы японского языка. В будущем японцы были намерены издавать русско-японский словарь для бесплатного распространения среди русского населения. Такая акция должна была устранить всякое недопонимание между русскими и японцами⁸³⁴. Из беседы с управляющим японским консульством в Омске Ш. Шимадой следовало, что экономические отношения с Сибирью приобретают для Японии важное значение⁸³⁵. Японское консульство активно разрабатывает проект товарообмена с Россией и крайне заинтересовано в её сырье⁸³⁶. Для устранения всякого недопонимания в России специально должно быть создано японское информационное бюро. Именно об этом было заявлено на торжественном обеде в Омске членом японского парламента Зумото. В ответ на речь Зумото представители омской прессы заявили, что Россия всегда будет благодарна Японии за

⁸³² Звягин С. П. В. Н. Пепеляев: судьба либерала из Сибири в начале XX века. Томск, 2012. С. 164.

⁸³³ Хандорин В. Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны. Томск, 2010 С. 289.

⁸³⁴ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 12 июня. С. 2.

⁸³⁵ На Дальнем Востоке // Правительственный вестник (Омск). 1919. 25 июля. С. 2.

⁸³⁶ Торговые сношения Японии с Сибирью // Русская Армия (Омск). 1919. 25 июля. С. 3.

активное участие в борьбе с большевиками⁸³⁷. По ряду публикаций у читателя могло сложиться мнение, что японцы настроены более решительно оказывать помощь, нежели остальные иностранные союзники антибольшевистского движения. В «Правительственном вестнике» отмечалось, что японская пресса упрекала Великобританию, Францию и США за то, что правительства данных стран всё ещё не признали омскую власть⁸³⁸. Летом 1919 г. в Российском правительстве А. В. Колчака наметилась тенденция в сторону сближения с Японией. Видимо, подобные публикации были вызваны тем фактом, что осведомительный отдел ставки А. В. Колчака огласил важное сообщение для омских властей. Стало известно, что член японской военной миссии полковник Фукуда заявил о том, что состоялся обмен мнениями между правительствами США и Японии о помощи антибольшевистскому движению. Япония настаивала на оказании помощи военной силой в широких масштабах⁸³⁹. Управляющий министерством иностранных дел Российского правительства И. И. Сукин в письме послу антибольшевистской России в Токио В. Н. Крупенскому от 13 июля 1919 г. передавал просьбу А. В. Колчака повлиять на японское правительство, чтобы оно срочно обсудило вопрос о посылке двух дивизий на запад от Иркутска⁸⁴⁰. Н. В. Устрялов, описывая в своём дневнике заседание «Блока 14-ти» 15-16 июля 1919 г. отметил, что представители промышленников и казачества мечтают использовать японцев на фронте⁸⁴¹.

В публикациях «Правительственного вестника» уделялось внимание дислокации военных частей союзников и их действиям на территории бывшей Российской империи. Материалы, касающиеся японской армии, включали в себя многочисленные подробности,

⁸³⁷ К приезду японской миссии // Правительственный вестник (Омск). 1919. 26 июля. С. 4.

⁸³⁸ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 19 августа. С. 2.

⁸³⁹ Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1966. С. 251.

⁸⁴⁰ Гражданская война в России (1918–1921 гг.). Хрестоматия. М., 1925. С. 314.

⁸⁴¹ Устрялов Н. В. Белый Омск (Дневник колчаковца) // Русское прошлое. 1991. № 2. С. 304.

вплоть до расположения отдельных отрядов⁸⁴². Военные учения в Японии воспринимались положительно, видимо, был расчёт, что после них войска придут на Дальний Восток с целью оказания помощи. «Согласно предначертанию, в ней примут участие сто пехотных батальонов, сорок пулемётных команд, сто батарей артиллерии, пятьдесят эскадронов кавалерии, двадцать отрядов инженерных войск и много всяких специальных войск, как то: авиаторов, железнодорожных батальонов и т. д. Общее число участвующих войск дойдёт приблизительно до ста тысяч»⁸⁴³. Тем не менее часть японцев могла не разделять политику собственного правительства. Так, в 1919 г. во Владивостоке некоторые японские солдаты имели связи с политическими заключёнными⁸⁴⁴.

В отличие от освещения деятельности других союзников, печатались сводки боёв японских солдат с красными партизанами на Дальнем Востоке, выражалась благодарность за энергичность и решительные меры⁸⁴⁵. Более того, ввиду решительных действий японцам даже удаётся оперативно выявлять и пресекать операции противника: «Во время последних боёв в Амурской области японцами захвачены очень важные документы сенсационного характера. Они заключают разработанный до мельчайших подробностей, очень умелый план выступления большевистских организаций Амурской области»⁸⁴⁶. Сам адмирал, несмотря на прежнее недопонимание с японскими властями, изначально воспринимал её как близкого союзника. Это можно было узнать из его интервью в номере иркутской газеты «Свободный край» от 12 сентября 1918 г. Согласно его высказываниям, противо-

⁸⁴² Дислокация японских войск // Правительственный вестник (Омск). 1918. 29 ноября. С. 3.

⁸⁴³ Чрезвычайные военные манёвры в Японии // Правительственный вестник (Омск). 1918. 1 декабря. С. 2.

⁸⁴⁴ Шурыгин А. Революционные волнения в интервентских войсках на Дальнем Востоке. Хабаровск: Дальневосточное краевое государственное издательство, 1938. С. 8.

⁸⁴⁵ Борьба с большевиками // Правительственный вестник (Омск). 1919. 28 февраля. С. 2.

⁸⁴⁶ Борьба с большевиками // Правительственный вестник (Омск). 1919. 11 марта. С. 2.

большевистский фронт можно создать лишь при содействии союзников. Только они способны дать необходимые войска и технические средства. Но далее он подчёркивал, что только Япония способна помочь воссозданию «нашей боеспособности», в том числе и потому, что играет решающую роль на Дальнем Востоке⁸⁴⁷.

Другим важным аспектом, напрямую затрагивающим внешнюю политику, стали отношения Российского правительства А. В. Колчака с атаманом Г. М. Семёновым, не признавшим переворот в Омске и взявшим правление в Забайкальской и Амурских областях в свои руки специальным приказом⁸⁴⁸. Г. М. Семёнов пользовался поддержкой Японии, и это могло серьёзно отразиться на отношениях Токио и Омска. По мнению подполковника И. С. Ильина, в сущности, атаман держался только за счет японцев⁸⁴⁹. Японские военные заявили, что не допустят никаких мер против Г. М. Семёнова, не остановятся даже для этого перед применением оружия⁸⁵⁰. Но в «Правительственный вестник» данная информация не попала. Действия Г. М. Семёнова подвергались критике, но ничего не сообщалось о его иностранной поддержке⁸⁵¹. Напротив, сообщения о поддержке японцами Г. М. Семёнова специально опровергались: «Начальник управления военно-полевых сообщений японских войск Такеучи категорически опроверг приписанное ему одной из местных газет заявление о желании Японии защитить всеми силами атамана Семёнова. Генерал Такеучи обратился к главнокомандующему с просьбой объявить, что подобные сообщения вносят рознь в созидательную работу союзников и раздор в государственную

⁸⁴⁷ Цветков В. Ж. Адмирал Колчак. «Преступление и наказание» Верховного правителя России. М., 2018. С. 251.

⁸⁴⁸ Атаман Семёнов. Вопросы государственного строительства: сборник документов и материалов. Чита, 2002. С. 11.

⁸⁴⁹ Ильин И. С. Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914–1920. М., 2016. С. 352.

⁸⁵⁰ «Верховный правитель» Колчак и атаман Семёнов (к истории «семёновского инцидента») // Из истории интервенции и гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1985. С. 178.

⁸⁵¹ Ликвидация «Семёновщины» // Правительственный вестник (Омск). 1918. 8 декабря. С. 2.

работу русских⁸⁵². Читинские газеты даже заняли антиамериканскую позицию, поддерживая Г. М. Семёнова и действия Японии⁸⁵³. 27 мая 1919 г. А. В. Колчак издал приказ № 136 о реабилитации Г. М. Семёнова, хотя в Омске понимали, что в этом случае придётся нести ответственность за все действия атамана⁸⁵⁴. На образ Японии в печати не повлияла и поддержка решения Г. М. Семёнова, касающаяся создания панмонгольского государства. В апреле 1919 г. делегация «правительства Объединённой Монголии» даже выехала в Токио, где посетила союзные посольства, но встретила отказ со стороны западных держав, не разделявших намерения японцев⁸⁵⁵.

Как признавал И. И. Сукин, омские власти находились в зависимости от помощи Японии и не могли обострять с ней отношения из-за Г. М. Семёнова⁸⁵⁶. Но данное официальное примирение не изменило политику Г. М. Семёнова. Противостояние адмирала и атамана не вылилось в открытый конфликт ввиду позиции японских войск. Оно ослабляло не только авторитет А. В. Колчака, но и Российского правительства⁸⁵⁷. В конце июня 1919 г. помощник начальника штаба Верховного главнокомандующего А. П. Будберг отмечал, что не проходит и нескольких дней без донесений о безоб-

⁸⁵² Внутренние известия // Правительственный вестник (Омск). 1918. 17 декабря. С. 3.

⁸⁵³ Конев К. А. «Доблестные союзники» или «симулированные друзья»: интервенция США в изображении периодической печати Сибири и Дальнего Востока // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-6 (62). С. 277.

⁸⁵⁴ Верховный правитель Колчак и атаман Семёнов (к истории «семёновского инцидента») // Из истории интервенции и гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1985. С. 182.

⁸⁵⁵ Светачёв М. И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922). Новосибирск, 1983. С. 120.

⁸⁵⁶ Савченко С. Н. Примирение Верховного правителя России А. В. Колчака и атамана Г. М. Семёнова весной 1919 года // Военно-исторический журнал. № 3. 2011. С. 17.

⁸⁵⁷ Гагкуев Р. Г. Верховный правитель против атамана: конфликт адмирала А. В. Колчака и атамана Г. М. Семёнова в ноябре – декабре 1918 г. в документах французского генерала М. Жанена // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 4. С. 164.

разиях и насилии японских военных на подконтрольной Г. М. Семёнову территории⁸⁵⁸. Но из прессы читатель всё равно мог узнать о благожелательном отношении со стороны японцев. Омские газеты указывали, что японская пресса настаивала на необходимости свержения большевизма. Для этого все союзники должны забыть о противоречиях и оказать всевозможную помощь омскому правительству. Но при этом именно Япония имеет наибольший интерес в поддержке А. В. Колчака⁸⁵⁹.

Начиная с осени 1919 г., когда в прессе начинают появляться первые публикации, критикующие действия западных союзников, образ Японии не подвергается кардинальным изменениям. Кроме этого, «Правительственный вестник» сам часто цитирует высказывания японской прессы, недовольной союзными странами. Например, газета пишет о недоумении японской прессы по поводу антияпонских намерений американцев, возвращающихся с Дальнего Востока⁸⁶⁰. Из материала образ Японии предстаёт как образ державы, готовой идти до конца. У читателя формируется мнение о том, что Япония не думает выводить войска, скорее наоборот: «Хотя союзники могут отозвать все свои войска, Япония оставит свои войска в Восточной Сибири и Приморской области, ввиду того, что оживление деятельности большевиков является угрозой для благополучия Японии. Япония может даже оказаться вынужденной усилить борьбу с большевиками. У пяти дивизий, расположенных в Чите, намечается расширение операций против большевиков⁸⁶¹. После того как 18 сентября 1919 г. генерал Ои был назначен новым главнокомандующим японскими экспедиционными силами Сибири, А. В. Колчак отправил ему телеграмму с пометкой «спешно вне очереди», заканчивающуюся следующими заверениями: «Искренне желаю успеш-

⁸⁵⁸ Будберг А. П. Дневник белогвардейца: Воспоминания. Мемуары. М., 2001. С. 148.

⁸⁵⁹ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 18 августа. С. 2.

⁸⁶⁰ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 17 сентября. С. 3.

⁸⁶¹ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 27 сентября. С. 1.

ного выполнения Вашей высокой миссии для блага и укрепления дружественных отношений Японского и Русского народов»⁸⁶².

Чтобы снова подчеркнуть отсутствие корыстных интересов японских союзников, в «Правительственном вестнике» было опубликовано сообщение, поступившее якобы из авторитетных японских источников. В нём говорилось, что цель Японии заключается в открытии для неё сибирского рынка. Но японское правительство совершенно не интересуется ни территориальные приобретения в Сибири, ни концессии. Со стороны Японии был лишь интерес получить разрешение японским предпринимателям наравне с другими иностранцами основывать акционерные общества в Сибири. Причём бизнес не претендовал ни на особую юрисдикцию, ни на экстерриториальность этих обществ. Япония оставалась непоколебима в решении поддерживать Российское правительство А. В. Колчака⁸⁶³. В отношении омского правительства Япония была не намерена менять свою политику и желала продолжать помощь «вне зависимости от положения на фронте»⁸⁶⁴. В октябре 1919 г. японский консул в Омске Т. Като, объясняя желание Японии помочь, уточнял, что уход её войск зависит только от желания омского правительства⁸⁶⁵. Данная мысль была вскоре продолжена им: «Мы помогаем вам бескорыстно, заявляю это совершенно категорически, ибо у нас с вами интересы общие. Не в области корысти и приобретения, нам, как и вам нужна здоровая и Великая Россия»⁸⁶⁶. В одном из последних вышедших в Омске номеров «Правительственного вестника» подчёркивалось, что и державы Антанты признают, что только Япо-

⁸⁶² Приветственные послания Верховному правителю и Верховному главнокомандующему адмиралу А. В. Колчаку. Ноябрь 1918 – ноябрь 1919 г.: сборник документов. СПб., 2012. С. 470.

⁸⁶³ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 1 октября. С. 1.

⁸⁶⁴ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 1 ноября. С. 1.

⁸⁶⁵ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 12 октября. С. 2.

⁸⁶⁶ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 16 октября. С. 1.

ния сможет в итоге заменить остальные союзные силы и это будет благоприятно для всех: «В дипломатических кругах сообщают, что в связи с предполагающимся уходом чехословацких войск из Сибири, правительства Англии и Франции обратились к Японии с просьбой усилить свои войска в Сибири для замены чехословаков»⁸⁶⁷.

Немного ранее омское правительственное издание «Русское дело», освещая материалы японской прессы, сделало акцент на критику в ней западных союзников. Так, читатель мог увидеть, что, по мнению японской общественности, вся деятельность стран Антанты является сплошной неудачей, поскольку если бы союзники с самого начала действовали решительней, то могли давно взять Петроград и разгромить большевиков⁸⁶⁸. Тогда как Япония всё ещё заинтересована судьбой Сибири и не собирается отзываться свои войска⁸⁶⁹. Постройка промышленных предприятий и фабрик японцами на Дальнем Востоке не является следствием их агрессивных замыслов против России. Япония скорее жертва и стремится к союзу с Россией для противодействия Китаю, Корее и США⁸⁷⁰. По словам главнокомандующего экспедиционными силами в Сибири японского генерал-майора Оой, работа Японии и в будущем будут направлена к водворению законности и порядка в стране⁸⁷¹. Согласно другому заявлению генерал-майора Оой, Япония не позволит большевизму распространиться до берегов Тихого океана⁸⁷². В обращении к населению Амурской области от 17 ноября 1919 г., составленном от лица командующего японскими войсками в Амурской области генерал-майора С. Ямада и атамана Амурского казачьего войска полковника А. Д. Кузнецова, было указано, что «пребывание японских войск на территории России имеет целью не вести войну для войны и заставляя от этого страдать мир-

⁸⁶⁷ Россия и союзники // Правительственный вестник (Омск). 1919. 29 октября. С. 2.

⁸⁶⁸ Японцы о союзниках // Русское дело (Омск). 1919. 23 октября. С. 2.

⁸⁶⁹ Япония заинтересована // Наша газета (Томск). 1919. 7 ноября. С. 2.

⁸⁷⁰ Японские предприятия на Дальнем Востоке // Наша газета (Томск). 1919. 15 ноября. С. 3.

⁸⁷¹ Россия и союзники // Вестник Томской губернии (Томск). 1919. 14 ноября. С. 2.

⁸⁷² Заявление японского генерала // Родина (Томск). 1919. 25 ноября. С. 2.

ное население, а войска настойчиво преследуют лишь тот элемент населения, который нарушает порядок и спокойствие и деятельность путей сообщения»⁸⁷³. Действительно, до конца года продолжались переговоры с Японией о дальнейшей помощи. В ноябре 1919 г. в Токио обсуждали выполнение «заказов интендантского и средств связи» для армии А. В. Колчака на сумму около 29 млн иен⁸⁷⁴.

Образ Японии в качестве союзника антибольшевистского движения имел свой специфический характер. Во многом это было обусловлено численностью японского контингента в Сибири и на Дальнем Востоке – пятьдесят тысяч солдат на 16 марта 1919 г. (но впоследствии он был сокращён до двадцати восьми тысяч). Япония, благодаря географическому фактору, имела гораздо больше возможностей оказывать помощь, чем остальные союзные государства. Конечно, Чехословацкий корпус находился уже на территории Сибири и Дальнего Востока, но в данный период Чехословакия зависела от западных государств. Именно в политике Японии виделись близкие правящим слоям антибольшевистских правительств тенденции: отсутствие традиций буржуазной демократии, курс на единую и неделимую империю, особый путь развития. А. В. Колчак резко негативно относился к демократическим формам правления, отдавая предпочтение единоличной власти⁸⁷⁵.

Политики антибольшевистского лагеря ближе к концу 1919 г. стали испытывать разочарование недостаточной (по их мнению) помощью западных держав. Например, либералы и консерваторы были недовольны «демократизмом» американского президента В. Вильсона, и ориентировались на Японию⁸⁷⁶. Информация такого

⁸⁷³ Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: документы и материалы. Владивосток, 1995 С. 124.

⁸⁷⁴ Дацьшен В. Г. Япония и российское правительство А. В. Колчака. К проблеме современного отношения к японской интервенции в Сибири // Японские исследования. 2021. № 1. С. 130.

⁸⁷⁵ Хандорин В. Г. Адмирал Колчак. Правда и мифы. Томск, 2006. С. 149.

⁸⁷⁶ Конев К. А. Образ президента США В. Вильсона в периодической печати Сибири и Дальнего Востока. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: Сб. материалов II Всероссийской молодёжной научной конференции. Новосибирск, 2012. С. 212.

рода доходила и до США. В секретной телеграмме из Вашингтона от 13 февраля 1919 г. сообщалось, что в американской прессе ходят слухи по поводу восстановления отношений между омским и японским правительствами и предоставления Японии помощи армии Колчака в обмен за концессии на железные рудники и каменноугольные копи⁸⁷⁷.

На закрытом заседании Совета министров Российского правительства А. В. Колчака 28 октября 1919 г. И. И. Сукин зачитал доклад о необходимости укрепления иркутского гарнизона японскими воинскими частями⁸⁷⁸. Сам адмирал, узнав о восстании в Черемхово, передал по телеграфу 23 декабря 1919 г. командующему войсками Иркутского военного округа, чтобы тот срочно обратился за помощью к атаману Г. М. Семёнову и попросил японцев усилить их гарнизон в Иркутске⁸⁷⁹.

Сыграло немалую роль, что сам А. В. Колчак, как человек милитаристских взглядов, симпатизировал японской политической системе, о чём он сам утверждал в личной переписке⁸⁸⁰. 22 ноября 1919 г. А. В. Колчак в разговоре с В. Н. Пепеляевым заявил, что вместо налаживания отношений с Чехословацким корпусом он «поставил вопрос о сближении с Японией, которая одна в состоянии помочь нам реальной силой по охране железной дороги»⁸⁸¹. Именно по этой причине в прессе образ Японии как ценного союзника даже в конце существования Российского правительства А. В. Колчака не подвергался существенным изменениям, в связи с чем «Правительственному вестнику» разрешалось подвергать критике остальных союзников.

⁸⁷⁷ Шилова О. С. Информационная политика противоборствующих сил во время Гражданской войны в Сибири (на материалах Иркутской губернии 1918–1920 гг.): монография. Иркутск, 2021. С. 105.

⁸⁷⁸ Совет министров Российского правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 – 3 января 1920 г.). Сборник документов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2016. Т. 2. С. 588.

⁸⁷⁹ Кокоулин В. Г. Восстание в Иркутске в декабре 1919 г. // Гуманитарные проблемы военного дела. 2016. № 4 (9). С. 27.

⁸⁸⁰ ГИАОО. Ф. Р-3436. Оп. 1. Д. 5. Л. 90–96.

⁸⁸¹ Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и её крах. М., 1983. С. 245.

Конфликты, связанные с действиями японского правительства, не афишировались, хотя прекрасно осознавались антибольшевистскими властями Востока России. Ещё в сентябре 1918 г. в докладе по министерству иностранных дел Временного правительства автономной Сибири говорилось о правонарушениях со стороны японских органов власти⁸⁸². В письме генерал-майора Н. А. Степанова от 1 октября 1918 г. генералу от инфантерии М. В. Алексееву о положении на Дальнем Востоке говорилось, что японцы вели себя наглее всех. Согласно его мнению, вступление японцев было равносильно военной оккупации. Н. А. Степанов указал, что в Хабаровске японцы присвоили себе канонерки и их дорогостоящую базу под предлогом военной добычи, отнятой у большевиков, для расплат с русским населением ввели особые боны, меняемые только на иены⁸⁸³. Прибывший во Владивосток в ноябре 1918 г. полковник Н. А. Андрушкевич впоследствии писал: «Торчащие повсюду японские жандармы, японские флаги, рассованные повсюду кстати и некстати, обилие японских войск без видимой и ясной цели и т. д. не настраивали русских на благожелательное отношение к японцам»⁸⁸⁴. Капитан штаба Приамурского военного округа Симонов в докладе от 1 апреля 1919 г. сообщал, что «Японии не выгоден твёрдый порядок на нашем Дальнем Востоке», а поддержка атаманов рассматривается как стремление японцев получить доступ к эксплуатации ресурсов тех местностей, где атаманы являлись «хозяевами без контроля центральной власти. Будущее покажет, какой колоссальный материальный ущерб государству принёс Семёнов и Калмыков,

⁸⁸² Документы Временного правительства автономной Сибири о военных деньгах Сибирской экспедиции японских войск. Публикация Д. И. Петина // Новейшая история России. 2015. № 3. С. 241.

⁸⁸³ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Кн. 2, т. 2. Борьба генерала Корнилова; т. 3 Белое движение и борьба Добровольческой армии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Айрес-пресс, 2013. С. 494.

⁸⁸⁴ Конев К. А. «Союзники» в политических нарративах и символических практиках антибольшевистского движения на Востоке России (май 1918 – январь 1920 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2018. С. 172.

сколько было растрчено богатств»⁸⁸⁵. В качестве примера он упоминал продажу семёновскими офицерами японцам 22 000 пудов шерсти, принадлежавшей сибирскому фабриканту Кузнецову, а также шерсти, ворса и пушнины, отправленных министерством финансов за границу⁸⁸⁶.

Летом 1919 г. во Владивостоке произошло разоблачение фальшивомонетчиков-японцев, у которых при задержании было изъято подложных «омских» обязательств на 2,5 млн рублей⁸⁸⁷. По свидетельству омского министерства финансов, в Японии даже печатались фальшивые «керенки»⁸⁸⁸. Параллельно из Японии поставлялись материалы для бумажноденежного производства, в том числе высокосортная бумага⁸⁸⁹. Даже земские структуры наладили свои школьные издательские программы, печатая учебники для российских школ в типографиях Японии⁸⁹⁰. Одновременно за границей дипломатические представители антибольшевистской России делали всё возможное для обеспечения помощи иностранными союзниками для победы над противником⁸⁹¹.

5 декабря 1919 г. адмирал отправил С.Д. Сазонову в Париж письмо, в котором поделился следующими соображениями: «России придётся расплачиваться за безумие своего народа собственной

⁸⁸⁵ Исповедников Д. Ю. Разведка и разведывательная документация штаба Приамурского военного округа // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2013. № 10 (111). С. 142.

⁸⁸⁶ Там же.

⁸⁸⁷ Петин Д. И. Фальшивые краткосрочные обязательства государственного казначейства правительства А. В. Колчака: источниковедческий подход в изучении бумажных денежных знаков // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2010. № 1. С. 81.

⁸⁸⁸ Петин Д. И. Денежно-эмиссионная политика советской власти и антибольшевистских режимов в Сибири (октябрь 1917 – ноябрь 1920 г.). Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2011. С. 135.

⁸⁸⁹ Петин Д. И. «Только живое слово на месте способно скорее сдвинуть этот опрос с мёртвой точки...»: положение Экспедиции заготовления государственных бумаг в Иркутске в начале 1920 г. // Новейшая история России. 2017. № 3. С. 267.

⁸⁹⁰ Рынков В. М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918–1919 г.). Новосибирск, 2008. С. 374.

⁸⁹¹ Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917–1920: документы Исторического архива Омской области. Омск, 2014. С. 79.

территорией и природными ресурсами, потому что надо эту плату дать за реальную помощь (тем), кто в силах помочь России... и такой державой является только Япония... Если Япония согласится оказать помощь России в уничтожении большевизма, то она будет иметь право на территориальные компенсации...»⁸⁹² Вероятно, надежду на дальнейшую помощь Японии дала адмиралу сводка генерал-квартирмейстера при штабе Верховного главнокомандующего генерал-майора М.И. Занкевича по военно-политическим сведениям союзников к русскому вопросу к 7 декабря 1919 г. В ней говорилось, что японская пресса в течение ноября 1919 г. весьма энергично реагировала на русский вопрос. Вдобавок СМИ Японии очень благожелательно относились к Российскому правительству А. В. Колчака, постоянно затрагивая вопрос о его поддержке, усилении японских войск в Сибири. Также в сводке говорилось, что подобную мысль выразил в Чите японский генерал Судзуки в своей прокламации, в которой сообщил о подходе к весне 1920 г. свежих японских войск⁸⁹³.

В итоге А. В. Колчак в середине декабря повёл речь о территориальных уступках Японии за увеличение её помощи. Но в связи с ускорившимся поражением переговоры ни к чему не привели⁸⁹⁴. Вероятно, данное предложение стало известно некоторым политическим деятелям. Это вызвало недовольство ведущего общественного деятеля, одного из руководителей сибирской кооперации А. В. Сазонова (имевшего прозвище «дедушка русской революции»), который ранее видел в А. В. Колчаке «русского Вашингтона». В открытом письме А. В. Колчаку он делал упрёк Верховному правителю, который, пойдя на поклон к японцам, вычеркнул себя из игры реальных сил, борющихся на территории Сибири⁸⁹⁵.

⁸⁹² Лившиц С. Г., Белогловский Е. С. Падение Колчака // Сибирские огни. 1969. № 6. С. 162.

⁸⁹³ Последние дни колчаковщины. Сборник документов. М. – Л., 1926. С. 117.

⁸⁹⁴ Шмелёв А. В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.). СПб., 2017. С. 198.

⁸⁹⁵ Пивоваров Н. Ю. «За вами не осталось ничего политически честного». Открытое письмо А. В. Сазонова Правительству адмирала А. В. Колчака // Исторический архив. № 4. 2010. С. 205.

В правительственной прессе Япония представляла в образе державы, до конца готовой оказывать поддержку антибольшевистскому движению в России. Причём за помощь Российскому правительству А. В. Колчака выступали различные категории населения Японии: военные, интеллигенция, предприниматели. За оказанную помощь Япония не требовала практически ничего взамен, ей не нужны территориальные приобретения в Сибири и на Дальнем Востоке. Из газет следовало, что японское правительство считает, что вывод или ввод контингента японских войск в Россию зависит только от желания омского правительства и местного населения. Не шло даже речи о навязывании чужой воли или неприемлемой для России формы правления. Именно сильная и единая антибольшевистская Россия была необходима Японии. Но в то же время остальные союзники антибольшевистского движения зачастую проявляли недружественное отношение к японскому правительству, особенно такая политика исходила со стороны США. Правительственная пресса цитировала материалы японских газет с критикой союзников за недостаточную помощь, давая, таким образом, Японии кредит доверия. Ближе к концу 1919 г. Япония даже представляла в образе единственного способного оказывать антибольшевистской России помощь государства.

Выстраивание образа иностранных союзников антибольшевистского движения в период существования Российского правительства А. В. Колчака во многом продолжало аналогичную политику в период «демократической контрреволюции». Омскому правительству после 18 ноября 1918 г. было необходимо не только продолжение военных поставок, но и международное признание Директории. В Омске понимали, что во многом военный переворот удался и благодаря тому, что Директорию не успели признать державы Антанты. Было необходимо показать не только местному населению, читающему газеты, но и иностранным миссиям благоприятное отношение к союзнической помощи, уважение к культуре и истории их стран. Нередко антибольшевистская пресса, указывая на необходимость единой и неделимой России, пыталась донести данную идею до за-

падных держав. Справедливо отмечает томский историк К. А. Конев: «Публикации, в которых утверждалось, что сильная, единая Россия выгодна союзникам, экономически им необходима для сохранения баланса сил в послевоенной Европе, были адресованы как российской общественности, так и самим союзникам»⁸⁹⁶.

Но в то же время политические режимы союзников и их международное влияние различались. С одной стороны, солдаты Чехословацкого корпуса уже находились на территории антибольшевистской России, их пребывание во многом зависело от мнения политиков Антанты, вернуться на Родину для них было затруднительно. Следовательно, Российское правительство А. В. Колчака должно было, чтобы их удержать, выстраивать положительный образ в государственной прессе. Естественно, в Омске помнили, что рядовой и унтер-офицерский состав встретил переворот 18 ноября 1918 г. отрицательно. Именно поэтому предпринимались постоянные попытки изображать солдат корпуса как братьев-славян, словно «задабривая» их. Несмотря на уход с января 1919 г. с фронта, корпус всё равно был необходим для охраны тыла и железных дорог. На совещании между министрами Российского правительства А. В. Колчака и представителями иностранных союзников 27 июля 1919 г. было отмечено: «Установлено, что если бы после ухода чешских войск и при невозможности привлечь русские войска к охране не последовала замена чехов иностранными войсками, то положение коммуникационной линии между Омском и Владивостоком оказалось бы критическим и пришлось бы считаться с возможностью её перерыва»⁸⁹⁷. Тем более что от лица омского правительства было заявлено представителям союзников, что оставление чехословаков ещё на одну зиму в Сибири опасно и нежелательно⁸⁹⁸. И. И. Сукин в письме послу антибольшевистской России в Токио В. Н. Крупен-

⁸⁹⁶ Конев К. А. Лозунг «Великая, Единая и неделимая Россия» и формирование образа союзников в официальной и проправительственной печати Белой Сибири (июнь 1918 г. – декабрь 1919 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 84.

⁸⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 225. Л. 18.

⁸⁹⁸ Какурин Н. Е., Вацетис И. И. Гражданская война. 1918–1921. СПб., 2002. С. 252.

скому передавал просьбу А. В. Колчака повлиять на японское правительство, и оно срочно обсудило вопрос о посылке двух дивизий на запад от Иркутска⁸⁹⁹.

Чтобы стать полноценным игроком на международной арене, омскому правительству требовалось и срочное признание ведущих западных держав: Великобритании, США, Франции. Эти государства могли не только оказать существенную военную помощь, но и повлиять на Чехословацкий корпус. Пресса не уставала подчёркивать, что союз с бывшими союзниками по Первой мировой войне продолжается. Установка на то, что борьба с Советской Россией является якобы продолжением войны с Германией, крепко засела в умах политических деятелей контрреволюции. Даже в справке о положении союзников, подготовленной министерством иностранных дел 1 декабря 1919 г., заявлялось, что «борьба с большевиками есть, в сущности, борьба с германизмом»⁹⁰⁰.

С другой стороны, Япония как страна, вышедшая из Первой мировой войны победительницей с наименьшими потерями, могла оказать антибольшевистскому движению немалую помощь. Но в то же время её интересы на Дальнем Востоке напрямую сталкивались и с интересами других союзников, особенно США. В связи с этим, несмотря на зависимость от иностранных союзников, Российское правительство А. В. Колчака стремилось лавировать между ними, стараясь использовать их противоречия.

Разумеется, формируемый государственной печатью образ иностранных союзников далеко не всегда соответствовал реальному внешнеполитическому раскладу. Фактически до осени 1919 г. газеты не затрагивали имеющиеся противоречия между Российским правительством А. В. Колчака и союзниками. Как отмечалось в первой главе, за границей известие об омском перевороте было встречено очень осторожно. Данная информация не попала на страницы западносибирских газет. Другой пример – конференция на Принцевых островах. Новость о ней было невозможно скрыть, чтобы

⁸⁹⁹ Гражданская война в России (1918–1921 гг.). Хрестоматия. М., 1925. С. 314.

⁹⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 118. Л. 116.

не портить отношения с союзниками. Поэтому в феврале – марте 1919 г. это предложение подверглось критике, но расценивалось как недопонимание, а не желание заключить мир с Советской Россией за спиной антибольшевистского движения. После отказа союзников от конференции критика вскоре прекратилась⁹⁰¹.

Уже в эмиграции, как правило, многие деятели антибольшевистского движения принижали помощь союзников, подчёркивая, что в период Гражданской войны отношения с ними оставляли желать лучшего. Министр продовольствия и снабжения Российского правительства А. В. Колчака К. Н. Неклютин в мемуарах вспоминал, что в конце 1918 г. у него возникло подозрение, что союзники не желают победы антибольшевистскому движению⁹⁰². Впрочем, это касалось не только Западной Сибири. Контр-адмирал В. К. Пилкин, с июня 1919 г. военно-морской министр Северо-Западного правительства, в дневниковой записи от 26 апреля 1919 г. выражал недовольство англичанами за недостаточную критику большевиков⁹⁰³.

Сам А. В. Колчак, по воспоминаниям И. И. Сукина, порой был столь недоволен недостаточной, по его мнению, помощью союзников, что, например, желал возбудить вопрос об отзывании американских войск⁹⁰⁴. В телеграмме И. И. Сукина С. Д. Сазонову от 14 мая 1919 г. отмечалось, что американцы были вынуждены предать многих своих солдат военно-полевому суду за связь с большевиками, однако в государственную западносибирскую печать подобная информация не попала⁹⁰⁵. В марте – апреле 1919 г. В. Н. Пепеляев, на тот момент товарищ министра внутренних дел омского Российского правительства А. В. Колчака, отмечал в дневнике, что омская власть не должна симпатизировать какой-то отдельной стране, но исполь-

⁹⁰¹ Нестеренко П. Л. Сибирская периодическая печать о взаимоотношениях правительства адмирала А. В. Колчака с союзниками: источниковедческий аспект. Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2000. С. 97.

⁹⁰² Неклютин К. Н. От Самары до Сизглы. Воспоминания. Самара. 2011. С. 129.

⁹⁰³ Пилкин В. К. В Белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918–1920. М., 2005. С. 174.

⁹⁰⁴ Записки Ивана Ивановича Сукина о правительстве Колчака // За спиной Колчака: Документы и материалы. М., 2005. С. 344. С. 464.

⁹⁰⁵ Там же. С. 466.

зовать помощь от всех союзников, при этом активно играть на противоречиях между ними⁹⁰⁶. Таким образом, несмотря на имевшееся недовольство действиями союзников, государственная пресса Западной Сибири не уделяла большого внимания данной тематике ввиду нежелания Российского правительства А. В. Колчака портить отношения с иностранными державами в критический момент.

В государственной периодической печати антибольшевистских правительств Западной Сибири в итоге был сформирован образ иностранных союзников. В данном образе союзники представляли в виде разных сил, готовых до конца оказывать поддержку омскому правительству. В структуре образа практически всегда отсутствовал негативный смысл. Несмотря на имеющиеся противоречия в международных отношениях, периодические издания не перешли на серьёзную критику действий союзных держав.

⁹⁰⁶ Звягин С. П. В. Н. Пепеляев: судьба либерала из Сибири в начале XX века. Томск, 2012. С. 165.

Образ иностранных союзников в партийных и общественно-политических изданиях антибольшевистского движения в Западной Сибири

3.1. Образ иностранных союзников в партийной и общественно-политической печати Западной Сибири в период «демократической контрреволюции»

В период «демократической контрреволюции» (июнь – ноябрь 1918 г.) общественные газеты продолжали играть важную роль в формировании мнений о происходящем в стране у различных категорий населения. Следует учесть, что большинство общественно-политических изданий стояло на областнических позициях или же они позиционировали себя в качестве газет социал-демократии, с которой поначалу ассоциировалась и антибольшевистская власть в начале лета 1918 г. Правые социалисты (правые эсеры, воленародовцы, меньшевики-оборонцы) через кооперацию финансировали подпольные антибольшевистские военные организации⁹⁰⁷. Это позволяло им рассчитывать на участие в политической жизни региона. Представители кадетов, правых социалистов были вынуждены вместе выработать программу мер, чего в итоге не вышло из-за внутренних разногласий⁹⁰⁸.

Несмотря на декларировавшуюся свободу слова, отношения властей с неправительственными изданиями нельзя назвать хорошими. 18 июля 1918 г. министр внутренних дел ВСП В.М. Крутовский подписал циркуляр, в котором говорилось, что «многие поняли сво-

⁹⁰⁷ Шулдяков В. А. Новые данные о белом подполье Омска в 1918 году // Третьи Ядринцевские чтения. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 300-летию Омска (Омск, 26–28 ноября 2015 г.). Омск, 2015. С. 150.

⁹⁰⁸ Дробченко В. А. Межпартийные отношения в Томской губернии в период «демократической контрреволюции» // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 317. С. 100.

боду слова своеобразно», и рекомендовал комиссарам пристальнее наблюдать за печатью⁹⁰⁹. К концу лета 1918 г. в театре боевых действий, а впоследствии и в тылу были образованы цензурные посты, занимавшиеся просмотром материалов, готовящихся к печати, и почтовой корреспонденции, в том числе и заграничной⁹¹⁰.

Одним из важнейших общественно-политических изданий в регионе являлась томская «Сибирская жизнь» – газета политическая, литературная и экономическая. Согласно данным указателя томского историка Е. Н. Косых, эту газету следует расценивать как либерально-буржуазный орган печати⁹¹¹. По указателю редактора «Сибирской жизни» А. В. Адрианова, газета являлась беспартийным изданием⁹¹². Справедливо отмечала Д. Л. Шереметьева: «“Сибирская жизнь” охватывала разнообразную аудиторию, но преимущественно была газетой для горожан с высоким социальным статусом и соответствующими интеллектуальными запросами»⁹¹³.

На страницах газеты западные союзники сразу же удостоились положительных оценок в проводимой ими политике. В вопросах направления торгово-промышленной деятельности, развития сельскохозяйственной промышленности рекомендовалось брать пример с США⁹¹⁴. Продолжая освещать бои Первой мировой войны, в газете было высказано мнение о том, что даже при наступлении немецкой армии союзники держатся до конца, нанося противнику немалый ущерб: «Англо-французские войска, выстроившись колонной, методично отступают в полном порядке, заставляя неприятеля

⁹⁰⁹ Шереметьева Д. Л. Власть и пресса в Сибири в период «демократической контрреволюции» // Вестник НГУ. Серия: История, Филология. 2009. Т. 8. № 1. С. 130.

⁹¹⁰ Балмасов С. С. Функционирование органов военной цензуры Российского правительства 1918–1919 гг. // Гражданская война на Востоке России: новые подходы, открытия, находки. Материалы научной конференции в Челябинске 19–20 апреля 2002 г. М., 2003. С. 53.

⁹¹¹ Косых Е. Н. Периодическая печать Сибирь (март 1917 – май 1918 гг.): указатель газет и журналов. Томск, 2009. С. 35.

⁹¹² Адрианов А. В. Периодическая печать в Сибири. Томск, 1919. С. 26.

⁹¹³ Шереметьева Д. Л. Рубрика «Письма в редакцию» газеты «Сибирская жизнь» в период гражданской войны (конец мая 1918 – конец декабря 1919 г.) // История белой Сибири: сборник научных статей. Кемерово, 2011. С. 209.

⁹¹⁴ Отклики сибирской печати // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 11 июня. С. 2.

дорого расплачиваться за успех и оказывая своим упорным сопротивлением большую поддержку сильному огню наших резервов»⁹¹⁵. Несмотря на образ сильных духом, стойких перед врагами солдат, союзники, с точки зрения «Сибирской жизни», не могли в одиночку закончить Первую мировую войну. Профессор Томского университета И. И. Аносов полагает, что как раз благодаря этому фактору – необходимости как можно скорее разгромить противника – многочисленные союзные войска в самом ближайшем будущем должны оказаться в Сибири с целью победы над большевиками⁹¹⁶.

Но и антибольшевистским властям Сибири и Дальнего Востока следовало в первую очередь восстановить отношения с западными союзниками, которые были необходимы с военной и экономической точек зрения⁹¹⁷. Следует учесть, что, по мнению газеты «Сибирская жизнь», союзники продолжают оказывать помощь, несмотря на большие сложности: «Англия, Франция, Италия, Америка вынесли на своих плечах всю тяжесть немецкого напора, усугублённого нашим разложением и уходом с поля мирового сражения, может быть, в самый решительный момент. И, несмотря на всю тяжесть вины и ответственность нашу за это перед человечеством, они не только не отвернулись от нас, но и помогают нам в процессе нашего оздоровления»⁹¹⁸.

Уважительное отношение к западным союзникам проявляли и с левого фланга сибирской контрреволюции. Томская общественно-литературная социал-демократическая газета «Заря» – орган краевого сибирского объединения РСДРП (меньшевиков) – ставила в пример Великобритании и Францию за то, что, по их мнению, в данных государствах у власти оказались коалиционные правительства, которые в итоге привели к народному единению⁹¹⁹.

⁹¹⁵ Германское наступление на французском фронте // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 15 июня. С. 2.

⁹¹⁶ Аносов И. И. Перспективы // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 20 июня. С. 1.

⁹¹⁷ Очередная задача // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 10 июля. С. 1.

⁹¹⁸ Выступление торгово-промышленного класса // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 24 июля. С. 3.

⁹¹⁹ Розенберг Д. И. Коалиция // Заря (Томск). 1918. 9 июня. С. 2.

В другой статье образ союзников вырисовывался как образ силы, заботящейся о существовании и боеспособности России, о сохранности институтов народоправства: «...противогерманская же союзная коалиция заинтересована, наоборот, в сохранении единства России как целого, чтобы создать противовес всё возрастающему могуществу германского империализма и стремится за исключением одной – Японии – содействовать укреплению демократического строя в России. Вот почему противогерманская коалиция (в лице Англии, Франции и Соединённых Штатов Америки) с таким живым сочувствием отнеслась к выступлению Временного Сибирского правительства, правильно учитывая, что освобождение Сибири и укрепление в ней автономии и народовластия послужит могучим толчком к избавлению и всей России от большевистской власти и от германского ига, от позорного брестского мира, результатом которого явилось это иго, к восстановлению единства и свободного развития демократической России»⁹²⁰. По всей вероятности, авторам статей не было известно, что далеко не все политики союзных стран готовы поддержать демократические течения. Например, У. Черчилль придерживался мнения, что для союзников может быть приемлема поддержка любой антибольшевистской группировки, в том числе и довольно правой⁹²¹.

Смерть 30 мая 1918 г. одного из крупнейших деятелей российского и международного социалистического движения – Г.В. Плеханова – социал-демократическая пресса, естественно, не обошла вниманием. Используя его авторитет, уважение к западным державам, пресса пыталась таким образом выстроить положительный образ союзников для сторонников социал-демократических партий. Упор делался на то, что Г.В. Плеханов настаивал на необходимости продолжения войны с Германией⁹²². Томская «Заря» признавала, что в связи с появлением западных союзников судьба России будет решаться не только внутренними силами, но, по мнению газеты, стра-

⁹²⁰ Денисов В.П. Демократия и армия в переживаемый момент // Заря (Томск). 1918. 9 июня. С. 1.

⁹²¹ Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977. С. 179.

⁹²² Розенберг Д.И. Отец русского марксизма // Заря (Томск). 1918. 18 июля. С. 2.

ны Антанты не несут за это ответственности: «Преступная внешняя политика большевистской власти заставляет союзников наших на нашей территории борьбу с немцами превратить в борьбу с совдепами, т. е. фактически вмешиваться во внутренние дела России. Тут даже и протестовать нельзя, уже не говоря о том, что такие протесты при теперешнем положении вещей оказались бы гласом вопиющего в пустыне. На самом деле у союзников слишком много экономических и финансовых интересов в России, чтобы они могли мириться с порабощением её немцами и с существованием в ней такой власти, которая всячески содействовала этому порабощению»⁹²³.

Газеты различных профессиональных союзов подчёркивали выгоду от торговли, которая в ближайшем будущем начнётся с Западом. Томский «Железнодорожник» – профессионально-политический печатный орган Союза служащих, мастеровых и рабочих Томской железной дороги – передавал, что союзники обеспечат страну всем необходимым, поскольку уже в конце лета из США в устья Оби и Енисея придут первые семь пароходов с нужными для Сибири товарами⁹²⁴. Кроме этого, на примере Великобритании показывалось, что на Западе помнят о России, увязывают с ней и свою безопасность. В выдержках британской газеты «Новая Европа» говорилось: «Если мы находимся накануне грозной опасности, то первым делом необходимо снова поставить Россию на ноги. Большевики проявили себя исключительно силой разрушающей, вследствие чего британский народ должен поискать в России других людей, идеалы которых совпадали бы с его собственными стремлениями. Сотрудничество с большевиками было бы дальнейшим безрассудством. Спасение России – в Учредительном собрании, воля которого должна быть неоспорима для союзников: только таким путём может быть благополучно разрешён назревший вопрос о вмешательстве»⁹²⁵. Кроме этого, высказывания о России на Западе способны вызвать только положительные эмоции: «Лондонские

⁹²³ Переживаемый момент // Заря (Томск). 1918. 29 июля. С. 2.

⁹²⁴ Товарообмен с Америкой // Железнодорожник (Томск). 1918. 16 июля. С. 2.

⁹²⁵ Англия и Учредительное собрание // Железнодорожник (Томск). 1918. 23 июля. С. 3.

газеты отмечают, что в палате общин, во время вотирования кредитов, при упоминании Асквитом России раздалась шумные аплодисменты палаты. Эта демонстрация показывает, что палата общин не склонна вычеркнуть Россию из списка независимых держав⁹²⁶.

Тезис о неизбежности помощи западных союзников часто встречался и в либерально-буржуазной прессе. «Сибирская речь» – газета омского комитета «Партии народной свободы». Но кадеты, занимавшие правый фланг российской контрреволюции, апеллировали к мнению как западных реформистских социалистов, так и политиков правого толка. В одной из статей приводятся высказывания М. Санба и Г. Эрве о помощи России: «Эрве говорит, что собственными силами России не выбраться из глубины пропасти, в какие её повергли глупость и невежество большевиков. Чтобы она могла снова подняться на уровень великих наций, Эрве настаивает на вмешательстве союзников. Он говорит, что одно появление союзных войск на каком-нибудь пункте российской территории само по себе уже вызовет немедленный приток тысяч и тысяч русских добровольцев. Санба пишет, что необходимо найти в России элементы сопротивления, которые позволили бы союзникам с пользой вмешаться, чтобы остановить немецкое нашествие»⁹²⁷.

Давалось понять, что союзники политические и общественные деятели западных стран, даже находящиеся на разных полюсах, в итоге придерживаются единого мнения о необходимости оказания помощи. Кадетской партией весной 1918 г. был взят курс на сотрудничество с Антантой. Ещё в апреле 1918 г. французское дипломатическое представительство обратилось к кадетам с предложением высказать своё мнение об интервенции⁹²⁸. В мае 1918 г. на конференции кадетской партии большинством голосов было принято решение сохранить ориентацию на союзников по Первой мировой

⁹²⁶ Отношение Англии к России // Железнодорожник (Томск). 1918. 23 июля. С. 3.

⁹²⁷ Французы о большевиках // Сибирская речь (Омск). 1918. 4 июля. С. 3.

⁹²⁸ Федюк В. П. Конференция кадетской партии в мае 1918 г. // Непролетарские партии России в трёх революциях. Сборник статей. М., 1989. С. 120.

войне⁹²⁹. Тем более что позиции многих европейских деятелей социал-демократического движения в 1914 г. (когда ими была поддержана война) позволили кадетской партии говорить о солидарности с ними. Ещё в декабре 1915 г., во время прений в омском культурно-просветительском обществе «Просвещение», кадет В. А. Жардецкий (всегда находившийся на крайне правых позициях) заявил: «... для нас, русских, должны служить высоким примером французские социалисты, которые в настоящую войну идут всецело со своим народом и составляют одну силу и одну волю»⁹³⁰.

«Сибирская речь» показывала, что среди офицеров антибольшевистских военных формирований сложилось устойчивое мнение о необходимости возобновления союза с иностранными державами: «За единение, за полный союз с Францией, Америкой, с Чехией, с Бельгией, со всеми, кто против германского сапога, за полную отмену всех декретов, векселей, данных Лениным Германии, умирает многострадальное офицерство»⁹³¹. Но в то же время кадетская партия пыталась продемонстрировать, что союзные представители разделяют их воззрения по поводу будущего государственного устройства. Особенно это касалось Сибирской областной думы. «Сибирская речь» констатировала, что на августовском совещании консулов союзных держав в Челябинске иностранные представители единодушно отрицательно отнеслись к дальнейшей деятельности Сибирской областной думы⁹³².

К осени 1918 г. в газетах кооперации союзники продолжали оставаться в образе наступающей силы, благодаря которой победа становится всё ближе. В газете социалистов Бийска «Думы Алтая» приводилось высказывание неназванного союзнического дипломата: «Карты открыты. Вологда в руках англо-французских войск. Союз-

⁹²⁹ Хандорин В. Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны. Томск, 2010. С. 154.

⁹³⁰ Макачук С. В. Первая мировая война и социал-демократическое подполье в Тобольской губернии и Акмолинской области // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1-1 (61). С. 71.

⁹³¹ Письмо офицера // Сибирская речь (Омск). 1918. 1 августа. С. 2.

⁹³² Совещание консулов // Сибирская речь (Омск). 1918. 14 августа. С. 2.

ники всегда держались той точки зрения, что большевизм не выражает воли большинства русского народа, и теперь открыто вступили в борьбу с большевиками. Уже недалёк тот день, когда войска сибирского правительства с востока и англо-французы с запада соединятся у Перми, куда двигаются занявшие Вологду англо-французы. В этот день огромный рельсовый путь от Мурмана до Владивостока будет использован для того, чтобы скорее сломить как большевизм, так и Германию»⁹³³. В высказанном мнении можно увидеть значительное преувеличение, поскольку Красной армии удалось отстоять Вологду. Но вполне вероятно, что при подготовке публикации были использованы данные, полученные от одного из союзных дипломатов, так как их миссии находились в Вологде с февраля по июль 1918 г. Многие из дипломатов, в конце июля 1918 г. садясь на пароход в Архангельске, верили, что им вскоре предстоит вернуться⁹³⁴.

Характеризуя западных союзников, социал-демократические газеты пытались представить их в образе прогрессивных стран, обходя все недостатки капиталистической системы (оставляя их исключительно Германии). По пунктам давались объяснения, почему союзники не нанесут вреда. Этого не произойдёт, потому «...1) что положение английской промышленности на мировом рынке не таит в себе ближайших возможностей захватной политики в отношении России; 2) что характер французского капитализма, финансового по преимуществу, и нахождение французских, английских, бельгийских, американских капиталистов в русской промышленности делают их заинтересованными в будущем России и её экономического развития; 3) что усиление Германии за счёт России или союз с нею представляют огромную опасность для держав Согласия; 4) что для борьбы с центральными империями державы Согласия не только не будут стремиться к ослаблению России, но, наоборот, всецело заинтересованы в восстановлении её боевой мощи и единства. Союз с державами Согласия в настоящий момент является естественным и необходимым»⁹³⁵.

⁹³³ Союзники на путях к Перми // Думы Алтая (Бийск). 1918. 1 сентября. С. 2.

⁹³⁴ Быков А. В. Посланники Запада. Вологда, 2008. С. 23.

⁹³⁵ Амброзевич Л. Ю. О международном положении России и Сибири // Заря (Томск). 1918. 16 сентября. С. 2.

Мысль о важности невмешательства была выражена и омской газетой «Заря», позиционировавшей себя как умеренно-социалистический орган печати, несмотря на то, что летом – осенью 1918 г. данное издание переходило на правые позиции⁹³⁶. Анализируя высказывания американских политиков, газета отмечала: «Теперь Соединённые Штаты определённо заявляют, что они стремятся подать русскому народу ту помощь, которая для нас желательна и приемлема, будучи далеки от мысли вмешиваться в наши внутренние дела и посягать на нашу территорию»⁹³⁷. Публикуя полученную министром финансов ВСР И. А. Михайловым телеграмму из Вашингтона от поверенного в делах антибольшевистской России Б. А. Бахметьева в США, газета информировала, что и финансовый вопрос не останется нерешённым: «...мы делам всё возможное, чтобы обеспечить помощь национальным усилиям Сибири. В частности, денежный вопрос, считаемый очень важным и необходимым, составляет предмет совещания с союзниками»⁹³⁸.

Точка зрения на поступки союзников на страницах газеты «Заря» во многом совпадала с мнением правительственных органов печати. Описание приезда верховного комиссара Великобритании Ч. Эллиота в Омск практически совпадает с аналогичным материалом, опубликованным в «Сибирском вестнике». Согласно материалам «Зари», благодаря визиту столь высокопоставленного дипломата будет наконец положено начало стабильным дипломатическим отношениям. Антибольшевистская Россия, по мнению, высказанному в газете, вновь сможет продолжать вместе с западными союзниками выполнять главную цель – «освобождение человечества, переустройство мира на началах равенства, свободы и справедливости»⁹³⁹. В материалах публикации слышится отголосок

⁹³⁶ Шереметьева Д. Л. Омская газета «Заря» и государственная власть в ноябре 1917 – июне 1919 года: проблемы политической адаптации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. № 1. С. 136.

⁹³⁷ Американская декларация // Заря (Омск). 1918. 14 сентября. С. 2.

⁹³⁸ Вести с востока // Заря (Омск). 1918. 23 сентября. С. 2.

⁹³⁹ К приезду сэра Ч. Эллиота // Заря (Омск). 1918. 1 октября. С. 1.

редакционной политики газеты «Заря», с помощью подмены понятий Гражданскую войну в России трактующей как продолжение Первой мировой войны⁹⁴⁰.

Многие газеты уделяли особое внимание визитам представителей союзников, стараясь проанализировать каждое высказывание. В бийском беспартийном «Алтае» приводились слова Ч. Эллиота, произнесённые на торжественном обеде в Екатеринбурге. Ч. Эллиот выразил самокритичное мнение, согласно которому помощь антибольшевистской России была далеко не достаточной, и на Западе большинству, к сожалению, не было известно, что происходит в Сибири. С точки зрения «Алтая», этот поступок британского дипломата делает ему честь, так как показывает, что союзники не занимаются демагогией и способны признавать собственные ошибки, даже сильно преувеличивая их. Подобное заявление должно положить конец всем пересудам со стороны обывателей⁹⁴¹. В печатном органе барнаульских кадетов «Народная свобода» можно было прочитать о внимании западных дипломатов к сибирским нуждам. Сообщалось, что американский консул Д. Рей посетил Барнаул и высказал мнение, что регион нуждается в американских машинах. Также, по его словам, во Владивосток на днях прибыло около 10 000 солдат из США⁹⁴².

Кроме этого, союзники в органах печати представляли в образе силы, не только не забывающей своих корней, но требующей того же от населения России. Именно в таком свете предстаёт начальник британского экспедиционного отряда полковник Д. Уорд, призывавший русских на банкете в Екатеринбурге не забывать своих корней и не стыдиться своего национального флага, помнить отечественные традиции: «Если русские стыдятся быть русскими, то вакантное ме-

⁹⁴⁰ Шереметьева Д. Л. Омская газета «Заря» и государственная власть в ноябре 1917 – июне 1919 года: проблемы политической адаптации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. № 1. С. 136.

⁹⁴¹ Помощь союзников // Алтай (Бийск). 1918. 13 октября. С. 2.

⁹⁴² К приезду американского консула // Народная свобода. 1918. 17 сентября. С. 2.

сто будет занято и развеваться будут флаги государства, граждане которого не забыли национального единства»⁹⁴³.

Примечателен факт трактовки действий союзников после отставки командующего Сибирской армией и управляющего военным министерством ВСП генерал-майора А. Н. Гришина-Алмазова вскоре после высказанных им критических замечаний представителям союзников. Несмотря на то, что его отставка была вызвана глубокими внутренними процессами, председатель правительства ВСП П. В. Вологодский 10 сентября 1918 г., видимо, чтобы не выносить ссор из избы, объяснил причину отставки некорректным поведением в отношении дипломатов во время банкета в Челябинске⁹⁴⁴.

Отставку, как выполнение требований иностранцев, рассматривали многие газеты. «Сибирская жизнь», анализируя мнение различных изданий по данному вопросу, соглашалась с тем, что «материальное основание для принятия столь крайней меры, как увольнение министра и командующего армией, это один вопрос, и как смотреть на факт того же увольнения по требованию иностранных консулов – это другой и совершенно независимый от первого вопрос»⁹⁴⁵. Но и обвинений правительствам западных держав в нарушении российского суверенитета не было предъявлено. Читателям давали понять, что данное событие являлось довольно неприятным инцидентом, в котором сами союзники имели желание разобраться, так как их интересы совпадают с интересами ВСП, о каком-либо вмешательстве не может быть и речи: «На территорию Сибири, с ведома и согласия правительства, вступили войска наших союзников. Европейские войны пестрят примерами такой кооперации. Это обстоятельство само по себе ни в какой мере не затрагивает нашего суверенитета. Если нашим союзникам приходится, прокладывая себе путь, сражаться с бандами наших же военнопленных – немцев

⁹⁴³ В период текущей войны // Алтай (Бийск). 1918. 27 октября. С. 3.

⁹⁴⁴ Шишкин В. И. Генерал А. Н. Гришин-Алмазов: крушение карьеры (конец августа – сентябрь 1918 года) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. Т. 10. № 1. С. 94.

⁹⁴⁵ Мокринский С. П. Сибирская дипломатия и союзники // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 19 сентября. С. 1.

и мадьяр – то здесь, по меньшей мере, было бы странно видеть акт вмешательства в наши внутренние дела»⁹⁴⁶.

О несомненной пользе от подобного союза с западными державами писали эсеровские газеты. Например, «Голос народа», правоэсеровский орган печати, издававшийся в Томске краевым Всесибирским комитетом партии социалистов-революционеров. Ставя вопрос ребром – какую из сторон поддержать в Первой мировой войне, Германию или Великобританию, – газета ясно и чётко склонялась в сторону последней. По мнению «Голоса народа», Великобритания выигрывала у Германии по всем пунктам (внутреннее политическое устройство, отсутствие империализма во внешней политике), но главный из них – заинтересованность в сильной и демократической России: «Англии нужна совсем не отсталая Россия, она прекраснейшим образом видит себя в настоящее время и с Россией, развивающейся, капиталистически крепнущей и растущей. Такая Россия ей нужна как противовес Германии. Такая Россия может быть для неё одним из козырей в её игре. И потому, каковы бы ни были экономические побуждения Англии, чем бы объяснять её политику, но оспаривать не приходится – эта политика идёт в том же направлении, куда идёт сейчас развитие и России, куда направляются и должны направляться усилия российской демократии, куда обращены, разным образом, интересы и всего мирового демократического развития в целом. Демократия должна быть с Англией против Германии! Демократии всех стран! Международная демократия!»⁹⁴⁷

Но такую позицию разделяли не все эсеровские издания. «Дело Сибири», печатный орган Акмолинского губернского комитета партии социалистов-революционеров, признавал, что от союзников будет получена помощь в полном объёме, так как в западных столицах заинтересованы в восстановлении мощи и могущества России. Но предупреждал насчёт союзников, что «в трудную минуту они, скорее, пожертвуют Россией, чем собственными владениями»⁹⁴⁸.

⁹⁴⁶ Там же.

⁹⁴⁷ Германия или Англия // Голос народа (Томск). 1918. 19 июля. С. 2.

⁹⁴⁸ Дневник печати // Дело Сибири (Омск). 1918. 19 сентября. С. 2.

Позднее данный тезис был поддержан другими правосоциалистическими изданиями. Кроме дани уважения западным демократическим институтам, указывалось, что вскоре после завершения Первой мировой войны и Гражданской войны Россию ждёт колоссальный наплыв представителей крупной буржуазии, инженеров, техников и рабочих из Великобритании, США и Франции для восстановления промышленности. Например, в газете «Думы Алтая» напечатали, что из-за подобного наплыва российские промышленники будут довольствоваться очень скромной долей. Но далее внимание акцентируется на том, что это произойдёт, прежде всего, по вине аполитичного русского народа, не имевшего гражданской позиции ни до, ни после революции⁹⁴⁹.

Образ западных демократий для общественно-политических изданий в целом соответствовал тому курсу, которого придерживались официальные газеты. Многие из них принадлежали силам, которые с самого начала испытывали симпатию к демократическим формам правления, политическим традициям Великобритании, США и Франции. Фактически все издания довольно негативно приняли Брестский мир. Ещё на заседании Учредительного собрания 5 января 1918 г. в принятой депутатами эсеровской фракции резолюции было выражено сожаление, что мирные переговоры начались без согласования с союзниками⁹⁵⁰. На VIII съезде партии социалистов-революционеров в мае 1918 г. в одной из резолюций прямо говорилось: «Для возобновления войны с Германией при помощи со стороны союзников»⁹⁵¹.

Образ союзников был неотделим от их демократических институтов. Ведь на протяжении лета 1918 г. само ВСП позиционировало себя как демократический орган власти, защищающий «истинное народоправство», выступающий против большевиков, «поправших

⁹⁴⁹ Приближение мира и будущее России // Думы Алтая (Бийск). 1918. 22 октября. С. 3.

⁹⁵⁰ Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997. С. 318.

⁹⁵¹ Быстрянский В. А. Меньшевики и эсеры в русской революции. Пг., 1921. С. 38.

дело Русской революции, предавших свободу нашей родины»⁹⁵². Но следует отметить, что общественные газеты различных направлений старались приписать союзникам свою политическую позицию. При этом, на первый взгляд, негосударственные газеты могли быть более независимыми в оценке своих мнений, но даже когда речь могла идти о вопросах вмешательства в суверенитет (как в случае с отставкой А. Н. Гришина-Алмазова), западные союзники выводились из-под удара. Оценку подобной политике дал Л. Д. Троцкий, характеризуя ситуацию середины 1917 г., когда, по его мнению, как представители кадетской партии, так и правой социал-демократии опасались порвать связи с западными союзниками⁹⁵³. Социал-демократ Н. А. Стрелков, член Учредительного собрания, летом 1918 г. писал: «В случае, если на Дальнем Востоке и Сибири не удастся создать авторитетную русскую власть, неизбежен ввод иностранных войск. Если бы таковой состоялся, надлежало бы принять меры, чтобы он не был длительным, чтобы задания иноземных сил были по возможности сужены и чтобы жизнь и деятельность народа протекали нормально»⁹⁵⁴.

О желании ряда правых эсеров начать сотрудничество с союзниками вспоминал В. М. Чернов: «Считая и вероятным и желательным восстановление восточного фронта, партия понимала, что без военно-технической и материальной помощи союзников не обойтись... И так же хорошо понимала, что чем слабее и дезорганизованнее страна, тем труднее задача: ибо чем необходимее чужеземная помощь, тем шире должны быть размеры этой помощи, но тем больше соблазна для союзников не только помогать, но и опекать, под тем предлогом, что помощь окажет своё действие лишь при установлении нормального внутреннего порядка, без которого оно

⁹⁵² Шевелёв Д. Н. Организационное становление информационно-пропагандистских учреждений Временного Сибирского правительства (конец мая – начало ноября 1918 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 403. С. 144.

⁹⁵³ Троцкий Л. Д. Моя жизнь: Опыт автобиографии. М., 1991. С. 283.

⁹⁵⁴ Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах. М., 1934. С. 53.

будет парализовано»⁹⁵⁵. По этой причине, не желая вредной опеки, В.М. Чернов в начале 1918 г. мудро выражал негодование по поводу опасного для суверенитета прихода иностранных войск⁹⁵⁶. Но опасения опеки со стороны союзников не стали лейтмотивом заголовков общественных изданий Западной Сибири.

Чехословацкий корпус получил должное освещение ввиду того, что во многом общественно-политические издания Западной Сибири позиционировали себя как демократические органы мысли. Министр труда самарского правительства Комуча И.М. Майский отмечал: «Чехословаки любили на каждом шагу повторять, что они тоже революционеры и что они не имеют ничего общего с русскими белогвардейцами и черносотенцами»⁹⁵⁷. В тексте присяги, принятой в декабре 1917 г., чехословацкие солдаты обещали вместе с союзниками сражаться до конца с общим противником, подчёркивая, что данное решение было принято без какого-либо давления⁹⁵⁸. Значительная часть солдат корпуса была из среды рабочих, являвшихся членами Чешской социал-демократической партии, руководство Чешского национального совета открыто сочувствовало правым социалистам⁹⁵⁹.

Буквально сразу же, благодаря газетам, чехословацкие legionеры предстали в образе силы, вызывающей у жителей Сибири только положительные чувства, солдат, относящихся к гражданам как к своим друзьям: «Ещё 31 мая 1918 г. вся линия от Челябинска до Мариинска была занята чехословацкими отрядами. Враждебного отношения со стороны населения к чехословакам, как видно из телеграфных сообщений, полученных ВСП, не наблюдалось. Наобо-

⁹⁵⁵ Чернов В.М. Перед бурей. Воспоминания. М., 1993. С. 372.

⁹⁵⁶ Чернов В.М. Внешняя политика большевизма // Большевики у власти. Социально-политические итоги октябрьского переворота. П. – М., 1918. С. 65.

⁹⁵⁷ Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965. С. 259.

⁹⁵⁸ Гагкуев Р.Г., Шилова С.Г. «Клянусь Всемогущим Богом». Присяги гражданской войны // Новейшая история России. 2016. № 1. С. 266.

⁹⁵⁹ Макаруч С.В. Социалисты на востоке России: политическая культура компромисса накануне и в начале Гражданской войны // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусства. 2013. № 23. С. 137.

рот, по всей линии чехословаки, не желающие покушаться на независимость Сибири, были встречены овациями под звуки оркестра. Командующий эшелоном второй чехословацкой дивизии Гайда в своём сообщении Временному Сибирскому правительству отмечал сочувственное отношение населения к чехословакам»⁹⁶⁰. Но и без газет в конце весны 1918 г. в обществе понемногу ходили слухи о приходе легионеров. Так, житель Томска А. М. Казаковцев в записи дневника от 27 мая 1918 г. сообщал, как в воздухе чувствуются скорые перемены, говорят, что чехословаки идут свергать советскую власть. По этой причине он даже пошёл с друзьями на станцию⁹⁶¹.

Кроме гражданского населения, благодарность простым чехословацким солдатам выразил и начальник томского гарнизона полковник Н. Н. Сумароков⁹⁶². Во многих публикациях подчёркивалась роль Чехословацкого корпуса при взятии населённых пунктов⁹⁶³. В то же время умеренно социалистические органы печати старались на начальном периоде «демократической контрреволюции», чтобы на чехословаков не смотрели как на силу, готовую постоянно выручать сибирскую контрреволюцию, жертвуя при этом своими интересами: «Нельзя считать нормальным положение, когда судьба Сибири и России зависит от желания или нежелания дружеских нам чехословаков продолжать борьбу с большевиками в Сибири. У чехословаков существуют свои непосредственные задачи, во имя которых они вступили в борьбу с большевиками, не пропуская их на французский фронт. Если эта возможность у чехословаков будет, то настойчиво удерживать их в Сибири для борьбы с большевиками никто не имеет никаких оснований»⁹⁶⁴.

⁹⁶⁰ Проведение чехословаков // Бюллетень о текущих событиях. Приложение к Сибирской земской деревне (Тобольск). 1918. 25 июня. С. 1.

⁹⁶¹ Кокоулин В. Г. Повседневная жизнь Томска в 1917–1919 годах // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. № 1. С. 147.

⁹⁶² Чехословацкий эшелон в Томске // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 6 июня. С. 3.

⁹⁶³ Взятие Омска // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 11 июня. С. 1.

⁹⁶⁴ Офицерство и свержение советской власти // Бюллетень о текущих событиях. Приложение к Сибирской земской деревне (Тобольск). 1918. 25 июня. С. 3.

Образ чехословаков был связан и с переменами в России после Февральской революции 1917 г. Например, такую позицию занял автор статьи, опубликованной в новониколаевской газете «Народная Сибирь», печатном органе социалистической и кооперативной мысли, и перепечатанной другими изданиями. С позиции автора, Февральская революция являлась примером, который русская демократия показала трудящимся всего мира, особенно угнетённым народностям: «Чехи и словаки до сих пор ведут отчаянную борьбу со своими угнетателями. Особенно угнетают чехов и словаков мадьяры. Сейчас имеются известия о том, что в Чехии происходит революция, чехи хотят освободиться от своих угнетателей мадьяр и немцев»⁹⁶⁵.

Важно сказать и об образе чехословаков на страницах кадетской газеты «Сибирская речь», издания, стоявшего на самых правых позициях⁹⁶⁶. 23 июля 1918 г. в «Сибирской речи» вышла статья под заголовком «К чехословакам». Её автор обращался к рядовым легионерам Чехословацкого корпуса, воздавая им должное за участие в общем деле. Читателю давался образ солдат, на протяжении четырёх лет сражавшихся против «злейших врагов России и всего Славянства» – Германии и Австро-Венгрии, чья слава уже известна всему миру и всегда будет передаваться будущим поколениям. После освещения подвигов чехословаков на полях Первой мировой войны у читателей не оставалось сомнений, что в России они смогут разбить противника в ближайшее время: «Со своей обычной стойкостью вы помогли нам сбросить позорное засилье разных проходимцев, и благодаря вам почти уже вся Сибирь освобождена от большевистской власти. Россия никогда не забудет этой вашей помощи. Земной поклон вам братья, горячий привет»⁹⁶⁷.

Заканчивается статья заявлением, согласно которому никто не имеет морального права задерживать чехословаков в России, осо-

⁹⁶⁵ Почему чехословаки помогают нам? // Бюллетень о текущих событиях. Приложение к Сибирской земской деревне (Тобольск). 1918. 25 июня. С. 2.

⁹⁶⁶ Никитин А. Н. Периодическая печать как источник по истории Гражданской войны в Сибири. Омск, 1991. С. 39.

⁹⁶⁷ К чехословакам // Сибирская речь (Омск). 1918. 23 июля. С. 2.

бенно после проявленного ими благородства: «Вся ваша история полна неустанной борьбы с германизмом, и больше, чем кто-либо другой, вы достойны вернуться в уже независимую ни от кого свою прекрасную родину»⁹⁶⁸. Данная публикация особенно контрастирует с заявлениями, последовавшими через два года, в которых прозвучат обвинения от участников антибольшевистского движения в том, что чехословаки желали как можно быстрее покинуть территорию России, постоянно грабили местное население и приложили руку к золотому запасу⁹⁶⁹.

Как отмечает историк К. А. Конев, летом 1918 г. чехословаки рассматривались в качестве авангарда Антанты, начавшей восстановление фронта против немцев. Поводом к тому послужила телеграмма французского представителя при Чехословацком корпусе майора А. Гине, в которой тот приветствовал и благодарил чехословацкие части за восстановление русского фронта, «направленного против врагов России». Телеграмма А. Гине попала в местную печать и была воспринята как «великая новость». Приветствия французского майора были интерпретированы кадетской газетой «Сибирская речь» как свидетельство того, что чехословацкие войска действовали «не на свой страх и риск», а являлись «посланцами великой и могучей, дружественной России союзнической воли»⁹⁷⁰.

«Сибирская речь» демонстрировала доверие к чехословакам, перепечатывая военные сводки из печатных изданий корпуса⁹⁷¹. Взятию Казани Красной армией 10 сентября 1918 г. было дано подробное объяснение. По мнению газеты, Казань была взята исключительно благодаря численному превосходству Красной армии. Более того, превосходство противника объясняется сражающимися-

⁹⁶⁸ Там же.

⁹⁶⁹ Кудела И. Ф. О российском золотом запасе и чехословацких легионах. Прага, 1924. С. 27.

⁹⁷⁰ Конев К. А. «Союзники» в политических нарративах и символических практиках антибольшевистского движения на Востоке России (май 1918 – январь 1920 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2018. С. 110.

⁹⁷¹ Положение европейской России по чешским сведениям // Сибирская речь (Омск). 1918. 4 сентября. С. 3; Сообщение чехословацкого бюро печати // Сибирская речь (Омск). 1918. 13 сентября. С. 2.

ся на его стороне германскими и австро-венгерскими военными служащими. Особо автор акцентировал внимание на том, что, по его мнению, советское правительство опирается исключительно на иностранные отряды из латышей, венгров и немцев. Более того, большевики использовали красное знамя лишь в качестве прикрытия, и скоро все увидят, что под Красной армией маскируются германские войска⁹⁷².

В этой же публикации автор продолжал высоко оценивать чехословаков, преподнося их промахи как исключительно временное явление: «В каждой войне успехи всегда чередуются с неудачами, и поэтому предаваться унынию мы не имеем права. Нет никого сомнения, что чехословаки и наши отряды сумеют положить пределы дальнейшему движению большевистских войск и отомстят им за свою неудачу»⁹⁷³. У читателя после данной публикации в сознании оставался не до конца сформированный образ союзников и складывалось мнение о том, что чехословаки в будущем смогут вернуть утраченные на фронте позиции, оставаясь верными союзниками, уже не раз помогавшими антибольшевистскому движению. Но здесь содержался и упрёк, что противник главным образом опирается на иностранную военную силу, однако никаких параллелей либо объяснений не последовало.

Присутствием чехословаков на территории Западной Сибири пользовались и для своего рода политической рекламы. В газете «Народная свобода» приводились высказывания представителя чехословацких войск Г. Кошека, из которых следовало, что «Партия народной свободы» всеми силами стремится провести в стране прогрессивные реформы, заботясь о процветании народа: «Партия народной свободы, прежде всего, национальна. Она чутко прислушивается к русской жизни, она понимает её, она страдает за весь русский народ, но она глубоко верит, что светлое будущее русского народа не за горами»⁹⁷⁴. Отдавалось должное и внеклассовой по-

⁹⁷² К текущему моменту // Сибирская речь (Омск). 1918. 14 сентября. С. 2.

⁹⁷³ Там же.

⁹⁷⁴ Чехословаки о партии народной свободы // Народная свобода (Барнаул). 1918. 28 августа. С. 3.

зиции кадетов. Естественно, трактовка заявления Г. Кошека была необходима кадетам для демонстрации одобрения со стороны ведущей военной силы, поскольку эта партия занимала правый фланг антибольшевистского движения.

Частым приёмом на страницах газеты стало предоставление слова чехословацким офицерам для выражения искренних намерений в отношении России, приверженности принципам свободы и демократии⁹⁷⁵. Согласно томской «Народной газете», у чехословацких солдат есть строго определённые задачи, не имеющие ничего общего с посягательством на устои России: «Чешско-словацкое революционное войско было сформировано, во-первых, для борьбы против австро-германского империализма, во-вторых, для защиты прав чешско-словацкого народа на самоопределение, согласно лозунгам, провозглашённым русской революцией, в-третьих, для общей борьбы за демократию⁹⁷⁶.

Газеты довольно часто публиковали воззвания чехословаков к противнику, целью которых было раскрыть им глаза и устыдить. Но в их случае воззвания были направлены представителям различных народностей России, долгое время находившимся в зависимом положении (как и сами чехословаки). «Письмо всем латышам истинным демократам-революционерам. Товарищи, опомнитесь. Ваш маленький, измученный немецкими баронами и царизмом народ истекает кровью. Вы за фальшивые печатаные денежные знаки продаёте свою рыцарскую кровь; над вами смеются великие мира сего – империалисты и капиталисты. Вам нужно знать, Вам ненавистна нагайка и нам чехам революционерам тоже, а всё-таки как трагично мы уничтожаем друг друга»⁹⁷⁷. Часто в этих воззваниях напоминалось, кому сибирское население обязано освобождением от противника: «Под нашими ударами пала террористическая власть германо-мадьярских агентов в Сибири и постепенно она падает в прилегающих областях России. Освобождённые области живут

⁹⁷⁵ Съезд чехословацких войск // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 18 июня. С. 1.

⁹⁷⁶ Чехословаки // Народная газета (Томск). 1918. 21 июня. С. 3.

⁹⁷⁷ Обращение Чечека к латышам // Заря (Омск). 1918. 28 августа. С. 3.

новой свободной жизнью, формируется новая армия, возобновляется восточный противогерманский фронт⁹⁷⁸.

Нередки были случаи, когда в газетах демонстрировалась забота о структуре российской власти, внутреннем устройстве. Специально по этому поводу омская «Заря» публикует докладную записку Чехословацкого национального совета о создании всероссийской власти. До сведения читателей доводилось, что и в этом вопросе идеи совпадают и в итоге Россию ждёт единая власть, «которая соответствовала бы великим задачам настоящего исторического момента, когда дело идёт о восстановлении единой свободной федеративной Российской республики, спасении завоеваний революции, о закреплении народоправства, о возобновлении политического и экономического могущества России»⁹⁷⁹. В ответ население не остаётся безучастным. По данным «Зари», жители Омска сразу откликнулись на просьбу сбора средств раненым и больным солдатам корпуса⁹⁸⁰. В редакции газет стали поступать пожертвования от граждан на нужды чехословаков⁹⁸¹.

Некоторые публикации и вовсе могли быть в итоге негативно восприняты приверженцами правых взглядов. 1 августа 1918 г. «Алтайский луч» – общественно-литературная, политическая социал-демократическая газета – помещает обращение чехословацких социалистов за подписью двадцати семи человек. С первых строк Чехословацкий корпус позиционируется, прежде всего, как революционная армия (на 80 % состоящая из рабочих и крестьян), ведущая войну с большевиками. Кроме того, именно большевики, согласно напечатанному в газете обращению, помешали вести борьбу против империализма, «который представляет смертельную опасность для свободы всего мира»⁹⁸².

⁹⁷⁸ Съезд чехословацкого войска // Дело Сибири (Омск). 1918. 1 августа. С. 2.

⁹⁷⁹ К вопросу о всероссийской власти // Заря (Омск). 1918. 1 сентября. С. 2.

⁹⁸⁰ Книги для чехословаков // Заря (Омск). 1918. 14 сентября. С. 3.

⁹⁸¹ ГИАОО. Ф. Р-502. Оп. 3. Д. 7. Л. 96 об.

⁹⁸² От чехословацких социалистов русским социалистам // Алтайский луч (Барнаул). 1918. 1 августа. С. 2.

В конце обращения, вместе с одобрением ряда важных решений ВСП, выдвигались и такие лозунги, как недопущение военной диктатуры и передача всей земли народу. Последний лозунг мог вызвать недопонимание с властью, поскольку в постановлении ВСП от 6 июля 1918 г. было объявлено о возвращении земель их бывшим владельцам (в том числе и помещикам)⁹⁸³.

Подчёркивалось, что чехословаки являются именно революционной силой, не связанной с правыми политиками: «Советская власть распространяет среди русских товарищей про нас всякую ложь, называя нас белогвардейцами и контрреволюционерами. Но это клевета. Наша армия – демократическая»⁹⁸⁴.

В данном месте вставал вопрос – в тексте чехословацкие политические деятели ассоциировали себя со сторонниками Февральской революции 1917 г., как и министры ВСП. Но и заходили в своих рассуждениях гораздо дальше, в чём, при внимательном чтении, можно было увидеть опасность для омской власти. Письмо чехословацкого добровольца омского маршевого батальона к рабочим, опубликованное в омской «Заре», также начиналось с объяснения, что корпус абсолютно зря обвиняют в некой контрреволюции, в то время как он основан на чисто демократических началах. Многие легионеры были выходцами из рабочей среды, и даже высокопоставленные офицеры начинали службу рядовыми солдатами. Задача Чехословацкого корпуса сводится к освобождению Европы от германского империализма, а не вмешательству во внутренние дела России ни в настоящем, ни в будущем: «Не может быть, чтобы такая армия боролась против рабочего класса, чтобы защищала интересы тех или иных капиталистов»⁹⁸⁵. Нахождение демократически настроенных чехословацких солдат на территории России не будет обременительным. Это подчёркивала тюменская газета «Народовластие» – орган тобольского губернского комитета партии социалистов-рево-

⁹⁸³ Хроника Гражданской войны в Сибири (1917–1918). М.–Л., 1926. С. 208–209.

⁹⁸⁴ От чехословацких социалистов русским социалистам // Алтайский луч (Барнаул). 1918. 1 августа. С. 2.

⁹⁸⁵ Письмо чешского добровольца к сознательным русским рабочим // Заря (Омск). 1918. 31 августа. С. 4.

люционеров. Согласно публикации в газете, чехословаки уже получили всё необходимое снаряжение и продовольствие из США⁹⁸⁶.

Кроме освещения политических вопросов, в газетах часто печатали и очерки бытового характера. Петропавловская газета «Единство» – беспартийное, общественно-политическое и кооперативное издание – перепечатала заметки журналистов из самарской газеты «Волжский день». В них чехословаки представляли не только как надёжные союзники, но и как культурная нация, которая является одной большой семьёй вне зависимости от классов и сословий: «Уклад чешской жизни, простой и здоровый, определяет весь экономический и политический успех молодого и энергичного народа»⁹⁸⁷. Именно к мнению чехословаков стоит прислушаться, ни в коем случае не обижаясь на замечания, сделанные ими: «вы русские, избалованные вашим раздольем, и великие лентяи, понятия не имеете о том, что можно получить с любого клочка земли. Устройте у себя, прежде всего, хорошие дороги, сельские аграрные школы, научитесь беречь каждый родник, осушите громадные заболоченные пространства, развейте мелкую заводскую промышленность, относитесь научно к вашему безграничному земельному богатству и только тогда говорите нам о вашем безземелье, а пока что позволяйте считать, что земельного вопроса у вас в России не существует, а есть только один роковой для вас вопрос о темноте и некультурности русского народа»⁹⁸⁸.

Ко всему прочему, у чехословацких военачальников нет склонности к наполеоновским амбициям и стремлению к захвату власти. Следом за объявлением независимости Чехословацкого государства власть была передана гражданским органам власти: «После провозглашения чехословацкой независимости все военачальники Чехии передали военные силы и власть чешско-словацкому национальному совету»⁹⁸⁹.

⁹⁸⁶ Внутренние известия // Народовластие (Тюмень). 1918. 3 сентября. С. 2.

⁹⁸⁷ Жизнь в Чехии // Единство (Петропавловск). 1918. 5 октября. С. 2.

⁹⁸⁸ Там же.

⁹⁸⁹ Независимость чехословаков // Единство (Петропавловск). 1918. 7 ноября. С. 2.

Чехословацкий корпус практически ничего не требовал от России, даже в вопросах обмундирования и вооружения. По заявлению Чехословацкого национального совета, опубликованному в «Сибирской жизни», благодаря выступлению корпуса последовало и увеличение числа остальных союзных войск, поспешивших на помощь. Снаряжение для легионеров было заказано в США и не было для России очередным обременением⁹⁹⁰. Газета сообщала, что, по решению союзников, чехословаки признаны равной им силой: «Отделение штаба восточного фронта сообщает, что французский генеральный консул получил телеграмму, в соответствии с которой японское правительство публикует: “Сегодня, 17 сентября, издан декрет, признающий за чехословацкой армией характер регулярной союзной армии под контролем чехословацкого национального комитета”»⁹⁹¹.

В небольшой период правления Директории общественно-политические газеты сумели показать, что в несколько иных условиях отношения остаются прежними. Омская «Заря» поместила у себя телеграмму председателя ВВП П. В. Вологодского Чехословацкому комитету в Екатеринбурге, в которой, несмотря на завершение Первой мировой войны, было пожелание победы над общими врагами: «Твёрдо уверен, что славные чехословацкие войска, явившие чудеса храбрости, покроют себя неувядаемой славой и в дальнейшей борьбе с исконным врагом славянства – немцами и их приспешниками – большевиками»⁹⁹².

Общественно-политическими, социалистическими изданиями формировался положительный образ чехословаков, мало отличающийся от образа, созданного официальными газетами, в то время как в правительстве имелись силы, негативно относящиеся к Чехословацкому корпусу. Генерал-майор П. П. Иванов-Ринов примерно в конце лета 1918 г. в телеграмме министру финансов ВСР И. А. Михайлову подчёркивал: «Чехи... всеми силами старались сохранить случайно добытое мировое значение за счёт России, для

⁹⁹⁰ На Дальнем Востоке // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 10 сентября. С. 3.

⁹⁹¹ Япония и чехословаки // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 19 сентября. С. 3.

⁹⁹² Председатель совета министров и чехословаки // Заря (Омск). 1918. 13 ноября. С. 3.

чего они заслоняют в Америке своей пропагандой возрождение России и стараются всеми силами доказать, что мы неспособны на самодеятельность»⁹⁹³.

Важно понимать: несмотря на то, что империалистическая политика у правых социалистов ассоциировалась с Германией, упоминаний о колониальной захватнической политике западных союзников старались избегать в связи с вопросами об интервенции. Однако чехословацких солдат, самих сражающихся за независимость, в империализме, в захватнических намерениях было трудно упрекнуть. В связи с этим их образ был связан и с традициями демократии, освободительной борьбы, европейской культуры. В конце концов, ведь Т.Г. Масарик в своих работах выступал за демократическую форму правления и её дальнейшую эволюцию: «Конституционализм и парламентаризм – естественный результат взаимных компромиссов, в конечном счёте они неизбежно уступят место новым формам народовластия»⁹⁹⁴. В начале лета 1918 г. далеко не все деятели «демократической контрреволюции» могли предсказать усиление позиций правого лагеря антибольшевистского движения. Фактически июнь 1918 г. стал месяцем победного торжества сибирских эсеров⁹⁹⁵.

Такие издания, как «Сибирская речь», публикациями подобного рода выстраивали дружественные отношения с корпусом, когда как для представителей социалистической печати выстраивание положительного образа чехословаков являлось и некоторой гарантией безопасности во время усиления правых тенденций ВСП.

Действия ещё одной союзной державы – Японии – не могли не получить освещения, так как она являлась активной участницей союзнической интервенции, несмотря на антипатию её политического режима к демократически настроенной среде. Так, «Сибирская

⁹⁹³ Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1966. С. 66.

⁹⁹⁴ Масарик Т. Г. Россия и Европа: Эссе о духовных течениях в России. Т. II. Кн. II, ч. 2–5, Кн. III, ч. 1. СПб., 2004. С. 565.

⁹⁹⁵ Штырбул А. А. Эсеровское движение в Омске и среднем Прииртышье как фактор региональной истории (первая четверть XX века) // Омский научный вестник. 2012. № 3 (109). С. 7.

жизнь» критиковала Брестский мир за нанесение стране экономического и политического урона. Подчёркивалось, что политическим уроном воспользуется прежде всего Япония, когда-то навязавшая стране тяжёлый Портсмутский мирный договор, аналогичный, по мнению газеты, Брестскому⁹⁹⁶. За ним последовали невыгодные России конвенции (право на рыбные промыслы Дальневосточного морского побережья). Высказывались опасения, что возобновление конвенции должно случиться летом 1919 г., когда страна всё ещё не сможет отойти от Брестского мира и вновь будет невыгодным партнёром для России. В данном случае газетой проводится даже параллель между Германией и Японией как между державами, навязавшими тяжёлые неравные договоры. В материалах статьи прямо давалось понять, что Япония и дальше будет стремиться получить от России выгоды для себя, в то время как ни о какой помощи антибольшевистскому движению в статье даже не шла речь.

Далеко не всегда Японию обвиняли именно в агрессивных намерениях, но с осторожностью указывали на её возможные планы. В статье, посвящённой вопросам экономической политики, говорилось о вожделениях Великобритании и США. Но уточнялось, что речь идёт о рынках сбыта, тогда как интересы Японии, другого союзника, ставили в один ряд с германскими: «Отсюда понятны вожделения наших соседей: Германии на хлебные районы Украины и Новороссии, Японии на железные руды и угли Дальнего Востока...»⁹⁹⁷

С этих же позиций «Сибирской жизнью» оценивался и новый японо-китайский договор. Газета сообщала, что основной целью договора было ослабление германского влияния в Китае. Постепенно читатели могли понять, что данный договор привёл к усилению японских стратегических позиций не только в Китае, но и в соседних областях: «Япония получает неограниченное право эксплуатации на всём протяжении Китая железных дорог и каменноугольных

⁹⁹⁶ Отклики сибирской печати // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 7 июня. С. 2.

⁹⁹⁷ Как нам строить экономическую политику? // Заря (Томск). 1918. 17 июня. С. 3.

копей в Манчжурии и Монголии. Япония также выговорила себе правила для контроля за китайскими финансами и организацией народного просвещения⁹⁹⁸.

Положение рабочего класса в Японии описывалось в материалах «Сибирской жизни» с сочувствием. Со ссылкой на японскую прессу томский «Железнодорожник» отмечал, что за время войны заработная плата рабочих не успевала за ростом цен на товары, в то время как фабриканты получали большие прибыли, обрекая трудящихся на голодное существование⁹⁹⁹. В конце заметки делался намёк на то, что в итоге забастовки могут пойти гораздо дальше: «Отсюда понятно, что первые забастовки в Японии носили исключительно мирный характер и лишь впоследствии, под влиянием практики, совершился переход к организационной классово-борьбе»¹⁰⁰⁰. Но затем в газете сообщалось, что японское правительство решило в этом году расследовать положение рабочего класса. В другой заметке без каких-либо оценочных комментариев газета писала, что Япония согласна принять более активное участие в Первой мировой войне, но за ряд уступок от остальных союзников, конкретно от России требуя признания особого японского положения в отношении Сибири и Северной Манчжурии¹⁰⁰¹.

С течением времени тон статей становится более позитивным и мягким. Газеты спокойно, без эмоций отмечают увеличение в Сибири с весны 1918 г. числа не только военных, но и гражданских лиц из Японии, связанных с предпринимательской деятельностью: «По сведениям восточного отдела народного комиссариата по иностранным делам, полученным ещё до начала восстания в Сибири за последнее время, наблюдается возвращение японцев в Сибирь и возобновление ими своих коммерческих занятий. Возвращаются также корреспонденты крупных газет»¹⁰⁰².

⁹⁹⁸ Японо-китайский договор // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 4 июля. С. 1.

⁹⁹⁹ Японское рабочее движение // Железнодорожник (Томск). 1918. 13 августа. С. 2.

¹⁰⁰⁰ Там же.

¹⁰⁰¹ Японские цели войны // Железнодорожник (Томск). 1918. 27 августа. С. 2.

¹⁰⁰² Япония и Россия // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 26 июля. С. 2.

До читателя пресса постепенно доводила мысль о том, что Япония на данный момент выступает вместе с западными державами как союзник, вследствие чего не стоит ждать от неё каких-либо агрессивных действий. Комментируя известие о заключённом между Японией и Китаем оборонительном союзе против Германии, «Сибирская речь» добавляла, что хоть остальные союзники и не принимали в этом непосредственного участия, но были хорошо осведомлены об этом. Затем газета давала пространный комментарий, направленный на более лояльное восприятие образа восточного союзника: «Несмотря на то, что отношение американского правительства к японскому вмешательству не изменилось, существуют указания на то, что быстро меняющееся положение дел в России могло бы сделать возможным выступление союзников с целью положить конец свободе действий Германии в России»¹⁰⁰³.

Газета давала понять своим читателям, что всех союзников следует рассматривать как друзей, особенно тогда, когда даже западная печать склоняется к мнению, что «Германия на пути к тому, чтобы в самом близком времени захватить всю Россию»¹⁰⁰⁴. Тем не менее в этом же номере были опубликованы выдержки из выступлений присутствовавших на заседании томского губернского съезда крестьянских делегатов от 25 июля 1918 г. В своей речи эсер, член Всероссийского Учредительного собрания, уполномоченный ВСП по Западной Сибири М. Я. Линдберг уравнивал Японию с Германией (которая, по его мнению, недавно правила Советской Россией через своего посла В. Мирбаха): «При таких обстоятельствах мы не были уверены, что Германия не погубит всю Россию. Мы видели, что Япония не раз покушалась оккупировать Сибирь и высосать из нас пот и кровь, как это делается Германией в России. Кроме этого, вы видите, что Германией посылается в южную и западную Россию пятнадцать миллионов переселенцев, которые должны разместиться на тех землях, которые принадлежат крестьянству»¹⁰⁰⁵.

¹⁰⁰³ Последние известия // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 28 июля. С. 2.

¹⁰⁰⁴ Там же.

¹⁰⁰⁵ Томский губернский съезд крестьянских делегатов // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 28 июля. С. 3.

Из этого и подобных ему заявлений, появившихся в одном номере газеты, следовало, что общественные, демократические круги в середине лета 1918 г. с трудом могли определить для себя политику Японии, вынося это на суд читателя, но в то же время со ссылкой на других союзников показывали, что категорический отказ от её помощи будет опрометчивым решением.

Следует заметить, что через несколько дней в этой же газете была помещена статья, прямолинейно агитирующая за установление и развитие торговых отношений с Японией. Она начиналась с призыва к срочному восстановлению связей с торговыми партнёрами на условиях равного с равным, тем более, что Сибирь и Дальний Восток практически освобождены от противника. Правда, автор статьи предупреждает, что в первых торговых операциях большую выгоду получит не Россия ввиду тяжёлого финансового положения. Но автор настаивает, что это лишь временно, т. к. нельзя забывать, что «богатства недр и поверхности Сибири в состоянии несколько раз покрыть все наши невольные долги и восстановить золотую валюту»¹⁰⁰⁶.

Но в силу сложившихся обстоятельств, временной слабости торгово-промышленного класса, с точки зрения автора, торговлю придётся в основном развивать с Японией или через Японию. К тому же после начала Первой мировой войны ситуация круто изменилась, и Германия потеряла свои коммерческие позиции в Сибири, а Япония стала проявлять интерес. «Принятие Японией от военного ведомства России колоссальных заказов, исполнением которых было занято значительное количество фабрик и заводов, заставило сильно развиваться фабричную деятельность нашего соседа, для которого удачная демобилизация промышленности по окончании войны является теперь жгучим вопросом, потому вполне понятно, что в последнее время Япония проявляла лихорадочную деятельность в изучении потребностей сибирского рынка»¹⁰⁰⁷.

¹⁰⁰⁶ К вопросу об установлении торговых сношений с Японией // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 3 августа. С. 2.

¹⁰⁰⁷ Там же. С. 3.

Автор отмечал, что различные японские фирмы и торговые организации уже активно зондируют почву для инвестиций, японское правительство через консулов ведёт переговоры с ВСП. Критике подвергаются инертные, малокультурные российские предприниматели, не умеющие быстро принимать выгодные решения: «Когда германские вояжеры с большими сундуками, наполненными всевозможными образцами товаров, прекратили свои поездки по Сибири и последняя осталась без иностранных “опекунов”, торговый класс растерялся и в поисках недостающих предметов торговли не сразу обратил должное внимание на возможность начать правильные торговые сношения с восточной дружественной нам и соседней страной»¹⁰⁰⁸.

Заканчивается статья призывом к ВСП обратить внимание на ужас от незнания российским торгово-промышленным классом главных фабричных районов Японии, на отсутствие связи между коммерческими организациями Сибири и Японии, неорганизованность прямого сообщения, чтобы срочно исправить данную ситуацию.

Спустя несколько дней читатель мог увидеть, что Япония не только может стать выгодным торговым партнёром, но и в состоянии помочь продолжить активно бороться против большевиков вместе с западными союзниками. Со ссылкой на западную прессу утверждалось: «Япония намерена в самом непродолжительном времени активно выступить при помощи держав согласия против советской власти. Во Владивостоке предстоит соединение японцев и китайцев с чехословаками. Газета сообщает, что между советом в Токио, с одной стороны и Парижем, Лондоном и Вашингтоном – с другой, ведётся оживлённый обмен мнений»¹⁰⁰⁹. Дополнительные войска для отправления во Владивосток уже готовы¹⁰¹⁰. Япония, как и остальные союзники, желает видеть Россию великой державой, а «также крайне заинтересована в восстановлении на её территории прочного порядка и покоя»¹⁰¹¹.

¹⁰⁰⁸ Там же.

¹⁰⁰⁹ Вмешательство Японии // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 8 августа. С. 2.

¹⁰¹⁰ Союзники и Россия // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 21 августа. С. 2.

¹⁰¹¹ Из иностранной жизни // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 24 августа. С. 4.

Следует заметить, что иногда в печати выходили публикации, с осторожностью оценивающие японскую внешнюю политику. В статье, характеризующей участие Японии в Первой мировой войне на стороне Антанты, благодаря которому Германия скоро будет разбита, автор проявляет некоторое опасение. По его мнению, ВСП стоит очень грамотно строить иностранную политику с Японией как с одной из величайших военных держав мира: «Положение чрезвычайное: опасность стать не субъектом, а объектом международного права и политики»¹⁰¹².

Автор указывает, что общественности неизвестно, на каких условиях произошло вступление японских войск в Сибирь. Несмотря на остроту поставленного вопроса, к конкретным выводам автор статьи не пришёл, закончив её выражением надежды, что если антибольшевистское движение будет опираться на собственные силы, то и иностранное вмешательство не будет представлять угрозы: «Ближайшее будущее покажет это. Многое ещё зависит от нас самих – от того, будем ли мы по-прежнему стараться “использовать конфликты империалистов союзных стран или займёмся более скромными задачами использования опыта собственной страны”»¹⁰¹³.

Но к осени 1918 г. созданный прессой образ Японии стал позитивным и перспективы союзничества с этой страной перестали связывать с враждебными действиями. В печати появлялись заявления японского правительства об отправлении войск в Сибирь и на Дальний Восток: «Японское правительство, воодушевлённое чувством искренней дружбы по отношению к Русскому народу, всегда сохраняло надежду на скорое восстановление в России порядка и на здоровое, беспрепятственное развитие её национальной жизни»¹⁰¹⁴.

Интервенция на полосах газет обосновывалась невозможностью быть безучастными во время нестабильности в России: «Вступая на путь такой политики, Япония желает вторично отметить, что она

¹⁰¹² Участие японских войск в мировой войне // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 11 сентября. С. 2.

¹⁰¹³ Там же.

¹⁰¹⁴ Японское заявление // Железнодорожник (Томск). 1918. 17 сентября. С. 2.

хочет неизменно сохранить дружественные отношения. Она обещает оставить неприкосновенной целостность русской территории и воздержаться от вмешательства во внутреннюю политику России. Она далее заявляет, что по осуществлении упомянутых целей немедленно уберёт свои войска с русской территории и что она в полной мере будет соблюдать русский суверенитет как в политическом, так и военном смысле»¹⁰¹⁵.

Газета «Ишимский край», позиционирующая себя как прогрессивное, общедоступное издание, без каких-либо комментариев опубликовала развешанное по Чите объявление начальника седьмой японской дивизии генерал-лейтенанта Кихфудзии. В нём, кроме традиционных заявлений о невмешательстве, обещания не присваивать себе российскую территорию, содержалось предупреждение о возможности наказания препятствующим японской политике: «Можно сказать, что Японская армия является истинной спасительницей для русского народа, но если кто-либо будет оказывать сопротивление нашей армии или препятствовать выполнению святого назначения её, то она примет строжайшие меры, будет преследовать без разбора национальности, чем устранил все препятствия нашей армии. Желая русскому народу истинного счастья, советую мирно жить и трудиться для общего блага и не волноваться под влиянием вредных идей, которые доведут вас до полной гибели»¹⁰¹⁶.

Никаких отрицательный комментариев со стороны газеты не последовало. В то же время Г.К. Гинс, на тот момент управляющий делами ВСП, вспоминая данное объявление во время поездки на Восток, отмечал: «Главу Сибирского Правительства никто из японских военных властей не выражал желаний видеть. Японцы делали своё дело настойчиво, без шума и, казалось, с полным безразличием к русской власти»¹⁰¹⁷. Глава ВСП П.В. Вологодский 18 октября 1918 г., при обсуждении итогов своей поездки на Дальний Восток, докладывал, что во время остановки в Чите узнал, что прибывший

¹⁰¹⁵ Там же.

¹⁰¹⁶ Японская декларация // Ишимский край (Ишим). 1918. 11 сентября. С. 3.

¹⁰¹⁷ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М., 2013. С. 142.

в город японский отряд 700–800 человек самовольно занял казармы, произведя съёмку окрестностей. Начальник гарнизона Читы не имел возможности выразить протест действиям японских солдат¹⁰¹⁸.

Анализ происходящих событий был дан через три дня социал-демократической газетой «Новый луч» на первой странице. Газета считала, что вполне справедливо у местных жителей возникло недоумение по поводу высказываний японского генерала. Вначале И. И. Кодор, автор статьи, ответственный редактор данного издания, акцентирует внимание на том, что генерал-лейтенант Кихфудзии не является дипломатическим представителем, не уполномочен вести переговоры от имени своего правительства с ВСП. Следовательно, такому воззванию никак нельзя придать официальный характер. Впрочем, автор заметил, что это нельзя расценивать как заявление частного лица. И. И. Кодор с уважением писал об обещаниях невмешательства во внутренние дела, но скептически расценивал слова о предназначении японской армии для восстановления порядка: «Порядок и спокойствие внутри страны – об этом должен позаботиться русский народ – всецело относится к области внутренней политики, о которой японский генерал говорит, что японская армия в неё вмешиваться не будет»¹⁰¹⁹.

Однако угроза генерал-лейтенанта Кихфудзии преследовать всех, кто угрожает японской армии, неожиданно вызывает у автора понимание: «Японский генерал вполне прав, когда хочет избавиться вверенные ему войска от тех или других неприятностей. И он должен был избрать тот путь, который ему диктуется настоящим моментом: обратиться к Временному Сибирскому правительству, чтобы оно приняло все меры для ограждения японских войск от эксцессов со стороны жителей или же издать такое воззвание с ведома правительства»¹⁰²⁰. В заключении статьи автор делает вывод, что данное воззвание не нужно трактовать враждебно и что в таких

¹⁰¹⁸ Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: Документы и материалы. Владивосток, 1995. С. 34.

¹⁰¹⁹ Кодор И. И. По поводу воззвания японского генерала Кихфудзии // Новый луч (Барнаул). 1918. 14 сентября. С. 1.

¹⁰²⁰ Там же.

случаях союзным представителям стоит обращаться к населению России, заранее оповестив ВСП, а данное недоразумение уже скоро рассеется.

В опубликованной прессой беседе с британским принцем А. Коннаутским, посетившим японский крейсер «Кирусима», Япония предстаёт в виде державы, готовой к диалогу. По впечатлениям автора, все классы Японии считают важным дальнейшее укрепление отношений с Антантой как с силой, гарантирующей мир на Дальнем Востоке. Кроме этого, А. Коннаутский выразил сожаление, что пресса уделяла очень мало внимания помощи Японии Антанте. Во многом благодаря именно японскому флоту океаны не были потеряны для торговли¹⁰²¹.

Газета «Алтай» с энтузиазмом восприняла и подробно осветила решение Японии образовать и послать в Сибирь комиссию под председательством барона Мегама – товарища председателя Японско-русского общества: «Задачи этой комиссии – борьба со спекуляцией в Сибири через крупных коммерсантов, путём посылки товаров и пищевых продуктов и вообще восстановление порядка совместно с союзниками. Экономические проблемы Сибири являются предметом совещания союзников»¹⁰²². Подчёркивалось, что Япония уже начала оказывать не только военную, но и важную экономическую помощь, отправляя в Россию опытных коммерсантов. Причём Япония представлена газетой в образе державы, обладающей опытнейшими специалистами в области экономики, не заражённой вирусом коррупции, в отличие от малоквалифицированных российских коллег: «Но это не будет беспорядочная толпа мародёров, вроде наших спекулянтов, так энергично прорывающих восточный фронт, чтобы урвать какого-нибудь товара и на нём “заработать” ужасающий процент. Нет, это будет дисциплинированная армия, руководимая правительственной экономической комиссией и преследующая определённую задачу – завоевание Сибирского рынка. В Сибири широкое поле для развития промышленности, но

¹⁰²¹ Япония и союзники // Думы Алтая (Бийск). 1918. 1 сентября. С. 2.

¹⁰²² Будьте готовы // Алтай (Бийск). 1918. 25 сентября. С. 2.

самой промышленности в сущности не было и нет. Трудно и вряд ли целесообразно возражать против наплыва иностранного капитала в Сибирь»¹⁰²³.

Так же позитивно, едва ли не восторженно, эта новость комментировалась другими изданиями. Предполагалось, что комиссия барона Мегамы будет согласовывать свои действия с другими союзниками, ничего не тая от них, что необходимо для стабилизации положения в Сибири. Помимо этого, японское министерство иностранных дел намерено увеличить численность своих сотрудников с целью лучшей осведомлённости о политической и экономической ситуации в Сибири. В качестве доказательств отсутствия захватнических намерений приводились слова министра иностранных дел Японии С. Гото: «Сначала мы должны спасти Сибирь, а потом Россию, но вмешательства в русские дела не должно быть. Империя послала войска в Сибирь и командиров Сибирской армии вручило Японии. Империя чувствует значение этого факта, и настоящая интервенция ничего общего с завоевательной экспедицией не имеет. Выполнение цели интервенции всецело зависит от этой комиссии. Империя желает дать почувствовать русским нашу сердечность, чтобы поднять честь империи на востоке и выполнить дело помощи стране во имя принципа космополитизма»¹⁰²⁴.

Автор статьи считает, что намерения Японии прямо противоположны планам Германии и её союзников, он пишет о том, что «центральные державы желают использовать теперешнюю расшатанность России и неспособность её к сопротивлению, и что они оказывают сильное давление на Россию в своих интересах на Дальнем Востоке»¹⁰²⁵. Ответом на критику политических оппонентов может послужить цитируемое высказывание японских дипломатов о российских газетах: «Полагаюсь на рассудок русского общества и убеждён, что русский народ не придаст значения разным кривотолкам, которые появляются и на страницах русской прессы. Русский

¹⁰²³ Там же.

¹⁰²⁴ Япония и Россия // Алтайский луч (Барнаул). 1918. 25 сентября. С. 2.

¹⁰²⁵ Японское заявление // Думы Алтая (Бийск). 1918. 26 сентября. С. 2.

народ оценит эти кривотолки по достоинству и поймёт цели и задачи Японии в России»¹⁰²⁶.

К концу периода «демократической контрреволюции» издания всё больше стали выстраивать положительный образ Японии, представляя её как союзника и друга. Омская «Заря» напечатала беседу с главой японской военной миссии майором Мике. В ходе приведённого диалога у читателя формировался образ державы, стремящейся как можно больше узнать о положении в России для оказания быстрой и качественной помощи. Выступление Японии на Дальнем Востоке по-прежнему направлено на борьбу с Германией. Но, согласно заверениям майора Мике, переброска японских войск в европейскую часть России технически возможна. На вопрос об отношении к железнодорожным забастовкам был дан следующий ответ: «Для того чтобы создать фронт, необходимо прежде всего обеспечить тыл. Без исправности тыла нечего и думать о возможности серьёзной помощи со стороны союзников. Поэтому в интересах самой Сибири и России – ликвидировать возможно скорее теми или другими способами начавшиеся на сибирской магистрали забастовки»¹⁰²⁷.

В конце беседы было в очередной раз подчёркнуто, что «вопреки создавшемуся в русском обществе мнению о намерениях Японии оккупировать часть Дальнего Востока, Япония в своей декларации, явившейся в результате переговоров с союзниками, ясно заявила, что её вступление совершенно не имеет целью оккупацию востока Сибири»¹⁰²⁸. Омская «Заря», позиционируя себя как орган социалистической мысли, ставила целью показать сочувствующим забастовочному движению, что эти акции лишь помешают осуществить переброску войск и боеприпасов со стороны союзников.

Прибытие японских войск и открытие новых почтово-телеграфных контор оценивалось как укрепление общей союзной мощи¹⁰²⁹.

¹⁰²⁶ На Дальнем Востоке // Думы Алтая (Бийск). 1918. 17 октября. С. 2.

¹⁰²⁷ Япония, союзники и Сибирь // Заря (Омск). 1918. 19 октября. С. 3.

¹⁰²⁸ Там же.

¹⁰²⁹ Возвращение японских войск из Сибири // Единство (Петропавловск). 1918. 17 ноября. С. 2.

Но за несколько дней до прихода к власти А. В. Колчака омская «Заря» перепечатала материалы пекинского и тяньцзинского номеров газеты «Times». Материалы китайских изданий касались японской политики в Китае, не считавшейся с согласием ни китайского народа, ни правительства. В статьях звучали призывы России задуматься, идя на договоры с Японией: «Настоящие условия в Китае, где почти каждое пригодное предприятие передано в руки Японии, а будущее благосостояние страны подвергнуто опасности со стороны Японии, должны служить поучительным примером для русских в Сибири»¹⁰³⁰. Но в публикации нет прямых призывов сторониться договоров с Японией, предлагается лишь согласовывать действия со всеми союзниками одновременно, путём создания неких противовесов.

Изначально и сама Япония, и её политика, её образ воспринимались в России достаточно негативно. Её политика увязывалась с германской. Это происходило в силу того, что представителям общественно-политических, областнических, социал-демократических изданий, официально отстаивающих принципы, заложенные Февральской революцией, поддерживающих демократические институты западных союзников, сочувствующих становлению буржуазной демократии в Чехословакии, было сложно воспринимать Японию в качестве союзника. Российскому общественному сознанию было довольно трудно дружественно воспринимать действия токийского правительства¹⁰³¹. Учитывая политическую строй императорской Японии, её политику в Китае и Корее, сформировалось мнение, что подобное вполне можно в будущем ожидать в отношении Сибири и Дальнего Востока. Тем более что с конца XIX в. Япония проводила политику колониальных захватов, и милитаризм стал главной внешнеполитической линией государства¹⁰³².

¹⁰³⁰ Япония и Сибирь // Заря (Омск). 1918. 14 ноября. С. 1.

¹⁰³¹ Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006. С. 37.

¹⁰³² Волынчук А. Б., Фролова Я. А. Столкновение геополитических интересов на российском Дальнем Востоке в годы Гражданской войны и интервенции // Россия и АТР. 2010. № 3. С. 38.

Анархист Г. Б. Сандомирский, давая характеристику незащищённости России в 1918 г., отмечал: «...с Дальнего Востока надвигается новая туча – войска японцев, этих неумолимых Шейлоков, требующих живого мяса России за нарушение Лондонского договора»¹⁰³³. Зачастую японские военнослужащие не скрывали своих симпатий к военной форме правления. В. Н. Пепеляев записал в своём дневнике 21 сентября 1918 г., что в специальных словарях, выданных японским солдатам, есть и слово «диктатор». Более того, японский генерал активно интересовался, много ли в антибольшевистском лагере сторонников монархии, добавляя, что такой вариант был бы самым лучшим¹⁰³⁴.

Помимо этого, политика Японии, её намерения и действия могли служить примером для правого офицерства. В начале «демократической революции» ещё были сильны надежды на то, что удастся создать некую единую демократическую форму правления. Но с дрейфом антибольшевистского лагеря вправо надежда стала постепенно исчезать. С другой стороны, и правые социалисты понимали, что для победы над общим противником необходимо привлечь всех союзников по Первой мировой войне. В связи с этим критика Японии как союзника постепенно сошла на нет, хотя и не исчезла совсем. Но в то же время, как показывает публикация И. И. Кодора, печать по возможности старалась сгладить острые моменты в поведении японских военных.

В самом начале Гражданской войны в Сибири, в разгар «демократической контрреволюции», общественные деятели из правых и умеренных социалистов, как и антибольшевистские правительства, возлагали надежду на помощь иностранных союзников. Однако, в отличие от официальных властей, им требовалось не только показать читателю наличие друзей, способных оказать существенную поддержку, но и продемонстрировать власти, что иностранные правительства будут поддерживать сибирскую контрреволюцию лишь

¹⁰³³ Сандомирский Г. Б. Внешняя политика России в годы революции // Год русской революции. Сборник статей. М., 1918. С. 92.

¹⁰³⁴ Дневник В. Н. Пепеляева // Окрест Колчака: Документы и материалы. М., 2007. С. 46–47.

в том случае, если она будет придерживаться демократического направления во внутренней политике. Изначально допускалась и критика западных союзников, выражаемая в виде рассуждений о пользе интервенции, желании союзников отстаивать интересы антибольшевистского движения. Нельзя сказать, что такое критическое отношение не допускалось в материалах газет, но и не всегда одобрялось властями. Имели место и проблемы с цензурой. В октябре 1918 г. по решению ВСП за размещение критических материалов было закрыто эсеровское омское издание «Дело Сибири»¹⁰³⁵. Редакторы-социалисты, руководители частных газет подвергались арестам¹⁰³⁶.

Важно учитывать и то обстоятельство, что с началом Первой мировой войны многими социалистами была занята оборонческая позиция. Германия и её союзники виделись социалистам противниками, в то время как Антанта и её политика воспринимались вполне благожелательно. И во второй половине 1918 г. эта тенденция получила своё логическое развитие. Существовала потребность показать общественности, по какой причине именно союзники по Первой мировой войне не имеют корыстных планов в отношении страны.

В итоге переход государственных органов власти на правый фланг антибольшевистского движения стал сказываться и на общественно-политических изданиях, оказавшихся в ловушке. Если Великобританию, США, Францию, а особенно Чехословацкий корпус можно было представить в качестве друзей социал-демократии, Февральской революции, не поднимая вопрос об их притязаниях, то с Японией дело обстояло намного сложнее. Следствием этого стало то, что образ иностранных союзников всё меньше стал отличаться от образа, создаваемого официозной прессой, несмотря на наличие отдельных попыток критического анализа. Таким образом,

¹⁰³⁵ Штырбул А. А. Омские эсеры и Временное Сибирское правительство (июль – октябрь 1918 г.) // Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Омск, 2013. С. 179; Галицкая А. П. Колчаковский переворот и партия правых эсеров // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (34). С. 70.

¹⁰³⁶ Шереметьева Д. Л. Корпус редакторов газет Сибири на начальном этапе Гражданской войны (лето – осень 1918 г.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2014. № 3. С. 62.

ещё до прихода А. В. Колчака к власти политические и общественные деятели, сочувствующие «демократической контрреволюции», осознавали необходимость помощи со стороны иностранных государств. И именно поэтому даже несовпадение задач, декларируемых сибирской общественностью, с политическим устройством и внешнеполитическим курсом, всё меньше подвергалось критике на страницах газет.

3.2. Иностранные союзники в партийной и общественно-политической периодике Западной Сибири в условиях колчаковской диктатуры

Смена власти в антибольшевистском лагере 18 ноября 1918 г. не стала неожиданным событием для общественно-политических сил региона. Большинство изданий отнеслось к нему сдержанно. Однако уже в первые недели после прихода А. В. Колчака к власти многие газеты, отрицательно оценивающие омские события, были закрыты¹⁰³⁷. Контрреволюция эволюционировала вправо к союзу с кадетами¹⁰³⁸. Новому правительству, помимо борьбы с большевиками, предстояло серьёзно бороться и с эсерами, не принявшими военного переворота¹⁰³⁹.

Важно отметить, что до конца 1918 г. в отношении А. В. Колчака какое-то время общество ещё питало либеральные иллюзии. В заявлениях для прессы он предстал в образе политика, не стремящегося к власти, оставляющего за народом право выбора: «Я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности. Главной своей целью ставлю создание боеспособной армии, победу над большевиз-

¹⁰³⁷ Хандорин В. Г. Роль либеральной и социалистической прессы в Сибири при диктатуре А. В. Колчака // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 340. С. 109.

¹⁰³⁸ Шиловский М. В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX в. Новосибирск, 2008. С. 246.

¹⁰³⁹ Ганин А. В. Адмирал А. В. Колчак и партия социалистов-революционеров: военно-политическое противоборство в ноябре – декабре 1918 г. // Военный комментатор. Военно-исторический альманах (Екатеринбург). 2009. № 1 (8). С. 33.

мом и установление законности и правопорядка, дабы народ мог беспрепятственно избрать себе образ правления, который он пожелает, и осуществить великие идеи свободы, ныне провозглашённые по всему миру»¹⁰⁴⁰. Естественно, данное заявление было предназначено и для иностранных журналистов. В донесении управляющего министерством иностранных дел Ю. В. Ключникова А. В. Колчаку от 27 ноября 1918 г. говорилось о многочисленных просьбах о встрече представителей иностранной прессы с Верховным правителем¹⁰⁴¹.

Можно предположить, что на снятие напряжённости у либеральной общественности повлияли и правительственные заявления о характере переворота. Согласно им, установившийся военный режим «даст возможность планомерно и успешно проводить работу по формированию и снабжению армии, оградит неокрепший строй России от покушений “справа” и “слева”, позволит бороться с противогосударственными партиями и партизанщиной»¹⁰⁴². Ю. В. Ключников в своём докладе, сделанном 2 июня 1919 г. в Париже, указывал: «Правительство опирается на поддержку сибирских кооперативов, группы правых эсеров, группы “Единства”, национального блока, земства и городских управлений. Эти организации даже обратились с приветственным посланием к адмиралу Колчаку, который в своё время произвёл сильное впечатление»¹⁰⁴³.

Освещение образа западных союзников – Великобритании, Северо-Американских Соединённых Штатов и Франции – в конце 1918 г. было главным образом связано с окончанием Первой мировой войны. В первом же после прихода А. В. Колчака к власти номере омской «Зари», на первой странице помещается статья «Последние залпы». В публикации прежде всего разбираются тяжёлые последствия завершившейся войны. Окончание войны ассоцииро-

¹⁰⁴⁰ Кипарисов В. Верховный правитель адмирал А. В. Колчак. Омск, 1919. С. 14–15.

¹⁰⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 27. Л. 38.

¹⁰⁴² Зими́на В. Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917–1920 гг. М., 2006. С. 147.

¹⁰⁴³ Резюме доклада в Русском политическом совещании в Париже управляющего министерством иностранных дел омского правительства Ю. В. Ключникова // За спиной Колчака: Документы и материалы. М., 2005. С. 310.

валось и с поражением Советской России, якобы лишившейся, по мнению автора статьи, своей главной военной опоры – германского военного могущества. В это же время у антибольшевистского лагеря всё ещё оставалась «наглядная поддержка нас победоносными союзниками»¹⁰⁴⁴. Что, в свою очередь, должно сыграть далеко не последнюю роль в восстановлении хозяйства, разрушенного за годы войны в России. Несмотря на завершение военных действий на Западном фронте, Антанта не собиралась сворачивать военную помощь антибольшевистскому движению в различных регионах России¹⁰⁴⁵. США уже подготовлено всё необходимое для скорого отправления в регион, и в газетах сообщалось, что «...Америка собрала пять миллионов долларов для немедленной закупки предметов первой необходимости для Сибири и что она приготовила к отправке в ноябре и декабре двадцать тысяч тонн»¹⁰⁴⁶.

Высокую оценку дал А. В. Колчаку британский полковник Йорк: «Встретившись с адмиралом Колчаком и познакомившись с его характером, я верю, что имея таких людей, русское правительство сумеет справиться с задачей восстановления порядка в государстве, верю, что Россия выйдет из своего тяжёлого положения обновлённой и ещё более славной, чем была раньше»¹⁰⁴⁷.

Бывший посол Франции Ж. Нуланс демонстрировал решимость в защите русских интересов: «Союзники готовы защищать Россию от анархии, внесённой в страну максималистами, до того времени, пока она не окрепнет достаточно, чтобы поддерживать порядок своими силами. В противном случае освобождение русского народа от германского ига, чтобы попасть под иго народных комиссаров, не имело бы смысла. Мы покажем свою дружбу России, которая за четыре года войны оказала союзникам неоценимые услуги, но взамен этого мы потребуем от русского народа всех сил для возрождения страны»¹⁰⁴⁸.

¹⁰⁴⁴ Последние залпы // Заря (Омск). 1918. 18 ноября. С. 1.

¹⁰⁴⁵ Союзники в Чёрном море // Заря (Омск). 1918. 18 ноября. С. 1.

¹⁰⁴⁶ Помощь Америки // Заря (Омск). 1918. 24 ноября. С. 3.

¹⁰⁴⁷ Союзники о России // Ишимская жизнь (Ишим). 1918. 11 декабря. С. 3.

¹⁰⁴⁸ Россия и союзники // Слово (Омск). 1918. 1 декабря. С. 2.

Как и правительственные издания, газета «Заря», позиционирующая себя на тот момент как орган социалистической мысли, демонстрировала, что её единомышленники являются решительными противниками советской власти по причине её антидемократической политики. Под таким углом зрения освещалось решение членов парламентской комиссии Французской социалистической партии, в котором, в частности, заявлялось: «Большевики – враги всеобщего избирательного права и демократии, являющейся поборницей политической свободы граждан»¹⁰⁴⁹. Отдавая дань вкладу союзников в войне, «Заря» одобрила решение французской палаты депутатов поместить во всех ратушах и школах Французской республики следующий текст: «Президент Вильсон и американский народ, а также союзнические народы и главы их государств имеют великие заслуги у человечества»¹⁰⁵⁰.

На страницах «Зари» появились сообщения, в которых речь шла о целях, создающих образ западных союзных держав как силы, внёсшей весомый вклад в разгром Германии, но и стремящейся защитить от нападков. Так, в газете появился пересказ ряда заявлений В. Вильсона о целях США при вступлении в Первую мировую войну. Автор статьи акцентировал внимание на том, что В. Вильсон смог блестяще аргументировать, что его страна вступила в войну не ради приобретения иностранных рынков, что она не ищет каких-либо преимуществ для себя, так как участие в данном конфликте было вызвано желанием американского народа поддержать нации, борющиеся за свободу всего мира¹⁰⁵¹.

Точка зрения, исходя из которой участие США в Первой мировой войне преподносилось как империалистическая политика, на равных с Германией, была создана противником, в связи с чем недостойна рассмотрения: «Это заявление было повторено неоднократно в публичных выступлениях президента. Он настойчиво проводил идею эту в своей военной политике, и утверждение, что

¹⁰⁴⁹ Социалисты против большевиков // Заря (Омск). 1918. 21 ноября. С. 2.

¹⁰⁵⁰ К миру // Заря (Омск). 1918. 28 ноября. С. 1.

¹⁰⁵¹ Соединённые Штаты ведут борьбу не за иностранные рынки // Заря (Омск). 1918. 29 ноября. С. 2.

эта война есть “война богатых”, или “война дельцов”, есть такая же явная ложь, как и многое другое, придуманное врагами с целью смутить наш народ и разбить царящее единение»¹⁰⁵².

В пример ставится поведение французов, они представлены как нация, сплотившаяся в годы войны и давшая отпор внешнему врагу: «Рабочий класс Франции, так же как и её крестьянство и буржуазия, по-прежнему ставят своей первой и священнейшей задачей защиту родины»¹⁰⁵³. По мнению газеты, именно социалист, ставящий на первое место интересы страны, должен в итоге служить примером и в российской политической жизни: «На своём последнем конгрессе их центральный орган – всеобщая конфедерация труда – снова и вполне определённо заявила, что, несмотря на признание борьбы классов, она, однако, не допустит перед лицом врага никаких выступлений, способных повредить защите отечества»¹⁰⁵⁴.

Многие газеты в конце 1918 г. своими публикациями продолжали курс на формирование положительного образа союзников, показывая, что омские события не затронули вопросов внешней политики. Например, читатель мог узнать, что продолжаются переговоры с представителями США в реорганизации Транссибирской магистрали¹⁰⁵⁵.

От членов французской военной миссии были получены заверения в одобрении действий нового антибольшевистского правительства. В своём интервью французской полковник Буксеншутц отмечал необходимость помощи в формировании новой русской армии, указывая при этом, что план работы союзнических военных миссий должен быть обязательно согласован с омским правительством и новыми условиями жизни в России. Кроме выражения надежды на официальное признание Российского правительства А. В. Колчака, полковник Буксеншутц считал победу делом ближайшего будущего: «Полковник выражает уверенность, что советская Россия в бли-

¹⁰⁵² Там же.

¹⁰⁵³ Французские социалисты и война // Единство (Петропавловск). 1918. 22 ноября. С. 2.

¹⁰⁵⁴ Там же.

¹⁰⁵⁵ Переговоры с американскими финансистами // Алтай (Бийск). 1918. 6 декабря. С. 2.

жайшие недели будет окружена со всех сторон и будет вынуждена капитулировать, хотя большевики уже достигли известной высоты организации Красной армии»¹⁰⁵⁶.

Описывая победоносную кампанию Великобритании, США, Франции против Германии, газеты уверяли в том, что с разгромом Германии, якобы союзницы Советской России, судьба большевиков уже решена, тем более что западные союзники бросят освободившиеся силы против них: «Таким образом, очищение России от преступных элементов большевизма предвидится с трёх сторон: с востока от Сибири и Урала; с северной стороны – от Архангельской и Вологодской губерний, где уже помогают народной армии Учредительного собрания наши доблестные союзники; и со стороны южных губерний европейской России, где союзнические силы должны соединиться со всеми нашими местными борцами против “советской власти” на Дону, Кубани и Кавказе. Возрождение прежней Единой Великой России снова предвидится»¹⁰⁵⁷. Теперь в мире останется место только для стран с демократической формой правления: «Окончание мировой войны победой союзных стран и Америки над милитаристической Германией означает победу всемирной демократии над силами монархии и реакции»¹⁰⁵⁸.

От Великобритании был получен одобрительный отзыв о смене власти. Освещая положительное восприятие А. В. Колчака в Лондоне, газета высказывала мнение, что за границей не видят альтернативы случившемуся перевороту: «Все благомыслящие элементы страны, по-видимому, пришли к убеждению, что только диктатура может спасти страну и вывести её на путь возрождения. Диктатура – последняя надежда России»¹⁰⁵⁹. Из этого заявления следовало, что союзники не только не прекратят военную помощь и не разорвут

¹⁰⁵⁶ Во французской миссии // Думы (Бийск). 1918. 27 ноября. С. 2.

¹⁰⁵⁷ Военные события мировой важности // Сибирская земская деревня (Тобольск). 1918. 25 ноября. С. 3.

¹⁰⁵⁸ К политическому моменту // Голос Сибири (Томск). 1918. 21 декабря. С. 4.

¹⁰⁵⁹ Англичане о верховной власти в России // Думы (Бийск). 1918. 17 ноября. С. 3.

дипломатических отношений, но и продолжают сотрудничество, стараясь не вмешиваться во внутренние дела.

28 ноября 1918 г. в омской ежедневной беспартийной газете «Слово» появилась статья «Нашим союзникам» А.В. Лучинской (в феврале 1920 г. занимавшей должность уполномоченной главархива в Омске¹⁰⁶⁰). Начинается статья с общих рассуждений о том, можно ли однозначно любить или ненавидеть отдельные страны и народы. Далее автором даётся вполне однозначный ответ: к западным союзникам отныне приемлемо только чувство любви и уважения. Автор трепетно передаёт свои чувства к французскому народу, оберегающему свои традиции: «Кто бывал на площади Согласия, видел там статую Страсбурга – тот поймёт, что “национальное” чувство есть, что живёт оно так же глубоко, как чувство человека к человеку, что проявляет оно себя такими же движениями во вне, как печаль и радость, любовь и горе – чувства людей к людям»¹⁰⁶¹.

Затем в публикации отдаётся дань уважения Великобритании, США, Франции за принудительное бегство от царского правительства мыслителям: «В России было ещё крепостное право, передовые люди боролись за его уничтожение, правительство гнало их, им нельзя было жить в России, они селились вдали от родины, там, где возможно было продолжать работу для родного края. И кто же давал им у себя приют? Англия, Франция, Америка. Вот те страны, где была возможность вести освободительную работу для России. Так, наш великий Герцен поселился в Лондоне. Там он основал “Фонд Вольной Русской Прессы”, оттуда звонил его “Колокол”, оттуда сияла его Полярная Звезда»¹⁰⁶².

Именно гуманная политика трёх западных держав, по мнению автора, значительно способствовала дальнейшей работе российских революционеров. Без условий работы, предоставленных иностранными державами, демократические процессы в России были бы вынуждены надолго задержаться: «А наши революционеры? Где были бы при-

¹⁰⁶⁰ Евсеев Е.Н. Становление архивного дела в Омской губернии // Пора вам должное воздать...: сборник об архивистах и для архивистов. Омск, 2008. С. 153.

¹⁰⁶¹ Лучинская А.В. Нашим союзникам // Слово (Омск). 1918. 28 ноября. С. 2.

¹⁰⁶² Там же.

юты для их центральных комитетов? Откуда в Россию привозилась литература, зовущая к освобождению? Из той же Франции, из той же Англии, из той же Америки. А если бы и оттуда изгоняли наших учёных, наших борцов? На сколько десятилетий, а, может быть, даже веков, отодвинулась бы революция в России? Без этого мы не имели бы ни 17 октября 1905 г., ни 27 февраля 1917 г. Без этого наши учёные должны были бы жить с завязанным ртом, мы не знали бы науки, кроме казённой, мы не знали бы свободного слова...»¹⁰⁶³

Публикация А. В. Лучинской во многом явилась отражением точки зрения ряда представителей социал-демократии, оказавшихся в лагере контрреволюции. Они предприняли попытку представить Великобританию, США, Францию в качестве друзей и союзников деятелей русского революционного движения, оказывавших значительную помощь в годы реакции со стороны самодержавия. Из этого следовало, что и во время Гражданской войны, как прежде, западные союзники оказывали помощь в борьбе с большевистским самодержавием. А значит, никакой угрозы реставрации старого режима после 18 ноября 1918 г. не существует.

Эта эмоциональная статья вполне могла вызвать сочувствие у обывателя, не разбиравшегося в тонкостях политики и истории хотя бы потому, что поддержка, оказываемая российской революционной эмиграции, шла от отдельных сочувствующих граждан иностранных государств, а вовсе не от их правительств. Российское правительство А. В. Колчака получало помощь благодаря правительствам Великобритании, США, Франции. Но и более искушённые политики продолжали видеть действия союзников только в оптимистическом свете. Бывший председатель Сибирской областной думы И. А. Якушев в своей статье «Сибирь – главный фактор международной политики», написанной в начале 1919 г., о помощи со стороны США отмечал: «Америка отозвалась на призыв к борьбе, смысл которой был сделать мир безопасным для демократии – и это, несомненно, было важным фактором в деле разрешения великого конфликта во время войны с Германией, но это было только началом

¹⁰⁶³ Там же.

её работы. Америка обязана прийти на помощь России, особенно Сибири, в реставрации её экономической и социальной жизни»¹⁰⁶⁴.

«Сибирская жизнь», возобновив свою работу в январе 1919 г., которую была вынуждена приостановить в сентябре 1918 г. из-за забастовки типографских рабочих, продолжала уделять внимание оказанной антибольшевистскому движению помощи. Из её материалов читатель мог узнать о внимании к нуждам учителей Иркутской губернии, которым, по решению американского правительственного бюро печати, будут рассылаться периодические издания, брошюры¹⁰⁶⁵. Уделялось внимание и значительному вкладу в разгром общего противника в годы Первой мировой войны¹⁰⁶⁶, а также отдавалась дань уважения военным и дипломатическим заслугам французского генерала М. Жанена¹⁰⁶⁷.

В статье И. А. Некрасова, редактора общественно-политической и литературной томской газеты «Народный вестник», опубликованной в «Сибирской жизни», образ западных союзников ассоциировался с единственной силой, способной спасти страну. По мнению автора, нужно открыто признать возможность вмешательства во внутренние дела России, так как для союзников было бы глупостью использовать это в своих целях: «Россия и русский народ в настоящий момент лишены возможности отстоять свои национальные интересы. Но со стороны наших более счастливых друзей было бы величайшей ошибкой перед историей и человечеством, пользуясь минутным параличом, поступить наперекор стихии, вопреки национальному стремлению»¹⁰⁶⁸. Но, несмотря на зависимость, нужно, по мнению И. А. Некрасова, направлять все силы, чтобы в итоге направить помощь союзников по выгодному для страны пути¹⁰⁶⁹.

¹⁰⁶⁴ ГИАОО. Ф. Р-3600. Оп. 5. Д. 14. Л. 3.

¹⁰⁶⁵ Забота американцев о нашем просвещении // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 11 января. С. 3.

¹⁰⁶⁶ Потери Великобритании // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 18 января. С. 1.

¹⁰⁶⁷ Правительственное соображение // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 19 января. С. 1.

¹⁰⁶⁸ Некрасов И. А. Международное положение России // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 25 января. С. 2.

¹⁰⁶⁹ Там же.

Как правительственная печать, общественно-политические издания негативно встретили идею созыва конференции на Принцевых островах. Не выражая неприязни к союзникам, общественно-политическая пресса корректно указывала, что не в традициях освободительного движения садится за стол переговоров с противником. Своё мнение по этому поводу выражала омская «Заря»: «А на остров Принцев мы, русского государственного образа мыслей демократия, мы, потомки декабристов и народовольцев, потомки Пушкина и Радищева, Герцена и Чернышевского, Толстого и Тургенева, Михайловского и Плеханова, мы не имеем права пойти, и не пойдём!»¹⁰⁷⁰

Редакционная статья омской газеты «Наша Заря», позиционировавшей себя в качестве органа демократической государственной мысли, начинается с утверждения, что уже всей российской антибольшевистской печатью данная конференция была осуждена. На этом рассуждения о действиях союзников прекращались, и далее следовала критика в адрес внутренних сил, проявивших растерянность и нервозность после ознакомления с данной новостью¹⁰⁷¹. Через несколько дней в интервью «Нашей газете» верховный комиссар Франции Ф. Мартель отмечал, что союзные правительства выступили с инициативой проведения конференции, руководствуясь непроверенными слухами¹⁰⁷².

Более жёсткий тон имела правая печать. «Сибирская речь» отметилась ещё в новогоднем обращении на новый, 1919 г. публикацией шовинистического пожелания проклятия Германии и всему германскому народу-отравителю¹⁰⁷³. Критикуя США за идею конференции, газета писала: «...глубочайшее возмущение и протест против такого неслыханного в истории международных отношений насильственного попрания священных прав великой державы, по-

¹⁰⁷⁰ Нестеренко П. Л. Сибирская периодическая печать о взаимоотношениях правительства адмирала А. В. Колчака с союзниками: источниковедческий аспект. Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2000. С. 85.

¹⁰⁷¹ Омск // Наша Заря (Омск). 1919. 31 января. С. 1.

¹⁰⁷² Граф де-Мартель о России и союзниках // Наша Заря (Омск). 1919. 8 февраля. С. 3.

¹⁰⁷³ Хандорин В. Г. Адмирал Колчак: правда и мифы. Томск, 2006. С. 106.

ложившей твёрдый путь к конечной победе союзников, обусловившей победу на Марне, спасение Италии»¹⁰⁷⁴. Однако было выражено удивление политикой союзников, которые, по мнению газеты, сами сдавали свои завоёванные позиции. Через месяц в печатном органе барнаульских кадетов в завуалированной форме сообщалось о том, что именно большевики воспользовались неясными слухами о конференции, чтобы добиться признания своего правительства и установить полноценные торговые отношения. В конце публикуемого материала подчёркивалось: «Союзники, не допуская подобной сделки, совершенно не соответствующей их бескорыстным намерениям, отвергли это предложение»¹⁰⁷⁵.

После того как для всех стала очевидной несостоятельность конференции, долгое время образ союзников был лишён негативных характеристик и оценок. Союзники продолжали оказывать поддержку правительству в Омске: «Для нашего времени омское правительство одно успешно разрешает эту задачу и в распространении на всю Россию власти Верховного правителя и для всех тех русских патриотов, кто с ним сотрудничает, единственный путь спасения»¹⁰⁷⁶.

В вопросе отношений с атаманом Г.М. Семёновым западные союзники были явно не на его стороне, они решительно отвергали его проекты. Документы Г.М. Семёнова о праве Монголии на самоопределение, переданные им на имя В. Вильсона через начальника американской разведки во Владивостоке, были немедленно отданы ему обратно без всякого рассмотрения¹⁰⁷⁷.

По поводу действий союзников в других регионах читателю сообщалось, что западными союзниками была прислана очередная партия танков в Одессу, при этом не было предъявлено каких-либо требований льгот для себя: «Десантные войска союзников совер-

¹⁰⁷⁴ Русское общество и Принцезы острова // Сибирская речь (Омск). 1919. 5 февраля. С. 2.

¹⁰⁷⁵ К вопросу о Принцевых островах // Народная свобода (Барнаул). 1919. 4 марта. С. 2.

¹⁰⁷⁶ Таймс о России // Новое слово (Семипалатинск). 1919. 10 апреля. С. 2.

¹⁰⁷⁷ Стремление Монголии к независимости // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 3 апреля. С. 1.

шенно не вмешиваются в гражданское управление, они охраняют территорию порта, пакгаузы, вокзал, почту, телеграф и все правительственные учреждения»¹⁰⁷⁸.

Представители американской кооперации выражали готовность к сотрудничеству с российскими коллегами: «В данное время, при слабости частного капитала, распределение и сбор сырья для экспорта наиболее удачно могли бы осуществить именно кооперативные организации. Кооператоры с особенным доверием и признательностью относятся к бескорыстным намерениям американского народа оказать России поддержку и готовы содействовать равномерному и наиболее правильному распределению фабрикатов американской промышленности в обмен на отечественное сырьё»¹⁰⁷⁹.

Омская «Народная газета», являвшаяся печатным органом союза сибирских маслодельных артелей, указывала, что кроме обмундирования и боеприпасов союзники направляют в помощь и своих учёных. Именно с целью просвещения, чтения лекций, по сибирским городам совершил свою поездку британский профессор Пэрс, находившийся во время войны с Германией на Восточном фронте. «Он опровергает большевизм, говорит, что русский народ сумеет создать себе свободу»¹⁰⁸⁰.

С конца мая и приблизительно до конца лета 1919 г. общественные издания уделяли большое внимание вопросам официального признания Российского правительства А. В. Колчака. «Сибирская жизнь» расценивала признание правительством Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев в качестве «первой ласточки», выражая надежду на аналогичные действия остальных государств¹⁰⁸¹. В последующих публикациях акт признания преподносился как уже что-то предпрешённое¹⁰⁸². Например, союзники в преддверии скорого

¹⁰⁷⁸ В районе Одессы // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 10 апреля. С. 2.

¹⁰⁷⁹ Кооперация и Америка // Единство (Петропавловск). 1919. 15 апреля. С. 2.

¹⁰⁸⁰ Англия и Россия // Народная газета (Омск). 1919. 9 июня. С. 2.

¹⁰⁸¹ Признание правительства адмирала Колчака // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 27 мая. С. 2.

¹⁰⁸² О признании правительства адмирала Колчака // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 3 июня. С. 1.

признания уже составляли системы организации торговли, устройства банков, страховых обществ с частями России, освобождёнными от большевиков¹⁰⁸³. Э. Реньо, прибыв в Париж, сразу выступил с подробным докладом об омском правительстве, причём сделал это в весьма благоприятной для А. В. Колчака форме. Вместе с этим Э. Реньо настаивал на расширении экономической помощи белой России¹⁰⁸⁴. В вышедшем 3 июня 1919 г. номере «Сибирской жизни» приводились слова британского офицера, что будет сделано всё возможное для защиты от бесчеловечных приёмов советских войск¹⁰⁸⁵.

Общественно-литературная и политическая газета «Алтайская мысль» отмечала, что, по данным американской прессы, в дипломатических кругах западных держав всерьёз озаботились вопросом признания омского правительства. Премьер-министр Франции Ж. Клемансо так отозвался об А. В. Колчаке и его деятельности: «Адмирал сделал всё, что только можно потребовать от государственного деятеля на его месте: ему удалось создать правительство, проводящее в жизнь здоровые демократические положения и принципы. Нет данных для дальнейшей выжидательной позиции»¹⁰⁸⁶. Вопрос признания правительства Колчака беспокоил и американских политиков, внесших на обсуждение данной темы специальную резолюцию в сенат¹⁰⁸⁷.

Газеты отмечали, что в связи со скорым признанием на Западе всё больше возрастает интерес к русским делам. «Наша Заря» цитировала американскую прессу, верящую в антибольшевистские правительства, отвечающие демократическим требованиям: «Все их старания были направлены к формированию армии, чтобы бороться с разрушительной силой большевизма, с помощью союзни-

¹⁰⁸³ О признании омского правительства союзниками // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 13 июня. С. 1.

¹⁰⁸⁴ Доклад г. Реньо о Сибири в Париже // Народная свобода (Барнаул). 1919. 11 июня. С. 2.

¹⁰⁸⁵ Заяц Н. А., Бобков А. С. Запах гнилых яблок и свежего сена: химическое оружие в Гражданскую войну // Родина. 2013. № 5. С. 97.

¹⁰⁸⁶ К признанию омского правительства // Алтайская мысль (Барнаул). 1919. 8 июня. С. 2.

¹⁰⁸⁷ Резолюция сенатора Кинга // Единство (Петропавловск). 1919. 6 июня. С. 2.

ков освободить Россию от германского влияния. Целью их является созыв Учредительного собрания, которое должно определить окончательную форму государства. Из всех этих правительств самым значительным ныне является правительство адмирала Колчака в Омске»¹⁰⁸⁸. Американское общество выражало искреннее сочувствие А. В. Колчаку, выступая за скорое признание¹⁰⁸⁹.

В то же время, в ожидании скорого признания, газеты в очередной раз подчёркивали враждебность к Советской России и желание довести до конца помощь антибольшевистским силам. Новониколаевская «Надежда России», позиционирующая себя как общедоступную народную газету, указывала, что французская палата депутатов большинством голосом выступила против ухода союзных войск из России¹⁰⁹⁰. Что касается США, то общественное мнение, согласно газете, продолжает враждебно воспринимать большевиков: «Американцы полагают, что решения союзников относительно России ускорят падение большевиков, а потому призывают власть принять меры к уничтожению большевизма в России»¹⁰⁹¹.

Газета «Русь», демократический печатный орган сельскохозяйственной кооперации, выражала свою точку зрения на то, что союзники проявляли большое уважение к А. В. Колчаку за верность принципам Учредительного собрания и уже давно решили, что «советский режим исключает всякое признание вследствие того, что он отверг принцип Учредительного собрания и отказался созвать то, которое уже было избрано»¹⁰⁹².

«Надежда России» сообщала читателям о поставках союзников. В одной из статей с первых строк объявлялось: то, что Антанта бросила Россию, является лишь слухами, распространяемыми либо недалёкими людьми, либо советскими агентами. Сообщалось, что В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий сотнями засылают провокаторов и на-

¹⁰⁸⁸ Американская печать о России // Наша Заря (Омск). 1919. 8 июня. С. 2.

¹⁰⁸⁹ Америка и адмирал Колчак // Наша Заря (Омск). 1919. 6 июля. С. 2.

¹⁰⁹⁰ Союзники и большевики // Надежда России (Новониколаевск). 1919. 25 июля. С. 1.

¹⁰⁹¹ Там же.

¹⁰⁹² Союзники и Россия // Русь (Омск). 1919. 10 августа. С. 2.

ёмников в Сибирь с целью рассорить правительство А. В. Колчака с союзниками. А параллельно с этим западные державы и Япония щедро присылают в белую Россию всё необходимое. Благодаря британским танкам армия А. И. Деникина гонит большевиков от Каспийского моря до Одессы. На южном фронте получено британское обмундирование на 250 000 тысяч солдат. Что касается Сибири, то в Омск Великобритания доставила обмундирования и снаряжения на 200 000 солдат и офицеров. Прислано тёплых рубашек 420 000, кальсон 180 000, носков 270 000, шапок 200 000 и обуви более 300 000 пар. По вооружению получили несколько сот миллионов ружейных патронов, ручных гранат 800 000 и ещё столько же гранат прибудет, 200 000 противогазов, 100 000 лопат, огромное количество технического материала. Не забыли и про конское снаряжение: запряжек 14 000, сёдел 4000, щёток 20 000, торб 15 000. В завершение автор вопрошает: «Так как же после этого можно говорить, что союзники нас забыли, что они нам не помогают?»¹⁰⁹³ Правда, в самом конце автором сделан интересный вывод. Начав с того, что критиковать союзников белого движения могут лишь неосведомлённые люди или враги России, отблагодарив Антанту за помощь, он пишет, что всё же англичане никогда бы не стали оказывать всю эту помощь зря. А значит, они уверены в победе А. В. Колчака. Из всего этого следует, что белое дело правое и верное, а конец только один – полный разгром большевиков¹⁰⁹⁴. Таким образом, здесь образ верных иностранных соратников вновь направлен убедить читающую публику в силе белой России и её неизбежной победе.

К началу осени 1919 г. в правительственной печати стало проявляться и недовольство западными державами в деле оказания помощи, что коснулось общественно-политических и партийных изданий, но произошло это не сразу. В публикации от 2 сентября 1919 г. управляющий министерством иностранных дел И. И. Сукин констатировал, что прошедшие международные совещания пока-

¹⁰⁹³ Как нам помогают союзники // Надежда России (Новониколаевск). 1919. 31 июля. С. 3.

¹⁰⁹⁴ Там же.

зали искреннее желание союзных держав найти форму оказания поддержки: «Независимо от хода этих переговоров продолжается неослабленное содействие нам со стороны как Франции и Англии, а также Японии и Америки снабжением всеми необходимыми военными материалами. Помощь оказывается в данное время в усиленной мере генералу Юденичу, получающему благодаря этому возможность развить активные действия против Петрограда»¹⁰⁹⁵.

С другой стороны, подвергалось резкой критике решение британского правительства об отзыве войск из Архангельска. Но мнение по этому вопросу было озвучено устами У. Черчилля, и оно свидетельствовало о том, что в самой Великобритании данное решение не одобряется ведущими политиками¹⁰⁹⁶. В это же время газеты продолжали публиковать цифры, выражающие масштабы полученной от союзников помощи: «...во Владивосток придут две тысячи четыреста рабочих, командированных сюда для сборки американских вагонов¹⁰⁹⁷. Отмечались и заслуги Франции в деле подготовки лётчиков и доставки двухсот аэропланов¹⁰⁹⁸. Согласно сообщениям прессы, только расходы Великобритании на помощь антибольшевистскому движению в разных частях всей бывшей Российской империи составили один миллиард фунтов¹⁰⁹⁹. Подчёркивалось, что в скором времени с помощью союзников будет налажена навигация по Северному морскому пути, что ещё больше увеличит поставки от западных стран¹¹⁰⁰. Добавим, что снабжение с помощью водного транспорта представлялось для региона актуальным. Ведь ещё в конце 1916 г. на эффективности и работоспособности Сибирской же-

¹⁰⁹⁵ Международные отношения России // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 2 сентября. С. 2.

¹⁰⁹⁶ Записка Черчилля // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 25 сентября. С. 1.

¹⁰⁹⁷ Американские рабочие во Владивостоке // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 25 сентября. С. 3.

¹⁰⁹⁸ Французская авиация в Сибири // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 30 сентября. С. 3.

¹⁰⁹⁹ Расходы Англии на помощь России // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 12 ноября. С. 1.

¹¹⁰⁰ Иностраннный отдел // Вестник Закупсбыта (Новониколаевск). 1919. 28 сентября. С. 3.

лезной дороги, кроме ограниченной пропускной способности, стали сказываться такие факторы, как нехватка паровозов (до 20–27% требовали ремонта), износ подвижного состава, необходимость технологического обслуживания пути, особенно в зимнее время¹¹⁰¹.

Но с постепенным уменьшением размеров военной помощи газеты были вынуждены признать, что подобная позиция за границей разделяется далеко не всеми. Больше всех критике подвергнулся глава британского правительства Д. Ллойд-Джордж, его поведение и взгляды противопоставлялись позиции У. Черчилля: «Россия, несомненно, имеет горячих друзей в Англии и в первую очередь – военного министра Черчилля, сделавшего для русских национальных правительств больше, чем можно подумать»¹¹⁰².

С тревогой отмечая, что Д. Ллойд-Джордж готов признать большевиков чуть ли не одной из политических партий, «Сибирская жизнь» писала, что данная позиция будет всегда оставаться в меньшинстве¹¹⁰³. Среди предъявленных претензий высказывались упрёки в адрес союзников, их обвиняли в медлительности: «Конечно, если бы союзники своевременно приняли меры против большевиков, блокада была бы не нужна. Теперь же приходится считаться с тем, что блокада – одно из наиболее продуктивных средств в борьбе с большевизмом»¹¹⁰⁴.

В одном из последних номеров «Сибирской жизни» вышла перепечатанная из харбинской газеты «Слова Азии» статья «Наши союзники и гражданская война», занимающая половину газетного разворота. Важно отметить, что ранее публикациям о международной политике столько места не отводилось. В ней западные союзники фактически предстают в резко негативном освещении. В начале статьи указывалось, что на Западе уже хорошо знают, что такое боль-

¹¹⁰¹ Добровольский А. В. Роль Сибирской железной дороги в обеспечении снабжения армии и тыла в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.) // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2014. № 31. С. 70.

¹¹⁰² Англия и Россия // Сибирская речь (Омск). 1919. 12 октября. С. 2.

¹¹⁰³ Ллойд-Джордж // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 21 ноября. С. 2.

¹¹⁰⁴ Крушение большевистской экономической программы // Великая Россия (Томск). 1919. 25 октября. С. 2.

шевизм, который представляет для Западной Европы и Северной Америки более страшную, чем для России, опасность: «Этим державам, конечно, гораздо более, чем политически незрелому русскому народу, ясны те ужасные перспективы, которыми в ближайшем будущем большевизм грозит их собственному благополучию, основанному на капиталистическом строе»¹¹⁰⁵.

Таким образом, к союзникам обращаются не только как к помощникам и дружественной силе, но и как к потенциальным жертвам Советской России, лидеры которой выпускают свои декреты именно с целью привлечь внимание западного пролетариата. Далее в материалах газеты перечислены заслуги России в Первой мировой войне, приводящие к выводу, что, сохранив нейтралитет, Антанта в первые месяцы оказалась бы разгромленной Германией и Австро-Венгрией. Акцентировалось внимание на том, что это признают и западные лидеры, например В. Вильсон, при этом презрительно сравниваемый с А. Ф. Керенским¹¹⁰⁶.

В публикации, с одной стороны, признавались заслуги союзников в поставках оружия, снаряжения, танков. Но, с другой стороны, это подавалось таким образом, что положительный эффект сразу же отрицался, поскольку эта помощь могла повлечь возврат союзникам огромных денег. В результате этих рассуждений стало логичным утверждение, что союзники вроде бы понимают опасность победы большевиков, которые после завершения Гражданской войны двинут свои войска к западным границам России, а также в Индию, Китай и Японию, но предпочитают это сделать с ними чужими руками. В данной публикации западные державы предстали уже откровенно неблагодарной и корыстной силой, готовой использовать антибольшевистское движение исключительно в своих целях.

В период функционирования Российского правительства А. В. Колчака западные союзники – Великобритания, США и Франция – преподносились в качестве союзников, друзей, верных соратников, т. е.

¹¹⁰⁵ Наши союзники и гражданская война // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 11 декабря. С. 2.

¹¹⁰⁶ Там же.

их образ был положительным, а оценка действий – позитивной. Газеты формировали мнение читателей о том, что демократический опыт данных государств вместе со щедрыми военными поставками окажет огромное влияние на ход Гражданской войны.

С другой стороны, изданиям было необходимо показать и характер новой омской власти, обещающей не прибегать к возрождению реакции. Таким образом, для себя читатель мог чётко определиться в мнении о том, что если неправительственные издания указывают на дружественную позицию союзников новым властям, то и омское правительство не пойдёт на конфронтацию с ними и будет придерживаться аналогичной демократической политики.

Однако во многом партийная, общественно-политическая, кооперативная пресса, несмотря на цензуру, более свободно выражали мнение о том, что официозные газеты могли позволить только в очень скромных заметках. Для объяснения причин неудач отступления неправительственные газеты начали представлять союзников в неблагоприятном свете, создавая образ партнёра, оказывающего далеко не полную и неискреннюю помощь, ведущего двойную игру. Хотя даже в критических публикациях негативные оценки касались в основном не образа отдельной страны, а конкретных политических деятелей, не понимающих ситуацию, нетрезво оценивающих обстановку в России. И это позволяло списать на иностранных политиков неудачи, но в то же время не подвергать весь образ демократических держав осуждению и критике.

После событий 17-18 ноября 1918 г. Чехословацкий корпус продолжал не сходить со страниц западносибирских общественных газет, хотя и серьёзных изменений в его представлении до последних месяцев 1919 г. не последовало. В номере «Сибирской речи», освещавшем готовящийся приезд военного министра Чехословакии М. Штефанека, с радостью отмечалось, что он будет представлять полноценное независимое государство: «А теперь миродержавный закон справедливости увенчал национальную грёзу братского нам народа венком действительных обаятельных достижений. Нет больше подъяремного чешского народа! Стала сном былая зависимость

от немцев. Нет больше чеха – патриота в своей оппозиции к давящему национальное стремление чужеродному государству. История-волшебница превратила его в патриота – ответственного строителя своего государства»¹¹⁰⁷.

В данной публикации чехословаки представлялись читателю в образе народа, готового вместе с русскими воссоздавать и укреплять своё национальное государство. Более того, идеалы собственного славянского государства полностью совпадают: «Мы говорим – да осуществится, да здравствует чешский национальный идеал. Возвратив своему народу сознание, мы будем иметь возможность на деле доказать всю действительность наших симпатий к независимой национальной Чехии. Мы совершенно уверены, что государственные строители Чехии скажут нам в ответ – да здравствует русский национальный идеал. И ныне же делом докажут, что, уважая национальные стремления в себе, они умеют ценить национальное стремление в близком им по крову русском народе. Мы уверены, что, себе желая Чехии чешской, они со всею правдивостью славянского порыва пожелают нам Русской России»¹¹⁰⁸.

В аналогичном тоне, как и в крайне правой газете «Сибирская речь», описан визит М. Штефанека и беспартийным изданием «Слово»: «Русский народ, русская демократия в тяжёлые дни своей жизни черпает бодрость, видя великие примеры героической борьбы братьев чехословаков за свою и нашу свободу»¹¹⁰⁹.

Но если правая пресса делала акцент на близости единого славянского национального духа, то беспартийные, общественные издания подчёркивали близость к демократической традиции: «Эта связь братьев-народов навеки закреплена борьбой последнего года, когда чешская и русская демократии в невероятно тяжёлых условиях остались верны своим идеалам и совместно проливали свою кровь»¹¹¹⁰.

¹¹⁰⁷ К прибытию генерала Штефанека // Сибирская речь (Омск). 1918. 30 ноября. С. 2.

¹¹⁰⁸ Там же.

¹¹⁰⁹ Омск // Слово (Омск). 1918. 3 декабря. С. 1.

¹¹¹⁰ Там же.

Фактически, чехословацкая и русская демократия предстаёт перед читателем в качестве некой, отныне единой формой борьбы: «Отметим лишь, что в эти дни великих надежд и смертельных опасностей русская демократия всегда шла рука об руку со своими братьями, борясь и находя в них пример и поддержку. Свою свободу русский народ неразрывно связал со свободой Чехии, бабушка русской революции была провозглашена и бабушкой чешской свободы»¹¹¹¹.

В качестве доказательств верности легионеров антибольшевистскому движению в печати появлялись заверения чехословацких военных и политических деятелей. Например, беспартийная прогрессивная газета «Ишимская жизнь» напечатала заявление генерала М. Штефанека, свидетельствовавшее, что, несмотря на долгие бои, корпус верен России и союзникам: «Хотя чехословаки без усталости сражались на Уральском и Поволжском фронтах, прошли громадные пространства, ожидая обещанной союзниками помощи, но они всегда будут действовать в полном единении с союзниками и не забудут военной чести»¹¹¹².

Печать цитировала близкие к её точке зрения заявления лидеров Чехословакии. Например, читая речь президента Чехословацкой республики Т.Г. Масарика, обыватель мог осознать: и чехословаки выступают исключительно за республиканское устройство: «Что касается республиканской формы правления, принятой правительством, то таковая мне кажется окончательной. Самая совершенная монархия для нас неприемлема, она вызовет много затруднений в сношениях с нашими союзниками»¹¹¹³.

В другой статье газеты «Слово» автор открыто задавал вопрос: почему же огромная Россия не смогла отстоять достижений Февральской революции, в отличие от Чехословакии, не только сохранившей себя, но и добившейся независимости от австро-венгерской монархии: «Мы сторонники демократии, мы сторонники

¹¹¹¹ Там же.

¹¹¹² Штефанек о роли чехословаков // Ишимская жизнь (Ишим). 1918. 14 декабря. С. 2.

¹¹¹³ Президент Масарик в Париже // Слово (Омск). 1918. 11 декабря. С. 2.

свободы, свободы неограниченной – так говорят свободные чехи в последнем пункте своей декларации. И произошло это потому, что в сердцах сынов освободившейся России не было сознания своей духовной связи со всем народом, с Россией как государством, не было той любви к общей матери-родине, которая спаивала всех сынов Чехии в одну тесную семью и на полях далёкой Франции, и в Австрии, и в России»¹¹¹⁴.

Образ Чехословакии ассоциируется со стремлением к свободе, исконной борьбой с угнетателями, в чём и состоит его отличие от России: «Не было у нас любви к свободе, потому что, рождённые во тьме невежества, среди стонов и проклятий угнетаемого народа, мы не знали свободы. Великие принципы, положенные в основу строительства нового чешского государства, связанные с глубокой любовью чешского народа к родине и свободе, дадут прекрасные плоды»¹¹¹⁵.

Представители буржуазии положительно отреагировали на такое освещение деятельности корпуса. Например, в газете «Сибирская жизнь» в рубрике «Письма в редакцию» было опубликовано письмо председателя томского биржевого комитета К. Р. Эмана. В нём К. Р. Эман выражал возмущение по поводу лекции бывшего члена Сибирской областной думы эсера Е. Е. Колосова, в которой был упомянут разговор последнего с Р. Гайдой, а это может испортить отношения с Чехословацким корпусом. Суть разговора заключалась в следующем: когда томский биржевой комитет вручил Р. Гайде золотое оружие, Е. Е. Колосов заявил, что биржевики желают, чтобы чехословацкий генерал заколол этим клинком русскую свободу. В ответ на это предложение Р. Гайда сказал: «Ну хорошо, больше они мне этих шпаг подносить не будут». Следует отметить, что в этом же номере Р. Гайда заявил, что подобного разговора не было¹¹¹⁶.

¹¹¹⁴ Большая Россия и маленькая Чехия // Слово (Омск). 1918. 12 декабря. С. 1.

¹¹¹⁵ Там же.

¹¹¹⁶ Шереметьева Д. Л. Политические взгляды Е. Е. Колосова в годы революции и гражданской войны (март 1917 – январь 1920 г.) // Политические режимы на востоке России в период революции и гражданской войны. Новосибирск, 2012. С. 75.

Важна позиция К.Р. Эмана, согласно которой недопустимо в столь тяжёлое время ронять даже малейшую тень на легионеров корпуса: «В то время, когда закрепились братские узы с народом-героем и государственно-мыслящие элементы Сибири в знак благодарности борцам-чехословакам, проливавшим свою кровь за освобождение Сибири от большевиков, старались так или иначе выразить им свою признательность, когда томский торгово-промышленный класс, наиболее пострадавший от хозяйничанья большевиков, в порыве благодарности поднёс вождю чехословацкой армии, доблестному герою Гайде, почётное золотое оружие и адрес, в котором, наряду с искренней признательностью героям чехословакам, выражалась надежда на их помощь в восстановлении единой, великой России, Е. Колосов, стараясь вызвать взаимное недоверие, принимал все меры, чтобы испортить наши братские отношения с чехословаками»¹¹¹⁷.

В этих словах дан пример того, как представители торговли и промышленности стремились выразить как чехословакам, так и читателям газеты своё уважение к деятельности корпуса, они являются подтверждением того, что Р. Гайда и его соотечественники имеют насчёт них аналогичное мнение. Кроме торгово-промышленного, уважение к Р. Гайде испытывало и казачье сословие: «Депутация от имени казачества заявила о готовности казаков по первому требованию командующего Сибирской армией двинуть свои полки туда, куда он прикажет. Передавая земной поклон, депутация поднесла генералу Гайде историческую реликвию енисейского казачества: шашку старинной работы и седло с серебряным прибором. Депутация просила генерала согласиться принять звание почётного казака енисейского казачества»¹¹¹⁸.

Из газет читатель получал представление о Чехословакии как о стране, чью культуру и образование не смогли сломить даже иноземные захватчики. Чехословацкий народ не только не опустил планку, но в чём-то и превосходил своих завоевателей: «Несмотря

¹¹¹⁷ О г. Е. Колосове // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 30 января. С. 3.

¹¹¹⁸ Генерал Гайда и енисейское казачество // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 13 февраля. С. 1.

на высокую их вековую зависимость от немцев, несмотря на драконовские меры к онемечиванию чехов, они сохранили свою национальную школу и не только сохранили, но в образовании пошли так далеко, что нам, россиянам, остаётся только удивляться и восхищаться. Среди чехов неграмотных начитывается всего три процента, а среди немцев, которые затыкали рты чехам – шесть процентов, а у нас же в Тобольской губернии – 86 процентов (в 1908 г.)»¹¹¹⁹.

Материалы газет рассказывали читателям и о том, что благодаря традициям освободительной борьбы, неприятию диктатуры, независимая Чехословакия заранее защищена от большевизма. В качестве доказательств приводились следующие выдержки из «Чехословацкого дневника»: «Во главе чехословацкого правительства стоит такой человек, как профессор Масарик, которому все чехи безусловно доверяют и который для чехов сделался национальным героем. Правительство с таким руководителем пойдёт по пути национальных реформ. Если же оно, в крайнем случае, сойдёт с этого пути, то у народа есть средства заставить правительство выполнять волю народа. Но не такими мерами, как делают это большевики, – террором и расстрелами; для этого у чехов есть другой, законный путь, это – парламент»¹¹²⁰. Впрочем, чехословаки и сами могли отстоять свою страну с оружием в руках, как показывала газета «Алтайская мысль»: «Из Праги сообщают, что восстание, подготовленное мадьярами Славии на 15 марта, не удалось благодаря предусмотрительности правительства Чехии»¹¹²¹.

Посредством публикации таких материалов у читателей газеты складывалось впечатление, что в Чехословакии нет какой-либо политической вражды между различными группировками, страна быстро восстанавливается после войны. Орган социалистической мысли «Тобольское народное слово» отмечал: «Положение улучшается, благодаря президенту Масарику. Парламент принял новое устройство местного самоуправления с равным пропорциональным

¹¹¹⁹ Чехи и мы // Ишимская жизнь (Ишим). 1919. 9 февраля. С. 2.

¹¹²⁰ Возрождающаяся Чехословакия // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 20 февраля. С. 2.

¹¹²¹ Последние известия // Алтайская мысль (Барнаул). 1919. 21 марта. С. 2.

избирательным налогом»¹¹²². Все социалистические лидеры страны дружно вели борьбу с проявлениями большевизма, день рождения Т.Г. Масарика преподносился как всенародный праздник, говорящий о беззаветной любви народа к президенту¹¹²³.

Не забывала пресса напомнить и о борьбе с общим врагом: «Из Праги сообщают, что состоялось несколько собраний социал-демократов. Все авторы высказались против большевиков. Они заявили, что чехи никогда не согласятся на большевистский режим и всеми средствами будут защищать Чехословацкую республику против тех, кто попытается нанести удар её мирному развитию»¹¹²⁴. Чехословацкая социал-демократия, как и в западных странах, воспринималась читателями противницей большевизма: «Из Праги сообщают о желании чешских социалистов войти в тесную связь с социалистами союзных стран, а также с теми русскими социалистами, которые не осквернили принципов демократии. Чешские социалисты выносят постановление об энергичной борьбе против коммунистов-большевиков, которые дискредитируют истинный социализм»¹¹²⁵.

На территории России чехословацкие военачальники требуют выполнения закона, стараясь не допустить произвола на местах. Комментируя приказ Р. Гайды о недопустимости самочинных расправ, порок и расстрелов, газета «Народная свобода» сообщает: «Этот приказ всё население Урала прочтёт с чувством глубокого удовлетворения. Под приказом может подписаться каждый, кто не на словах только, но на деле любит свою родину, для кого главное – возрождение и спасение в основах законности, народовластия и свободы»¹¹²⁶.

Вместе с официальной прессой общественно-политические издания не обошли стороной и годовщину выступления Чехословацкого корпуса. Кроме описания торжественных военных парадов

¹¹²² За границей // Тобольское народное слово (Тобольск). 1919. 20 марта. С. 2.

¹¹²³ Вести из-за границы // Заря (Омск). 1919. 3 апреля. С. 3.

¹¹²⁴ В Чехословакии // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 26 апреля. С. 1.

¹¹²⁵ Среди чешских социалистов // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 27 апреля. С. 2.

¹¹²⁶ О приказе Гайды // Народная свобода (Барнаул). 1919. 13 мая. С. 2.

в сибирских городах, газеты напоминали о весомой роли чехословацких легионеров в истории антибольшевистского движения. Но и сами чехословаки были показаны как люди чести, не забывающие о помощи России и уважающие вклад русских частей в нынешний ход войны. Согласно заявлению уполномоченного Чехословацкой республики в Новониколаевске, ротмистра Глоса, после поражения Германии «русская армия победоносно наступает вглубь России на Москву. Вдохновлённые верой в мощь и возрождение русского народа, мы двинулись в бой, и вера эта даёт нам силы для дальнейшей работы»¹¹²⁷.

Своими действиями чехословаки оказали помощь старшему брату в непростое время: «Доброму и доблестному брату славянской семьи, единокровному чехословацкому народу, помогшему старшему брату – России – в тяжёлое время, в годовщину первого дня свержения насильников, частное совещание гласных барнаульской городской думы, фракции народной свободы, домовладельцев при участии представителя биржевого комитета Гончарова и члена управы Гордзялковского, шлёт свою глубокую благодарность и пожелание процветания чехословакам во веки веков»¹¹²⁸.

Чехословаки вновь были представлены в образе защитников свободы и революции в статье генерал-майора, начальника Николаевской военной академии А. И. Андогского, посвящённой годовщине выступления: «Когда советское правительство и украинская центральная рада заключили позорный мир с Германией в Бресте в начале 1918 г., чехословацкий корпус не счёл возможным ликвидировать свою революционную борьбу против Австро-Венгрии, не счёл возможным он перейти в Красную армию, зная, что она формируется не на защиту свободы и революции, а на угнетение русского народа»¹¹²⁹.

¹¹²⁷ Годовщина выступления чехословацких войск в Сибири // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 27 мая. С. 2.

¹¹²⁸ К годовщине выступления чехословаков против большевиков // Народная свобода (Барнаул). 1919. 28 мая. С. 1.

¹¹²⁹ Андогский А. И. Военный обзор // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 29 мая. С. 2.

Что касается организации торжеств по случаю годовщины выступления Чехословацкого корпуса, читатель мог понять, что и сами чехословаки приложили к этому немало усилий, заботясь и о культурной программе для русского населения. Комментируя устраиваемые чехословаками симфонические концерты, газета писала: «Но всё же мы слушали настоящий симфонический концерт, и нельзя достаточно надивиться замечательной энергии и настойчивости чехословаков, сумевших в такое трудное время и при таких неблагоприятных обстоятельствах добыть ноты и инструменты и преодолевших все препятствия для устройства своих концертов. Вот что могут сделать сильная воля и желание»¹¹³⁰.

Сами чехословацкие военачальники, благодаря за поздравления, оговаривали, что и в будущем в борьбе за общее дело следует ждать новых успехов, которые в итоге приведут к спасению родины¹¹³¹. Примерно в начале лета 1919 г. пресса сообщала о том, что рассматриваются проекты установки памятника чехословакам в городах России¹¹³².

После сообщений о торжествах в газетах в очередной раз подчёркивалось, что чехословаки не намерены покидать Россию, потому что осознают всю опасность большевизма. «Алтайская мысль», в противовес распространившейся в сибирских городах информации о желании легионеров уехать домой, специально опубликовала сообщение начальника информационного отдела военного министерства Чехословакии Й. Ф. Куделя: «Наши солдаты слишком хорошо помнят ужасы распада и развала армии, поэтому говорить о какой-либо большевизации не приходится. Слухи о каких-то сражениях между отдельными частями чешских войск ложны и распространяются злонамеренными элементами. Состояние чешских войск внушает бодрость. Генерал Жанен на параде первого чешского полка сказал солдатам: “Если мне говорили, что первый полк хорош, то

¹¹³⁰ Симфонические концерты чехов // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 3 июня. С. 3.

¹¹³¹ Телеграмма генерала Гайды «Заре» // Заря (Омск). 1918. 7 июня. С. 3.

¹¹³² ГИАОО. Ф. Р-1566. Оп. 1. Д. 1. Л. 125 об.

сказали только часть правды – он отличен”»¹¹³³. Высокий боевой дух и сплочённость чехословацких солдат подчёркивала тюменская внепартийная общественно-политическая и литературная газета «Свободное слово»¹¹³⁴.

Впрочем, газета «Наша Заря» отмечала: «В сибирских общественных учреждениях происходят торжественные заседания, посвящённые дню годовщины освобождения Сибири от власти оклократии, предводительствуемой немецкими наёмниками. Искренней признательностью к братьям чехословакам дышат речи русских общественных деятелей. При чтении отчётов о собраниях получается впечатление, что наш великий, могучий, свободный русский язык не может найти слов для выражения глубины переживаемого момента»¹¹³⁵.

В течение лета – начала осени 1919 г. образ чехословаков не претерпел значительных изменений. Описывая визит делегации Чехословацкого национального собрания, «Сибирская жизнь» вновь указывала, что «в речах подчёркивалась общность русской и чешской демократии и высказывались желания скорейшего их осуществления»¹¹³⁶. Довольно лояльно были прокомментированы новости о скором уходе чехословацких войск. Отъезд корпуса описывался с пониманием и сочувствием, потому что союзники могли покинуть Сибирь и Дальний Восток гораздо раньше. Но по различным причинам этого не произошло: «Если в настоящее время на территории Сибири оставались ещё чехословацкие войска, то только потому, что союзные державы, взявшие на себя их доставку, не могли предоставить в их распоряжение необходимого тоннажа. Эти чисто технические затруднения не только не устранены, но могут затянуться даже до лета будущего года»¹¹³⁷.

¹¹³³ Опровержение слухов // Алтайская мысль (Барнаул). 1919. 1 июля. С. 2.

¹¹³⁴ Внутренние известия // Свободное слово (Тюмень). 1919. 15 июля. С. 1.

¹¹³⁵ Печать // Наша Заря (Омск). 1919. 7 июня. С. 1.

¹¹³⁶ Делегация чешского национального собрания в Сибири // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 6 сентября. С. 2.

¹¹³⁷ К возвращению чехов на родину // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 17 сентября. С. 2.

Но и после эвакуации Чехословацкого корпуса печать призывала хранить о нём добрую память: «Как ни тяжело нам в критический момент нашей напряжённой борьбы с большевиками лишиться ожидаемой помощи столь надёжного союзника, как чехословацкая армия, но эти соображения ни на минуту не должны затемнять в нас чувство признательности к братьям, усыпавшим поля и леса Сибири, Урала и Заволжья своими трупами ради нашего освобождения и воссоздания единой, великой России»¹¹³⁸.

А. В. Адрианов в заметке «К уходу чехов» выражал своё уважение правительству Чехословакии (по поводу эвакуации корпуса) и благодарность за заботу о своих солдатах, перенёсших в России множество испытаний. В то же время он с сожалением отмечал, что другие войска, которые должны прийти на смену чехословакам, не так хорошо знают язык, обычаи, бытовые условия и у них нет «той кровной заинтересованности в борьбе с большевиками»¹¹³⁹. Но в публикациях октября – начала ноября 1919 г. образ чехословаков по причине их предстоящего возвращения на родину не стал подаваться в чёрных красках. В годовщину образования первой чехословацкой дружины общественная печать, одновременно с правительственной, отдавала дань мужеству легионеров в защите своей страны: «В памятный день основания чехословацкой дружины хотим припомнить и подчеркнуть, что только непреодолимое стремление к истине, справедливости, свободе и горячая любовь к родине, к народу, заставили миролюбивых чехословаков взяться за оружие и совершить дело, которое увенчалось освобождением всего чехословацкого народа»¹¹⁴⁰.

В печати продолжалось освещение пребывания корпуса в тылу, охрана железной дороги. Читатели понимали, что чехословаки не могут выйти на фронт, но при этом занимаются не менее важными делами: «В беседе с представителем “РТА” генерал Жанен заявил:

¹¹³⁸ Там же.

¹¹³⁹ Адрианов А. В. К уходу чехов // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 30 сентября. С. 3.

¹¹⁴⁰ Годовщина основания чешской дружины // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 11 октября. С. 2.

“Нет оснований говорить о выступлении чехов на фронт. Чешские войска заняты охраной дороги, службой, чрезвычайно тяжёлой и ответственной, в особенности в данный момент”¹¹⁴¹.

Подробное освещение в прессе получило выступление 17-18 ноября 1919 г. Р. Гайды во Владивостоке против Российского правительства А. В. Колчака. Выступление было быстро подавлено правительственными войсками при поддержке союзников. Комментируя эти события, «Сибирская жизнь» пыталась отделить Р. Гайду от остальных союзников, указывая, что к данной акции они не имели никакого отношения: «Никакие части русских войск на сторону мятежников не переходили, никакая поддержка союзниками повстанцам не была обещана»¹¹⁴². Наоборот, по мнению прессы, союзники сами приложили все усилия, чтобы ликвидировать восстание: «Большая услуга русскому делу оказана союзниками, особенно японцами»¹¹⁴³. Томское внепартийное, политическое, экономическое и литературное издание «Родина» указывало, что сам Чехословацкий корпус не имеет к восстанию никакого отношения. Р. Гайда и чешские офицеры, замешанные в выступлении, передавались командующему чехословацкими войсками генерал-майору С. Чечеку¹¹⁴⁴.

Однако вскоре Р. Гайдой была предпринята определённая попытка оправдаться. В начале статьи «Разъяснение генерала Гайды» шло перечисление его прежних заслуг: «Его выдающаяся роль в освобождении Сибири от советской власти во второй половине прошлого года, его боевые заслуги в борьбе с большевиками на нашем фронте за Уралом дают ему право на нашу признательность за оказанные услуги русскому делу...»¹¹⁴⁵

Так у читателей формировалось мнение о том, что Р. Гайда ещё до своего выступления столкнулся с произволом со стороны пред-

¹¹⁴¹ К слухам о выступлении чехов на фронт // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 4 ноября. С. 2.

¹¹⁴² Дальневосточная авантюра // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 22 ноября. С. 1.

¹¹⁴³ Там же. С. 2.

¹¹⁴⁴ Восстание во Владивостоке // Родина (Томск). 1919. 23 ноября. С. 2.

¹¹⁴⁵ Разъяснение генерала Гайды // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 6 декабря. С. 3.

ставителей «атаманщины»: «В бытность во Владивостоке атаманов Семёнова и Калмыкова (в конце августа) была ещё одна попытка арестовать меня и насильно выслать за границу. Атаманам была дана задача окружить мой поезд броневиками и безнаказанно произвести арест; атаман Семёнов однако на это не пошёл»¹¹⁴⁶. По мнению Р. Гайды, главная задача в данный момент – это создание демократического правительства, которое бы на почве единения с народом и интеллигенцией возродило бы армию¹¹⁴⁷.

С образованием Российского правительства А.В. Колчака на страницах как правых, так и левых общественно-политических, партийных изданий Чехословацких корпус представлял в образе верных солдат, не прекращающих борьбу. Как и в официальной печати, упор делался на общую славянскую историю, но со смещением акцента на историю борьбы и сопротивления немецкому самодержавию, а также на культуру и демократию. Во многом это объяснялось и тем, что в названных выше изданиях образ чехословацкого легионера увязывался и с чехословацким социал-демократом. И это происходило даже чаще, чем в период «демократической контрреволюции». Таким образом, прессой преследовалась цель снова продемонстрировать не только обывателю, но и в какой-то степени омским властям, что чехословацкие солдаты разделяют идеи демократии, поэтому вряд ли долго будут одобрять военную диктатуру и никогда не одобряют монархию.

Нередко такая позиция дорого обходилась даже умеренным демократическим и кооперативным газетам. 23 июня 1919 г. газета «Заря» в передовой статье подвергла критике назначение генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса командующим Восточным фронтом. По её мнению, данное назначение больше заслужил Р. Гайда. В этот же день газета была закрыта¹¹⁴⁸.

¹¹⁴⁶ Там же.

¹¹⁴⁷ Там же.

¹¹⁴⁸ Шереметьева Д.Л. Омская газета «Заря» и государственная власть в ноябре 1917– июне 1919 года: проблемы политической адаптации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. № 1. С. 139.

Впоследствии, подвергнув критике Р. Гайду за мятеж, газеты не увязывали его ни с политикой союзников, ни, тем более, с чехословацкими военными, дав тем самым некую возможность оправдаться. В период поражений, в конце 1919 г., к корпусу сохранялось уважение и даже сочувствие. Это было, безусловно, связано с тем, что и военной власти, и демократической общественности был необходим авторитет чехословаков, зарекомендовавших себя в качестве защитников славянства.

После прихода к власти А.В. Колчака Япония, выступившая как союзник, не сходила со страниц газет. Но её образ претерпевал изменения: то она представлялась как соратник, то как возможный противник. Управляющий министерством иностранных дел И.И. Сукин, характеризуя ситуацию конца 1918 г., констатировал, что японские войска постоянно оскорбляли своим поведением чувства населения, вызывали резкий отпор со стороны общественных кругов. Но в то же время необходимость их пребывания в России видели и западные державы, даже в начале Гражданской войны склонные к использованию японских солдат из-за трудности посылки собственных¹¹⁴⁹.

В бийском органе печати «Алтай» читатель мог ознакомиться с осторожно поданными высказываниями бывшего премьер-министра Японии С. Окума. Согласно им, будущее держав, таких как Германия и Россия, утративших после войны свой прежний статус, надлежит решать лишь с помощью союзной конференции, основываясь на всеобщем желании прочного мира¹¹⁵⁰. Вдобавок С. Окума предлагал всем союзникам избегать соблазна взять под контроль предприятия Сибири и Дальнего Востока: «Все союзники воздержатся от требований и действий, направленных к приобретению концессий в Сибири. Отношения между Китаем и другими державами будут основаны на принципе открытых дверей и равного благоприятствования»¹¹⁵¹.

¹¹⁴⁹ Записки И.И. Сукина о Правительстве Колчака // За спиной Колчака: Документы и материалы. М., 2005. С. 355.

¹¹⁵⁰ Японские условия мира // Алтай (Бийск). 1918. 22 ноября. С. 2.

¹¹⁵¹ Там же.

Беспартийное общественно-политическое издание «Слово» в заметке «Труд и капитал в Японии», комментируя бедственное положение японских рабочих, закрытие фабрик, вызванные этими событиями беспорядки, отмечало, что данный вопрос ныне активно решается властями в союзе с местной интеллигенцией: «Видные члены биржевого комитета в Осаке намерены сконструировать из видных граждан специальный комитет, который, совместно с промышленным обществом в Осаке, займётся исследованием этого вопроса¹¹⁵². Впрочем, вскоре вышел пострадавший от цензуры материал о действиях японцев рядом с р. Амур, от которого в газету попал лишь самый конец: «Кроме того, по той же дороге перевозка японских войск и грузов, как частных, так и эшелонов, в настоящее время по настойчивому требованию японцев совершается в значительной мере»¹¹⁵³. Омская «Заря», освещающая политику Японии в отношении соседей, подчёркивала заинтересованность токийского правительства в прекращении гражданской войны в Китае. Но в то же время выражала опасения, что КВЖД в итоге может стать зависимой от Японии¹¹⁵⁴.

В газете «Сибирская речь», со ссылкой на высказывания японских политиков, говорилось о том, что, к сожалению, многие политические деятели западных стран склонны видеть в Японии вторую Германию, что не соответствует действительности¹¹⁵⁵.

Однако не все издания придерживались этой точки зрения. Томская «Народная газета» разделяла серьёзные опасения новониколаевского беспартийного ежедневного экономического и литературного издания «Русская речь»: «Отмечая громадную роль экономики как “главного жизненного нерва государства”, отмечая катастрофическое состояние экономической жизни России, – на грозную опасность со стороны воинствующего японского капитала указывает и газета “Русская речь”. Молодой японский капитал, требующий рынков и применения, уже достаточно выявил себя, и его будущая по-

¹¹⁵² Труд и капитал в Японии // Слово (Омск). 1918. 27 ноября. С. 2.

¹¹⁵³ Японцы на Амуре // Слово (Омск). 1918. 29 ноября. С. 2.

¹¹⁵⁴ Разное // Заря (Омск). 1918. 27 ноября. С. 2.

¹¹⁵⁵ Иностранные известия // Сибирская речь (Омск). 1918. 30 ноября. С. 2.

литика по отношению к Сибири не оставляет никаких сомнений... Это, несомненно, будет политика обычно капиталистическая, политика силы и “захватов” в экономическом, разумеется, смысле»¹¹⁵⁶.

Беспокойство по поводу захватнической политики выражало и барнаульское общественно-литературное, политическое, социал-демократическое издание «Новый алтайский луч»: «Сибирь становится лакомым кусочком, привлекающим жадные взоры японских дельцов. Сибирь сулит неисчислимые выгоды и безграничные барыши, Сибирь, страна будущего, обещающая её обладателям золотые горы. Более соблазнительной приманки, более желанной компенсации японские капиталисты не могут себе представить»¹¹⁵⁷.

Вскоре в томской газете «Голос народа» выходит в двух частях анонимная статья с громким названием «Интервенция или оккупация», написанная от имени «социалиста-патриота». В начале публикации автор утверждает, что если на стороне большевиков стоят значительные «германо-мадьярские» силы, то невозможно будет одержать победу без международной помощи. Но в данном вопросе следует проявлять большую осторожность, поскольку «ни в одной другой области мы не видим столько красивых жестов, не слышим столько благородных, возвышенных слов, как в области международной политики. И в то же время ни в одной другой области мы не видим такого грубого, откровенно циничного эгоизма, как именно здесь»¹¹⁵⁸. По мнению автора, только коллективное, многостороннее участие в интервенции демократических государств, не имеющих с Россией общей границы, способно не задеть суверенные права. Япония к союзникам такого рода не относится: «Больше всего демократия опасалась односторонней интервенции, т. е. помощи со стороны одной лишь державы и притом державы, находящейся с нами в непосредственном соседстве. Этой державой была Япония»¹¹⁵⁹.

Автор подчёркивает, что Япония является милитаристским государством, опьянённым военными и политическими успехами,

¹¹⁵⁶ Отклики печати // Народная газета (Томск). 1918. 3 декабря. С. 2.

¹¹⁵⁷ Там же.

¹¹⁵⁸ Интервенция или оккупация // Голос народа (Томск). 1918. 11 декабря. С. 2.

¹¹⁵⁹ Там же.

желающим и дальше удовлетворять за счёт других свою аннексионную политику. Не стоит забывать и о том, что между двумя странами существуют и серьёзные культурные различия: «Кроме того, из всех союзников наших Япония была наиболее далека нам по своим национальным особенностям и по характеру своей культуры. Все это подсказывало демократии необходимость настаивать, чтобы помощь союзников была только коллективной и чтобы Япония не имела в этом деле превалирующей роли»¹¹⁶⁰.

Вторая часть статьи начинается с признания автором заслуг западных союзников в интервенции, поскольку Япония не заняла в ней первое место, а стала лишь одной из стран-участниц. Что, однако, не помешало ей сразу же проявить себя агрессивно: «С первого же момента японцы проявили полную бесцеремонность как в отношении нашего государственного суверенитета и нашего государственного достояния, так и в отношении гражданских и политических прав населения. Японцы без всяких разговоров забрали наши интендантские склады, наши флотилии, наши телеграфные провода, занимали наши станции и железные дороги, ставили своих часовых в наших государственных учреждениях без всякого повода для этого, опечатывали своими печатями наши золотые запасы, изымали из общего пользования и распоряжались, как собственными, нашими вагонами и паровозами, которых у нас и без того так мало, нередко отнимали паровозы даже у наших высших военачальников. Всё это зафиксировано документами»¹¹⁶¹.

В конце статьи автор, подводя итог деятельности Японии, оставляет открытым вопрос о том, чем же всё-таки является проводимая политика: «При таком положении невольно поднимается вопрос: интервенция это или оккупация? Где границы между дружественной помощью ослабевшему союзнику и использованием его тяжёлого положения в своих интересах?»¹¹⁶² В создавшейся ситуации Япония представляла фактически в образе противника, ведущего

¹¹⁶⁰ Там же.

¹¹⁶¹ Интервенция или оккупация // Голос народа (Томск). 1918. 12 декабря. С. 2.

¹¹⁶² Там же.

грабительскую политику на Дальнем Востоке и готового пойти и на прямой захват территорий, если бы ей не мешал авторитет западных держав.

В довольно интересной форме показывает отношение к японским военным томская общественно-политическая демократическая газета «Голос Сибири». В опубликованном стихотворении в юмористической форме перечисляются все беды России за последние несколько лет. Среди них упоминается и атаман Г.М. Семёнов. Заканчивается стихотворение следующими словами: «Мороз по коже. Спаси нас Боже, От авантюры И... Накамуры»¹¹⁶³. По всей вероятности, здесь автор имел в виду полковника японской армии К. Накамура. В этом же номере была помещена перепечатка интервью из харбинской газеты «Маньчжурия» с японским генералом Такеучи. В ней генерал обещал всеми силами защищать Г.М. Семёнова и ни в коем случае не выдавать его¹¹⁶⁴. Подобные публикации играли против положительного восприятия Японии. Как отмечал голландский военный корреспондент Л. Грондейс, ненависть к Г.М. Семёнову объединяла людей с самыми разными взглядами¹¹⁶⁵. В итоге у читателя данного издания, уже знавшего о стиле политики Г.М. Семёнова, Япония воспринималась в роли силы, несущей ответственность за его действия.

Беспартийное общественно-политическое издание «Ишимская жизнь», напротив, приводя на страницах газеты полемику в японской печати о необходимости вступления в Лигу Наций, показывает, что Япония, судя по дискуссии, была готова проводить сбалансированную политику: «Пацифистская нация разрушается от пацифизма, а милитаристская нация – от милитаризма. Япония должна быть готова и к войне, и к миру, усвоив себе и милитаризм, и пацифизм одновременно»¹¹⁶⁶. Ознакомившись с заявлением представителя японской торговой коммерческой миссии, читатели получали пред-

¹¹⁶³ Зигзаги // Голос Сибири (Томск). 1918. 24 декабря. С. 3.

¹¹⁶⁴ Японский генерал Такеучи о поддержке Японией Семёнова // Голос Сибири (Томск). 1918. 24 декабря. С. 3.

¹¹⁶⁵ Грондейс Л. Война в России и Сибири. М., 2018. С. 335.

¹¹⁶⁶ Япония и Америка // Ишимская жизнь (Ишим). 1919. 7 января. С. 3.

ставление о деловом, коммерческом интересе Японии в России: «Япония рассматривает Сибирь и Маньчжурию как удобный рынок для продуктов своей промышленности и огромного количества сырья. Япония не имеет никаких империалистических планов в Сибири, только, согласно вековым международным правам, ищет поле приложения своих капиталов для расширения своей торговли»¹¹⁶⁷. Не существует каких-либо тенденций со стороны Японии воспользоваться смутой в России для осуществления эгоистических целей ни в территориальном, ни в экономическом плане¹¹⁶⁸.

«Сибирской жизнью» в начале 1919 г. давалось довольно сдержанное освещение японской внешней политики. По поводу отсутствия японских войск на Урале газета приводила мнение токийской прессы. Согласно ей, отказ от транспортировки японских солдат на запад вызван, прежде всего, нежеланием вызвать враждебные чувства у местного населения, которое и без того регулярно снабжают «небылицами» о Японии¹¹⁶⁹. Таким образом, Япония воспринималась здесь как жертва недопонимания, не имеющая возможности полноценно оказывать помощь антибольшевистскому движению из-за ложных и несправедливых слухов.

Кроме этого, читатель мог увидеть, что японские газеты уделяют немало внимания вопросам сотрудничества с американским правительством, которое, как и правительство Японии, не посягает на российские территории: «Экономические интересы обоих народов совпадают, но возможные столкновения интересов, определённые японо-американскими соглашениями, касаются лишь Китая и Тихоокеанских островов, совершенно не затрагивая Сибири»¹¹⁷⁰. Но, несмотря на сотрудничество, Япония трепетно заботится о неприкосновенности российского суверенитета. Чуть ранее «Сибирская жизнь» сообщала, что политические круги Япо-

¹¹⁶⁷ Япония о своих намерениях // Ишимская жизнь (Ишим). 1919. 17 января. С. 2.

¹¹⁶⁸ Речь Утида в японском парламенте // Ишимская жизнь (Ишим). 1919. 26 января. С. 2.

¹¹⁶⁹ Обзор японской печати // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 16 января. С. 1.

¹¹⁷⁰ Обзор японской печати // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 21 января. С. 1.

нии выразили протест против продвижения американской армии из Европы через Сибирь¹¹⁷¹.

Параллельно в Японии продолжается работа по выработке дальнейших решений для помощи России: «С броненосца “Микаса” сообщают: в квартире японского министра внутренних дел Утида состоялось совещание министров иностранных дел и финансов и многочисленных представителей японского делового мира по вопросам экономической помощи Сибири и организации дальневосточной промышленности»¹¹⁷². Газета указывала, что в японском парламенте активно обсуждаются вопросы о расширении избирательного права. Кроме этого, большая часть членов парламента считала, что избирательное право должно быть предоставлено всем пользующимся публичными правами и интеллигенции¹¹⁷³. В сфере внешней политики Япония готова и желает обеспечить мир и порядок в Китае¹¹⁷⁴.

По мнению японских политических деятелей, иностранные державы не должны распоряжаться русской собственностью, особенно КВЖД. Согласно заявлению министра иностранных дел К. Утида, «Китайско-Восточная железная дорога находится под совместным русско-китайским управлением. Никакая третья держава не может претендовать на контроль этой дорогой. На запрос по поводу слухов о передаче американцам концессии на постройку дороги Харбин – Благовещенск виконт Учида заявил, что эта концессия принадлежит России, и Америка не имеет никакого касательства»¹¹⁷⁵.

Но несколько позже пресса стала выражать беспокойство по поводу политики Японии, отправившей в итоге гораздо большее количество войск, чем остальные союзники, что, несомненно, сыграет ей на пользу¹¹⁷⁶. Со ссылкой на харбинские газеты японцев обвиняют в тайной поддержке Г. М. Семёнова, что существенно усложняет

¹¹⁷¹ Протест Японии // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 18 января. С. 1.

¹¹⁷² В Японии // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 26 января. С. 2.

¹¹⁷³ В Японии // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 29 января. С. 1.

¹¹⁷⁴ Обзор японской печати // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 28 января. С. 1.

¹¹⁷⁵ В Японии // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 30 января. С. 1.

¹¹⁷⁶ Союзники и Россия // Голос Сибири (Томск). 1918. 2 февраля. С. 3.

ситуацию: «Сообщения востока с западом весьма нерегулярны, отчего страдают интересы как иностранцев, так и китайцев, и нет возможности посылать снаряжение и припасы для армии, победоносно сражающейся против большевиков»¹¹⁷⁷.

После появления такого рода сообщений освещение прессой японо-китайских отношений не обходилось без замечаний в адрес Токио. Например, «Сибирская жизнь» приводила выдержки из официального заявления китайского агентства в Вашингтоне, в котором было сказано, что условия Японии «недопустимы по отношению к стране, находящейся в союзе с американскими и союзными правительствами против центральных империй, помимо этого, они несовместимы со свободным развитием Китая в качестве независимой страны»¹¹⁷⁸.

Периодически прессой упоминалась и японская политика ущемления прав корейцев. Читатели могли ознакомиться с инструкцией главного японского полицейского управления, строго запрещающей газетам и журналам писать о движении народов за независимость с целью недопущения подобного рода акций на Корейском полуострове¹¹⁷⁹. На Дальнем Востоке, по мнению ряда британских журналистов, Япония скоро будет контролировать все порты во вред интересам России¹¹⁸⁰. В одной из газетных публикаций указывалось на готовность Японии защищать территории, ранее принадлежавшие Германии. В середине февраля 1919 г. «Сибирская жизнь» сообщала, что передача Маршалловых и Каролинских островов под контроль Австралии или Великобритании вызвала резкие негативные комментарии в японской прессе всех направлений. В статье говорилось, что даже грубая сила мировых держав в отношении Японии не заставит отказаться от данных территорий¹¹⁸¹. Но вскоре на страницах «Ишимской жизни» появился материал о восприятии японской прессой ситуации в России. В издании был проанализи-

¹¹⁷⁷ Японцы и Семёнов // Голос Сибири (Томск). 1918. 5 февраля. С. 3.

¹¹⁷⁸ Япония и Китай // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 7 февраля. С. 1.

¹¹⁷⁹ В Японии // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 9 февраля. С. 1.

¹¹⁸⁰ Япония и Сибирь // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 12 февраля. С. 2.

¹¹⁸¹ Притязания Японии // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 12 февраля. С. 1.

рован материал неназванного сотрудника японской газеты «Майнити симбун», работающего в Сибири. Во введении сообщалось, что данный автор уже не раз публиковал непроверенную одиозную информацию. Было указано, что, по мнению сотрудника газеты, якобы вся Сибирь полна слухов о неминуемом вооружённом столкновении между Японией и США¹¹⁸². Параллельно указывается, что, согласно статье японского журналиста, всё русское население Сибири крайне недружелюбно относится к Японии, считая, что она имеет агрессивные намерения¹¹⁸³. Также в качестве примера журналист сообщал о приезде в Омск представителя японского генерального штаба генерала А. Муто, пожелавшего встречи с корреспондентами местной прессы для освещения своей миссии. В итоге данная информация о миссии в печать не попала. Далее была приведена точка зрения журналиста, согласно которой сокрытие информации на совести определённых партий, стремящихся нанести вред Японии¹¹⁸⁴. С одной стороны, подобная публикация не способствовала созданию отрицательного образа Японии. Скорее, читатель мог увидеть, что недопонимание, недоброжелательные отношения являются следствием недобросовестности корреспондентов.

В то же время читатели общественно-политического издания «Родная Сибирь» могли воспринимать Японию как страну, имеющую самую демократичную прессу. Периодическая печать Японии, согласно газете, была гораздо ближе и роднее массам, чем европейская пресса¹¹⁸⁵. Недостаток же Японии заключался в том, что её население не интересуется событиями в Сибири¹¹⁸⁶. Но уже в следующем номере было опубликовано анонимное письмо, в котором была негативно описана ситуация во Владивостоке, ставшая такой из-за присутствия иностранцев. Особенно достаётся в ней японцам: «По улицам города, вооружённые до зубов, дефилируют мелкие отряды

¹¹⁸² Тревога японской газеты «Майнити» // Ишимская жизнь (Ишим). 1919. 13 февраля. С. 2.

¹¹⁸³ Там же.

¹¹⁸⁴ Там же.

¹¹⁸⁵ Письма о Японии // Родная Сибирь (Новониколаевск). 1919. 20 февраля. С. 1.

¹¹⁸⁶ Там же.

японских солдат-марионеток. Эти кукольные солдатики – всегда сосредоточенные, сурово нелюдимые, встречаются всегда и везде и до боли мозолят глаза»¹¹⁸⁷. Но вскоре газета, также без каких-либо комментариев, поместила письмо генерал-майора П. П. Иванова-Ринова японскому генералу К. Отани: «Успешные действия императорских японских войск в районе Иннокентьевской против врагов государственного порядка вызвали во мне чувство восхищения их доблестью. В действиях войск я вижу залог дружбы двух наций. Примите, ваше превосходительство, мою сердечную благодарность и выражаю также моё глубокое соболезнование потерям»¹¹⁸⁸.

В дальнейшем периодические издания регулярно оповещали о помощи Японии в борьбе с противником, и эти публикации незначительно отличались от сообщений официальной прессы. По всей видимости, незначительное смягчение произошло во многом благодаря и тому, что правительство Японии сразу высказалось против конференции на Принцевых островах. Параллельно японские дипломаты положительно отзывались о Российском правительстве А. В. Колчака. Так, японский представитель в Архангельске в феврале 1919 г. заявил, что правительство в Токио приветствует укрепление омской власти и готово оказывать любую помощь, не ищет для себя никаких выгод и желает лишь возрождения России на основах права, справедливости и свободы¹¹⁸⁹. Орган общественно-политической и кооперативной мысли «Алтайский край» сообщал об успешной борьбе японских войск с большевистскими отрядами на Дальнем Востоке¹¹⁹⁰. Войска Японии планировалось оставить в крае до полного успокоения противника¹¹⁹¹. Российское правительство А. В. Колчака пользуется всё большей поддержкой: «В Японии господствует уверенность, что позиция и влияние омского правительства в последнее время зна-

¹¹⁸⁷ С Дальнего Востока // Родная Сибирь (Новониколаевск). 1919. 21 февраля. С. 1.

¹¹⁸⁸ Письмо генерала Иванова-Ринова // Родная Сибирь (Новониколаевск). 1919. 27 февраля. С. 2.

¹¹⁸⁹ Красный архив. Т. 6 (37). М. –Л. 1929. С. 91.

¹¹⁹⁰ Правительственные сообщения // Алтайский край (Бийск). 1919. 25 февраля. С. 3.

¹¹⁹¹ К выводу японских войск // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 26 февраля. С. 3.

чительно усилилось»¹¹⁹². Япония готова и дальше иметь только равные отношения со всеми соседями: «Япония намерена вести самую дружественную политику в отношении Китая и будет очень рада, если взаимные отношения разовьют чувства постоянного доверия между народами»¹¹⁹³. «Японский народ миролюбив: единственный народ, который в течение четырёх лет жил в мире. Если же пришлось воевать в последнее время, то это было вызвано необходимостью. Внешняя политика Японии по отношению к Китаю, России и другим государствам основывается на поддержке мирных отношений»¹¹⁹⁴. Значительные усилия прилагал и японский комитет экономической помощи, через Красный Крест бесплатно снабжавший Сибирь и Дальний Восток перевязочными средствами¹¹⁹⁵.

После подобных заявлений посол антибольшевистской России в Токио В. Н. Крупенский от имени Верховного правителя А. В. Колчака выражал японскому правительству глубокую признательность и сочувствие по поводу тяжёлых потерь, понесённых японской армией в Сибири в борьбе с большевиками¹¹⁹⁶. Нажим японцев на китайские войска на Дальнем Востоке, согласно газетам, был вызван лишь бездействием последних и был необходим для их перехода под контроль японского командования с целью усиления борьбы с большевиками¹¹⁹⁷. Газета «Русская речь» сообщала о безвозмездном решении Японии вернуть России её амурский флот¹¹⁹⁸. Образ Японии всё больше ассоциировался с державой, отправляющей подкрепление в Сибирь и на Дальний Восток¹¹⁹⁹. Отбывающих в Японию солдат сразу же заменяют на вновь прибывших¹²⁰⁰.

¹¹⁹² В Японии // Новое слово (Семипалатинск). 1919. 13 марта. С. 2.

¹¹⁹³ Там же.

¹¹⁹⁴ Декларация маркиза Сайондзи // Сибирская речь (Омск). 1919. 15 марта. С. 3.

¹¹⁹⁵ Телеграммы // Алтайский край (Бийск). 1919. 5 апреля. С. 1.

¹¹⁹⁶ Телеграммы // Бюллетень газеты «Голос степи» (Павлодар). 1919. 12 апреля. С. 2.

¹¹⁹⁷ Требования Японии // Курганская свободная мысль (Курган). 1919. 9 апреля. С. 3.

¹¹⁹⁸ Возвращение России Амурского флота // Русская речь (Новониколаевск). 1919. 26 апреля. С. 2.

¹¹⁹⁹ Отправка японских войск в Сибирь // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 27 апреля. С. 2.

¹²⁰⁰ Прибытие японских войск // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 29 апреля. С. 2.

Однако на восприятие образа Японии оказывали влияние и добавляемые негативные оценки. Эсеровский «Труд», анализируя статью «Расовое неравноправие» (опубликованную во владивостокской беспартийной демократической газете «Эхо»), указывал на угрозы, исходящие от японских рабочих. В данной публикации поднимался серьёзный вопрос о расовых проблемах, с которыми сталкиваются рабочие японского происхождения в США. Так, в самом начале автор указывал, что недопонимание японских рабочих с американскими властями связано с чисто экономическим вопросом, без расовых предубеждений (упуская из виду, что проблемы в экономике как раз не мешают появлению подобных предрассудков): «Дело заключается в том, что рабочие японцы, китайцы и вообще цветные расы, благодаря своей культурной отсталости, имеют меньше жизненных потребностей, а следовательно, и гораздо более низкий прожиточный минимум, чем рабочие белых рас, особенно англичане и американцы, и поэтому довольствуются значительно более низкой заработной платой, чем последние»¹²⁰¹.

Своим поведением, по мнению автора статьи, японские рабочие лишали американских достижений вековой борьбы с капитализмом. Иностранцы рабочие не в состоянии понять, что для исчезновения расового неравноправия им следовало бы требовать американской заработной платы и усваивать западный образ классовой борьбы, чего они не делали. «При настоящих же условиях японские рабочие своими дешёвыми руками угрожают свести на нет все плоды нашей упорной классовой борьбы – и мы не можем не защищаться против этой опасности»¹²⁰². О том, что такие рабочие активно привлекаются и эксплуатируются местными представителями буржуазии, не говорилось ни слова. В данной публикации, наполненной национальными предрассудками, непосредственно японские рабочие предстают в образе неразвитых в культурном и политическом отношении граждан, чей образ жизни представлял явную угрозу в вопросах пролетарской борьбы за права. Такая позиция ставила

¹²⁰¹ Расовое неравноправие // Труд (Томск). 1919. 1 мая. С. 2.

¹²⁰² Там же.

под сомнение и политику в России, поскольку политическая культура Японии была не способна привнести прогрессивные элементы.

Другими изданиями столь радикальные заявления поддержаны не были. Омская «Заря» с одобрением отмечала, что члены японской делегации на мирной конференции были твёрдо намерены включить пункт о равенстве рас в устав Лиги Наций: «Японское правительство намерено на каждой из будущих конференций Лиги Народов возбуждать вопрос о расовом неравенстве до тех пор, пока не добьётся исполнения своих стремлений»¹²⁰³. На мирной конференции достигнуты договорённости с японской делегацией без какого-либо недопонимания¹²⁰⁴. Правда, с некоторой обеспокоенностью сообщалось, что японская пресса с опасением наблюдает, что «некоторые части японских войск, возвращающиеся из Сибири, заражены в большей или меньшей степени большевизмом»¹²⁰⁵. В это же время газета «Новое слово» ссылаясь на слова министра иностранных дел К. Утида, дававшего обещание, что Япония в скором времени признает правительство А. В. Колчака и отправит в Омск полномочного посла¹²⁰⁶.

Однако летом 1919 г. внимание прессы было привлечено обсуждением признания Российского правительства А. В. Колчака со стороны демократических западных государств. Большинство изданий встретили эту новость с энтузиазмом. В связи с этим вновь стали появляться критические замечания в адрес Японии. «Сибирская речь» отмечала рост антияпонских настроений среди китайской молодёжи, делался акцент на угрозах со стороны Японии принять ответные меры для «защиты японских интересов на китайской территории»¹²⁰⁷. Такая политика переросла в итоге в бойкот япон-

¹²⁰³ Настаивание Японии о равенстве рас // Заря (Омск). 1919. 10 мая. С. 2.

¹²⁰⁴ Япония и мирная конференция // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 8 мая. С. 1.

¹²⁰⁵ Большевизм среди японских войск // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 28 мая. С. 2.

¹²⁰⁶ Вопрос о признании омского правительства в Японии // Новое слово (Семипалатинск). 1919. 28 мая. С. 1.

¹²⁰⁷ Антияпонское движение в Китае // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 12 июня. С. 1.

ских товаров¹²⁰⁸. Положение прессы в Японии не оставалось без внимания сибирских газет. «Единство» с сочувствием освещала трудности работы японских журналистов, опираясь на материалы американского профессора Ф. Мартина: «Профессор Мартин говорит, что нигде во всём мире пресса не подвергается такой суровой цензуре в мирное время, как в Японии. Не только газеты, но и книги, журналы подлежат этой суровой оценке. Ни одной газете не разрешается обсуждать текущие политические события дня без обязательства перед правительством¹²⁰⁹.

Следует заметить, что общественно-политическими газетами образ Японии воспринимался неоднозначно, не было единого подхода к изображению в прессе этого союзника. «Наша Заря» указывала, что Япония уделяет большое внимание переговорам по вопросу признания омского правительства и что она «употребит все усилия к тому, чтобы признание Колчака совершилось»¹²¹⁰. «Сибирская жизнь» в статье «Один из слухов» анализирует представления обывателя об интервенции и признаёт сложившееся в итоге мнение, что «Япония в особенности заинтересована в том, чтобы положить предел русскому большевизму»¹²¹¹. Несколько ранее «Сибирская жизнь» перепечатывает материалы харбинского журнала «Вестник Азии», соглашаясь с его мнением по поводу «примирения» А. В. Колчака и Г. М. Семёнова. Подчёркивалось, что японское правительство испытывает радость по поводу окончания конфликта между Омском и Забайкальем. Более того, конфликт был урегулирован в значительной степени благодаря стараниям Японии, которая теперь будет требовать от правительств Великобритании, США, Франции и Италии немедленного официального признания омской власти¹²¹².

¹²⁰⁸ Бойкот японских товаров в Китае // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 21 июня. С. 1.

¹²⁰⁹ Положение печати в Японии // Единство (Петропавловск). 1919. 15 июня. С. 2.

¹²¹⁰ Информация министерства иностранных дел // Наша Заря (Омск). 1919. 19 июня. С. 2.

¹²¹¹ Один из слухов // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 2 августа. С. 2.

¹²¹² Ликвидация недоразумений с атаманом Семёновым // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 22 июня. С. 2.

Начиная с осени 1919 г. печать вновь формировала образ Японии как страны, готовой, несмотря на противоречия, оказывать военную помощь. Со слов бывшего премьер-министра Японии С. Окума представлялось, что только его страна способна решать проблемы не только войны в России, но и в остальном мире: «Вопрос об искоренении большевизма – вопрос мировой. Однако позиция Англии, Америки и Франции довольно неопределённая. Наши войска посланы в Сибирь без всяких агрессивных намерений, исключительно с целью спасения России для предотвращения от потрясения всего мира»¹²¹³. Японские генералы заявляли, что их цель в России – «помощь в деле установления твёрдого Всероссийского правительства и уверенность, что объединённая русско-японская армия скоро покончит с преступниками-большевиками...»¹²¹⁴

«Алтайская мысль» подчёркивала, что Япония проводит взвешенную и продуманную политику в Корее, намечая ряд важных реформ, несмотря на то, что и так «правительство считает Корею и Японию равноправными частями империи и относится к Корее во всём так же, как к коренной Японии»¹²¹⁵. Были опровергнуты и помыслы о захватах земель: «Япония заявляет, что её не интересуют территориальные приобретения в Сибири, которые с современной государственной точки зрения вообще приносят больше вреда, чем пользы. Япония также не добивается концессий»¹²¹⁶. Общественно-литературная и демократическая газета «Алтайский день» без комментариев опубликовала обращение японского командования к населению, в котором указывалось: «Все истинно русские люди хорошо знают, что японская армия любит справедливость и уважает человечество»¹²¹⁷. «Япония не позволит себе действия, несовместимые с достоинством России. Мы относимся достаточно чутко

¹²¹³ Заявление маркиза Окума // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 17 сентября. С. 2.

¹²¹⁴ Заявление Японии // Надежда России (Новониколаевск). 1919. 25 сентября. С. 3.

¹²¹⁵ Корейский вопрос // Алтайская мысль (Барнаул). 1919. 18 сентября. С. 2.

¹²¹⁶ Японская политика в России // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 1 октября.

С. 1.

¹²¹⁷ К населению // Алтайский день (Барнаул). 1919. 17 октября. С. 2.

к вопросам этого рода»¹²¹⁸. Япония, в отличие от других союзников, была меньше всего заинтересована в выводе своих войск, поскольку захват большевиками Дальнего Востока привёл бы серьёзным осложнениям¹²¹⁹. Японская пресса проявляла беспокойство по поводу европейской части России, опасаясь новой угрозы от Германии¹²²⁰.

Сочувствие у читателя должна была вызвать статья «Мировая травля Японии». В ней без комментариев со стороны редакции пересказывались материалы японской прессы по поводу несправедливого отношения к Японии со стороны западных держав: «Лига Наций составлена в угоду воинственным эгоистическим державам, которые на основании принципов гуманности нарушают благосостояние народов востока. Корейцы и китайцы, которые должны бы быть нашими друзьями, пошли под влияние европейцев и американцев и идут по пути саморазрушения»¹²²¹. По мнению анонимного высокопоставленного японского военного, причины военных неудач белой армии крылись исключительно в стратегических ошибках военного планирования, а не политического¹²²².

Читатели и в декабре 1919 г. могли узнать о решимости Японии до конца бороться с Советской Россией: «Япония категорически заявляет, что государственная власть никогда не перейдёт в руки разбойников. Япония, сообразуясь с обстоятельствами, в состоянии послать быстро и достаточное количество войска, хотя бы сто дивизий. Политическая мысль Японии утвердилась в том, что борьба с большевизмом должна быть беспощадной до полного уничтожения всех приверженцев этого течения»¹²²³.

Согласно информации, присланной из Токио японским осведомительным бюро, «Япония должна поддерживать адмирала Колчака, помочь организации сильного правительства, снабдить его вой-

¹²¹⁸ Япония и Россия // Сибирская речь (Омск). 1919. 16 октября. С. 2.

¹²¹⁹ Япония и Сибирь // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 7 ноября. С. 1.

¹²²⁰ Японская пресса о России // Сибирская речь (Омск). 1919. 2 ноября. С. 2.

¹²²¹ Мировая травля Японии // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 29 ноября. С. 2.

¹²²² Так сказал один из японских генералов // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 4 декабря. С. 2.

¹²²³ Обращение японского командования к амурским крестьянам // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 6 декабря. С. 1.

сками, деньгами и военными материалами. Наиболее желательным является продовольственная и экономическая помощь Сибири»¹²²⁴. Одновременно в японском правительстве было принято решение отправить в Россию ещё 1000 солдат¹²²⁵. Из статьи «Интервенция» читатель мог узнать, что благодаря решительным заявлениям японских генералов русскому населению необходимо уяснить одну важную вещь – Япония не допустит советскую власть в Сибирь¹²²⁶. Её мощные вооружённые силы, по мнению автора статьи, представляют собой крупную силу, перед которой довольно быстро растает и Красная армия¹²²⁷. В то же время, со ссылкой на британский еженедельник «The Spectator», давались объяснения, по каким причинам помощь союзников не приносит удачи. Причины заключались в том, что президент США В. Вильсон усомнился в истинной демократичности А. В. Колчака и что западные союзники не сумели прийти к соглашению об условиях активного выступления Японии¹²²⁸.

На протяжении года образ Японии в общественно-политических изданиях так и не получил сколько-нибудь чётких очертаний. Он варьировался от образа хищной империалистической державы, имеющей только личные цели в России, до верного союзника, готового до конца воевать с Советской Россией. В отличие от остальных союзников, образ Японии менялся с положительного на отрицательный и наоборот. Многим демократическим газетам было трудно воспринимать в качестве союзника страну с монархической формой правления (ведь за подобное критике подвергалась Германия и её союзники). В то же время редакции газет опасались действий со стороны цензуры, с одной стороны, а с другой – балансировали между желанием убедить читателя в наличии серьёзной поддержки антибольшевистскому движению за рубежом и идейным стремле-

¹²²⁴ Японская политика в Сибири // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 7 декабря. С. 1.

¹²²⁵ Япония и Сибирь // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 9 декабря. С. 2.

¹²²⁶ Интервенция // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 9 декабря. С. 2.

¹²²⁷ Там же.

¹²²⁸ Неудачи союзнической помощи России // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 12 декабря. С. 1.

нием к критике консервативных порядков. Это, на наш взгляд, не удалось сделать в полной мере. Ведь в то же время антибольшевистская демократическая общественность осознавала необходимость поддержки со стороны всех иностранных государств, особенно с началом поражения Российского правительства А. В. Колчака осенью 1919 г. Многие общественные деятели, придерживающиеся антибольшевистских взглядов, понимали, что сейчас не время подвергать критике иностранных союзников. Тем более Японию, военный контингент которой намного превосходил силы западных держав, высадившихся на Дальнем Востоке¹²²⁹.

При этом демократической прессе нельзя было закрывать глаза и на откровенные милитаристские тенденции японской политики в других странах. Игнорирование подобных явлений могло подорвать доверие общественности. Изменения образа Японии в демократической печати во многом зависели и от общей динамики отношений с остальными союзниками антибольшевистского движения. Резкой оценке в статьях подверглись тогда агрессивные действия Японии в Китае, Корее и на Русском Дальнем Востоке. Но одновременно присутствовало и понимание того, что Япония представляет силу, способную оказать гораздо большую помощь, нежели остальные союзники (особенно когда их действия вызывали неодобрение), что и обусловило поворот в её восприятии в последние месяцы 1919 г. для того, чтобы продемонстрировать читателю, что нет причин думать о поражении.

В период Российского правительства А. В. Колчака образ иностранных союзников во многих аспектах совпадал с линией правительственных изданий. Несмотря на наличие цензуры в вопросах освещения внутренней политики, в плане показа внешней политики ситуация была более демократичной. Играл роль и географический фактор, потому что японцы в Западной Сибири имели гораздо меньшее влияние, чем на Дальнем Востоке. В то же время общественно-политические газеты старались в большей степени апеллировать

¹²²⁹ Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006. С. 38.

к политической истории, демократической культуре таких стран, как Великобритания, США, Франция и Чехословакия, пытаясь таким образом показать, что союзники в будущем могут проявить недовольство в отношении диктаторской формы омской власти.

В 1918–1919 гг. представители сибирских общественно-политических кругов, среди которых были и члены различных партий, и беспартийные, обращали своё внимание на иностранных союзников, несмотря на то, что не имели отношения к антибольшевистским государственным структурам. В начале лета 1918 г. правые социалисты и областники надеялись, что новая сибирская государственность будет развиваться в рамках системы, начавшей складываться после Февральской революции. Именно в этой связи стал формироваться образ Великобритании, США, Франции, Чехословацкого корпуса как идейных союзников, которые послужат примером для будущего политического устройства. Отсюда вытекало и крайне настороженное освещение участия Японии в интервенции. Серьёзные опасения вызывала возможность сближения Омска и Токио. В связи с этим делался особый упор на идейной близости с западными союзниками. Зачастую общественно-политическая печать, как и официальная, рассчитывала, что читать её выпуски будет не только сибирский обыватель, но и представители союзников, которые смогут ознакомиться с близкой им по мировоззрению силой.

Омские события 18 ноября 1918 г. показали, что расчёт не оправдался и апеллирование к демократическим институтам союзников не спасло от крена антибольшевистского лагеря вправо. В то же время А. В. Колчак, несмотря на то, что являлся человеком правых взглядов и сторонником военной диктатуры, продолжал для прессы делать заявления о неприятии им реакционных форм правления, что вселяло небольшую надежду.

Таким образом, в период Российского правительства А. В. Колчака общественно-политическая пресса выстраивала положительный образ союзников, имея целью показать, что, испытывая зависимость от их помощи, необходимо и брать пример с их политического устройства. Впрочем, точно так же, как и официальная пресса,

с осени 1919 г. общественно-политические издания перешли на критику западных союзников, вызванную, по их мнению, и недостаточной помощью, и неспособностью повлиять на внутривнутриполитическую ситуацию в омском правительстве.

Настоящим испытанием на прочность стал для демократических газет вопрос об освещении японской внешней политики. Долгое время, фактически до осени 1919 г., с этим вопросом не могли окончательно определиться. Было чрезвычайно сложно, подвергая резкой критике политику кайзеровской Германии, изображать Японию другом и союзником.

В связи с этим выходили резкие публикации, раскрывающие агрессивную внешнюю политику Японии в Китае, Корее и на Дальнем Востоке России. Но одновременно присутствовало и понимание того, что Япония представляет силу, способную на предоставление гораздо большей помощи, нежели остальные союзники, что и обусловило поворот в её восприятии в последние месяцы 1919 г. Таким образом, представители социалистических течений, демократии и кооперации в антибольшевистском движении, как и официальная власть, понимали, что без союзников, опираясь лишь на внутренние ресурсы, одержать победу над противником будет невозможно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В мае 1918 – декабре 1919 гг. на территории Западной Сибири находились ведущие центры антибольшевистской государственности: Западно-Сибирский комиссариат, Временное Сибирское правительство, Временное Всероссийское правительство (Директория), Российское правительство А.В. Колчака. В этот период Гражданской войны на территории региона выходили периодические издания разных политических сил. Тема иностранных союзников антибольшевистского движения, зарубежной помощи, политики ведущих мировых держав и заявления иностранных политиков не сходили со страниц периодических изданий. Читатель мог найти подробные сведения об осуществляемых военных поставках, дипломатической поддержке и готовности продолжать борьбу с общим противником – большевиками. Публикации газет были направлены на формирование положительного образа иностранных союзников, их деятельность представлялась в выгодном свете.

Находившиеся на территории Западной Сибири антибольшевистские правительства избрали внешнеполитическим курсом активное сотрудничество с иностранными союзниками России по Первой мировой войне. Фактически с начала 1918 г. многие представители различных политических направлений антибольшевистского лагеря прилагали усилия к установлению контактов с союзниками.

Иностранная военная интервенция была определена действиями Великобритании, США, Франции, Японии. Политика иностранных держав в Сибири оказала большое воздействие на ход Гражданской войны в России. С выступления Чехословацкого корпуса в мае 1918 г. (вскоре поддержанного остальными союзниками) начинается полномасштабное выступление антибольшевистских сил в Сибири. До конца весны 1918 г. государства Антанты неоднократно обсуждали планы возможной поддержки противников советской власти, но не пришли к единому мнению. Без присутствия Чехословацкого корпуса в регионе и его последующей поддержки ино-

странными державами Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке могла завершиться значительно раньше.

Проведённое исследование позволяет выделить ряд особенностей формирования образа иностранных союзников официальными периодическими изданиями Западной Сибири:

- правительственные газеты и журналы каждого антибольшевистского государственного образования стремились доказать, что именно их власть находит одобрение со стороны союзников. Это, в свою очередь, приводило к тому, что при смене власти новое правительство предпринимало попытки продемонстрировать скепсис союзников в отношении своих предшественников. В газетах ВВП можно было найти сведения, что союзники приветствуют Директорию, которая, в отличие от ВСП, не является неким региональным правительством, а законно претендует на всероссийский статус. Газеты в период после 18 ноября 1918 г. также приводили заявления представителей иностранных держав о неспособности Директории создать прочное государство, в отличие от адмирала А. В. Колчака, являвшегося сильным организатором;

- при формировании образа союзников в печати основной акцент делался на бескорыстие со стороны союзников, не имеющих целей обогатиться за счёт гражданской войны в России. При этом в периодической печати присутствовала критика, направленная на распространение мнений о наличии у иностранцев эгоистических намерений, желании эксплуатировать Россию в своих интересах. Газеты формировали мнение о том, что союзникам, в принципе, чужды мысли ослабить Россию, поскольку дружественные державы сами заинтересованы в сохранении сильной, единой, экономически мощной антибольшевистской державы, с которой они смогут в дальнейшем строить взаимовыгодные отношения;

- огромное влияние на формирование образа союзников оказали события Первой мировой войны. До её завершения газеты могли показывать гражданскую войну как некое продолжение войны с Германией и её ставленниками – большевиками. В интерпретации антибольшевистской периодики пребывание на территории

России союзников и их действия являлись лишь выполнением обязательств, связанных с ведением Первой мировой войны. В газетах были помещены материалы, содержащие утверждения о том, что без помощи союзников (особенно чехословаков) Россия могла в итоге оказаться под полным контролем Германии. Но и после Компьенского перемирия тема Германии окончательно не сошла со страниц газет – союзникам продолжали отдавать должное за решительный вклад в победу;

- как показывают документы антибольшевистских правительств, а особенно различные материалы, хранящиеся в фонде министерства иностранных дел Российского правительства А. В. Колчака, сложности международных отношений и ключевые вопросы внешней политики не затрагивались в материалах прессы. Например, ведущие государственные деятели белой Сибири в частных беседах могли давать довольно резкие оценки действиям союзников, критикуя их за недостаточную, по их мнению, помощь, или планировать использование иностранных держав, играя на их противоречиях. Образ иностранных союзников, создаваемый периодической печатью, лишь в небольшой степени отражал связи антибольшевистской Сибири с иностранными союзниками, не создавая у читателя полной и достоверной картины. Критические материалы в отношении иностранных союзников были редкостью;

- появившиеся осенью 1919 г. публикации, критиковавшие западных союзников за недостаточную помощь, были вызваны значительными неудачами белой армии на фронте. Если ранее положительный образ союзников был необходим антибольшевистским правительствам для демонстрации своей силы, мощно поддерживаемой за границей, то осенью 1919 г. возникла потребность в оправдании отсутствия успехов на фронте, снятии с себя ответственности, переложив её на действия союзников. Кроме того, важно было дать понять союзникам, что необходимо увеличить размеры оказываемой помощи. Однако публикации, посвящённые критике союзников, заняли лишь небольшое место в печати, уступив продолжающим выходить статьям, формирующим положительный образ.

Негосударственная периодическая печать обладала собственной спецификой при формировании образа иностранных союзников:

во-первых, негосударственные газеты, формируя образ иностранных союзников, акцентировали внимание именно на демократических традициях, формах правления, плюрализме мнений в западных державах, таким образом стараясь дать властям понять, что лишь в этом русле антибольшевистские правительства смогут достичь договорённостей с западными демократиями;

во-вторых, негосударственные общественно-политические издания располагали большей свободой в суждениях, чем государственные, по крайней мере в период «демократической контрреволюции», что позволяло им делать более глубокий анализ международных отношений, но по принципиальным вопросам их позиции совпадали с позицией официальной прессы;

в-третьих, единственным отличием от официальных изданий в направленности материалов стало формирование образа Японии. Так, на протяжении 1918–1919 гг. общественно-политические издания не могли выстроить цельный, непротиворечивый образ Японии как союзника. С одной стороны, её мощь и способность повлиять на ситуацию в регионе вызывали интерес и надежду, но, с другой, не исчезали опасения в отношении её захватнических намерений. Только с осени 1919 г. образ Японии стал преподноситься исключительно в положительном ключе.

Из прессы читатель узнавал, что на стороне антибольшевистского лагеря находятся дружественные России государства, в то время как союзниками большевиков, согласно этим же источникам, являются враги отечества. Но при этом существовала серьёзная проблема. Было необходимо показать разницу между антибольшевистским движением и Советской Россией в использовании иностранцев. В периодической печати, агитационных воззваниях, листовках большевики довольно часто подвергались критике за сотрудничество с Германией. Акцентировалось внимание и на наличии иностранных граждан в Красной армии (венгров, китайцев и немцев), высказывались утверждения, что Советская власть якобы

держится исключительно на помощи извне. Поэтому даже у самого некомпетентного читателя могло рано или поздно возникнуть желание провести параллель с иностранной помощью антибольшевистским властям. Именно по этой причине газеты представляли действия союзников как бескорыстные и выгодные России, убеждая тем самым, что сотрудничество с союзниками носит совершенно иной характер.

В результате изучения антибольшевистской периодической печати Западной Сибири, издававшейся в 1918–1919 гг., можно сделать вывод о том, что с самого начала Гражданской войны антибольшевистским движением были затрачены значительные силы на формирование положительного образа иностранных союзников. Причём темы внешней политики, помощи со стороны зарубежных государств являлись важными для всех представителей антибольшевистского движения самых различных политических оттенков. Положительный образ иностранцев формировался в силу того, что населению было необходимо продемонстрировать наличие верной и мощной силы в лице ведущих мировых держав, поддерживающих борьбу против большевизма. Расчёт был сделан и на то, что иностранные военные, консулы и резиденты в Сибири и на Дальнем Востоке тоже будут активно изучать материалы прессы, докладывая о положительном отношении к их странам, что, в свою очередь, будет способствовать увеличению помощи.

Осенью 1919 г. прессой была предпринята попытка посредством критики союзников за недостаточную помощь объяснить неудачи на фронте (это было сделано избирательно, Чехословацкий корпус и Япония не были затронуты). Иностранные представители должны были задуматься об увеличении помощи, увидев в прессе критические замечания в свой адрес. Впрочем, в печати Западной Сибири критика союзников не стала основной темой публикаций, посвящённых внешней политике. Как совершенно справедливо отметил историк К. А. Конев, парадоксальным образом белые пытались актуализировать идеи патриотизма, постоянно апеллируя к образу «других», представлявших иную культуру, а такая стратегия

была заведомо ошибочной. Попытки опереться на помощь извне и на внешние же образцы не могли способствовать проявлению того самого «национального чувства», о котором много писали идеологи белой России¹²³⁰.

Образ иностранных союзников преподносился прессой без глубокого анализа текущих политических реалий. Обыватели и далеко не все участники антибольшевистского движения не знали о сложностях и противоречиях между самими союзниками, об их соперничестве друг с другом, неспособности согласовывать свои действия. Не было известно о значительных трудностях в переброске грузов и войск в Сибирь, об активизации по окончании Первой мировой войны антивоенного движения, об имеющемся неодобрении среди различных слоёв населения зарубежных стран интервенции в Россию. Тем не менее в 1918–1919 гг. периодическая печать сделала своё дело, оказав влияние на мнения и взгляды людей, далёких от политики. Этим можно объяснить и позицию в отношении союзников среди многих участников антибольшевистского движения, оказавшихся в эмиграции. Зачастую во многих мемуарах критика союзников за недостаточную помощь и обвинение их в предательстве являются главным мотивом. Такое восприятие объяснялось разочарованием в союзниках и желанием переложить на них ответственность за поражение в Гражданской войне. Ожидание бескорыстной помощи от иностранных союзников было обусловлено влиянием на людей того положительного образа, который сформировался благодаря антибольшевистской прессе.

Характер внешней политики антибольшевистских правительств в годы Гражданской войны носил во многом сложный и противоречивый характер. Действия западносибирской прессы по созданию образа союзников могут послужить примером для освещения деятельности дружественных держав. Однако важно учитывать ошибки, допущенные антибольшевистскими газетами и журналами.

¹²³⁰ Конев К. А. Презентация образа иностранных союзников в военных церемониях антибольшевистских правительств востока России (август 1918 г. – декабрь 1919 г.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 62. С. 41.

Перефразируя слова французского генерального консула в Москве Ф. Гренара, можно сказать: «Белые были ослеплены в своём желании продлить любой ценой военное сотрудничество с Антантой, получать большую помощь от иностранных держав. Они совершенно не видели, что возможно, а что нет». Антибольшевистская пресса Западной Сибири, создавая образ иностранных союзников, стремилась показать читателю, что отношения с дружественными державами являются чрезвычайно прочными и не имеющими существенных противоречий. По этой причине как обычные обыватели, так и участники антибольшевистского движения переоценивали значимость помощи от иностранных союзников. Важно извлечь урок, преподанный историей: в любую эпоху, как мирную, так и военную, необходимо анализировать интересы, цели и задачи правительств иностранных держав вне зависимости от их официальных заявлений и совместных соглашений. Только при таком подходе, без преувеличения роли помощи извне, государству не придётся в будущем расплачиваться за оказанную поддержку территорией и ресурсами страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРА

Документальные публикации

1. А. В. Колчак, 1874–1920: сборник документов: в двух томах. Т. 2. А. В. Колчак: верховный правитель России, 1918–1920. – Санкт-Петербург: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2021. – 976 с.
2. Атаман Семёнов. Вопросы государственного строительства: Сборник документов и материалов. – Чита: Поиск, 2002. – 128 с.
3. Б. А. Вилькицкий и Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана в 1914–1915 гг.: сборник документов / научный редактор В. Г. Смирнов; составление, подготовка, комментарии: Р. Г. Гагкуев (ответственный составитель), В. Г. Смирнов, Н. А. Кузнецов, С. В. Решетников; авторы вступительных статей: Р. Г. Гагкуев, С. В. Решетников, Н. А. Кузнецов. – Москва: Кучково поле Музеон, 2022. – 656 с.
4. Великий Октябрь и прогрессивная Америка. Сборник документов и материалов / Отв. редактор И. М. Краснов. – Москва: Мысль, 1967. – 349 с.
5. Верховный правитель России: документы и материалы следственно-го дела адмирала А. В. Колчака / ред. Г. А. Трукан. – Москва: Ин-т истории РАН, ФСБ РФ, 2003. – 722 с.
6. В. И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922 гг. – Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 607 с.
7. Внешняя политика контрреволюционных «правительств» в начале 1919 г. (Из документов Парижского посольства) // Красный архив. – Т. 6 (37). – 1929. – С. 69–101.
8. Временное Всероссийское правительство (23 сентября – 19 ноября 1918 г.). Сборник документов и материалов / Сост. и научн. ред. В. И. Шишкин. – Новосибирск, 2010. – 362 с.
9. Временное правительство автономной Сибири // Красный архив. – Т. 4 (35). – 1929. – С. 37–106.
10. Временное правительство автономной Сибири (окончание) // Красный архив. – Т. 5 (36). – 1929. – С. 31–60.
11. Временное Сибирское правительство (30 июня – 3 ноября 1918 г.): Сборник документов и материалов. / Сост. и научн. ред. В. И. Шишкин. – Новосибирск, 2007. – 818 с.
12. Государственный переворот адмирала Колчака в Омске, 18 ноября 1918 г.: сборник документов. – Париж: [Editionet librairie Russe], 1919. – 193 с.
13. Гражданская война в Сибири. – Москва: Издание Коммунистического университета им. М. Я. Свердлова, 1925. – 710 с.

14. Документы Временного правительства автономной Сибири о военных днях Сибирской экспедиции японских войск. Публикация Д. И. Петина // Новейшая история России. – 2015. – № 3. – С. 236–246.
15. Документы внешней политики СССР. – Москва: Госполитиздат, 1957. – Т. 1. – 771 с.
16. Документы внешней политики СССР. – Москва: Госполитиздат, 1958. – Т. 2. – 803 с.
17. Документы героической борьбы. Сборник документальных материалов, посвящённых борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции на территории Енисейской губернии (1918–1920 гг.). – Красноярск: Книжное издательство, 1959. – 560 с.
18. Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1954. – 319 с.
19. Документы по истории Гражданской войны в СССР / под ред. И. И. Минца, Е. Н. Городецкого. – Т. 1. – Первый этап Гражданской войны. – Москва: Политиздат, 1941. – 544 с.
20. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая – 30 июня 1918 г.): Сборник документов и материалов / Сост. и научн. ред. В. И. Шишкин. – Новосибирск, 2005. – 246 с.
21. Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии, и европейской части России. 1918–1922 гг.: Сборник документов / Отв. ред. Л. Б. Милякова, отв. сост.: Зюзина И. А., Милякова Л. Б. при участии Середы В. Т. (Украина, европейская часть России), Розенблат Е. С., Еленской И. Э. (Белоруссия). – Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. – 1032 с.
22. Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: документы и материалы. – Владивосток, 1995. – 216 с.
23. Колчаковщина. Сборник. – Екатеринбург: Уралкнига, 1924. – 249 с.
24. Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны: Сборник документов / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Тула: Аквариус, 2014. – 960 с.
25. Октябрьская революция перед судом американских сенаторов: Официальный отчет «Оверменской комиссии» сената. – Москва: ИПО ВЦСПС Профиздат, 1990. – 208 с.
26. Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны (март 1917 – май 1921 г.). Сборник документов / Сост. и научн. ред. В. И. Шишкин. Изд. 2-е, расшир. и доп. – Новосибирск, 2015. – 421 с.
27. Подвиг Центросибири: Сборник документов. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1986. – 480 с.

28. Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России (октябрь 1917 – октябрь 1918 г.): документы и материалы. – Владивосток, 1997. – 304 с.

29. Последние дни колчаковщины. Сборник документов. – Москва–Ленинград, 1926. – 236 с.

30. Приветственные послания Верховному Правителю и Верховному Главнокомандующему адмиралу А. В. Колчаку. Ноябрь 1918 – ноябрь 1919 г.: сборник документов / сост. и научн. ред. В. В. Журавлев. – Санкт-Петербург: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. – 560 с.

31. Протоколы допросов А. В. Тимиревой. Публикация С. В. Дрокова // Отечественные архивы. – 1994. – №. 6. – С. 54–58.

32. Революционная Россия. 1917 год в письмах А. Луначарского и Ю. Мартова. Под ред. Г. А. Бордюгова и Е. А. Котеленец, сост. Н. С. Антонова и Л. А. Роговая, введ. Л. Майер. – Москва: АИРО-XXI, 2007. – 352 с.

33. Резюме доклада в Русском политическом совещании в Париже управляющего министерством иностранных дел омского правительства Ю. В. Ключникова // За спиной Колчака: Документы и материалы. – Москва: Аграф, 2005. С. 303–312.

34. Россия и США: Экономические отношения. 1917–1933. Сборник документов / сост. Т. И. Аниканова. – Москва: Наука, 1997. – 441 с.

35. Совет министров Российского правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 – 3 января 1920 г.). Сборник документов / Составитель и научный редактор В. И. Шишкин. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2016. – Т. 1. – 748 с.

36. Совет министров Российского правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 – 3 января 1920 г.). Сборник документов / Составитель и научный редактор В. И. Шишкин. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2016. – Т. 2. – 734 с.

37. Советский Союз глазами американцев. 1917–1977. Документы и материалы / Отв. ред., сост., авт. предисл. И. М. Краснов. – Москва: Мысль, 1979. – 348 с.

38. Союзническая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке: Доклад Пишона / ред. и предисл. В. Виленского-Сибирякова. – Москва – Ленинград: Госиздат, 1925. – 95 с.

39. Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917–1920: документы Исторического архива Омской области: Сборник документов / автор-сост., научн. ред. канд. ист. наук Д. И. Петин. – Омск: «Амфора», 2014. – 224 с.

40. Фронт и тыл колчаковской армии в документах разведки и контрразведки (июнь 1919 – март 1920 г.). Сборник документов / Сост. М. И. Вебер. – Екатеринбург: УрО РАН, 2019. – 272 с.

41. Хроника Гражданской войны в Сибири (1917–1918) / сост. В. В. Макасов, А. Н. Турунов. – Москва – Ленинград: Государственное издательство, 1926. – 300 с.

42. Чехословацкий вопрос и царская дипломатия в 1914–1917 гг. // Красный архив. – Т. 2 (33). – 1929. – С. 3–33.

43. Чехословацкий вопрос и царская дипломатия в 1914–1917 гг. (окончание) // Красный архив. – Т. 3 (34). – 1929. – С. 3–38.

44. Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 1. Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914–1917 гг. – Москва: Новалис, 2013. – 1016 с.

45. Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. – Москва: Кучково поле, 2018. – 1024 с.

46. Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах / сост. И. И. Минц. – Москва: Центрархив, 1934. – 235 с.

Воспоминания, дневники

47. Аргунов, А. А. Между двумя большевизмами / А. А. Аргунов. – Париж: Union, 1919. – 47 с.

48. Арнольдов, Л. В. Жизнь и Революция. Гроза пятого года. Белый Омск / Л. В. Арнольдов. – Шанхай: Книгоиздательство А. П. Малых, В. П. Камкина, 1935. – 278 с.

49. Аничков, В. П. Екатеринбург – Владивосток. 1917 – 1922 / В. П. Аничков. – Москва: Русский путь, 1998. – 368 с.

50. Берти Ф. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже, 1914–1919 / Ф. Берти. – Москва – Ленинград: Государственное издательство, 1927. – 232 с.

51. Болдырев, В. Г. Директория. Колчак. Интервенты. Воспоминания из цикла «Шесть лет 1917–1922 г.» / В. Г. Болдырев. – Новониколаевск: Сибкрайиздат, 1925. – 565 с.

52. Будберг, А. П. Дневник белогвардейца: Воспоминания. Мемуары / А. П. Будберг. – Минск: Харвест, Москва: АСТ, 2001. – 336 с.

53. Буревой, К. С. Распад. 1918–1922 / К. С. Буревой. – Москва: Новая Москва, 1923. – 131 с.

54. Бьюкенен, Дж. Мемуары дипломата / Дж. Бьюкенен. – Москва: Международные отношения, 1991. – 344 с.

55. Вологодский, П. В. Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925) / П. В. Вологодский. – Рязань, 2006. – 619 с.
56. Вологодский, П. В. Дневник Петра Васильевича Вологодского / П. В. Вологодский // За спиной Колчака: Документы и материалы. – Москва: Аграф, 2005. – С. 47–302.
57. Гинс, Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 / Г. К. Гинс. – Москва: Айрис-пресс, 2013. – 672 с.
58. Головин, Н. Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. / Н. Н. Головин. – Москва, 2011. – Т. 1. – 560 с.
59. Головин, Н. Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. / Н. Н. Головин. – Москва, 2011. – Т. 2. – 704 с.
60. Гревс, У. Американская авантюра в Сибири / У. Гревс. – Москва, 1932. – 248 с.
61. Грондейс, Л. Война в России и Сибири / Л. Грондейс. – Москва: Политическая энциклопедия, 2018. – 455 с.
62. Деникин, А. И. Очерки русской смуты. Кн. 2, т. 2. Борьба генерала Корнилова; т. 3. Белое движение и борьба Добровольческой армии. 2-е изд., испр. и доп. / А. И. Деникин. – Москва: Айрес-пресс, 2013. – 736 с.
63. Жанен, М. «Его самостоятельная работа довольно слаба; фактически им руководят и отводят глаза» / М. Жанен // А. В. Колчак: pro et contra, антология. – Санкт-Петербург: РХГА, 2018. – С. 765–771.
64. Жанен, М. Отрывки из моего сибирского дневника / М. Жанен // Сибирские огни. – 1927. – № 4. – С. 103–145.
65. Иванов, В. Н. Исход. Повествование о времени и о себе / В. Н. Иванов // Дальний Восток. – 1994. – № 12. – С. 3–75.
66. Ильин, И. С. Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914–1920 / И. С. Ильин. – Москва: Книжница: Русский путь, 2016. – 480 с.
67. Иностранцев, М. А. Воспоминания. Конец империи, революция и начало большевизма / М. А. Иностранцев. – Москва: Кучково поле, Издательский центр «Воевода», 2017. – 928 с.
68. Керенский, А. Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары: Пер. с англ. / А. Ф. Керенский. – Москва: Республика, 1993. – 384 с.
69. Клерже, Г. И. Революция и Гражданская война. Личные воспоминания / Г. И. Клерже. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2012. – 544 с.
70. Князев, В. В. Жизнь для всех и смерть за всех: записки личного адъютанта Верховного Правителя, адмирала А. В. Колчака / В. В. Князев // Окрест Колчака: Документы и материалы. – Москва: Аграф, 2007. – С. 109–136.

71. Колосов, Е. Е. Сибирь при Колчаке: Воспоминания, материалы, документы / Е. Е. Колосов. – Петроград: «Былое», 1923. – 190 с.
72. Котомкин, А. Е. О чехословацких легионерах в Сибири. Воспоминания и документы / А. Е. Котомкин. – Париж, 1930. – 182 с.
73. Краузе, Ф. О. Письма с Первой мировой / Ф. О. Краузе. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013. – 332 с.
74. Кроль, Л. А. За три года: Воспоминания, впечатления и встречи / Л. А. Кроль. – Владивосток: «Свободная Россия», 1921. – 220 с.
75. Масарик, Т. Г. Мировая революция. Воспоминания / Т. Г. Масарик. – Прага, 1926. – Т. 1. – 248 с.
76. Масарик, Т. Г. Мировая революция. Воспоминания / Т. Г. Масарик. – Прага, 1927. – Т. 2. – 392 с.
77. Мельгунов, С. П. Трагедия адмирала Колчака. В 2 книгах / С. П. Мельгунов. – Москва, 2004. – Кн. 1. – 576 с.
78. Мельгунов, С. П. Трагедия адмирала Колчака. В 2 книгах / С. П. Мельгунов. – Москва, 2004. – Кн. 2. – 496 с.
79. Милоков, П. Н. Россия на переломе: Большевицкий период русской революции / П. Н. Милоков. – Париж, 1927. Т. 2: Антибольшевистское движение. – С. 141.
80. Молчанов, В. М. Последний белый генерал. Устные воспоминания, статьи, письма, документы / В. М. Молчанов. – Москва: Айрис-пресс, 2012. – 400 с.
81. Набоков, К. Д. Испытания дипломата / К. Д. Набоков. – Стокгольм: «Северные огни», 1921. – 282 с.
82. Неклютин, К. Н. От Самары до Сиэтла. Воспоминания / К. Н. Неклютин. – Самара: ООО «Самарский дом печати», 2011. – 208 с.
83. Орлов, Н. В. Смутные дни в Харбине и адмирал Колчак / Н. В. Орлов // Ежегодник Дома русского зарубежья им. А. Солженицына. – Москва, 2010. С. 243–254.
84. Пепеляев, В. Н. Дневник В. Н. Пепеляева / В. Н. Пепеляев // Окрест Колчака: Документы и материалы. – Москва: Аграф, 2007. – С. 43–108.
85. Петров, П. П. Роковые годы. 1914–1920 / П. П. Петров. – Калифорния, 1965. – 271 с.
86. Пилкин, В. К. В Белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918–1920 / В. К. Пилкин. – Москва: Русский путь, 2005. – 640 с.
87. Сахаров, К. В. Белая Сибирь (Внутренняя война 1918–1920 гг.) / К. В. Сахаров. – Мюнхен, 1923. – 326 с.
88. Сахаров, К. В. Чешские легионеры в Сибири / К. В. Сахаров. – Берлин, 1930. – 138 с.

89. Серебренников, И. И. Гражданская война в России: Великий отход / И. И. Серебренников. – Москва: ООО «Изд-во АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 695 с.

90. Семёнов, Г. М. О себе: воспоминания, мысли, выводы / Г. М. Семёнов. – Москва: ООО «Изд-во АСТ», 2002. – 328 с.

91. Сукин, И. И. Записки Иван Ивановича Сукина о правительстве Колчака / И. И. Сукин // За спиной Колчака: Документы и материалы. – Москва: Аграф, 2005. – С. 325–510.

92. Троцкий, Л. Д. Моя жизнь: опыт автобиографии / Л. Д. Троцкий. – Москва: Панорама, 1991. – 624 с.

93. Уорд, Д. Союзная интервенция в Сибири. 1918–1919. Записки начальника английского экспедиционного отряда полковника Джона Уорда / Д. Уорд. – Москва – Петроград, 1923. – 172 с.

94. Устрялов, Н. В. Белый Омск. Дневник колчаковца / Н. В. Устрялов // Русское прошлое. – Санкт-Петербург, 1991. – № 2. – С. 283–338.

95. Устрялов, Н. В. В борьбе за Россию (сборник статей) / Н. В. Устрялов. – Харбин: «ОКНО», 1920. – 83 с.

96. Федотов-Уайт, Д. Н. Пережитое. Война и революция в России / Д. Н. Федотов-Уайт. – Москва: Издание книжного магазина «Циолковский», 2018. – 496 с.

97. Филатьев, Д. В. Катастрофа Белого движения в Сибири: 1918–1922 гг. Впечатление очевидца / Д. В. Филатьев. – Париж, 1985. – 145 с.

98. Флуг, В. Е. Отчёт о командировке из Добровольческой армии в Сибирь в 1918 году / В. Е. Флуг // Архив русской революции. – Т. 9. – Берлин, 1923. – С. 243–304.

99. Чернов, В. М. Перед бурей. Воспоминания / В. М. Чернов. – Москва: «Международные отношения», 1993. – 408 с.

100. Черчилль, У. Как я воевал с Россией / У. Черчилль. – Москва: Эксмо: Алгоритм, 2011. – 384 с.

101. Черчилль, У. Мировой кризис / У. Черчилль. – Москва – Ленинград: Госвоениздат, 1932. – 330 с.

102. Шульгин, В. В. Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны / В. В. Шульгин. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС Звёздный мир, 2002. – 588 с.

Исследования

103. Алексеева, И. В. Агония Сердечного Согласия: Царизм, буржуазия и их союзники по Антанте. 1914–1917 / И. В. Алексеева. – Ленинград: Лениздат, 1990. – 318 с.

104. Алямкин, А. В. История денежного обращения в 1914–1924 гг. (по материалам Зауралья): Научное издание / А. В. Алямкин, А. Г. Баранов. – Екатеринбург: Изд-во ИГГУ, 2005. – 334 с.
105. Анишев, А. И. Очерки истории Гражданской войны / А. И. Анишев. – Ленинград: Госиздат, 1925. – 292 с.
106. Белов, В. Белая печать. Её идеология, роль, значение и деятельность / В. Белов. – Петроград: Госиздат, 1922. – 128 с.
107. Берёзкин, А. В. США – активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918–1920 гг.) / А. В. Берёзкин. – Москва: Госполитиздат, 1952. – 256 с.
108. Бородин, Н. А. Описание культурной, экономической, политической, социальной жизни американского общества и Америки / Н. А. Бородин. – Уральск, 2011. – 496 с.
109. Блок, М. Апология истории или ремесло историка / М. Блок. – Москва: Наука, 1986. – 256 с.
110. Бринюк, Н. Ю. Владимир Каппель. Биография эпохи / Н. Ю. Бринюк. – Санкт-Петербург: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2019. – 720 с.
111. Будницкий, О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920) / О. В. Будницкий. – Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – 552 с.
112. Бучко, Н. П. Военно-политическое руководство антибольшевистских сил в годы Гражданской войны на Востоке России: монография / Н. П. Бучко. – Хабаровск: Хабаровский краевой музей имени Н. И. Гродекова, 2018. – 170 с.
113. Быстрова, Е. Н. «Русский вопрос» в 1917 – начале 1920 г.: Советская Россия и великие державы / Е. Н. Быстрова. – Москва: Институт Российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 368 с.
114. Быстрянский, В. А. Меньшевики и эсеры в русской революции / В. А. Быстрянский. – Петроград: Государственное издательство, 1921. – 79 с.
115. Васюков, В. С. Предыстория интервенции. Февраль 1917 – март 1918 / В. С. Васюков. – Москва: Политиздат, 1968. – 296 с.
116. Вендрих, Г. А. Декабрьско-январские бои 1919–1920 гг. в Иркутске / Г. А. Вендрих. – Иркутск: Иркутское книжное издательство, 1957. 67 с.
117. Виленский-Сибиряков В. Д. Чёрная година сибирской реакции (интервенция в Сибири) / В. Д. Виленский-Сибиряков. – Москва, 1919. 54 с.
118. Виноградов, К. Б. Дэвид Ллойд Джордж / К. Б. Виноградов. – Москва: «Мысль», 1970. – 412 с.

119. Волков, Е. В. Колчаковские офицеры: опыт исторического исследования: Монография / Е. В. Волков. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001. – 336 с.
120. Волков, Е. В. Судьба колчаковского генерала. Страницы жизни М. В. Ханжина / Е. В. Волков. – Екатеринбург: ФГУИПП «Уральский рабочий», 1999. – 200 с.
121. Гагкуев, Р. Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917–1920 / Р. Г. Гагкуев. – Москва: Содружество «Посев», 2012. – 704 с.
122. Ганелин, Р. Ш. Советско-американские отношения в конце 1917 – начале 1918 гг. / Р. Ш. Ганелин. – Ленинград, 1975. – 203 с.
123. Ганин, А. В. Закат Николаевской военной академии 1914–1922 / А. В. Ганин. – Москва: Книжница, 2014. – 768 с.
124. Ганин, А. В. Семь «почему» российской Гражданской войны / А. В. Ганин. – Москва: Изд-во «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2018. – 864 с.
125. Гармиза, В. В. Крушение эсеровских правительств / В. В. Гармиза. – Москва: «Мысль», 1970. – 294 с.
126. Гершов, З. М. Вудро Вильсон / З. М. Гершов. – Москва: Мысль, 1983. – 335 с.
127. Голубев, А. В. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн / А. В. Голубев, О. С. Поршнева. – Москва: Новый хронограф, 2011. – 392 с.
128. Григорцевич, С. С. Американская и японская интервенция на советском Дальнем Востоке и её разгром / С. С. Григорцевич. – Москва: Госполитиздат, 1957. – 199 с.
129. Гудошников, М. А. Очерки по истории Гражданской войны в Сибири / М. А. Гудошников. – Иркутск: Иркутское книжное изд-во, 1959. – 205 с.
130. Дойчер, И. Троицкий. Вооружённый пророк. 1879–1921 гг. / И. Дойчер. – Москва: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 527 с.
131. Драгомирецкий, В. С. Чехословаки в России. 1914–1920 / В. С. Драгомирецкий. – Париж; Прага, 1928. – 219 с.
132. Дроков, С. В. Адмирал Колчак и суд истории / С. В. Дроков. – Москва: ЗАО Центрполиграф, 2009. – 591 с.
133. Думова, Н. Г. Кадетская контрреволюция и её разгром (октябрь 1917 – 1920 гг.) / Н. Г. Думова. – Москва: Наука, 1982. – 337 с.
134. Думова, Н. Г. Черчилль и Миллюков против Советской России / Н. Г. Думова, В. Г. Трухановский. – Москва: Наука, 1989. – 202 с.

135. Дэвис Д. Э. Первая холодная война. Наследие Вудро Вильсона в советско-американских отношениях / Д. Э. Дэвис, Ю. П. Трани. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 479 с.
136. Зайцов, А. А. 1918 год. Очерки по истории русской гражданской войны / А. А. Зайцов. – Париж, 1934. – 301 с.
137. Звягин, С. П. В. Н. Пепеляев: судьба либерала в Сибири в начале XX века: монография / С. П. Звягин; Юргинский технологический институт. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012. – 342 с.
138. Звягин, С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака / С. П. Звягин. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. – 352 с.
139. Зими́на, В. Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917–1920 гг. / В. Д. Зими́на. – Москва: Рос. гуманит. ун-т, 2006. – 467 с.
140. Зырянов, П. Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России / П. Н. Зырянов. – 4-е изд. – Москва: Молодая гвардия, 2012. – 637 с.
141. Иоффе, Г. З. Колчаковская авантюра и её крах / Г. З. Иоффе. – Москва: Мысль, 1983. – 294 с.
142. Иоффе, Г. З. Крах российской монархической контрреволюции / Г. З. Иоффе. – Москва: Наука, 1977. – 320 с.
143. Ищенко, О. А. Политическая стратегия и тактика Центрального комитета меньшевистской партии накануне Октябрьской революции 1917 года: монография / О. А. Ищенко. – Москва: Изд-во Российской таможенной академии, 2010. – 150 с.
144. Какурин, Н. Е. Гражданская война. 1918–1921 / Н. Е. Какурин, И. И. Вацетис. – Санкт-Петербург: ООО «Издательство «Полигон», 2002. – 672 с.
145. Какурин, Н. Е. Как сражалась революция / Н. Е. Какурин. – Москва, 1990. – Т. 1. – 272 с.
146. Какурин, Н. Е. Как сражалась революция / Н. Е. Какурин. – Москва, 1990. – Т. 2. – 431 с.
147. Кандидов, Б. П. Японская интервенция в Сибири и церковь / Б. П. Кандидов. – Москва: ОГИЗ, 1932. – 64 с.
148. Кирмель, Н. С. Карающий меч адмирала Колчака / Н. С. Кирмель, В. Г. Хандорин. – Москва: Вече, 2015. – 320 с.
149. Клеванский, А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус / А. Х. Клеванский. – Москва: Наука, 1965. – 366 с.
150. Кожевин, В. Л. Российское офицерство и Февральский революционный взрыв: монография / В. Л. Кожевин. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. – 260 с.

151. Кокоулин, В.Г. Белая Сибирь: борьба политических партий и групп (ноябрь 1918 – декабрь 1919 г.) / В.Г. Кокоулин. – Новосибирск, ООО «Офсет-ТМ», 2017. – 528 с.
152. Кокоулин, В.Г. «Демократическая контрреволюция»: Сибирь, Поволжье, Урал (май – ноябрь 1918 г.) / В.Г. Кокоулин. – Новосибирск, 2014. – 548 с.
153. Кокоулин, В.Г. Омск в годы революций: власть, политическая борьба и повседневная жизнь (февраль 1917 – май 1918 г.) / В.Г. Кокоулин. – Новосибирск, 2016. – 404 с.
154. Кокоулин, В.Г. Повседневная жизнь горожан Сибири в военно-революционные годы (июль 1914 – март 1921 г.) / В.Г. Кокоулин. – Новосибирск, 2013. – 385 с.
155. Косых, Е. Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918): Из истории идейно-политической борьбы / Е. Н. Косых. – Томск, 1994. – 248 с.
156. Кунина, А. Е. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917–1920 гг. / А. Е. Кунина. – Москва: Госполитиздат, 1954. – 320 с.
157. Ларьков, Н. С. Сибирский белый генерал / Н. С. Ларьков. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. – 312 с.
158. Липкина, А.Г. 1919 год в Сибири (Борьба с колчаковщиной) / А.Г. Липкина. – Москва: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1962. – 236 с.
159. Логинов, В. Т. Неизвестный Ленин / В. Т. Логинов. – Москва: Эксмо: Алгоритм, 2010. – 576 с.
160. Луков, Е.В. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918 – январь 1920 г.) / Е. В. Луков, Д. Н. Шевелёв. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. – 182 с.
161. Масарик Т.Г. Россия и Европа: Эссе о духовных течениях в России / Т.Г. Масарик. – Т. II. Кн. II, ч. 2–5, Кн. III, ч. 1. – Санкт-Петербург: РХГИ, 2004. 719 с.
162. Мельчин, А. И. Американская интервенция на советском Дальнем Востоке в 1918–1920 гг. / А. И. Мельчин. – Москва: Изд-во Военно-морского министерства Союза ССР, 1951. – 72 с.
163. Молчанов, Л. А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917 – 1920 гг.) / Л. А. Молчанов. – Москва: Издат-профпресс, 2002. – 272 с.
164. Молчанов, Л. А. Газетный мир антибольшевистской России (окт. 1917 – 1920 гг.) / Л. А. Молчанов. – Москва: Посев, 2001. – 159 с.

165. Молчанов, Л. А. «Собственными руками своими мы растерзали на клочки наше государство»: К истории антибольшевистской государственности периода гражданской войны / Л. А. Молчанов. – Москва: Посев, 2007. – 207 с.
166. Наволочкин, Н. Д. Дело о полутора миллионах / Н. Д. Наволочкин. – Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1982. – 144 с.
167. Нам, И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922 гг.) / И. В. Нам. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – 500 с.
168. Немчинова, Т. А. Современная российская историография белого движения в Сибири / Т. А. Немчинова. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс, 2002. – 187 с.
169. Никитин, А. Н. Периодическая печать как источник по истории гражданской войны в Сибири / А. Н. Никитин. – Омск: Высшая школа милиции МВД РФ, 1991. – 204 с.
170. О'Коннор, Т. Э. Г. В. Чичерин и советская внешняя политика 1918–1930 гг. / Т. Э. О'Коннор. – Москва: Прогресс, 1991. – 320 с.
171. Парфёнов, П. С. Гражданская война в Сибири 1918–1920 гг. / П. С. Парфёнов. – Москва: Госиздат, 1925. – 168 с.
172. Переверзев, А. Я. Комуч. Директория. Колчак: Антисоветский лагерь в Гражданской войне на Востоке России / А. Я. Переверзев. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2003. – 703 с.
173. Перейра, Н. Сибирь: политика и общество в гражданской войне / Н. Перейра. – Москва, 1996. – 197 с.
174. Петин, Д. И. История омского рода Батюшкиных: монография / Д. И. Петин. – Омск: Типография «Золотой тираж», 2021. – 140 с.
175. Плотников, И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России / И. Ф. Плотников. – Москва: ЗАО «Изд-во Центрполиграф», 2002. – 702 с.
176. Плотников, И. Ф. Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920) / И. Ф. Плотников. – Москва: «Мысль», 1968. – 342 с.
177. Погребецкий, А. И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока зам период Войны и Революции (1914–1924) / А. И. Погребецкий. – Харбин: Изд-во Общества «Книжное дело», 1924. – 419 с.
178. Познанский, В. С. Очерки истории вооружённой борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917–1918 гг. / В. С. Познанский. – Новосибирск: Наука, 1973. – 307 с.

179. Позняк, Т. З. Повседневная жизнь Владивостока от Первой мировой до Гражданской войны (1914–1922): очерки истории / Т. З. Позняк. – Владивосток: Дальнаука, 2018. – 728 с.
180. Полканов, В. Д. Семь измен адмирала А. В. Колчака / В. Д. Полканов. – Омск: Полиграфический центр КАН, 2013. – 235 с.
181. Антисоветская интервенция и её крах / Ю. А. Поляков, В. А. Шишкин, Ю. В. Мухачев [и др.]. – Москва: Изд-во политической литературы, 1987. – 208 с.
182. Привалова, Е. А. В союзе с белогвардейской прессой: Американское Бюро Печати в Советской России (1917–1920 годы) / Е. А. Привалова. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 320 с.
183. Протасов, Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели / Л. Г. Протасов. – Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – 368 с.
184. Пученков, А. С. Национальная политика генерала Деникина / А. С. Пученков. – Санкт-Петербург: Полторак, 2012. – 338 с.
185. Пученков, А. С. Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории / А. С. Пученков. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013. – 340 с.
186. Пученков, А. С. Духовный форпост России: православное духовенство Крыма в 1914–1920 годах / А. С. Пученков, В. В. Калиновский. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2020. – 407 с.
187. Резниченко, А. Н. Борьба большевиков против «демократической» контрреволюции в Сибири (1918 г.) / А. Н. Резниченко. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1972. – 153 с.
188. Рогачёв, В. И. Архангельский Север в отношениях России и США в годы Первой мировой войны, 1914–1918 гг.: монография / В. И. Рогачёв. – Архангельск: Дапринт, 2015. – 191 с.
189. Ротштейн, Э. Когда Англия вторглась в Советскую Россию / Э. Ротштейн. – Москва: «Прогресс», 1982. – 187 с.
190. Рынков, В. М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918–1919 г.) / В. М. Рынков. – Новосибирск, 2008. – 440 с.
191. Рынков, В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 – начало 1920 г.) / В. М. Рынков. – Новосибирск, 2006. – 212 с.
192. Рябиков, В. В. Центросибирь / Рябиков В. В. – Новосибирск: Новосибирское областное государственное издательство, 1949. – 255 с.

193. Светачёв, М. И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922) / М. И. Светачёв. – Новосибирск: Наука, 1983. – 334 с.
194. Семёнова, А. В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / А. В. Семёнова, М. В. Корсунская. – Москва: Институт социологии РАН, 2010. – 324 с.
195. Сенявская, Е. С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества / Е. С. Сенявская. – Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. 288 с.
196. Сергеев, Е. Ю. Большевики и англичане. Советско-британские отношения, 1918–1924 гг.: от интервенции к признанию / Е. Ю. Сергеев. – Санкт-Петербург: Наука, 2019. – 831 с.
197. Сизов, С. Г. Белая столица России: повседневная жизнь Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 гг.): монография / С. Г. Сизов. – Омск: СибАДИ, 2018. – 240 с.
198. Симонов, Д. Г. Белая Сибирская армия в 1918 году: монография / Д. Г. Симонов. – Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2010. 610 с.
199. Смирнов, М. И. Адмирал Колчак / М. И. Смирнов. – Париж: Издание Военно-Морского Союза, 1930. – 60 с.
200. Смолин, А. В. Взлёт и падение адмирала Колчака / А. В. Смолин. – Санкт-Петербург: Наука, 2018. – 239 с.
201. Смолин, А. В. Два адмирала: А. И. Непенин и А. В. Колчак в 1917 г. / А. В. Смолин. – Санкт-Петербург: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2012. – 200 с.
202. Старцев, В. И. Немецкие деньги и русская революция: Ненаписанный роман Фердинанда Осендовского / В. И. Старцев. – Санкт-Петербург: Крига, 2006. – 288 с.
203. Тимонин, Е. И. Борьба за власть: революция и контрреволюция в Сибири (1917–1922): монография / Е. И. Тимонин, Г. А. Порхунов. – Омск: Изд-во АНО ВПО «Омский экономический институт», 2007. – 308 с.
204. Троцкий, Л. Д. К истории русской революции / Л. Д. Троцкий. – Москва: Политиздат, 1990. – 447 с.
205. Трукан Г. А. Антибольшевистские правительства России / Г. А. Трукан. – Москва: Институт истории РАН, 2000. – 255 с.
203. Турунов, А. Н. Советская пресса в Сибири в 1917–1918 гг. (материалы к библиографическому обзору) / А. Н. Турунов. – Иркутск: Госиздат, 1922. – 24 с.
206. Тютюкин, С. В. Александр Керенский. Страницы политической биографии (1905–1917 гг.) / С. В. Тютюкин. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 309 с.

207. Уилер-Беннет, Дж. Брестский мир. Победы и поражения советской дипломатии / Дж. Уилер-Беннет. – Москва: ЗАО Центрполиграф, 2009. – 415 с.
208. Уорт, Р. Антанта и русская революция. 1917–1918 / Р. Уорт. – Москва: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 271 с.
209. Федотова, Л. Н. Контент-аналитические исследования средств массовой информации и пропаганды: Учебно-методическое пособие по курсу «Методика конкретно-социологических исследований и журналистика» / Л. Н. Федотова. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 77 с.
210. Флеминг, П. Судьба адмирала Колчака. 1917–1920 / П. Флеминг. – Москва: Центрполиграф, 2006. – 272 с.
211. Фоминых, С. Ф. К истории интервенции и гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. Критический анализ американской дипломатической переписки как исторического источника / С. Ф. Фоминых. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. – 198 с.
212. Хандорин, В. Г. Адмирал Колчак: правда и мифы / В. Г. Хандорин. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2006. – 269 с.
213. Хандорин, В. Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны / В. Г. Хандорин. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 368 с.
214. Хандорин, В. Г. Национальная идея и адмирал Колчак / В. Г. Хандорин. – Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – 640 с.
215. Хипхенов, Г. И. Крушение Центросибири: монография / Г. И. Хипхенов. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2022. – 611 с.
216. Ходяков, М. В. Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг. / М. В. Ходяков. – Санкт-Петербург: Питер, 2009. – 222 с.
217. Ходяков, М. В. Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы / М. В. Ходяков. – 3-е изд. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. – 312 с.
218. Хрулев, В. В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация / В. В. Хрулев. – Москва: Военное Издательство, 1940. – 99 с.
219. Цветков, В. Ж. Адмирал Колчак. «Преступление и наказание» Верховного правителя России / В. Ж. Цветков. – Москва: Яуза: Эксмо, 2018. – 320 с.
220. Цветков В. Ж. Белое дело в России: 1917–1919 гг. / В. Ж. Цветков. – Москва: Яуза-Каталог, 2019. – 1056 с.
221. Ципкин, Ю. Н. Гражданская война на Дальнем Востоке России: формирование антибольшевистских режимов и их крушение (1917–1922 гг.) / Ю. Н. Ципкин. – Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова, 2012. – 246 с.

222. Чугров, С. В. Россия и Запад: метаморфозы восприятия / С. В. Чугров. – Москва: Наука, 1993. – 143 с.

223. Шевелёв, Д. Н. «Роль печатного слова в современной войне не меньше пули и штыка...»: Осведомительная работа антибольшевистских правительств востока России / Д. Н. Шевелёв. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. – 268 с.

224. Шевцов, В. В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX века) / В. В. Шевцов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – 622 с.

225. Шеремеев, Е. Е. Самарский «Сфинкс» при правительстве Колчака: А. К. Клафтон (1871–1920 гг.) – биография на фоне эпохи: Монография / Е. Е. Шеремеев. – Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2011. – 337 с.

226. Шилова, О. С. Информационная политика противоборствующих сил во время Гражданской войны в Сибири (на материалах Иркутской губернии 1918–1920 гг.): монография / О. С. Шилова. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2021. – 167 с.

227. Шиловский, М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. / М. В. Шиловский. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. – 428 с.

228. Шишкин, В. А. Антисоветская блокада и её крушение / В. А. Шишкин. – Ленинград: Наука, 1989. – 208 с.

229. Шмелёв, А. В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.) / А. В. Шмелёв. – Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. – 266 с.

230. Штырбул, А. А. Покушение на Колчака: историческое расследование / А. А. Штырбул. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2012. – 392 с.

231. Штырбул, А. А. Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая треть XX в.): Монография / А. А. Штырбул. – Омск: Изд-во ОмГПУ; Издательский дом «Наука», 2008. – 612 с.

232. Штырбул, А. А. Эсеровское движение в Омске и Среднем Прииртышье: Рождение. Взлет. Падение. Гибель. (Первая четверть XX века): монография: в 2 ч. Ч. 1: (1903–1918) / А. А. Штырбул. – Омск: ОмГПУ, 2021. – 328 с.

233. Штырбул, А. А. Эсеровское движение в Омске и Среднем Прииртышье: Рождение. Взлет. Падение. Гибель. (Первая четверть XX века): монография: в 2 ч. Ч. 2: (1918–1924) / А. А. Штырбул. – Омск: ОмГПУ, 2021. – 360 с.

234. Шубин, А.В. 1918 год. Революция, кровью омытая / А.В. Шубин. – Москва: Академический проект, 2019. – 598 с.
235. Шубин, А.В. Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года / А.В. Шубин. – Москва: ООО «Родина МЕДИА», 2014. – 452 с.
236. Шубин, А.В. Старт страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918 / А.В. Шубин. – Санкт-Петербург: Питер, 2017. – 448 с.
237. Шульдяков, В.А. Гибель сибирского казачьего войска. 1917–1920. Книга I / В.А. Шульдяков. – Москва: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 748 с.
238. Шурыгин А. Революционные волнения в интервентских войсках на Дальнем Востоке / А. Шурыгин. – Хабаровск: Дальневосточное краевое государственное издательство, 1938. – 40 с.
239. Эйхе, Г.Х. Опрокинутый тыл / Г.Х. Эйхе. – Москва: Воениздат, 1966. – 384 с.
240. Bennet, G. H. British Foreign Policy in the Curzon Period, 1919–1924 / G. H. Bennet. – New York: St Martin's Press, 1995. – 243 p.
241. Bradley, J.F.N. Allied Intervention in Russia, 1917–1920 / J.F.N. Bradley. – London: Weidenfeld & Nicolson, 1968. – 251 p.
242. Brought, R. White Russian Award to British and Commonwealth Servicemen during the Allied Intervention in Russia, 1918–1920. With a Roll of Honour / R. Brought. – London: T. Donovan Publishing, 1991. – 174 p.
243. Dotchenko P. The struggle for a Democracy in Siberia, 1917–1920: Eyewitness account of Contemporary / P. Dotchenko. – Stanford University, 1983. – 178 p.
244. Dunscomb, P.E. Japan's Siberian Intervention, 1918–1920 / P.E. Dunscomb. – Lexington Books, 2011. – 264 p.
245. Footman, D. Civil War in Russia / D. Footman. – New York, 1961. – 328 p.
246. Goldhurst, R. The midnight war. The American intervention in Russia, 1918–1920 / R. Goldhurst. – New York, 1978. – 288 p.
247. Issit, B. From Victoria to Vladivostok: Canada's Siberian Expedition, 1917–19 / B. Issit. – Vancouver: University of British Columbia Press, 2010. – 299 p.
248. Levin, G. Woodrow Wilson and World politics / G. Levin. – N. Y.: Oxford University Press, 1970. – 342 p.
249. Maddox, R.J. The unknown war with Russia: Wilson's Siberian Intervention / R.J. Maddox. – San Rafael, California, 1977. – 156 p.
250. Mawdsley, E. The Russian Civil War / E. Mawdsley. – New York: Pegasus Books, 2008. – 362 p.

251. Rhodes, B.D. The Anglo American Winter War with Russia, 1918–1919: A Diplomatic and Military Tragicomedy / B.D. Rhodes. – London: Greenwood Press, 1988. – 156 p.
252. Silverlight, J. The Victors Dilemma. Allied Intervention in far Russian Civil War, 1917–1920 / J. Silverlight. – N. Y., 1970. – 320 p.
253. Smele, J. «What Kolchak wants»: Military versus polity in White Siberia, 1918–1920 / J. Smele // *Revolutionary in Russia*, 2008. P. 52–110.
254. Unterberger, B.M. America's Siberian Intervention, 1918–1920. A study of National Policy / B.M. Unterberger. – Durham, 1956. – 271 p.
255. White, J. The Siberian Intervention / J.A. White. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1950. – 471 p.

Статьи

256. Айрапетов, О. Р. Секретный доклад В. Р. Робертсона «Военные последствия выхода России из Антанты» / О. Р. Айрапетов // *Вопросы истории*. – 1998. – № 8. – С. 87–93.
257. Аракелова, М. П. Николай Дмитриевич Авксентьев: министр, партийный лидер, человек / М. П. Аракелова, Р. А. Городницкий // *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*. – 2005. – № 1. – С. 66–77.
258. Базанов, П. Н. «Правитель омский» и его дипломатия / П. Н. Базанов, А. С. Пученков // *Российская история*. – 2018. – № 2. – С. 189–192.
259. Бакшт, Д. А. Заведующий агентурой Российского правительства адмирала Колчака Александр Караулов (1868–1920): к реконструкции биографии / Д. А. Бакшт, Д. И. Петин // *Новейшая история России*. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 366–380.
260. Балмасов, С. С. Функционирование органов военной цензуры Российского правительства 1918–1919 гг. / С. С. Балмасов // *Гражданская война на Востоке России: новые подходы, открытия, находки. Материалы научной конференции в Челябинске 19–20 апреля 2002 г.* – Москва: «Посев», 2003. С. 53–61.
261. Белгородская, Л. В. Историческая имиджиология: предмет и категории науки / Л. В. Белгородская // *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXV Международной научно-практической конференции*. Москва, 31 января – 2 февраля 2013 г.: В 2 ч. Ч. II. – Москва: РГГУ, 2013. – С. 210–212.
262. Бучко, Н. П. «Последний белый генерал»: политический портрет генерала В. М. Молчанова / Н. П. Бучко // *Теория и практика общественно-го развития*. – 2015. – № 5. – С. 75–79.

263. Бучко, Н.П. Политические взгляды и деятельность А.В. Колчака в 1917–1920 гг. / Н.П. Бучко, Ю.Н. Ципкин // Научно-информационный журнал «Армия и общество». – 2014. – № 6 (43). – С. 46–51.

264. Бучко, Н.П. Гражданская война на востоке России: противостояние разведок / Н.П. Бучко, Ю.Н. Ципкин // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – № 2 (40). – С. 45–51.

265. Валиахметов, А.Н. Чехословацкая легионерская историография 1920-х годов о чехословацком корпусе в России / А.Н. Валиахметов // Филология и культура. – 2006. – № 5. – С. 20–30.

266. Валиахметов, А.Н. Чехословацкий легион в России (1918–1920): к историографии проблемы / А.Н. Валиахметов // Филология и культура. – 2011. – № 25. – С. 104–108.

267. Валиахметов, А.Н. Т.Г. Масарик и чехословацкий легион в России (1917–1920): отечественная и чехословацкая историография / А.Н. Валиахметов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. № 11-1. – С. 59–65.

268. Валиахметов, А.Н. Новейшая отечественная историография о чехословацком легионе в России (1914–1920 гг.) / А.Н. Валиахметов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 12-2. – С. 45–48.

269. Валиахметов, А.Н. Чехословацкий легион в Казанской губернии в 1918 году. Воспоминания / А.Н. Валиахметов // В мире научных открытий. – 2012. – № 7. – С. 141–159.

270. Валиахметов, А.Н. Были ли чехословацкие легионеры «белочехами» / А.Н. Валиахметов // Филология и культура. – 2012. – № 4 (30). – С. 300–304.

271. Валиахметов, А.Н. Выступление чехословацкого легиона в мае 1918 г.: «заговор Антанты» или «мятеж против союзников» (зарубежная историография) / А.Н. Валиахметов // Филология и культура. – 2012. – № 3 (29). – С. 207–210.

272. Валиахметов, А.Н. «Организованная память»: сбор воспоминаний о боевых действиях против чехословацкого легиона в Казанской губернии / А.Н. Валиахметов // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 4-1 (76). – С. 39–43.

273. Валиахметов, А.Н. К вопросу о причинах образования чехословацкого легиона в России (1914–1918) в отечественной и чехословацкой историографии / А.Н. Валиахметов // Исторические, философские, поли-

тические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 1-2. – С. 54–58.

274. Валиахметов, А.Н. Чехословацкие легионеры и чехословацкие интернационалисты в Гражданской войне в России / А.Н. Валиахметов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3-2 (29). – С. 37–40.

275. Валиахметов, А.Н. Национальные отношения в условиях гражданской войны в России (на примере чехословацкого легиона) / А.Н. Валиахметов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 5-2 (31). – С. 32–34.

276. Васильченко, М.А. Протестное движение в Чехословацком корпусе и чрезвычайный съезд в Иркутске на завершающем этапе Гражданской войны в России / М.А. Васильченко, Е.В. Панин // Манускрипт. – 2020. – Т. 13. – № 5. – С. 16–19.

277. Вебер, М.И. «Обмундирование является центральным вопросом всего снабжения»: документы Уфимской группы войск Западной армии Колчака / М.И. Вебер // Историческое произведение как феномен культуры: материалы XI межд. науч. конф. Сыктывкар, 27 октября 2017 г. Вып. 11. – Сыктывкар, 2017. – С. 148–155.

278. Вебер, М.И. «Организовать подпольную работу в Троицке оказалось безнадежным делом...»: доклад подпольщика Сергея Мальшева Уральскому обкому РКП (б) / М.И. Вебер // Документ. Архив. История. Современность. – 2016. – № 16. – С. 114–119.

279. Волков, Е.В. А.В. Колчак как политик: образы и оценки Верховного правителя в британской прессе (1918–1920 годы) / Е.В. Волков, Д. Ирвин // Новый исторический вестник. – 2016. – Т. 47. – № 47. – С. 87–100.

280. Волков, Ф.Д. Новые документы об использовании пленных чехословаков для интервенции против Советской России / Ф.Д. Волков // Вопросы истории. – 1971. – № 2. – С. 103–107.

281. Волынчук, А.Б. Столкновение геополитических интересов на российском Дальнем Востоке в годы Гражданской войны и интервенции / А.Б. Волынчук, Я.А. Фролова // Россия и АТР. – 2010. – № 3. – С. 32–41.

282. Вторушин, М.И. Чехословацкий корпус в Гражданской войне на востоке России / М.И. Вторушин // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – Т. 23. – № 1. – С. 21–26.

283. Гагкуев, Р.Г. «Адмирал становится для нас опасным подопечным». Оценка французским генералом М. Жаненом ситуации на белом Востоке

ном фронте в декабре 1918 г. / Р.Г. Гагкуев // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2022. – Т. 7. – № 2. – С. 10–17.

284. Гагкуев, Р.Г. Верховный правитель против атамана: конфликт адмирала А.В. Колчака и атамана Г.М. Семёнова в ноябре – декабре 1918 г. в документах французского генерала М. Жанена / Р.Г. Гагкуев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27. – № 4. – С. 154–166.

285. Гагкуев, Р.Г. Дружины Святого Креста и Зелёного Знамени – последний резерв адмирала А. В. Колчака / Р.Г. Гагкуев // Известия лаборатории древних технологий. – 2016. – № 3 (20). – С. 68–87.

286. Гагкуев, Р.Г. «Побывавшие на войне офицеры получили большой личный опыт, и было бы очень досадно не воспользоваться этим». Циркуляр военного министерства Франции за декабрь 1919 г. о сборе наблюдений и мемуаров о службе в Сибири / Р.Г. Гагкуев, С.Г. Шилова // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2020. – Т. 5. – № 3. – С. 51–57.

287. Гагкуев, Р.Г. Рапорт генерала М. Жанена об итогах работы французской военной миссии в Сибири / Р.Г. Гагкуев // Новейшая история России. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 1051–1070.

288. Гагкуев, Р.Г. Рапорт французского капитана Поля Пеллио о ситуации в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке зимой 1918 г. / Р.Г. Гагкуев // Новейшая история России. – 2022. – Т. 12. – № 1. С. 227–250.

289. Гагкуев, Р.Г. «Клянусь Всемогущим Богом». Присяги гражданской войны / Р.Г. Гагкуев, С.Г. Шилова // Новейшая история России. – 2016. – № 1. – С. 257–274.

290. Галицкая, А. П. Колчаковский переворот и партия правых эсеров / А. П. Галицкая // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 3 (34). – С. 67–74.

291. Ганин, А.В. Адмирал А.В. Колчак и партия социалистов-революционеров: военно-политическое противоборство в ноябре – декабре 1918 г. / А.В. Ганин // Военный комментатор. Военно-исторический альманах (Екатеринбург). – 2009. – № 1 (8). – С. 21–37.

292. Ганин, А.В. Новый документ о сепаратизме атаманов Б.В. Анненкова и Г.М. Семёнова // Казачество Дальнего Востока России в XVII–XXI вв. Сб. науч. статей. – Вып. 4. – Хабаровск, 2014. С. 131–134.

293. Ганин, А.В. «Такой примитивный подход...» Челябинское совещание и планирование весеннего наступления Восточного фронта адмирала Колчака / А.В. Ганин // Родина. Российский исторический журнал. – 2008. – № 11. – С. 79–85.

294. Ганин, А. В. Тактика полковника А. Д. Сыромятникова: русский офицер на следствии Политцентра и НКВД / А. В. Ганин // Русский сборник. Исследования по истории России. – 2018. – Т. 25. – 1937 год. – С. 321–343.
295. Ганин, А. В. «Чехи уже выдыхаются...» Письмо офицера Чехословацкого корпуса капитана Г. Бирули начальнику военной академии генерал-майору А. И. Андогскому от 22 сентября 1918 г. / А. В. Ганин // Славянский альманах. – 2017. – № 3-4. – С. 539–545.
296. Гармиза, В. В. Директория и Колчак / В. В. Гармиза // Вопросы истории. – 1976. – № 10. – С. 16–32.
297. Герасимов, Д. А. Роль германской угрозы в политике мурманских властей 1917–1918 гг. // Вопросы истории. – 2016. – № 7. – С. 127–137.
298. Глущенко, Н. А. Освещение газетой «The New York Times» кризиса правительства А. В. Колчака осенью 1919 г. / Н. А. Глущенко, А. С. Шевляков // Вестник Томского государственного университета. История. – 2018. – № 56. – С. 23–27.
299. Голубев, А. В. «Царь Китаю не верит...». Союзники в представлении российского общества 1914–1945 гг. / А. В. Голубев // Россия и мир глазами друг друга. Из истории взаимовосприятия. Выпуск 1. – Москва, 2000. С. 317–355.
300. Грачёв, М. Н. Средства массовой информации в социально-политическом поле / М. Н. Грачёв // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2000. – № 2. – С. 80–87.
301. Гринштейн, Б. И. В германском плену / Б. И. Гринштейн // Вопросы истории. – 1975. – № 9. – С. 115–126.
302. Гусев, А. В. К вопросу о причинах поражения антибольшевистских сил в Гражданской войне в России / А. В. Гусев // Актуальные проблемы истории. Сборник научных статей круглого стола. – Коломна: ГСГУ, 2016. – С. 84–95.
303. Данилова, О. С. Воспоминания французского капеллана о Сибири (1918–1919 гг.) / О. С. Данилова // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2013. – № 2-2. – С. 15–28.
304. Данилова, О. С. Французская военная миссия в России (1916–1919) и воспоминания её сотрудников о пребывании на Урале / О. С. Данилова, Т. В. Краева // Вестник Уральского отделения РАН. – 2011. – № 1 (35). – С. 87–102.
305. Дацышен, В. Г. Япония и российское правительство А. В. Колчака. К проблеме современного отношения к японской интервенции в Сибири / В. Г. Дацышен // Японские исследования. – 2021. – № 1. – С. 121–140.

306. Добровольский, А.В. Роль Сибирской железной дороги в обеспечении снабжения армии и тыла в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.) / А.В. Добровольский // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – 2014. – № 31. – С. 65–72.

307. Дробченко, В.А. Межпартийные отношения в Томской губернии в период «демократической контрреволюции» / В.А. Дробченко // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 317. – С. 98–100.

308. Дроков, С.В. Александр Васильевич Колчак / С.В. Дроков // Вопросы истории. – 1991. – № 1. – С. 50–67.

309. Евсеев, Е.Н. Становление архивного дела в Омской губернии / Е.Н. Евсеев // Пора вам должно воздать...: сборник об архивистах и для архивистов. – Омск, 2008. – С. 152–157.

310. Жуков, В.С. Некоторые аспекты внешней политики А.В. Колчака и его взаимоотношений с союзниками / В.С. Жуков // История белой Сибири: Материалы 5-й Международной научной конференции. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. – С. 120–122.

311. Журавлёв, В.В. Роль Временной Сибирской областной думы в процессе образования Временного Всероссийского правительства / В.В. Журавлёв // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI – начале XXI в. Материалы VII Всероссийской научной конференции (Новосибирск, 6–8 июня 2011 г.) / Отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: Нонпарель, 2011. С. 128–131.

312. Замятин, Д.Н. Политико-географические образы и геополитическая картина мира / Д.Н. Замятин // Полис. – 1998 – № 6. – С. 80–91.

313. Захаров, А.М. Славянские вооружённые формирования в России (1917–1920 гг.): «встреча революций» или «проданный корпус»? / А.М. Захаров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 5-1. – С. 76–78.

314. Захаров, А.М. Советская власть, Антанта и проблема эвакуации Чехословацкого корпуса из Сибири в марте – апреле 1918 г. / А.М. Захаров // Гражданская война в России: проблемы истории и историографии: сб. докл. межвуз. науч. конф. г. Санкт-Петербург. 29 ноября 2013. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭТУ: «ЛЭТИ», 2014. С. 136–145.

315. Заяц, Н.А. К вопросу об использовании химического оружия в Гражданской войне в России / Н.А. Заяц // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Шестой международной научно-практической конференции 13–15 мая 2015 года. Часть IV. – Санкт-Петербург: ВИМАИВиВС, 2015. – С. 229–259.

316. Заяц, Н. А. Запах гнилых яблок и свежего сена: химическое оружие в Гражданскую войну / Н. А. Заяц, А. С. Бобков // Родина. – 2013. – № 5. – С. 96–99.
317. Звягин, С. П. Государственная и общественная деятельность Мстислава Петровича Головачева в 1918–1922 гг. / С. П. Звягин // Личность в истории Сибири XVIII–XX веков. Сборник биографических очерков. – Новосибирск: ИД Сова, 2007. – С. 231.
318. Звягин, С. П. В борьбе с большевиками: демократия на востоке России в период Гражданской войны / С. П. Звягин, Г. З. Иоффе // История белой Сибири: сборник научных статей. – Кемерово, 2011. – С. 50–54.
319. Ипполитов, С. С. Финансовая интервенция в Белую Россию / С. С. Ипполитов // Новый исторический вестник. – 2000. – № 1. – С. 22–38.
320. Иоффе, Г. З. Братья Маклаковы / Г. З. Иоффе // Новый исторический вестник. – 2012. – № 31. – С. 68–80.
321. Исповедников, Д. Ю. Разведка и разведывательная документация штаба Приамурского военного округа / Д. Ю. Исповедников // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2013. № 10 (111). С. 136–146.
322. Калашников, В. В. Иностранная интервенция как фактор Гражданской войны в России / В. В. Калашников // Гражданская война в России: проблемы истории и историографии: сб. докл. межвуз. науч. конф. Санкт-Петербург. 29 ноября 2013 г. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2014. С. 43–56.
323. Камынин, В. Д. Роль чехословацкого восстания в активизации иностранной интервенции в России весной – летом 1918 г. / В. Д. Камынин, П. И. Костогрызлов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2013. – Т. 121. – № 4. – С. 6–13.
324. Капустянская, К. В. Имагология и диалог культур / К. В. Капустянская, Н. А. Кубанев, Л. Н. Набилкина // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. 2016. – Т. 1. – № 1 (январь – февраль). – С. 31–35.
325. Киселёв, И. Ю. Образы государства в международных отношениях: механизмы трансформации / И. Ю. Киселёв // Полис. – 2003. – № 3. – С. 53–67.
326. Кирмель, Н. С. Борьба органов колчаковской контрразведки с военным и политическим шпионажем (1918–1919 гг.) / Н. С. Кирмель // Научно-информационный журнал «Армия и общество». – 2007. – № 1. – С. 108–115.
327. Кокоулин, В. Г. Восстание в Иркутске в декабре 1919 г. / В. Г. Кокоулин // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2016. – № 4 (9). – С. 25–40.

328. Кокоулин, В.Г. Временное правительство автономной Сибири: страницы истории (январь – сентябрь 1918 г.) / В.Г. Кокоулин // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2017. – № 4 (13). – С. 120–124.

329. Кокоулин В.Г. Повседневная жизнь Томска в 1917–1919 годах / В.Г. Кокоулин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2010. – Т. 9. – № 1. – С. 141–150.

330. Колесников, Б.В. Милан Растислав Штефаник: на пути к государству чехов и словаков / Б.В. Колесников // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2019. – Т. 5. – № 2. – С. 133–139.

331. Конев, К.А. В ожидании интервенции: образ стран Антанты и США в небольшевистской периодической печати востока России в ноябре 1917 – августе 1918 гг. / К.А. Конев // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 476. – С. 14–23.

332. Конев, К.А. Периодическая печать Дальнего Востока и Восточной Сибири о японской вооружённой интервенции (октябрь 1918 – декабрь 1919 гг.) / К.А. Конев // Вопросы истории, международных отношений и документоведения. Вып. 7. Сборник материалов Российской молодёжной научной конференции. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – С. 20–22.

333. Конев, К.А. Презентация образа иностранных союзников в военных церемониях антибольшевистских правительств востока России (август 1918 г. – декабрь 1919 г.) / К.А. Конев // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 62. – С. 32–44.

334. Конев, К.А. Образ президента США В. Вильсона в периодической печати Сибири и Дальнего Востока (ноябрь 1918 – январь 1920 г.) / К.А. Конев // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных: Сборник материалов II Всероссийской молодёжной научной конференции. – Новосибирск: Нонпарель, 2012. – С. 205–212.

335. Конев, К.А. Образ союзников в периодической печати востока России (по материалам газетной сатиры 1918–1919 гг.) / К.А. Конев // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных статей. – Новосибирск, 2014. С. 142–152.

336. Конев, К.А. «Доблестные союзники» или «симулированные друзья»: интервенция США в изображении периодической печати Сибири и Дальнего Востока / К.А. Конев // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2-6 (62). – С. 275–280.

337. Конев, К.А. Лозунг «Великая, Единая, неделимая Россия» и формирование образа союзников в официальной проправительственной печат-

ти белой Сибири (июнь 1918 – декабрь 1919 г.) / К. А. Конев // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 399. – С. 80–85.

338. Конев, К. А. Образ Великобритании и Франции в политических дискурсах антибольшевистского движения на востоке России в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) / К. А. Конев // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 465. – С. 92–100.

339. Конев К. А. Россия, славянство и Антанты во внешнеполитических прогнозах официальной и проправительственной печати востока России в годы Гражданской войны (ноябрь 1918 – декабрь 1919 г.) / К. А. Конев // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 422. – С. 96–104.

340. Корнева, Е. А. Контрразведка А. В. Колчака: организация и освещение политических настроений населения и войск / Е. А. Корнева // Новый исторический вестник. – 2000. – № 1 (1). – С. 63–77.

341. Кураткин, В. С. Р. Гайда в Сибири (1918–1920 гг.) / В. С. Кураткин // Сибирь в период Гражданской войны. Материалы Международной научной конференции (6–7 февраля 2007 года, г. Кемерово). – Кемерово: ГОУ «КРИПО», 2007. С. 32–34.

342. Ланцев, С. Н. А. Ф. Керенский, Л. Г. Корнилов и британское политическое сообщество: ориентация на военную диктатуру / С. Н. Ланцев // Вестник Брянского государственного университета: История. Литературоведение. Языкознание. – 2012. – № 2. – С. 123–128.

343. Ларьков, Н. С. Борьба за власть на территории «белой» Сибири: сентябрьский «встречный» бой 1918 г. / Н. С. Ларьков // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории.: Бахрушинские чтения 2001 г.; Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Шишкина. – Новосибирск, 2001. – С. 48–66.

344. Лившиц, С. Г. «Верховный правитель» Колчак и атаман Семёнов. К истории «семёновского инцидента» / С. Г. Лившиц // Из истории интервенции и гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск: Наука, 1985. – С. 176–184.

345. Лившиц, С. Г. Временное Сибирское правительство (июль – ноябрь 1918 г.) / С. Г. Лившиц // Вопросы истории. – 1979. – № 12. – С. 98–107.

346. Лившиц, С. Г. Омское «дипломатическое совещание» 1919 года / С. Г. Лившиц // Вопросы истории. – 1986. – № 6. – С. 178–180.

347. Лившиц, С. Г. Падение Колчака / С. Г. Лившиц, Е. С. Белогловский // Сибирские огни. 1969. № 6. С. 152–163.

348. Линчевская, Н. Г. Американский Красный Крест в Западной Сибири / Н. Г. Линчевская // Проблемы историографии, источниковедения и

исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории (тезисы докладов и сообщений Второй региональной научно-методической конференции). – Омск, 1995. – С. 161–163.

349. Логинов, В. Т. Играют картами краплёными / В. Т. Логинов // Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа. – Москва: Политиздат, 1991. – С. 218–220.

350. Лосунов, А. М. Г. К. Чукреев и его воспоминания о Первой мировой войне и Белом Омске / А. М. Лосунов // Гражданская война на востоке России: объективный взгляд сквозь документальное наследие: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 12–13 ноября 2014 года). – Омск: Амфора, 2015. С. 86–93.

351. Макарчук, С. В. Первая мировая война и социал-демократическое подполье в Тобольской губернии и Акмолинской области / С. В. Макарчук // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1-1 (61). – С. 68–71.

352. Макарчук, С. В. Социалисты на востоке России: политическая культура компромисса накануне и в начале Гражданской войны / С. В. Макарчук // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусства. – 2013. – № 23. – С. 134–138.

353. Манухин, А. А. Военные поставки из США в Россию в Первую мировую войну. Деятельность Русского заготовительного комитета / А. А. Манухин // Военно-исторический журнал. – 2018. – № 10. – С. 34–41.

354. Московкин В. В. Под прессом двух диктатур: меньшевики Урала и Зауралья в первые месяцы диктатуры А. В. Колчака/ В. В. Московкин, И. В. Скипина // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2019. – Т. 4. – № 3. – С. 9–15.

355. Мухачев, Б. И. Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – сентябрь 1918 гг.) / Б. И. Мухачев, М. И. Светачёв // Из истории революций в России (первая четверть XX в.): Материалы Всероссийского симпозиума. Вып. II. – ТГУ, 1996. – С. 12–22.

356. Мышов, Н. А. «Торжество самарских белогвардейских холопов и буржуазных предателей кончится для них ужасом...». Доклад Высшей военной инспекции РККА «Чехословаки в Самаре». Не позднее июля 1918 г. // Н. А. Мышов // Отечественные архивы. – 2018. – № 3. – С. 91–104.

357. Новиков, С. В. Гайда Радола и чехи. Из истории контрреволюции и Гражданской войны в России / С. В. Новиков // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2018. – № 4. – С. 15–20.

358. Новоселова, З. А. Выборг в период революции и Гражданской войны в Финляндии / З. А. Новоселова // Гражданская война в Финляндии.

Выборг. 1918 год. Материалы научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Остров, 2012. – С. 3–33.

359. Нам, И. В. Международные аспекты национальной политики Российского правительства (ноябрь 1918–1919) / И. В. Нам // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 310. – С. 81–88.

360. Наумов, С. С. Из истории 16-го Военного городка в Омске / С. С. Наумов, Д. И. Петин // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2019. – № 4 (24). – С. 120–138.

361. Пануш, Б. Чехословацкие легионеры в Екатеринбурге. 1918–1919 гг. / Б. Пануш // Гражданская война на Урале: Материалы II Международной научно-практической конференции «Гражданская война на Урале (г. Кунгур, 7–8 октября 2011 г.). – Пермь, 2011. С. 72–74.

362. Парамонов, О. В. Военные бонны Великояпонской империи. Сибирская экспедиция / О. В. Парамонов // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. – Москва, 2010. – № 3. – С. 124–139.

363. Петин, Д. И. К 100-летию переноса административного центра Сибири в Новониколаевск: обзор работы круглого стола в Новосибирске / Д. И. Петин // Сибирский антропологический журнал. – 2021. – Т. 5. – № 3. – С. 32–41.

364. Петин, Д. И. «Для дополнения характеристики внутренней и внешней политики колчаковского правительства в Сибири»: срочное секретное письмо из Сибревкома наркому Г. В. Чичерину (9 апреля 1924 г.) / Д. И. Петин // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2021. – Т. 6. № 1. – С. 72–78.

365. Петин, Д. И. Иностранцы союзники сибирского антибольшевистского движения и пути решения национального валютного вопроса летом 1918 г.: взгляд сквозь призму аналитической записки / Д. И. Петин // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2018. – № 1 (17). – С. 264–271.

366. Петин, Д. И. Мифы локальной истории: обзор работы круглого стола в Омске / Д. И. Петин // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – Т. 4. – № 4. – С. 38–49.

367. Петин, Д. И. Правда на правду: «По содержанию записки по вопросу о введении в обращение в Сибири новых денежных знаков (9 января 1919 г.)» / Д. И. Петин // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2020. – Т. 7. – № 1 (25). – С. 220–226.

368. Петин, Д. И. «Только живое слово на месте способно скорее сдвинуть этот опрос с мёртвой точки...»: положение Экспедиции заготовления государственных бумаг в Иркутске в начале 1920 г. / Д. И. Петин // Новейшая история России. – 2017. – № 3. – С. 256–270.

369. Петин, Д.И. Фальшивые краткосрочные обязательства государственного казначейства правительства А.В. Колчака: источниковедческий подход в изучении бумажных денежных знаков / Д.И. Петин // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2010. – № 1. – С. 79–84.

370. Петин, Д.И. Эвакуация из Омска (1919 г.): мемуарные записки служащего Красного Креста Н.Н. Волкова / Д.И. Петин // Северные Архивы и Экспедиции. – 2019. – Т. 3. – № 4. – С. 63–84.

371. Петин, Д.И. Эмиссионная политика дальневосточного «буфера» в 1920 г.: новые факты / Д.И. Петин // Новейшая история России. – 2012. – № 2. – С. 41–56.

372. Петин, Д.И. Вспоминая трагичные дни России: конференция по истории Гражданской войны в Омске / Д.И. Петин, К.А. Тишкина // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2022. – Т. 9. – № 1 (33). – С. 239–247.

373. Пивоваров, Н.Ю. «За вами не осталось ничего политически честного». Открытое письмо А.В. Сазонова Правительству адмирала А.В. Колчака / Н.Ю. Пивоваров // Исторический архив. – № 4. – 2010. – С. 202–207.

374. Плешко, А.О. Политика Уинстона С. Черчилля в отношении России в 1918–1919 гг.: продвижение идеи активной поддержки антибольшевистских сил и интервенции / А.О. Плешко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1 2 (51). – 128–133.

375. Плотникова, М.Е. Роль «Временного Сибирского правительства» в подготовке контрреволюционного колчаковского переворота в Сибири / М.Е. Плотникова // Сборник научных работ исторических кафедр. – Томск: Издательство Томского университета, 1964. – С. 51–67.

376. Поршнева, О.С. Эволюция представлений о союзниках в массовом сознании революционной России 1917 г. / О.С. Поршнева // Уральский исторический вестник. – 2014. – № 1 (42). – С. 43–52.

377. Прайсман, Л.Г. Чехословацкий корпус в 1918 г. (Часть первая) / Л.Г. Прайсман // Вопросы истории. – 2012. – № 5. – С. 75–103.

378. Прайсман, Л.Г. Чехословацкий корпус в 1918 г. (Часть вторая) / Л.Г. Прайсман // Вопросы истории. – 2012. – № 6. – С. 54–77.

379. Пученков, А.С. «Большой город дает возможность развернуться»: из истории французской интервенции в Одессе / А.С. Пученков // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 14. – С. 125–157.

380. Рудая, Е. В. Союзники-враги: Россия и Великобритания глазами друг друга в 1907–1917 годах / Е. В. Рудая // Россия и Европа в XIX–XX веках. Проблемы взаимовосприятия народов, социумов и культур. Сборник научных трудов. – Москва, 1996. – С. 175–183.

381. Савченко, С. Н. Примирение Верховного правителя России А. В. Колчака и атамана Г. М. Семёнова весной 1919 года / С. Н. Савченко // Военно-исторический журнал. – № 3. – 2011. – С. 13–19.

382. Салдугеев, Д. В. К вопросу о дезертирстве в армиях Белого движения в годы Гражданской войны в России / Д. В. Салдугеев // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2015. – № 2. – С. 31–35.

383. Салдугеев, Д. В. Чехословацкий легион в России / Д. В. Салдугеев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2005. – Т. 1. – № 2. – С. 88–99.

384. Сандомирский, Г. Б. Внешняя политика России в годы революции / Г. Б. Сандомирский // Год русской революции. Сборник статей. – Москва: «Земля и Воля», 1918. – С. 85–93.

385. Санин А. В. Участие Чехословацкого корпуса в белом терроре // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 5. – С. 25–27.

386. Светачёв, М. И. К вопросу о планах экономической экспансии США и Японии на Дальнем Востоке в 1918–1922 гг. / М. И. Светачёв // Из истории советского Дальнего Востока. – Хабаровск, 1963. – С. 25–35.

387. Светачёв, М. И. Концепции буржуазной историографии о воссоздании Восточного фронта в Сибири в 1918 году / М. И. Светачёв // Вопросы истории. – 1977. – № 2. – С. 20–37.

388. Светачёв, М. И. Экономическое проникновение и соперничество империалистических держав на советском Дальнем Востоке в 1918–1919 гг. / М. И. Светачёв // Уч. зап. МГПУ. – № 205. – 1964. – С. 55–118.

389. Светачёв, М. И. Империалистическая политика “помощи” и её роль в антисоветской интервенции в Сибири в 1918–1919 гг. / М. И. Светачёв // Вопросы истории Дальнего Востока. – Вып. 2. – Хабаровск, 1972. – С. 3–42.

390. Светачёв, М. И. Интервенция и сибирская контрреволюция (ноябрь 1917–1918 гг.) / М. И. Светачёв // Вопросы истории Дальнего Востока. – Вып. 3. – Хабаровск, 1973. – С. 10–89.

391. Светачёв, М. И. Подготовка иностранного вторжения в Сибирь (ноябрь 1917 – март 1918 гг.) / М. И. Светачёв // Вопросы истории Дальнего Востока. Вып. IV. – Хабаровск, 1974. – С. 3–90.

392. Светачёв, М. И. Начальный период иностранной интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке (апрель – август 1918 г.) / М. И. Светачёв //

Вопросы истории Дальнего Востока. – Вып. V. – Хабаровск, 1975. – С. 54–157.

393. Светачёв, М.И. Сибирь, интервенты и политика «помощи» / М.И. Светачёв // Исторический опыт освоения восточных районов России. – Кн. II. – Владивосток, 1993. – С. 78–81.

394. Светачёв, М.И. Антисоветская интервенция и «борьба за демократию» в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1919 гг.) / М.И. Светачёв // XX век и военные конфликты на Дальнем Востоке. Тез. докл. и сообщ. науч. конф. – Хабаровск, 1995. – С. 108–110.

395. Светачёв, М.И. Белогвардейцы, интервенты и их программа «новой» России. (1918–1922 г.) / М.И. Светачёв // Актуальные проблемы современной цивилизации. – Хабаровск, 1996. С. 87–101.

396. Светачёв, М.И. Сибирь, Антанты и политика помощи «белым» / М.И. Светачёв // Дальний Восток в период революции 1917 года и гражданской войны. – Владивосток, 1998. – С. 248–266.

397. Светачёв, М.И. Запад и Россия (1917 – 1922): геополитический аспект / М.И. Светачёв // Дальний Восток России: исторический опыт и пути развития региона (Первые Крушановские чтения, 1998). – Владивосток, 2001. – С. 207–211.

398. Светачёв, М.И. Антанты, Россия и вопрос о воссоздании восточного (антигерманского) фронта в Сибири в 1918 году / М.И. Светачёв // Вопросы истории Дальнего Востока. – Хабаровск, 2001. – Вып. 3. Ч. 1. – С. 71–76.

399. Сергеев, Е.Ю. А.В. Голубев, О.С. Поршнева. Образ союзника в сознании в контексте мировых войн. – Москва: Новый хронограф, 2011. 392 с. / Е.Ю. Сергеев // Российская история. – 2013. – № 3. – С. 189–191.

400. Сизов, С.Г. Основные социально-экономические особенности повседневной жизни Белого Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 г.) / С.Г. Сизов // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2017. – № 4 (16). – С. 84–91.

401. Симонов, Д.Г. Военный министр Российского правительства генерал-лейтенант Н.А. Степанов / Д.Г. Симонов // Исторический курьер. – 2018. – № 1. – С. 32–39.

402. Смолин, А.В. К.Д. Набоков – русский дипломат в Англии (1917–1919) / А.В. Смолин // Актуальные проблемы истории и историографии стран Западной Европы и Америки в Новое и Новейшее время. Памяти наших учителей – создателей ленинградской-петербургской школы историков: материалы научной конференции. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 183–191.

403. Смолин, А. В. Рецензия на книгу: А. В. Шмелёв. Внешняя политика адмирала Колчака (1918–1919 гг.). СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. 266 с.; [4]с ил. (Эпоха войн и революций; вып. 9) / А. В. Смолин. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. – 2017. – № 17-1. – С. 214–221.

404. Смолин, А. В. Карпович М. М. Русское политическое совещание в Париже. 1919 г. / А. В. Смолин // Труды истории кафедры Нового и новейшего времени. – 2015. – № 14. – С. 187–197.

405. Соболев, Г. Л. Русская революция 1917 года: взгляд историка из 2012 года / Г. Л. Соболев // Русская революция 1917 года: проблемы истории и историографии. Сборник докладов. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 31–37.

406. Соболев, Г. Л. Антибольшевистский компромат как фактор иностранного вмешательства в Гражданскую войны в Советской России // Гражданская война в России: проблемы истории и историографии: сб. докл. межвуз. науч. конф. Санкт-Петербург. 29 ноября 2013 г. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭТУ: «ЛЭТИ», 2014. – С. 57–62.

407. Соловьёв, С. М. «Деидеологизация» и новые мифы. О некоторых особенностях историографической ситуации конца 1980-х годов / С. М. Соловьёв // Свободная мысль. – 2013. – № 4. – С. 5–19.

408. Стрелков, И. П. Внешнеполитические ведомства ранних антибольшевистских правительств: Самара, Архангельск, Омск / И. П. Стрелков // Новейшая история России. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 45–56.

409. Суманосов, В. А. Гражданская война в России глазами интервента. Из мемуаров подполковника Эдварда Энтони Стила / В. А. Суманосов // Сибирский исторический альманах. – Т. 2. Сибирь на переломе эпох. Начало XX в. – Красноярск: Версо, 2011. – С. 240–248.

410. Сушко, А. В. К вопросу о характере и значении колчаковской пропаганды в Гражданской войне / А. В. Сушко // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 411. – С. 148–157.

411. Сушко, А. В. Религиозный фактор в годы Гражданской войны в России (на примере процессов в Омской и Павлодарской епархии) / А. В. Сушко // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2022. – Т. 7. – № 2. – С. 34–42.

412. Сушко, А. В. В. А. Жардецкий и сибирское областничество / А. В. Сушко, К. Э. Безродный // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2021. – Т. 6. – № 1. – С. 30–36.

413. Сушко, А. В. Обращение чехов в православие в Омске: духовность, идеология, быт. 1916–1919 гг. / А. В. Сушко, Д. И. Петин // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 597–610.

414. Сушко, А.В. Процесс обращения в православие военнопленных славян в Омске (1915–1917) / А.В. Сушко, Д.И. Петин // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2021. – Вып. 103. – С. 78–98.

415. Талапин, А.Н. Военнопленные Первой мировой войны и Гражданской войны в Сибири в период Гражданской войны и репатриации / А.Н. Талапин // Вестник Омского университета. – 2013. – № 3 (69). – С. 81–83.

416. Усачёв, Е.В. Донные клейма на гильзах от патронов к стрелковому оружию (на материалах Тобольско-Петропавловской операции, август – октябрь 1919 года) / Е.В. Усачёв // Революция 1917 года и Гражданская война: региональное измерение общероссийских процессов: материалы всероссийского круглого стола, посвященного 100-летию Великой Российской Революции и 95-летию окончания Гражданской войны (7 декабря 2017 г.) / под ред. Д.Н. Маслюженко. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. – С. 81–88.

417. Федюк, В.П. Конференция кадетской партии в мае 1918 г. / В.П. Федюк // Непролетарские партии России в трёх революциях. Сборник статей. – Москва: Наука, 1989. – С. 117–121.

418. Феськова, Е.П. Реакция французских представителей в России на переворот 18 ноября 1918 г. в Омске / Е.П. Феськова // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2021. – Т. 8. – № 4 (32). – С. 76–86.

419. Фоминых, С.Ф. Новые документальные источники о взаимоотношениях сибирской контрреволюции и США (Из «Бумаг Вудро Вильсона») / С.Ф. Фоминых // Октябрь и Гражданская война в Сибири: История. Историография. Источниковедение. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. – С. 175–184.

420. Хандорин, В.Г. Идеино-политическая эволюция правого крыла сибирских кадетов в период революции и Гражданской войны (по материалам публицистики В.А. Жардецкого) / В.Г. Хандорин // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 339. – С. 85–91.

421. Хандорин, В.Г. Роль либеральной и социалистической прессы в Сибири при диктатуре А.В. Колчака / В.Г. Хандорин // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 340. – С. 109–112.

422. Хандорин, В.Г. А.В. Колчак: вопрос о единстве России и союзники / В.Г. Хандорин // Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. – Омск, 2013. – С. 147–152.

423. Черепенчук, В.С. Освещение переворота адмирала А.В. Колчака 18 ноября 1918 года в периодической печати Омска / В.С. Черепенчук // Труды экономического и социально-гуманитарного факультета РГГМУ. Сборник статей. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 205–218.

424. Чернов, В.М. Внешняя политика большевизма / В.М. Чернов // Большевики у власти. Социально-политические итоги октябрьского переворота. – Петроград – Москва: Революционная мысль, 1918. – С. 13–70.

425. Шиловский, М.В. Трансформация общественных настроений сибиряков во время Первой мировой войны / М.В. Шиловский // Сибирь и войны XIX–XX веков: тезисы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. С. 7–12.

426. Шевелёв, Д.Н. «А пока необходимо потесниться»: жилищный вопрос в городской повседневности и информационной повестке Томска в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.) / Д.Н. Шевелёв // Вестник Томского государственного университета. История. – 2021. – № 74. – С. 87–97.

427. Шевелёв, Д.Н. Периодическая печать Сибири о задачах и содержании антибольшевистской пропаганды летом – осенью 1919 г. / Д.Н. Шевелёв // 150 лет периодической печати Сибири. Материалы региональной научной конференции, посвящённой 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей». – Томск, 2007. – С. 189–197.

428. Шевелёв, Д.Н. Сибирский город под властью антибольшевистских правительств: повседневная жизнь и политическая пропаганда / Д.Н. Шевелёв // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 327. – С. 90–94.

429. Шевелёв, Д.Н. Особенности дискурса политической пропаганды антибольшевистских правительств Сибири / Д.Н. Шевелёв // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2010. № 4 (44). – С. 56–62.

430. Шевелёв, Д.Н. «В железном кольце»: образ «единого стратегического фронта борьбы с большевиками» и трансформация его содержания в периодической печати Урала и Сибири весной – осенью 1919 г. / Д.Н. Шевелёв // Вестник Томского государственного университета. История. – 2011. – № 1. – С. 45–49.

431. Шевелёв, Д.Н. Сибирское – Российское – Русское телеграфное агентство и его роль в информационном обеспечении антибольшевистских правительств Сибири в годы Гражданской войны / Д.Н. Шевелёв // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. – № 2. – С. 112–119.

432. Шевелёв, Д.Н. Осведомительная работа антибольшевистских правительств на территории Сибири в годы Гражданской войны (июнь 1918 – январь 1920 г.) / Д.Н. Шевелёв // Вестник Томского государственного университета. История. – 2012. – № 4 (20). – С. 148–152.

433. Шевелёв, Д.Н. Концепт «Первая мировая война» в политической пропаганде антибольшевистского движения на востоке России (июнь

1918 – декабрь 1919) / Д. Н. Шевелёв // Сибирь в войнах начала XX века. Материалы Сибирского исторического форума. – Красноярск: Резонанс, 2014. С. 187–191.

434. Шевелёв, Д. Н. «Наши братья по крови»: чехословацкие легионеры в информационном пространстве востока России (весна – осень 1918 г.) / Д. Н. Шевелёв // Русин. – 2018. – № 4 (54). – С. 189–210.

435. Шевелёв, Д. Н. Организационное становление информационно-пропагандистских учреждений Временного Сибирского правительства (конец мая – начало ноября 1918 г.) / Д. Н. Шевелёв // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 403. – С. 144–154.

436. Шевелёв, Д. Н. Тема «Великой войны» во взаимоотношениях Российского правительства адмирала А. В. Колчака и Центрального Карпаторусского совета (1918–1919 гг.) / Д. Н. Шевелёв, К. А. Конев // Русин. – 2014. – № 3 (37). – С. 167–181.

437. Шевелёв, Д. Н. «За Россию, за общее дело славянства»: официальная и проправительственная печать белой Сибири о формировании на её территории карпаторусских воинских частей / Д. Н. Шевелёв, К. А. Конев // Русин. – 2015. – № 4. (42). – С. 143–167.

438. Шевелёв, Д. Н. Нарратив о «Великой войне» и формирование образа союзников в официальной и проправительственной печати белой Сибири (июнь 1918 – декабрь 1919 гг.) / Д. Н. Шевелёв, К. А. Конев // Политический дискурс в парадигме научных исследований. II Международная научно-практическая конференция. Тюменский государственный университет, Институт филологии и журналистики. – 2015. С. 190–200.

439. Шевченко, К. В. Канун Первой мировой войны в чешском общественном мнении и прессе / К. В. Шевченко // Новейшая история России. – 2014. – № 3 (11). – С. 29–43.

440. Шереметьева, Д. Л. Газета «Вестник Временного Всероссийского правительства» (6–17 ноября 1918 г.) / Д. Л. Шереметьева // Материалы XLV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» История / НГУ. Ч. 2. – Новосибирск, 2007. – С. 182–184.

441. Шереметьева, Д. Л. Власть и пресса в Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая – середина ноября 1918 года) / Д. Л. Шереметьева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2009. – Т. 8. – № 1. – С. 129–134.

442. Шереметьева, Д. Л. Динамика численности газетной периодики Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая – середина ноября 1918 г.) / Д. Л. Шереметьева // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных статей. – Новосибирск, 2010. – С. 37–61.

443. Шереметьева, Д. Л. Политические взгляды Е. Е. Колосова в годы революции и гражданской войны (март 1917 – январь 1920 г.) / Д. Л. Шереметьева // Политические режимы на востоке России в период революции и гражданской войны. – Новосибирск: Параллель, 2012. – С. 37–94.

444. Шереметьева, Д. Л. Рубрика «Письма в редакцию» газеты «Сибирская жизнь» в период гражданской войны (конец мая 1918 – конец декабря 1919 г.) / Д. Л. Шереметьева // История белой Сибири: сборник научных статей. – Кемерово, 2011. – С. 206–211.

445. Шереметьева, Д. Л. Корпус редакторов газет Сибири на начальном этапе Гражданской войны (лето – осень 1918 года) / Д. Л. Шереметьева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2014. – № 3. – С. 53–68.

446. Шереметьева, Д. Л. Омская «Заря» и государственная власть в ноябре 1917 – июне 1919 года: проблемы политической адаптации / Д. Л. Шереметьева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2015. – Т. 14. – № 1. – С. 131–141.

447. Шиловский, М. В. Управленческий стиль Верховного правителя России, адмирала А. В. Колчака / М. В. Шиловский // Революционная Сибирь: истоки, процессы, наследие. Сборник статей Всероссийской научной конференции. – Сургут: Печатный мир, 2017. – С. 220–226.

448. Шиловский, М. В. Фактор Первой мировой войны в развёртывании Гражданской войны в Сибири (внутри- и внешнеполитические аспекты) / М. В. Шиловский // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2016. – Т. 6. – № 1. – С. 3–8.

449. Шишкин, В. И. Арест адмирала А. В. Колчака (декабрь 1919 – январь 1920 г.) / В. И. Шишкин // Власть и общество в Сибири в XX веке. Вып. 1. Сибирская контрреволюция в годы Гражданской войны. – Новосибирск: Изд-во НИИ МИОО НГУ, 1997. – С. 111–169.

450. Шишкин, В. И. Дипломатическая составляющая генезиса широко-масштабной Гражданской войны на востоке России (конец мая – начало июня 1918 г.) / В. И. Шишкин // Четвертые Ядринцевские чтения: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Революции и Гражданской войны в России (30–31 октября 2017 г.) / Отв. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2017. – С. 74–77.

451. Шишкин, В. И. Колчаковская диктатура: истоки и причины краха / В. И. Шишкин // История «белой» Сибири. Тезисы второй научной конференции (4–5 февраля 1997 г.). – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. – С. 7–12.

452. Шишкин, В. И. Колчаковский государственный переворот в освещении российских мемуаристов / В. И. Шишкин // Вестник Томского государственного университета. История. – 2018. – № 56. – С. 66–78.

453. Шишкин, В.И. К истории государственного переворота в Омске (18–19 ноября 1918 г.) / В.И. Шишкин // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – Т. 1. Вып. 3. История. – 2002. – С. 88–97.
454. Шишкин, В.И. Вице-адмирал А. В. Колчак (19 сентября – 4 ноября 1918 г.) / В.И. Шишкин // Россия в глобализирующемся мире. – Архангельск, 2006. С. 164–176.
455. Шишкин, В.И. Военный и морской министр вице-адмирал А. В. Колчак / В.И. Шишкин // Гуманитарные науки в Сибири. – 2007. – № 2. – С. 45–48.
456. Шишкин, В.И. К истории государственного переворота в Омске (18–19 ноября 1918 г.) / В.И. Шишкин // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – Т. 1. – Вып. 3: История. – Новосибирск, 2002. – С. 88–97.
457. Шишкин, В.И. Командующий Сибирской армией А. Н. Гришин-Алмазов: штрихи к портрету / В.И. Шишкин // Контрреволюция на востоке России в период Гражданской войны (1918–1919). Сб. науч. ст. – Новосибирск, 2009. – С. 126–195.
458. Шишкин, В.И. Генерал А. Н. Гришин-Алмазов: крушение карьеры (конец августа – сентябрь 1918 года) / В.И. Шишкин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2011. – Т. 10. – № 1. – С. 79–99.
459. Штырбул, А. А. Эсеровское движение в Омске и Среднем Прииртышье как фактор региональной истории (первая четверть XX века) / А. А. Штырбул // Омский научный вестник. – 2012. – № 3 (109). С. 5–10.
460. Штырбул, А. А. Омские эсеры и Временное Сибирское правительство (июль – октябрь 1918 г.) / А. А. Штырбул // Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. – Омск, 2013. С. 174–180.
461. Штырбул, А. А. Политическая культура Омска и Среднего Прииртышья первой четверти XX века / А. А. Штырбул // Вестник Омского университета. – 2015. – № 2 (76). С. 147–152.
462. Шубин, А. В. Комитет членов Учредительного собрания как леводемократическая альтернатива коммунистам и белым в Гражданской войне / А. В. Шубин // Quaestio Rossica. 2021. – Т. 9. – № 1. – С. 57–73.
463. Шудьяков, В. А. Новые данные о белом подполье Омска в 1918 году / В. А. Шудьяков // Третьи Ядринцевские чтения. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 300-летию Омска (Омск, 26–28 ноября 2015 г.). – Омск: ОГИК музей, 2015. С. 149–151.

Диссертации

464. Валиахметов, А. Н. Чехословацкий корпус в России (1917–1920): историография. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Валиахметов Альберт Наилевич. – Казань, 2005. – 303 с.

465. Васильченко, М. А. Чехословацкий корпус на территории Поволжья в 1918 г.: от нейтралитета к участию в Гражданской войне. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Васильченко Максим Анатольевич. – Саратов, 2014. – 210 с.

466. Ведерников, М. В. Организованное политическое движение чехов в России накануне и в годы Первой мировой войны. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Ведерников Михаил Владимирович. – Москва, 2016. – 273 с.

467. Галкина, Ю. М. Французская военная миссия в России в годы Первой мировой войны. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Галкина Юлия Михайловна. – Екатеринбург, 2018. – 211 с.

468. Глущенко, Н. А. Гражданская война и интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке в оценках американской периодической печати (конец 1917 – апрель 1920 гг.): по материалам газеты «The New York Times». Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Глущенко Никита Андреевич. – Томск, 2014. – 263 с.

469. Иванишкина, Ю. В. Е. К. Брешко-Брешковская: общественно-политические взгляды и деятельность. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Иванишкина Юлия Вячеславовна. – Москва, 2006. – 288 с.

470. Исповедников, Д. Ю. Публикации документов по истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1917–1923 гг.): источниковедческий и археографический аспекты. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Исповедников Дмитрий Юрьевич. – Москва, 2015. – 374 с.

471. Колдомасов, И. О. Образ союзников по антигитлеровской коалиции в представлениях советского общества 1941–1945 гг. Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук / Колдомасов Илья Олегович. – Екатеринбург, 2010. – 348 с.

472. Конев, К. А. «Союзники» в политических нарративах и символических практиках антибольшевистского движения на Востоке России (май 1918 – январь 1920 гг.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Конев Кирилл Александрович. – Томск, 2018. – 288 с.

473. Миронюк, С. А. Интервенция в Россию в политических дискуссиях правящих кругов Великобритании (1917–1919 гг.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Миронюк Сергей Алексеевич. – Москва, 2021. – 200 с.

474. Недбайло, Б. Н. Чехословацкий корпус в России (1914–1920 гг.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Недбайло Борис Николаевич. – Москва, 2004. – 231 с.

475. Нестеренко, П. Л. Сибирская периодическая о взаимоотношениях правительства адмирала А. В. Колчака с союзниками: источниковедческий аспект. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Нестеренко Павел Леонидович. – Томск, 2000. – 171 с.

476. Париева, Л. Р. Документирование деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств России (1918–1920 гг.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Париева Лада Руслановна. – Москва, 2019. – 339 с.

477. Петин, Д. И. Денежно-эмиссионная политики советской власти и антибольшевистских режимов в Сибири (октябрь 1917 – ноябрь 1920 г.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Петин Дмитрий Игоревич. – Барнаул, 2011. – 294 с.

478. Плешко, А. О. Влияние внешнеполитических взглядов и деятельности Уинстона С. Черчилля на отношения между Великобританией и Россией в период 1914–1921 гг. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Плешко Андрей Олегович. – Тюмень, 2019. – 251 с.

479. Пученков, А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 – январь 1919 гг.): Идеология, политика, основы режима власти. Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук / Пученков Александр Сергеевич. – Санкт-Петербург, 2014. – 958 с.

480. Салдугеев, Д. В. Чехословацкий корпус и небольшевистские правительства Поволжья, Урала и Сибири: проблемы взаимоотношений: 1918–1920 гг. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Салдугеев Дмитрий Владимирович. – Челябинск, 2006. – 230 с.

481. Сергеев, Е. Ю. Образ Запада в представлениях военной элиты России, 1900–1914. Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук / Сергеев Евгений Юрьевич. – Москва, 2001. – 356 с.

482. Рынков, В. М. Социальная политика антибольшевистских правительств на востоке России (июнь 1918 – октябрь 1922 г.). Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук / Рынков Вадим Маркович. – Новосибирск, 2021. – 625 с.

483. Филькина, О. Ю. Проблемы финансов в англо-российских отношениях в годы Первой мировой войны (июнь 1914 – октябрь 1917 г.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Филькина Ольга Юрьевна. – Рязань, 2007. – 195 с.

484. Шереметьева, Д. Л. Газеты Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая – середина ноября 1918 г.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Шереметьева Дарья Леонидовна. – Новосибирск, 2011. – 300 с.

485. Шмелёв, А. В. Внешняя политика правительства адмирала А. В. Колчака (1918–1919). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Шмелёв Анатолий Всеволодович. – Москва, 1995. – 272 с.

Брошюры

486. Ауслендер, А. С. Верховный правитель адмирал А. В. Колчак / А. С. Ауслендер. – Омск, 1918. – 38 с.

487. Бурцев, В. Л. Проклятие вам, большевики! / В. Л. Бурцев. – Стокгольм: Прогресс, 1918. – 16 с.

488. Быков, А. В. Посланники Запада / А. В. Быков. – Вологда: Издательство «Музея дипломатического корпуса», 2008. – 24 с.

489. Кипарисов, В. Верховный правитель адмирал А. В. Колчак / В. Кипарисов. – Омск, 1919. – 36 с.

490. Кудела, И. Ф. О российском золотом запасе и чехословацких легионах / И. Ф. Кудела. – Прага, 1924. – 28 с.

491. По ту сторону Урала (в царстве Колчака). – Уфа: Издание Уфимского Губернского Революционного Комитета, 1919. – 39 с.

Справочно-энциклопедическая литература

492. Адрианов, А. В. Периодическая печать в Сибири. С указанием изданий в 1918 году / А. В. Адрианов. – Томск: Типолиитография томской железной дороги, 1919. – 32 с.

493. История Гражданской войны в СССР: в 5 томах. – Т. 1. Подготовка великой пролетарской революции. (От начала войны до начала октября 1917 г.). – Москва: ОГИЗ, 1935. – 350 с.

494. История Гражданской войны в СССР: в 5 томах. Т. 2. Великая пролетарская революция (Октябрь – ноябрь 1917 года). – Москва: Госполитиздат, 1943. – 656 с.

495. История Гражданской войны в СССР: в 5 томах. Т. 3. Упрочение советской власти. Начало иностранной военной интервенции и граждан-

ской войны. (Ноябрь 1917 г. – март 1919 г.). – Москва: Госполитиздат, 1958. – 678 с.

496. История Гражданской войны в СССР: в 5 томах. Т. 4. Решающие победы Красной армии над объединёнными силами Антанты и внутренней контрреволюции (март 1919 г. – февраль 1920 г.). – Москва: Госполитиздат, 1959. – 444 с.

497. История Гражданской войны в СССР: в 5 томах. Т. 5. Конец иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. Ликвидация последних очагов внутренней контрреволюции. (Февраль 1920 г. – октябрь 1922 г.). – Москва: Госполитиздат, 1960. – 420 с.

498. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. – Москва: Издательство ЦК ВКП (б) «Правда», 1938. – С. 218.

499. История Сибири: в 5 томах. – Т. 4. Сибирь в период строительства социализма. – Ленинград: Наука, 1968. – 501 с.

500. Косых, Е. Н. Периодическая печать Сибири в годы Гражданской войны (конец мая 1918 – декабрь 1919): Указатель газет и журналов / Е. Н. Косых, С. Ф. Фоминых. – Томск, 1991. – 54 с.

501. Косых, Е. Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 гг.): указатель газет и журналов / Е. Н. Косых. – Томск: «Ветер», 2009. – 144 с.

502. Сибирская советская энциклопедия: в четырёх томах. – Т. 1. А–Ж. – Новосибирск: Сибирское краевое издательство, 1929. – 988 с.

503. Сибирская советская энциклопедия: в четырёх томах. – Т. 2. З–К. – Новосибирск: Западно-Сибирское отделение ОГИЗ, 1931. – 1152 с.

504. Сибирская советская энциклопедия: в четырёх томах. – Т. 3. Л–Н. – Новосибирск: Западно-Сибирское отделение ОГИЗ, 1932. – 804 с.

505. Справочник и список абонентов г. Омска и Атаманского хутора. – Омск, 1919. – 119 с.

Периодическая печать

Газеты

506. Акмолинские областные ведомости (Омск). 1918.

507. Алтай (Бийск). 1918.

508. Алтайская мысль (Барнаул). 1919.

509. Алтайские ведомости (Барнаул). 1919.

510. Алтайские губернские известия (Барнаул). 1918–1919.

511. Алтайский вестник (Барнаул). 1919.

512. Алтайский день (Барнаул). 1919.

513. Алтайский край (Бийск). 1919.
514. Алтайский луч (Барнаул). 1918.
515. Бюллетень газеты Голос степи (Павлодар). 1919.
516. Бюллетень о текущих событиях. Приложение к Сибирской земской деревне (Тобольск). 1918.
517. Великая Россия (Томск). 1919.
518. Вестник Акмолинской области (Омск). 1919.
519. Вестник Временного Всероссийского правительства (Омск). 1918.
520. Вестник Тобольской губернии (Тобольск). 1919.
521. Вестник Томской губернии (Томск). 1918–1919 гг.
522. Военные ведомости (Новониколаевск). 1918–1919 гг.
523. Голос Народа (Томск). 1918.
524. Голос Сибири (Томск). 1918–1919 гг.
525. Дело Сибири (Омск). 1918.
526. Думы (Бийск). 1918.
527. Думы Алтая (Бийск). 1918.
528. Единство (Петропавловск). 1918–1919.
529. Железнодорожник (Томск). 1918.
530. За Родину (Семипалатинск). 1919.
531. Заря (Омск). 1918–1919 гг.
532. Заря (Томск). 1918.
533. Ишимская жизнь (Ишим). 1918–1919 гг.
534. Ишимский край (Ишим). 1918.
535. Курганская свободная мысль (Курган). 1919.
536. Надежда России (Новониколаевск). 1919.
537. Народная газета (Омск). 1919.
538. Народная газета (Томск). 1918–1919.
539. Народная свобода (Барнаул). 1918–1919.
540. Народный вестник (Томск). 1919.
541. Народовластие (Тюмень). 1918.
542. Наша газета (Омск). 1919.
543. Наша газета (Томск). 1919.
544. Наша Заря (Омск). 1919.
545. Новое слово (Семипалатинск). 1919.
546. Новый луч (Барнаул). 1918.
547. Омский вестник (Омск). 1918.
548. Официальные известия (Томск). 1918.
549. Понедельник (Томск). 1918.
550. Правительственный вестник (Омск). 1918–1919 гг.

551. Приишимье (Петропавловск). 1918–1919 гг.
552. Понедельник (Томск). 1918.
553. Родина (Томск). 1918–1919 гг.
554. Русская Армия (Омск). 1919.
555. Русское дело (Омск). 1919.
556. Русь (Омск). 1919.
557. Свободное слово (Тюмень). 1918–1919 гг.
558. Сибирская жизнь (Томск). 1918–1919 гг.
559. Сибирская земская деревня (Тобольск). 1918–1919 гг.
560. Сибирская речь (Омск). 1918–1919 гг.
561. Сибирский вестник (Омск). 1918.
562. Слово (Омск). 1918.
563. Тобольское народное слово (Тобольск). 1918–1919 гг.
564. Труд (Томск). 1919.

Журналы

565. Вестник Закупсбыта (Новониколаевск). 1919.
566. Вестник кооперативного страхования (Новониколаевск). 1919.
567. Вестник Министерства путей сообщения (Омск). 1919.
568. Вестник финансов, промышленности и торговли (Омск). 1919.
569. Иртыш (Омск). 1918–1919 гг.

Архивные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Фонд Р-176. Совет министров Российского правительства

Оп. 1. – Д. 6, 29, 49, 50, 51, 100, 106, 112, 156.

Оп. 3. – Д. 56.

Оп. 5. – Д. 155, 158, 323, 1788.

Фонд Р-200. Министерство иностранных дел Российского правительства

Оп. 1. – Д. 27, 28, 30, 33, 34, 58, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 121, 122, 123, 125, 126, 127, 128, 130, 131, 132, 133, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 178, 179, 180, 186, 187, 219, 220, 221, 225, 231, 252, 255, 259, 262, 263, 269, 270, 304, 306, 315, 317, 330, 396, 510, 515, 516, 541, 542, 602, 610, 611, 612, 665, 667.

Фонд Р-4856. Контора газеты «Правительственный вестник»

Оп. 1. – Д. 8, 55, 137.

Фонд Р-4911. Редакция газеты «Русская Армия»

Оп. 1. – Д. 3, 4, 5.

Исторический архив Омской области (ГИАОО)

- Фонд 20. Волостные правления Омского, Тюкалинского, Тарского уез-
дов
Оп. 2. – Д. 93, 94, 137, 151, 160, 162, 163, 164, 176.
- Фонд. 30. Омская городская дума
Оп. 1. – Д. 28, 30, 31, 34.
- Фонд 172. Омская городская управа
Оп. 2. – Д. 5, 7, 8.
- Фонд П-598. Дианов Александр Николаевич
Оп. 1. – Д. 47, 49.
- Фонд Р-151. Союз кооперативных объединений в Западной Сибири
«Центросоюз»
Оп. 1. – Д. 44, 45, 46, 50, 196, 206, 207, 208, 209, 210, 272, 307.
- Фонд Р-261. Архивное управление Министерства государственно-пра-
вового развития Омской области
Оп. 1. – Д. 3, 4.
- Фонд Р-502. Омский окружной суд Сибирского краевого суда
Оп. 3. – Д. 7.
- Фонд Р-945. Совет министров колчаковского белогвардейского прави-
тельства
Оп. 1. – Д. 1, 2.
- Фонд Р-1015. Прокламации колчаковского периода
Оп. 1. – Д. 1, 17, 19, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 68, 89, 90.
Оп. 2. – Д. 29, 30, 31, 32, 34, 45, 46, 47, 48, 139.
- Фонд Р-1566. 3-я рота отдельного рабочего батальона тылового обеспе-
чения при Омском губернском комиссариате по военным делам
Оп. 1. – Д. 1.
- Фонд Р-1617. Акмолинское областное правление Министерства вну-
тренних дел колчаковского белогвардейского правительства
Оп. 1. – Д. 11, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 44, 67, 68.
- Фонд Р-1710. Омская городская управа
Оп. 1. – Д. 8, 28, 50.
- Фонд Р-1711. Омская казённая палата
Оп. 1. – Д. 37, 38, 41.
- Фонд Р-2045. Управление Омской железной дорогой министерства пу-
тей сообщения колчаковского белогвардейского правительства
Оп. 1. – Д. 3, 4, 5, 6, 7, 18.
- Фонд Р-2086. Копийный фонд Исторического архива Омской области
Оп. 1. – Д. 27, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 104, 114, 115, 116,

117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 634, 768, 871, 872.

Фонд Р-2200. Фонд А. Ф. Палашенкова

Оп. 2. – Д. 60, 964, 967, 1489.

Фонд Р-3436. Коллекция документов (копии) о деятельности адмирала А. В. Колчака

Оп. 1. – Д. 3, 4, 5, 6, 7, 10.

Фонд Р-3600. Документы по истории Гражданской войны в России

Оп. 5. – Д. 6, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Фонд 71. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИМЛ) (1931–1991)

Оп. 33. – Д. 326. Предоставлено Н. А. Заяцем.

Омский государственный историко-краеведческий музей (ОГИК музей)

Фонд документов Омского государственного историко-краеведческого музея

№ 9237/3, № 12051/13, № 11444/15, № 11444/37.

Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО)

Фонд Р-4204. Документы о борьбе за установление Советской власти и социалистическом строительстве

Оп. 4. – Д. 78, 79, 80, 81, 82, 90.

Электронные ресурсы

Белый Восток: финансы и политика (1918–1919 гг.) [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: http://www.antibr.ru/reader/ah_vostfin_ksd.html (дата обращения: 05.07.2022).

Гражданская война в Сибири [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: <http://wap.siberia.forum24.ru/> (дата обращения 05.07.2022).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Авксентьев Н. Д. 74, 77, 79–82, 173–175, 179, 180, 186, 187, 191
Адрианов А. В. 265, 331
Алексеев М. В. 57, 256
Андогский А. И. 95, 328
Андрушкевич Н. А. 256
Анишев А. И. 6, 53, 98
Анненков Б. В. 54, 184
Аносков И. И. 266
Ангербергер Б. 27
Аргунов А. А. 34, 73, 75, 76, 79, 179
Астров Н. И. 132

Б

Бальфур А. 47, 150, 152, 153
Бахметьев Б. А. 44, 177, 210, 227, 272
Белов В. 5
Берёзкин А. В. 8
Бернштейн Г. 135
Бирули Г. 95
Блиссу Т. 59
Бобарыков И. И. 101
Болдырев В. Г. 72, 74, 173
Борковский М. Н. 235
Бородин Н. А. 139
Брешко-Брешковская Е. К. 158, 159
Будберг А. П. 35, 128, 250
Буксеншутц 307
Буревой К. С. 94
Буржуа А. 49
Бьюкенен Дж. 41, 43

В

Валиахметов А. Н. 16
Васюков В. С. 10
Вебер М. И. 131
Веденяпин М. А. 180
Веселкин М. М. 214
Виленский-Сибиряков В. Д. 5, 6
Вильсон В. 44, 46, 47, 135, 146, 177, 216, 243, 254, 306, 313, 320, 350
Виноградов В. А. 74, 173
Волков Н. Н. 130
Волков Ф. Д. 12
Вологодский П. В. 62–65, 67, 70, 73–75, 81, 82, 98, 105, 117, 121, 126, 138, 159, 160, 184, 189, 223, 229, 234, 245, 274, 287, 295

Г

Гагкуев Р. Г. 238
Гайда Р. 51, 52, 54, 64, 65, 67, 83, 159, 160, 164, 223, 229, 230, 279, 324, 325, 327, 332, 333, 334
Галкин Н. А. 64
Ганелин Р. Ш. 10
Ганин А. В. 127
Гардинг Ч. 101
Гаррис Э. 81, 96, 134
Гейберт 234
Гейден Д. Ф. 113
Георг V 41, 223
Герасимов Д. А. 45
Герцен А. И. 309, 312
Гине А. 56, 59, 281
Гинс Г. К. 53, 73, 83, 84, 91, 103, 107, 112, 160, 197, 198, 295

Гирс В. 237
Глущенко Н. А. 23
Головачёв М. П. 77, 184
Головин Н. Н. 129, 130
Голубев А. В. 18
Грасье А. 138
Грацианов А. А. 71
Гревс В. Э. 81
Гревс У. 57, 189, 219
Грейвс У. 98
Гренар Ф. 40, 360
Григорцевич С. С. 8
Гришин-Алмазов А. Н. 51, 64, 67,
157, 274, 277
Грондейс Л. 238, 338
Гусев А. В. 216
Гучков А. И. 40

Д

Деникин А. И. 88, 113, 129, 135, 136,
190, 217, 232, 233, 317
Дербер П. Я. 48–50, 62, 70, 82, 160
Дианов А. Н. 52
Дитерихс М. К. 93, 236, 333
Дроков С. В. 127
Думова Н. Г. 10
Духонин Н. Н. 43
Дюма Ш. 208

Е

Ефремов С. И. 188

Ж

Жанен М. 78, 80, 85, 89, 93, 97, 102,
120, 128, 129, 131, 178, 200–202,
218, 229, 232, 233, 236–239, 311,
329, 331
Жардецкий В. А. 132, 270
Жоффри Ж. 201

З

Завадилек 94
Зайцов А. А. 56, 184
Зайчек И. 71
Занкевич М. И. 258
Заяц Н. А. 37
Звягин С. П. 16
Зензинов В. М. 74, 76, 82
Зими́на В. Д. 17, 145
Зумото 246
Зырянов П. Н. 115

И

Иванов-Ринов П. П. 153, 165, 240,
287, 343
Иннукай 241
Иностранцев М. А. 115, 131, 216
Иоффе А. А. 46
Иоффе Г. З. 11

К

Кадлец Э. 51
Казаковцев А. М. 279
Калиновский В. В. 215
Кандидов Б. П. 6
Каппель В. О. 239
Капушевский М. С. 110
Караулов А. В. 144
Карпович М. М. 108
Като Т. 252
Кеннан Д. 185
Керенский А. Ф. 27, 41, 42, 147, 185,
320
Керзон Дж. 128, 137
Кихфудзии 295, 296
Клафтон А. К. 123
Клеванский А. Х. 8, 9
Клемансо Ж. 47, 232, 233, 315
Клемм В. О. 114

Ключников Ю. В. 75, 87, 94, 98, 100, 189, 203, 304
Кодор И. И. 296, 301
Колдомасов И. О. 18
Колосов Е. Е. 88, 92, 113, 324, 325
Колчак А. В. 6, 9, 10, 11, 14, 15, 16, 18, 19, 23, 24, 27, 28, 33, 53, 77, 79, 80, 82–93, 95–102, 105–109, 111–128, 131–136, 139, 147, 173, 183, 184, 187–197, 202, 206, 208, 211–220, 222–225, 227–231, 233–241, 244, 247, 249–252, 254, 255, 257–263, 300, 303–305, 307, 308, 310, 314–317, 320, 332–334, 343, 344, 346, 347, 349–352, 354–356
Колчак С. Ф. 83
Конев К. А. 20, 21, 260, 281, 358
Косых Е. Н. 25, 265
Котельников Д. Ф. 130
Кошек Г. 226, 227, 282, 283
Кратохвиль 53
Краузе Ф. О. 39
Крупенский В. Н. 168, 247, 260, 344
Крутовский В. М. 62, 70, 264
Кудашев Н. А. 77
Куделя Й. Ф. 329
Кудрявцев В. А. 142, 189, 207
Кузнецов А. Д. 253
Кураткин В. С. 223
Курачи 181

Л

Лаверню Ж. Ф. 58
Лансинг Р. 42, 46, 56, 58, 61, 73, 125, 126, 133, 135
Ларьков Н. С. 71
Лебедев Д. А. 230, 233
Легра А. 88
Ленин В. И. 45, 46, 47, 210, 270, 316

Линдберг М. Я. 291
Ллойд-Джордж Д. 119, 122, 132, 163, 319
Лукомский А. С. 101
Лучинская А. В. 309, 310

М

Майский И. М. 187, 278
Макдонах 59
Маклаков В. А. 79, 114, 128, 136, 207
Малышев С. 96
Мартель Ф. 98, 110, 116, 119, 148, 189, 210, 312
Мартин Ф. 347
Мартов Ю. О. 40
Масарик Т. Г. 55, 57, 58, 70, 93, 162, 167, 185, 226, 234, 288, 323, 326, 327
Мегам 297, 298
Медвиховский К. И. 206
Мельгунов С. П. 117, 235
Мельчин А. И. 7
Менде Г. К. 56
Мии С. 170
Мике 299
Мильнер А. 205
Мильо 179
Милоков П. Н. 40, 50, 58
Миронюк С. А. 24
Михайлов И. А. 62, 65, 71, 84, 109, 110, 165, 240, 272, 287
Михайловский Н. К. 312
Модсли Э. 27
Молчанов В. М. 165
Молчанов Л. А. 25
Моррис Р. 73, 133
Муто А. 342
Мухачев Ю. В. 12

Н

Набоков К. Д. 79, 80, 88, 108, 138, 203, 205, 210, 219
Накамура К. 338
Накашима 90
Неклютин К. Н. 173, 262
Некрасов И. А. 311
Немчинова Т. А. 13
Нестеренко П. Л. 22, 23, 105, 210, 262
Неттеман 148
Никитин А. Н. 24
Никифоров Н. И. 148
Николай II 215
Никучи 241
Нилсон Дж. Ф. 85
Новиков В. Н. 231
Новоселов А. Е. 70
Нокс А. 72, 85, 87, 88, 95, 102, 128, 129, 131, 137, 148, 153, 195, 232
Нуланс Ж. 44, 47, 58, 59, 89, 305

О

Окума С. 243, 334, 348
Ооба 171, 172, 181, 182
Оой 253
О'Рейли У. 131
Оссендовский А. Ф. 185
Отани К. 168, 343

П

Павлу Б. 69, 72, 156
Парфёнов П. С. 6, 85
Паскаль П. 56
Патейдла И. 69
Патушинский Г. Б. 54, 62
Пеллио П. 51
Пепеляев В. Н. 16, 83, 84, 101, 109, 113, 115, 118, 246, 255, 262, 301

Перейра Н. 27, 120
Петин Д. И. 37, 136
Пигнатти В. Н. 239
Пилкин В. К. 262
Пионтковский С. А. 31
Пишон С. 46, 48, 50, 58, 78, 97, 98, 180, 205, 206
Плеханов Г. В. 267, 312
Плешко А. О. 23
Плотников И. Ф. 14
Поляков Ю. А. 11
Пономарёв П. Ф. 142, 189
Поршнева О. С. 18
Потанин Г. Н. 48
Прайсман Л. Г. 52, 97
Престон Т. 149, 150, 162
Пученков А. С. 215
Пушкин А. С. 312
Пэрс Б. 314

Р

Радищев А. Н. 312
Рандру Г. 46
Рей Д. 273
Рейнш В. 61
Реньо Э. 94, 107, 315
Рихтер Ф. И. 71
Робертсон В. Р. 42
Роговский Е. Ф. 82
Розанов С. Н. 84, 220
Руссиянов В. Н. 236
Рынков В. М. 25, 111
Рябиков П. Ф. 236

С

Сазонов А. В. 258
Сазонов С. Д. 19, 117, 121, 257, 262
Салдугеев Д. В. 16, 62
Санба М. 269

Сандомирский Г. Б. 301
Сато Н. 51
Сахаров К. В. 53, 238
Сватиков С. Г. 41
Светачёв М. И. 10
Семёнов Г. М. 52, 54, 59, 90, 135,
181, 238, 249–251, 255, 256, 313,
333, 338, 340, 347
Сенявская Е. С. 17
Сергеев Е. Ю. 24
Серебрянников И. И. 67
Симонов Д. Г. 55, 130
Сиссон 185
Смирнов М. И. 215
Смэл Д. 28
Смэтс Дж. С. 59
Сойя 246
Соловьёв С. М. 37
Спирин Л. М. 12
Сталин И. В. 6, 7
Старцев В. И. 185
Стевени Л. 85
Степанов Н. А. 130, 256
Стивенс Д. 103, 104
Стил Э. 138
Стрелков Н. А. 277
Сукин И. И. 84, 106, 114, 118, 119,
122, 128, 203, 207, 211, 227, 232,
233, 247, 250, 255, 260, 262, 317, 334
Сумароков Н. Н. 279
Сушко А. В. 36
Сыровой Я. 64, 92, 93, 223, 229
Сыромятников А. Д. 84

Т

Тайсё 171
Такахачи 240
Такеучи 249, 338
Танака К. 243

Танарра 169
Тимирёва А. В. 90
Толстой Л. Н. 312
Томидзу К. 243
Трейберг Б. Э. 201
Троцкий Л. Д. 45, 55, 62, 208, 277,
316
Трухановский В. Г. 10
Тургенев И. С. 312
Тухачевский М. Н. 134

У

Уайт Д. 27
Угет С. А. 44, 122
Уолтер У. 244
Уорд Д. 87, 273
Урбан В. 162, 227
Усачёв Е. В. 128
Устрялов Н. В. 102, 122, 123, 247
Утида Я. 244, 340, 346
Ушаков Л. С. 142, 193, 194, 200

Ф

Федотова И. В. 37
Федотов-Уайт Д. Н. 123, 124
Филатьев Д. В. 77, 219, 232, 239
Флеминг П. 82
Фомин Н. В. 64, 142
Фомин Н. Г. 130
Фоминых С. Ф. 12
Фош Ф. 58
Фрэнсис Д. 42
Фудзии 169
Футман Д. 27

Х

Хандорин В. Г. 14, 15, 242
Ханжин М. В. 125, 188
Хилкуит М. 149

Хипхенов Г. И. 62
Ходжсон Р. 60
Хорват Д. Л. 159, 245

Ч

Чайковский Н. В. 115, 121
Червен-Водали А. А. 236
Черепенчук В. С. 196
Чернов В. М. 96, 277, 278
Чернышевский Н. Г. 312
Черчилль У. 23, 108, 114, 131, 132,
211, 214, 267, 318, 319
Чечек С. 332
Чичерин Г. В. 38, 41

Ш

Шатилов М. Б. 62, 70
Швейров М. 198
Шевелёв Д. Н. 25, 165, 183
Шелавин А. Н. 172
Шереметьева Д. Л. 26, 265
Шиловский М. В. 14
Шимада Ш. 246
Шишкин В. И. 15
Шишкин В. А. 12

Шмелёв А. В. 18, 19, 80, 118, 124,
127
Штефаник М. 93, 94, 95, 125, 227,
237
Штырбул А. А. 36
Шубин А. В. 47
Шульгин В. В. 114, 209

Щ

Щепихин С. А. 124, 125

Э

Эйхе Г. Х. 9, 15, 86
Эйхельберг Р. Л. 125
Эллиот Ч. 79, 98, 107, 114, 143, 151,
152, 189, 197, 206, 272, 273
Эльтеков Н. 48
Эман К. Р. 324, 325
Эрве Г. 269

Я

Яковлев Н. Н. 61
Якушев И. А. 62, 70, 310
Ямада С. 253

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- А**
Австро-Венгрия 43, 53, 155, 156, 164, 280, 320, 328
Архангельск 46, 60, 88, 218, 232, 271, 308, 318, 343
- Б**
Баку 88
Барабинск 179
Барнаул 30, 273
Батуми 88
Берлин 204
Бийск 270
- В**
Вашингтон 44, 50, 58, 87, 110, 122, 206, 212, 255, 258, 272, 293, 341
Великобритания 9, 15, 17, 23, 24, 27, 40–42, 44, 45, 47, 53, 59, 63, 65, 79, 81, 84, 85, 87, 88, 98, 101, 102, 107, 111, 115, 119, 122, 124, 127, 128, 130, 132, 135, 137, 140, 142, 143, 149, 150, 152, 153, 162, 163, 186, 189, 191, 195–197, 199, 200, 202, 205, 211–213, 217, 220, 222, 237, 242, 245, 247, 261, 266, 268, 272, 275, 276, 289, 302, 304, 308–310, 317, 318, 320, 341, 347, 352, 354
Владивосток 44, 51, 56, 60, 61, 69, 81, 85, 88, 95, 96, 98, 103, 110, 111, 129, 131, 139, 149, 150, 160, 175, 203, 204, 220, 241, 248, 256, 257, 260, 271, 273, 293, 313, 318, 332, 333, 342
- Г**
Германия 39, 43, 45, 47, 49, 50, 59, 61, 64, 78, 81, 100, 101, 123, 142, 146, 149, 150, 153–155, 158, 164, 166, 167, 169, 176, 178, 183–186, 193, 198, 199, 202, 205, 226, 261, 267, 270, 271, 275, 276, 280, 288, 289, 291, 292, 294, 298, 299, 302, 306, 308, 310, 312, 314, 320, 328, 334, 335, 341, 349, 350, 353, 355–357
- Д**
Дальний Восток 6–9, 11, 14, 20, 21, 27, 49, 57, 65–67, 70, 74, 75, 85, 90, 91, 94, 103, 104, 112, 114, 126, 127, 132, 135, 139, 160, 171, 172, 189, 190, 195, 198, 202, 204, 216, 219, 236–239, 241, 245, 248, 249, 251, 253, 254, 256, 259, 261, 266, 277, 289, 292, 294, 295, 297–301, 330, 334, 338, 341, 343, 344, 349, 351, 353, 355, 358
Дон 57, 308
- Е**
Европа 64, 109, 119, 121, 157, 197, 198, 208, 210, 211, 214, 221, 226, 242, 250, 268, 285, 320, 340
Екатеринбург 129, 162, 228, 273, 287
- Ж**
Жигули 161
- З**
Забайкалье 112, 172, 249, 347
Западная Сибирь 5, 7, 8, 10, 20, 21, 28–32, 35, 38, 66, 71, 86, 88, 89, 130, 141, 142, 167, 169, 195, 205, 213, 227, 262–264, 278, 282, 291, 303, 351, 354, 358, 360

И

Индия 320
Иннокентьевская 237, 343
Иркутск 49, 54, 61, 64, 67, 81, 91,
142, 164, 169, 189, 218, 229, 233,
247, 255, 261, 311
Италия 115, 135, 207, 212, 213, 245,
266, 313, 347

Й

Йокогама 198–200

К

Кавказ 217, 308
Казань 160, 161, 281
Каинск 179
Камчатка 105
Канада 231
Канск 53
Китай 63, 77, 166, 167, 169, 172,
244, 245, 253, 289, 291, 300, 320,
334, 335, 339–341, 344, 351, 353
Корея 63, 253, 300, 348, 351, 353
Королевство Сербов, Хорватов и
Словенцев 113, 213, 314
Крым 214
Кубань 308
Курган 143

Л

Латвия 219
Литва 219
Лондон 41, 79, 80, 85, 87, 88, 108,
111, 130, 135, 138, 147, 149, 203,
206, 212, 293, 308, 309

М

Мадрид 79
Манчжурия 43, 290

Мариинск 62, 278
Марьяновка 62
Мелекес 161
Монголия 171, 250, 290, 313
Москаленки 54
Москва 6, 37, 40, 50, 116, 212, 229,
230, 328, 360
Мурманск 45, 60, 88, 149, 204, 218

Н

Нижнеудинск 53, 172
Николаевск-на-Амуре 91
Новониколаевск 30, 51, 53, 54, 62,
67, 141, 328
Новороссийск 88
Нью-Йорк 177, 216, 227

О

Обдорск 130
Одесса 204, 313, 317
Омск 9, 30, 38, 52, 56, 59, 62, 63,
70, 71, 74–77, 79, 80, 84–94, 98, 100,
102, 105, 106, 109, 111, 113, 114,
115, 117, 119, 120, 126, 128–130,
133–139, 142–145, 148, 153–156,
160, 162, 168, 170, 174, 179, 183,
186–188, 195, 197, 201, 203, 205,
207, 209, 218, 220–223, 226, 229,
231, 232, 235, 239, 240, 243, 245,
246, 249, 250, 252, 259, 260, 272,
309, 313, 316, 317, 342, 346, 347, 352

П

Париж 43, 66, 79, 87, 106–108, 111,
117, 137, 191, 199, 212, 213, 216,
221, 233, 257, 293, 304, 315
Пекин 51, 180
Пермь 271
Петроград 46, 80, 214, 253, 318

Поволжье 21, 225, 227
Полонное 52
Польша 116, 118, 157
Прибалтика 219
Приморье 43, 251
Принцессы острова 105, 108, 117,
119, 205, 207, 208, 210, 211, 261,
312, 343

Р

Рим 79, 212
Россия 4–10, 12–14, 16, 17, 19,
21–24, 27–29, 31, 33, 35, 38, 40–48,
50, 52–61, 64–70, 72, 73, 75–82,
85, 87, 89–92, 96, 98–104, 108–111,
113–119, 121–123, 126, 127, 132–
134, 136–139, 141, 142, 145–154,
156–159, 161–167, 170–180, 182,
183, 185–188, 190–195, 197–201,
203–209, 211, 213, 214, 216–228,
230, 231, 233, 234, 236, 237, 239,
241–247, 252, 253, 256–262, 267–
269, 271–273, 275, 276, 279–281,
283–295, 297–301, 304, 305, 307–
311, 313–318, 320–325, 327–329,
331, 334–336, 338–341, 343, 344,
346, 348–350, 353–359
Румыния 157

С

Самара 73, 97
Сан-Франциско 110, 204, 206
Сахалин 91, 105
Севастополь 204
Сибирь 4–6, 9, 11, 14, 15, 21, 26, 27,
28, 33, 36, 47, 48, 49, 50, 51, 53–55,
57–65, 67, 68, 70–74, 76, 78, 84, 85,
86, 88, 89, 91, 94, 97, 98, 101, 104,
106, 109, 111, 125–130, 132–139,
141–144, 145, 147, 149, 158–162,

164, 168–170, 172, 178–181, 184,
187, 189, 190, 195, 196, 198, 201,
202, 204, 206, 209, 216, 219, 221,
225, 227, 228, 230, 233, 236–238,
241–244, 246, 251–254, 256, 258–
260, 266–268, 272–274, 277–280,
283, 290–294, 297–301, 305, 308,
310, 311, 317, 325, 330–332, 334,
336, 339, 340, 342, 344, 346, 348,
350, 354–356, 358, 359

Славута 52

Соединённые Штаты Америки 7, 8,
10, 17, 23, 24, 27, 40, 42–44, 46, 47,
50, 56, 59, 61, 63, 65, 66, 70, 73, 78,
81, 84, 90, 103, 110–113, 116, 122,
123, 127, 133, 135, 139, 140, 142,
143, 146, 148, 149, 160, 162, 165,
168, 175, 176–178, 180, 183, 186,
189, 195, 199, 202, 203, 205, 206,
212, 213, 216, 219, 220, 222, 241,
242, 244–247, 253, 255, 259, 261,
265, 267, 268, 272, 273, 276, 286,
287, 289, 302, 304–310, 312, 316,
320, 342, 345, 347, 350, 352, 354

Т

Тобольск 126, 239, 326
Токио 87, 129, 168, 172, 181, 212,
247, 249, 250, 254, 260, 293, 341,
343, 344, 349, 352
Томск 30, 52, 143, 148, 201, 235, 275,
279
Троицк 96

У

Украина 204, 217, 289
Урал 21, 73, 74, 174, 190, 225, 227,
308, 327, 331, 332, 339
Уфа 70, 82, 156, 173

Ф

Финляндия 45, 116, 118
Франция 17, 40, 41, 44, 45, 47–49, 53, 55, 58–60, 63, 65, 69, 78, 79, 83, 84, 89, 90, 93, 94, 98, 102, 104, 107, 111, 114–116, 120, 125–127, 135, 139, 140, 142, 148, 163, 178–180, 183, 186, 189, 191, 192, 195, 199–202, 205–207, 209, 211–213, 217, 220, 222, 232, 237, 242, 245, 247, 253, 261, 266, 267, 270, 276, 302, 304–310, 312, 315, 318, 320, 324, 347, 348, 352, 354

Х

Ханко 45
Харбин 49, 63, 90, 181, 340

Ч

Челябинск 52, 53, 71, 72, 96, 124, 129, 270, 274, 278
Чехословакия 55, 70, 72, 95, 97, 125, 134, 162, 164, 226, 227, 234, 242, 254, 300, 321, 323–326, 329, 331, 352
Чита 126, 171, 181, 251, 258, 295, 296

Э

Эстония 219

Я

Япония 6, 8, 17, 22, 27, 47, 51, 56, 59, 60, 63, 73, 90, 91, 92, 103–105, 110, 111, 113, 116, 123, 127, 133, 135, 139, 140, 147, 152, 166–172, 180–183, 186, 207, 212, 213, 217, 239–259, 261, 267, 288–294, 297–302, 317, 318, 320, 334–354, 357, 358

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фотографии Верховного правителя А. В. Колчака с представителями иностранных военных миссий

А. В. Колчак с представителями иностранных военных миссий (1-й слева от А. В. Колчака – верховный комиссар Франции Ф. Мартель; 1-й справа – главнокомандующий союзными войсками в Сибири генерал М. Жанен, 2-й справа – Б. Павлу – председатель русского отделения Чехословацкого национального совета. Омск, январь – февраль 1919 г. Из открытых интернет-источников.

А. В. Колчак с А. В. Тимирёвой в окружении офицеров британской военной миссии (за спиной А. В. Колчака генерал-майор А. Нокс – глава британской военной миссии). Из открытых интернет-источников

А. В. Колчак с А. В. Тимирёвой в окружении офицеров британской военной миссии (сидит с А. В. Колчаком генерал-майор А. Нокс – глава британской военной миссии).
Из открытых интернет-источников

Глава британской военной миссии генерал-майор А. Нокс встречает А. В. Колчака в летном лагере британских войск. Омск, лето 1919 г. Из открытых интернет-источников

А. В. Колчак у входа в здание Омского сельскохозяйственного института (занятое под госпиталь Американского Красного Креста) в окружении персонала и представителей американской военной миссии. Омск, весна 1919 г. Из открытых интернет-источников

А. В. Колчак и генерал М. Жанен на параде в окружении представителей иностранных миссий. Омск, январь – февраль 1919 г. Из открытых интернет-источников

А. В. Колчак и генерал-лейтенант Р. Гайда на банкете с дипломатическими представителями. Екатеринбург, 1919 г. Из открытых интернет-источников

А. В. Колчак, генерал М. Жанен и представители иностранных миссий на смотре армии. Омск, апрель – май 1919 г. Из открытых интернет-источников

Научное издание

Стельмак Максим Максимович

**ОБРАЗ ИНОСТРАННЫХ СОЮЗНИКОВ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО
ДВИЖЕНИЯ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
(МАЙ 1918 – ДЕКАБРЬ 1919 ГГ.)**

монография

Корректурa и компьютерная вёрстка –
О. Я. Евдокимова

Подписано в печать 25.05.2023. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Печать оперативная.

Усл. печ. л. 24,41. Уч.-изд. л. 21,5.

Тираж 100 экз. Заказ 016.

Издательство «Амфора». 644042, Омск, пр. К. Маркса, 34а.

Тел. (3812)957-177, e-mail: amfora2002@inbox.ru